

Теймураз Авдоев
Историко-теософский
аспект езидизма

Приложение № 15
к журналу “Апокриф”
Май 2011

Литературно-эзотерический журнал

АПОКРИФ

Приложение № 15. Май 2011

**ЗА ЮМОР И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ!
ДЕЛАЙ ЧТО ЖЕЛАЕШЬ —
ЖЕЛАЙ НЕВОЗМОЖНОГО!**

Журнал издаётся с 2006 года.

*Копирование и распространение
всего журнала и его отдельных ма-
териалов разрешено и приветству-
ется при условии ссылки на автора
материала и указания электронного
адреса журнала (<http://93.apokrif.org/>).*

*Мнение редакции может
не совпадать с мнением авторов.*

Сopyleft:

© Орден Белой Обезьяны, 2011;
© Клуб «93 in 39: Цитадель Хаоса»
(рабочая группа по организации
Лагеря Ordo Templi Orientis
в Калининграде, 2011;
© Калининградский
эзотерико-информационный центр
«93 in 39», 2011;
а также авторы журнала.

Редактор, корректор, верстальщик:

Fr. Nyarlathotep Otis.

236000 Калининград,

ул. Нарвская 17, 11.

<http://93.apokrif.org/>

<http://vk.com/apokrif93>

E-mail: 93in39@gmail.com

Помощник редактора —
Соманон

Оформление обложки:

Fr. Nyarlathotep Otis

Теймураз Васильевич Авдоев

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Часть I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ЕЗИДАХ	8
Часть II. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЕЗИДОВ	10
Часть III. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ЕЗИДОВ	16
Часть IV. ЕЗИДИЗМ: ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ	26
Часть V. ШЕЙХ АДИ: ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА	120
Часть VI. ЕЗИДИЗМ. ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ	171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	305
Приложение I. ОДЖАХИ ПИРОВ	309
Приложение II. БАРЯКИ МРИДОВ	310
ЛИТЕРАТУРА	311

Введение

Сомнение — это путь к Истине; кто не сомневается — не видит, кто не видит — не понимает, кто не понимает — остаётся в слепоте и в заблуждении.

Хамид аль-Газали

Курды — один из древнейших народов, первоначальный очаг этногенеза которого находится в Северной Месопотамии (между Армянским нагорьем и Загросом) — являются генетическими и антропологическими потомками народов алародийской (хуррито-урартской и кутийской) языковой группы. Исторический Курдистан в древнее время являлся частью таких государств как Урарту, Манней, Митанни, Ассирия.

Хурритско-кутийское влияние сохранилось в эргативном строе предложения современного курдского языка и топонимике Курдистана. 75 % названий курдских племен (бухти, тирикан, базайни, бакран, манд), 60 % названий городов, рек и озер (Мардин, Зивия, Динавар, Барзан) имеют хурритское происхождение.

К началу I тыс. до н. э. эти наречия были вытеснены мидийскими, и это время можно принять за начало отчёта процесса этнической консолидации курдской народности, в котором изначально участвовали и семитские аборигенные элементы.

Процесс, начавшийся в рамках мидийской цивилизации, имел продолжение в эпоху ахеменидских царей и при парфянских Аршакидах и завершился при поздних Сасанидах. А к моменту арабского завоевания Ирана курдский этнос уже вполне сформировался, и началась собственно история курдского народа.

Однако этноконсолидационный процесс у курдов не был завершён, он продолжается и в наше время, поскольку формирование курдской народности, а позже и нации, не сопровождалось становлением государственности, тенденцией к объединению в централизованное государство. Этому воспрепятствовали как внешние условия, в которых оказался курдский народ во время и после арабского завоевания, сопровождавшегося его насильственной исламизацией, так и внутренний фактор — родоплеменные распри и религиозная разобщённость.

Название Курдистан имеет не государственно-политический, а этногеографический смысл. Главная особенность геополитического положения состоит в том, что Курдистан всегда занимал пограничное положение, находясь на стыке двух или нескольких государств.

Благодаря своему центральному геостратегическому положению на Ближнем Востоке, Курдистан стал постоянной ареной бесконечных войн, грабительских набегов кочевников, восстаний и их усмирений, которыми изобиловала военно-политическая история региона от эпохи халифатов до американской интервенции в наше время.

По Зохабскому миру 1639 года, северный Курдистан отошёл к Османской империи, а южный — к Ирану. Такое деление положило начало формированию двух крупных курдских диалектных групп: курманджи (север) и сорани (юг). В конце XIX века Курдистан заново перекроили, теперь уже между Сирией, Турцией, Ираном и Ираком, где курды являются самым крупным народом (до 40 млн. человек), получившим статус «национального меньшинства». Тогда же впервые и прозвучал этноним «курд», которым на Ближнем Востоке стали обозначать племена, говорящие на северо-западных иранских языках.

По мнению историка Лятифа Маммада, под этнонимом курд следует понимать конкретный этнос — «курда», который означает «наделенный мужеством», «герой», «храбрец»¹. До сих пор среди курдов распространены собственные мужские имена «Карда», «Кардо», «Курда», «Курде», поэтому под этнонимом «курд» следует видеть присущие этому народу рыцарские качества, а не аморфное понятие «кочевники», как утверждают далекие от науки горе-учёные. Курды как автохтонный народ передали этноним «курда» своему обширному ареалу обитания, известному как Страна Курдов — КУРДИСТАН².

Этносоциальное развитие курдов всегда протекало в исключительно неблагоприятных условиях политической разделённости народа. Расчленение Курдистана проявилось в многообразии религиозных течений под общим условным названием «язданизм». Предполагается, что язданизм изначально был основной религией курдов до их обращения в ислам в течение X-XVI веков. В процессе этого он испытал значительное влияние ислама, и сейчас большинство его приверженцев формально считаются **мусульманами**, которые представлены:

- **суннитской ветвью (шафийитского мазхаба)** — 75 % курдов;
- **шиитской ветвью** (включая секты **али-илахов** и **алевитов**) — незначительное число курдов Германии, Азербайджана и Ирана;
- **суфийскими орденами (Кадырия и Накшбандия)** — отдельные племена в Ираке и Сирии.

Христианство включает:

- **григорианскую ветвь** — незначительное число в Армении и Российской Федерации;
- **несторианскую ветвь (Курдская Церковь Христа)** — исповедуется курдами-христи (они же — месихи, филе), возможно, из числа курдизированных арамеев, в нескольких городах Ирака (Эрбиль, Киркук и Сулеймания).

Иудаизм — исповедуется в курдско-еврейских деревнях, жители которых приняли еврейскую религию в Средние века.

Язданизм выразился в:

- **ахл-и-хакке** («люди истины») / **ярсан** — небольшое количество приверженцев наиболее архаичной формы зороастризма, в основном, в Кермане;
- **зороастризме** — носители зороастрийской религии в Луристане и Центральном Иране (бехдины и кальхори) относятся некоторыми исследователями к курдам;
- **алевизме** — приверженцы этого течения — курды, проживающие в горных районах Турции;
- **езидизме** — в Турции, Ираке, Сирии, на постсоветском пространстве и новой волной мигрантов в странах Евросоюза.

Езидизм, или эзидизм (сами езиды называют свою религию «эздити») — одна из самых загадочных и малоизученных форм религий. Она представляет собой сложнейший сплав верований и мифологических представлений, носителями которых являются только езиды. Несмотря на то, что дискуссии об общих и частных аспектах эзидизма ведутся уже более двухсот лет, к настоящему моменту можно констатировать почти полное отсутствие твёрдо установленных данных. Интерпретации отдельных фрагментов эзидских религиозно-философских сочинений

¹ Шараф хан Бидлиси, касаясь происхождения курдов, писал, что «слово “курда”, несомненно, означает “наделённый мужеством”, ибо большинство героев своего времени и славных богатырей вышло из этого народа» (Шараф хан Бидлиси. Шараф Наме. Том 1. С.85. М.: 1976).

² http://www.kurdistan.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=585&Itemid=1.

существенно варьируются от исследователя к исследователю, что, в конечном счёте, породило крайне противоречивые трактовки езидизма.

Если новая и новейшая история народов Курдистана относительно изучена, то наши знания о периодах древности и раннего средневековья, которые предшествовали исламизации Курдистана, всё ещё слишком расплывчаты и неоднозначны. Это относится практически к любому феномену духовной культуры от древнего периода до средневековья.

В этой связи обращение к феномену езидизма представляется нам актуальным, по меньшей мере, исходя из потребностей самой общины. Традиционная точка зрения «трещит по швам», новые сведения не вмещаются в принятые рамки.

В подобной ситуации неопределённости и неоднозначности альтернативное исследование может и должно способствовать увеличению и уточнению наших знаний об изучаемом феномене для более глубокого понимания сущности, тенденций развития и исторических вех эволюции этнической религии курдов в древний и раннесредневековый периоды и последующие реформы.

Таким образом, на наш взгляд, создаются предпосылки для дальнейшего основательного исследования езидизма, которое могло бы дать ответ на вопрос о его сущности, истории и подлинном соотношении как с региональными и индоиранскими, так и с более поздними, исламскими религиозными представлениями. Это поможет пролить свет на общие индоиранские архаические представления, зафиксированные в мифологемах и их философских экспликациях.

Целью данного исследования является:

- выявление сущности езидизма и его места в системе религиозно-философских представлений народов Месопотамии и Древнего Ирана;
- анализ и систематизация имеющихся сведений о курдах — последователях езидизма — и попытка разрешения существующих противоречий в вопросах о сущности езидизма и этнической принадлежности её adeptов;
- представление биографической справки о шейхе Ади ибн Мусафира и объективная характеристика его деятельности на основе всестороннего и комплексного изучения источников, определение влияния его идей на реформирование езидизма.

Реализация указанной цели исследования обусловила постановку и решение следующих задач:

1. Рассмотреть методологические проблемы идентификации езидов.
2. Провести сравнительно-историческое исследование религиозных представлений народов Месопотамии, Мидии, Ирана (Ахеменидского, Парфянского, Сасанидского периодов).
3. Классифицировать общие индоиранские архаические представления, зафиксированные в мифологемах и их философских экспликациях.
4. Реконструировать езидские мифы, космологические и антропологические представления, зафиксированные в священных писаниях, кавлах³ и бейтах.

---

³ *Кавл* (qewl; арабск. букв. «слово») — в представлении езидов — сокровенное знание, которое является непогрешимым и нисходит по принципу преемственности духовных учителей (hosta), берущей начало от самого Творца, который произнёс первое слово, называемое Кавле Ходе (Qewle Xwede).

Кавлы свидетельствуют, что добро и зло (xer u şer) являются одним целым. Согласно езидским кавлам, каждый езид обязан строго следовать этим заповедям, пытаясь проникнуть в них как можно глубже. При этом необходимо обуздать свои страсти и избавиться от ложного «Я» (Nefs, то есть эго), порождающего злобу, жадность и коварство. Только в этом случае ему откроется истина. Следует быть правдивым и не лгать, не склонять людей ко лжи. Следует говорить правду и ничего кроме правды. Верующий не должен клеветать.

---

5. Представить биографическую справку шейха Ади ибн Мусафира, дать объективную характеристику его деятельности.
6. Выявить идейные источники постреформированного езидизма.
7. Дать краткий обзор езидской литургической поэзии.
8. Определить сущность езидизма как религиозно-философского феномена.

Объектом исследования является вероучение езидизма как феномен духовной культуры части курдского народа, а также основные вехи воплощения религиозных представлений в истории Месопотамии, Мидии, древнего и средневекового Ирана, Арабского халифата.

Очевидно, что методическая проработка всех дошедших до нас от этого периода учений позволила бы дать панорамную и исчерпывающую картину.

Предметом исследования выступают исторические материалы, хроники средневековых авторов, устные предания представителей духовенства и сохранившиеся письменные фрагменты религиозно-философских представлений езидизма, подлежащие достоверной реконструкции на основе текстуальных источников.

Методология исследования основана на общих принципах объективности и историзма. При решении конкретных задач комплексно применялся целый ряд методов, используемых в религиоведении, включая каузально-динамический анализ⁴, типологический⁵, феноменологический⁶ и герменевтический⁷ методы.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Исследование представляет собой первую попытку комплексного описания езидизма как феномена духовной культуры религиозной общины «езиды» с учётом основных достижений и критических замечаний, выработанных в рамках историографии вопроса.
2. Впервые показаны и исследованы методологические проблемы исследования езидизма, сформулированы антропологические критерии разделения езидизма и зороастризма, продемонстрированы их различия и направления развития.
3. На основе всестороннего и комплексного изучения источников дано рассмотрение вопросов, касающихся определения сущности изучаемого феномена, истории его возникновения и развития, реконструкции езидского круга идей.
4. Собранные в книге материалы исторического, философского и религиоведческого характера, проливают свет на те аспекты религии езидов, которые вызывают непо-

⁴ *Каузальный анализ* предполагает изучение причинно-следственных отношений, выявление причин возникновения и эволюции различных явлений религии. Согласно принципам этого анализа, главным вопросом которого является «почему?», религия не может быть понята лишь из самой себя, она не суть *causa sui* (причина самой себя). Именно причинное объяснение прежде всего помогает обеспечить выведение различных религиозных и нерелигиозных форм из каких-то действительных отношений в жизнедеятельности людей.

⁵ *Типологический метод* представляет собой совокупность процедур расчленения и группировки изучаемых объектов по каким-либо признакам. В результате типологизации получаются статистически устойчивые группы признаков — типы, которые задают модель типологической общности для определённых объектов, явлений. Инвариантность признаков какого-то объекта позволяет относить его к соответствующему типу. Различия признаков объектов внутри типа носят случайный характер, эти различия незначительны по сравнению с различиями свойств объектов разных типов.

С помощью типологизации получены характеристики исторических типов религий, типов свободомыслия.

⁶ *Феноменология* рассматривает конкретный опыт и пытается описать его по возможности с минимальными искажениями или толкованиями.

⁷ *Герменевтический метод* подразумевает, что знание неизбежно является субъективным. За истину принимается любая гипотеза, которая лучше выдерживает проверку опытом, чем её конкуренты. Понимание лишь приблизительно, и истина достигается постепенно.

нимание, и часто становятся объектом критики со стороны последователей христианского и мусульманского вероучений.

5. Все материалы этого труда были составлены в результате практической деятельности его автора в компьютерной сети Интернет.

Книга может быть интересна широкому кругу читателей, интересующихся историей и философией езидской религии.

Часть I. Общие сведения о езидах

Происхождение езидизма покрыто сумраком исторической неопределённости. Езиды не знают ничего достоверного о своём прошлом, почти целиком до середины XX века они были неграмотны, их священные книги, в отличие от Авесты, Евангелия, Корана, не употребляются для целей ритуала и потому религиозной нормой почти не обуславливают.

В энциклопедических и научно-популярных источниках о езидах можно почерпнуть лишь поверхностную информацию, следующего содержания:

1. «Впервые о езидах упоминают арабские историки XII в. Так, Якут⁸ в своих исторических записях указывает, что ранее эта “секта” называлась “Адавия” по имени её основателя шейха Ади ибн Мусафира. Н. Я. Марр утверждал, что езидизм является курдской языческой религией, распространённой среди народа до принятия ислама⁹. Некоторые арабские авторы стараются приписать езидам арабское происхождение¹⁰, это старался доказать и французский учёный Р. Леско¹¹. Английский исследователь Роулингсон и американец Грант¹² связывают происхождение езидизма с иудаизмом, австриец Хаммер¹³ утверждает, что езиды — потомки древних мардов, которых персидский царь Аршак V переселил из Персии в Месопотамию, чья религия заимствована от зороастризма. Русский путешественник И. Березин¹⁴ предполагал, что езиды персидского происхождения. Часть арабских авторов стараются приписать езидам арабское происхождение. Сами же езиды утверждают, что езидизм — древнейшая религия Месопотамии, существовавшая задолго до возникновения иудаизма, христианства, ислама и зороастризма». — А. Ментешавили. «Курды».

2. В «Большой энциклопедии» 1902 г. отмечено: «Одни исследователи причисляют езидов к несторианам, другие к магометанцам, третьи — к последователям зороастрова учения. В их религию проникли догматы как христианства, так и ислама, и она представляет наслоения различных вероучений. Магометанцы считают езидов потомками Омейяда¹⁵ Язида I¹⁶, убившего, по

⁸ Якут (*Yakut*) — арабский учёный-энциклопедист, писатель, историк (1178 или 1180 — 1229 гг.).

⁹ Марр Н. Я. Ещё о слове «Челеби» К вопросу о культурном значении курдской народности в истории Передней Азии. — ЗВОРАО, 20, 1910. — Стр. 143, 147.

¹⁰ Аль-Хасани Абд ар-Раззак. Аль-Язидунафи-ль-хадиринхим ва мадихим. — Сайда: 1953. — Стр. 13.

¹¹ Lescot R. L'Enquetesur les Yezidiesde Syrie et du Djebel Sindjar. — Memoires L'Institut Francaise Damas. T. 4. Beyrouth: 1940. — Стр. 40.

¹² Ментешавили М. М. К вопросу о социально-политической организации курдов-езидов в современном Ираке (1919-1925 гг.). — Тбилиси: 1965. — Стр. 91-92 (на грузинском языке).

¹³ Hammar J. L'histoire de L'Empire Ottoman depuis son originjuaqu a nos jours 1300-1774. — Т. 7. P.: 1837. — Стр. 167.

¹⁴ Березин И. Езиды: Магазин земледения и путешествий. — Географический сборник, т. 3, 1854. — Стр. 444.

¹⁵ Омейяды — династия арабских халифов в 661-750, происходившая из рода Омейя арабского мекканского племени курейш.

¹⁶ Язид I (также Йазид; 645-683) — второй арабский халиф из династии Омейядов с 680 г., сын Муавии I. Посланные Язидом войска разбили при Кербеле ополчение Хусайна — сына Али и внука пророка — и убили самого Хусайна. В действительности события разворачивались по следующему сценарию: Али ибн Абу Талиб (ок. 600-661 гг.), 4-й праведный халиф, двоюродный брат и зять пророка Мухаммеда, был провозглашён халифом после гибели Усмана в 656 г. Он быстро подавил сопротивление «нуворишей» в Мекке и Медине. Перенёс столицу Халифата в Куфу, где мог рассчитывать на арабские племена Ирака. Наиболее серьёзным противником для него являлся наместник Сирии Муавия, назначенный Усманом. В 657 г. при Сыффине произошло крупное сражение между войсками Муавии и иракскими отрядами халифа Али. Битва не выявила победителя, и тогда наместник Египта Амр ибн аль-Асам, сторонник Муавии, предложил прибегнуть к третьей стороне. Первым по старшинству держал слово Абу Муса аль-Ашрам. Являясь сторонником Али, однако, держа на него обиду за смещение его с поста наместника Куфы, он выразил мнение, что обоим претендентам следует отказать и избрать общине достойного владыку. Вторым выступил Амр, который ответил: «Поскольку Абу Муса считает своего патрона недостойным Халифата, я предлагаю об-лечь Муавию высоким саном», — чем добился успеха (658 г.).

их преданию, коварным образом Хасана¹⁷ и Хусайна¹⁸ и захватившего затем незаконно халифство, чем шииты и объясняют свои постоянные враждебные отношения к езидам. По преданию самих же езидов, они ведут своё происхождение от Езда или Ездана и называют себя Эзди; производят это название от древнеперсидского слова “Ezd” или “Ezda” — означающего “бог”, откуда Эзди — божеский, признающий бога. Новейшие этнографы и антропологи видят в езидях курдов, указывая на общность их языка (говорят курманджийским наречием), быта и всей общей культуры, хотя отмечают большое различие в тех сторонах их жизни, которая находится в связи с религиею; у езидов, например, теократическая форма правления и кастовое устройство, тогда как у курдов нет каст и сословий».

Там же отмечено: «По антропологическим признакам езиды имеют телосложение в общем сухоощавое, цвет волос на голове (бороду бреют) резко чёрный, с блестящим оттенком, причём волосы гладки, жёстки и густы. Цвет глаз исключительно сплошной карий, щели глаз широкие, прорезы их горизонтальные. Нос с высокой спинкой, иногда с горбом. Лицо не широкое, величина головы по отношению к росту 12,2%, сравнительно не большая. Отнесены к мезоцефалам, очень приближающимся к долихоцефалам¹⁹. Рост ниже среднего (1 633 мм). Всего до 100 тыс., из них 90 тыс. живут в Турции и Персии, и 10 тыс. в Закавказье, в Карской области и Эриванской губернии».

3. В энциклопедическом словаре «Народы мира» указано: «Езиды, езды (самоназвание — йезиды), этноконфессиональная общность, субэтническая группа курдов. Говорят на диалекте курдского языка — курманджи. Религия езидов — синкретическое сочетание древнеиранского — манихейского дуализма, иудо-христианских и мусульманских представлений. Культура общекурдская. Для общин езидов (возникших в 11-12 вв.) характерно кастовое устройство и теократическое деление на мирян (мридов) и духовенство (рухани). Во главе иерархических групп духовных лиц (пиры, каввалы, факиры, кочаки) — шехи. Глава езидов шех — потомок основателя религии езидизма шейха Ади. В верованиях езидов бог-демиург Езд представляется отстранившимся от земных дел; почитаемый езидами носитель активного начала “ангел-павлин” Малак Таус (изображения павлина почитаются езидами как обереги).

Доктрина езидов записана тайнописью в “Книге откровений” и “Чёрной книге”... Место паломничества — храм шейха Ади (единственный у езидов) и его могила (Лалыш, р-н Мосула, Ирак)».

¹⁷ *Аль-Хасан ибн Али ибн Абу Талиб* (624-669) — старший сын Али и Фатимы, второй шиитский имам. После смерти Али был провозглашён в 661 г. халифом, но за денежное вознаграждение отказался от халифских прав в пользу Муавии — правителя Сирии. Шииты считают, что Хасан был отравлен, и почитают его как мученика.

¹⁸ *Хусайн ибн Али* — аль-Хусайн ибн Али ибн Абу Талиб ибн Абд аль-Мутталиб ибн Хашим ибн Абд аль-Манаф (627 — 10 октября 680) — второй сын Али и Фатимы, третий имам из династии шиитских имамов. Человек решительный и смелый, предпринял борьбу за власть в Халифате, опираясь на иракских шиитов. Он отказался присягнуть халифу Язиду I ибн Муавии и выступил против него. В 680 г. близ г. Кербелы вместе с отрядом в 300 человек из ближайшего окружения попал в западню и занял оборону. Нападающие засыпали канал, идущий в лагерь Хусайна, и лишили осаждённых воды. Изнывающие от жары и ослабевшие от жажды, на 10-й день осады Хусайн и его люди бросились в бой и в безнадежном сражении были перебиты. В этом же бою погиб его брат по отцу — аль-Аббас.

¹⁹ Головной показатель или индекс. Наиболее употребительным критерием является форма черепа; выражает максимальную ширину через процентное отношение к максимальной длине, измеряемой от точки над бровями. Показатель менее 75 охватывает длинноголовых людей, или долихоцефалов, от 75 до 80 — мезоцефалов, свыше 80 — круглоголовых, или брахицефалов.

Часть II. Идентификация езидов

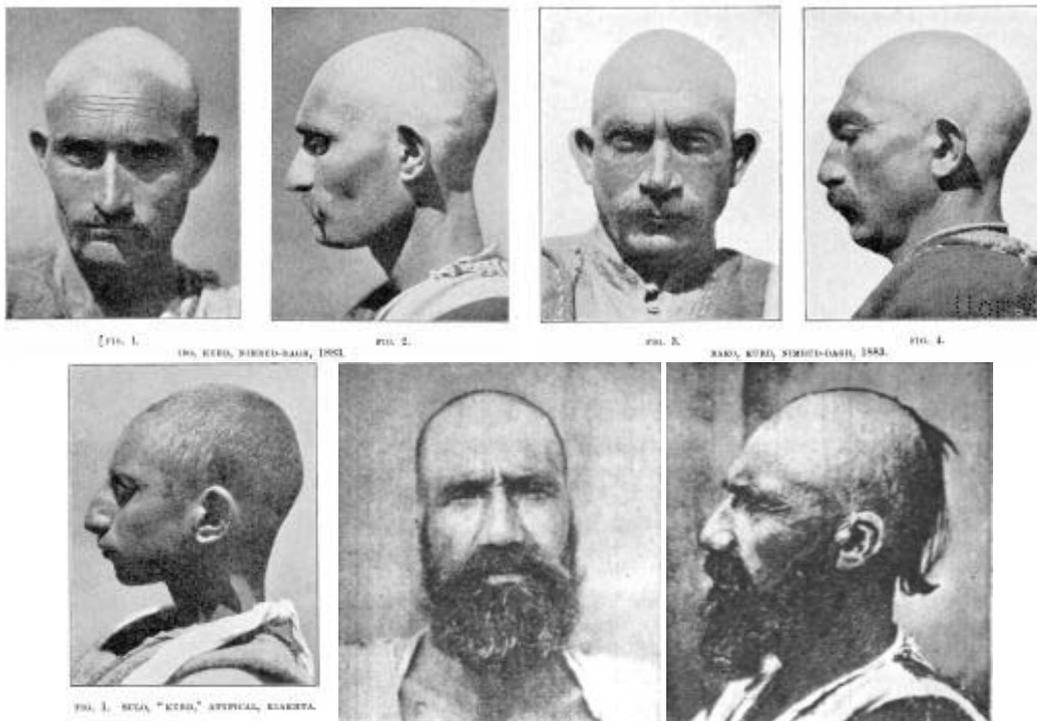
*История для народов наподобие памяти человека.
Народ, не ведающий собственной истории,
похож на человека, потерявшего память.*

Абдулла Джевдет

Для того чтобы понять особенности состояния езидской общины, необходимо ознакомиться с её этнической историей. Следует учесть то положение, что езиды, как и подавляющее большинство народов Земли, сложились в результате смешения в течение длительного исторического развития сложных этнических и миграционных процессов.

По историческому типу этноса езидов можно отнести к вторичным племенам, существующим в условиях классового общества: они близки к племенам первобытности, что обусловлено сохранившимся родоплеменным делением, их изолированностью, слабой вовлечённостью в социально-экономическую и культурную жизнь страны, где они расселены.

Антропологическими исследованиями русского учёного К. Горощенко найдено большое физическое сходство езидов с остальными курдами. В соответствии с антропологическими галереями первой половины XX века, курды Малой Азии представляются гипердолихоцефалами с переднеазиатской профилировкой лица (равно как талыши и жители Загроса).

Ил. 1. Курды семито-аравийского типа (по Рипли)
(Alexice Schneider / Алексис Шнайдер, 2003-2007).

По популяционно-генетическому признаку езиды относятся к западному (евроафриканскому) стволу европеоидной ветви южноевропейской (индо-средиземноморской) расы, где проявляются как:

- **хорасанский и семито-аравийский типы** индо-аравийской (индо-средиземноморской) ветви и каспийский тип, предположительно памиро-ферганской ветви — курды-езиды, часть сорани, заза;
- **переднеазиатский тип** балкано-кавказской ветви — большинство курдов-суннитов (курманджи и часть сорани), горани, луры;
- **кавказионский тип** (по мнению, других антропологов — изменённый альпийский тип) — незначительная часть курманджи.

Обнаруживают родство с евреями и арамеями (см. ил. 1).

Вопрос о соотношении этнической и расовой общности подкрепляется общей территорией обитания. Езиды и курды являются автохтонным народом исторической области Курдистан.

Ещё одним важным аргументом служит их «языковая общность»²⁰.

Согласно «Шараф-наме» Шараф-хана ибн Шамседдина Битлиси²¹, курды делятся на четыре группы, чей язык и обычаи различаются:

- первая — **курманджи**,
- вторая — **лур**,
- третья — **калхор**,
- четвёртая — **гуран**.

На основании свидетельства средневекового хрониста и исходя из диалектики развития и формирования наций, можно констатировать, что именно эти четыре группы племенных конгломератов сыграли роль в сложении и формировании нынешней курдской народности.

Духовный мир езидов и курдов имеет общие произведения эпического, исторического, лирического жанра, хоровые песни, притчи, легенды, сказки, пословицы и поговорки. Всё, кроме религиозных гимнов.

Лингвистами определено: диалект курманджи (язык обихода езидов) относится к курдскому языку иранской группы языков, входящей в состав индоевропейской семьи языков.

Индоевропейские языки широко распространились в ходе переселения народов II тысячелетия до н. э. в Европе, Иране, Индии, а также на Ближнем Востоке. Однако термин «индоев-

---

²⁰ В подавляющем большинстве случаев каждому народу присущ особый язык. Тем не менее, понятия «этническая общность» и «языковая общность» далеко не идентичны. Языковая близость народов используется при классификации, т. к. сходство языков говорит либо о родстве народов, либо об их длительных культурных контактах. Однако один лишь язык не всегда даёт возможность сделать необходимые разграничения между народами, и в таких случаях приходится обращаться к другим этническим показателям. Но подобные отступления не дают оснований отказываться от языкового принципа этнической классификации как ведущего.

Следует отметить, этнолингвистическая система классификации народов ещё далека от совершенства, так как не отражает принцип двуязычия, а также постепенный переход отдельных народов с одного языка на другой.

²¹ *Шарафаддин ибн Шамседдин Битлиси* (25.02.1543, Битлис — 1603 или 1604) — курдский историк, государственный и военный деятель. Из семьи потомственных правителей г. Битлиса (восточная Анатолия). Воспитывался и получил образование при дворе иранского шаха Тахмаспа I. Был главным вождём курдских племён Ирана. С конца 70-х гг. правитель Битлисского княжества. Написанное им в 1595-96 гг. сочинение (на перс. яз.) «Шараф-наме» — первый и основной источник по средневековой истории курдского народа.

ропейцы» можно с уверенностью применять только к лингвистическому материалу, так как он плохо коррелирует с антропологическими и археологическими данными.

Этническое отделение древнеиранских племён от древнеиндийских произошло во II тысячелетии до н. э. В эту эпоху язык и религиозные верования обеих племенных групп были сходны. Культ духов умерших — фравашы (фервер)²², — культ огня²³, почитание священных животных: коровы²⁴, газели, петуха, священной птицы Симург. Совпадали некоторые имена богов: солнечное божество Митра, злой дух Андра, культовый герой Йама (ведич. «Яме», курд. «Маме») — первый пастух и законодатель людей²⁵.

История развития иранских языков условно делится на три периода:

- **древний** — примерно с начала II тысячелетия по IV-III вв. до н. э.;
- **средний** — с IV-III вв. до н. э. по VIII-IX вв. н. э.;
- **новый** — с VIII-IX вв. по настоящее время.

По существующей классификации, основанной на ряде фонетических признаков, языки всех трёх периодов принято делить на две группы — западную и восточную. Каждая из этих двух групп, в свою очередь, делится на две подгруппы:

- а) **западная**, тоже по фонетическим признакам — на *северо-западную* и *юго-западную*;
- б) **восточная**, по некоторым фонетическим и морфологическим признакам — на *северо-восточную* и *юго-восточную*.

В процессе своего исторического развития иранские языки претерпели значительные изменения, которые прослеживаются во всех слоях языковой структуры. Произошёл постепенный распад флексий и смена синтетического строя аналитическим. Грамматические категории, характеризующие отдельные части речи, либо подверглись значительному изменению, либо были утрачены. Значительным преобразованием подверглась система именного склонения. Термин «иранские» восходит к этническому названию ираноязычных племён «агуа», отсюда среднеперсидское «eran».

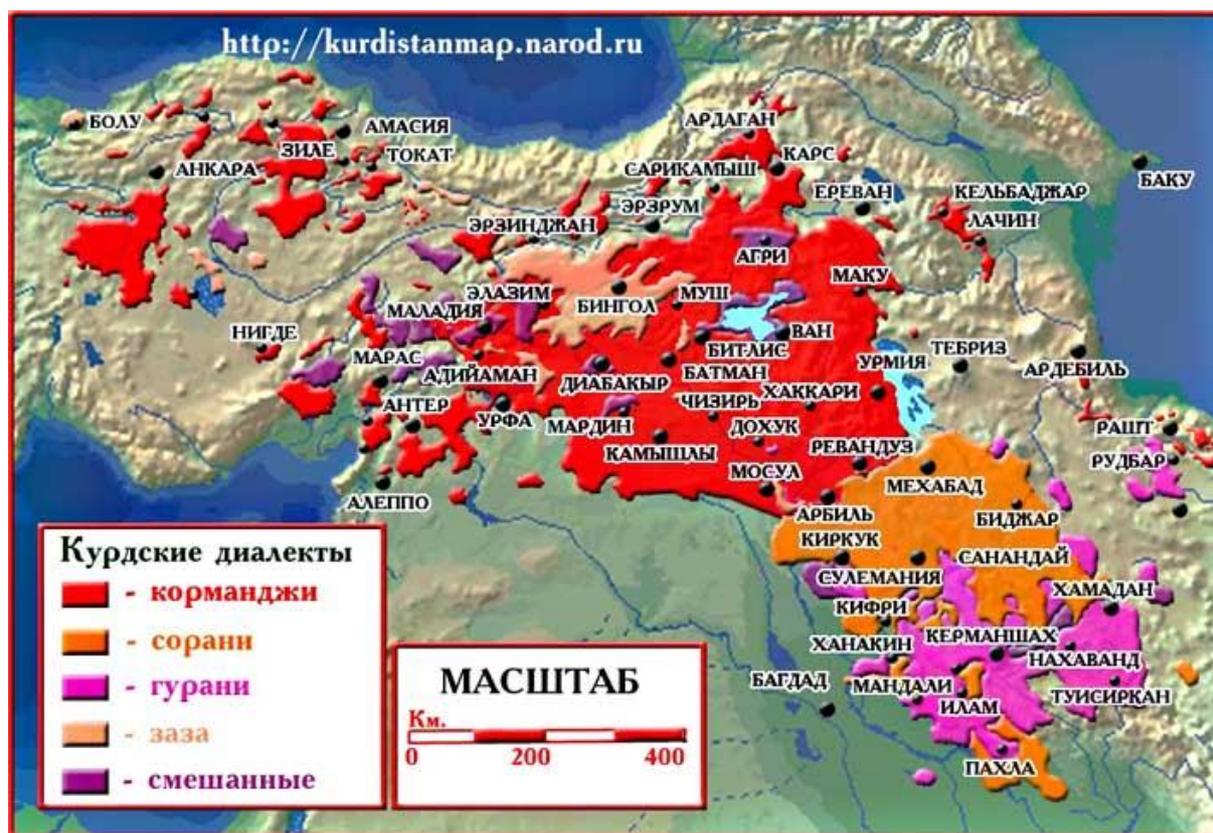
Курдский язык относится к северо-западной языковой подгруппе, у которого языком древнего периода был мидийский, среднего — парфянский, а языками нового периода являются курманджи, сорани, гурани, заза, талышский (и др. диалекты центральной части Ирана; см. ил. 2).

²² Культ духов умерших дошёл до наших дней в виде культа Ходане моле. Ходане моле — домовый, дух, живущий в доме и охраняющий домашний очаг. В специально отведённом месте устанавливают ложе с не использовавшимися, новыми постельными принадлежностями, называемое «стер», как место его потчевания. Предоставляется почётному гостю.

²³ Культ огня у езидов сохранился в погребальном ритуале. После закапывания трупа на могильном холме разводят небольшой костёр, а по возвращении с кладбища домой зажигается светильник на том месте, где лежал покойник.

²⁴ Корова для езидов является символом благополучия и достатка, её ласково называют «мал», в переводе с курманджи — дом, благосостояние.

²⁵ Помимо Маме Швана — покровителя мелкого рогатого скота, — езиды почитают мифического героя, покровителя крупного рогатого скота — Гаване Зарзан. Имена этих героев сохранились в самоназваниях «оджахов» пиров, что даёт основание предполагать: пиры родов Маме Шван и Гаване Зарзан издревле являлись служителями этих культов.

Ил. 2. Язык и диалектные группы курдов
(Alexice Schneider / Алексис Шнайдер, 2003-2007).

Мидийский язык не дошёл до нас в письменных памятниках, а сохранился лишь в собственных именах и этнических названиях.

Памятники на парфянском языке — это сасанидские надписи и рукописи религиозного содержания (манихейские), найденные в Восточном Туркестане. Также архив парфянских документов, найденный на территории древнего г. Ниса, датируемый первым веком.

По классификации Д. Маккензи: курманджи (северный диалект), курди (центральный), сорани (южный). Деление на курманджи и сорани проявляется только в лингвистическом плане — это две литературные формы курдского языка, имеющие идентичную грамматику, но различающиеся по фонетике и лексике и члениющиеся на более мелкие племенные говоры (в классификациях Курдоева и Вахби).

Для курдских диалектов характерен эргативный строй, порядок слов в предложении SOV, развитая система предлогов и послелогов

Курдская письменность начала развиваться на основе арабского алфавита, который был приспособлен к фонетическим особенностям курдского языка. В 30-ые годы XX века были сделаны первые шаги по созданию курдского алфавита на латинской основе, а в 1945 г. курды советской Армении создали алфавит на основе русской кириллицы²⁶.

²⁶ Первая грамматика курдского языка принадлежит итальянцу М. Гарцони (1784 г.). В дальнейшем изучении языка велики заслуги В. Ф. Дигтея, Х. Абовяна, И. Березина, П. Лерха, А. Ходзько, А. Жабы, Ф. Юсти, С. А. Егизарова, позднее — И. А. Орбели, А. Шаилова, К. К. Курдоева, И. И. Цукермана, Ч. Х. Бакаева, из зарубежных учёных — Э. Прима, А. Социна, О. Манна, К. Хаданка, Р. Джардина, Д. Н. Маккензи и др.

Диалект курманджи (производное от мидийского «кур-мандж» — «сын Мидии») в целом довольно архаичен. К диалекту курманджи часто относят: гувии, хеккари, джазире (ботани), урфи, баязиди, кочани, бирджанди, альбурз, санджари, джудикани, а также языки племенных конфедераций херки и шеккаки (шикаки). Диалект курманджи использует письменность на основе турецкой латиницы, до этого некоторое время использовалась армянская письменность. Литературная форма курманджи сложилась в XIV в. н. э.

Отдельными курдскими языками считаются языки племенных объединений сурчи, мукри, шеккаки и херки в самом сердце курдского ареала. Сурчи, шеккаки и херки тяготеют к курманджи, но являются более консервативными. Мукри часто относят к сорани.

Сорани (южный, вава, коркора) и кальхор — носители этих диалектов проживают обособленно от основной массы курдов — в Иране и в Ираке. Письменность — арабская. Сильное влияние арабского языка в лексике. Диалекты: арбили, хушнава, пиждар, гарруси-биджбри, ардайяни-санандаджи, сулеймани, вармава, гармияни, кольяи, зангана и др. Литературная форма сложилась в XVIII веке.

Горани (гурани — «земледельцы» или «горцы») живут на границе Ирана и Ирака в районе Сулеймании и Сенендеджа. По происхождению являются местным населением, смешавшимся с дайлемитами, постепенно смешиваются с курманджи. Изначально кочевые курды называли горанами всех земледельцев, как поселившихся в Загросе (выходцев из Белуджистана), так и земледельческих арделанских курдов. Сейчас горанами именуют конкретную этническую группу. Имеется несколько племён, говорящих на диалектах языка горани.

Баджалан разбросаны по обширной территории длиной в 500 км, проживают совместно с мукри. Хавраами (авромани, паваи) живут на границе Ирака и Ирана в районе городов Касре-Ширин и Ханакин. Их диалект наиболее архаичен. Хавраами и кандулаи составляет ядро общности горани. Талахедешки проживают в районе Ширази, диалект испытал сильное персидское влияние. Малоизученные племена: биваниджи, гахвараи, риджаби, саиди, зардаи.

Заза²⁷ (зазаки) проживают в истоках Тигра и Евфрата. Они являются потомками военного сословия дайлемитов, начавших переселяться из Белуджистана в 10-11 вв., сначала в Гилян (на Каспии), затем — в Анатолию. Язык Заза восходит к средневековому парфянскому языку, он группируется с тальшским, белуджским, так называемыми каспийскими диалектами (сангзари, мазандеран, тати, херценди, семнани, гилянским и др.), языками ормури-параичи и курдскими в северо-западную подгруппу²⁸.

²⁷ В лингвистическом и религиозном плане заза делятся на три группы:

1. Южные заза (диман, заза):

Диалекты: сивереки, кори, хазо, мотки, шабак, думбули.

Религия: суннизм ханафитского мазхаба.

Численность: 1 млн. чел.

Ареал: Урфа, Сивер, Диярбакыр, Чермик, Чунгуш, Адияман, Гергер.

2. Центральные заза:

Представлены несколькими диалектами.

Религия: суннизм шафиитского мазхаба.

Ареал: Бингёле, Элязыг, Диярбакыр.

3. Северные заза (курманджжи, алевика, димилки, дерсимки, со-бе, зоне-ма):

Диалекты весьма многочисленны и равны числу поселений.

Религия: шиизм алевитского толка.

Численность: 1,5 млн. в Турции и Ираке.

Ареал: Тунджели, Эрзинджан, Муса, Варто, Сивас, Зар, Кангал, Улас, Гюмношхане (см. Алексис Шнайдер © 2003-2007, <http://randevu-zip.narod.ru/caucase/kurd.htm>).

²⁸ Алексис Шнайдер, там же.

К курдским племенам причисляют народности Загроса, близкие им антропологически (переднеазиатский тип) и культурно (кочевой образ жизни), в частности, племена луров-кальхори (делятся на две части: мансури и шахбази), фейли и лаки (на языке лаки говорит также курдское племя бейранванд).

Апеллируя к вышеизложенному, можно заключить: езиды — это субэтническая группа²⁹ курдов, точнее — религиозная община³⁰, которая обособилась от основного этноса на почве конфессиональной нетерпимости, ввиду принятия большинством курдов ислама. В качестве подтверждения данной гипотезы могут послужить сохранившиеся сходные названия курдских и езидских родоплеменных групп: масаки, миранги, мам-раши, стурки и т. д. Тенденции разделения одного народа можно проследить и в новейшей истории. Эти разделения могут быть обусловлены конфессиональным, политическим и другими причинами. К примеру:

- основная часть грузин — христиане, аджарцы, ингилойцы — мусульмане;
- западные украинцы — католики, восточные — приверженцы православия;
- материковые китайцы — атеисты, тайваньцы — буддисты;
- северные корейцы пошли по коммунистическому пути развития, южные — по капиталистическому.

---

²⁹ *Субэтнос*, или *субэтническая группа* — обособленная часть народа. Их происхождение может быть различным: в результате территориального обособления части народа, вследствие незавершённости процесса ассимиляции этносом какой-то инородной группы, благодаря наличию особого социального статуса, в силу конфессиональной и расовой обособленности и т. п. В нашем случае она возникла в результате обособления части народа в силу религиозных противоречий.

³⁰ «Община религиозная» как термин наиболее точно отражает сущность езидизма. Община религиозная — первичная ячейка религиозного объединения, группообразующими признаками которой являются:

1. Идеиные принципы: общие религиозные представления и идеи, верования, цели и задачи, знаки и символы.
2. Религиозная деятельность — культовая и внекультовая.
3. Чувство общности.
4. Субординация: разделение позиций и ролей.

В рамках религиозной общины выделяется система субгрупп: «прихожане», «проповедники», «пророки», «целители» и пр. В отличие от «секты религиозной», не носит оппозиционный характер к другим религиям.

Часть III. Исторические корни езидов

Возникновение религии связано с таким уровнем развития человеческого интеллекта, когда появляются зачатки теоретического мышления и возможность отрыва мысли от действительности. На основе отражения человеческим сознанием того, что есть, в нём появляются представления о сверхъестественных силах.

Историю религии можно представить как последовательный процесс эволюции, перехода от ранних примитивных верований первобытного человека к её современным сложным формам. Практически невозможно выделить первую исходную форму религии, так как религия возникла так же давно, как существует человек разумный.

Учитывая решающую роль шейха Ади в реформировании езидизма и выделении его учения в самостоятельное религиозное течение, становление езидизма как религиозной формы условно можно разделить на два исторических этапа:

- 1) Развитие религиозного мировоззрения у протокурдских племён до их исламизации.
- 2) Пришествие шейха Ади в Хаккяри и постреформированный езидизм.

Глава 1. Шумер — древнейший очаг письменной цивилизации

Долгое время многие учёные предполагали, что в Месопотамии культура распространялась с юга на север, а цивилизация возникла на юге 3500 лет до н. э. с образованием города Урук. Вот почему некоторые исследователи придерживаются мнения, что езидизм своими корнями уходит к шумеро-аккадским верованиям³¹ и исконной землёй езидов считают Верхнюю Месопотамию³².

Ил. 3. Курдистан — колыбель цивилизации. Хамукар.

³¹ М. Фарои. Езиды (Эзиды). <http://www.bestreferat.ru/referat-18379.html>.

В. Мустафаев. История Кавказского Курдистана.

http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_remository&Itemid=6&func=select&id=2&orderby=2&page=3.

³² Азизе Иско. Езиды. Краткий исторический очерк. <http://www.ezdixane.ru/content/view/1788/27/>.

В 2001 году в ходе совместной американо-сирийской археологической экспедиции появилась иная гипотеза, основанная на раскопках в сирийской части Курдистана, близ небольшой деревеньки Хамукар, где были найдены развалины древнего города (см. ил. 3). Парадоксально, но факт, что первые города и государства возникли ещё до появления письменности, которую считают необходимой предпосылкой рождения цивилизации. Науке неизвестны подлинные названия государства, города и этническая принадлежность хамукарцев, и в то же время археологический материал даёт основание причислять их к периоду перехода от камня к бронзе. Учёные так и не смогли отождествить эту культуру, родившуюся в тесном взаимодействии народов Сирии и Месопотамии, ни с одной из знакомых, поэтому и назвали её условно культурой древних народов Ирака.

Обнаруженные находки указывают, что цивилизация возникла здесь 7000 лет до н. э., и это даёт основание предполагать, что цивилизация в Месопотамии носит местный характер. Ни шумерская, ни египетская цивилизации не создали столь крупных городов, — а гигант Вавилон возник намного позднее...³³

В книге С. С. Аверинцева «Древние цивилизации» читаем: «Первые шумерские поселения возникли на крайнем юге Месопотамии не позднее IV тысячелетия до н. э.» Шумеры говорили на языке, родственные связи которого с другими языками ещё не установлены, что затрудняет возможность выяснить, откуда они пришли.

О том, что шумеры — пришельцы, свидетельствуют многие топонимические названия, которые не могли происходить из шумерского языка.

Латиф Мамад³⁴ в работе «Древние земледельческие традиции курдского народа» отмечает: «Лингвистами давно разрабатывается вопрос о языке-субстрате, заимствования из которого обнаруживаются в шумерской лексике». Считается, что в Южном Двуречье засвидетельствован и дошумерский топонимический пласт, к которому, в частности, относятся названия таких городов как Ниппур, Ур и Киш. Обнаружены также самостоятельные термины, такие как стена, медь, корзина, пивной чан, печать, кирпичная форма, вагон, серп, подиум, овца, кузнечные меха. К носителям данного языкового субстрата учёные относят племена хассунской (район Мосула в Южном Курдистане) культуры, которые мы рассматриваем в качестве протокурдских племён, поэтому можно говорить не о чисто шумерской культуре, а о шумеро-хассунской культуре.

Основным стимулом развития шумерской цивилизации была организация, необходимая земледельческому народу для того, чтобы справиться с разливами и засухами долины рек Тигр и Евфрат. На рубеже IV и III тыс. до н. э. формируются несколько городов-государств: Эриду, Лагаш, Урук, Ур и связанные с ними ремесленные специализации, накопление богатств, а главное — изобретение письма, значение которого трудно переоценить.

Шумер не был централизованным государством. Политической единицей считался город-государство, правители которых носили титул «лугаль» или «энси». Лугаль в переводе означает «большой человек»³⁵, то есть царь. Энси называли самостоятельного владыку, правившего как-ким-либо городом с ближайшей округой. Титул этот жреческого происхождения и свидетельствует о том, что первоначально представитель государственной власти был также главой жречества. Одним из ритуальных требований, предъявлявшихся к кандидатам в жрецы, было требование, встречающееся во многих религиях, — не иметь физических недостатков. Потребность в светских правителях возникала лишь во время войны, а в остальное время они имели минимум власти.

³³ Журнал Дружба (Dostani). — М.: 2001. № 12. — Стр. 47.

³⁴ Бруки Латиф Мамад. Древние земледельческие традиции курдского народа.
http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=20.

³⁵ На современном курдском языке *gale* — старый, старик; *gale mer* — пожилой человек.

Вначале общинные культы шумерийцев были самостоятельны, отражая самостоятельность самих общин. С объединением посёлков в города произошло слияние и комбинирование местных представлений о богах-покровителях в общенародные божества³⁶, а в эпоху политического объединения страны сформировался пантеон богов из прежних божеств-покровителей общин. Уже в древнейшую эпоху в связи с объединением общин и образованием первых государств складывается обособленное сословие жрецов, ярецы — прислужники храмов, владевшие значительными богатствами, — представляли собой очень влиятельный общественный слой. Происходили они обычно из знатных фамилий. Звание жреца было наследственным.

В то же время они были учёными. Жрецы монополизировали знания, необходимые для ведения организованного ирригационно-земледельческого хозяйства, следили за сезонными разливами рек, систематически наблюдали за движением небесных светил. Так зародился процесс астрализации божеств. Чтобы следить за сезонными разливами рек, необходимо было систематически наблюдать за движением небесных светил. Поэтому в Вавилонии очень рано развивалась астрономическая наука, не уступавшая египетской. Наблюдения велись жрецами с высоты их башен-храмов.

С первой половиной III тыс. до н. э. из Передней Азии и Сирийской степи в северную часть Месопотамии стали проникать семитские³⁷ скотоводческие племена. Самым древним городом, основанным ими, был Аккад, позднее ставший столицей государства с тем же названием. К концу III тыс. до н. э. семиты заняли всю южную Месопотамию.

В южной Месопотамии племена говорили на вавилонском, а к северу на ассирийском диалекте аккадского языка (древнесемитский язык семитской ветви афразийских языков).

Политическая унификация Шумера произошла после его завоевания семитами Аккада под руководством Саргона Древнего. Но это вовсе не означало физического уничтожения его исконных обитателей. Шумеры слились с вавилонянами, сохранив свою религию и культуру, которые вавилоняне заимствовали у них с небольшими изменениями.

Хотя в быту шумерский язык всё больше заменялся аккадским, однако как язык религиозного культа и науки продолжал существовать и изучаться в школах до I в. н. э. Сам Аккад как государство пережил три основных этапа своего развития:

- а) начало ассимиляции шумеров семитами;
- б) перерастание города-государства в часть крупного территориального государства;
- в) дальнейшая экспансия.

Около 2334 г. до н. э. царём Аккада стал Саргон, основатель династии. Начиная с него самого, пять царей — сын, сменяя отца, — правили страной на протяжении 150 лет. Аккадский язык, использовавший заимствованную шумерскую клинопись, становится международным на Ближнем Востоке и остаётся таковым на протяжении большей части II-го тысячелетия до н. э.

Начиная с Саргона, цари объединённого Двуречья претендовали на особую близость к небесным богам. Они считались любимцами, ставленниками богов, правили от их имени.

³⁶ В эпоху политического объединения страны почитались три великих общенародных божества, за которыми закрепились следующие эпитеты: Ану — непостижим и далёк, Энлиль — могуч и царственен, Эа — мудр и свят. В их образы вплетались черты олицетворения природы и черты культурных героев. Между этими и местными божествами жрецы стали устанавливать генеалогические связи. Нингисту был объявлен сыном Энлиля, богиня Инанна — дочерью Сина, позже — супругой Ану и т. п.

³⁷ Семитская группа состоит из двух ветвей: восточной и западной. Последняя, в свою очередь, делится на северную и южную подгруппы. Восточные семитские языки представлены мёртвым аккадским языком Ассирии и Вавилона (клинописи 3-2 тыс. до н. э.). Северная подгруппа западносемитских языков включает ханаанские и арамейский языки (последний вытеснен в начале н. э. арабским языком). С восточноарамейскими диалектами исторический связан новосирийский (айсорский) язык. К южной подгруппе западносемитских языков относится арабский язык.

Приблизительно к 2170 г. до н. э. территория Месопотамии, в том числе и Аккад, были завоёваны и разграблены племенами кутиев³⁸, пришедших с гор Загроса.

В период кутийского правления в Шумере в культурном отношении особо выделялся город Лагаш, где правил патэси Гудеа. Именно при нём в Лагаше в большом масштабе производились постройки храмов. Храмы возводились согласно разработанным планам и чертежам: кутии «привезли» с собой и своих богов, которые нуждались в «жилищах». В то же время кутии, опасаясь гнева шумеро-аккадских божеств, не замещали их изваяния в храмах, а для своих божеств строили новые храмы. Именно в Лагаше началось строительство величественного храма в честь кутийско-хурритской богини плодородия и любви Нину (Нино), впоследствии вошедшей в шумеро-аккадский пантеон как богиня плодородия и любви, войны и распри под именами Инанна — Иштар. Собственно, с периодом кутийского владычества в Месопотамии и связан самый колоритный миф — миф о боге Думузи (Гаммузе) и Инанне. В имени богини Нин мы видим отражение курдского слова «нин» («нан») — «хлеб», что соответствует имени богини плодородия в смысле «Великая кормилица». Инанна (Иннин, Нинанна) под имени Нинсианы (отсюда и название курдского месяца Нисан — Март) почиталась как астральное божество — звезда утренней зари (планета Венера).

В пантеоне кутиев вера в бога Солнца, называемого «UTU» («TAV»), занимала центральное место. К(э)утии (утии), вероятнее всего, от имени своего верховного бога солнца «UTU» — «TAV» — и получили своё название: «ки(i)» (кто) и «uti, tav» (солнце), буквально — «последователи солнца». Их страну древние источники называли К(Т)утиум. Позже древнегреческие источники часть обширной страны кутиев назовут «Отена».

В шумерском пантеоне пиктографическим изображением солнца был знак в виде креста. Позже этот клинописный знак, став символом солнца, превратился в букву и в семитских языках стал обозначать букву «tav» (†, τ)

В книге «Арии — путь на юг» Е. Е. Кузьмина пишет: «Иранское имя бога Тирри уже указывает на принадлежность кутиев к “иранцам” в этническом отношении». В курдском языке «tir» означает «стрела», отсюда и названия реки Тигр («Быстрый»). Тир — одно из названий Сириуса. Имя последнего кутийского царя, правившего в Шумере, было Тириккан (2104 г. до н. э.).

Так называемый «Шумерский календарь», заимствованный древними вавилонцами, возник г. Нипуре и широко распространился лишь после 2000 г. до н. э.

Только к 2109 г. до н. э. ополчение города Урука во главе со своим царём Утухенгалем нанесло поражение кутиям и изгнало их из страны. Но верховенство Урука было недолгим. Вскоре владычество над южной Месопотамией переходит к городу Уру, где у власти находилась III династия царей Ура (2112-2003 г. до н. э.), основоположником которой являлся Урнамму.

В семитическую эпоху шумерийские божества были сохранены, но им стали присваивать семитические имена. Так, богиню Иннину стали называть Иштар (у аккадийцев — Эштар, у ассирийцев — Истар, у западных семитов — Аштар, Астарт); бог Ларсы Уту, связанный с солнцем, получил название Шамаш — солнце (у евреев — Шемеш, у арабов — Шамс, у амореев и ассирийцев — Шамсу, Шамас). Бога Нингирсу переименовали в Нинурту (прежде читали «Ниниб»).

³⁸ Кутии (гутии), вероятно, были индоиранским народом.

По своему происхождению эти и другие божества семитического пантеона были всё же покровителями отдельных общин: Наннар — он же древний Син — покровитель г. Ура; Нинурта (Ниниб, прежний Нингирсу) — Лагаша; Набу — г. Борсиппы; Нергал (подземное божество смерти) вначале был местным патроном г. Куту.

Глава 2. Вавилония и Ассирия

С конца III тыс. до н. э. в Месопотамию из Сирийской степи начали проникать западносемитские скотоводческие племена. Их называли амореями (по-аккадски «амуру» означает запад). В 2003 г. до н. э. амореи в союзе с эламитами свергли и увели в плен последнего представителя III династии царей Ура Ибби-Суэна, после чего в стране возникло множество местных династий аморейского происхождения.

К 1894 г. до н. э. амореи объединились и создали самостоятельное государство со столицей в Вавилоне. С этого времени в течение многих столетий роль Вавилона неуклонно росла, а его покровитель — бог Мардук — становится во главе сонма богов.

Наряду с официальным культом богов-покровителей государства и культом царей сосуществовал аграрный культ — культ божества растительности³⁹.

Ориентировка знаний на небо, необходимость непрерывных наблюдений за светилами, а также сосредоточение этих наблюдений в руках жрецов — всё это отразилось существенным образом на религии и мифологии народов Месопотамии. Довольно рано начался процесс астрализации божеств. Боги и богини, местные покровители, стали ассоциироваться с небесными светилами. Не исключено, что астральные черты, элементы олицетворения небесных явлений, входили в образы богов как составная часть и в самую начальную эпоху, ещё до развития астрономических знаний⁴⁰.

Наивысший расцвет Вавилонского государства приходится на царствование Хаммурапи (1792-1750 г. до н. э.). Ему удалось завоевать Урук, Иссин, Эшнунну, Ларсу, Мари и области вдоль среднего течения Тигра, включая Ашшур. На стеле с кодексом законов Хаммурапи царь стоит перед богом Шамашем и из его рук получает законы. Время от конца правления III династии Ура до установления господства касситских царей считается старовавилонским периодом.

В 1595 г. до н. э. Вавилон пал под натиском хеттов⁴¹ во главе с царём Мурсили I. Совершив рейд и захватив богатую добычу, хетты вернулись в свою страну.

³⁹ Почиталось женское божество, богиня плодородия Иштар, известная под тем же именем Иштар, как и богиня шумерийского пантеона, и потому впоследствии с ней, видимо, слившаяся. Мужским дополнением Иштар был бог Думузи — земледельческое божество, олицетворение растительности, смерть и воскрешение его — воплощение земледельческого процесса. Мифологически он рассматривался как сын водного божества Апсу, и полное его имя — Думу-зи-Апсу, что значит истинный сын Апсу.

⁴⁰ Бог Ларсы Уту, связывавшийся с Солнцем, стал под именем Шамаш (солнце) почитаться по всей стране; бог Ура — Син — был отождествлён с Луной; другие великие боги — с планетами: Набу — Меркурий; Иштар — Венера; Нергал — Марс; Мардук — Юпитер; Нинурта — Сатурн. Кстати, именно этот обычай называть небесные светила, особенно планеты, именами богов взяли на вооружение греки и римляне.

⁴¹ *Хетты*, или *хатти* — народ, около 2000 г. до н. э. проникший с севера в Анатолию и Левант. История хеттов распадается на три периода. Во время древнего царства (1750-1450 гг. до н. э.) они образовали государство в центральной Турции со столицей в Куссаре, затем в Богазкее. В 1450-1200 гг. до н. э. на большей части Анатолии — Северной Сирии — было создано более стабильное государство, вытеснившее царство Митанни и успешно соперничающее с Ассирией и Египтом. Падение хеттского государства произошло в 1200 г. до н. э., когда в регионе началось крупное передвижение народов. Хеттские пункты в Северной Сирии сохранялись в виде городов-государств. В VIII в. до н. э. они все были аннексированы Ассирией. Из основных языков империи хеттский и хеттский пероглифический языки были в значительной степени индоевропейскими, наиболее ранними из известных.

Хетты ассимилировали значительную часть культуры хурритов, в результате чего образовался сложный теологический комплекс из их собственных богов, хурритских божеств и других богов месопотамского происхождения.

Считается, что сами хурриты появились в Месопотамии ещё около 2300 года до н. э. Они обосновались на Тигре как доминирующая нация, однако неизвестно ни об их корнях, ни о том, сколько веков потребовалось им, чтобы обрести могущество.

Хурритам удалось прийти к удивительному религиозному синкретизму: их собственные божества соседствовали параллельно с шумерскими и ханаанскими. Наиболее важные божества хурритов — Кумарби, Тешуб (бог грозы), Серри и Хурри (быки бога грозы), божественные шумерские пары Ану и Анту, Энлиль и Нинлиль, Эа, Иштар из Ниневии...

Веда войны, хетты брали в плен хурритов, однако оставляли в живых жрецов. Они перенесли в свои храмы статуи побеждённых богов, впитывая мудрость этих пленников, и с того времени вплоть до XIV века до н. э. цивилизация хеттов находилась под явным влиянием хурритов.

В 1518 г. до н. э. Вавилон подвергся новому нашествию, на этот раз со стороны касситов⁴², горского народа Центрального Загроса. Более 350 лет касситы удерживали город в своей власти. Этот периодом можно считать временем относительной стабилизации. В истории он известен как касситский или средневавилонский период.

Конец господству касситов положило завоевание Вавилона Ассирией и Эламом⁴³ в 1157 г. до н. э. Со временем касситская династия была ассимилирована местным населением.

Постоянные притеснения со стороны эламитов подтолкнули вавилонян к объединению. При царе Навуходоносоре I (1126-1105 гг. до н. э.) вавилоняне наконец-таки одержали победу над эламитами и, развив успех, сами вторглись в земли Элама. Разгромив Элам, Навуходоносор стал претендовать на власть над всей Вавилонией. Он, а за ним и его преемники, носили титул «царь Вавилонии, царь Шумера и Аккада, царь четырёх стран света».

Во второй половине II тысячелетия до н. э. из Северной Аравии в Сирийскую степь и Северную Месопотамию хлынула мощная волна арамейских племён. В конце XIII века до н. э. арамеи создали в Западной Сирии и Юго-Западной Месопотамии множество княжеств и к началу I тысячелетия до н. э. полностью ассимилировали хурритское и аморейское население Сирии и Северной Месопотамии.

С середины XI в. до н. э. полукочевые племена арамеев⁴⁴, жившие к западу от Евфрата, стали проникать в Месопотамию, грабить и разорять её города и селения. Вавилония вновь оказалась ослабленной и, заключив союз с Ассирией, вынуждена была обороняться от натиска арамеев.

⁴² Призывы касситов к индоевропейским богам, таким как Шуриаш (Сурья), показывают, что их правители относились к индоевропейцам. Касситов связывают с народами Малой Азии, в частности, с ашуйцами и картвелами. Лулубеи предположительно были не этнической группой, а племенным союзом или кастой «отверженных» с хурритской основой.

⁴³ Элам, широкая долина рек Керхе и Карун в юго-западном Иране, географически является продолжением равнины Месопотамии. В культурном отношении наблюдаются тесные параллели с Месопотамией. Рано появляется письмо на основе собственной пиктографической системы (протоэламской), позднее распространяется аккадская клинопись. В политическом отношении оба региона находились в состоянии ожесточённой конфронтации. Дважды Элам осуществлял агрессию в Месопотамии, незадолго до 2000 г. до н. э. была свергнута III династия Ура, в конце XIII в. до н. э. Эламитами достигли Вавилона. Однако всякий раз они изгонялись, хотя сохраняли значение в региональной политике до их поглощения державой Ахеменидов в VI в. до н. э.

⁴⁴ Арамеи — семитоязычный народ, выдвинувшийся из сирийской пустыни и покоривший ханаанцев. Однако их язык в сочетании с финикийским письмом, стал международным языком вместо аккадского и долгое время господствовал на Ближнем Востоке. (В частности, он был разговорным языком в Палестине вплоть до начала нашей эры.)

С появлением в Месопотамии арамеев, а в дальнейшем и семитов, клинописный знак «tav», перенятый ими от кутиев, в их языке сохранил первоначальную форму изображения в виде креста и звучал как «tav», но имя верховного бога Солнца «UTU» в письменных источниках превратилось в арамейско-семитское «Šamaš».

С IX в. до н. э. в истории Вавилонии ключевую роль стали играть племена халдеев. («Халдея» происходит от «кальду», названия одного из племён арамеев, к которому принадлежала правящая династия). Вначале халдеи селились в районе болот и озёр вдоль нижнего течения Тигра и Евфрата, далее, заняв южную часть Вавилонии, начали продвижение на север, воспринимая древнюю вавилонскую культуру и религию.

В 626 г. до н. э. в Вавилонии вспыхнуло восстание против ассирийского владычества. Во главе его встал халдейский вождь Набопаласар. Ему предстояла долгая и ожесточённая война с ассирийцами. Лишь через десять лет кровопролитных войн территория Вавилонии была очищена от ассирийцев.

Со времени возвышения г. Вавилона, с начала II тысячелетия до н. э., выдвигается на первое местопокровитель Вавилона бог Мардук. Он ставится во главе сонма богов. Жрецы вавилонских храмов сочиняют мифы о первенстве Мардука над другими богами. Мало того, они пытаются создать нечто вроде монотеистического учения. Существует-де только один бог Мардук, все другие боги — это лишь разные его проявления: Нинурта — Мардук силы, Нергал — Мардук битвы, Элиль — Мардук власти, и так далее. В этом тяготении к монотеизму отразилась политическая централизация: вавилонские цари прибирали к рукам всё Двуречье и становились самыми могущественными повелителями Передней Азии. Однако попытка введения монотеизма не увенчалась успехом, вероятно, из-за сопротивления жрецов местных культов, и прежние боги продолжали почитаться.

В первой половине III тысячелетия до н. э. на правом берегу Тигра в Северной Месопотамии был основан город Ашшур (в греческой передаче «Ассирия»). Название восходит к главному богу, божеству солнца. Это была торговая фактория на пересечении караванных путей. В начале II тысячелетия до н. э. территория Ассирии расширилась к северу, включая район современного г. Мосула.

При царствовании Саргона Древнего в XXVI в до н. э. Ашшур становится крупным административным центром созданной им державы. Позднее столицами также являлись Нимруд, Ниневия.

В период III династии Ура наместниками Ашшура были ставленники шумерских царей. Позднее эта должность правителя — «ишпакум» — становится наследственной. Ишпакум имел право созывать совет, но без санкции последнего он не мог принимать важные решения.

Во время царствования Хаммурапи Вавилония подчинила себе Ассирию, что привело к утрате монополии в караванной торговле. К середине II тысячелетия до н. э. Ассирия подпала под власть царей Митанни⁴⁵.

С середины XIV в. до н. э. ассирийский царь Ашшурбаллит I, воспользовавшись поражением Митанни от хеттов, захватил часть этого государства. Позднее царь Адад-нерари I (1307-1275 гг. до н. э.) в ходе войны с Вавилонией отвоевал всю территорию Митанни.

При царе Тукульти-Нинтуре I (1244-1208 гг. до н. э.) Ассирия стала самым могущественным государством Ближнего Востока. В качестве военного трофея он вывез из храма Эсагила в

⁴⁵ Митанни — царство, возникшее в предгорьях междуречья Тигра и Евфрата около 1500 г. до н. э. Столица — Вассуканни. Процветало чуть более 100 лет. Разрушено хеттами около 1370 г. до н. э. Население Митанни было преимущественно хурритским, но правящая династия, судя по именам царей и богов, призываемых в тексте сохранившегося договора, была индоевропейской.

Вавилоне статую верховного бога вавилонян Мардука и установил её в Ашшуре. Период XV-XI вв. до н. э. именуется в истории Ассирии среднеассирийским.

К концу X в. до н. э. ассирийцы добились господства в Северной Месопотамии и возобновили серию походов на Ближний Восток.

При Шамши-Ададе V (823-811 гг. до н. э.) Ассирия захватила северную часть Вавилонии. Этим воспользовались халдейские племена и подчинили своей власти почти всю территорию Вавилонии. При Адад-нерари III Ассирия и Вавилония находятся в довольно мирных отношениях.

Дальнейшее усиление Ассирии приходится на правление Тиглатпаласара III (745-727 гг. до н. э.). Он провёл важные административные и военные реформы, разукрупнил наместничества, первым ввёл политику «несаху». До Тиглатпаласара III целью ассирийских походов были главным образом грабежи, взимание дани и увод части коренных жителей захваченных территорий в рабство. Теперь таких людей стали в массовом порядке переселять в чуждые им области, а на их места пригонять пленных из других покорённых областей. Цель таких перетасовок — затруднить взаимопонимание между различными племенами и предотвратить их мятежи.

В VIII в. до н. э. Ассирия захватила все арамейские государства, но после этого влияние арамейского языка только усилилось. К VII в. до н. э. вся Сирия говорила на арамейском языке. Этот язык начал распространяться и в Месопотамии. Его успехам способствовали многочисленность арамейского населения и то обстоятельство, что арамеи писали удобным и лёгким для усвоения языком. Отметим и то обстоятельство, что в процессе переселения арамеев из одной области Ассирии в другую в результате неизбежного в таких случаях смешения языков и народов победителем выходил арамейский язык, который стал господствующим разговорным языком от Сирии до западных районов Ирана.

В 729 г. до н. э. Тиглатпаласар захватил Вавилонию, но сохранил за ней статус отдельного царства. Теперь Ассирийская держава охватывала все страны от Средиземного моря до Персидского залива, за исключением Урарту и нескольких мелких областей на окраинах. Несмотря на почти постоянную вражду с Вавилоном, в культурном отношении Ассирия была очень близка к нему.

Ассирийцы сами не внесли ничего нового ни в экономический уклад, ни в культуру. Они лишь заимствовали у покорённого вавилонского населения его высокую культуру, письменность и религию. Могущественное вавилонское жречество сохраняло свои позиции.

В эпоху ассирийского владычества господствовали те же шумеро-вавилонские боги, но пантеон богов был пополнен племенными и национальными божествами самих ассирийцев. Их племенной бог Ашшур (Ассур) — типичный бог-воитель — превратился в официального покровителя государства, но широкому распространению культа Ашшура мешало то, что ассирийские жрецы никогда не пользовались таким могуществом, как вавилонские. Главным служителем Ашшура считался сам царь, якобы находившийся под особым покровительством этого бога. Культ Ашшура был чисто государственным. Среди ассирийцев был популярен и культ бога грозы Раммана (он же Адад).

Преемники Тиглатпаласара Саргон II (722-705 гг. до н. э.), Синаххериб (705-681 гг. до н. э.), Асархаддон (681-669 гг. до н. э.) и Ашшурбанапал (669-629 гг. до н. э.) на протяжении последующих ста лет довольно успешно сохраняли гигантскую империю.

Период величия Ассирии (883-612 гг. до н. э.) сопровождался почти непрерывной последовательностью войн, которые велись для расширения и удержания огромной империи.

В 629 г. до н. э. царём Ассирии становится Синшар-ишкун. Спустя три года, в 626 г. до н. э., в Вавилонии вспыхнуло восстание против ассирийского владычества. Во главе его стоял

халдейский царь Набопаласар. Заключив союз с Эламом, Набопаласар осадил Ниппур, но взять его так и не удалось. В этом же году Вавилон принял сторону Набопаласара, и 25 ноября он торжественно воцарился на троне, основав новую халдейскую (нововавилонскую) династию. Только через одиннадцать лет, ценой больших лишений и потерь, Набопаласару удалось покорить Ниппур.

Следующий сокрушительный удар обрушился на Ассирию с Востока. В 614 г. до н. э. Мидийцы окружили крупнейший ассирийский город Ниневию. Когда им не удалось взять его, они осадили и захватили Ашшур, истребив его жителей. В августе 612 г. до н. э., после трёхмесячной осады, мидийцы совместно с вавилонянами разбили войска Синшар-ишпуна и захватили Ниневию. Часть ассирийской армии сумела пробиться в г. Харран на севере Верхней Месопотамии и там под руководством нового царя Ашшур-убаллита II при поддержке египетского фараона Нехо II продолжала сопротивление. Это была предсмертная агония, а с падением Харрана в 609 г. до н. э. рухнула Ассирийская держава. Мидийцам досталась коренная территория Ассирии и г. Харран, вавилоняне закрепились в Месопотамии.

В 605 г. до н. э., после смерти Набопаласара, царём становится его сын Навуходоносор II. При нём Вавилония достигает наивысшего процветания и могущества.

В 562 г. до н. э. Навуходоносор умирает. Реальная власть в государстве переходит в руки вавилонской знати и жречества. Так, в течение двенадцати лет были смещены три негодных царя. В 556 г. до н. э. трон достался Набониду, последнему из царей Вавилона. К этому периоду на всём Ближнем Востоке осталось только три могущественных государства: Мидия, Вавилония и Египет, — а в Малой Азии два более мелких, но независимых царства: Лидия и Киликия.

В 539 г. до н. э. Вавилонию завоевал персидский царь Кир II.

Все исследователи единодушны в том, что обычай соотносить планеты с богами возник в Вавилонии. Ведь недаром и само понятие «бог» изображалось в вавилонском клинописном письме идеограммой, означающей звезду, и этот знак в качестве детерминатива сопровождал каждое имя бога или богини. Когда же стали накапливаться астрономические знания, а из разрозненных образов богов составилась целый пантеон, жрецы распределили между богами в систематическом порядке отдельные небесные светила и другие явления: произошла астролизация богов: Хвар (Hware-Khchaeta, Сияющее Солнце), Мах (Луна), Анахита (Венера), Тиштрия (Сириус); и поскольку предполагалось, что они являются могущественными богами, то они влияют на нашу судьбу.

Табл. 1

Научное название	Имя бога	Латинское название
Кайману	Ниниб ⁴⁶	Сатурн
Мулу-баббар	Мардук	Юпитер
Сал-бат-а-ну	Нергал	Марс
Дил и-пат	Иштар	Венера
Гу-уту	Набу	Меркурий

Кстати, именно из Вавилонии этот обычай называть небесные светила, особенно планеты, именами богов перешёл к грекам, от них к римлянам, и римские (латинские) имена богов сохранились в названиях этих планет, вплоть до наших дней⁴⁷:

⁴⁶ Ниниб, отождествлялся с Нинурта (неизв.; возможно, nin-urta/uraš, «госпожа земли») — божество войны и земледелия, сын Энлиля.

⁴⁷ Б. ван дер Варден. Пробуждающаяся наука II. Рождение астрономии. — М.: Наука, 1991. — Стр. 194.

Табл. 2

Планета	Вавилонское название планеты	Древнеперсидский бог	Пехлевийское название
Сатурн	Кайману	—	Кайван
Юпитер	Мардук	Ахура-Мазда	Ормазд
Марс	Нергал	Веретрагна	Вархран
Солнце	Шамаш	Митра	Михр
Венера	Иштар	Анахита	Анахит
Меркурий	Набу	Тира	Тир
Луна	Син	Мах	Мах

Жрецы Вавилонии определили закономерность влияния этих планет на земные процессы, их цикличность; могли вычислить солнечное затмение и использовали эти знания в культовых обрядах и ритуалах.

Вероятно, отсюда и пошло представление о семи небесных ангелах Амеша-Спента, позднее воплотившихся в образы езидских ангелов — «bevt tere dīvanê» — «небесный совет семи мужей».

Месяцы года тоже посвящались богам.

При составлении гороскопов предполагалось, что три планеты из семи являются благосклонными, а именно: Юпитер, Венера и Солнце. Персидскими богами этих планет, согласно нашим гипотезам, были Ахура-Мазда, Анахита и Митра.

Резюме: Как следует из вышеотмеченного, со времён покорения Шумера Аккадом и вплоть до I тыс. до н. э. в Месопотамии доминировали народы семитской группы языков. Хотя хетты и касситы — представители индоевропейской группы народов (возможно, и кутии относились к таковым), завоёвывали Аккад, Ассирию и Вавилонию в разные исторические периоды и на протяжении длительного времени имели политическую власть в Месопотамии, со временем они утратили родной язык, переняли культуру и религиозные формы, что и привело к ассимиляции их семитами. Поэтому считаю относить езидов к потомкам шумеров или аккадцев (ассирийцев и вавилонян) исторически не верно. Езиды, потомки мидийцев — представители иранской группы племён, и появились они в Верхней Месопотамии не ранее I тыс. до н. э. Сходство религиозных представлений и названий божеств является следствием взаимопроникновения культур, в частности — астрализация древнеиранских родовых божеств вавилонской аналогией.

Часть IV. Езидизм: этапы формирования

Ты можешь видеть государства без стен, без законов, без монет, без письменности, но никто ещё не видел народа без бога, без молитвы, без религиозных упражнений и жертв...

Плутарх

В истории Древнего Ирана чётко выделяются следующие этапы:

- мидийская эпоха (VIII — середина VI в. до н. э.);
- ахеменидский период (с середины VI в. до н. э. до 330 г. до н. э.);
- парфянское время (с середины III в. до н. э. приблизительно до 224 г. н. э.);
- сасанидское время (226-651 гг.).

Опираясь на лингво-исторические положения, проследим ход становления езидской субкультуры.

Глава 1. Мидийская эпоха (728-550 до н. э.)

Ещё в 30-40-х годах XX столетия историками и лингвистами было установлено, что арийский этнос зародился на территории России и впоследствии распространился по всей Евразии. По мнению Ильина Г. Ф., Дьяконова И. М.⁴⁸, В. И. Абаева⁴⁹, М. С. Лазарева⁵⁰, К. А. Амоева⁵¹ и ряда учёных-востоковедов, арии («благородные»), консолидировавшиеся на рубеже III-II тыс. до н. э. в одну индоевропейскую ветвь где-то в районе Причерноморья и Прикаспия, стали энергично мигрировать в разных направлениях. Это были индоиранские племена, говорившие на диалектах, являвшихся праязыками нынешних языков Иранского нагорья и Северной Индии.

На этом историческом этапе развития их религия не представляла собой сколько-нибудь стройную систему взглядов. Она являла беспорядочное нагромождение самых разнообразных культов, в котором ведущая роль принадлежала обрядам и никак не была связана с эволюцией системы социально-экономических отношений первобытного общества.

Отношения между полами были древнейшей формой разделения труда, естественно, что простейшие действия, применяемые для привлечения лица противоположного пола, стали осознаваться как проявления магической силы. Отсюда — развитие зротических обрядов, постепенное их усложнение за счёт добавления магических элементов. Божественные супружеские пары в религиозно-мифологических системах приобретают идеологический смысл.

Нельзя обойти без внимания один из древнейших культов — погребальный культ как совокупность религиозных обрядов, относящихся к умершим, и связанные с этими обрядами верования. Корни погребального куль-

⁴⁸ Ильин Г. Ф., Дьяконов И. М. Индия, Средняя Азия и Иран в первой половине I тысячелетия до н. э. / История древнего мира / Под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. — 2-е изд., испр. — Кн. 1. Ранняя древность / Отв. ред. И. М. Дьяконов. — М.: Гл. ред. вост. лит. издательства «Наука», 1983. — 384 с.

⁴⁹ Абаев В. И. Языки Азии и Африки. Т. 2. — М.: 1978.

⁵⁰ Лазарев М. С. Империализм и курдский вопрос (1917-1923). — М.: 1989.

⁵¹ Амоев К. А. Курды. История. Экономика. — Тбилиси: 2008.

та лежат в первоначальных биологических инстинктах: стремлении отдалить от себя тело умершего и в то же время сохранить связь с ним. Своеобразной категорией становятся души умерших, которые также понимаются как телесные. В связи с этим укрепилось представление о загробном мире, обители душ умерших.

Главенствующее положение в верованиях индоиранцев занимала демонология⁵², представляющая собой идею о всеобщей одухотворённости природы, когда духами наделяются не только люди, но и животные, растения, явления и предметы природы — весь окружающий человека мир. В то время как душа представляется связанной с каким-либо отдельным существом или предметом, духу приписывается самостоятельное существование, широкая сфера деятельности и способность влиять на различные предметы. Души и духи представляются то аморфными, то фитоморфными, то зооморфными, то антропоморфными существами; однако они всегда наделяются сознанием, волей и другими человеческими свойствами. Все эти души выступали в представлениях людей как вполне вещественные, телесные, хотя такие как Воху Мана (благая мысль), Дазна (мудрость или религия), Хаурватат (здоровье), Амеретат (бессмертие) нелегко представить в человеческом виде.

Первоначально эти сверхъестественные существа мыслились как живущие рядом с людьми, и лишь в дальнейшем, постепенно оформляется представление об особом мире сверхъестественных существ, отличном от естественного мира, и в то же время это миры, взаимодействующие друг в друга.

По мере формирования этих представлений выделяются люди, которые, как считалось, были способны успешнее других использовать сверхъестественную силу для достижения тех или иных целей. К ним относятся шаманы — люди, наделённые особыми способностями, которые с помощью духов могут предсказывать будущее, предотвращать различного рода несчастья, лечить от болезней, обеспечивать успех в промыслах и т. п.

Сегодня наши познания об арийской расе значительно расширились. Известный французский астроном Делиль (Delisle) Жозеф Николя (1688-1768 гг.) одним из первых пытался найти прародину ариев. Индийские маги и жрецы указывали реальную «Родину Ариев», место, откуда они расходились по Земле: город-обсерватория, «Малое Небо Ариев», страна благородных — «Арьявата»⁵³. Он потратил много лет на поиски города в указанных координатах, но судьба «водила» его вокруг — «время ещё не пришло». Делиль оставил записки и дневники, подтверждающие его местоположение и предназначение. Город искал не только он, но и Пётр I, и Екатерина. И вот в наше время, у нас на глазах, город открылся.

В 1987 году, в Караганской долине, вблизи города Магнитогорска найдено древнейшее поселение, которому около 5 тыс. лет. То, что эта культура имеет отношение к индоариям, показали раскопки уникального по сохранности поселения вблизи местности Аркаим⁵⁴, а также открытие в Волгодонском регионе могильников, в которых захоронены воины-колесничие⁵⁵.

⁵² Демонология (от греч. daimon и latreuein) — поклонение демонам; характерно для язычества.

⁵³ Вара — в иранской мифологии убежище, обитель праведников. Именно под таким названием впервые упоминается страна благородных ариев как прародина иранцев в священной книге зороастризма Видевдат. В этой стране — Арьяна Вэджа — по предписанию Ахура-Мазды Йамой была возведена обитель на благо всего человечества. В научной литературе она локализуется в различных местах: в Хорезме, на берегу Аракса, в междуречье Амударьи и Сырдарьи, в Северном Причерноморье и т. д.

⁵⁴ Аркаим расположен в Челябинской области, Брединском районе, 8,2 км к северо-западу от посёлка Амурский, в 2,3 км к юго-востоку от посёлка Александровского.

⁵⁵ Своеобразие погребальной архитектуры определяют глубокие — до 3,5 м — могильные ямы с обширными полыми погребальными камерами, уступами, несколькими деревянными перекрытиями. Сверху ямы были перекрыты индивидуальными грунтовыми насыпными конструкциями либо ложно-сводчатыми куполами из глинобитных блоков. Захоронения в ямах одиночные, парные, групповые; труположение на боку, в слабо- или среднескорченном положении.

Антропологический тип погребённых — протоевропеоидный.

Погребения сопровождаются богатым инвентарём, особенно в центральных ямах: бронзовые листовидные ножи, топоры-тёсла, долота, шилья, гарпун, наконечник копья, др. изделия из бронзы, наконечники стрел из камня и кости, каменная булава, принадлежности конской упряжи, украшения и т. д.

Археологические находки говорят о высоком уровне металлургии и металлообработки. На керамических изделиях встречаются пиктограммы — элементы зарождающейся письменности. Аркаим является мощной крепостью с храмом, ремесленным центром и жилым посёлком. Хозяйство населения Аркаима базировалось на пастушеском скотоводстве с элементами земледелия. 96 процентов палеозоологических находок составляют кости домашних животных: 60-65 % — крупного рогатого скота, 20-25 % — мелкого рогатого скота, 15 % — лошадей.

Пожар, положивший конец «живой» истории Аркаима, относится к числу наиболее интригующих загадок этого памятника. Необычность аркаимского пожара в том, что он, судя по всему, не явился неожиданностью для жителей поселения; вполне вероятно, что сами же они его и сожгли. Ибо только этим можно объяснить тот факт, что в древнем пепелище отсутствуют какие-либо пригодные для обихода вещи: так — обломки, черепки. А уж о человеческих останках и речи нет — все ушли живыми, всё ценное с собой унесли.

Почему?

Одна из правдоподобных версий высказывается профессором И. В. Ивановым: дескать, 3500 лет назад произошёл гигантский взрыв вулкана Санторин (на территории нынешней Греции), что вызвало экологическую катастрофу. На значительной части территории планеты установилась погода, подобная той, что прогнозируется при наступлении «ядерной зимы». По-видимому, это сопровождалось какими-то природными аномалиями, которые были восприняты жителями Аркаима как знамение и принудили их уйти из города, предав его сожжению. Однако чтоб признать её достаточно убедительной, нужно, во-первых, точно установить, что 3,5 тысячи лет назад Аркаим ещё существовал (археoaстрономические исследования К. К. Быструшкина дают основание в том сомневаться); во-вторых, знать нечто более или менее достоверное относительно верований древних аркаимцев. Тем не менее, остаётся непреложным факт: построенный по единому замыслу, протогород Аркаим в одночасье же и перестал существовать, оставленный всеми жителями и, вероятно, ими же сожжённый.

По мнению Г. Б. Здановича, жители Аркаима были огнепоклонниками. Полагаю, если следовать этой гипотезе, возможно, население Аркаима перед великим исходом принесло свой город в жертву богу огня.

Открытие Аркаима послужило как бы толчком для объединения многих разрозненных и даже загадочных фактов в некую убедительную цепь, в научный обиход вошло понятие синташтинско-аркаимской культуры. Археологические находки, сделанные в Синташте, используются сейчас в качестве эталонов для выделения этой культуры, а её очагом признана «Страна городов».

Уже нанесено более 20 точек — городов, растянувшихся на 350 км вдоль Уральского хребта. Каждый град был центром округи, как бы сельского района, со многими, подобно современному, деревнями. Расстояния между двумя одновременно существовавшими центрами составляло 40-60 км. «Города» удивительно схожи между собой. Обязательно обнесены стенами и рвами (кстати, довольно сложные фортификационные сооружения). Наиболее распространено мнение, что «города» были духовными центрами, здесь жили и вершили обряды жрецы, сюда собирались на священные празднества соплеменники со всей округи. Площадь в центре города была их храмом под открытым небом.

Крепости были гарнизонами воинов племени, под их защиту племя укрывалось при набегах врагов. Города были производственными комбинатами. Ремесленники жили под защитой не случайно: их умением дорожили, особенно творцами металла и орудий из него. Есть мнение,

---

В керамических комплексах доминируют острорёберные горшки, украшенные геометрическим орнаментом. Многочисленны останки жертвенных животных (лошадь, крупный и мелкий рогатый скот, собака).

что Страна городов возникла именно здесь из-за доступных и добротных медных руд. И крепости были поставлены для защиты рудников и металлургических «заводов».

В Подоньи (пос. Ливенцовка) обнаружен памятник наподобие Аркаима, полукруглый мыс высотой 20-21 метр, огороженный двойным полукольцом мощных каменных сооружений и окружённый рвами. Стены представляют собой два ряда панцирной кладки, жилые помещения, как и в Аркаиме, расположены между двумя стенами и имеют трапециевидную форму. Планировка Ливенцовки напоминает храмовый комплекс V века до н. э. в Хорезме, который историк С. П. Толстов (1948 г.) сопоставил с описанной в Авесте варой, построенной Йамой.

Научное наименование этого сгустка укреплённых поселений XVIII-XVI веков до нашей эры — памятники протогородской цивилизации бронзового века на Южном Урале. «Страна городов» — название для общего обихода, лучше всего отвечающее сути челябинского феномена.

В «Стране городов» поражает не богатство материальной культуры, а её удивительная духовность. Это особый мир, где духовностью насыщено всё — от поселенческой и погребальной архитектуры до скульптурных изображений, вытопленных из камня...

Особое место у арийцев занимал солярный культ, где Солнце прославляется как царь или как «Руководитель танца планет»:

- *Солнце, как всем известно, даёт нам не только дневной свет, но также при своём движении по зодиаку обуславливает смену сезонов.*
- *Движения планет соотносятся с движением Солнца. Венера и Меркурий никогда не удаляются далеко от Солнца и всегда возвращаются к нему вновь. Верхние планеты останавливаются и совершают попятные движения при определённом удалении от Солнца. В этом смысле Солнце действительно управляет танцем планет.*
- *Луна получает свой свет от Солнца.*

Для слежения за движениями Солнца и Луны древний мир арийцев использовал обсерватории особого рода — их называют дневными астрономическими, или пригоризонтными, обсерваториями Солнца и полной Луны.

Число отчётливо фиксируемых астрономически значимых событий, связанных с наблюдением Солнца, совсем немного — их всего четыре: две крайних в году точки солнечного восхода и две — захода. Всего четыре точки на весь поток времени протяжённостью в целый год. В ритме самой жизни были и какие-то другие значимые рубежи. Скажем, точки равноденствий: в практической жизни они, вероятно, были даже заметней, чем точки солнцестояний, ибо фиксировали начало и конец биологически продуктивного сезона в северной Евразии.

В соответствии с их древней мистерией, Солнце, освещая все четыре стороны света, проходило четыре суточные фазы: Восход, Закат, Полночь, Полдень, — и четыре годовые: оно рождалось, мужало, взрослело и старилось. Календарный годовой цикл также имел чёткую привязку к Солнцу. В нём присутствуют четыре узловые точки, связанные с движением Солнца: осеннее и весеннее равноденствия и летнее и зимнее солнцестояния. Эти узловые точки календаря легко отслеживались, сопровождалась заметными изменениями в природе и обрели мифологическое содержание, которое отразилось в иранских гаханбарах, в священных книгах — Ведах и Авесте⁵⁶ (создание относится к концу II — началу I тыс. до н. э.) и послужили в более поздние времена привязкой для праздников многих других народов.

Проследим эволюцию ипостасей Солнца — «Тав» (Хвар) — в годовом солнечном цикле:

⁵⁶ *Авеста* (букв. «Первая весть») — священная книга (собрание книг) зороастрийцев. Включает в себя 21 часть (на-ска), но в настоящее время в письменном виде имеется только пять книг Авесты: Ясна, Висперед, Видевдат, Яшт и Малая Авеста.

Молодое Солнце рождается 25 декабря, когда зимнее солнцестояние закончилось, и день начинает прирастать. Праздновать рождество солнечного бога начали задолго до христианства. Это совпадает с главным праздником у езидов — «Сејна Езид», «Джажна Езид» — которому предшествует трёхдневный пост.

Солнце растёт, оно становится воином и побеждает тьму. Это отражено в праздновании езидской пасхи — «Кулоча Сарсоле», — чьи атрибуты указывают на культ плодородия, праздник мужской силы. Езиды говорят: «Kîloçê sere sale, mirî hatine beîê tale» («Пасха — начала года — знаменует возвращение душ усопших домой»).

В зороастризме праздник весеннего равноденствия выпадает на Навруз, который приходится на начало астрологического года — первый градус Овна, управляемого богом-воителем Марсом (отсюда название месяца Март).

Навруз — первый день солнечного календаря, начало весны, соответствующий дню Ормузд месяца Фарвардин — равноденствие, равенство дня и ночи, начало сезона роста и процветания. Само слово «Навруз» переводится как «новый день». В связи с этим праздником обращает на себя внимание одна особенность этой грани: в представлениях индоарийских народов Фраваши — души умерших предков — на зиму улетают к Ормузду, а возвращаются с весной, в связи с этим в подземном мире нет изображения души предков. Сходство праздников «Кулоча Сарсоле» и «Навруз» по наполнению и по времени проведения подчёркивает их общие корни.

Солнце — «Гав» — взрослеет. День становится длиннее ночи. После победы над Тьмой наступает благоденствие. В езидизме этот праздник — «Çile Navîne», Сорок дней лета. Он продолжается сорок дней, приурочен к началу 40-дневного поста в честь шейха Ади. В зороастризме посвящён божеству Вайю. Вайю — это пустота, вакуум, отделяющий и защищающий наше мироздание от любого вторжения. Но это не место где-то на краю мира, это принцип построения. В вакууме хранятся гигантские потенциальные силы, которые, вероятно, когда-нибудь человек научится использовать. Работа с тотемами тоже идёт через Вайю. Этот праздник стихийных духов проводят на природе с бурным весельем и плясками. Другая ипостась Вайю — это ещё божество лёгкого ветра, одно из божеств любви. Удачным будет любое благородное начинание, коллективное мероприятие, заключение брака.

Проходит время, и Солнце стареет, день начинает уступать ночи, приходит время подведения итогов. В этот день иранцы-зороастрийцы провожают улетающих к Ормузду Фравашей — души предков. Прошло лето, всё, что должно, принесло свои плоды и теперь отмирает, теряет былую форму. Это страда завершения осенних сельскохозяйственных работ, пора свадеб. В зороастризме приходится на праздник Седе. Жизненная сила передаётся плодам и семенам. Седе воплощает закон, по которому одни формы разрушаются, заменяясь другими естественным, гармоничным способом. Этот закон очень важен и для людей. Зороастрийцы считают, что он одинаково гармонично должен работать во внутреннем и во внешнем мире человека. Как символ отделения зёрен от плевел, крупиц ценного опыта от отработанного материала — в этот праздник едят семечки. Зажигают 8 огней. Празднества продолжаются с полудня до заката. Читая молитвы Ахура-Мазде и Митре — покровителю законности и порядка. В езидизме празднику Седе по времени соответствует «Ситауи» («Сејна Несјуан») — «Скопление» (праздник в честь паломничества), он длится семь дней, между 23 сентября и 1 октября.

Солнце постепенно умирает, всё короче дни, всё длиннее ночи. И, когда кажется, что зло победило, рождается новое Солнце, наступает зимний солнцеворот, начинается новый солнечный цикл. Этот день, день рождения бога Митры⁵⁷ — «Михр-язда», — выбрали днём рождения спасителей и пророков во многих религиях мира.

⁵⁷ Митраистский праздник «Непобедимого солнца», отмечавшийся 25 декабря, христианской церковью в IV веке превращён в праздник рождества Христова.

«Праздник Митры» приходится на 20 и 21 декабря. В этот день зажигают 21 огонь. Митра — покровитель справедливости, всевидящее око Аши — истины. Митра связан с Солнцем, точнее, с солнечными лучами, от которых не может укрыться никакая ложь. Он следит за выполнением долга, соблюдением порядка, установлением гармонии и

Внимание древних астрономов закономерно привлекало и другое небесное светило, Луна.

Первый шаг, который при этом надлежит сделать, — это признать, что наиболее удобна для наблюдения лунных событий фаза полнолуния.

Второй: среди всех полнолуний нужно выбрать только те, что следуют сразу после значимых событий Солнца, — это необходимо для соотнесения в едином потоке реального времени двух календарей — лунного и солнечного.

Около полутора веков процветала в Южноуралье Страна городов. Потом «аркаимцы» ушли. Первая волна миграции нахлынула около 1500 до н. э. Одна группа ариев осела на западе Иранского нагорья, где основала государство Митанни, другая группа — на юге, среди касситов. Однако основной поток ариев миновал Иран, повернув резко на юг, перевалил через Гиндукуш и вторгся в Северную Индию.

Этот период исторического развития ариев характеризуется сложением культа племенного бога, который постепенно принимает форму регламентированной религии. Такую форму религии принято называть олитеизм⁵⁸, где место лидера или верховного божества мог занимать Яма, Варуна, Митра⁵⁹ или другое божество.

У него появляется своё жречество, святилища, храмы. Это первая форма развитых культов, которые характеризуют религии классового общества. Сам образ племенного бога есть один из первых исторических образов богов в настоящем смысле. Путь от него идёт через дальнейшее слияние, с одной стороны, к образам развитого политеизма, а с другой — к единому богу монотеизма.

Две древнейших книги человечества, Авеста и Ригведа, записаны очень похожими языками — авестийским и санскритом, они имеют очень много схожих мифов и легенд, упоминаний об общей прародине арийского народа, что позволяет с уверенностью говорить о едином происхождении обеих цивилизаций. Это также подтверждается и материальными остатками одного корня и в Индии, и в Персии. Как результат — удивительная связь между богами и героями древних народов. Они словно созданы по одной схеме, схожи культы богов и образы героев. Учёные отмечали, что в древнеиранской Авесте имеется полная параллель культуры индийских риши.

Сохранилась до наших дней надпись о том, как царь Митанни Маттиваса, правивший около 1400 г. до н. э., заключил соглашение с хеттским царём Суппилулиумасом, который призвал в качестве свидетелей великих богов «Митру, Уруну, Индара и Насатю». Тем же богам поклонялись в Индии; их санскритские имена: «Митра, Варуна, Индра и Насатя»⁶⁰.

Также общим для предков ариев — индийцев и иранцев — является понятие «Арта» — правда, космический порядок и закон. Авестийский герой и царь Гама, сын Вивасванта, соответствует ведическому царю Яме, сыну Вивасванта. Но при общности культовой терминологии и ярковыраженных рефлексивных индоевропейских представлений, идеологические основы всех этих циклов, отражая разницу в уровнях культурного и

равновесия. Митра строго блюдёт закон, его невозможно обойти или подкупить. Наконец, именно Митра наказывает за нарушение закона, вершит правосудие.

Митра — устроитель не только социального, но и природного космоса. Он связан с водами, с солнцем, он хозяин широких пастбищ и наполнитель вод, благодаря ему идут дожди и вырастают растения.

Митра совершил несколько замечательных подвигов. Один из них совершался ежегодно и заключался в поимке и убийстве могучего быка, возрождавшегося ежегодно и олицетворявшего силы зла. Митра был близок нуждающимся и страждущим людям, оберегал их во время бедствий, но требовал от них благочестивой жизни, строгого соблюдения морального закона. За это он награждал их вечным блаженством на том свете.

⁵⁸ Олитеизм — регламентированная форма религии переходного периода от политеизма к монотеизму, когда из сонма божеств выделяется одно в качестве верховного божества.

⁵⁹ Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племён Передней Азии. — М.: Наука, 1970. — 395 с.

⁶⁰ Жюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. — М.: Наука, 1986. — Стр. 17-19.

социально-экономического развития, заметно различались. В архаической индоиранской традиции ахуры⁶¹ считались старшим из двух враждующих поколений богов и последовательно противопоставлялись своим младшим братьям — дэвам.

В древнеиндийском мифе, изложенном в *Майтраяни-самхите* и *Бхагавадгите* (VIII, 24, 25), Праджапати создаёт наверху днём (букв. «из дня») богов, внизу — «из ночи» — демонов (асуров). Боги-дэвы были белыми, а асуры — чёрными, с дэвами была правда, с асурами — кривда, дэвов он создавал правой рукой, а асуров — левой, дэвов наделил силой, а асуров — обделил, отчего они и погибли. Эти мифы отражены и в древнеиндийском эпосе *Махабхарата*.

В древнеиранской традиции (в *Авесте*), наоборот, ахура (от *asura*) — высшее благое существо (отсюда *Ахура-Мазда*), а соответствующие древнеиндийскому названию богов дэвы — злые мифологические существа.

Таким образом, в одном случае благими признаются дэвы, в другом — ахуры, что, возможно, свидетельствует о различных путях развития первоначально сходных индоиранских дуалистических мифов при разделении на ираноарийцев (покровителями которых считались асуры) и индоарийцев (покровителями которых считались дэвы). Дуалистическая традиция *Авесты*, чётко противопоставляющая две основные силы мира (положительную и отрицательную), представляет собой одну из первых попыток систематизации дуалистической мифологии в виде учения о двух полярных силах, действующих в космосе.

Примечательно, что мидийцы сумели сохранить в равной степени приверженность как ахурам, так и дэвам.

В начале I тыс. до н. э. по тому же пути на Иранское нагорье хлынула вторая волна арийских племён, причём более многочисленная. Часть из них — согдийцы, скифы, саки, парфяне и бактрийцы — сохранили кочевой образ жизни, другие ушли за пределы нагорья.

Два племени, мидяне и персы (парса), обосновались в долинах хребта Загрос. Когда пастушеские иранские племена пришли в указанные выше районы, у них уже были развиты культурные и социально-экономические традиции и институты. Они занимались как скотоводством и коневодством, так и земледелием, были хорошо знакомы с обработкой металлов. В военных походах пользовались колесницей⁶² (сравните с культурой Аркаима).

Исконным населением юго-западной части Ирана в ту эпоху были эламиты, родственные дравидийским племенам. В западных предгорьях Загроса и на территории северо-западного Ирана, в исторической области Луристан, жили касситы и хетты, относящиеся к индоевропейской группе, а также племена неиндоевропейского происхождения: хурриты, маннеи, луллубеи.

В 1958 г. Жорж Дюмезиль утвердил ставшую классической доктрину о трёх функциях в первобытном индоевропейском обществе: жреческой, военной и хозяйственной, — наличие которой отличает его от любого другого. Эта тройственная схема, основанная на существовании класса жрецов, воинов и производителей, отражалась на всех уровнях культуры и даже в психологии индоевропейских народов. Продвигаясь на юг, они несли с собой высокую культуру и веру в единого бога.

Мидяне осели в окрестностях Экбатаны (современный Хамадан). Персы расселились несколько южнее, на равнинах Элама и в горном районе, примыкающем к Персидскому заливу, позднее получившем название Парса, или Фарс. Возможно, первоначально персы обосновались к северо-западу от мидян, западнее озера Резайе (Урмия), и со временем переместились к югу под давлением Ассирии, переживавшей тогда пик своего могущества.

⁶¹ Ахуры (авест.) — в иранской мифологии (особенно в *Авесте*) класс божественных существ, борющихся за упорядочение космоса и социума, против хаоса, тьмы, зла.

⁶² С. С. Аверинцев, В. П. Алексеев, В. Г. Ардзинба. Древние цивилизации (под ред. Г. М. Бонгард-Левина). — Стр. 140.

Семитические племена, населявшие в то время Аравийский полуостров и Междуречье, были язычниками. И они не могли не видеть, насколько прогрессивнее было понимание ариев. Их вера в единого бога, пронизывающего всю Вселенную, снимала вопрос вражды между племенами, вносила в их уклад стремление к справедливости и вела к объединению людей в одну семью. Смешавшись с арийцами, местное население восприняло их политические, религиозные и культурные традиции. Не позднее 700 г. до н. э. все эти народы были ассимилированы и в этническом отношении стали предками персов и мидийцев.

Жители Иранского нагорья поклонялись многим божествам Месопотамии. Во всех верованиях непременно присутствовала пара божеств: богиня, олицетворявшая Солнце⁶³, и её супруг, олицетворявший Луну⁶⁴, бог земли, небо и природные стихии. Местные боги носили имена племён и народов, которые им поклонялись.

В рамках поклонения племенным богам мидийцы стали также отождествлять свои божества с божествами покорённых народов. Оформился пантеон божеств — язатов⁶⁵ (авест. Язата, «тот, кому подобаёт поклонение», «достойный почитания»), где главенствующими остались индоиранские божества, такие как Мазда, Митра, Варуна, Индра, Насатья, Даяна и др.

В тексте из библиотеки Ашшурбанапала «Митра» приводится как одно из многих имён солнечного бога Шамаша⁶⁶. Таким образом, уже в Ассирийский период Митра считался солнечным богом.

В конце IX в. — начале VIII в. до н. э. этногеографическая область Мидия находилась в подчинении Ассирии. Из ассирийских текстов известно, что в IX в. до н. э. на этих землях существовали десятки мелких княжеств, которые объединяли как мидийцев, так и автохтонное население. Также и персы упоминаются в ассирийских источниках этого периода:

- впервые название «мидяне» (mada) встречается в ассирийских надписях у Салмансара II, когда он рассказывает о своём походе в Мидию (836 г. до н. э.);
- в надписи ассирийского царя Салмансара III упоминается область Парсуа, в другом тексте говорится, что в 834 г. до н. э. ассирийцы получали подать с 27 «царей» этой области, а в табличках конца VIII в. до н. э. упоминается страна Парсуамаш⁶⁷.

На некоторых ассирийских барельефах IX и VIII вв. до н. э. изображены сражения с мидянами и персами. Каждый из ассирийских царей считал для себя честью упомянуть о том, что он получал дань с мидян. Однако никто из них так и не сумел покорить их полностью.

⁶³ *Солярный культ* — почитание солнца как символа возрождения природы.

⁶⁴ Лунный календарь считается более древним, чем солнечный. Люди начали пользоваться им гораздо раньше и жили именно в соответствии с лунными ритмами, они понимали, что влияние Луны на Землю не слабее, а может быть, даже сильнее солнечного. Мы знаем, что продолжительность солнечного года длится 365 дней. Именно за это время Земля делает полный оборот вокруг Солнца. Если бы мы жили по лунному календарю, год длился бы 354,36 земных суток — такова продолжительность лунного года, а лунный месяц короче нашего привычного солнечного месяца и составляет 29,53 земных суток. Лунные сутки — это время, которое проходит от восхода до восхода Луны. Лунные сутки длиннее солнечных, они делятся 24 часа 48 минут — именно столько времени проходит от одного восхода Луны до следующего. Исключение составляют первые лунные сутки: они начинаются в момент новолуния, а он не совпадает с моментом восхода. Заканчиваются первые лунные сутки в момент ближайшего после новолуния восхода Луны. Поэтому первые лунные сутки могут быть очень короткими. Иногда в лунном месяце 29 лунных суток, а иногда — 30.

⁶⁵ *Язаты* (изеды, эзиды) — божества в зороастризме, ангелы, покровители и защитники разных частей мира. Выделяются 28 верхних, высших язатов, из которых 7 носителей высших начал и 32 — нижних, малых язатов.

⁶⁶ Jensen P. Z. f. Assyriol. — Bd 2. — S. 195.

⁶⁷ *Персы* — народ, названный по местности Персида (Parsua) в Юго-Западном Иране. По видимому к этому периоду образовался племенной союз. Около 675-650 г. до н. э. его возглавил Чишпиш, которого поздняя традиция считала сыном Ахемена.

История мидян — важный и малоизученный «пролог» персидской истории. Необходимость оказать сопротивление грабительским нашествиям ассирийцев ускорила процесс объединение мелких мидийских княжеств в единое государство. Время наивысшего расцвета мидийской эпохи — VIII — середина VI в. до н. э. В VII — первой половине VI вв. до н. э. Мидия стала центром иранской материальной и духовной культуры, которую в дальнейшем развили и обогатили персы.

В 672 г. до н. э. мидийцы, которых возглавил некий Каштарити, поддерживаемые киммерийцами и скифами, подняли восстание против Ассирии и обрели независимость. Вскоре после этого Мидией стала править местная династия, основателем которой был некий судья Дайукку. Согласно Геродоту, Дайукку объединил мидийский народ, основал столицу в Экбатане (современный Хамадан, город на западе Ирана) и принял царствие над всей Мидией⁶⁸. Он, а затем его сын Фравартис, сумели создать своё государство, которое, наряду с Ассирией, Вавилонией, Эламом и Урарту, стало крупным царством.

Союз со скифами был недолгим. Вскоре скифы отошли от мидийцев и приняли враждебную позицию, а когда мидийцы в 653 г. предприняли поход на Ассирию, коварно напали на мидийцев и нанесли им сокрушительное поражение. С 653 г. по 624 г. до н. э. в Мидии господствовали скифы. В 624 г. до н. э. мидийский царь Увахшатр (греч. Киаксар) нанёс ответное поражение скифам и, объединив все мидийские племена под своё начало, создал единое государство, расширил границы царства за счёт южных и восточных соседей. Первой, в 624 г. до н. э., была завоёвана Персия, затем Парфия и Гиркания. Теперь окрепшие мидийцы объединились с Вавилоном и всей своей мощью обрушились на Ассирию, нанося ей одно поражение за другим.

В 614 г. до н. э. мидийцы окружили крупнейший ассирийский город Ниневию. Когда им не удалось взять его приступом, они осадили и захватили Ашшур, истребив его жителей. В августе 612 г. до н. э., после трёхмесячной осады, мидийцы совместно с вавилонянами разбили войска Синшар-ипшкуну и захватили Ниневию. Город разрушили, а всех жителей вырезали. Царь в отчаянии поджёг дворец и погиб в пламени. Часть ассирийской армии сумела пробиться в г. Харран на севере Верхней Месопотамии и там, под руководством нового царя Ашшур-убаллита II, при поддержке египетского фараона Нехо II, продолжала сопротивление. Это была агония некогда великой державы. С падением Харрана в 609 г. до н. э. рухнула ассирийская империя. Мидийцам досталась коренная территория Ассирии и город Харран, вавилоняне закрепились в Месопотамии.

Вопрос о мидийском языке спорный. Он не дошёл до нас в письменных памятниках, а сохранился лишь в собственных именах и этнических названиях. Одни учёные (напр.: И. М. Дьяконов. История Мидии. М.-Л., 1956) принимают существование единого мидийского языка; другие (напр.: О. Л. Вильчевский. Курды. М., 1961) отрицают это, считая, что мидийцы говорили на нескольких диалектах, которые наряду с персидским диалектом составляли единый древнеиранский язык. Это аргументируется тем, что языки, которые можно считать потомками мидийского (а именно тальшский, курдский), не демонстрируют необходимой степени родства. Во всяком случае, *a priori* можно полагать, что общим языком в Мидии был диалект Экбатанского округа (по общему правилу, согласно которому государственный язык — это, за немногими исключениями, язык столицы и двора).

Вероятно, причина кроется в том, что мидийские племена всё ещё представляли собой пёстрый конгломерат. Геродот отмечает следующие племена мидян: бусы, паретакены, струхаты, аризанты, будии и маги⁶⁹. Процесс этногенеза народа находился в стадии формирования, власть в государстве являлась династийной, а существование множества наречий затрудняло связи цен-

⁶⁸ Геродот. История, I — 101.

⁶⁹ Геродот. История, I — 101.

трального аппарата с провинциями. Как следствие, не было и единой религиозной концепции. У разных родоплеменных групп верховными божествами могли почитаться Зерван, Ахура-Мазда, Митра, культурный герой Йама и другие.

В Мидийский период (VIII-V вв. до н. э.) религиозная традиция включала в себя несколько основных течений и направлений, из которых мы в своём исследовании привлекаем следующие:

1) Зерванизм (зурванизм, заманизм).

Зерван есть первоначальный «Абсолют»⁷⁰ — то, что нельзя описать ни в терминах материи, ни в понятиях разума, но что является источником и первоосновой обоих. Он проявляется в нашем мире, и наш мир является отражением такого, одного из маломальских, проявления Зервана как Время, которое имеет две разные ипостаси. «В “Зерван-намаге”, — пишет П. Глоба, — сказано: “Оно непознаваемое, вечное, абсолютное начало, которое невозможно ни понять, ни оценить, и эманации его проявляются в нашем мире как время, которое имеет две основные ипостаси: замкнутое время, от рождения до смерти сего мира, и вечность”, — то есть... это Даргахвадата-Зерван и Зерван-Акарана».

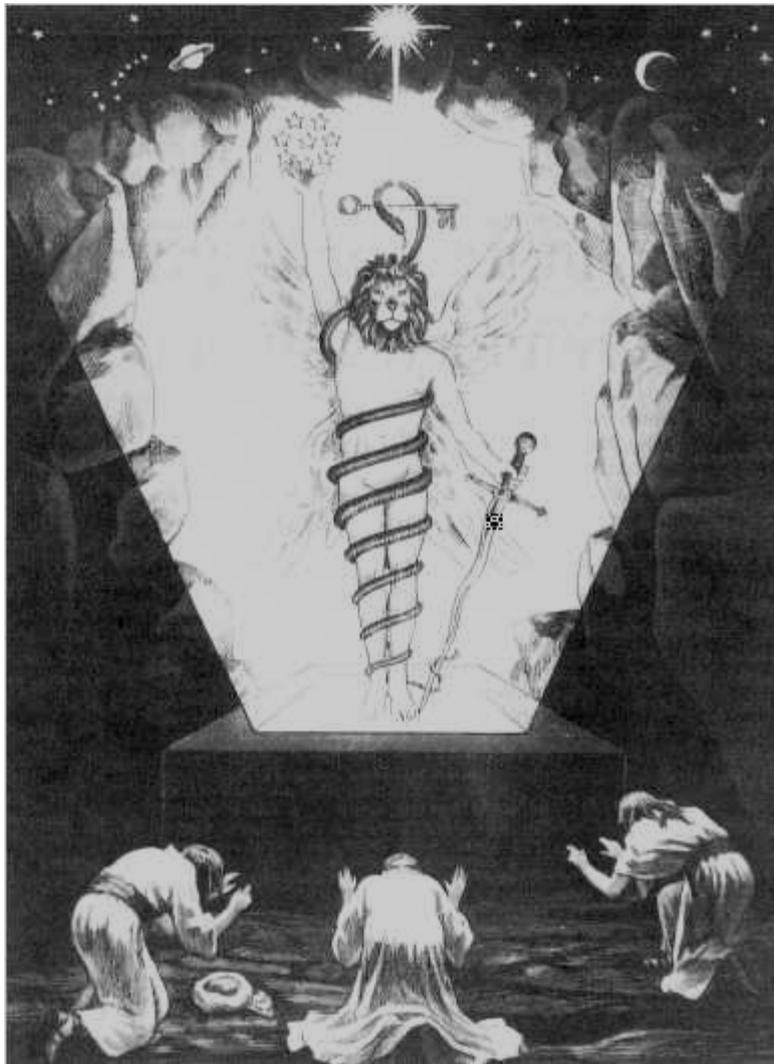

Ил. 4. Бронзовая пластина из Луристана (фотография из музея искусств Цинциннати).

Возникновение и становление зерванизма — одна из сложнейших задач в описании иранской традиции. Наиболее ранним свидетельством, подтверждающим древность зерванизма, является бронзовая пластина из Луристана (южная часть Мидии) с изображением, как полагают, Зервана (см. ил. 4). Изображённая на ней сцена лучше всего объяснена Р. Гиришманом: «В середине мы видим крылатого бога, из плеч которого появляются близнецы. Бог имеет мужскую голову наверху и женскую на груди. Если мы вспомним, что в одной из версий в передаче сирийских авторов отец близнецов бог времени Зерван обладает качествами мужчины и женщины и

⁷⁰ Абсолют можно рассматривать как чистое сознание, так как сознание осознаёт и материю, и разум; однако наше обычное сознание, воспринимающее их как два явления, а не как единое целое, не понимает своей подлинной природы, зная только своё отражение в этой двойственности материи и разума. Сознание способно прийти к истинному знанию, в чём и заключается цель различных эзотерических практик. Абсолют можно также назвать жизнью, ибо именно жизнь есть то, что возникает в сознании, когда встречаются материя и разум.

порождает близнецов из своей собственной утробы, мы увидим, что бронзовая пластина из Ауристана представляет иллюстрацию этой версии мифа. Бог на бронзовой пластине имеет крылья. Бог времени орфической теогонии также имеет крылья, как и львиноголовый бог в мистериях Митры (ил. 5). Согласно сообщению Езника, Зруан (Зерван) даёт своему сыну Ормузду жертвенную ветвь. Близнецы на бронзовой пластине также держат в своих руках разновидность ветви». «На бронзовой пластине мы видим юношей, мужчин среднего возраста и стариков; они, очевидно, представляют три эпохи в истории человека. Это также хорошо согласуется с представлениями о боге времени. Согласно Гиришману, бронзовая пластина относится к VIII или VII вв. до н. э. Таким образом, наш вывод о том, что миф о близнецах происходит из Мидии и что он уже существовал до года 550 до н. э., находит ясное подтверждение в бронзовой пластине из Ауристана» — считает Б. ван дер Варден⁷¹.

Ил. 5. Зерван в виде Кроноса с головой льва.

⁷¹ Б. ван дер Варден Пробуждающаяся наука — II. Рождение астрономии. — Пер. с англ. Г. Е. Куртина, под ред. А. А. Гурштейна. — М.: Наука, 1991. — Стр. 179-180.

Существование божества Зервана около VI века до н. э. подтверждает эламская табличка с личным теофорным именем *Izridikta* — «Рождённый из семени Зервана»⁷².

Среди античных свидетельств в пользу зерванизма таковым является фрагмент Евдема, ученика Аристотеля (ок. 320 г. до н. э.), где он говорит о существе, которое называют то местом, то временем, и который объединяет в себе всё воспринимаемое сознанием⁷³.

К сожалению, на протяжении своей очень большой истории зерванисты придерживались авестийского подхода — «слово записанное и мысль изречённая есть ложь» — и вплоть до V-VI вв. н. э. стремились не записывать учение, а передавать его из уст в уста, то есть зерванистские тексты были записаны позднее основного текста Авесты. При этом все зерванисты признают Гаты без сомнения. Для них Гаты — это главный священный текст — самое начало зерванизма, поскольку они считают Зервана первоисточком, Абсолютным началом Вселенной. Из текста Гат⁷⁴ особо выделяют 30-ю главу Ясны⁷⁵, где Заратуштра говорит о двух изначальных духах-близнецах Спента-Майнью (Святой Дух) и Ангро-Майнью (Злой Дух) так, словно это хорошо известно его слушателям, не пускаясь в подробные комментарии, как это делается, к примеру, для образа Ахура-Мазды. Вначале были два разных духа, но, начало, исток, который породил того и другого — это Зерван. Поэтому не может быть двойственность в начале, — единое первично. Основной постулат зерванизма так и гласит: изначально существовало единое. Из одного потом появляются два. Так что зерванисты были устойчивыми, убеждёнными монистами, а не дуалистами.

Предпосылки возникновения дуалистической мифологии коренятся в особенностях человеческой психики, при которой у подавляющего числа племён с наиболее архаичной социальной организацией устройство мира описывалось с помощью противопоставленных друг другу пар космических символов или признаков (солнце — луна; мужской — женский; правый — левый). Каждый из таких рядов символов, явлений и признаков создаётся одним из двух противопоставленных друг другу и находящихся во взаимном столкновении мифологических существ. Так, добро и зло, хорошее и плохое, ночь и день, а также братство, любовь, справедливость, призваны олицетворять равновесие, гармонию и согласие, как в природе, так и среди людей.

«Исследования А. М. Золотарёва⁷⁶ показали, что социальным и культурно-историческим контекстом ранних дуалистических мифов была дуалистическая организация общества, делившая каждое племя на две части (с дальнейшими двучленными подразделениями)», — даёт ссылку в своей диссертационной работе Марина Николаевна Вольф⁷⁷.

Реконструированный основной зерванистский миф выглядит следующим образом. Великий бог Зерван провозглашается в воззвании существовавшим прежде неба и земли, решает родить сына — бога-Творца — и совершает жертвоприношения судьбе. Сын не появляется, и Зерван начинает сомневаться в пользе этих жертвоприношений. От сомнения в его чреве зародился, вместе со Спента-Майнью, Ангро-Майнью, дитя сомнения. Заметим, что аналогичный мотив о жертвоприношении и сомнениях засвидетельствован в индийской мифологии в мифе о боге Праджapati, что ещё раз говорит об архаичности этих представлений. Позднее дуалистические мифологии превращаются в религиозно-философские системы, прямо не связанные с их первоначальной социальной средой⁷⁸.

Зерван решил отдать власть первому из рождённых сыновей, по предназначению — Ахура-Мазде. Но Ангро-Майнью «наперекор Судьбе» разорвал чрево и вышел наружу первым. Зерван сдержал клятву и даровал

⁷² West M. L. Early Greek Philosophy and the Orient. — Oxford: At the Clarendon Press, 1971. — Стр. 31, стр. 243.

⁷³ Б. ван дер Варден, там же, стр. 171.

⁷⁴ Гаты — гимны, составленные Заратуштрой, одна из частей Авесты.

⁷⁵ Ясна (букв. «богослужение») — одна из книг Авесты, посвящённая, в основном, религиозным обрядам, состоит из 72 глав и включает в себя Гаты Заратуштры; также главная зороастрийская религиозная служба; также Вселенная.

⁷⁶ Золотарёв А. М. Родовой строй и первобытная мифология. — М.: Наука, 1964. — 328 с.

⁷⁷ Вольф М. Н. Онтологические аспекты иранских влияний на раннюю греческую философию. — Новосибирск 2003.

⁷⁸ Мифы народов мира. — М.: 1989.

ему власть над миром в течение девяти тысяч лет, после чего он должен сгинуть в небытие и воцарится Спента-Майнью. Но при всём этом верховным божеством был, есть и вечно будет Зерван⁷⁹.

Определяющими чертами зерванизма являются:

- 1) общее происхождение Спента-Майнью (Ахура-Мазды, Ормузда) и Ангро-Майнью (Ахримана) от бога-гермафродита Зервана-Времени;
- 2) нейтральное отношение Зервана к близнецам;
- 3) равенство близнецов в силе и знании;
- 4) Ангро-Майнью позволено править несколько тысячелетий, благодаря его разуму и силе;
- 5) неумолимая власть времени и судьбы;
- 6) тщетность попыток человека решить судьбу посредством выбора между добром и злом⁸⁰.

Среди планет особую роль для зерванистов играл Кайману = Сатурн. В его ритмах маги видели нечто предвечное, напоминающее о райском, изначально гармоничном состоянии Мироздания, и потому величали его «Кейван» — «Властелин Времени». В пользу отождествления Сатурна = Кайману с Зерваном свидетельствуют и армянское название для него — Зруан. Таким образом, Зерван стал обожествлённым именем Сатурна.

С ним же, а точнее, с его первичным циклом, связана календарная система зороастрийцев — 32-летний солнечный календарь, являющийся не только хранителем Времени, но и хранителем Хварны, царской благодати, наивысшей отмеченности человека. А ведь Сатурн — планета самых больших испытаний! Вот почему царская Хварна — это не только благодать, но и тяжёлое бремя. Получающий из рук Господа Бога скипетр и корону принимает на себя тяжкий крест «Властелина Времени» — Сатурна.

«Соотнесение Сатурна с конечным Зерваном употреблялось в Мидии уже, возможно, около 550 г. до н. э.», — находит Ван дер Варден. Этим объясняется утверждение Ферекида: «Кронос есть время».

«День Сатурна» — Зервана — назывался «Mabbat», что означает «покой» и переводится исключительно с курдского («та» — осталось, остатся, и «bat» от «betal» — пустой, порожний). Это название позднее приняло форму «Sabat» и вошло в оборот в древнееврейский и другие языки мира. В езидизме днём покоя считается среда — «çarşet».

Завершая обзор, можем с уверенностью отметить, что истинный зерванизм ставит над двумя первоначалами — Духами Света и Тьмы, Добра и Зла — первоначало Бесконечного Времени. Оно не сотворено, но является источником любого творения — как благого, так и злого, и в этом смысле может быть интерпретировано как чистая потенциальность.

Как Бесконечность, он непостижим, а как Конечное Время — он Бахт (Вахт) — Судьба, от которой нельзя отклониться; закон, который нельзя изменить.

«Зерванизм — изначальный последовательный монотеизм. Из морально-этического учения, являющегося космическим учением, вытекает, естественно, понятие о месте добра и зла, о свободном выборе и т. д. А остальное — это дело техники, это уже различные методики, которых много и которые могут совершенствоваться, меняться. II от эпохи к эпохе одни восстанавливаются, а другие просто отмирают»⁸¹.

2) Маздеизм.

На основании многих данных, и в первую очередь на основании распространения имён, можно утверждать, что распространение маздеизма уже имело место в Западном Иране в IX-VIII в. до н. э., задолго до

⁷⁹ Zaehner R. C. The Dawn and Twilight of Zoroastrianism. — London: «Weidenteld and Nicolson», 1961. — Стр. 177 (см. тж. <http://www.farvardyn.com/zurvan.php>, стр. 1-3); Рак И. В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. — СПб.-М.: Журнал «Нева» — «Легкий Сад», 1998. — Стр. 117-118.

⁸⁰ Зороастрийские тексты. Суждения Духа Разума (Адестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахшн) и другие тексты. / Изд. подготовлено О. М. Чунаковой. — М.: «Восточная литература» РАН, 1997. — Стр. 13.

⁸¹ П. Глоба. Зерванизм — сокровенное учение зороастризма.

http://www.asha-piter.ru/03_02_statji/03_02_ppg_zervanizm_na_kongresse_01.htm.

Ахеменидского периода и независимо от авестийских влияний, как самостоятельное направление.⁸² В западноиранской ономастике имя Мазда упоминается с VIII века до н. э. В ахеменидских текстах (VI-V вв. до н. э.) термин Ахура-Мазда писался слитно, т. е. воспринимался как новое имя древнего божества.

3) Зороастризм.

Зороастризмом в собственном смысле этого слова является так называемый гатический зороастризм, или учение, которое проповедовал иранский пророк Заратуштра и которое зафиксировано в семнадцати песнях, сокомпонованных в пять блоков — Гаты (наски), якобы сочинённые самим пророком Заратуштрой и записанные его учениками. Сразу за периодом гатического зороастризма начинается период модификаций этого (гатического) учения: так называемые «Семиглав», «религия магов» и «младоавестийская традиция»⁸³. Их характерной чертой по сравнению с предыдущим периодом стало возвращение к многобожью, восстановление языческой религии почти классического толка, хотя божества всё ещё не имеют антропоморфного характера.

Поставленным в новые условия, невозможные прежде, мидийцам пришлось решать задачи, для которых требовались новые формы и приёмы мышления. Так появилась социальная группа в лице чиновника-бюрократа и учёного-писца, которые заимствовали налаженную аккадскую модель управления, учёта, планирования и, главное, письменность⁸⁴. Возможно, арамейский язык как язык межэтнического общения был оставлен в качестве канцелярского языка, а аккадскую клинопись стали использовать и в новой административной системе.

Захват Ассирии не означал уничтожение её цивилизации, напротив, мидийцы с должным уважением отнеслись к святыням и культуре Ассирии со стройной системой религиозных представлений, патронировали храмы и школы-академии «эддуба», где обучение проходило по многим отраслям знаний.

В связи с зарождающейся общественной дифференциацией, с появлением новых видов деятельности, особенно в сфере управления и обучения, с новым характером отношений людей в обществе произошёл переход от первобытности к древности. С урбанизацией значительная часть мидийцев перешла от кочевья к оседлости. Возникли новые городские поселения, родовые объединения стали укрупняться, произошла централизация власти, и это в совокупности привело к становлению единого государства.

Образование государственности вызвало преобразования не только в социально-экономической и политической сферах, но и в сфере духовной, возникают более совершенные системы религиозных представлений. На смену первобытным формам религии приходят национально-государственные. Основным фактором формирования этих религий является уже социальная структура, а не природная среда. В рассматриваемый период религия превращается в относительно самостоятельную сферу общественной жизни, открывается новая страница в истории религии, страница, повествующая о развитии и функционировании религиозных систем государственно организованного народа.

⁸² Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племён Передней Азии. — М.: «Наука», 1970. — Стр. 259.

⁸³ Рак И. В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. — СПб.-М.: Журнал «Нева» — «Летний Сад», 1998.

⁸⁴ Письменность, несомненно, существовала, но памятников её не обнаружено. Замечательно, что клинописное письмо, которым записаны у персов тексты на персидском языке, представляет собой приспособленную к персидскому языку урартскую клинопись — следовательно, она могла попасть к персам только через мидийцев. Мидийское происхождение (по особенностям произношения) обнаруживают также некоторые слова древнеперсидского языка, относящиеся к социальной и государственной сфере, например, слово «сатрап».

К 590 г. до н. э. Киаксар-Увахшатра, которого Эсхил назвал «основателем владычества над Азией», завоевал и подчинил себе Персию, Гирканию, Манну и Урарту. Лишь поражение в битве с лидийцами в 585 г. до н. э. остановило мидийскую экспансию.

Мидийский царь стал носить титул «Царя царей», что, впрочем, отражало не вселенские притязания (как это стали истолковывать позже), а тот факт, что он изначально был «первым среди равных» вассальных царьков.

Как видим, на протяжении царствования Увахшатры Мидия из маленького княжества-данника превратилась в сильнейшую державу Среднего Востока.

В течение столетия мидяне владели обширной территорией, простиравшейся от реки Аракс и гор Эльбурс на севере до границ Персиды (Фарса) на юге и от гор Загроса на западе до пустыни Дешт-и-Кевлер на востоке.

Сын Увахшатры Иштувегу (греч. Астиаг) попытался укрепить царскую власть, чем вызвал оппозицию вельмож. Около 550 г. до н. э. Мидия была завоёвана вассальным персидским царьком Киросом II, как говорят предания, при активной помощи недовольных политикой Иштувегу мидийских вельмож.

Процесс обособления сверхъестественного мира от естественного постепенно приобретает ярковыраженную форму различия между земным и небесным мирами; если дэвы жили рядом с людьми, то боги всё больше отдаляются от них.

С падением Ассирийской империи древний политеизм вытеснялся новым религиозным движением, которое распространялось двумя мощными волнами из Мидии. Первая волна — на Запад — связана с зерванизмом, который достиг Греции около 500 года до н. э., вторая волна, в Иран — с поклонением Ахура-Мазде, которое было провозглашено как официальная религия Персидской империи. В непосредственной связи с ней находилось учение о небесном происхождении и бессмертии души⁸⁵.

Усилилась тенденция к обособлению жречества⁸⁶ в самостоятельную группу, что было связано с сакральным характером жреческого знания, передающегося из поколения в поколение. Теперь это часть господствующего класса, монополизировавшая духовную культуру. В процессе их объединения сложилась каста магов⁸⁷. Позднее так стали называть жрецов, проповедовавших зороастризм.

Появляются постоянные святилища и храмы, которые становятся средоточием религиозной жизни. Жертвоприношения, доходы с храмовых земель, а также материальная поддержка светской власти укрепляют экономическое и политическое влияние жречества. В царствование Астиага, согласно Геродоту, придворными жрецами у царя Астиага были маги.

Союз с Вавилонией, заложенный Киаксаром и Набопаласаром и скреплённый династическим браком между Навуходоносором II⁸⁸, сыном Набопаласара, и Амитидой, дочерью мидий-

⁸⁵ Б. ван дер Варден, там же, стр. 190.

⁸⁶ *Жречество* — общественная группа, выполняющая посредничество между людьми и сверхъестественными силами, а также совершающая религиозные обряды — жертвоприношение, молитвы и различные колдовские манипуляции.

⁸⁷ *Маги* (от древнеперсидского «*magā*» — жертвоприношение, пожертвование) — первоначально — жрецы и члены мидийской жреческой касты.

⁸⁸ В 605 г. до н. э. после смерти Набопаласара престол переходит Навуходоносору II. При нём Вавилония достигает наивысшего процветания и могущества, становится центром международной торговли. Это время её возрождения, экономического и культурного подъёма. Около г. Сипшара был сооружён большой бассейн, откуда брало начало много каналов, регулирующих распределение воды во время засухи и наводнения. По указанию Навуходоносора отстроились ворота башни Иштар, завершилось сооружение семиярусного зиккурата Этеменанки («Дом основания

ского царя Киаксара, способствовал взаимообогащению познаний в астрономии мидийских магов и вавилонского жречества, что вызвало значительный прорыв в зодиакальной астрологии. Помимо египтян, при халдейском дворе теперь уже находились также мидийцы и персы⁸⁹.

Наблюдения затмений, начавшиеся в Ассирийский период, продолжались непрерывно и в Нововавилонский период. Работа по проведению этих наблюдений была возложена на официальных наблюдателей и писцов. В царствовании Навуходоносора II мы встречаем новый вид наблюдательных текстов⁹⁰, содержащий наблюдения движения планеты Венера. От года 567 до н. э. (год 37 эры Навуходоносора) мы имеем астрономический дневник, содержащий лунные и планетные наблюдения⁹¹.

В 562 г. до н. э. Навуходоносор умер. Реальная власть в государстве переходит в руки вавилонской знати и жречества. Так, в течение двенадцати лет были смещены три неугодных царя.

В 556 г. до н. э. трон достался Набониду, последнему из царей Вавилона, который в отличие от предыдущих царей халдейского происхождения, был арамеем. К этому периоду на всём Ближнем Востоке осталось только три могущественных государства: Мидия, Вавилония и Египет, а в Малой Азии два более мелких, но независимых царства: Лидия и Киликия.

Чтобы заручиться поддержкой многочисленных арамейских племён он стал проводить религиозную реформу. На первое место был выдвинут культ бога Луны — Сина, в ущерб культу верховного вавилонского бога Мардука. Это вызывало ярость жрецов древних храмов в Вавилоне, Борсиппе и Уруке. Недовольные своим царём они готовы были помочь любому его противнику.

Пока Набонид был занят религиозной реформой и активной внешней политикой, у восточных границ Вавилонии появился могущественный и решительный противник — Персия.

В 539 г. до н. э. Вавилония пала под натиском персов во главе с Киросом II, и навсегда утратила свою независимость.

Под влиянием ассиро-вавилонского жречества произошла рецепция шумеро-аккадского пантеона божеств в мидийскую и персидскую религиозную практику⁹².

небес и земли»), обозначенного в Библии как «Вавилонская башня», и «Дороги процессий». Были разбиты знаменитые висячие сады — одно из семи чудес света.

⁸⁹ Weidner E. F. II Melanges syriens, offerts a Dussaud. — V. II-P. 930.

⁹⁰ Pinches-Sachs, Late Babyl. Astron. Texts (Providence 1955), текст 1386, с. XVIII и 214.

⁹¹ Neugebauer P. V., Weidner E. F. Ein astronomischer Beobachtungstext / Ber. Sachs. Ges. Wiss. Leipzig: 1915. — Bd 67. — S. 29.

⁹² В развитии вавилонской астрономии можно вычлени́ть три основных этапа.

1. Астрономия туларин, Позднеассирийский период (1000-612 гг. до н. э.). Основные достижения:
  - а) детальное изучение неподвижных звёзд, их восходов, кульминаций и заходов;
  - б) вычисление продолжительности дня, а также восходов и заходов Луны «линейными методами»;
  - в) выделение зодиака как пути Луны, Солнца и планет; зодиакальные созвездия; положение зодиака относительно зон Энлиля, Ану и Эа; сезоны года;
  - г) систематические наблюдения и предсказание затмений.
2. Зодиакальная астрономия, Халдейский период (612-539 гг. до н. э.). Основные черты:
  - а) разделение зодиака на 12 знаков по 30° каждый;
  - б) систематические наблюдения Луны и планет, их положений относительно неподвижных звёзд, первой и последней видимости, стационарных точек, соединений и т. п.
3. Математическая астрономия, Персидский период (539-331 гг. до н. э.). Наиболее важные достижения:
  - а) точное определение периодов Солнца, Луны и планет;
  - б) вычисление движений Солнца, Луны и планет, величин затмений и других лунных и планетных явлений, основанное на достаточно совершенной математической теории.

Б. ван дер Варден. Пробуждающаяся наука II. Рождение астрономии. — М.: Наука, 1991. — Стр. 140.

В авестийском гимне Митре (Яшт 10) зодиакальные знаки и астрология ещё не упоминаются, поэтому вполне резонно предположить, что маги расширили свои познания за счёт халдейской школы астрологии, и древний культ Митры вообрал в себя астрологические идеи Междуречья.

«Яшты» 5-8, 10 и 14 в Авесте посвящены следующим дозораастрийским богам:

5. Анахите,
6. Солнцу,
7. Луне,
8. Тиштрии,
10. Митре,
14. Веретрагне.

Это народные божества, в Яштах их жизнь изображена так, как она представлялась в воображении людей. Разумеется, кроме перечисленных, существовали и другие дозораастрийские народные божества, например, бог Неба и богиня Земли.

С другой стороны, в пехлевийском Бундахишне мы находим систему из шести планетарных богов, соответствующих семи планетам астрологов, за исключением Кайван = Сатурна:

- Ормазд,
- Вархран,
- Михр,
- Анахит,
- Тир,
- Мах.

Второй список создавался под влиянием вавилонской астрономии и астрологии. Вавилоняне имели список богов, соответствующих семи планетам, включая Солнце и Луну (см. табл. 1, 2). Поэтому когда мидийцы и персы познакомились с вавилонской астрономией, они видоизменили список иранских божеств, соответствующих по характеру вавилонским планетарным богам. Создателями этого списка были, по-видимому, маги, «великие синкретисты персидской религии», — утверждает Нюберг.

Персидские божественные имена планет появились, вероятно, в Ахеменидский период (539-331 гг. до н. э.), — считает Ван дер Варден⁹³.

Астральная ориентировка религии, в свою очередь, повлияла на создание календаря (12-ричной системы времяисчисления), счёт⁹⁴ и календарные циклы⁹⁵.

В этот период был создан календарь. Вавилонские названия месяцев легли в основу иудейского, мусульманского и курдского солнечного календаря⁹⁶.

⁹³ Б. ван дер Варден, там же, стр. 205-206.

⁹⁴ Вавилонские жрецы приписывали числовым отношениям отрезков времени и делениям пространства священное значение. С этим связано появление священных чисел — 3, 7, 12, 60 (5×12). Шестидесятеричный шумерский счёт делил круг на 360 градусов, час — на 60 минут, а минуту — на 60 секунд.

⁹⁵ Календарь — циклическая система измерения времени. Основой её является видимое движение солнца, определяющее такие единицы измерения как сутки и, с большей или меньшей степенью точности, год. По фазам луны определяется лунный месяц. Согласование этих трёх единиц измерения является нелёгкой задачей, т. к. ни одна из них не является кратной другим. Методом такого согласования является високосный год.

⁹⁶ Хотя евреи заимствовали шумеро-вавилонские названия месяцев, восходящих к кутийско-хурритско-касситскому (протокурдскому) календарю, начало года и первый месяц у них, вопреки заповеди Моисея, приходится на начало весны: нисан — март, апрель, далее: ияр, сиван, тамуз, ав, элул, тишрей, хешван (назывался мархешван — грустный хешван, т. к. в этом месяце не отмечались праздники), кислев, тевет, шват, адар. Дополнительный месяц назывался «адар шени» — второй адар.

Курдский солнечный календарь: нисан — апрель, гулан — май, хазиран — июнь, тирмах — июль, табах — август, элун — сентябрь, чирия пеш — октябрь, чирия пош — ноябрь, кануна авл (пеш) — декабрь, кануна пош (чла) — январь, исбат — февраль, адар — март.

В научной литературе, как правило, для обозначения всех досасанидских разновидностей культа Ахура-Мазды, за исключением «религии Ахеменидов», используется термин «маздаяснизм»⁹⁷ (букв. «Дазна Маздаясна» — вера чтущих Мазду). Его основа в историческом, гностическом и обрядовом отношении стала базой для зороастризма, иудаизма, езидизма и последующих мировых религий: христианства и ислама⁹⁸.

Основные принципы Маздаясны и сегодня чётко прослеживаются в езидизме:

- Каждый день нужно три раза — на рассвете, в полдень и на закате — вставать напротив Солнца, восхваляя бога.
- Если случится грех по отношению к богам или тварям, нужно пожалеть об этом, искренне раскаяться и предаться скорби. Для освобождения от греха необходимо совершить как можно больше благодеяний.
- Не нужно откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня.
- Нужно вставать с первым криком петуха, чтобы не попасть под влияние Бушьясты⁹⁹.
- Нельзя обижать отца и мать, нужно почитать правителей и друзей.
- Следует каждый день подводить счёт своим добрым поступкам.
- Не следует слишком радоваться в счастье и слишком горевать в горе.
- Нельзя осквернять нечистотами землю, воду и огонь.
- Не нужно мочиться стоя, чтобы не оказаться во власти демонов.
- Мужеложство является величайшим грехом, из-за которого происходит уподобление дэвам.

Также в езидизме отражены и пять благодеяний маздаяснизма:

1. следует почитать и восхвалять свою веру;
2. необходимо жениться и обзавестись потомством;
3. нужно засеять и возделывать землю;
4. подобает должным образом ухаживать за скотом;
5. надо треть дня и треть ночи просвещаться у праведников, треть дня и треть ночи возделывать землю, треть дня и треть ночи принимать пищу, отдыхать и веселиться¹⁰⁰.

Резюме: Образование Мидийской империи, объединение многих этносов под общим началом укрепили в них веру в единого бога-творца и обусловили переход от политеизма к монотеизму.

Арабский солнечный календарь: таширин аль-аваль — октябрь, таширин аль-тхани — ноябрь, канун аль-аваль — декабрь, канун аль-тхани — январь, шубат — февраль, азар — март, нисан — апрель, аяр — май, хазиран — июнь, таммуз — июль, аб — август, эйлул — сентябрь.

⁹⁷ *Маздаяснизм* — религия населения Мидийского государства IX-VI вв. до н. э., позднее — государства Ахеменидов VI-IV вв. до н. э., сосуществовавшая и переплетающаяся с зороастризмом. В отличие от последнего, признавал и чтит племенных богов (дэвов), применение аналогичных соме психотропных напитков, изготавливавшихся из культурных растений, и основанную на них предсказательную практику, допускал погребение в гробницах, свёл до минимума роль пророка Заратустры как посредника между Ахура-Маздой и царём.

⁹⁸ Лелеков Л. А. Зороастризм: явление и проблемы / Локальные и синкретические культы. — М.: Наука» 1991. — С. 12-49.

⁹⁹ *Бушьяста* — демон лени в виде хамелеона; на заре обнимает спящих длинными руками и нащёптывает им, что ещё очень рано...

¹⁰⁰ Волянец В. Ю. Мир Ведизма. Гл. III. Учение персидских магов. Принципы Маздаясны.

Глава 2. Ахеменидский период (558-330 до н. э.)

Начало Ахеменидского периода совпадает по времени с небывалым расцветом религиозно-философской мысли: в VI столетии жили Лао-Цзы (основатель учения даосизма) и Конфуций (величайший китайский педагог, мыслитель и государственный деятель);

- Будда Шакьямуни (основатель первой из так называемых «мировых религий»);
- Махавира Джина (вероучитель джайнизма, и по сей день остающегося одной из самых массовых религий в Индии);
- Пифагор (знаменитый греческий философ, учёный и религиозный реформатор);
- начало расцвета зороастризма (ставшего доминирующей религией Персидской державы Ахеменидов);
- время оформления орфизма (древнегреческого религиозно-мистического учения).

Существуют различные теории, пытающиеся объяснить этот удивительный всплеск в духовной жизни самых различных народов, но здесь мы ограничимся лишь одной, безусловно, интересной версией. По мнению российского астролога Дениса Куталёва¹⁰¹, этот феномен связан с тем, что в VI в. до н. э. произошло единственное за всю обозримую историю человеческой цивилизации соединение трёх высших планет — Урана, Нептуна и Плутона, причём соединение это происходило на Южном Лунном Узле, в оппозиции к Сатурну на Северном Узле. Максимальное сближение трёх высших планет произошло в мае 577 г. и в мае 576 г. до н. э.

*

Могущество Мидии не продержалось дольше двух поколений династийной линии. Потомок Ахемена¹⁰² Кир II, правивший (558-530 г. до н. э.) в Парсе и Аншане (Северный Элам), в 553 г. до н. э. поднял восстание против Астиага, царя Мидии, у которой персы находились в вассальной зависимости. Война длилась три года и после захвата Экбатаны в 550 г. до н. э. завершилась окончательной победой персов.

Началась эпоха империи Ахеменидов. Персы были родственны мидийцам, сам Кир по матери принадлежал к мидийскому царскому роду (он был внуком Астиага, сыном Манданы и Камбиза I — персидского царя), и, судя по всему, мятежные мидийские вельможи рассматривали победу персов всего лишь как дворцовый переворот, но их надежды были обмануты.

В течение одного поколения мидийцы были оттеснены от всех значительных постов и могли занимать лишь второстепенные должности в мировой державе Ахеменидов. Хотя Кир формально сохранил Мидийское царство, приняв официальные титулы мидийских царей — «великий царь, царь царей, царь стран», — сама Мидия была превращена в одну из рядовых сатрапий и платила дань персам наряду с прочими покорёнными народами.

С падением империи рухнул госаппарат управления, власть децентрализовалась и отошла к мидийской знати и жречеству. Из-под влияния вышли Ассирия, Парфия, Гиркания, Урарту и другие вассальные царства.

¹⁰¹ Д. Куталёв. Астрология Древнего мира.

¹⁰² *Ахмен* — легендарный вождь союза персидских племён Гахаманис, в греческом произношении — Ахаменис, родоначальник династии Ахеменидов.

До своей смерти в 530 г. до н. э. Кир II сумел присоединить к своей империи Лидию¹⁰³, Вавилон, всё Иранское плоскогорье и Палестину, основал огромную Персидскую империю, объединившую большинство стран Ближнего и Среднего Востока. При этом он именовал себя освободителем, а не завоевателем.

Его старший сын и наследник Камбиз II (529-522 гг. до н. э.) в 525 г. до н. э. совершил поход в Египет, покорил страну и провозгласил себя фараоном. Предания гласят, что перед военной компанией или во время пребывания в Египте Камбиз увидел во сне, что он будет свергнут с престола братом Смердисом (Бардия), и тогда, из чувства боязни, Смердиса тайно утервили по приказанию Камбиза.

Согласно Геродоту, перед походом на Египет Камбиз II управление своим домом вверил Патизифу, одному из магов, что свидетельствует о всё ещё большом их влиянии в Персии¹⁰⁴.

Воспользовавшись нерасположением народа к Камбизу в последнее время его царствования и сожалением о любимом Смердисе, брате царя, убитом по его приказанию, маг Патизиф весной 522 г. (во время отсутствия Камбиза) объявил Гуамату Смердисом и законным царём. Народ охотно переходил на его сторону, поскольку он значительно облегчил налоговое бремя.

Двинувшийся против него Камбиз II, находясь на пути домой, в Сирии, в порыве отчаяния лишил себя жизни. По другим источникам, он случайно поранился, однако рана оказалась смертельной.

Но престол Лже-Смердиса не мог быть прочен, поскольку он относился подозрительно к знатым родам, опасаясь с их стороны разоблачения тайны. Раздражённая его высокомерием знать в лице семи родов, предводимых Дарием, представителем боковой ветви династии Ахеменидов, составила против него заговор, жертвой которого он и пал в начале 521 году до н. э. недалеко от Экбатаны.

Судя по трагическим последствиям, маги Патизиф и Гуамата принадлежали к зерванистам. Переворот Дария I, вызвал волну истребления и изгнания магов за пределы царства Ираншехра. Это избиение, сопоставимое по размаху и жестокости с Варфоломеевой ночью, описано во всех исторических источниках¹⁰⁵.

Царём сделался Дарий, сын Гистаспа (Вишгаспа), начертавший на Бегистунской скале историю своего царствования, начиная с этого подвига, где он осуждает всех своих врагов как лгунов и злодеев. Дарий явно подразумевает, что маги и все их сторонники были противниками

¹⁰³ В 546 до н. э. царь Лидии Крез возглавил направленную против царя Кира коалицию, в которую, помимо лидийцев, вошли вавилоняне, египтяне и спартанцы. Согласно легенде, оракул предсказал лидийскому царю, что война закончится крушением великого государства. Обрадованный Крез даже не удосужился спросить, какое именно государство имелось в виду. Война закончилась победой Кира, который преследовал Креза до самой Лидии и там захватил его в плен.

¹⁰⁴ Геродот. Истории, III — 61.

¹⁰⁵ Геродот в своей «Истории» (III) сообщает, как Дарий и его друзья положили конец царствованию «самозванца Смердиса», ворвавшись во дворец и убив главных магов. История продолжается следующим образом:

Истребив магов и отрубив им головы, они оставили раненых там, где они были... Другие пятеро схватили головы магов и побежали с криками и шумом, призывая всех персов на помощь, рассказывая о том, что они совершили, и показывая головы; при этом они убивали каждого мага, кого они встречали на своём пути. Персы, когда они услышали от семерых о том, что сделано, и как маги обманули их, посчитали правильным последовать этому примеру, извлекли свои кинжалы и стали убивать всех магов, каких смогли найти; и если бы не наступила ночь, то они не оставили бы в живых ни одного мага. Этот день почитается всеми персами как величайший священный день, в который они отмечают великий праздник, называемый «избиение магов». Во время праздника ни один маг не может пройти свободно, но в этот день они остаются в своих домах. Эта история на самом деле довольно странная. Дарий и его друзья не только убили лидеров, но и «каждого сторонника магов, кого они встретили на своём пути», и другие персы поступили так же и «посчитали за лучшее» сделать это. Более того, день избиения праздновался как великий священный день персов.

Ахура-Мазды, который помогал Дарию, поскольку он был на стороне Правды и Справедливости (ил. 6).

Ил. 6. Трёхязычная надпись Дария I (на древнеперсидском, эламском и вавилонском языках) в Ganj Nameh, около Хамадана, Иран.

Но в чём состояло прегрешение магов против Ахура-Мазды? Главной идеей в религии Дария было превознесение Ахура-Мазды, следовательно, мы можем предполагать, что маги не признавали это верховенство. Если Ахура-Мазда не является наивысшим богом и творцом, тогда кто же он? Ответ может быть только один — Зерван-Акарана. «Ценер показал в своей книге “Zervan, a Zoroastrian Dilemma”, что в течение Сасанидского периода имела место постоянная борьба между зерванизмом и ортодоксальным зороастризмом. Иногда Зерван почитался как самый могущественный бог, иногда зерванисты преследовались, а в другие моменты достигался компромисс. Полагаю, что эта борьба началась ещё во время Дария или даже раньше и что маги были зерванистами.

В подтверждение этой гипотезы Ван дер Ваден приводит ещё два аргумента:

- Во-первых, зерванизм пришёл из Мидии. Маги также пришли из Мидии, как сообщает нам Геродот.
- Во-вторых, наше самое раннее литературное свидетельство о зерванизме — это свидетельство Евдема, который говорит, что маги поклонялись богу, называемому Пространством или Временем, отцу близнецов Добра и Зла, или Света и Тьмы. Следовательно, в эпоху Евдема маги были зерванистами. Поэтому они вполне могли быть зерванистами и во время Дария»¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Б. ван дер Варден, там же, стр. 213.

В первой половине I тысячелетия до н. э. в Восточном Иране или Средней Азии на основе откровения жреца и пророка Заратуштры (из рода Спитама, сына жреца Поурушаспы и Дугдовы), полученного им от бога Ахура-Мазды, сложилось религиозное учение зороастризм. В научном мире эта религия также известна как авестизм (по названию главной священной книги Авесты — «знание»). Считается, самым Заратуштрой была составлена её древнейшая часть — Гаты.

Зороастризм ознаменовал решительный поворот от политеизма к более универсальной системе, отражающей вечную борьбу между добром и злом. Самая ранняя из надписей этого периода — металлическая дощечка, изготовленная до 590 г. до н. э., — содержит имя бога Ахура-Мазды, что косвенным образом может являться отражением реформы маздаизма (культ Ахура-Мазды), осуществлённой пророком Заратуштрой, и о чём повествуется в Гатах¹⁰⁷. В более позднее время, в III веке н. э., были добавлены комментарии (Зенд), в полном виде канонический сборник называется Зенд-Авестой.

Реформа Заратуштры сильно видоизменила пантеон божеств. Ахура-Мазда стал наивысшим из богов. Индра, Насатья и многие другие «дэвы» были осуждены. Культ Митры, отвергнутый первоначально, позднее был включён в пантеон зороастрийцев¹⁰⁸.

В религиозно-обрядовой сфере одной из главных областей применения была астрология, разработка основных положений которой также приписывалась непосредственно основателю религии, пророку Заратуштре.

Современные зороастрийцы ведут летоисчисление от года принятия царём Вишtasпой зороастризма от самого Заратуштры и считают, что это событие произошло в 1737 году до н. э.

В Персии зороастризм начал набирать силу в период правления Дария I. При Ксерксе была проведена религиозная реформа, направленная на централизацию зороастрова культа.

Дарий I (правил с 522 по 485 гг. до н. э.) — величайший из персидских царей, в нём сочетались таланты правителя, строителя и полководца.

Начало его правления было ознаменовано многочисленными мятежами, как в самой Персии, так и в вассальных государствах: в Мидии, Эламе, Маргиане, Парфии. Однако Дарию удалось справиться с мятежниками, и смута была жестоко подавлена в ходе кровопролитных битв.

Восстановив империю Кира и Камбиза в её прежних границах, Дарий в 519 г. до н. э. организовал поход против сакского племени тиграхауда и покорил его. Далее между 519 и 512 гг. до н. э. персы под его же предводительством захватили Фракию, Македонию и северо-западную часть Индии.

Позднейшие правители Персии, от Ксеркса I (486-465 гг. до н. э.)¹⁰⁹ до Дария III (336-330 гг. до н. э.), сумели сохранить единство державы, несмотря на поражение в войне против греков, сепаратизм сатрапов и народные восстания.

Персидское завоевание объединило более восьмидесяти народов в одну державу, что способствовало интенсивному этническому смешению и синкретизму религиозных представлений покорённых народов.

Главным городом государства были Сузы. Вавилон и Экбатана считались административными центрами, а Персеполь — центром ритуальной и духовной жизни¹¹⁰.

Нельзя оставить без внимания культурное и социально-экономическое наследие Ахеменидского периода, наивысший расцвет которого приходится на царствование Дария I. Ему удалось создать аппарат государственного управления, достаточный для управления империи, про-

¹⁰⁷ http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/PERSIYA_DREVNYAYA_TSIVILIZATSIYA.html.

¹⁰⁸ Б. ван дер Варден. Пробуждающаяся наука II. Рождение астрономии. — М.: Наука, 1991. — Стр. 145.

¹⁰⁹ Сын Дария I и Атоссы (дочери Кира II), вступил на престол в ноябре 486 г. до н. э. в возрасте около 36 лет.

¹¹⁰ Столицей первых Ахеменидов был г. Аншан в Северном Эламе. В правление Кира II столицей были Пасаргады. Дарий I строит новую столицу империи — величественный Персеполь, которой оставался официальной столицей до конца империи. Другими столицами империи были Вавилон, Сузы и Экбатана.

стиравшейся от Нила до Инда. При Дарии I государство Ахеменидов было разбито на двадцать административно-податных округов, во главе которых стояли сатрапы. Такое сочетание власти абсолютного монарха и полунезависимых наместников составляло характерную особенность политического устройства страны на протяжении многих веков. Все провинции соединялись почтовыми дорогами, самая значительная из которых, «царская дорога» длиной 2 400 км, пролегла от Суз до средиземноморского побережья. По всей империи была установлена единая административная система и введена единая денежная единица (золотой дарик).

Имперский арамейский язык, являясь с конца VIII века до н. э. средством международной переписки и общения на Ближнем Востоке, получил статус дипломатического языка и письменности в Персидской империи и выполнял роль лингва-франка между государственными канцеляриями и округами-сатрапиями. Сохранившиеся до наших дней ахеменидские надписи, высеченные на скалах, представляли собой параллельные колонки на древнеперсидском, имперском арамейском, эламском и аккадском языках. На протяжении всего Ахеменидского периода царские документы и частная переписка велись либо клинописью на глиняных табличках, либо письмом на пергаменте. При этом в ходу были, по меньшей мере, три языка — древнеперсидский, арамейский и эламский. Писцы в округах знали два и более языка и переводили указы на родной язык наместника округа.

С особым почитанием Ахемениды относились к аккадской культуре и считали себя её наследниками. В царских книгохранилищах был собран большой материал по литературе, религии, хозяйственные и бытовые тексты¹¹¹. Аккадская клинопись послужила прототипом древнеперсидской¹¹² и, позднее, парфянской клинописи.

Период правления Ахеменидов отличался терпимостью. Долгие годы мира при персах благоприятствовали развитию городов, торговли и сельского хозяйства. Иран переживал свой Золотой век.

Религиозная политика персидских царей проводилась в двух основных направлениях. С одной стороны, подданные имели право почитать своих богов и жрецов, если при этом они не ставили под сомнение авторитет великого царя и наивысшего бога. С другой стороны, монотеизм везде поощрялся, и всеобщий наивысший бог отождествлялся всегда с персидским небесным богом. Проявленная веротерпимость к завоёванным народам¹¹³ способствовала миксации божеств одних народов в верования других.

Приобретение зороастризмом статуса государственной религии Персии дало толчок к широкому его распространению во многих завоёванных землях: в Средней Азии, восточном Закавказье, на территории, ныне занимаемой Афганистаном.

¹¹¹ С середины II тысячелетия до н. э. аккадский язык и клинопись становятся средством международного общения на Ближнем Востоке. Писцы во дворах правителей Малой Азии, Сирии, Палестины и Египта старательно изучали аккадский язык, клинопись и литературу. На протяжении тысячелетий Вавилон оставался в памяти многих поколений первым «мировым царством», наследником которого выступали последующие великие империи. Цари лично следили за комплектованием библиотек. По их приказу писцы по всей стране снимали копии древних или редких табличек, хранившихся в храмовых и частных собраниях.

¹¹² Древнеперсидская клинопись насчитывает 43 знака, аккадская — 600 знаков.

¹¹³ Так, Кир II покровительствовал возрождению древних культов в покорённых странах и восстанавливал разрушенные храмы в Вавилонии, Иудее и Эламе. Захватив Вавилонию, он принёс жертвы верховному богу вавилонского пантеона Мардуку и другим местным богам, чтит их святилища. После захвата Египта Камбиз короновался по египетским обычаям в религиозных церемониях в храме богини Нейт в городе Саисе, поклонялся и другим египетским богам и приносил им жертвы. Объявив себя сыном богини Нейт, Дарий I строил храмы Амону. Подобным образом в Иерусалиме персидские цари почитали Яхве, а в Малой Азии — греческих богов.

Зерванизм при Ахеменидах находился на положении тайного вероисповедания. В ахеменидских надписях Зерван никогда не упоминается, и Геродот, который жил не намного позднее Ксеркса, не упоминает о боге времени в своём описании персидской религии. Однако в его «Истории»¹¹⁴ находим, что Ксеркс прибегнул к помощи магов в критический момент своей экспедиции против Греции, из чего можно заключить, что Ксеркс находился в мирных отношениях с магами. При нём маги уже более не подвергались преследованию и характеризовались как почтенные люди. Геродот сообщает (I, 132), что при каждом жертвоприношении должен был присутствовать маг, исполнявший песнопение о рождении богов. Это означает, что маги приобрели официальный статус в рамках персидского культа. Соответственно, они стремились доказать, что являются и всегда были хорошими зороастрийцами¹¹⁵.

Как было отмечено выше, в Мидийскую эпоху (612-550 гг. до н. э.) господствующее положение в культе Зервана занимала сложившаяся жреческая каста магов из мидийских племенных групп. Свергнув власть мидийских царей в 550 г. до н. э., Ахемениды в противовес им стали опираться на жрецов Ахура-Мазды — атраванов¹¹⁶.

Взаимодействие политических и религиозных мотивов обусловило распространение поклонения Ахура-Мазде¹¹⁷ при Дарии и Ксерксе и представляется несомненным фактом, ясно засвидетельствованным в их собственных надписях. Персидские цари распространяли везде в своей империи культ небесного бога и монотеизм, настойчиво провозглашали себя поклонниками Ахура-Мазды, который выступает божественным покровителем царя. Враги же царя, восставшие против него, определяются как почитатели дэвов.

Там, где политеистическая религия входила в конфликт с имперской политикой, она безжалостно подавлялась. Большая надпись Дария в Накш-и Рустаме начинается следующими словами: «Великий бог Ахура-Мазда, который сотворил землю здесь, который сотворил небо там, который сотворил человека, который сотворил счастье для людей, который сделал Дария царём, единственным царём над многими». Таким образом, согласно Дарию, Ахура-Мазда является творцом. Он главенствующий, но не единственный бог, о чём в надписи из Персеполя мы читаем: «Великий Ахура-Мазда, величайший из богов, сделал Дария Царём»¹¹⁸. В надписях Дария провозглашается принцип единоначалия — подобно тому, как вся земля находится или, по крайней мере, должна находиться в подчинении у великого царя, точно так же все боги ставятся в подчинённое положение к небесному богу. Культ Ахура-Мазды призван был, в первую очередь, освятить царскую власть династии Ахеменидов, чьё господство простиралось от реки Инд на востоке до Эгейского моря на западе, от Армении на севере до Нильского порога на юге. Надпись царя Ксеркса, открытая в 1935 г. (опубликована Герцфельдом и проанализирована В. П. Абаевым), гласит: «Бог великий Ахура-Мазда, который эту землю создал, который то небо создал, который человека создал, который Ксеркса царём сделал, единым над многими царями, единым над многими повелителями (перечисляются страны), и среди этих стран была такая, где прежде дэвы почитались. По воле Ахура-Мазды я этот притон дэвов разгромил и провозгласил: “Дэвов не почитай”. Там, где прежде дэвы почитались, там совершил поклонение Ахура-Мазде и Арте. То, что я сделал, всё это я сделал милостью Ахура-Мазды».

Поклонение Ахеменидов Ахура-Мазде всё же не утверждает о действительной приверженности Ахеменидов зороастризму. Хотя во главе пантеона Ахеменидов стоит Ахура-Мазда, это не абстрактный Дух зо-

¹¹⁴ Геродот. История, VII — 37.

¹¹⁵ Benveniste E. The Persian Religion according to the chief Greek texts. — Paris: 1929; также Mestsiha G. Der Ursprung der Magier. — Rome: 1930.

См. также: Дандамае М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика Древнего Ирана. — М.: Наука, 1980. — С. 312 и сл.

¹¹⁶ *Атраван* (авест. ашаван, древнеиранское артаван) — «праведник, принадлежащий Истине, богине Арте».

¹¹⁷ Ахура-Мазда изображался в ассирийском стиле как мужчина с длинными волосами, с двумя симметричными крыльями, в ритуальной позе.

¹¹⁸ Б. ван дер Варден. Пробуждающаяся наука II. Рождение астрономии. — 1991 г. — Стр. 151.

роастризма и не верховное божество маздеизма, а вполне антропоморфный бог-царь, из рук которого земные правители получают право на престол и с благословения которого правят. Сам пантеон строго централизован по подобию персидской державы: боги и прежних иранских пантеонов, и новых, покорённых народов, подчиняются Ахура-Мазде.

Следовательно, по своей сути религия Ахеменидов представляет собой «политическую» синкретизацию дозороастрийских традиций и зороастрийского учения¹¹⁹. Примечательно, что в этот период ни в ахеменидских надписях, ни у античных историков имя Заратуштры не упоминается. Вероятно, причина этому также политическая: функция посредника между богом и смертными людьми принадлежит царю, а не жрецу¹²⁰. Последовательный зороастризм остаётся религией замкнутого круга образованного жречества. На это указывают свидетельства ранних историков и лингвистические данные¹²¹.

Поскольку целью нашего исследования является собственно езидизм, а не зороастризм, ограничимся сравнительной характеристикой этих двух религий. Детальное изучение источников по этим религиям позволяет говорить, что езидизм и зороастризм не только очень близки, но и имеют общие корни, в основе которых лежит комплекс древнейших индоиранских представлений, сходных космогонических и космологических идей.

В космогонии обеих религий ведущую роль играют Солнце (Хвар), Луна (Мах) и четыре стихии — земля (Зам, Армайти), вода¹²² (Апам-Напат — бог воды, сын Ворукаша, бога мировых вод), небо (Асман), или воздух (ветер — Вата), и огонь (Атар¹²³), которому приписывается очищающая сила; доминирует ярко выраженная астральная направленность.

В теософии ярко прослеживается дуалистическое понимание бытия. Каждый элемент мира несёт в себе одновременно два момента: разрушительный и созидательный. Судьба мира зависит от поступков людей, и в зависимости от того, хорошие они или плохие, обозначится исход истории. Каждый человек сам способен сделать выбор между силами добра и зла¹²⁴.

¹¹⁹ Дандамаев М. А. Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н. э.). — М.: Наука, Изд-во вост. лит., 1963. — Стр. 257.

¹²⁰ Рак И. В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. СПб.-М.: Журнал «Нева» — «Летний Сад», 1998. — Стр. 44-49.

¹²¹ Вольф М. Н. Онтологические аспекты иранских влияний на раннюю греческую философию. Гл. II, §1.

¹²² Издревле предки езидов верили, что вода способна аккумулировать, сохранять и передавать информацию. Традиция произношения молитв и заклинаний над ритуальной чашей с водой практикуется и ныне. Сохранился обряд, совершаемый во время купания младенцев: после омовения на голову младенца льют струёй воду и произносят заклинание: «Ова саате! Ова кавате! Эп-эпука та овера, хава ма жи тара!» («Вода здоровья, вода силы, отведи хворь и боль, даруй ему наш сон!»).

¹²³ Атар (Аташ) — Священный Огонь — язат, а также огонь во всех его проявлениях.

И сегодня, говоря о бушующем пламени, мы употребляем выражение «красный петух», не осознавая его древнего, тотемного происхождения. В Бундахишне (зороастрийской книге о Творении Мира) говорится, что бог создал небо, воды, землю, растения, животных и человека, и «во всём этом был распределён огонь», т. е. Огонь является объединяющим, связующим все благие творения компонентом. Он — первая из стихий, возникших при сотворении Вселенной, — представляет собой плазменное состояние вещества. После первичного взрыва Вселенной остывшая плазма послужила материалом для создания мира. Ахура-Мазда произвёл огонь из самого себя. В силу того, что человек создан по образу и подобию божьему, огонь в нас проявляется через Огонь Духа, искру божью, начало самосознания и творческий дар. В Бундахишне также сообщается, что Огонь был первым в нашем мире, и именно он в Судный День, Фрашепирд, расплавит металл в холмах и горах, и с его помощью наше мироздание очистится от зла. Солнце всегда связывалось с небесным огнём и светом, обозначало верхний мир (статья Константина Старостина «Как зороастрийцы относились к огню?»)

http://www.asha-piter.ru/03_02_statji/03_02_starostin_ogon_01.htm.

¹²⁴ Зороастрийцы видят смысл своего существования не столько в личном спасении, сколько в победе сил добра над силами зла. Победа над силами зла достигается через совершение благих дел и соблюдение ряда нравственных правил. Главная добродетель праведного человека — пахать землю и сажать растения. Если он встаёт на сторону добра, то его деятельность должна основываться на триаде: благие мысли, благие слова и благие дела (хумата, хухта,

Важнейшим средством для преодоления этой дуалистичности¹²⁵ свойств человеческой души являются личностная свобода и воля. Возможно, самой характерной чертой обоих учений является придание особого значения персональной вере (Дазне): все мужчины и женщины (оба пола имеют одинаковые обязанности и равные права) несут персональную ответственность за выбор между добром и злом. И в будущем их будут судить лишь по тому, как они распорядились своей свободной волей.

Зороастрийцы отмечают день Дазны 5 апреля.

Дазна (авест.) — в иранской мифологии олицетворение внутреннего духовного мира человека или общины в целом (отмечено в Гатах Заратуштры — Ясна 44:9; 45:2 и др.) и связана с божественным знанием, мудростью, совестью. Её воплощение проявляется в душе как персональное представление о Господе Боге, как совесть; имеет три ипостаси: вера явная — религия, вера тайная — слова и вера сокровенная — мысли.

Великой Дазне поручено проверять истинность мыслей, слов и дел каждого человека в соответствии с их верой. Человек встречает Дазну три раза — перед смертью, в момент смерти и на «мосту Чинват», на переходе в мир иной. Каждый видит истинное лицо своей Веры: перед праведниками она предстаёт в образе прекрасной девы, несущей дыхание ласкового ветра, к грешникам Дазна приходит уродливой, покрытой прыщами старухой, веющей холодом и зловониями. Как дева, так и старуха держат в руках ларцы, которые вмещают всю земную деятельность души. Дазна берёт душу за руку и ведёт через мост Чинват, который подобен лезвию вострого клинка. Для праведника этот клинок поворачивается плашмя, где ширина в девять копий, а к грешнику — остриём, подобным лезвию бритвы. Дева переводит праведников на ту сторону моста, и они приобщаются к сонмам небесных язатов. Старуха ведёт грешника по острому лезвию, и когда он, сделав три шага, теряет равновесие, она обхватывает его, и они падают в преисподнюю головой вниз¹²⁶.

Этот праздник, своими корнями восходящий к «маздаяснизму» (Дазне Маздаясне — вере чтущих Мазду), на протяжении истории не раз менял содержание, идеологическую направленность и социальную базу, однако Дазне — хранительнице веры — всегда отводилась стабильно высокая роль.

Как нам представляется, в езидизме ему соответствует праздник Начало Года (Sersal) или Красная среда (Çarshema Sor), который знаменует Новый Год и/или Праздник Малака Тауса (Sejna Melek Taus). Для езидов Малак Таус (Тавуси Малак) олицетворяет «ангела веры» — «дин», слово, которое корнями восходит к Дазне, — а самоназвание «езиды» — это не что иное, как следование веры в язатов — божеств, ангелов, носителей высших начал, покровителей и защитников мира.

По времени празднования Красная среда (Çarshema Sor) выпадает на начало апреля, отмечается по юлианскому календарю. Вот почему ещё одно название праздника — Первая Среда Апреля (Çarshema Sere Nisane).

В езидских гимнах ясно говорится, что среда является святым днём и что она есть основа семи дней. В среду езидам строго воспрещается стирать, бриться, купаться, шить, делить ложе с супругом (супругой), — день посвящается служению богу. Из предыдущей главы мы знаем, что это «День Зервана» (Сатурна — Кайвана) — «Mabbat». Согласно езидским священным текстам, в этот день бог восседает на троне и созывает к

квартира). Спасается только тот, чьи добродетели — «подуманное», «сказанное» и «сделанное» — превышают злодеяния — «злые поступки», «слова» и «мысли» — «дужмата», «дужухта», «дужквартита». Самые тяжкие грехи связаны с нарушением ритуальной чистоты. Из них три самых страшных, нескучных греха, обрекающих душу человека на гибель — это сожжение трупа умершего, употребление падали в пищу и противоестественные половые пороки.

¹²⁵ Дуалистическое вероучение отражало противоборство двух субстанционных начал бытия — царства света, добра, духа, и царства тьмы, зла, материи. Дуализм — противопоставление мира сверхъестественного, потустороннего, трансцендентного земным, чувственно воспринимаемым объектам и явлениям. Дуализм свойственен монотеистическим религиям, в которых бог противопоставлен всему земному, в т. ч. и человеку, как высшая бестелесная сущность, которая творит мир и управляет им. бог вечен, земные объекты конечны и преходящи, бог — всемогущ, мир результат его творческой деятельности, он — средоточие мудрости и добродетели, человек — существо слабое и греховное. Между богом и человеком имеются посредники. Дуализм проявляется также в наличии в религиях своеобразного антипода богу — сверхъестественной сущности, воплощающей силы зла.

¹²⁶ <http://www.lostcivilization.info/iran/bogi-irana/323-dayena.html>.

себе ангелов во главе с Малаком Таусом, чтобы назначить одного из них управлять миром в течение года. Езиды говорят, что когда ангел сходит на землю, он наряжает её цветами и зеленью. В кавле «*Çarşema Sor*» («О Красной Среде») записано:

1 <i>Çarşema Serê Nîsanê, Gul û çiçek¹²⁷ hatine meydanê, Tawisî Melek reysê¹²⁸ îmanê.</i>	В первую среду апреля Распустились цветы на лугах. Тавусии Малак — глава веры.
4 <i>Çarsem rojeke fadîle¹²⁹, Tawisî Melek afirandiye ji esk û dile, Bar tê nebe k'esê k'ûî xafîle, Deng yeke û bezar renge!</i>	Среда — день почитения! С душой и любовью утвердил её Тавусии Малак, Вера приходит, прими её без опаски, Глас один, а оттенков — тысяча!

Таким образом, в обеих религиях праздник призван укрепить веру в «личного бога».

Совпадают обряд инициации и отличительный знак в обеих религиозных системах: белая нижняя рубашка с круглым вырезом и плетёный шнур из шерсти (у зороастрийцев в виде священного пояса «кушти»¹³⁰). Во время инициации зороастрийцы надевают белую рубашку — «судрех», езиды — «крас» — нателную рубаху особого покроя, также белого цвета, — и опоясываются. Известный российский астролог Павел Глеба приводит следующее сравнение: «Рубашка судрех, как мне протрактовал мой дед, — как околоплодный пузырь, в котором находится ребёнок в религиозном чреве своей матери. Рубашка — это плацента. А пояс добра, как новая пуповина, которая связана с учением, соединяет человека с Духом Божьим. Повязание кушти — как новое рождение в религии». Очевидно, обычай надевать на мужчин при инициации плетёный шнур в знак принятия в религиозную общину является ещё индоиранским. Стоит добавить, что кушти — священный защитный пояс, соединяющий человека с Творцом — оборачивают три раза вокруг талии поверх рубашки. По-видимому, с самого начала три его витка означали трёхчастную этику зороастризма: благая мысль, благое слово, благое дело.

Коллективное распевание общих сакральных текстов не принято, в чём сказывается установка на индивидуальное общение верующего с божеством и персональную ответственность каждого за его личные деяния.

Магическим влиянием обладает слово. Как отмечают учёные, зороастрийцу присуща абсолютная вера в действенную силу слов и молитв. То же самое можно сказать о езидизме. Молитвами они очищают все благие творения, молитвами изгоняют зло.

В мифологии просматриваются общие этические образы: согласно древнеиранской (в том числе и курдской) мифологии, земля делилась на 7 Каршваров (климатических поясов). Мировая гора (Хара, Хукарья) помещалась в центре мира и считалась главной вершиной хребта Харайти (Хара Березайти). На вершине горы — обитель богов Гаронмана. С мировой горы стекали две реки, окружавшие сушу. У подножья горы — огромное озеро Ворукаша, где у источника Ардвисуры произрастает мировое дерево «Хаома». Согласно другому вари-

¹²⁷ *Çiçek* — тюркское слово, означающее «цветы» (по-курдски — *Gul*).

¹²⁸ *Раис* («начальник», «глава») — арабский титул с широким кругом значений (старейшина, начальник, феодал, президент, управляющий и пр.).

¹²⁹ *Фадль* — почтенный (от арабск.).

¹³⁰ Символом зороастрийцев является священный пояс *авьянхана* или *кушти* (пояс, который сплетают из белых шерстяных нитей числом 72, символизирующих главы Ясны, литургической части Авесты). Кушти повязывается поверх белой нижней рубашки — *стахр пайсанха* (расписанная звёздами) или чаще называемой *судрех* после проведения над ними обряда наоджота по достижении ими пятнадцатилетия, которое считалось совершеннолетием. Кушти — священный защитный пояс, соединяющий человека с Творцом — оборачивают три раза вокруг талии поверх рубашки. По-видимому, с самого начала три его витка означали трёхчастную этику зороастризма: благая мысль, благое слово, благое дело. Очевидно, обычай надевать на мужчин при инициации плетёный шнур в знак принятия в религиозную общину является ещё индоиранским.

анту мифа, дерево «Хом» — «жаома» — «гаокерана» (всеисцеляющая: в современном курдском языке букв. — «травя-солома, пригодная для пользы, исцеления», отсюда и баресман — пучок соломы в руках зороастрийских жрецов во время богослужений). На этом древе, растущем посреди озера Ворокуша и охраняемом «от жаб и прочих гадов» (корни мидийско-курдского праздника мицения *Sajni Tolbildan* восходит к этому мифу) чудесной рыбой Кара («Менг и Храт»), пребывают семена всех растений. На Древе Всех Семян (*Dare Miraxe* — и поныне почитаемом курдами), которое иногда заменяет, а иногда дублирует мировое дерево Хаому, — обитающие «цафа птиц» (понятие «файская птица», видимо, с ней связано) Сенмурва. Сенмурв рассыпает семена с дерева, ломая его тысячу сучьев. Другая птица относит семена к источнику, из которого идёт дожденосная звезда Тиштрия — Сириус; с дождём она возвращает семена на землю.

Зороастрийский Спента-Майнью (авест. «дух святости») воплощается в образе белого павлина, езидский ангел Азраил, он же Малак Таус — Ангел-Павлин.

Пантеон божеств в езидизме состоит из бога-демиурга Ходе и семи небесных ангелов: Азраила, Джабраила, Микаила, Дардаила, Шимкаила, Нураила, Перафила, — особое место занимает священная троица: Малак Таус, шейх Ади и Султан Езид¹³¹. Существует представление о нетленности душ праведников.

Во главе зороастрийского пантеона Амеша-Спента (букв. «Бессмертные Святые») стоит покровитель Человека — Ахура-Мазда («владыка мудрости») — бог, творец, высшая всеблагая личность, чьи качества олицетворяют святость, истину, благочестие, благомыслие. Аша-Вахишта, Хиатра-Вайрья, Хаурватат, Спента-Армайти, Амеретат, Воху-Мана — являют шесть старших божеств зороастризма, архангелов, покровителей Благих Творений. Аша-Вахишта и Воху-Мана вместе с Ахура-Маздой составляли верховную триаду иранских богов.

Амеша-Спента произвели на свет богов и богинь более низкого порядка, называемых язатами, которые покровительствуют различным явлениям и качествам в земном мире. Наиболее почитаемые язаты: Сраоша, Митра, Рашну, Веретрагна.

Фраваши праведных — души праведных личностей, в том числе и пророка Заратуштры.

Как зороастрийцы, так и езиды большое значение придают ритуалам. Особое значение имеет утренняя молитва с лицом, обращённым к богу Солнца. Наиболее важными для езидов являются утренняя и вечерняя молитва (на восходе и закате солнца). Число молитв — пять, заимствовано из зороастризма¹³², а не из ислама, как предполагают многие.

Идентично эсхатологическое представление: в обеих религиях присутствует вера в посмертный суд, справедливое воздаяние, зависимость посмертной судьбы от земной жизни¹³³; в конце света, когда Ходе (Ахура-

¹³¹ Султан Езид — божество второго порядка в езидской космогонии, наравне с Тавусни Малаком и шейхом Ади.

¹³² Тексты молитвы читаются на языке оригинала (авестийский, пехлеви). Гахи — ежедневное пятикратное чтение молитв, названных по именам периодов в сутках — гахов:

- **Хаван-гах** — от рассвета до полудня;
- **Рапитвин-гах** — от полудня до 3 часов пополудни;
- **Узерин-гах** — от 3 часов пополудни до заката;
- **Ависрутрим-гах (Язад)** — от заката до полуночи;
- **Ушахин-гах** — от полуночи до рассвета.

¹³³ Несмотря на некоторые расхождения в деталях, зороастрийское учение о том, что происходит с душой каждого человека после смерти, было последовательным и единообразным. Основные его положения в том виде, как они предстают в пехлевийском сочинении Менок-и-Храт, можно привести.

Три дня и три ночи душа сидит у изголовья тела. И на четвёртый день на рассвете (душа)... достигает возвышенного и ужасного Моста Чинват, Моста Разделения (Моста решения), ведущего на небеса (в Дом песен), к которому должен подойти каждый человек, чья душа спасена, и каждый человек, чья душа проклята... У моста над душой происходит посмертный суд, в котором со стороны сил добра выступают язаты: Сраоша, Митра и Рашну. Суд проходит в форме состязания между силами добра и зла. Силы зла приводят список злых дел человека, доказывая своё право забрать его в ад. Силы добра приводят список благих дел, совершённых человеком, чтобы спасти его душу. Если добрые дела человека хотя бы на волосок перевесили злые, душа попадает в Дом песен. Если перевесили злые дела,

Мазда) придёт судить живых и мёртвых, души праведников попадут в его царство — рай, души грешников будут отправлены в царство Ангро-Майнью — ад.

Вместе с тем, прослеживаются и существенные отличия. Отметим главные:

1. Зерванизм как при Ахеменидах, так и позднее, находился в резком противоречии с зороастризмом и считался ересью, поскольку порождённые Зерваном сыновья, братья Ормузд и Ахриман, нарушили основную доктрину Заратуштры, согласно которой добро и зло полностью разделены и отличны по происхождению и природе». Тем не менее, несмотря на гонения, зерванизм продолжал самостоятельное развитие. Езидизм — одно из его ответвлений.

2. Езидизм сохранил этноконфессионализм — принять езидизм невозможно. Езидом признаётся только рождённый от обоих родителей-езидов. Отсюда — запрет на профанацию веры: её таинство строго охраняется не только от иноверцев, но и от мирян.

Зороастризм, напротив, является универсальной прозелитской религией, допускает принятие веры при соблюдении определённых условий¹³⁴, хотя зороастрийцы не ведут активной миссионерской деятельности. Считается, что души людей после смерти судят не по религиозной принадлежности, а по мыслям, словам и делам, что даёт возможность незороастрийцам прожить праведную жизнь и избежать худшей участи после смерти.

3. Езиды верят в единого и единственного бога. Божья власть не может быть пониженной или быть разбитой на части. Не существует силы, превышающей силы бога. Добро и Зло исходят от него, поэтому езиды воспринимают Зло как божью кару, борьба со Злом носит характер противостояния, испытание веры на прочность и подготовка духа к следующей (батин) жизни. Ни при каких обстоятельствах человек не должен гневить Творца. Исходя из этой догматики, в езидизме не даётся определение «Злу», те эпитеты, которые используются, заимствованы из других языков.

Зороастрийский дуализм¹³⁵ носит ярко выраженный антагонистический характер. В последовательном соответствии с основной дуалистической доктриной (всё движение есть противоборство светлого и тёмного начал) творение Ахура-Мазды статично, пока не вмешивается Ангро-Майнью. Последний, создав себе армию

душу угаскивает в ад дэв Визареша. Если благих дел человека недостаточно для его спасения, то язаты выделяют часть добрых дел из каждой выполненной бедхирами обязанности.

¹³⁴ Зороастризм приветствует обращение в свою веру, однако требует хорошего знания зороастрийских текстов и признания их истинными. К моменту принятия Веры человек должен достичь сознательного возраста. Традиционно таким возрастом считается 15 лет для юношей и девушек, выросших в зороастрийских семьях. Люди, родители которых не были зороастрийцами, обычно должны достигнуть 21 года. Временным препятствием для принятия веры является состояние глубокого переживания — серьёзной депрессии или тяжёлой жизненной ситуации (смерть близких, недавний развод, потеря социального положения, материального состояния, тяжёлая болезнь и т. д.). Одним из важных условий принятия веры является личное общение с носителем традиции. Окончательное решение о готовности человека принять зороастризм принимает мобад, проводящий обряд посвящения, что предполагает обязательную личную встречу и беседу. Обряд называется «сэдре пуши», что переводится с персидского как «надевание сэдре (священной рубахи)». Обряд состоит в надевании рубахи, повязывании священного пояса кушти и в чтении молитвы — провозглашения Веры. Поэтому человек, готовящийся к обряду «сэдре пуши», должен уметь произносить молитву Фраваран на языке культа и знать её значение: «Я — маздаясниец. Исповедую себя, как маздаясниец, зороастриец, приношу клятву и делаю выбор. Присягаю Благой мысли мыслью, присягаю Благому слову словом, присягаю Благому делу делом. Исповедую Веру маздаясническую, прекращающую распри, самоотверженную, праведную, которая из сущих и будущих вер величайшая, наилучшая и прекраснейшая, исповедую веру ахуровскую, зороастрийскую. К Ахура-Мазде всё благое причисляю». Это есть исповедание Веры Маздаясны.

¹³⁵ Доброе начало олицетворяется Ахура-Маздой (перс. «Владыка-мудрость»), всезнающим богом-творцом, сотворившим небесный свод, Землю, человека, полезных животных и т. п., а злое начало — Ангро-Майнью, который создал болезни, смерть, зиму, холод, пустыню, зной, вредных животных и т. д. Между этими началами испокон времён идёт непримиримая борьба, в которой участвуют и люди.

дэвов, пробивает небесную сферу и вторгается в мир. Тогда мир приходит в динамическое состояние. Вторгнувшись в творение Ахура-Мазды, Ангро-Майнью немедленно начинает контртворение во всех доступных областях. На небе он создаёт планеты, кометы и метеоры, то есть тела, не подчиняющиеся равномерному движению небесных сфер. Звёзды, из которых главная — Тиштрия, борются с ними (и ныне седьмой месяц курдского календаря носит имя этого авестийского бога — «Гитеш — месяц Тири»). К каждой планете специально представлено ахуровское существо для нейтрализации её вредного влияния. Обычные названия планет считаются именами не самих планет, а этих нейтрализующих сил: Тир (Меркурий) — Тиштрия, Бахрам (Марс) — Вэртагн, Ормузд (Юпитер) — Ахура-Мазда, Нахид (Венера) — Анахита.

От лица светлого начала **Ахура-Мазда** выступает как **Спента-Майнью** — святость, творческое начало, — в сопровождении шести ангелов:

1. **Аша-Вахшга (Ордибехешт)** — справедливость, истина.
2. **Воху-Мана (Бахман)** — ум, благомыслие, понимание.
3. **Хшатра-Вайрья (Шахривар)** — могущество, решительность, власть.
4. **Спента-Армайги (Сфандармад)** — Святое Благодетие, любовь, вера, милосердие, самопожертвование.
5. **Хаурватат (Хордад)** — здоровье, целостность, совершенство.
6. **Амеретат (Амордад)** — счастье, бессмертие.

Ему противопоставит злое начало — **Ангро-Майнью** (скверна, разрушительное начало), — которое опирается на силы зла:

1. **Друдж** — ложь.
2. **Акем-Мана** — злой умысел, путаница.
3. **Душ-Хшатра** — трусость, подлость.
4. **Тарамаити** — ложная гордость, спесь.
5. **Аветат** — ничтожество, деградация, болезнь.
6. **Меретин** — смерть.

Жизнь в материальном мире, в глазах зороастрийцев, не испытание, а сражение с силами зла, которое человеческие души добровольно избрали до воплощения. Зороастрийцы считают земной мир лучшим из двух миров, который был изначально сотворён святым, и поэтому не стремятся освободить из объятий материи свои души («частицы света»).

4. Зороастрийский дуализм не отождествляет зло с материей и не противопоставляет ей дух, и в этом его главное отличие от дуализма гностиков, манихеев и езидов. По этим причинам в зороастризме нет аскетических практик, направленных на угнетение тела, обетов воздержания и безбрачия, отшельничества.

5. Обряд погребения: традиционным способом погребения у зороастрийцев является выставление. Труп оставляется на открытом, специально подготовленном месте или в специальном сооружении — «дахме» — для утилизации птицами и собаками. Такой обычай объясняется тем, что зороастрийцы не испытывают к трупу никакого почтения. По представлениям зороастрийцев, труп — это не человек, а оскверняющая материя, символ временной победы Ахримана в земном мире. Закапывание в землю покойников, их водяное погребение (спуск в реку) или кремация не дозволяются, так как это осквернит почитаемые зороастрийцами землю, воду и священный огонь.

Езиды придерживаются мнения: у земли главная функция — сохранять и возвращать. Как высшая ценность на свете: она кормит живых; в ней хоронят мёртвых.

Можно предположить, что в это время сложился универсальный язык чисел — нумерология¹³⁶, — связанный со значением чисел, которые они представляют. Так, зороастрийский маг, египетский мудрец, еврейский священнослужитель или философ Греции по-разному обозначали числа, но представляли одно и то же.

¹³⁶ Представления о числах:

1. Единица, число 1 или Монада, символизирует всемогущее божество, неизменность божественного промысла, начало всех вещей, единство и в то же время бесконечность божественного разума. Она воплощает собой высшую точку, центр Вселенной, единого Отца всего мира. Универсальный символ, передающий эту идею, — точка в центре окружности. Так как обычно божество изображают мужчиной и верят, что первым из людей был создан мужчина, то Монада обычно ассоциируется с мужским началом.
2. Двойка, число 2, пара или Дуада, как её называли пифагорейцы, представляет как разнообразие, так и равенство или справедливость. Понятие о разнообразии выводится при сопоставлении таких понятий как ночь и день, хорошее и плохое, богатство и бедность, радость и печаль, любовь и ненависть. Но в то же время ради справедливости всегда следует принимать во внимание и выслушивать обе стороны, а такие понятия как братство или любовь непременно требуют наличия двух сторон. Таким образом, двойка может олицетворять равновесие, гармонию, согласие, симпатию, ответные чувства. Две точки, соединённые прямой, представляют собой символ двойки. Число 2, следующее непосредственно за единицей, традиционно связывается с женщиной.
3. Тройка, или Триада, число 3, была почитаема многими древними философами как совершенное число. Пифагорейцы верили в существование трёх миров — нижнего, верхнего и среднего, — а последователи Сократа и Платона признавали наличие трёх основных принципов — Материи, Иден и Бога. Три добродетели считались необходимыми для женатых: справедливость, стойкость и благоразумие. В христианстве наивысшим воплощением Триады является Троица, а в Священном Писании упоминаются три мудреца, пришедших с дарами, три архангела, три добродетели.
В языческих верованиях можно встретить потрясающее количество всяких троек: жертв трижды проводят вокруг алтаря перед жертвоприношением; молитвы повторяют трижды, чтобы придать им силу; жрица Аполлона сидела на треножнике, который назывался «треногой истины», и т. д. Существует три измерения пространства — высота, длина и ширина; три стадии времени — прошлое, настоящее и будущее; три состояния вещества — твёрдое, жидкое и газообразное; три царства природы — животное, растительное и минеральное.
Можно сказать, что Триада передаёт полноту и осуществление; её символом является треугольник — фигура, образованная соединением трёх точек. Как и число 1, тройка считается мужским знаком.
4. Четвёрка, число 4 или Тетрада, — многие древние авторитеты рассматривали её как символ истины, а древние греки считали корнем всех вещей, так как всего существует четыре основных элемента: огонь, воздух, земля и вода. Интересно заметить, что Пифагор иногда обращается к божеству как к Тетраде или к «четырёх священным буквам», так как по-гречески имя бога было «Зевс» (Zeus). В некоторых других языках имя бога также состоит из четырёх букв: по-французски «Dieu»; по-немецки «Got»; по-голландски «God»; по-датски «Godh»; по-шведски «Goth»; по-еврейски יהוה (Йод-Хе-Вау-Хе, Яхве, Тетраграмматон); на санскрите «Deva»; по-испански «Dios»; на латыни «Deus»; по-итальянски «Idio», по-английски его можно назвать «Lord» («Господь»), а по-еврейски — Ходэ.
Четырьмя свободными науками считались астрономия, геометрия, музыка и арифметика; человек должен был обладать четырьмя качествами: умом, знанием, мнением и чувством; смерть, суд, небеса и ад также образовывали четвёрку. Мы до сих пор говорим о четырёх сторонах света, о четырёх временах года. Тетраду символизирует квадрат, он воплощает собой стабильность и реальность.
5. Пятёрка, число 5, или Пентада. Последователи Пифагора — так же, как еврейские и арабские философы, — рассматривали её как символ здоровья. Египтяне считали её знаком процветания, но в целом Пентада, как представляется, символизирует брак, плодородие и размножение. Вероятно, такое представление коренится в идее, что 5 является суммой 3 и 2, мужского и женского чисел.
В Древнем Риме эта символика подчёркивалась тем, что во время брачной церемонии зажигали пять свечей. Во многих языческих религиях существовали обращения за помощью к пяти богам, чтобы они внушили пять добродетелей будущим жёнам. В исламе перечисляются пять религиозных обязанностей — молитва, пост, очищение, подача милостыни и паломничество в Мекку. Человек обладает пятью чувствами — зрением, слухом, обонянием, осязанием и вкусом; на каждой руке и ноге у него по пять пальцев. Геометрически Пентада представлена пятиугольником или пирамидой. Она также может принимать форму пятиконечной звезды, которая была одной из разновидностей древней печати Соломона.
6. Шестёрка, число 6 или Гексада, геометрически представляется в виде правильного шестиугольника, а также в виде двух пересекающихся треугольников, известных под названием «Печать Соломона». Евреи считали шестёрку священным числом, так как мир был создан в шесть дней. Язычники использовали двойной треугольник

Среди новых достижений вавилонских халдеев (астрологов) этого периода следует назвать открытие ими 19-летнего солнечно-лунного календарного цикла (ок. 500 г. до н. э.), введение 12-знакового Зодиака (ок. 400 г. до н. э.). Набуриан разрабатывает систему определения лунных фаз, а Кидинну¹³⁷ устанавливает продолжительность солнечного года. Создаются новые календари: лунный календарь, который состоял из 12 месяцев по 29 или 30 дней, составлял 354 дня и был на 11 дней короче солнечного года. Разница в днях компенсировалась добавлением через каждые три года дополнительного (високосного) месяца. Названия месяцев были связаны с сельскохозяйственными работами или религиозными праздниками.

Наряду с этим также применялся зороастрийский календарь¹³⁸, в котором названия месяцев и дней восходили к зороастрийским богам. Начало года отмечалось в день весеннего равноденствия — 21 марта — праздником «Навруз» — новый день, — который отмечается и поныне.

для того, чтобы отпугнуть злых духов. В природе мы часто встречаем различные кристаллы в форме шестигульников, которые сами по себе явление неоднозначное. В целом Гексаду всегда считали самым счастливым числом, так как она олицетворяет совершенство и гармонию.

7. Семёрка, число 7 или Гептада — наиболее интересное и загадочное из основных чисел. Пифагорейцы особо почитали его, так как считали, что оно совершенно в себе и не делится ни на что иное, кроме себя и единицы. У древних греков и римлян это был символ удачи, связанный со сменами фаз луны; древние философы видели в нём стража Вселенной, охраняющего семь планет. Семь музыкальных нот положили начало философскому представлению о «музыке сфер», в котором вся Вселенная воспринимается как одна большая музыкальная гамма. В различных религиях семёрке уделяли большое внимание.

У готов было семь богов; халдеи верили в существование семи миров; семь небес и семь адов было у магометан; семь степеней посвящения — в различных восточных орденах. В Библии число 7 встречается очень часто. Седьмой день священен, потому что бог отдыхал на седьмой день творения; семь смертных грехов и добродетелей. Было семь бед египетских; семь коров тучных и семь тощих; «праведник падает семь раз и снова встаёт», читаем мы в Притчах. Можно сказать, что Гептада наделена такими качествами как мудрость, терпение, развитие, равновесие и совершенство. В повседневной жизни это число счастливое.

8. Восьмёрка, число 8, или Огдоада, особенно почиталась в Древнем Египте, где обычно в каждой лодке, принимающей участие в священной процессии по Нилу, сидело восемь человек. Некоторые считают, что такой обычай берёт начало от того, что в Ноевом ковчеге от потопа спаслось восемь душ. Философы и математики называли восьмёрку первым кубом с шестью сторонами и восемью углами; куб символизировал силу и истину. Будучи самым большим из основных чётных чисел, она символизирует равновесие.

9. Девятка, число 9, или Эннеада. Древние называли её Совершенством и Согласием, неограниченной и беспредельной. Последние свойства вытекают из некоторых математических особенностей числа 9. Так, если 9 умножить на себя или на другое основное число, то сумма цифр произведения всегда будет равна 9. Например, $9 \times 3 = 27 = 2 + 7 = 9$; $9 \times 9 = 81 = 8 + 1 = 9$; $9 \times 5 = 45 = 4 + 5 = 9$; и так далее. Также, если сложить все основные числа до 9 включительно, то получится сумма 45, а результат сложения 4 и 5 опять-таки равен 9; если сложить все произведения девятки и основных чисел (9, 18, 27, 36, 45, 54, 63, 72, 81), то получится число 405, а оно даёт $4 + 0 + 5 = 9$.

К тому же, если записать основные числа в ряд в любом порядке, затем в обратном, и из большего числа вычесть меньшее, то сумма цифр полученной разности будет всегда равна 9. Например: $74368215 - 51286347 = 23081868$, а $2 + 3 + 0 + 8 + 1 + 8 + 6 + 8 = 36 = 3 + 6 = 9$.

Вот почему древние считали Эннеаду неограниченной. Согласием она называлась потому, что связывает между собой все основные числа, а Совершенством — потому, что от зачатия до рождения ребёнка проходит девять месяцев.

¹³⁷ Одним из известнейших халдейских астрологов был Кидинну. Ок. 315 г. до н. э. он основал школу астрологии в Вавилоне, которая продолжала существовать даже два столетия спустя. В этой школе был проделан пионерский опыт преподавания вавилонской астрологии греческим студентам. Кидинну одним из первых использовал зодиакальный круг, поделённый на 360°. Он также изучал лунные циклы и открыл важный для определения времени затмений период, в котором 251 синодический месяц соотносится с 269 аномалистическими месяцами.

¹³⁸ Иранский зороастрийский календарь (солнечный):

Начало года (22 марта) — **Навруз** («новый день»); всего 12 месяцев.

- **Фарвардин** (22 марта — 21 апреля) — название душ в Авесте (от «фравашпи»).
- **Ордибехешт** (22 апр. — 22 мая) — «высшая справедливость».
- **Хордад** (23 мая — 22 июня) — «целостность».

Параллельно зороастризму, в некоторых иранских провинциях-сатрапиях получил самостоятельное значение культ Митры¹³⁹, который входил в триумvirат верховных божеств древних ариев: Ахура-Мазда (Ормузд), Митра, Апам Напат, «Внук Вод», — поддерживающих истинный порядок в мире. Ормузд моделирует космические элементы Вселенной, Митра — правая рука верховного творца всего сущего и посредник между Небом и Землёй, олицетворяющий солнце, — ведает социальной организацией людей, т. е. устройством «человеческой» вселенной. Апам-Напат связан с Водами: с водами мирового океана и с небесными водами, с водами, несущими жизнь, и с водами, несущими смерть.

Здесь Митра выступал как верховный добрый бог, противостоящий злему Ангро-Майнью и в этом качестве заменивший Ахура-Мазду как бог-хранитель закона и порядка.

Отметим, что все Ахемениды стремились к утверждению единой космической религии, которая была бы приемлемой для всех людей в их империи.

Резюме: Мидийские племенные группы сохраняли приверженность бывшей государственной религией при Иштувегу. Они поклонялись единому богу Зервану и двум его сыновьям-близнецам, Спента-Майнью и Ангро-Майнью, чтити племенных богов (язатов), сохранили веру в переселение души и допускали погребение в гробницах. Роль пророка Заратуштры была символической.

Ахеменидский период отмечен продолжением этногенеза курдской народности, но теперь уже на персидском субстрате.

На этом историческом отрезке времени можно закрыть страницу древнего — Мидийского периода. Следующий этап развития — средний, охватывает Парфянский и Сасанидский периоды формирования этноса.

- **Тир** (23 июня — 23 июля) — «звезда Сириус» (вызывает дождь).
- **Амордад** (24 июля — 23 августа) — «бессмертие».
- **Шахривар** (24 августа — 23 сентября) — «желанная империя».
- **Мехр** (24 сентября — 23 октября) — искажённое имя бога Митры.
- **Абан** (24 октября — 22 ноября) — «вобь» (сокр. от «Сын Вод»).
- **Азар** (23 ноября — 22 декабря) — «огонь».
- **Дей** (23 декабря — 21 января) — «создатель».
- **Бахман** (22 января — 20 февраля) — «добрая мысль».
- **Эсфанд** (21 февраля — 21 марта) — «святой» (сокр. от «святое благочестие»).

¹³⁹ Результатом последних исследований этого божества на основе сведений, содержащихся в авестийском гимне Митре (Митра-Яшт), явилось то, что и по происхождению, и по своей сущности Митра, прежде всего, бог договора. Он «каратель неправого... его пронизательность сильнее в тысячу раз, (он тот,) который правит как всеведущий властелин» (Яшт 10.35); он «обладает тысячью ушей» и «десятью тысячами глаз», и потому он «не знающий сна, (всегда) бодрствующий» (Яшт 10.7); он «Митра могучий, имеющий десять тысяч соглядатаев» (Яшт 10.24). Хотя Митра связывается со светом и говорится, что он был «первым... богом, приблизившимся... к бессмертному скачущему на быстром коне солнцу» (Яшт 10.13), он отнюдь не отождествляется с солнцем. Другое свойство Митры выражено в утверждении, что он тот, «который раздаёт тучность и стада, кто даёт власть и сыновей, кто дарует жизнь и спокойное существование» (Яшт 10.65). Эти качества можно рассматривать как естественный результат основной функции Митры — хранителя закона и порядка. Наконец, из назначения Митры как «карателя неправого» проистекает его дополнительная обязанность — воинствующего и хорошо вооружённого защитника «договора».

Глава 3. Эллинское владычество (336-30 гг. до н. э.)

Эллинистической цивилизацией принято называть ступень в развитии материальной и духовной культуры, форм политической организации и социальных отношений народов Средиземноморья, Передней Азии и прилегающих районов, начало которой положили Восточный поход Александра Македонского и массовый колонизационный поток греков и македонян во вновь завоёванные земли.

Ослабленному нескончаемыми мятежами и междоусобицей государству Ахеменидов уже не по силам было устоять перед армией Александра Великого. Македонцы высадились на Азиатском континенте в 334 г. до н. э., нанесли поражение персидским войскам на р. Граник и затем дважды разгромили огромные армии Дария III в битве при Иссе (333 до н. э.) на юго-западе Малой Азии и при Гавгамелах (331 до н. э.) в Месопотамии. Овладев Вавилоном, а следом и Сузами, Александр направился к Персеполю и предал его огню.

Александр нанёс зороастризму огромный урон: были разрушены и разграблены многие храмы, казнены жрецы и сожжены двенадцать тысяч (!) коровьих кож, на которых, согласно преданию, золотыми чернилами была записана Авеста. В течение всего правления Александра Македонского гонения на зороастрийцев не прекращались, за что они считают его одним из величайших грешников всех времён и народов. По-видимому, это была месть за сожжённые персами Афины.

В 330 г. до н. э. бежавший Дарий III был убит сатрапом Бессом, а в 329 г. до н. э., после взятия восточной провинции Ирана — Бактрии, завершилось правление Ахеменидской династии. Началась эпоха эллинистической цивилизации.

Александр Македонский ввёл греческий язык, его учителя обучили около 30 000 молодых персов из знатных семей греческому языку и военной науке. В великих походах Александра сопровождала большая свита географов, историков и писцов, которые записывали всё происходящее день за днём и знакомились с культурой всех встречавшихся по пути народов.

В 323 г. до н. э. Александр в возрасте 33 лет умер от лихорадки в Вавилоне. Замысел слить воедино греческую и персидскую культуру так и не был осуществлён, однако многочисленные колонии, основанные им и его преемниками, в течение нескольких веков сохраняли своеобразие греческой культуры и оказывали значительное влияние на аборигенное население.

В 305-304 гг. до н. э. полководец Александра Селевк I Никатор (Победитель), переподчинив многие области в Малой Азии, создаёт самостоятельное государство Селевкидов и принимает царский титул. В качестве резиденции он избрал Вавилонию и на берегу Тигра отстроил новую столицу, названную в его честь Селевкия-на-Тигре. От наложницы Апаме, родом из провинции Бахтаран (нынешний Керманшах в восточной (иранской) части Курдистана), у него родился сын и преемник Антиох I, в жилах которой текла греческая и курдская кровь.

Его внук Антиох III Великий (242-187 гг. до н. э.) в 209 г. до н. э. захватил Мидию и выделил её в статусе сатрапии. Власть на местах была предоставлена местной знати на условиях признания зависимости и выплаты денежных и натуральных поставок.

Селевкидское царство, оказавшееся наследником восточных владений Александра, стало уменьшаться в размерах уже через несколько десятилетий после своего возникновения. Началом послужила потеря самых дальних восточных областей — Бактрии (современный Северный Афганистан и частично правобережье р. Амударьи) и Парфии (горы Копетдаг и примыкающие к

ним долины Юго-Западной Туркмении и Северо-Восточного Ирана) — в династической борьбе между Селевком II (246 — 225 гг. до н. э.) и Антиохом Гиераксом.

Греческий язык продолжал использоваться и при Селевкидах, но в то же время в районе Персеполя сохранился древнеперсидский язык.

В классические и эллинистические времена Ван дер Варден¹⁴⁰ выделяет четыре формы персидской религии:

1. Ортодоксальный зороастризм, где Ахура-Мазда почитается в качестве верховного божества, и где поклоняются также Огню, Земле, Луне, Митре и т. д.
2. Его позднейшей разновидностью является «религия двух богов», которую Плутарх в сочинении «об Исиде и Осирисе» описывает как культ магов. Кроме Ормузда, маги почитали злого духа Ахримана и совершали ему жертвоприношения, которые были строго запрещены с точки зрения ортодоксальных зороастрийцев.
3. Зерванизм, где бог времени Зерван считается отцом близнецов Ормузда и Ахримана и творцом всех вещей. Зерванизм оставил заметный след в эпоху Сасанидского царства.
4. В заключение должен быть упомянут культ Митры, который был во все времена могущественным соперником Ахура-Мазды.

---

¹⁴⁰ Б. ван дер Варден, там же, стр. 145.

Глава 4. Атропатена (*Aderpatakan, Atropatena*) — осколок Мидийской империи

Как уже было отмечено, после смерти Александра созданная им монархия распалась на целый ряд государств под властью правителей частью греческого, частью туземного происхождения. В южной части современного Азербайджана наместник (сатрап) Мидии с 328 г. до н. э. Атропат создал самостоятельное государство — Малая Мидия или Атропатена Мидийская, — столицей которого стала Газака.

Территория Атропатены простиралась от реки Аракс на севере до провинции Багистан на юге, от озера Урмия на западе до Каспийского моря на востоке. Атропатена считалась одним из наиболее светских и наиболее развитых в торговом отношении государств. В противостоянии между Римской империей и Парфянским царством Атропатена однозначно была союзником Парфии. В 20 году н. э. Атропатена попала под полную зависимость от Парфии и, став её провинцией, утратила свою государственность.

Население Малой Мидии послужило этническим субстратом при становлении азербайджанской нации.

Относительно происхождения названия Азербайджан существует два мнения:

- первое, которого придерживается и нынешний президент страны И. Алиев, исходит именно от Атропатены: Адерпатакан-Азербайган-Азербайджан;
- другое имеет зороастрийское происхождение, восходящее к персидскому «*азар*» (огонь) и «*бадаган*» (собирающий) — Азербайджан, то есть «собирающий огонь», — и связано с зороастрийским поклонением огню¹⁴¹.

---

¹⁴¹ Ю. В. Новиков. Зеркало света. Древнеарийское учение и современность. Гл. 2.

Глава 5. Парфянское время (250 г. до н. э. — приблизительно 224 г. н. э.)

Парфянский период в истории становления курдского народа по продолжительности превысил мидийский и ахеменидский периоды вместе взятые. На него приходится без малого пять веков — со второй половины III в. до н. э. (отторжение Парфии от Селевкидов) по первую четверть III в. н. э. (возвышение и окончательная победа над последними парфянскими царями династии Сасанидов).

Основателем Парфянского царства считается Аршак (250-248/247 до н. э.) — «человек неизвестного происхождения, но большой доблести...» (пишет римский историк Юстин). Современный курдский историк Латиф Маммад в статье «Древние курдские роды. Аршакиды»¹⁴² пишет: «Аршакиды принадлежали к знати родоплеменной верхушки мощной конфедерации племён, иначе их выступление против греческого управителя стало бы проблематичным», — и, опираясь на ряд исторических ссылок, возводит род Аршакидов к мидийским корням.

Около 250 г. до н. э. сакское кочевое племя парнов (дахов)¹⁴³ во главе с Аршаком (родоначальником династии Аршакидов) вторглось в сатрапию Селевкидов Парфиену, незадолго до этого отпавшую от них. Парны, завоевали её территорию, затем соседнюю область Гирканию, сплотили население Парфии (парфян), превратив её в централизованное государство.

Селевк II после неудачной попытки восстановить свою власть в 230-227 гг. до н. э. был вынужден признать власть Тиридата I (248/247 — около 211 до н. э.), брата и преемника Аршака I, над Парфией.

В 209 г. до н. э. Парфия была ненадолго переподчинена селевкидским царём Антиохом III, но вскоре, воспользовавшись ослаблением Селевкидского государства, восстановила свою самостоятельность.

Со временем парны, которые относились к восточной группе иранских языков, в отличие от северо-западно-иранского парфянского языка, были ассимилированы парфянами: восприняли их культуру, язык и местные верования.

Окончательное превращение Аршакидов из скромных владельцев сравнительно небольшой области в могущественных повелителей мировой державы — «Великой Парфии» — произошло при Митридатe I (171-138 гг. до н. э.), который завоевал восточные сатрапии Селевкидов: Мидию, большую часть Месопотамии, Элимаиду с Сузами, Парсу, часть Греко-Бактрийского царства до Гиндукуша, — и принял титул «царя царей» (шахиншаха). Территория Парфянской империи распростёрлась от Двуречья до реки Инд. Плиний писал, что парфяне владеют восемнадцатью царствами.

Позднее Аршакидов называли «царями племён», и в этом, очевидно, содержится один из ключей к пониманию внутреннего устройства Парфянского государства. Парфяне, оказавшись в роли создателей одной из самых могущественных мировых держав своего времени, ещё долго, видимо, сохраняли пережитки кочевнических родовых традиций. Именно этим, а не «феодализацией», следует объяснять ту особую роль, которую в течение всей истории Парфянской державы играли могущественные роды парфянской знати — имевшие каждый своё войско. К пере-

¹⁴² Латиф Маммад. Древние курдские роды. Аршакиды.

http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=24

¹⁴³ *Парны*, или *дахы* — народ, вероятно, массагетской (скифской) группы, живший на юго-западе современной Туркмении, в степях Приаралья и Мангышлака и на северных склонах Копетдага. Парнский (дахский) язык, возможно, был одним из сакских языков, относился к восточно-иранской группе языков, в отличие от северо-западно-иранского парфянского языка. Письменные упоминания о парнах есть у Геродота, Страбона и у многих других античных авторов. Они упоминаются в составе персидского войска в битве при Гавгамелах. Название «парны» первоначально относилось только к одному из племён, но впоследствии парнами стали называть всех дахов.

житочным явлениям родоплеменной организации относится и сохранение у парфян общегосударственного совета родовой знати.

Как и раньше, во главе саграпий стояли наследственные наместники, новым же фактором стало отсутствие естественной преемственности царской власти. Легитимность парфянской монархии перестала быть неоспоримой. Преемник выбирался советом, составленным из знати, что неизбежно приводило к нескончаемой борьбе между соперничавшими группировками.

Политический центр империи переместился к западу от нагорья, в Месопотамию, а среднеазиатские области превратились в далёкую окраину. Духовной столицей Парфян остался город Ниса, расположенный в северных предгорьях Копетдага. Административная столица империи с 144 года до н. э. переместилась в Экбатану, а зимней резиденцией стал Ктесифон, расположенный по соседству с греко-македонской Селевкией, на другом берегу Тигра.

Подобно другим государствам древности, Парфянское царство отнюдь не было монолитным, целым. Наряду с такими старыми культурными областями с высокоразвитым сельским хозяйством, ремеслом и торговлей, как Вавилония (со II в. до н. э. — экономический и политический центр Парфянского царства), в состав его входили горные области Западного Ирана, населённые отсталыми охотничьими племенами, и полупустынные области Прикаспия, где обитали кочевые племена дахов, находившиеся на весьма низкой ступени общественного развития.

Для периода расцвета Парфии (II-I вв. до н. э.) характерно усиление эллинистического элемента в империи и усвоение административной практики эллинистических монархий. Парфяне считали себя прямыми наследниками государства Ахеменидов, и их сравнительно бедная культура восполнялась влиянием эллинистической культуры и традициями, привнесёнными ранее Александром Македонским и Селевкидами.

Единого языка в Парфянском царстве не было. Каждая народность, каждое племя говорило на своём наречии. В качестве языка торговли на протяжении всего Парфянского периода служил греческий язык, о чём свидетельствуют авраманские пергаменты¹⁴⁴. Наряду с греческой письменностью имели хождение арамейские письменность и язык, которые сохранились в азиатских владениях и Египте в качестве канцелярского языка ещё со времён Ахеменидского царства. В некоторых городах Месопотамии, где действовала старая традиция, применялась вавилонская клинопись.

Иранское население составляло две диалектные группы: северо-западную и юго-западную. Парфянский язык, относящийся к северо-западной группе и близкий мидийскому, стал придворным языком в царстве Аршакидов. Но основным языком Иранского нагорья становится среднеперсидский, так называемый пехлевийский язык, представлявший собой качественно новую ступень развития древнеперсидского.

Арамейское письмо было преобразовано в пехлевийское, в которой арамейские графемы, а также отдельные слова-гетерограммы¹⁴⁵, использовались для передачи ираноязычного текста¹⁴⁶. По-видимому, около IV-III вв. до н. э. буквы арамейской письменности стали применяться и в других языках. В этом виде письменности целые слова и выражения иногда писали по-арамейски, но при чтении подставляли их эквивалент на местном языке.

¹⁴⁴ *Авраманские пергаменты* — юридические документы, найденные в 1909 г. в запечатанном кувшине в пещере около местечка Авроман в Иранском Курдистане. Два документа, датируемые 88 и 22/21 гг. до н. э., написаны по-гречески, а третий (58 г. н. э.) — по-парфянски, парфянским письмом с использованием идеограмм.

¹⁴⁵ *Гетерограмма* — знак или сочетание знаков, выражающее слово одного языка, но предназначенное для прочтения на другом языке.

¹⁴⁶ До нас дошло немало парфянских деловых документов, составленных с помощью этой письменности, в частности, свыше двух тысяч документов из Нисы, написанных на парфянском языке арамейским письмом I века до н. э.

В области религиозной идеологии в Парфии мы также не наблюдаем единства; не происходило иранизации покорённых народов, насильственного навязывания им культуры завоевателей или слияния культур с потерей облика каждой из них:

- греки в Селевкии на Тигре продолжали приносить жертвы своим богам;
- в Парсе были распространены различные дуалистические религиозные учения, чтили Анахиту¹⁴⁷ (особенно славился её храм в Стахре), то есть древние зороастрийские божества, культ которых сохранялся здесь вместе с другими ахеменидскими традициями;
- в арабском княжестве Хатра (среди пустыни между Тигром и Евфратом) поклонялись древним семитским божествам, хотя и изображали их по эллинистическим образцам: аль-Лат — как Афину, Шамса — как бога Солнца Гелиоса, и т. д.;
- в Средней Азии в эти века были распространены местные религиозные культы, среди которых выделялись культы солнечного божества, носившего различные имена. Наряду с этим солнечным божеством почиталась великая богиня, девственница-мать, богиня плодородия, связанная с водою, что особенно понятно на Востоке, где плодородие почвы всецело зависит от орошения.

Смешение иудаизма, зороастризма, вавилонских мистериальных культов с идеями античной философии платонизма и стоицизма, а позднее и христианства, дали развитие новому эклектическому религиозно-теософическому движению — гностицизм (от греч. *gnosis* — «знание»). Для учения гностиков характерны дуализм доброго и злого начал, света и тьмы, крайне пессимистический взгляд на окружающий чувственный мир, подчёркивание своей богоизбранности и превознесение мистических способов богопознания и самопознания при негативном отношении к рациональному познанию и простой вере. Гностики признавали наличие совершенного божества, между которым и греховным материальным миром имеются промежуточные существа — зоны.

Парфяне в поисках собственной официальной религии обратились к иранскому прошлому. Из поклонения Мазде, преобладавшего в Малой Азии, возник митраизм¹⁴⁸. Поклонники Митры¹⁴⁹ под влиянием магов восприняли и древнюю иранскую идею о духах Добра и Зла — братьях-близнецах, сыновьях Зервана. Теперь их называют Ормуздом и Ахриманом.

Связь между культом Митры и зерванизмом засвидетельствована многими изображениями бога времени, обнаруженными в святилищах Митры (ил. 7).

¹⁴⁷ Сведения о богине Анахите содержатся в Яште 5, который посвящён Ардвиге-Сура-Анахите, как звучит полное имя этой богини. В этом Яште она предстаёт как «богиня священных вод; место её жительства находится среди звёзд. Полная сил и бесстрашного величия, она продвигается па четырёхконной колеснице и сокрушает демонов, притеснителей, все вредные существа. Ахура-Мазда доверил ей заботу наблюдать над творением. Все боги взывают к ней и просят у неё величия и богатства. Она обеспечивает плодородие природы и живущих существ, покровительствует стадам и пастбищам...»

¹⁴⁸ Митраизм — религия, связанная с поклонением богу Митре. Возникла в последние века до н. э. и распространилась в Передней Азии и на территории Римской империи. Мифы, лежащие в основе митраизма, как и культ его, во многом совпадали с мифологией и культом христианства, сходны также формы организации общин. Это объясняется одинаковыми социально-историческими условиями возникновения и распространения обеих религий. Культ Митры существовал в Древней Индии и Древнем Иране задолго до возникновения митраизма, но играл второстепенную роль, где Митра считался посредником между людьми и богами. В манихейском учении Митре отводилась роль Живого Духа или творца, который должен завершить спасение утраченного вещества света и который является богом солнца, в парфянском языке именуется также Михр-язд — «бог Митра». Отсюда ясно, что для парфянских манихеев Митра олицетворял солнце. Это, очевидно, более позднее развитие представлений, зарождение которых засвидетельствовано в Авесте, — пишет М. Дрезден в своей книге «Мифология древнего Ирана».

¹⁴⁹ Почитание Митры и Арты зафиксировано в именах правителей династии Аршакидов: Митридат, Артабан.

Илл. 7. Крылатый бог Зерван с львиной головой, человеческим телом и змеей, стоящий на мировом шаре. Из святилища Митры в Риме.

Митра — договор, согласие, бог солнца, космический и людской закон, состояние мира, дружбы, симпатии, хранитель клятвы, помогающий тем, кто держит слово, и жестоко наказывающий лжецов. Митра упорядочивает и организует жизнь на Земле, гарантирует устойчивость и согласие между людьми, охраняет страну от раздора и несчастья, если в ней чтут договор, и разрушает страны и наказывает врагов, если они не чтут договор, нарушают его и тем служат лжи. Митра — бог верности и истины. Митра сопровождает солнце, величайшее из всех огней (огонь-очиститель был связан с Митрой), в его ежедневном движении по небу и следит за теми, кто хранит верность договору и кто его нарушает. Впоследствии Митра приобретает статус верховного бога, противостоящего злему Ахриману, как воплощение бога-солнце, спасителя, который в своё

время вступит в бой с Ахриманом и уничтожит его. День рождения его справлялся в период зимнего солнцестояния — 25 декабря. Традиции были кодифицированы, а маги вновь обрели прежнюю власть. Этот культ, соперничая с ранним христианством, широко распространился в Римской империи, особенно в военных и торговых общинах.

Стабилизация в государстве наступила лишь при Митридатe II (около 123-88/87 до н. э.). Упрочив границы своего царства, Митридат II сумел присоединить к Парфянскому царству Дрангиану, Арейю и Маргиану, а также северную Месопотамию. Под парфянским политическим влиянием находилась Великая Армения, где в 95 г. до н. э. был возведён на престол Тигран II. Парфяне активно вмешивались в политическую борьбу последних Селевкидов в Сирии.

При Митридатe II парфяне впервые столкнулись с римлянами, с которыми в последующие 350 лет вели перманентные войны. Первое соприкосновение парфян с Римом произошло в начале I в. до н. э. (в период борьбы римлян с понтийским царём Митридатом VI Евпатором). По соглашению 92 г. до н. э. границей между Парфянским царством и Римским государством был признан Евфрат.

При парфянском царе Ороде II (около 57-37/36 гг. до н. э.) римские войска под командованием Марка Лициния Красса вторглись в Месопотамию, входившую в состав Парфянского царства, но потерпели сокрушительное поражение при Каррах (53 г. до н. э.). К 40 году до н. э. парфяне захватили почти всю Малую Азию, Сирию и Палестину. Это угрожало владычеству Рима на Востоке. В 39-37 гг. до н. э. римляне восстановили свой контроль над этими областями. Но поражение Антония (36 г. до н. э.) в Атропатене приостановило продвижение Рима за Евфрат.

Антиэллинстическая реакция в области культуры, начавшаяся ещё при Артабане III (около 12 — около 38 гг.), затем значительно усиливается. При Вологесе I (51/52-79/80 гг.) греческие надписи на монетах всё чаще заменяются арамейскими. Возрождаются или возникают вновь местные наименования городов: это видно из китайских транскрипций географических названий, относящихся к Парфии. Александрия Арахосия, которая была расположена на территории Индо-Парфянского царства, именуется в китайских источниках «Пайчтите» (от «Панджвей» — местное наименование, дожившее до арабского завоевания), Антиохия Маргиана — «Мулу» («Моуру», «Мерв» — ныне Мары).

При Вологесе I начинается реформа зороастризма. Проводятся мероприятия по сбору зороастрийских текстов, в результате чего создаётся одна из древнейших редакций Авесты. Парфия становится твёрдой землёй зороастризма, но справедливости ради отметим: превращение зороастризма в государственную религию произошло лишь при Сасанидах.

Хотя парфянам и удавалось временами наносить поражения римлянам, процесс политического распада государства остановить уже было невозможно. В 208 году государство парфян раскололось на две части: одни области признали царём Валарша V, другие — его брата Артабана V. Несколько позже в борьбу за Парфию включился римский император Каракалла.

Рост местного сепаратизма, непрерывающиеся династийные распри и набеги кочевников-алан привели к упадку империи. Практически независимыми стали области Маргиана, Сакастан, Гиркания, Элимаида, Харакена, г. Хатра.

Этим же проявлением был и захват власти в Истахре Папаком — мелким правителем и жрецом одного из районов Парса. После смерти Папака его сын Ардашир предпринял ряд победоносных походов в соседние области, присоединил Исфахан и Керман, покорил Хузистан. Завоевав их, он двинул войска в Месопотамию, где получил поддержку правителей ряда мелких

полузависимых государств. Объединённые силы союзников осадили Селевкию, которая пала в 223 году.

Все эти успехи превратили нового правителя Парса в грозного противника парфянского царя царей. 20 апреля 224 г. на равнине Ормиздаган произошла решающая битва между последним царём парфянской династии Артабаном V и Арташиром. Победа досталась Арташиру.

Чтобы стать во главе Ирана, Арташиру пришлось сокрушить ещё коалицию из 80 шахов, пытавшуюся восстановить власть Аршакидов, после чего Парфянское царство прекратило существование; его территория вошла в состав государства Сасанидов, основателем которого стал Ардашир I¹⁵⁰. Приход к власти Сасанидов первоначально означал не более как смену одной правящей иранской династии другой. И Парфия, и Парс относились к Ирану, и никаких существенных этнических отличий между ними не было. Различия между отдельными иранскими языками (мидийским, персидским, парфянским и т. д.), конечно, существовали, но они не были столь велики, что возможно, правильнее рассматривать их как наречия (диалекты).

В период правления Артабана V (около 209-224 гг.) на западе Парфии (в Харане, Эдессе, Багдаде и др.) обосновалась секта мандеев¹⁵¹. Мандеи (от арамейского «manda» — «знание», то есть то же, что и «gnosis») — единственная сохранившаяся до наших дней гностическая секта. Сами мандеи называют себя «сабба» (от арамейского «саби» — погружать в воду), «крестящиеся». Иногда мандеев называют «назорейми», но мандеи так называют только лиц, отличающихся особенным благочестием. Религия их есть синкретизм халдеизма, парсизма, иудейства, христианства, гностицизма, неоплатонизма. У мандеев присутствует понятие о высшем существе — боге, творце и распорядителе всего, который посылает людям своего спасителя — «Манда-да-Хайе» (восточно-арамейское «Знание жизни»), носителя божественного откровения. Они почитают всех ветхозаветных пророков и считают себя последователями Иоанна Крестителя, которого называют Яхъя бар Закария (Иоанн сын Захарии), а себя именуют Наорайе д'Яхъя («исполнители заветов св. Иоанна Крестителя»). В

¹⁵⁰ По сирийской хронике 27 апреля 224 г. прекратилось существование парфянского царства, а коронавание Арташира, как шахиншаха Ирана совершилось в 226 г.

¹⁵¹ Мандеизм, скорее всего, появился в Двуречье в I-II веке (Самыми ранними свидетельствами характерного мандейского письма являются надписи на харакенских монетах, датированных II и III веками. Известны также элюмейские надписи в Хузестане, открытые в Танг-и-Сарвак. Они принадлежат тому же периоду), хотя некоторые исследователи относят время возникновения этой религии к более раннему времени. Многие религиоведы считают, что мандеизм возник в результате эволюции какой-то раннехристианской секты или иудейской секты гностического происхождения.

Вероучение мандеизма синкретично, в нём присутствуют элементы древневосточных верований, зороастризма, иудаизма, христианства. Для мандеизма, как и для зороастризма, характерно дуалистическое противопоставление доброго и злого начал — света и тьмы. Свет ассоциируется с душой, а тьма с телом. Спасение, считают они, заключается в освобождении пришедшей из царства света и заточённой против своей воли в теле души. Они отличаются от окружающего населения своим происхождением, но прежде всего своей религией и священным писанием, написанным на восточно-арамейском диалекте.

Мандейская литература очень обширна и посвящена исключительно религиозным вопросам. Она состоит из литургических текстов, гимнов, молитв и песнопений, комментариев, легенд, богословских и мифологических трактатов и магических текстов. Главные из этих писаний: *сидра-рабба* (большая книга) или *гинза* (сокровище); *сидра-ди-яхъя* (книга Иоанна); *коласта* (свод молитв и гимнов). Они начали записывать свои священные тексты где-то с 300 года и переписывали их до наших дней, на каждой копии есть длинный список переписчиков. Из практикуемых мандеями обрядов наиболее примечательно крещение в проточной воде, которое, в отличие от христиан, совершается многократно. Мандейское богослужение заключается в чтении молитв.

Среди мандеев получила распространение полигамия. Брак и рождение детей считаются священной обязанностью. Для них характерно многоженство, стремление иметь как можно больше детей (что осознаётся как выполнение долга перед Создателем).

Мандеи выделяются среди окружающего мусульманского населения некоторыми культурными особенностями и образуют особую этноконфессиональную, эндогамную группу. Они пользуются арабским языком, но сохранили и свой древний религиозный язык — один из диалектов арамейского, близкий набатейскому и пальмирскому.

то же время Иисуса Христа они считают самозванцем и лжепророком. Так же негативно относятся они и к Магомату. По учению мандеев, высшее божество «Великая Жизнь» эмануирует из себя небесные существа, или зоны (символом эманации является Иордан). Этими существами являлись библейские праотцы и пророки. Последним среди зонов был Иоанн, сын Захарии. Для мандеев характерен культ воды, рек, на берегах которых они живут; воду пьют только речную.

В середине 1990-х годов их насчитывалось 45-50 тыс. человек. Разговорный язык — арабский, язык священных книг и культа — арамейский.

К фундаментальным принципам мандеизма относятся:

1. В Высшем бесформенном Начале содержится исток всех духовных, эфирных, материальных миров и существ. Творение осуществляется Создателями, протекающими из Высшего Начала. Космос создан по подобию Предвечного Человека, выражая его форму и структуру.
2. Всё существует благодаря Двойственности: Свет и Тьма, космические Отец и Мать, материальное и духовное, Правое и Левое, сизигия Макрокосмического и Микрокосмического...
3. Мир прототипов противоположен материальному миру.
4. Душа является пленницей материального мира, но, в конечном счёте, возвращается к своему истоку — Высшему Началу.
5. Планеты и звёзды влияют на судьбу людей и на посмертное воздаяние.
6. Душе в её странствиях по жизни и смерти помогает Дух Спасителя, направляя её к Мирам света.
7. Язык культа — символ и метафора. Идеи и качества персонифицированы.
8. Причастие помогает приобщиться к тайнам, очищает душу, способствует возрождению духовного тела и подъёму к Высшим мирам из мира неопределённости, каковым является материальный мир. Традиционные обряды основаны на интерпретации и повторении истории Создания мира, в особенности Предвечного Человека, который выступает как Царь-священник.
9. Великая тайна, содержащаяся в 1, 2, 8 пунктах раскрывается только посвящённым, которые способны понимать и сохранять Истинное знание.

Не задерживая более ваше внимание на тонкостях учения мандеев, я хотел бы отметить некоторые аспекты, которые могли повлиять на аккультурацию мандеизма:

1. В своей книге «На пути к истине. Езидизм» Дмитрий Пирбари пишет: «По верованиям езидов, источником всех истин является Всепроницающий Свет (nur), который сокрыт в сердце каждого человека. Свет есть источник и основа души человеческой. Поэтому езид, вставая на заре, направляет свой взор на Восток, чтобы приветствовать сияние, исходящее от первоисточника света и любви, которым является бог (Xweda)».

Говорить о происхождении и истории мандеев непросто потому, что они едва затронуты во всей их литературе. Сами они верят, что, поскольку их религия была изначальной и основанной миром Света, они не связаны с историей мира сего¹⁵².

¹⁵² В мандейской литературе есть несколько упоминаний, дающих ответ на наш вопрос о происхождении мандеев. Так, мифологическое географическое предание сохранило описание преследования общины (или, скорее, трёхсот шестидесяти учеников, или тармидов) в 275 г. в Иерусалиме, вдохновлённого Адонаем, Рухой и «семью». Разрушение Иерусалима силами Света мыслится как наказание за это преследование. В «Легенде о Внутреннем Харане» («Диван великого Откровения») находится описание назореев, пребывавших на «мидийских холмах» (tura d-madaï) или во Внутреннем Харане («Naran Gawaita»), куда они бежали при царе Арбане от иудейских властей. Этот таинственный Арбан отождествлялся с парфянскими царями Артабаном III, IV и V. В любом случае, это указывает на существование легендарной традиции, описывающей, как община или её часть проникла на иранскую территорию (между Хараном и Нусайбином или Мидией) именно в поздний период парфянских царей, другими словами, в I или II веке. Этот же текст описывает, как назорейская община обосновалась в Багдаде или в Месопотамии, и обуславливает её дальнейшую историю при царях династии Сасанидов.

2. Езидская община делится на священнослужителей — тарики (рухани) — и мирян — мриды. В свою очередь, тарики подразделяются на две отдельные касты — шехов и пиров.

Мандейская община разделена на две группы — священников и мирян. Духовенство, в свою очередь, разделяется на следующие ранги:

- а) простые священники, или «*tarmidē*» (что означает «ученик»);
- б) епископы, или «*ganziḅrē*» (то есть «хранители сокровища»);
- в) этнарх, или «*ḡiḡ ata*» («глава народа»).

3. В езидизме «мир езидов» воплощает воедино духовную и светскую власть.

В общине мандеев священник занимает положение «царя» (*malka*). Его посвящение называется «коронацией», и знаками его власти являются «венец» (*taga*) в виде повязки вокруг головы из белого шёлка или хлопка, деревянный жезл (*marginā*) и золотой перстень, называемый *Ṣom Yawar* (то есть «имя Йавара», которое и выгравировано на нём). Во время богослужений священник представляет небесных существ, или ангелов (*utḅrē*).

4. «Миром» («эмиром») у езидов может быть только представитель рода мира.

В течение многих столетий священство у мандеев было наследственным: *ganziḅrē* должен быть «сыном царя». Только священник живёт строго религиозной жизнью, и его особые обязанности включают ежедневные молитвы (*ḡabtē* — «посвящения») утром, в полдень и вечером (раньше было ещё два бдения). Каждое утро он должен совершать малое ритуальное омовение, называемое *ḡiḡata* («знак»).

5. Совершая молитву, езид всегда обращает свой взор в сторону солнца.

Молитвы мандеи обычно произносятся стоя, лицом к северу (где расположены миры Света), — без использования особых поз и движений рук.

6. Езиды испокон практикуют ношение белой нательной рубахи (*kras*) и пояса «кушти»; вход в храм обутым запрещён.

Белые ритуальные одеяния *rasta* должны носиться священниками и мирянами во время всех богослужений. Это символ небесного одеяния Света, которое, согласно представлениям мандеев, носят ангелы (*utḅrē*) и чистые души. Это одеяние состоит из следующих предметов: рубахи (называемой *ksuwa* или *sadra*) из белой хлопчатобумажной ткани, длинных шаровар (*ṣarwala*) и епитрахили (называемой *nasifa* или *gabi'a*).

Кушак (*ḡituana*), сплетённый из шестидесяти шерстяных нитей и завязанный двойным узлом, также носится как символ мандейской веры. В настоящее время все мандеи и особенно священники во время богослужения остаются босыми, хотя в старых текстах упоминаются сандалии (*sandle*).

7. Важнейшими обрядами мандеев являются крещение, или *buta*, *tas* и заупокойная месса, или *masiqta* (то есть «вознесение»), практикуется посвящение священника или епископа, ежегодное очищение культовой хижины и различные обряды во время праздников. Древнейшими и самыми важными являются, конечно, крещение и заупокойная месса. Это крещение должно совершаться только в «живой», то есть проточной, воде, в реках, каналах или в бассейне *tandi*. Мандеи верят, что эти земные «Иорданы» (*Yardnē*) нисходят из небесного Иордана или Иорданов, которые текут в мирах Света. Мандеи верят, что их крещение было впервые совер-

---

«Эмиграция ранней назорейской общины из долины Иордана на восток, вызванная преследованиями со стороны иудейской ортодоксии, должна была иметь место не позднее II века, поскольку ряд месопотамских и парфянских элементов предполагает достаточно длительное пребывание в этих областях», — заключает Курт Рудольф в книге «Манденизм».

В третьем столетии Мани Хайя, основатель манихейства, имел связи с мандейской общиной и, возможно, находился под влиянием их системы.

шено небесным Авелем, который крестил первого человека, Адама. Без крещения ни один мандей — то есть его душа — не может достичь небесных миров Света. Выводом из этого является крещение детей.

У езидов существует крещение детей в святом источнике «Канья Спи» — белый ключ.

8. Вторым важнейшим обрядом мандеев является «месса души». Она называется *tasîqta* или «вознесение», то есть души (*nîšîmta*) на небеса. Обряд *tasîqta* над усопшим не начинают раньше третьего вечера, поскольку душа только тогда окончательно оставляет тело и отправляется в сорокапятидневное странствие по небесным мирам. Сущностным аспектом мандейской религии является то, что она пытается разрешить проблему смерти сильной верой в бессмертие души. Мандейская вера, таким образом, целиком сосредоточена на судьбе души, а тело оставляется без внимания. Помимо собственно погребального обряда, все мандейские заупокойные обряды совершаются именно для душ усопших. Есть, например, обряд «кормления» умершего.

Обязательное обмывание покойника происходит у езидов в ночь перед похоронами (обряд «*mor kîrîn*»). Езиды говорят об усопшем: «*roje rêzê — mêvane, roje dîde — sult'ane, roje sisiye — jî wane*», т. е. «первый день — гость, второй — господин (султан), и на третий день один из них [ангелов]». Обряд «кормления» усопшего выражается в раздаче поминальной пищи в отмеченные каноном дни.

9. Заклание жертвенного животного у езидов происходит после определённой предшествующей ему молитвы¹⁵³, желательного священнослужителем (или представителем общины — обязательно прошедшим ритуал обрезания).

Ритуальный убой разрешённых к употреблению животных (овец и птиц) у мандеев должен проводить либо священник, либо *hallâlî*.

10. Езиды верят в бессмертие души, а смерть воспринимается как переход души в последующий лучший мир.

Благодаря сильному мандейскому дуализму между душой и телом, «освобождению души» уделяется большое внимание. Есть и третий элемент, «дух» (*ruha*), который должен быть освобождён и спасён душой. Для мандеев день смерти является «днём избавления» (*yot firqana*).

11. Езиды — закрытая, этноконфессиональная община курдов, носителей курманджийского диалекта

¹⁵³ «*Dua berî qurban daîné*» — молебен перед закланием животного для поминальной трапезы (из книги М. Б. Руденко «Курдская обрядовая поэзия», стр. 132).

<i>Selam alê,</i>	Благословение Высочайшего,
<i>Nazîlê alê!</i>	Ниспосланное Высочайшим!
<i>Duaye resûl,</i>	Молитва пророка
<i>Allah qebûl!</i>	Аллахом принята!
<i>Mînnet — cînnet,</i>	Благодарность — рай,
<i>Cînnet jî nûr!</i>	Рай из света [божественного]!
<i>Qewlê i'ni'în,</i>	Молитва крепка,
<i>I'smê xîni'în!</i>	Божественным именем завершена!
<i>Îbî qulbetê ma cebûne,</i>	Бог есть святость нашей молитвы,
<i>Melkê menat e'lêkim metacebûne!</i>	Царство благодарности Аллаховой достойно восхваления!
<i>T'elqîneke dixînim,</i>	Читаю [слова] инициации,
<i>T'elqîne — asîne!</i>	Инициации Îа Син.
<i>Şeve-reşe me qenûne,</i>	Тёмная ночь для нас — [время] законное,
<i>E'wlehî-men'lehî!</i>	Святые — покровители [наши].

Мандейская религия важна, прежде всего, потому, что в своей ранней и зрелой форме она составляла часть иудейско-сирийского гностицизма и была организована как секта крестителей, которая развилась, в отличие от других гностических движений, в закрытое сообщество, отмеченное употреблением арамейского диалекта.

12. В езидизме существует запрет на посвящение учению не только для иноверцев, но и для мирян. Мрид находится в полном подчинении своего шеха и пира. Он также обязан блюсти верность своей общине, отделяющей его от «нечистого» мира.

В мандеизме существует ряд стадий посвящения. Духовные лица мандеев — тармиды (учителя), хранящие тайну. Посвящённые должны отказаться от употребления мяса и вина, а также от половых сношений. Непосвящённые обязаны повиноваться тармидам и соблюдать верность своей общине, отделяющей их от «нечистого» мира. Практический путь спасения для обыкновенных мандеев состоит в преданности своей секте, которая отделяет их от нечистого мира, в послушании тармидам, знающим тайну, но тщательно скрывающим её от непосвящённых.

В процессе адаптации мандейской общины на территории Курдистана произошло сближение двух соседствующих, но различных по происхождению культур. Ионизация более высокой, организованной, имеющей тысячелетние традиции сакральной протокурдской культуры (зерванизма) обогатила письменную культуру мандеев новым содержанием догматики верований и религиозных обрядов.

Резюме: В парфянское время митраизм становится официальной религией династии Аршакидов, широко распространяется в Передней Азии и в Римской империи, соперничая с зороастризмом и ранним христианством. На парфянском языке имя бога Митры звучит как «Михр-язд», он является воплощением Ахура-Мазды, спасителем мира, и солнце является его символом. Носителем воли Митры является Ангел Веры Суруша, символ которого — петух.

Мидия окончательно сходит с исторической арены. Мидийский язык замещается парфянским и утрачивается. Культура, быт и религиозные представления парфян и мидийцев имели общие корни, судьбы обоих народов на протяжении пяти веков переплелись настолько, что этническое смешивание проходило ненасильственным путём и позднее (в сасанидское время) привело к формированию новой народности¹⁵⁴ под общим названием «курды»¹⁵⁵.

---

¹⁵⁴ Народность, будучи более развитым типом этноса, чем племя, отличается от последнего рядом свойств. Если племя объединяют, прежде всего, брачно-родственные связи, то народность — территориально-политические связи, складывающиеся в пределах государства. Будучи неоднородна по своему социальному составу и объединяя гораздо большее число людей, народность уступает племени по своему культурному единообразию.

¹⁵⁵ Слово «курды» как термин не является самоназванием. Этносоциальное развитие народа протекало в исключительно неблагоприятных условиях политической разделённости курдского этноса государственными границами. Представители этого народа предпочитают этнонимы: по географическим признакам (дерсими, хакьяри, керманшахи, сулеймани и др.), племенным (гуран, бабан, джаф, милан, мукри и т. д.), языковым (заза, сорани), религиозно-культовым (езиды, али-илахи, шабаки и др.).

Глава 6. Империя Сасанидов (224-651 гг.)

Империя Сасанидов¹⁵⁶ — название второй персидской империи. Первый шах государства с 224 года и основатель династии Ардашир I (180-239 гг.) короновался весной 227 года вблизи от Истахра, столицы Фарса (Персиды). Это событие и победа над Артабаном V были запечатлены для потомства на скальных рельефах и отчеканены на монетах с новым титулом Ардашира I — «Поклоняющийся (Ахура) Мазде, бог, царь царей (шахиншах) Ирана, происходящий от богов».

С начала своего правления Ардашир I проводил планомерную политику укрепления власти с опорой на союз с местными династиями: по-прежнему сохраняли своё значение знатнейшие иранские роды (Суренов, Каренов, Михранидов и т. д.), которые продолжали существовать как полунезависимые царства, с правом наследования. Сохраняя арийские традиции, население делилось на три сословия: жрецы, воины и податное сословие — земледельцы, ремесленники и купцы. К господствующему классу принадлежали воины, духовенство и основанное позднее чиновничество.

Привилегированные сословия в свою очередь делились на ранги, причём переход из одного ранга в другой был весьма затруднён, а переход из податного сословия в высшие — практически невозможен.

Военное сословие (*«артештаран»*) было представлено конными и пешими воинами. Всадники вербовались из привилегированной части общества; военачальниками были представители знатных родов. Главой воинов считался главнокомандующий войском.

Жречество (*«асраван»*) включало ряд различных рангов, из которых наивысший занимали *мобеды*, затем следовали жрецы-судьи (*«дадхвар»*) и другие. Наиболее многочисленны были маги, занимавшие самое низшее место среди жрецов.

Сословие писцов (*«дибхеран»*) составляли, главным образом, чиновники государства. Но к ним примыкали и в их число включались люди разнообразных профессий: всякого рода секретари, составители дипломатических документов, писем, биографы, врачи, астрологи, поэты.

Что касается четвёртого сословия — народа, — то его составляло крестьянство (*«вастриошан»*) и ремесленники (*«хутухшан»*), а также купцы и торговцы. Главой четвёртого, податного сословия был чиновник, назначавшийся царём и игравший большую роль в административном аппарате. Он носил титул *«вастриошансалар»*. В пределах каждого податного сословия было множество градаций и имущественных различий, в материальном обеспечении эти группы не составляли и не могли составлять экономического единства.

Во главе административного аппарата стоял сановник, которого называли *«великим распорядителем»*. Центральное правительство ведало, в основном, финансами и армией. Всеми финансами страны распоряжался глава четвёртого сословия — вистриошансалар. Его основной функцией был сбор налогов; под его началом стояли амаркары — сборщики налогов в отдельных областях.

Фактически рамки сословий, существовавшие в сасанидское время, не делали их кастами, а допускали относительную свободу перехода из одного сословия в другое.

Эти сословия Ирана не характеризуют его классового расслоения, деление на классы было ярко выражено в лице эксплуататоров — главным образом землевладельцев, — и эксплуатируе-

¹⁵⁶ *Сасан* — родоначальник III-ей династии персидских царей. Согласно версии Ибн аль-Асир Табарни Балами, а также антиохийского патриарха Евтихия, в одном из княжеств Парса, Стахре (Истахре), правил дом Безренджи. Жрецом в храме Анахиты в Стахре служил Сасан, представитель знатного рода, женатый на княжне из дома Безренджи. Ему наследовал сын Папак, использовавший своё положение для возвышения своего сына Ардашира, который и стал основателем династии Сасанидов.

мых — сельского населения, в разной степени зависимого и имеющего разное имущественное состояние.

Исследование А. Г. Периханян показало, что иранское общество раннесасанидской эпохи немногим отличалось от парфянского. И то, и другое можно считать вариантами древнего общества в широком его понимании как предшественника средневекового (феодалного) общества¹⁵⁷.

Через три года после коронации Ардашир I повёл персидскую армию в Сирию и Малую Азию. Последовательно продолжая свои завоевания, подчинил Мидию, области Сакастан и Хорасан. Путём настойчивой борьбы им были захвачены Атропатан (Азербайджан) и значительная часть Армении; ему подчинились Маргиана, Систан и Мекран. Границы государства достигли низовий Амударьи, области Хорезма. На востоке пределом была долина реки Кабула — часть кушанских областей вошла в состав Ирана. Крупнейшим городом была столица, Тизбон (или Ктесифон), унаследованная от парфянского времени, расположенная по обоим берегам Тигра (Диджлы). Собственно Ктесифоном была восточная часть города, тогда как западная (деревня Селевкия) носила название Вех-Арташир.

На протяжении парфянского правления на территории Парса зороастрийское духовенство сумело сохранить своё влияние. Учитывая этот фактор, одним из путей объединения новоперсидского государства стала религиозная пропаганда. Персидские жрецы, чьи предки руководили зороастрийской общиной со времён Ахеменидов, оказались востребованными для осуществления такого руководства. Маги по-прежнему стояли во главе жрецов и были хранителями трёх великих национальных огней, а также святых огней во всех важных поселениях. Верховным магом у Ардашира был эрбад Тансар, человек, прекрасно соответствовавший этой должности и по способностям, и по предприимчивости. Его усилиями прежнее братство местных общин было реорганизовано в единую зороастрийскую церковь под прямым и авторитарным управлением Персии.

Чтобы соперничать на равных с христианством и иудаизмом, была воссоздана священная книга зороастрийцев Авеста, сборник древних стихов и гимнов, с установлением единого канона текстов, одобренных и утверждённых самим Тансаром¹⁵⁸. Это событие излагается в пехлевийском сочинении «Динкард» следующим образом: «Его Величество Царь царей Ардашир, сын Папака, следуя Тансару как своему религиозному руководителю, повелел, чтобы все разрозненные учения (то есть те, сохранить которые приказал ещё Аршакид Валахи) были доставлены ко двору. Тансар встал во главе и выбрал те, которые были достоверными, а остальные исключил из канона. Он издал такой указ: впредь верны только те сочинения, которые основываются на религии поклонения Мазде, потому, что отныне нет недостатка в точном знании относительно их.»¹⁵⁹

Священные книги Авесты записывались особым образом: вначале на зенде, а потом — на авестийском языке. Помимо текстов Авесты, при Сасанидах возникла значительная религиозная зороастрийская литература на среднеперсидском языке¹⁶⁰. Но и эти тексты не дошли до нас полностью. Опять же вмешались внешние причины.

¹⁵⁷ Периханян А. Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. — М.: 1983.

¹⁵⁸ Динкард, 652, 9 17. В сочинении предсказывается, что не будет мира в иранских землях до тех пор, «пока не признают его, эрбада Тансара, духовного вождя, красноречивого, правдивого, справедливого. А когда они признают и подчинятся Тансару... эти земли, если они пожелают, обретут спасение вместо отхода от зороастрийской веры».

¹⁵⁹ Динкард, 412, 11 117; Zaehner, 1955, с. 8.

¹⁶⁰ Этот язык сложился на основе говоров Парса, но под влиянием наречий Мидии и парфянского, и, как уже сказано, впервые в истории иранских языков стал по-настоящему литературным языком. Однако активное употребление его несколько затруднялось тем обстоятельством, что при использовании графического письма (на основе арамейского шрифта) в среднеперсидском языке (парсики, пехлеви, дари) часть слов писалась в форме арамейских идеограмм, которые люди, знавшие письмо, как полагают, должны были произносить по-ирански. Число таких идеограмм достаточно велико, и, что самое главное, ими обозначались наиболее употребительные глаголы, союзы и

Им же был введён запрет на использование изображений при богослужениях. Из храмов убрали статуи, и там, где это было возможно, вместо них установили священные огни.

Одним из знаменательных событий, затронувшим каждого члена общины, стала реформа зороастрийского календаря¹⁶¹, проведённая Ардаширом I.

Шапур I (правил с 241-272 гг.) сохранил элементы прежней феодальной системы, но создал в высшей степени централизованное государство и значительно расширил границы империи. Армии Шапура I сначала двинулись на восток и заняли всё Иранское нагорье до р. Инд, затем повернули на запад против римлян. В битве при Эдессе (близ современной Урфы, Турция) Шапур захватил в плен римского императора Валериана вместе с его 70-тысячной армией, которую использовал на строительстве городов и дорог.

В результате этих победоносных войн пределы государства Сасанидов распростёрлись от Нижней Месопотамии и Сирии до Инда, от Большого Кавказа до Оманского полуострова в Аравии. Шапур I претендовал на «владение» такими землями, как Согд, Чач (район Ташкента) и Кушанское царство.

Расширив границы дастакерта, Шапур I, основал 16 городов, как на западе, так и на востоке страны. Отныне ими стали управлять «шахрабы»¹⁶² — государственные чиновники, осуществ-

т. д. Такая сложность письма, естественно, затрудняла его распространение, и знание письма было в Сасанидском Иране уделом образованных лиц — духовенства и писцов.

¹⁶¹ Ещё при первых Ахеменидах персы знали о египетском календарном годе, насчитывавшем 365 дней, поделённом на двенадцать месяцев по тридцать дней каждый, но с пятью дополнительными днями в конце двенадцатого месяца. Придерживаясь египетского образца, они просто прибавили пять дополнительных дней к зороастрийскому солнечному календарю из 360 дней, назвав их «днями Гат» или Гах по пяти группам гимнов Зороастра. Это было одновременно и практической, и благочестивой мерой, так как дало возможность использовать авестийские названия Гат в качестве имён дней во время богослужений в эти дни, тогда как в обычные дни при богослужениях обращались к соответствующему божеству-язату данного дня.

¹⁶² Этот период характерен постепенно растущей централизацией власти. Царь должен был обязательно происходить из дома Сасанидов, но строгого порядка наследования не существовало. Обычно царь ещё при жизни стремился закрепить престол за удобным ему царевичем. В разные периоды роль высшей знати — светской и духовной — в выборе царя была то большей, то меньшей. Во всяком случае, царь неоднократно выбирался под давлением той или иной группировки знати. Единственным правилом, которого строго придерживались, было требование, чтобы царь не имел телесных недостатков. Власть царя теоретически ничем не была ограничена.

Наиболее высокое положение в государстве занимали шахрдары — самостоятельные правители областей, цари, находившиеся в подчинении у Сасанидов. При Шапуре I была уничтожена самостоятельность ряда шахров. Теперь наместниками важнейших, особенно пограничных со Средней Азией, провинций назначались члены дома Сасанидов.

Следующий ранг после шахрдаров занимали виспухры. Это были семь древнейших иранских родов с наследственными правами, имевшие большой вес в государстве. Самые важные военные и государственные должности были наследственны в этих родах.

Владетельные принцы, шахрабы и другие вельможи, составлявшие высшую знать, образовывали совет царя царей с правом голоса по местнической системе. Каждый вельможа имел определённое место в зале совета в зависимости от его знатности.

К знати, имевшей обширную земельную собственность, из которой вербовались высшие чины административного и военного управления, принадлежали визурги (визурги). Наиболее многочисленной группой были средние землевладельцы азады, т. е. «свободные». Они были владельцами земли, деревень, назывались дехканами — деревенскими господами; в качестве непосредственных эксплуататоров крестьян они были необходимы государственной системе Ирана. Азады несли и основную службу, составляя ядро армии, её прославленную конницу. Все перечисленные группы принадлежали к эксплуатирующему классу общества. Эксплуатируемый класс (податное сословие) составляли крестьяне и городские ремесленники. К податному сословию были причислены и торговцы.

Податное население платило налоги в зависимости от урожая; земельного кадастра не существовало. Лучше известно о налогах, которые собирались с «иноверцев» — иудеев и христиан, проживавших на территории всего Ирана. Юрисдикция зороастрийского жречества не распространялась на приверженцев этих религий, которые со-

лявшие в городах и округе как гражданскую, так и военную власть. Сельская округа, приписанная к этим городам, перешла в ведение центральной администрации.

Провинциальное управление осуществлялось или через местных князьков и царей, покрывшихся Сасанидам, но сохранивших известную самостоятельность, или через наместников, назначавшихся из представителей высшей персидской и парфянской знати.

Зороастризм сложился в воинствующую религию с письменно зафиксированными догматами, с подробно разработанной обрядностью и строго определённым культом. Сложный и детально разработанный культ различных божеств — Ормузда, Михра, Анахиты, Зервана, — стихий и сил природы (солнца, огня, звёзд) отпирался огромным количеством жрецов — мобадов (собственно «начальников магов») и хербадов. В рали государственной религии зороастризм активно способствовал укреплению власти персидской земельной аристократии и закабалению крестьянства. Храмам были отведены обширные земли, им делались богатые приношения. Высшее духовенство стало одной из наиболее могущественных прослоек господствующего класса. Кроме того, духовенство получало с населения немалые доходы, исполняя за верующих сложные ритуалы, недоступные и невыполнимые для непосвящённых»¹⁶³.

В канонизированных текстах зороастризма авестийский Святой дух (Спента-Майнью) отождествляется с Ормуздом и является его творческой ипостасью, а его антиподом, Злым духом (Ангро-Майнью), выступает Ахриман, который в отличие от Ормузда, «был, есть, но не будет» (Бундахшин, 17).

В пехлевийских назидательных текстах сказано, что Святой дух, как и Злой, пребывает в теле человека, при этом Святой дух имеет в нём «жилище, а Злой дух — путь»¹⁶⁴.

Согласно ещё одной концепции образа, Спента-Майнью вместе со своим братом-близнецом Ангро-Майнью порождены Ахура-Маздой, и оба действуют как демиурги земного творения на уровне телесной осязаемой (материальной) реальности — «гетик», — тогда как Ахура-Мазда пребывает в сфере чистой духовности — «менок». Спента-Майнью создаёт благую часть мира, а его брат-близнец Ангро-Майнью — плохую (Бундахшин 1, 8 и др. источники).

Среди кочевых племён воплощением Ахура-Мазды и спасителем мира выступает «Михр-язд», символом которого является солнце.

Зерван, породив Ормузда и Ахримана и приведя в движение их творения, дарует обоим некоторое «орудие», «одеяние», «форму» для борьбы друг с другом. Ормузду он вручает «форму» огня, который ложится в основу благого творения, является защитным и очистительным началом, а Ахриману — «одеяние» тьмы, чёрное и пепельное облачение, которое является, по сути, Аз (вождедением). Как Бесконечность, Зерван — отец обоих, Ормузда и Ахримана, как конечность, он — оружие одного и другого. Таким образом, оружие, которое он даёт своим сыновьям — это он сам в вечной форме. Всё хорошее, что есть в нём, он отдаёт Ормузду, всё злое — Ахриману.

ставляли в значительной части ремесленное и торговое население и жили в пределах державы в довольно значительном числе, особенно в западных областях. Нередко иноверцы подвергались преследованиям со стороны сасанидского правительства. Они были всегда готовы к изгнаниям и переселениям и обзаводились скорее движимым, чем недвижимым имуществом.

¹⁶³ Существовала хитроумная система штрафов за несоблюдение религиозных правил и обрядов, вольное или невольное осквернение стихий, осквернение себя соприкосновением с нечистыми творениями и предметами. Вся жизнь трудового населения проходила под неусыпным контролем жрецов, извлекавших из этого материальные выгоды и осуществлявших это наблюдение в интересах государства. Если добавить, что в руках духовенства находились также и судопроизводство и образование, то станет понятной огромная роль, которую зороастризм играл в государстве Сасанидов.

¹⁶⁴ Чидга-хандарз-и порйоткешан. Избранные наставления первых учителей (Изведать дороги, 1991, стр. 69-74). Чунакова О. М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов / О. М. Чунакова; Ин-т востоковедения, СПб., фил. — М.: Вост. лит., 2004.

Находясь в глубокой констирации, зерванизм всегда имел своих жрецов и последователей, которые разделились на три основных течения: это материалисты (или «зандики»), фаталисты и «классические» зерванисты.

В истории зерванизма наблюдаются и оттепели — отмечены два «пика»: первый — перед Киром II, — VI в. до н. э., а второй — во времена Сасанидов, при Шапуре I — с III по VI вв. н. э.

«К зерванизму причисляют крупнейшего реформатора Авесты, Кирдэра, мобадан мобада при Шапуре I, который первый, по сути, и кодифицировал, и записал её, и самого Шапура I. В более поздние времена, при Хормизд Арташире, Михр-Нарсе и при сыновьях Шапура, и другие первосвященники исповедовали зерванизм, то есть вроде бы он существовал, и вроде как бы его и не было. Почитателем Зервана был и Шапур II, который назвал одну из своих дочерей Зурвандухт — букв. «дочь Зервана», — и величайший персидский царь Вахрам Гур. В зерванистские таинства были посвящены и легендарный Хосров Ануширван, живший в VI в. н. э.»¹⁶⁵, — отмечает Р. Зенер.

Однако и здесь не заканчивается история о зерванизме. Так в IX веке религиозной жизнью и помыслами зороастрийского общества управляли два брата, оба первосвященники. Один — Манушичхр, первосвященник Ширази и Кирмана, другой — Затспрам, первосвященник Сиркана. Из личных писаний Затспрама видно, что он был в какой-то степени зерванистом, признавал Зервана, который для него был олицетворением Бесконечного Времени, первоисточником, независимым от Ормузда и Ахримана, и отчасти — арбитром между ними. Он отмечен последним сторонником некогда мощной ереси, однако эта ересь уже не столь выразительна по сравнению с оригиналом, так как Затспрам не осмеливался больше утверждать, что Ормузд и Ахриман произошли от Бесконечного Времени, которое само по себе предвечно.

Как мы уже отметили, первосвященником при Шапуре I был жрец Кирдэр, который так же, как и его предшественник Тансар, имел ранг эрбада.

Хотя Кирдэр был тогда ещё молод, «Царь царей» (как повествует об этом собственная надпись Кирдэра в Сармешхеде, строки 3-4) уже назначил его «обладающим полной властью над духовенством при дворе и во всех областях и местностях по всей державе», в связи с чем он сопровождал Царя царей в его римских кампаниях. Кирдэр рассказывает, что в чужих странах, где ему пришлось побывать в этих походах — в Сирии и Киликии, в Каппадокии и Понте, в Армении, Грузии и Албании, — всюду он учреждал священные огни и назначал жрецов служить им (там же, строки 37 и сл.). При Кирдэре процесс иконоборства получил своё продолжение¹⁶⁶.

К числу своих многочисленных благочестивых свершений Кирдэр относит поощрение бракосочетания — «хвэзтвадата», называвшегося по-среднеперсидски «хведода»¹⁶⁷. Кирдэр не только рассматривал этот обычай как добрый, но также и как святой, он был уверен в том, что приверженцы других религий «уловлены дьяволом», и при последующих царях предпринял решительные меры для уменьшения количества иноверцев в Иране. «Страшный удар и вред, — говорит Кирдэр, — были нанесены Ахриману и дэвам, а лжеучение Ахримана и дэвов исчезло из страны, и в него больше не верили. Стараниями Кирдэра и иудеев, и буддистов, и брахманов, и

¹⁶⁵ Глоба, П. П. Зенер, Р. Учение магов. — М.: 1992.

¹⁶⁶ Благодаря его действиям, как говорит сам Кирдэр (надпись в Сармешхеде, строки 4-6), «религиозная деятельность усилилась, было учреждено много огней Вахрама, множество жрецов были счастливы и процветали... Ормузд и божества-язаты получили большую пользу, а Ахриману и дэвам был причинён большой вред, изваяния были разрушены, убежища дэвов уничтожены, установлены обители благих божеств» (надпись в Сармешхеде, строки 30-31). Этим утверждалось, что священные огни основаны вместо культовых изваяний, которые, как считали иконоборцы, населены дэвами. Дэвы могли проникать в изваяния, воздвигнутые нечестивыми людьми, и присваивать себе приносимые этим изваяниям жертвоприношения. Таким образом, благодаря разрушению этих изваяний и умножению религиозных церемоний, «большое удовлетворение настало в стране для благих божеств, а также для Воды, Огня и Скота» (надпись в Сармешхеде, строка 28).

¹⁶⁷ Такие браки заключались между членами царской семьи, видимо, ещё до того, как Сасаниды пришли к власти. Так, например, известно, что Ардашир, сын Папака, женился на Денак, дочери Папака, а Шапур I сделал собственную дочь, Адур-Анахид, своей Царицей царств.

арамей-христиане, и говорящие по-гречески, и манихеи подверглись гонениям» (Надпись в Сармешхеде, строки 29-30). Эта участь не обошла и мандеев¹⁶⁸.

На протяжении эпохи Сасанидов шёл процесс языковой консолидации иранских этносов, проявившийся в распространении персидского наречия (парсик), которое, став государственным языком, получило название «*дарн*» (т. е. придворный язык) и вытеснило значительную часть местных говоров, а также греческий и арамейский, использовавшиеся прежде в администрации и сфере культуры. Его письменность была основана на пехлевийской графике, известной как пехлевийско-сасанидское письмо. После выхода древнеиранских языков из употребления жречество создало корпус переводов и толкований писания на новом, пехлевийском (среднеиранском) языке.

Тем не менее, держава Сасанидов оставалась полиэтническим государством. Иноэтнические массивы, кроме арамейского (в Месопотамии), существовали на северо-западе (Закавказье) и на западе, где обитали арабские племена. В древнем Эламе (совр. Хузистан) население говорило на особом языке, который именовался хузистанским (аль-хузийе, хужик). В Месопотамии, а также в Исфахане и некоторых других городах, существовало еврейское население, пользовавшееся определённой административной автономией.

Месопотамия издавна стала пристанищем для иудейских общин. Здесь был разработан «Вавилонский талмуд» — один из двух вариантов свода комментариев иудаизма. В пределах Ирана ещё в парфянской время появились христианские общины. Несмотря на отдельные периоды гонений, число христиан, особенно в областях с арамейским населением и в Хузистане, росло. В восточных же областях Ирана получил распространение буддизм. Таким образом, в пределах Ирана пересеклись крупнейшие религии той эпохи. Следствием их взаимодействия явилось зарождение религиозно-теософского движения — гностицизма (отмеченного ещё в Парфянской время). В Иране это учение связано с деятельностью Мани, «Манес» (216-276 гг.)¹⁶⁹, который проповедовал, что и зороастризм, и христианство, и буддизм — это по происхождению одна и та же правильная вера, искажённая людским непониманием, и он послан восстановить её. Свои хилиастические¹⁷⁰ идеи он воплотил в новое религиозное учение — манихейство¹⁷¹, специально переведённое на среднеперсидский язык для царя¹⁷². Ма-

¹⁶⁸ В отличие от парфянских владык, при которых мандеи процветали (как показывает упоминание «царя Ардбана» в легенде *Nagan Gawaita*), отношения с династией Сасанидов у мандеев не сложились. Этот же свиток упоминает о заметном сокращении числа мандейских храмов в то время. Из хвастливой надписи зороастрийского первосвященника Кирдэра ясно видно, что последователи иранских религий — и назорей в их числе — преследовались в правление шаха Шапура I.

¹⁶⁹ Основатель манихейства Мани был иранцем из благородной парфянской семьи, родился около 215 г. в Вавилонии, вырос там и говорил по-арамейски. Начал свою проповедь ещё при Ардашире I, однако его деятельность относится, главным образом, к правлению сына и преемника Ардашира — Шапура I. По замыслу Мани, его учение должно было стать универсальной религией и заменить собой все существующие религии и культы. Именно поэтому он так свободно черпал внешние формы из известных ему религий — зороастризма и христианства.

¹⁷⁰ *Хилиазм* — учение о втором пришествии Христа и его тысячелетнем царстве на земле. Мечта угнетённых об освобождении от гнёта и страданий, о будущем справедливом и счастливом обществе.

¹⁷¹ *Манихейство* — религия, представляющая собой синтез зороастризма и христианства, одна из философских систем, обычно объединяемых названием «гностицизм»; основана на представлении о вечной борьбе двух начал — добра и зла, света и тьмы как изначально равноправных принципов бытия. В земном мире светлые и тёмные элементы смешаны, цель мирового процесса развития — освобождение светлых частиц.

Учение манихеев, направленное против угнетения, против государства, быстро получило широкое распространение, особенно, по-видимому, среди городского населения. Проникая на запад, в Римскую империю, манихейство сближалось с многочисленными христианскими ересями. Распространяясь на восток, манихейство принимало ряд черт, свойственных буддизму. Насколько сильно было влияние манихеев, показывает обширная христианская полемическая литература, направленная против них, а также собственно манихейская литература (на коптском, парфянском и других языках). Об этом же говорит и живучесть манихейства.

ни был тепло принят Шапуром I и провёл много лет при его дворе, находясь под царской защитой и спасаясь от гнева Кирдэра на протяжении всего долгого правления Шапура I. Проповедуя в Персии, он готов был представить свою религию в зороастрийском обличье и даже «переводил» имена многих божественных существ своего пантеона именами зороастрийских божеств — язатов.

Манихейство требовало от жрецов безбрачия, а от верующих добродетельности. Последователи манихейства должны были соблюдать посты и возносить молитвы, но не поклоняться изображениям и не совершать жертвоприношений.

Шапур I благосклонно относился к манихейству и, возможно, намеревался сделать его государственной религией. Когда же выяснился антигосударственный и антиклерикальный характер манихейской проповеди, это вызвало гнев у зороастрийских жрецов, которые называли манихеев «зандик» — еретиками (то есть теми, кто привносит свои искажённые толкования в священные тексты) — и подвергли их жестокому гонению. Сам Мани был посажен в темницу и позднее, в 276 году, казнён, а его приверженцам пришлось скрываться.

На Западе, в Римской империи, куда стало быстро проникать это учение, манихеи подвергались не меньшим преследованиям. Более благоприятной была судьба манихеев на Востоке. Их учение распространилось в Средней Азии, особенно в согдийских городах, откуда оно было занесено купцами в согдийские колонии Восточного Туркестана и дошло до Китая.

Преемником Шапура I стал его сын Хормизд I (272-273 гг.) — один из тех царей, в чью честь был учреждён «именной огонь». Он, как рассказывает Кирдэр (надпись в Сармешхеде, строки 9-11), увеличил власть этого первосвященника и присвоил ему новый титул «мобад Ормузда».

Во время краткого правления Хормизда Кирдэр пришёл к компромиссному решению, объединив «старые» и «новые» священные дни в единые продолжительные празднества — мера, которая должна была смягчить для мирян путаницу, возникшую после календарной реформы.

Хормизда сменил его брат Вахрам I (273-276 гг.). Именно во время его правления Кирдэр замыслил и осуществил убийство Мани, уговорив Вахрама пытать и казнить пророка.

За Вахрамом I последовал его юный сын Вахрам II (276-293 гг.), которого, как считают некоторые историки, возвёл на престол Кирдэр.

Во время его царствования Кирдэр достиг вершины величия и власти. Ему присвоили дополнительный почётный титул «Кирдэра, спасшего душу Вахрама» (Кирдэри-бохтруван-Вахрам), и назначили его «мобадом и судьёй всей империи». Кирдэр объявляет, что «многие люди, которые были неверующими, стали верующими; многие из тех, которые придерживались учения, благодаря мне, оставили это лжеучение» (Сармешхед, строка 45).

На самом деле почитание дэвов сохранялось, видимо, в некоторых отдалённых областях вплоть до исламского завоевания. Иран стал слишком большой и открытой многим верованиям державой. Государственная религия не могла вытеснить все прочие вероисповедания.

После семнадцатилетнего царствования Вахрама II сменил его сын Вахрам III, но его вскоре сверг двоюродный дед — Нарсе, младший сын Шапура I. Нарсе, правивший с 293 по 302 гг., воздвиг грандиозный монумент на перевале Пайкули (территория современного Ирака), в том месте, где он был встречен персидской знатью, провозгласившей его царём. На массивных

¹⁷² Фрагменты этой книги, названной «Шабуреган», а также других манихейских писаний на иранских языках найдены в начале прошлого столетия в погребённых под песком развалинах манихейских монастырей в Восточном Туркестане.

каменных блоках высечена длинная надпись, на этот раз лишь на двух языках — среднеперсидском и парфянском, — в которой описывается приход Нарсе к власти. В своей надписи Нарсе называет среди сторонников и парфянских, и персидских вельмож, демонстрируя этим сближение между двумя народами, начатое отцом, Шапуром I. Эта надпись, является, тем не менее, последней, имеющей парфянскую версию. По всей вероятности, вскоре Сасаниды приняли решительные меры для введения персидского языка в качестве единственного официального в Иране и запретили использование в письменности парфянского.

Для зороастризма эти меры имели огромное значение, так как привели к тому, что вся вспомогательная религиозная литература, включая Зенд, записывалась на среднеперсидском языке, ставшем единственным признанным «Живым языком» государственной религии. Это было время завоеваний и нововведений, для которого характерно утверждение новой власти в религиозной сфере в не меньшей степени, чем в светской. Зороастрийская церковь, укрепилась, стала единой, богатой, её обслуживало всё возрастающее число обученных жрецов. К тому же контакты с иностранными вероучениями стимулировали её развитие.

Распространение языка — победа персидской культуры, а факт использования в последний раз парфянского в царской надписи Нарсе можно считать вехой, определяющей конец периода ранних Сасанидов.

Пика своего могущества Сасаниды достигают во времена правления Шапура II (309-380 гг.)¹⁷³. К этому времени заканчивается период становления административного и хозяйственного аппарата империи, несмотря на все трудности, её духовная и материальная жизнь находилась на подъёме. Формируется мощная антихристианская оппозиция, что способствует укреплению традиционного зороастризма и консолидации этнической среды вокруг шахского двора, поддерживающего и укрепляющего эту религию.

При Шапуре II претерпели гонение многие христиане, в том числе, согласно христианскому преданию, и его родная дочь. Завоевания в Армении сопровождалась массовыми казнями христиан.

Последующие 150 лет отмечены кризисом империи Сасанидов и народным движением. С начала V века даёт о себе знать глухая борьба между царём и его окружением, с одной стороны, и могущественными родами земельной аристократии, проявляющими центробежные стремления — с другой. Середина V века проходит под знаком всё возрастающего недовольства закабаленных народных масс, борьбы отдельных группировок господствующего класса между собой и участвовавших нападений на Иран кочевых племён то со стороны Кавказа, то со стороны Средней Азии.

¹⁷³ Шапур II (309-379 гг.) был возведён на престол в 309 г. в младенческом возрасте, в довольно сложном для Сасанидской державы времени. Это был период непрерывной борьбой между Ираном и Римом за территориальные приобретения в зоне Восточного Средиземноморья. В то же время на восточных границах империи нарастает мощь Эвталитского государства. Шапур II с трудом сдерживал натиск «враждебных племён» и нес большие потери в упорной борьбе с ними. В конце концов, в 358 г. ему удалось заключить с ними «союзный договор». После этого он втянулся в войны на западе. Активные военные действия на востоке были возобновлены лишь в самом конце 60-х годов IV века, когда он предпринял большой поход, окончательно сокрушив Кушанское царство. Территория Кушанского царства была включена в новый важнейший удел, называвшийся «царством Кушан» (Кушаншахр). Им владели сасанидские царевичи, имевшие право выпуска собственной серебряной и золотой монеты. Во всех этих событиях принимали участие кочевники-хиониты, в то время выступавшие как союзники Сасанидов. Важную роль в военной истории этого периода сыграло противоборство императора Юлиана Отступника и сасанидских войск. Успешно развивавшаяся военная компания римлян прерывается из-за гибели Юлиана в случайной стычке в 363 г. За этим следует поражение римских войск и их отход, а далее очередное закрепление Сасанидов в Восточной Армении. Непрерывная война длится с переменным успехом до 378 года.

Приведём краткий исторический обзор: Ездигерда I (399-421 гг.) удалось на некоторое время наладить мирные отношения с Римом. Правление Бахрам V Гура (421-438 гг.) отмечено войной с Византией и гуннскими племенами эфталитов. В начале V века бывшие кушанские земли завоёвывает Кидара — основатель царства кидаритов. Союз с кочевниками помог ему вытеснить сасанидские войска из Бактрии. Тогда же на этих и соседних территориях возникло княжество, возглавляемое представителями кочевого племени эфталитов. Война с кидаритами произошла около 442 года. К 449-450 гг. относится победа над ними шахиншаха Ездигерда II и захват Южной Бактрии. Однако в 457-459 гг. в междоусобной войне между Сасанидами Хормиздом и Перозом последний уступил эфталитом в обмен на их помощь Восточный Тохаристан (Бактрию) вместе с культурным и религиозным центром этих земель — городом Балхом. С 70-х гг. V века Пероз вёл упорные войны на востоке против кидаритов и эфталитов, постоянно терпя неудачи. Следствием тяжёлых военных поражений и истощавшего страну голода стали народные восстания. С огромным трудом персидской знати удалось подавить народное восстание в Закавказье в 483-484 гг. В двух кампаниях против эфталитов царь Пероз потерпел поражение. Сначала он вынужден был заплатить большую контрибуцию и до полной уплаты её оставить у эфталитов заложником своего сына, а затем войско его было окончательно разбито, а сам он погиб на поле боя. В результате этой войны эфталиты захватили ряд восточных областей Персидской державы и наложили на Сасанидов тяжёлую дань, которую те уплачивали вплоть до 60-х гг. VI века. Однако, в отличие от Римской империи, Иранская держава не рухнула под давлением варварских племён. Когда преемник Пероза Балаш, сын Ездигерда II, был ослеплён и низложен знатью в 488 году, заговорщики возвели на престол Кавада I, прибывшего с эфталитскими отрядами.

Умный и тонкий политик, Кавад ясно сознавал опасность оказаться марионеткой в руках сильных вельмож. Чтобы ослабить их, он, с одной стороны, организовал придворные интриги, а с другой — пожелал воспользоваться демагогическими лозунгами жреца одного из зороастрийских храмов, Маздака¹⁷⁴.

Иран на рубеже V-VI вв. переживал острейший социальный кризис. Господство родовой знати и зороастрийского духовенства, выражавшееся в существовании сословной системы, вызывало всё большее недовольство среди самых широких слоёв населения. Всё это и вылилось в мощное социальное движение, которое по имени его главы (Маздака) принято называть маздакитским¹⁷⁵. Религия, к исповеданию которой призывал Маздак, была, разумеется, зороастризмом, но с добавлением некоторых идей из проповедей Мани и неортодоксальных школ зороастризма.

Сделав Маздака своим ближайшим советником и пожаловав ему титул верховного жреца, Кавад I хотел воспользоваться его авторитетом и абстрактными призывами к общему благу и равенству, чтобы нейтрализовать оппозицию при дворе и среди духовенства. По своим движущим силам маздакитское движение было сложным; в него включились самые широкие слои населения Ирана (и не только иранцы, но и преобладавшие в центре державы арамен, а также евреи).

¹⁷⁴ Маздак был иранцем (отец его также носил иранское имя — Бамдад). По-видимому, он принадлежал к жреческому сословию, но именно с последним он в первую очередь вступил в конфронтацию.

¹⁷⁵ *Маздакизм* — религиозно-философское учение, распространившееся в Иране и некоторых соседних странах в раннее средневековье. Маздакизм содержал идеи о необходимости взаимопомощи, о равенстве имущества. Призывая к борьбе за уничтожение социального неравенства, отождествлявшегося со «злом» и противопоставлявшегося «добру», к насильственному осуществлению «данного богом» всеобщего равенства, маздакизм стал в конце V века идеологией движения крестьян и городской бедноты в государстве Сасанидов (начало 490-х годов — конец 520-х годов). Его этическая доктрина соединяла как элементы маздаизма, так и практические представления о ненасилии, вегетарианстве и общинной жизни.

Новое религиозное учение в условиях феодализации общества, крупных неудач во внешней политике, голода, неурожая стало идеологическим знаменем открытого восстания крестьян и городской бедноты. Выражая интересы этой части населения, Маздак выдвинул лозунг имущественного и социального равенства, возвращения на практике к почти исчезнувшим в Иране древним общинным порядкам, и вскоре движение уже нельзя было втиснуть в рамки контролируемого процесса, маздакиты стали захватывать имущество знати и передавать его нуждающимся. Родовая знать и духовенство ответили дворцовым переворотом.

Однако Кавад I через два года с помощью эфталитов, а также своих сторонников, прежде всего дехкан Ирана, вернул престол. После возвращения на трон Кавад стал постепенно дистанцироваться от маздакитов, хотя не имел достаточно сил для открытого разрыва.

Опасаясь неограниченной диктатуры маздакитов, знать и зороастрийское духовенство приняли соглашение с шахом. На сторону Кавада встало и иранское войско, вернувшееся с победой из Малой Азии. В 528 году во время религиозного диспута Маздак, верхушка его секты, а также большое число рядовых маздакитов были схвачены и зарыты заживо в землю вниз головой. Инициатором этой расправы, во время которой был казнён даже старший сын Кавада I и наследник престола царевич Кавус, принявший маздакизм, был младший сын шаха царевич Хосров, при негласной поддержке отца.

Правление Хосрова I (531-579 гг.), которого называли «Справедливым» или «Ануширван» («Бессмертная душа») — период наибольшего могущества Ирана, а слава его сохранялась на протяжении многих веков после падения государства Сасанидов. Хосров провёл решительные меры по упорядочению всей государственной, военной и налоговой системы и создал централизованную империю. Военная и административная реформы Хосрова I были закреплены законодательным путём и способствовали воссозданию практически уничтоженного военного сословия как оплота родовой знати. Главой военного ведомства стал сам шахиншах, и ему была подчинена вся военная машина государства. Для службы в армии стали усиленно привлекать представителей дехкан. Около 570 г. персы завоевали Йемен на Аравийском полуострове и обеспечили себе господство на морских путях в Красном море.

Хосров I проявлял также большой интерес к наукам и философии¹⁷⁶, причём в такой степени, что многие древние неиранские источники сравнивали его с платоновским «царём-философом».

По оценке проф. А. Г. Периханян время, наступившее после событий V-VI вв. (маздакитское движение и реформы Хосрова I), характеризуется появлением раннефеодальных отноше-

¹⁷⁶ К концу сасанидского времени сложилась значительная литература на среднеперсидском языке, которая включала не только Авесту и другие зороастрийские тексты (Денкарт, Бундахишн), но и настоящую светскую литературу разного содержания и происхождения. Впрочем, и содержание Денкарт и Бундахишн было не только религиозным. В Бундахишн, например, вошли древнеиранские мифы о легендарных царях Ирана (Пишдадидах, Кайянидах и др.), о сотворении мира и т. д.

В последний период правления Сасанидов возникли и исторические сочинения, которые назывались «Хвадай-намак» («Книги владык»). В оригинале они не дошли, но их содержание пересказывали ранние арабские историки (Табари, Хамза аль-Исфахани и др.), в свою очередь, пользовавшиеся арабским переводом Ибн Мукаффы. Стихотворное изложение некоторых образцов «Хвадай-намак» имеется у Фирдоуси. Эти сочинения, в основном, содержали историю сасанидских шахов, и изложение велось по годам их правления. В качестве большой преамбулы давалась и предшествующая история иранцев, легендарная и полуполулегендарная (в том числе сведения об Ахеменидах и Аршакидах). Наиболее ценными являются последние «Хвадай-намак», посвящённые Сасанидам V — начала VII в. Существовали и другие исторические произведения, прежде всего, типа биографий (Арташира I, Маздака, Бахрама Чубина и т. д.). Из них сохранилась первая — «Карнамак-е Арташир-е Папакан» («Книга деяний Арташира, сына Папака»), — написанная около начала VII в. Эта книга излагает легендарную биографию основателя династии Сасанидов. Исторически достоверного в ней немного, но сочинение ценно как памятник языка и данного жанра литературы.

ний и ломкой древнеиранских социальных институтов, связанных с архаичными сословиями и агнатическими группами.

Реформы Хосрова I укрепили власть главы державы, но на практике она абсолютной не стала. Это подтверждается и восстанием Бахрама Чубина (начало 90-х годов VI в.), и событиями 20-30-х годов VII века. Если в первом случае мы встречаемся с попыткой переворота, во главе которого стоял представитель одного из старых знатных родов, то в событиях после убийства Хосрова II Парвиза (628 г.) просматривается роль новых условий, формировавшихся в Иране в процессе выдвижения дехканства.

Внук Хосрова I, Хосров II, прозванный Парвиз — «Победоносный» (590-628 гг.), — ненадолго вернул персам былую славу времён Ахеменидов. В ходе нескольких походов он фактически разгромил Византийскую империю и на время присоединил к Ирану восточные и южные провинции Византии. Однако византийский император Иракий совершил смелый бросок по персидским тылам, и в 627 г. армия Хосрова II потерпела сокрушительное поражение при Ниневии в Месопотамии. Хосров был низложен и предательски зарезан собственным сыном Кавадом II, умершим несколько месяцев спустя.

Могущественное государство Сасанидов оказалось без правителя, с разрушенной социальной структурой, истощённое в результате долгих войн с Византией на западе и с центрально-азиатскими тюрками на востоке. В течение пяти лет сменилось двенадцать полупризрачных правителей, безуспешно пытавшихся навести в империи порядок. В 632 г. Ездигерд III на несколько лет восстановил центральную власть, но этого, увы, оказалось недостаточно. Истощённая империя не могла противостоять натиску воинов ислама, неудержимо рвавшихся на север с Аравийского полуострова. Первый сокрушительный удар они нанесли в 637 г. в битве при Кадисии, вследствие чего пал Ктесифон. Окончательное поражение Сасаниды потерпели в 642 г. в битве при Нехавенде в центральной части нагорья. В 651 г. под г. Мервом шахиншах Ирана Ездигерд III был убит, и завоевание арабами Сасанидской империи, в состав которой входил регион Курдистан, было завершено. Наступил новый исторический период — период курдского народа.

Глава 7. Зерванизм и езидизм: сравнительный анализ

На историческом отрезке времени, охватывающем исход индоиранских племён вплоть до исламизации Курдистана (середина II тыс. до н. э. — XII век), ни в каких летописях езиды как этническая группа не упоминаются. Однако прослеживается тенденция сложения религиозного учения, сохранившегося до наших дней, носителями которого являются представители этноконфессиональной общины курдов — езиды.

К великому сожалению, учение магов Мидии не было сохранено в изначальном виде. С течением веков в нём накапливались отклонения (иногда довольно существенные) от исходных положений, были забыты и искажены многие древнеарийские обычаи. Дошедшие до нас осколки, главным образом, ортодоксальных сочинений — это литература их противников, относившихся к зерванизму с предубеждением, тексты, многие из которых подверглись влиянию и наслоениям, вызванным многовековым доминированием зороастризма и пришедшего ему на смену ислама. Шёл естественный в таких условиях процесс вырождения учения и, соответственно, его ослабления перед чуждыми влияниями. Правда, основа учения всё-таки сохранилась достаточно хорошо, чтобы мы могли понять её суть, пользуясь древнеперсидскими источниками.

В священном писании Масхафа Раши¹⁷⁷ — собрании космологических представлений езидов — есть несколько глав, которые дают возможность сличения их с анналами истории, и это даёт нам возможность определить степень достоверности изложенной информации и таким образом установить вероятность подлинности описываемых событий. В то же время следует учесть, что простой анализ языка текста не всегда может помочь, так как одно и то же содержание может быть записано разными словами для лучшего понимания современниками.

Глава XXII: «После этого Малак Таус спустился на землю [и] предстал перед сотворённой нашей общиной. Кроме ассирийских царей, было несколько наших царей: Наирух, который есть Насрадин, и Гамбуш (Кабуш), который есть Фахрадин, и Артимуш, который есть Шамсадин. II после этого [после них] мы имели двух царей: Шабур Первый и [Шабур] Второй. Их владычество длилось сто пятьдесят лет. Из их рода происходят наши вельможи до сегодняшнего дня».

«После этого Малак Таус спустился на землю [и] предстал перед сотворённой нашей общиной».

Не вдаваясь в подробности о месте и роли Малака Тауса в езидской космогонии (см. ниже по тексту), отметим, что в писании недвусмысленно говорится об «общине», то есть речь не о конкретном народе, а о последователях учения, которые могли принадлежать к разным этническим группам. Подтверждение вытекает в продолжение текста: *«Кроме ассирийских царей, было несколько наших царей — Наирух, Гамбуш (Кабуш) и Артимуш»*, — и здесь, на наш взгляд выдержана исторически достоверная хронологическая последовательность. Автор даёт знать, что религия Масхафа Раши существовала во времена Ассирийской империи, а значит — не позднее конца VII века до н. э. Но поскольку ассирийские правители на протяжении сотен лет находились в перманентном состоянии войны с мидийцами, религиозные представления магов не получили распространения в Ассирии.

Приверженцами религии отмечены следующие правители:

Наирух (в арабском тексте Насрух) — нам представляется, что это укороченная древнеперсидская форма от аккадского имени Набу-апла-уцур, буквально «Набу наследника храни» (лат. Набопаласар), царя Вавилонии (626-605 года до н. э.), о котором известно следующее:

¹⁷⁷ К. Амоев. Езидские священные книги.

В конце лета 614 г. до н. э., после взятия Ашшура, Набопаласар заключил союз с мидийским царём Киаксаром. В 612 г. до н. э. мидяне вновь вторглись в Ассирию, и когда они подступили к Ниневии, туда же с войском подошёл и Набопаласар. Союзные войска осадили город и взяли эту сильнейшую крепость всего через 3 месяца (август 612 г. до н. э.). После окончательного разгрома Ассирии в 609 году до н. э., при дележе ассирийского наследства, мидийцы получили восточную часть Малой Азии, коренную территорию Ассирии и г. Харран, Набопаласару досталась южная часть бывших ассирийских владений: провинции Нацибина (Нусайбин), Рупапу, Ашшур, Гутиум (в долине реки Диялы). Вавилоняне захватили также Сузы и западную часть Элама, а на востоке Элама в Аншане утвердились персы, данники мидийцев. Как было отмечено в ч. IV, гл. 1, союз Мидии с Вавилонией не закончился падением Ассирийской империи, а был упрочен династийным браком между Навуходоносором II, сыном Набопаласара, и Амтитой, дочерью мидийского царя Киаксара. Поэтому мидийцы признавали в Напсрухе — Набопаласаре — одного из правителей царства. Как отмечает в своей книге «Древние цивилизации» Владимир Мионов: «В древности главным связующим моментом были община и общество, а не раса и язык. Поэтому столь пёстро выглядели национальные, этнические, языковые рамки государств. Понятие “ассириец”, “вавилонянин”, “египтянин”, “мидянин” на Востоке означало государственную или общинную, а не языковую, антропологическую, этнографическую принадлежность. Массы людей перемещались из региона в регион».

Гамбуш (Кабуш) — следующая в списке историческая личность, которая может быть отождествлена с древнеперсидским Курушем, первым царём персидской Ахеменидской династии — Киром II, внуком по матери Иштувегу (Астиага), мидийского царя.

В отрывке из сишарского цилиндра Набонида сохранился фрагмент следующего содержания:

«...Тогда Мардук говорил со мною: “Ни умман-манда, о котором ты говоришь, ни страны его, ни царей, идущих на его стороне, уже не существует”. Когда наступил третий год (имеется в виду третий год правления Набонида, то есть 553 г. до н. э.), боги подняли Куруша (Кира II), царя Аншана, его (то есть Астиага) малого раба, и он со своим малым войском разгромил многочисленных умман-манда. Он захватил Игнтумегу, царя умман-манда, и в плен увёл его в свою страну»¹⁷⁸.

В «Истории»¹⁷⁹ Геродот так описывает эти события: «Астиаг призвал весь мидийский народ к оружию и назначил военачальником Гарпага (бог ведь помрачил ум царя, и он предал забвению всё, что сам причинил Гарпагу). Когда мидяне выступили в поход и начали битву с персами, то сражалась лишь одна часть войска, непричастная к заговору, другая добровольно перешла на сторону персов, большинство же воинов, изменив своему долгу, трусливо обратилось в бегство.

Так-то мидийское войско позорно рассеялось. Астиаг же, узнав о поражении, грозно воскликнул: “Всё равно! Несдобровать же Киру!” Затем царь велел сначала посадить на кол снотолкователей-магов, которые убедили его пощадить Кира, а потом велел, чтобы все оставшиеся в городе мидяне — стар и млад — взялись за оружие. С этим войском Астиаг сам выступил против персов, но в битве потерпел поражение. Сам царь был при этом взят в плен, а мидийское войско уничтожено». Как видим, мидийцы, в большинстве своём, добровольно признали Кабуша-Куруша-Кира II своим государем, что отмечено в Масхафа Рапш.

¹⁷⁸ Перевод сделан по изданию: Langdon S. Die neubabylonischen Königsinschriften. — Leipzig: 1912. — S. 218 и сл. / Перевод и комментарии Дандамаева М. А.

¹⁷⁹ Геродот. История. Книга первая. Клио. 127-128.

Артимуш (Артимус): в имени заложено название арийского божества Арта и, скорее всего, имя персидского происхождения — от Артаксерс (авест. Артахшатра — «Владеющий праведным царством»). В династии Ахеменидов под этим почётным титулом известны пять царей:

- Артаксеркс I (Артахшатра, 465-424 до н. э.) — Долгорукий;
- Артаксеркс II (404-358 до н. э.) — Арсак (Мнемон);
- Артаксеркс III (358-338 до н. э.) — Ох;
- Артаксеркс IV (338-336 до н. э.) — Арс;
- Артаксеркс V (330-329 до н. э.) — Бесс.

С Артаксерксом I отождествляют библейского царя Ассира, в годы правления которого жили пророки Ездра и Неемия и к которому относятся библейские предания о Есфири, воспитаннице Мардохея, которая упростила Артаксеркса, будучи его супругой, спасти еврейский народ от истребления (в честь этого события евреи отмечают праздник «пурим»).

Артаксеркс II до вступления на престол носил имя Арсак. Из-за исключительной памяти греки прозвали его «Памятливый» (Мнемон). Он официально узаконил на территории персидского государства культ Митры как божества-хранителя закона и порядка. В честь Митры был установлен праздник, который отмечался в конце зимнего солнцеворота 25 декабря. В надписи из Суз, относящейся к Артаксерксу II, мы читаем: «Говорит царь Артаксеркс: под покровительством Ахура-Мазды находится этот царский дворец, который я построил как приятное убежище в своей жизни. Пусть Ахура-Мазда, Анахита и Митра защитят меня и мой дворец от всякого зла!»¹⁸⁰ Нововведение Артаксеркса II придало большее значение культу Митры и Анахиты сравнительно с его предшественниками. В других надписях Артаксеркс также обращается к помощи как раз этой троицы богов. Он воздвиг храмы Митре и Анахите.

Артаксеркс III — младший сын Артаксеркса II и царицы Статире. До вступления на престол носил имя Ох. При нём Ахеменидская держава была восстановлена в своей значительной части и Персия ещё раз показала свою силу и способность отстаивать единство огромного государства, правда, с помощью жестоких мер.

Артаксеркс IV ввиду небольшого срока правления не оставил значимый след в истории.

Артаксеркс V — он же сатрап Бактрии Бесс, после убийства Дария III в 330 г. до н. э., в котором непосредственно принимал участие, провозгласил себя царём и принял тронное имя Артаксеркс V. В 329 г. до н. э. был схвачен Александром Македонским и публично казнён как мятежник.

Скорее всего, в писании говорится об Артаксерсе II, который ослабил влияние ортодоксального зороастризма, выдвинув на передний план культ Митры.

«И после этого [после них] мы имели двух царей: Шапур Первый и [Шапур] Второй. Их владычество длилось сто пятьдесят лет. Из их рода происходят наши вельможи до сегодняшнего дня», — этим стихом завершается глава XXII.

Согласно анналам истории, Шапур I вступил на престол в 241 году, а правление Шапура II завершилось в 380 году, что составляет 140 (согласно писанию Масхафа Раш — 150) лет. У истоков династии стоит жрец — маг храма богини Анахит (*хватав Анахит*), Сасан, принадлежавший к царскому роду Парса. Сын его Папак добился положения правителя Истахра и носил титул царя. Внук Сасана, сын Папака Арташир I, имея поддержку жреческих кругов и части родовой знати, основал вторую империю Ирана — империю Сасанидов. Все последующие правители, вплоть до Ездигерда III, составляют единое генеалогическое древо, то есть принадлежали одному роду, одной этнической группе, поэтому автор утверждает: *«Из их рода происходят наши вельможи до сегодняшнего дня»*

¹⁸⁰ Пер. Olmstead. History of the Persian Empire, p. 423.

Арташир наставлял своего сына Шапура I: «Знай, что вера и царствование — братья и не могут существовать друг без друга. Вера — это основа царства, и царство защищает веру»¹⁸¹. Шапур II назвал одну из своих дочерей Зурвандухт — буквально «дочь Зервана», и это — свидетельство его приверженности зерванизму.

Геродот в своей «Истории» указывает, что маги являлись одной из племенных групп протокурдов — мидийцев.

О принадлежности династии Сасанидов к курдам утверждают Л. М. Бруки¹⁸² и учёный-историк С. Галлямов: «Курдская этническая принадлежность царей Сасанидов объясняет сохранение за курдским конфессионально-теократическим родом Барзан должности верховных жрецов-мобадов на всём протяжении правления этой династии в Иране»¹⁸³.

О существовании курдских племён во времена Сасанидов отмечает и Лев Гумилёв в своих анналах:

- «Сасанидская держава представляла собой обширную империю, населённую разными народами, находившимися на неодинаковом уровне социального и экономического развития...»
- «Кочевое и полукочевое население обитало во всех областях Ирана. Называли их в ту пору, да и позже, курдами...»
- «По-видимому, кочевники при Сасанидах, как и во времена парфян, оставались полунезависимыми от центральной власти и сохраняли свою самобытную религиозную традицию».

Признавая существование курдской народности, следует отметить, что исповедуемая ими религия не являлась локально-национальной и имела распространение в других государственных образованиях, где маги культивировали своё учение. Это отражено в гл. XXVII:

«Был один наш царь в Вавилоне по имени Бохтнасар. II в Иране имели мы царя по имени Ахашверош. II в Константинополе имели мы одного царя по имени Акфикалус (Акфинкалус, Акранкалус?)».

*Бохтнасар*¹⁸⁴ — курдская форма аккадского имени Набу-кудурри-уцур, буквально «Набу первенца храни» — латинского Навуходоносора II, царя Нововавилонского царства.

Как было уже отмечено, брак Навуходоносора с Амидой укрепил союз Мидии и Вавилонии, однако его никак нельзя отнести к браку по расчёту: в своей супруге Бохтнасар души не чаял. Именно для Амиды было сотворено одно из семи чудес света, известное как висячие сады Семирамиды.

К своему супругу Амида прибыла в сопровождении большой свиты соплеменников и обслуги, в числе которых находились и придворные маги. Их монотеистическая религия нашла симпатии у царя, а познания в астрологии покорили своей новизной и точными расчётами движения планет. При нём, помимо египтян, при халдейском дворе были включены также и мидийцы, что способствовало взаимообогащению двух религиозных культур. Ван дер Варден в своём классическом труде отмечает: «В царствование Навуходоносора II мы встречаем новый вид наблюдательных текстов¹⁸⁵, содержащий наблюдения движения планеты Венера. От года

¹⁸¹ Фразу приводит арабский историк Масуди (из книги «Древние цивилизации» В. Б. Миронова).

¹⁸² Лятиф Маммад. Династия Сасанидов и курды.

http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=588&Itemid=1.

¹⁸³ Галлямов С. А. Древние арии и вечный Курдистан. — М.: Вече, 2007. — Стр. 314.

¹⁸⁴ К. А. Амоев. Езидские священные книги. — Тбилиси: 1999. — Сноска 86.

¹⁸⁵ Pinches-Sachs. Late Babyl. Astron. Texts (Providence 1955), текст 1386, с. XVIII и 214.

567 до н. э. (год 37 эры Навуходоносора) мы имеем астрономический дневник, содержащий лунные и планетные наблюдения»¹⁸⁶.

Хочу обратить ваше внимание ещё на один немаловажный факт: к юго-западу от Вавилона на правом берегу Евфрата в городе Борсиппа располагался величественный храм, посвящённый богу письменности Набу, сыну верховного бога Мардука. До наших дней храм дошёл под названием Эзиды, хотя божества под таким именем в Вавилонском пантеоне нет. Не исключено, что, с великого дозволения Навуходоносора, храм был предоставлен в распоряжение магов, где они вели астральные наблюдения и подспудно отправляли культ своим божествам язатам, откуда и пошло название храма. И поэтому у мидийских магов были все основания причислить Бохтнасара — Навуходоносора — к своим покровителям и приверженцам.

*Ахашверош*¹⁸⁷ упоминается в Библии: «А в царствование Ахашвероша, в начале царствования его, написали обвинение на жителей Иудей и Иерусалима» (I книга Ездры, гл. 4).

Юлий Фюрст (1805-1873), известный немецкий ориенталист, даёт пояснение слову Ахашверош — царь, князь, глава. Другой немецкий учёный, Вильям Гезений (1796-1842 гг.), считает, что «ахашверош» означает «лев-царь».

В Библии под этим именем упоминаются следующие цари¹⁸⁸:

- а) Астиаг, царь Мидийский, сын Циаксара, отец Дария Мидянина, дед Кира (Дан. 9:1);
- б) Камбиз, сын и преемник Кира, царя Персидского (Езд. 4:6);
- в) сын и преемник Дария Истаспова, Ксеркс, царь Персидский (Есф. 1:1).

Поскольку в главе говорится об иранском царе, значит, речь о Камбизе или о Ксерксе. Камбиз II — латинская форма древнеперсидского имени царя Камбуджия, — старшего сына Кира Великого, который во время похода на Египет оставил наместником мага Гуамата, что свидетельствует о его безграничном доверии мидийским магам.

Ксеркс I — латинская форма имени от древнеперсидского Хшпаярша «Царь героев», на арамейском — Ахашверош (лев-царь). Персидский царь, правил в 486-465 годах до н. э., из династии Ахеменидов. В «Истории»¹⁸⁹ находим, что Ксеркс I прибегнул к помощи магов в критический момент своей экспедиции против Греции, из чего можно заключить, что Ксеркс находился в мирных отношениях с магами. При нём маги более не подвергались преследованию и характеризовались как почтенные люди. Геродот сообщает (I, 132), что при каждом жертвоприношении должен был присутствовать маг, исполнявший песнопение о рождении богов. Это означает, что маги приобрели официальный статус в рамках персидского культа. Соответственно, они стремились доказать, что являются и всегда были хорошими зороастрийцами¹⁹⁰.

Учитывая относительно непродолжительное время правления Камбиза II и последовавшее затем избиение и травлю магов при Дарии I, с одной стороны, и двадцатилетнее правление Ксеркса I, на которое приходится потепление в отношении к магам — с другой, образ Ксеркса представляется более предпочтительным.

«В Константинополе имели мы одного царя по имени *Африкалус* (*Акринкалус, Акраккалус?*)», — кто может стоять за этим латинским именем?

Константинополь известен с 330 г. Основой для будущего города послужил древний греческий город Византий, расположенный на европейском побережье Босфора. Старый город

¹⁸⁶ Neugebauer P. V., Weidner E. F. Ein astronomischer Beobachtungstext / Ber. Sachs. Ges. Wiss. — Leipzig. — 1915. — Bd 67. — S. 29.

¹⁸⁷ К. А. Амоев. Езидские священные книги. — Тбилиси: 1999. — Сноска 87.

¹⁸⁸ <http://www.onlinedics.ru/slovar/bibl/a/axashverosh.html>.

¹⁸⁹ Геродот. История, VII — 37.

¹⁹⁰ Benveniste E. The Persian Religion acceding to the chief Greek texts. — Paris: 1929, — а также Mestsiha G. Der Ursprung der Magier. — Rome: 1930.

См. также Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика Древнего Ирана. — М.: Наука, 1980. — С. 312 и сл.

был расширен и окружён неприступными крепостными стенами. В нём возводятся ипподром и множество храмов, как христианских, так и языческих. Строительство града началось в 324 году, а спустя 6 лет 11 мая 330 года Константин¹⁹¹ официально перенёс столицу Римской империи в Византий и нарёк его Новым Римом. Однако это название вскоре было забыто, и уже при жизни императора город стали называть Константинополем.

Феодосий Великий (379-395) с 394 года стал править всей Римской империей единолично. Выбрал и утвердил законом никейскую формулу христианства в качестве единой государственной религии империи. Преследовал (без жестоких репрессий) другие религиозные течения в христианстве (ереси), запретил языческие культы и окончательно отделил Рим от Византии.

Согласно этим сведениям, время правления Акрикалуса приходится на период от Флавия Константина I до Феодосия Великого. Этот период охватывает две династийные линии — тринадцать правителей.

1. Династия Константина (2-я Флавиев):

- Констанций I Хлор (305-306)
- Константин I Великий (306-337)
- Константин II (337-340)
- Констанций II (337-361)
- Констант I (337-350)
- Флавий Юлиан II (Юлиан Отступник) (361-363)
- Прокопий (365-366)

2. Вне династии:

- Иовиан (363-364)

3. Династия Валентиниана-Феодосия:

- Валентиниан I (364-375)
- Валент II (364-378)
- Грациан (367-383)
- Валентиниан II (375-392)
- Феодосий I Великий (379-395)

При изучении их деятельности наиболее приемлемым представляется Флавий Грациан (359-383 гг.), лат. Flavius Gratianus — Флавиус Грацианус, имя, которое в Масхафа Раш передано в форме *Африкалус*, и вот почему: по словам Зосимы¹⁹² и Аврелия Виктора¹⁹³, римские солдаты в Галлии винили Грациануса в усилении варварского элемента в армии: «Он пренебрегал военным делом и предпочитал старому римскому войску небольшие отряды аланов, которых привлекал на свою службу за очень большие деньги, и настолько увлекался общением с варварами и чуть ли не дружбой с ними, что иногда даже выступал [в народе] в варварском одеянии, чем вызвал к себе ненависть среди солдат».

В XXIII главе Масхафа Раш сказано: «*И негодуем на четырёх царей*».

Чтобы определить, кого подразумевал автор, необходимо знать точное время составления писания. На сегодняшний день наука не располагает такими данными. Среди учёных период составления писания варьируется от XIII до XVIII вв. А ведь только после реформ шейха Ади

¹⁹¹ Флавий Валерий Аврелий Константин I (лат. Flavius Valerius Aurelius Constantinus).

¹⁹² *Зосима* — византийский историк конца V века.

¹⁹³ *Секст Аврелий Виктор* (IV век) — римский историк, автор «О цезарях» («De caesaribus»). Извлечения о жизни и нравах римских императоров. Происхождение римского народа. О знаменитых людях. / Пер. с лат. В. С. Соколова. / ВДИ. 1963. № 4. 1964. № 1-2., гл. 47.

езидская община подвергалась гонениям 72 раза. С уверенностью, опираясь строго на букву писания, можем констатировать, что сей список возглавляет Дарий I (Гистаспа), который в 521 году до н. э. учинил кровавую расправу над мидийскими магами.

Как вы могли заметить, многие имена, даже в формате данного текста, приведены на разных языках: авестийском, аккадском, древнегреческом языках, на латыни, пехлеви, курманджи, и по-разному произносятся. Отметим также, что транскрипция древних языков русскими буквами довольно сложна, связана с различным звучанием некоторых букв русского и, к примеру, авестийского языка. Ввиду повреждений, нанесённых временем, с учётом пропасти времён, отделяющих их от нас, неизбежно возникают какие-то пределы для ясного понимания первоначального слова. Поэтому не стоит удивляться, если написание этих имён в других источниках будет несколько отличаться от приведённых здесь.

На основании проведённого исследования отмеченных глав езидского священного писания Масхафа Рапц, мы пришли к выводу, что это хроники временных лет последователей религиозного учения зерванизма, которое, пережив историю трёх эпох курдского народа, дошло до нашего времени под названием езидизм.

Отметая необоснованные, явно тенденциозные и враждебные рецензии о езидизме образца: «...даже те элементы в езидизме, которые предположительно можно было бы идентифицировать как древнеиранские (что также не всегда однозначно), могли проникнуть туда опосредованно, через любой из множества элементов, составлявших мозаику религиозного ландшафта Северной Месопотамии. Если в езидизме и обнаруживаются так называемые архаические культовые элементы, то они вполне могут быть также проявлениями универсальных религиозных клише, прослеживаемых в Передней Азии, в том числе и в иранском мире, а отнюдь не результатом непосредственной древнеиранской (зороастрийской) преемственности»¹⁹⁴, — проведём сравнительный анализ зерванизма и езидизма, не претендуя на полноту исследования вопроса.

Строго на основании сообщений античных авторов об истоках культа Зервана и сопоставления некоторых совпадений в отпращивании культа мы полагаем, что имеет место высокая вероятность зерванистских влияний на формирование езидского культа, и вот почему:

1. Зерванизм пришёл из Мидии. Первое литературное свидетельство о зерванизме — это свидетельство Евдема¹⁹⁵, который говорит, что маги поклонялись богу, называемому Пространством или Временем, отцу близнецов Добра и Зла, или Света и Тьмы. Следовательно, в эпоху Евдема маги были зерванистами. Зерван упоминается в числе прочих богов и в текстах Авесты (Ясна, 72:10, Видевдат, 19:13). Луристанская пластина снимает все сомнения о том, что зерванизм существовал не только во время Дария, но, как минимум, за два столетия до него. М. Уэст и Б. ван дер Варден полагают, что зерванизм в VII в. до н. э. уже имел тот же вид, что и при Сасанидах. Маги, составляющие жреческое сословие, также пришли из Мидии, как сообщает нам Геродот.

Езидизм — этническая религия курдов, чьё происхождение замешано на мидийском субстрате.

2. П. Глоба пишет о магах: «Судя по всему, это было достаточно замкнутое сообщество людей, наследственность и родственные связи которых упирались в доахеменидские времена, во времена индийских родов, во многом уничтоженных, ограниченных во влиянии. Поэтому они сохраняли свою внутреннюю кастовость и, по-видимому, дожили до времён Сасанидов, пытаясь вернуть обратно своё влияние». Жорж Дюмезиль утверждал, как было отмечено выше, о наличии в первобытном индоевропейском обществе класса жрецов.

¹⁹⁴ В. А. Аракелова, к. ф. н., востоковед. Журнал «Восток (Oriens)», 2007, № 1.

<http://www.miacum.ru/forum/politics/kurdistan/1721>.

¹⁹⁵ *Евдем из Родоса* — греч. философ, ученик Аристотеля, жил в III в. до н. э.

Езиды — кастово-теократическая община, где кастовые браки до сих пор строго эндогамны.

3. Зерванизм и езидизм — сакральные учения, и страницы священных писаний открываются не всякому и не всегда, так как драгоценные крупицы сокровенной сути ускользают от поверхностного взгляда тех, кто не углублён в традицию.

4. Зерван — Абсолют, исток, дающий начало творения, но творец, который не произвёл творения. Он лишь основа, мысль, дающая импульс, подобный взрыву, из которого произошла Вселенная. Он — идея, от начала мира до его конца. Поэтому Зерван является одновременно руководителем всех временных циклов, осуществляет контроль над всем от начала и до конца мироздания и проявляется в виде времени. В него входит наша Вселенная, созданная Ахура-Маздой, и бесконечное количество других миров.

В езидизме бог — Ходе-творец — представлен как всемогущее существо, наделённое сверхъестественной силой, однако он устранился от мирских дел и забот, является только создателем космоса (мироздания), но не его защитником и покровителем. Согласно езидскому вероучению, бог сотворил космос с помощью Тавусии Малака. Как творец, Тавусии Малак наделяется приверженцами религии столь большой силой и властью над мирскими делами и судьбами людей, что его возводят до уровня бога, иногда — как его помощника, а иногда — как близкого богу ангела¹⁹⁶. По мнению А. А. Семёнова, концепция бога у езидов в некоторой степени похожа на идею Платона об Абсолюте.

5. В обеих религиях тотемной птицей считается петух, чьё мясо не рекомендуется потреблять священнослужителям. В бейте «*Cindîyo r'abe sibeye*» петух представлен как авестийский символ принадлежности к религии — Суруш.

6. К культовым предметом обеих религий относится свастика («*чарха*» см. ил. 8) — сокровенный и многозначный древнеарийский символ; одно из его значений — направление эволюции. Существуют правая, левая и двойная свастика, которые соответствуют эволюции мира в целом (в едином потоке), эволюции личности (её самореализации и выделению из потока) и равновесию, гармонии этих эволюционных потоков (двойная свастика).

Ил. 8. Чарха фалак (Чарх — колесо, Фалак — небесные сферы).

7. Крайне предвзято отношение к письменности в обеих учениях, поскольку считалось, что письменность придумал Злой дух, Ахриман. Вся сохранившаяся литература о зерванистах и

¹⁹⁶ Г. С. Асатрян, А. П. Поладян, Религия езидов (Основные божества; священные книги). — Ереван: 1989.

езидах — это литература их противников, относящихся к ним с предубеждением. Поэтому мнение о них, по меньшей мере, может быть только односторонним, надо признать хотя бы это.

8. В 30-й главе Ясны Заратуштра говорит о двух изначальных духах-близнецах, Спента-Майнью (Святой Дух) и Ангро-Майнью (Злой Дух), но начало, исток, который породил того и другого — это Зерван.

Езиды верят в единого и единственного бога. Добро и Зло исходят от него.

Эти совпадения не случайны, как представляется на первый взгляд. Нами уже было отмечено, что история развития иранских языков условно делится на три периода. В процесс своего развития лексика претерпела значительные изменения, которые прослеживаются во всех слоях языковой структуры.

Идентифицируя эти два религиозных представления, находим, что, помимо основных исторических аналогий и мифологических циклов, существует огромное число существенных лингвистических соответствий, которые дают возможность провести параллель, например, преемственности езидских элементов, поскольку они являются следом общей индоевропейской культурной общности:

1. В пехлевийский период авестийский Зерван получает новое содержание: Как Бесконечность, он — *Заман* — непостижим, а как Конечное Время — он *Бахт* (Bakht) — Судьба, от которой нельзя отклониться; закон, который нельзя изменить. Эти две ипостаси Зервана присутствуют и в езидизме. Езиды говорят: «*Bext u Zeman bin destê Xwedêrîya*» — Бахт и Заман во власти Ходе.

2. Авестийский Спента-Майнью последовательно перевоплощается в Ахура-Мазду при Ахеменидах, а позднее в Ормузда при Сасанидах. Соответственно, Ангро-Майнью — пехлевийский Ахриман.

3. Сасанидский период отмечен не только кодификацией Зороастрова учения, но и его реформами с целью унификации религии. Согласно пехлевийским мифам «О вооружении» и «Об одеяниях», Зерван, породив близнецов Ормузда и Ахримана, приведя в движение их творения, дарует обоим некоторое «орудие» для борьбы двух Духов друг с другом. Ормузду он вручает «форму» огня, который ложится в основу благого творения и является защитным и очистительным началом, а Ахриману — «форму», «орудие» или «одеяние» тьмы.

4. Ормузд преисполнен света, благодати, чистоты и благородства. Он поддерживает создание, рождение, правильные и приятные на вид создания, излучает из себя правду, истину, зовущуюся Арта. Парфяне отождествляли его с Михр-яздом — богом Солнца. С благословения Зерван-Акарана, безграничного времени, Ормузд создал из своего собственного света главных богов-мироустроителей — Амеша-Спента¹⁹⁷. В езидизме им соответствуют «хавт мере диване»; так, в XXXII главе Масхафа Раш сказано: «Затем из своей сущности и света сотворил шесть божеств (богов). И сотворение их было подобно зажиганию одного светильника от другого». В гл. XXXIII Первый Бог сказал Второму: «Я создал Небо. Вознесись на Небо и сотвори что-нибудь». [Он] вознёсся и превратился в Солнце. И сказал [он] другому [Третьему], и [тот] вознёсся и стал Луной. Четвёртый сотворил Небосвод. Пятый создал Утренние Звёзды. Шестой сотворил Пространство (Атмосферу)».

Ахриман состоит из тьмы, зависти, смерти и нечистот, извергает ложь и беспорядок, называемые Друдж.

5. Когда Ормузд творит, Ахриман обязательно вносит в его творения определённые недостатки; и наоборот, когда Ахриман занимается творчеством, Ормузд придаёт его трудам некоторые положительные качества.

¹⁹⁷ Амеша-Спента считали также покровителями священных стихий и животных: Воху-Мана — покровитель скота, Аша-Вахишта — огня, Хшатра-Вайрья — металлов, Армайти — земли, Хаурватат — воды, Амеретат — растений.

6. Начиная с правления Дария I, зороастрийское жречество ведёт планомерную борьбу с религией магов. При Шапура I под началом первосвященника Кирдэра борьба с иноверцами ужесточается, о чём свидетельствует его надпись в Сармешхеде: «Страшный удар и вред были нанесены Ахриману и дэвам, а лжеучение Ахримана и дэвов исчезло из страны, и в него больше не верили. Стараниями Кирдэра и иудей, и буддисты, и брахманы, и арамеи-христиане, а также говорящие по-гречески и манихеи, подверглись гонениям».

Конечно же, дух зерванизма не был истреблён, но магам и их последователям в таких условиях пришлось уйти в подполье и конспирироваться. Эта традиция сохраняется и сегодня. Езиды не посвящают иноверцев в свою веру и не совершают ритуалы прилюдно. В таких жёстких условиях учение приняло эзотерический характер, в связи с чем имена Зерван, Спента-Майнью и Ангро-Майнью заменяются на ипостаси, «форму», «одеяние», «оружие»:

- Зерван = Творец = Ходе (xwe — сам, da — дал, сотворил)
- Спента-Майнью = Огонь, Всепроникающий Свет = Солнце = Тав (Tev)
- Ангро-Майнью = Тьма = Сии (Sî)

7. Езидов следует относить к фаталистическому направлению зерванизма. Поскольку езиды считают, что Добро и Зло исходит от единого творца, то относятся к Тав (Спента-Майнью) и Сии (Ангро-Майнью) с равным почитанием, вследствие чего в учении произошла контаминация (слияние) образов Тав и Сии и создание нового, единого образа — Тавусии (*Tev u Sî*). Но это отнюдь не поклонение силам Зла, ведь Добро и Зло по-разному проявляются во времени. Зло по самой своей природе несовершенно и лишено творческого начала, поэтому оно может проявляться только в форме Карана, только в конечном времени, только в чётких, жёстко заданных временных циклах и в строго определённых пространственных координатах. Единственное, в чём Зло не ограничено, это в способности приспособливаться, мимикрировать и маскироваться.

8. Вследствие осквернения нашего мира с появления в нём Зла, он был замкнут в кольцо, и мы должны вращаться в колесе *Фалак* (Шаншар, Сансар) до полного очищения, и именно поэтому мы должны вырваться из объятий, из петли Сии (Ангро-Майнью), чтобы выйти во время Зерван-Акарана — время, в котором Зла нет и быть не может. Сохраняя традиции предков и сегодня, представители езидского духовенства на священном поясе кушти носят кадим¹⁹⁸ — колесо, символ перевоплощений, реинкарнаций живых существ. Жизнь человека на земле — это подготовка, краткая остановка на пути к Ахирата — вечности у Творца.

9. В монотеистической религиозной системе действующие в мире духи не живут сами по себе и для себя, они ответственны перед богом как его «служебные духи», от него и для него получают своё бытие, достоинство, место в мире, обязаны ему воинской верностью и воинской дисциплиной. Провозглашённая монотеизмом пропасть между внеприродным, трансцендентным богом и его миром, между «творцом» и «творением» потребовала для раскрытия миру сокровенной «божьей воли и славы» ангелов-малаков как «вестников» бога. Вот поэтому в езидизме Тавусии всегда сопровождается эпитетом Малак — Тавусии Малак, архангел Света и Тьмы, преданный слугитель Бога.

И теперь, когда, надеюсь, доказано, что езиды — хранители древнеарийского религиозного учения о едином Боге-Абсолюте, последователи первой монотеистической религии мира, не пора ли снять с общины позорящее их достоинство, ничем не обоснованное обвинение в поклонении Злу?

¹⁹⁸ *Кадим* — вечность, предыдущее в существовании, бог.

Глава 8. Арабский халифат

§1. Заветы пророка Мухаммеда

Возникновению государственности у арабов в VII в. способствовала религиозная окраска этого процесса, которая предзнаменовала становление новой мировой религии — ислама.

Политическое движение за объединение племён под лозунгом отказа от язычества, многобожия, объективно отражавшее тенденции зарождения нового строя и нового бога, происходившие под сильным влиянием иудаизма и христианства, связаны, прежде всего, с именем Мухаммеда.

Мухаммед (около 570-632 гг.), разбогатевший вследствие удачного брака пастух, сирота из Мекки, на которого «сниззошли откровения», записанные затем в Коране, провозгласил необходимость установления культа единого бога — Аллаха — и нового общественного порядка, исключавшего племенную рознь.

Призывы раннего ислама к социальной справедливости, ограничению ростовщичества, установлению милостыни беднякам, освобождению рабов, честности в торговле вызвали недовольство племенной купеческой знати, что вынудило Мухаммеда бежать с группой ближайших сподвижников в 622 году из Мекки в Ясриб (позднее название — Медина, Мадина ан-Наби — «город Пророка»). Здесь ему удалось заручиться поддержкой различных социальных групп, включая кочевников-бедуинов¹⁹⁹.

В Медине была возведена первая мечеть, определён порядок мусульманского богослужения. Мухаммед утверждал, что исламское учение не противоречит двум уже ранее распространённым монотеистическим религиям — иудаизму и христианству, но только подтверждает, уточняет их. Однако уже в то время стало ясно, что ислам содержит и нечто новое. Достаточно отчётливо проявилась его жёсткость, а порой и фанатичная нетерпимость в некоторых вопросах, особенно в вопросах власти и права на власть. Главой арабов должен был стать пророк — «посланник Аллаха на земле». Согласно доктрине ислама, власть религиозная неотделима от светской и является основой последней, в связи с чем ислам требовал одинаково безусловного повиновения богу, пророку и «тем, кто имеет власть».

В течение десяти лет, в 20-30-х гг. VII века, была завершена организационная перестройка мусульманской общины в Медине в государственное образование. Сам Мухаммед был в нём духовным, военным предводителем и судьёй. С помощью новой религии и военных отрядов общины началась борьба с противниками новой социально-политической структуры.

После завоевания Мекки Мухаммед не принял царского титула Малик в подражание царям Йемена, Гассанидам в Иордании, Лахмидам к западу от реки Евфрат или Киндитами в Неджде. Жизнь его оставалась простой.

В марте 632 года Мухаммед совершил хадж в Мекку в сопровождении четырнадцати тысяч паломников. В своей проповеди он подчеркнул, что пророческая миссия, возложенная на него Аллахом, закончена. Напомнил собравшимся: «...жизнь и собственность мусульман неприкосновенны, ростовщичество запрещается, доисламские счёты кровной мести отменяются, все мусульмане — братья друг другу и должны заботиться о взаимном благе». Постановил: «В году должно быть только 12 месяцев по 29 и 30 дней, вставные дни — грех. В исламе два главных праздника — 1 шавваля и 10 зульхиджа. Они являются днями Отдыха. В святых местах недопус-

---

¹⁹⁹ Первое окружение пророка-правителя составлялось из сахабов (изгнанников, бежавших вместе с пророком из Мекки) и ансаров (помощников из числа мединцев), консолидировавшихся в привилегированную группу, получившую исключительное право на власть.

тимо поклонение идолам». Мухаммед сказал: «Я оставляю вам две вещи, пока вы будете придерживаться их, вы никогда не собьётесь с пути, это книга Аллаха и моя сунна²⁰⁰».

Утверждая, что Мухаммед был последним пророком, ислам социологически отразил осознание людьми того факта, что эпоха возникновения новых теократических систем подошла к концу, божественное откровение передавалось разным народам через пророков-посланников. Свитки (сукуф) Священного Писания (аль-киتاب) получили от бога Моисей, Давид, Иисус и Мухаммед. Моисей получил Тору (Гаурат), Давид — Псалмы (Забур), Иисус — Евангелие (Инджил). Кроме того, десять свитков Писания было дано Адаму, пятьдесят — Сифу, тридцать — Идрису и десять — Аврааму, так что всех книг Писания сто четыре. От Корана все эти книги отличаются только по форме изложения, структуре и языку, но их содержание идентично Корану.

Со смертью Мухаммеда, «Печати пророков» (Хатим аль-анбия), завершился пророческий цикл (даират ан-нубувва), но бог не оставил свой народ на божественном пути без наставника. Для большинства поводырём служил данный в откровении Закон (шар'), единый для всех мусульман, а улемы были наследниками пророков в качестве хранителей и толкователей Закона.

За религиозной реформой Мухаммеда последовали реформы социального и юридического характера. Именно поэтому мусульманская традиция является фундаментом для гражданского права, определяет взаимоотношения между супругами, родителями и детьми, господами и рабами, мусульманами и немусульманами. Ростовищество подверглось запрету, были установлены законы о минимальном пропитании. Положение женщин существенно улучшается: отныне они имеют право на половину наследства, полученного мужчиной. В силу установлений Корана мусульманину разрешается иметь несколько жён одновременно (не более четырёх), если он в состоянии обеспечить им достойное существование, но рекомендуется брать лишь одну.

§2. Золотой век Халифата

Следующие тридцать лет, 632-661 гг., охватывают период правления первых четырёх халифов, называемых «хулафа ар-рашидун» (праведные халифы). Праведные халифы являлись ближайшими сподвижниками Мухаммеда и, согласно ортодоксальной исламской традиции, их правление полностью соответствовало наследию Мухаммеда, поскольку они были последовательными проповедниками всех доктрин ислама. Такого идеального соответствия земной власти божественному порядку не было отмечено в более поздней истории ислама.

Это время обширных арабских завоеваний, когда военные успехи, являющиеся результатом объявленной Мухаммедом священной войны (газават²⁰¹), достигли особенно заметных результатов. Ислам узаконил священную войну против кафиров²⁰² (неверных) — джихад²⁰³.

«Неверными» признавались отступники (букв. «неблагодарные») и язычники. В это время как война, так и мир зависели от божественных предписаний, то есть согласовывались с Кораном и сунной. Начиная войну с «неверными», халиф или наместник халифа должен был сначала

²⁰⁰ Сунна, суннат — слова, деяния, обычаи, традиции, предание и предписания Мухаммеда.

²⁰¹ Газават (арабск. ḡazāwa(t)) — предписанная Кораном «священная война», которую должны вести мусульмане против народов других верований с целью распространения религии ислама.

²⁰² Кафир (арабск. кафара — «быть неверующим») — неверный, безбожник, еретик, эпитет зороастрийцев (ср. езидск. — к'офр), то же, что и гяур.

²⁰³ Джихад — усердие, рвение в деле распространения ислама и обеспечение его торжества.

предложить им принять ислам; такое предложение делалось лишь однажды и никогда больше не повторялось.

После объявления войны «неверным» предоставлялись три возможности:

- принять ислам (и многие соглашались, так как ислам утверждает: мусульманин не может быть рабом, и все его дети рождаются свободными и равноправными, независимо от статуса их матерей — законных жён мусульманина или его наложниц);
- не принимать ислам, но перейти в подданство мусульманского государства, то есть принять статус зиммиев²⁰⁴;
- или воевать до победного конца.

Во время джихада в «области войны» запрещалось убивать стариков, женщин, детей и монахов-отшельников. Мужчин, захваченных с оружием в руках, следовало истреблять либо брать в плен. Женщин и детей можно было брать в плен и требовать за них выкуп: они — часть военной добычи. Военной добычей считалось всякое захваченное во время джихада движимое имущество, но не земля, которая переходила во владение мусульманской общины — уммы.

Отношения с мирными жителями закреплялись в договорах, гарантировавших безопасность подданных мусульманского государства²⁰⁵.

С точки зрения ислама, весь мир разделяется на «область ислама» (дар аль-ислам), иначе «область веры» (дар ад-дин), и «область войны» (дар аль-харб). Дар аль-ислам — это всякая страна, находящаяся под властью мусульман и управляемая по законам шариата.

Первоначально дар аль-ислам совпадал с границами Халифата, а позже так стали именовать все мусульманские государства. Дар аль-харб — это всё страны, населённые немусульманами или хотя бы и мусульманами, но находящимися под властью немусульман. Некоторые школы правоведов признают ещё третью категорию земель — «область мира» (дар ас-сульх) — немусульманские страны, управляемые немусульманскими правителями, данниками Халифата. Со странами, находящимися в «области войны», мусульмане могут заключать перемирие сроком на десять лет, которое разрешено продлевать путём возобновления договора.

Арабы не считали себя завоевателями-захватчиками и свои победы воспринимали как естественное торжество истинной веры. Это ясно видно на примере стран, жители которых, согласно Корану, считались «людьми Писания» или приравнивались к таковым: иудеи, христиане, сабии²⁰⁶ и зороастрийцы.

²⁰⁴ *Аз-Зиммий* — многобожник, который заключил с мусульманами договор о ненападении, живущий под исламским правлением и платящий подушный налог «джизья».

²⁰⁵ Вот, например, такой мирный договор 18 года хиджры: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Это — грамота, данная Сувайдом ибн Мукарраном Рузбан Сулу, сыну Рузбана, и жителям Дихистана, и прочим жителям Джурджана. Вам даётся покровительство, а на нас лежит ваша защита при том условии, что на вас возлагается ежегодная уплата подати по мере вашей возможности, с каждого, достигшего зрелости. Если мы призовём кого-либо из вас для военной подмоги, то его подать — в его службе по подмоге, взамен лежащей на нём джизьи. Им даруется неприкосновенность их самих, их имущества, их веры и их законов. Ничто из этого не будет изменено. Это даруется, пока они уплачивают подать, указывают дорогу путникам, проявляют дружбу и оказывают приют мусульманам. И да не будет с их стороны ненависти и измены. Тем, кто находится среди них временно, даруется то же, что и им, а тот, кто вышел, находится под защитой, пока не достигнет безопасного места. И при условии, что если кто-либо будет поносить мусульманина, будет взыскано с него строго, а если кто-нибудь нападёт на мусульманина — дозволено пролитие крови обидчика. Засвидетельствовали: Савад ибн Кутба, Хинд ибн Амр, Симак ибн Махрама и Утайба ибн ан-Наххас. Написано в 18 году хиджры».

²⁰⁶ Согласно Корану, сабии являлись иудейско-христианской сектой и пользовались покровительством мусульман.

Положение иудеев и христиан было чётко определено, ибо их принадлежность к «людям Писания» сомнений не вызывала. Евреи в исламских владениях жили более свободно и благополучно, чем в христианских странах. Таким же образом восточные христиане — несториане²⁰⁷, яковиты²⁰⁸ и другие христианские течения — в исламских владениях жили более спокойно, чем в Римской Империи. Однако следует отметить: хотя по отношению к иудеям и христианам мусульманское право допускало веротерпимость, но к управлению мусульманским государством и к военной службе они не допускались. Им предписывали носить одежду, имеющую отличительные знаки (зуннар²⁰⁹).

Сабии занимали промежуточное положение между верующими и язычниками и также приравнивались к «людям Писания», так как их верования были связаны с именем Яхья ибн Закария (Иоанна Крестителя) и они действительно имели своё религиозное Писание.

Что касается зороастрийцев, то относительно них существовали определённые сомнения. Однако, согласно хадисам, и к ним относились как к «людям Писания». В пределах исламских владений, они, выплачивали джизью²¹⁰, которая была в несколько раз меньше подушных налогов, ранее выплачиваемых сасанидским правителям, и жили абсолютно свободно.

²⁰⁷ *Несторианство* — самое малочисленное из пяти основных направлений христианства. Оно зародилось в начале V века. Основателем этого направления был монах Несторий, занимавший в 428–431 гг. престол константинопольского патриарха. В отличие от представителей других ветвей христианства, несториане придерживаются учения о том, что Иисус Христос не был сыном божьим, а являлся человеком, в которого вселился бог, и поэтому божественное и человеческое естество Иисуса Христа отделены друг от друга. В связи с этим Дева Мария считается у них не Богородицей, а Христородицей и не пользуется особым почитанием. На III Вселенском (Эфесском) соборе (431 г.) несторианство было осуждено как ересь. У несториан приняты семь таинств, но только пять из них идентичны совершающимся у православных, католиков и монофизитов. Это крещение, священство, причащение, миропомазание и покаяние (исповедь). Кроме того, у них совершается таинство святой закваски, а также считается таинством крестное знамение. Общие с другими конфессиями таинства тоже имеют некоторые свои особенности. Так, святое причастие они получают под двумя видами отдельно. Священник даёт просфору, а диакон — чашу с вином. Причащения вне литургии у них не бывает. Покаяние у несториан практически вышло из употребления, за исключением случаев примирения вероотступника. Впрочем, и миропомазание у них тоже постепенно вышло из практики. Характерное только для несториан таинство святой закваски связано с их верой в то, что кусочек хлеба, розданного на Тайной Вечере Иисусом Христом, был привезён апостолом Фаддеем (Иудой) в Двуречье, и впоследствии какая-то частица этого хлеба постоянно использовалась при приготовлении элементов причастия. Таким образом подчёркивается преемственность святых даров.

В несторианских церквях совершаются три литургии: св. апостолов Фаддея (Аддаи) и Марка (Мари), Нестория и Феодора Переводчика. Языком богослужения служит старый сирийский (в его несторианской форме). В несторианских храмах нет икон и других изображений. Вместо распятия — обычный крест. У несториан принят Юлианский календарь. Несторианская церковь официально называется Ассирийской церковью Востока. Она возглавляется патриархом-католикосом, который гораздо сильнее противопоставлен епископам, чем у православных. Патриарх всегда избирается из одной «семьи патриархов» (племянник наследует своему дяде). Епископы также избираются из особых «семей епископов». Патриарх и епископы должны соблюдать целибат. Кроме того, епископам запрещено есть мясо, причём не только после избрания, но и до него. Более того, и мать будущего епископа во время беременности не должна есть мясо. Священникам же разрешено жениться, кстати, они могут вступать в брак и после рукоположения, равно как и заключать повторный брак в случае смерти жены.

²⁰⁸ Одной из древних монофизитских церквей является Сирийская православная (яковитская) церковь, основанная в 543 г., когда монах Яков Барадай был рукоположен в епископы. По его имени сторонников церкви называют яковитами (якобитами). Яковитская церковь имеет свои особенности культа: крещение в ней совершается обливанием, для причащения используется заквашенный хлеб с добавлением масла и соли, тайная исповедь священнику не практикуется. У яковитов принято одноперстное крестное знамение. В богослужениях используется древняя литургия св. Якова, совершаемая либо на старосирийском, либо на арабском языке.

²⁰⁹ *Зуннар* — пояс определённого цвета, который были обязаны носить христиане, подданные мусульманских государств; зуннарами назывались также волосяные пояса, которые носили христианские духовные лица для умерщвления плоти.

²¹⁰ *Джизья* — подать, взимаемая с немусульман в пользу мусульманского государства за обеспечение их защиты и неприкосновенности их имущества. Эту подать начали взимать после переселения пророка Мухаммеда в Медину, о

Ислам потеснил в Иране государственную религию зороастризм. Язычник или иноверец — иудей, христианин, зороастриец — при переходе в ислам считался арабом, а так как у арабов была племенная организация, то будущий мусульманин должен был сначала найти себе племя, согласное его «усыновить». На первых порах, пока такой примкнувший к племени (мавали) ещё не был связан с ним узами кровного родства, он не мог претендовать на равные со всеми права. В дальнейшем права мавали ничем не отличались от прав мусульман-арабов.

За короткий исторический период сформировалась могущественная империя — Арабский халифат, феодально-теократическое государство, где высшая власть халифа представляла собой неразрывное триединство власти духовной (имамат), светской (эмират) и судебной на основании Корана и преданий о Мухаммеде.

Глава исламского государства — халиф — являлся гарантом веры, справедливого суда и защиты населения страны от внешнего и внутреннего врага. Он назначал верховных судей, руководил «войной на пути Аллаха», контролировал правильность налоговых сборов и расходования средств из казны, управляя специально созданным для этого административным аппаратом.

С этого момента и берёт своё начало мусульманская историография как особая отрасль знаний в системе средневековой арабской культуры.

Первый халиф Абу Бакр родился в 573 году в Мекке. Он был богатым купцом, пользовался авторитетом справедливого судьи, и поэтому к нему часто обращались за советом. Абу Бакр собирал и записывал откровения Мухаммеда. Человек мягкого нрава, он, тем не менее, обладал твёрдыми нравственными принципами. Когда Мухаммед умер, первыми словами Абу Бакра, вышедшего к собравшимся в мечети, были: «Кто желает поклоняться Мухаммеду, да знает, что Мухаммед мёртв. Поклоняйтесь Аллаху: Аллах жив и не умрёт вовеки!» В историю мусульманства первый халиф вошёл как Абу Бакр ас-Сиддик Акбар — «Великий Правдивец», покоритель Сирии. Абу Бакр умер в 634 году в Медине и был похоронен рядом с Мухаммедом.

Умар I ибн аль-Хаттаб (ок 591 или 581 — 644 гг.) — второй халиф с 634 г., правил более десяти лет. Развил и укрепил систему власти, основы которой были заложены Мухаммедом и поддержаны Абу Бакром. Управление осуществлялось из Медины, являвшейся духовным и административным центром. Ему удалось подчинить своей власти все племена Аравийского полуострова, одержать значительные победы над византийцами и Сасанидами, завоевать много территорий в Африке и Азии. Уже будучи халифом, он принял титул эмира (военачальника) правоверных. Подчинил своему ведению суд. Убит в 644 году рабом-персом.

В период правления халифа Умара была принята единая для всех мусульман точка отсчёта исторического времени от хиджры Мухаммеда.

При халифе Умаре окончательно сложилась государственная система сбора налогов и контроль над расходованием средств, для чего был произведён обмер земель Халифата.

Стали чётко различаться территории, полученные мусульманами мирным путём — *сулхан*, — и завоёванные силой оружия — *анватан*. Жители первых сохраняли своё имущество и вносили коллективную подать, которая не могла быть произвольно увеличена. Население вторых теряло права на собственность, но оставалось на своих землях в обмен на уплату налога, назначенного правителем. Крестьян на завоёванных землях не рассматривали как военную добычу. В

чём говорится в Коране. Она выплачивается один или два раза в год. Если немусульманин принимает ислам, то освобождается от её выплаты. Существовали несколько разновидностей джизьи: предписанная джизья налагалась на население области, жители которой заключили мирный договор с мусульманами; подушная джизья выплачивалась населением областей, завоёванных мусульманами.

плен брали тех, кто сопротивлялся с оружием в руках, или тех, кто присоединялся к армии врага. Земля поступала в собственность уммы, а крестьяне оставались на ней наследственными арендаторами. Рабской зависимости не было — крестьяне являлись собственниками своего имущества и урожая.

Налог «*мал Аллах*» — пятая часть военного трофея, предназначался в пользу халифа. Далее следовал налог *садакат*, или *закят*; он взимался в размере 2,5% (1/40 часть) от стоимости неиспользуемого имущества, в том числе дохода налогоплательщика, в случае, если он превосходил *нисаб* — уровень зажиточности. Как было отмечено выше, иноверцы дополнительно платили налог *джизью*.

Усман ибн Аффран из рода Омейядов — третий праведный халиф с 644 по 656 г., зять и один из ранних последователей Мухаммеда. После смерти своей жены взял в жёны её сестру, за что получил прозвище «дважды зять посланника Аллаха».

Своё назначение на должность халифа Усман расценивал как волю Всевышнего, избравшего род Омейи управлять Халифатом. Поэтому Усман не видел ничего плохого в назначениях родственников на все ключевые посты в государстве, независимо от их деловых и нравственных качеств. Мусульмане, по его мысли, должны беспрекословно подчиняться, если они по-настоящему преданы воле Аллаха. Эту идею Усман сумел внушить своим родичам — отсюда и непоколебимая уверенность Муавии в том, что именно он, старший в роде Омейядов, должен стать халифом после Усмана. Так проявлялось ещё неизжитое языческое подсознание, которое «помнило», что сеиды²¹¹ должны происходить из одного рода. Усман значительно расширил территорию Халифата. По его поручению составлена официальная редакция Корана. Покровительствовал мекканской омейядской знати. Убит в 656 г. в Медине в своём доме во время начавшегося против него восстания.

Али ибн Абу Талиб — четвёртый праведный халиф (ок. 600-661 гг.), двоюродный брат и зять пророка Мухаммеда, провозглашённый халифом после гибели Усмана в 656 г. В 661 г. Али, выходящий из мечети г. Куфы после пятничной молитвы, был ранен отравленным мечом от рук хариджита. Через три дня Али умер. Перед смертью он завещал: тело привязать к верблюду, выпустить его в пустыню и там, где верблюд опустится на колени, похоронить его. Пройдя 20 км. верблюд остановился. Али похоронили, насыпали над могилой большой холм, где позже возник город Эн-Наджаф, в переводе означающий «бугор, холм» — центр шиитов всего мира. Шииты объявили Али первым имамом, а исмаилиты из Сирии и адепты али-илахи почитают его как божество.

Так, через 30 лет после смерти пророка умма оказалась разделённой на три части:

- большинство правоверных мусульман — сунниты, то есть приверженцы *сунны* («обычая», «традиции»), подчиняющиеся правящему халифу;
- затем шииты, верные потомкам первого «истинного» халифа, Али;
- и хариджиты (раскольники), считавшие, что только Община обладает правом избрать своего главу, а в случае, если он повинен в тяжких грехах, низложить его,

и в таком состоянии мусульманская община остаётся и по сегодняшний день.

После гибели Али его сторонники присягнули на верность старшему сыну Хасану. Но Хасан ибн Али понимал, что расклад сил в государстве складывается в пользу наместника Сирии Муавии ибн Абу Суфьяна (из династии Омейядов), который объявил себя мстителем за халифа Усмана. Хасан вступил с Муавией в переговоры о передаче власти и, когда Муавия приехал в

²¹¹ *Сеид* (арабск.) — господин; почётный титул мусульман, ведущих своё происхождение от Мухаммеда (у шиитов — потомки Фатимы и Али). Потомки со стороны Хусайна.

Куфу, 25 раби аввала 41 г. х. / 661 г. за денежное вознаграждение отказался от своих прав и передал все свои полномочия новому халифу, а сам вместе со своим братом аль-Хусайном уехал в Медину.

Этим событием завершился период правления Праведных халифов.

*

Народы завоёванных стран в основном не оказывали сопротивление исламу — они не чувствовали угрозы своему существованию и благополучию, а выгоды такого решения были очевидны. Если же они отказывались платить налог или нападали на мусульман с оружием в руках, то с ними вели войну, как с прочими «неверными», язычниками.

Военные походы арабов в середине VII-VIII веках завершились покорением стран Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и Юго-Западной Европы. По всемирно-историческому значению их последствия сопоставимы с походами Александра Македонского и великим переселением народов в Европе.

Первые халифы владели миллионами квадратных миль земли, неисчислимыми богатствами и могли оказывать политическое давление на весь средневековый мир. В их руках оказались центры, занимавшиеся изучением наследия древних, и частично — традиционные мистические школы. В Африке к этим школам относились общества Египта, включая и Александрию; западнее был Карфаген, где святой Августин изучал и проповедовал эзотерические дохристианские учения. Здесь же можно отметить Палестину и Сирию, колыбель тайных традиций; Центральную Азию, где наиболее прочно закрепились буддисты; северо-западную Индию с древними традициями мистицизма и эмпирической религии — и всё это находилось в пределах мусульманской империи.

В эти центры предпринимали путешествия арабские мистики, издавна именовавшиеся «Близкими» (мукаррибун), которые верили в фактическое единство внутренних учений всех религий. Подобно Иоанну Крестителю, они носили одежды из верблюжьей шерсти и могли быть известны как суфии²¹² («Люди Шерсти», то есть облачённые в шерстяное одеяние), хотя и не только по этой причине. В результате контактов все эти древние центры стали оплотами суфийского учения. Была установлена связь между учениями и практикой христиан, зороастрийцев, иудеев, индуистов, буддистов и т. д. Отсутствие нетерпимости и признание теории о том, что цивилизация развивается и даже является органичной, стало самым большим вкладом ислама в распространение суфизма.

²¹² Суфизм, также *тасавуф* (арабск.) — мистико-аскетическое течение в исламе, возникшее в рамках суннизма в VIII-IX веках и окончательно сформировавшееся в X-XII веках в самостоятельное религиозно-философское учение. Не представляет собой единого целого, поскольку существует в виде отдельных братств (тарикатов).

Отличительные особенности:

- проповедь бедности — *факр*;
- утверждение призрачности (*аш-шабах*) окружающего мира;
- отказ от мирского, отшельничество — *зухд*;
- экстатические обряды (*самаа*) — танцы дервишей (кружение с бесчисленным поминанием имени Аллаха — *зикр*);
- безмолвная молитва — *таффакур*;
- полагание на волю Аллаха — *тавакуль*;
- аллегорическое толкование Корана — *тавил*.

Подразумевает полное отречение от индивидуальной воли, учение о мистической любви с использованием классической персидской поэзии, сохраняя квиетизм и набожность. Для эволюции суфизма важны немусульманские тенденции.

В отличие от предшествующих религий, ислам утверждал, что истина может открыться любому человеку, достигшему определённого уровня в своём развитии, и ислам является вовсе не новой религией, а не более и не менее чем последним звеном в цепи великих религий, предназначенных для мира. Отсюда и столько противоречивых версий о происхождении суфизма²¹³, ошибочность которых прослеживается ввиду одностороннего подхода, антиисторизма, клерикализма, недостаточных знаний социально-политической и религиозной ситуации, в которой возник и сформировался суфизм.

*

В истории средневековой империи, получившей название Арабский халифат, обычно выделяют два периода:

- дамаский, или период правления династии Омейядов (661-750 гг.),
  - багдадский, или период правления династии Аббасидов (750-1258 гг.), —
- которые соответствуют и основным этапам развития арабского средневекового общества и государства.

§3. Правление династии Омейядов

Пришедший к власти Муавия основал династию Омейядов, которые оставались у власти почти 100 лет.

В молодости Муавия некоторое время был писцом у Мухаммеда. Халиф Абу Бакр направил братьев Язида и Муавию командующими войсками в Сирию. После смерти брата Муавия стал главнокомандующим сирийской армии. В 636 году халиф Умар назначил его наместником Сирии, под властью которого находились Палестина и Иордания. Муавия совершил много походов в Хорасан и за Амударью.

Утвердившись халифом, Муавия укрепил свои позиции внутри Халифата и перенёс столицу из Медины в Дамаск, после чего перешёл в наступление на внешних врагов, которые готовились нанести удар по Халифату.

В ходе кровопролитных войн мусульманам удалось значительно расширить свои владения: арабы завоевали Северную Африку, большую часть Пиренейского полуострова, Среднюю Азию, распространяя ислам на завоёванных территориях.

За время правления Муавии повысилось благосостояние народа, но вместе с тем большое недовольство вызвала передача им власти своему сыну Язиду, что означало отход от традиции раннего периода ислама и переход Халифата в качественно новый статус — государство становилось монархическим, с наследственной формой правления.

²¹³ Концепции европейских востоковедов: «иранская» (арийская реакция на семитский гений — Э. Палмер и др.), «неоплатоновская» (труды поздних представителей неоплатонизма как основной источник суфийских воззрений — Р. Никольсон, Е. Э. Бертельс), «христианская» (христианское вероучение и монашество — основа теории и практики раннего суфизма — А. Мерке, М. Асин Паласиос, А. Венсинк, М. Смит, отчасти — Р. Никольсон), «индийская» (решающее влияние буддизма и индуизма — А. фон Кремер, Р. Дози, М. Хортен, Р. Зэнер). Другие версии: тюркский элемент — «важнейшая составная часть» раннего суфийского учения и обрядности, «кораническая» («мусульманская») теория Л. Массиньона, Т. Буркхардта и др.

Нововведение вызвало последующие споры между теми, кто называл себя суннитами²¹⁴ и шиитами²¹⁵. Последние считали, что выборный халиф, если он не является родственником пророка, не легитимен. Лишь Али, двоюродный брат и зять пророка, отец его внуков Хасана и Хусайна, принимается шиитами без оговорок в качестве халифа.

В правление Абд аль-Малика в 697 году были введены арабские деньги взамен ходивших до сих пор золотых динаров и серебряных дирхемов византийского образца. На новых монетах уже не было изображения правителя, вместо этого на них были выбиты изречения из Корана, обозначение достоинства, год выпуска, имя халифа или наместника, имеющего право чеканить монету.

Ещё одна реформа касалась государственного делопроизводства — во всём Халифате оно было переведено на арабский язык. Можно сказать, что с этого момента началась эпоха арабского письменного литературного языка.

Территория Халифата была разделена на провинции, управляемые, как правило, военными наместниками — эмирами, которые были ответственны только перед халифом. Эмиры обычно назначались халифом из числа своих приближённых. Однако были и эмиры, назначенные из представителей местной знати, из бывших правителей завоёванных территорий. В ведении эмиров находились вооружённые силы, местный административно-финансовый и полицейский аппарат. Эмиры опирались на помощников — наббов.

В Омейядском халифате, имевшем соприкосновение с римским культурным наследием и произведениями греческих авторов, образовалась прослойка людей, которые стали интересоваться вопросами богословия и законоведения самостоятельно и вне связи с правящим классом и его аппаратом. Правоведы столь широкого профиля могли быть судьями на службе у отдельных правителей, но могли быть и весьма критически настроенными служителями религии, считая и доказывая, что правители отходят от требований «богооткровенного права».

Династия Омейядов правила Халифатом до 750 г., свергнута Аббасидами.

§4. Правление династии Аббасидов

Усилия по возвращению дому Мухаммеда права на высшую власть закончились тем, что Абу Муслим, главный проповедник Аббасидов, развернул неподалёку от Мерва, в городке Сефизендж, чёрное знамя Аббасидов в противоположность белому — Омейядов. Из Сефизенджа мощная волна восставших двинулась на Дамаск и овладела столицей Омейядов 5 мая 750 года. Марван II бежал в Египет и собрал новую армию из числа своих сторонников, но,

---

²¹⁴ Сунниты полагают, что халифом может стать любой мусульманин, член мусульманской общины («иджма»), независимо от расового, национального, социального и любого иного не связанного с вероисповеданием положения. Лицо также обязано быть компетентно в вопросах, связанных с государственным управлением. Для избрания халифа хватает проведённого внутри общины простого, открытого голосования (т. е. вносится ряд предложений о достойных кандидатурах, доказавших в обществе свои необходимые навыки в деле управления, права и т. п., и избирается халиф большинством голосов).

²¹⁵ Шнитская концепция верховной власти отличается от суннитской. В её основе лежит доктрина имамата. Шипты полностью отрицают возможность решения вопроса о верховной власти в Халифате со стороны народа или собранием доверенных лиц общины. Верховная власть в государстве, по их мнению, должна быть определена на основании божественного веления, выраженного в воле Мухаммеда. В шнитском богословии верховная власть — это исключительная компетенция Али ибн Абу Талиба и его потомков. Имамат — исключительно духовное понятие, которое опирается только на божественную установку и назначение пророка.

вновь разбитый при Бусире, был выдан повстанцам и казнён 18 августа того же года. Все Омейяды, не успевшие скрыться, также были казнены.

Халифом был провозглашён Абуль-Аббас ас-Саффах (арабск. саффах — «кровопийца»), один из членов семьи Аббаса, дяди пророка Мухаммеда, который продолжил заложенную Муавией традицию наследственного правления.

Эпоху правления Аббасидов можно условно разбить на четыре периода, поскольку период их могущества впоследствии сменился периодом упадка, а позднее они сохраняли лишь номинальный духовный авторитет, оставив реальную политическую власть Буидам и Сельджукидам.

Второго халифа династии, Абу Джафара аль-Мансура (754-775 гг.), по праву называют подлинным основателем могущественного Аббасидского государства. Он проявил себя искусным политиком и талантливым администратором. Среди многих успешно завершённых им государственных дел было основание новой столицы Халифата. На берегах Тигра в 762 году был основан Багдад («Город Спасения») — величественный, круглый в плане город диаметром в два с половиной километра с дворцом и мечетью в расположенном в центре саду.

На первых порах Аббасидам удавалось стабилизировать политическую ситуацию в государстве, которая отмечена при аль-Махди (775-785 гг.), Харун ар-Рашиде (786-809 гг.) и аль-Мамуне (813-833 гг.). В эпоху Харун ар-Рашида арабы создали научно-переводческий центр, получивший название «Дома мудрости», где работали денно и нощно тысячи учёных и переводчиков. В мусульманском мире даже наблюдался экономический, культурный и научный прогресс, уровень жизни населения повысился, но со временем начали появляться признаки слабости центральной власти, обусловившие стремительный распад Халифата.

Арабы перестали вести полномасштабные войны с внешними противниками и захватывать новые территории. Это были редкие исключения, но никаких серьёзных последствий войны уже не имели.

VIII-IX века ознаменованы периодом серьёзных потрясений и политических сдвигов в Халифате. Вспомним восстание Насра ибн Шибса аль-Укайли в Харране (815-826 гг.) и неповиновение Абдурахмана ибн Ахмада ибн Абдуллы ибн Мухаммеда 823 года в Йемене. Поднялась мощная волна крестьянских восстаний, захлестнувшая всю страну. Это народные движения под руководством Муканны в Средней Азии (70-80 гг. VIII в.), Бабека в Азербайджане и Западном Иране (ок. 816-837). Арабские авторы Ибн аль-Факих, аль-Масуди, ад-Динавари отмечают, что миру Джафару ибн Фахарджасу, правителю езидского княжества Дасин (столица Дахок), в 839 году удалось отбить войска Аббасидского халифа Мутасима во главе с Абдуллой ибн Саид Анасом, предпринявшего поход с целью подавления непокорного предводителя «неверных».

Трагическая участь не обошла и государство зинджей — чёрных рабов (о. Занзибар в Хузистане и Южная Месопотамия), — разгромленное Аббасидами, но поддержанное крестьянами и бедуинами (IX в.)

В итоге все мятежи захлебнулась в результате беспощадных подавлений.

Обострение социальных отношений в Халифате, усиление поляризации между феодальной частью власти имущих и крестьянско-городской беднотой вызывало недовольство рядовых мусульман и дискредитировало ислам в их глазах.

Если первые опирались на идеологические основы ортодоксального ислама, освящавшие их господство, то обездоленные массы, апеллируя к тому же Корану и сунне, искали такие пути «правильной веры», которые бы облегчали их бедственную участь.

Это говорит об определённом кризисе самих основ вероучения ислама, не отвечавших духовным потребностям и социальным идеалам значительных кругов Халифата, в особенности обездоленных и закабалённых масс трудящихся.

Одной из идейно-нравственных форм протеста против использования веры в целях обогащения стала критика стяжательства и пропаганда аскетизма. Она сопровождалась проповедью отказа от всех мирских удовольствий, погружением в религиозное служение, строгому отделению дозволенного от запретного, покаянию, и нашла своё выражение в лице Хасана аль-Басри²¹⁶. Религиозное рвение выражалось в посвящении себя богу, которое потом переросло в стремление слиться с этим богом в экстатическом состоянии, раствориться в боге. Основы этого течения в исламе были заложены Рабией аль-Адавией²¹⁷ (ум. в 801 г.) в её учении о «бескорыстной» любви к богу.

К первым мусульманским аскетами можно отнести также собирателей хадисов, речений Мухаммеда, цитов Корана, участников джихада (пограничных войн с Византией) и другие группы населения. Их религиозная практика сводилась к многочисленным молитвам и постам, строжайшему следованию сунне пророка и его поступкам.

Хотя Халифат представлялся жизнеспособным политическим сообществом, огромная, средневековая империя, несмотря на объединяющий фактор ислама и авторитарно-теократические формы осуществления власти, не смогла долгое время существовать как единое централизованное государство. Начиная с IX века, в государственном строе Халифата происходят значительные ограничения светской власти халифа. Его заместитель, великий визирь, опираясь на поддержку знати, оттесняет верховного правителя от реальных рычагов власти и управления. Страной фактически стали управлять визири. Не отчитываясь перед халифом, визирь мог самостоятельно назначать высших государственных чиновников. Духовную власть халифы стали разделять с главным кади, руководившим судами и образованием.

История суфизма начинается в VIII веке в Ираке и Сирии и проходит через всё средневековье в пышном соцветии толков и братств. Однако идеологи суфизма возводят его истоки ко II тысячелетию до н. э., а её активизацию — к VIII-XVIII вв.

Когда Мухаммед скончался и присоединился к высшим ангелам, многие люди из других религий приняли ислам, и число тех, кто впадал в крайности в отрицании мирской жизни и её прелестей, выросло, и суфизм нашёл место в сердцах этих людей, ставших для него плодородной почвой.

Суфизм развился внутри ислама, почти ничего не почерпнув из мусульманских источников, но зато вошёл в себя опыт аскетической и мистической практики и философии восточного христианства. В итоге появился мусульманский мистицизм, прошедший особый путь развития в исламе.

Среди суфиев были зороастрийские, христианские, буддийские и другие священники; суфиями становились представители самых разных национальностей: персы, греки и арабы, египтяне, испанцы и англичане. В их

²¹⁶ Аль-Хасан аль-Басри, Абу Саид ибн Аби-ль-Хасан Ясар (642-728 гг.) — крупнейший богослов раннего ислама. Родился в Медине, с 657 г. жил в Басре, там же и умер. В 663-665 гг. участвовал в военном походе на территории нынешнего Афганистана. Группировавшийся вокруг него теологический кружок был центром интеллектуальной жизни Басры и всего Омейядского государства, а авторитет самого аль-Хасана аль-Басри был столь велик, что к своим учителям его причисляли и традиционалисты, и рационалисты, и суфии. Его сохранившиеся высказывания свидетельствуют не только о благочестии, но и о рационалистическом подходе в трактовке некоторых хадисов и объяснении отдельных деталей мусульманской обрядности.

²¹⁷ Рабия аль-Адавия (713/4-801 гг.) — видная представительница басрийской школы аскетов и подвижников. Она происходила из бедной арабской семьи. В раннем детстве при неясных обстоятельствах была продана в рабство. Позднее, благодаря своей набожности и аскетическому образу жизни, была отпущена на волю. Несколько лет Рабия аль-Адавия провела в пустыне, удалившись от людей и подвергая себя аскетическим испытаниям. Затем жила в Басре.

Идеи Рабии аль-Адавии широко распространились среди последующих поколений суфиев и легли в основу учений аль-Бистами, аль-Халладжа, Ибн аль-Фарида, Ибн Араби и многих других. Её авторитет признавали все суфии. Они видели в ней пример праведности, бескорыстного служения богу, любви к нему и почитали её как святую.

рядах можно было встретить мастеров, которые прежде были теологами, предводителями разбойников, рабами, солдатами, купцами, визирями, царями и художниками. Постепенно сложилась обширная и сложная мистическая система, которую, независимо от объёма заимствований из неоплатонизма, гностицизма, христианского мистицизма или из других систем, мы вправе рассматривать вслед за самими суфиями как «внутреннюю доктрину ислама, тайну, лежащую в основе Корана».

В первый период своего существования суфии были изгоями. Они не признавались не только ортодоксальным исламом, правоведами-факихами, но и каламом, богословами-рационалистами.

Как видим, суфизм зародился и оформился в суровой борьбе политических сил, противоборствовавших в первые два века существования мусульманской общины. И там, где терпели политические поражения трудящиеся, крепили позиции суфизма. Его сердцевиной стала не мораль и философия, а мистика, аскеза, уводящая людей от разрешения жизненных трудностей с их идеей фантастического «слияния с Богом».

Из суфиев-одиночек, предававшихся мистико-аскетическим «сеансам», постепенно создавались секты или братства. Таких суфиев называли факирами²¹⁸ (арабск. «нищий») или дервишами²¹⁹ (иранск. «нищий»), а также каландарами²²⁰. В этом названии подчёркивается принцип суфиев — не иметь собственности, пребывать в бедности и заботиться только о «богатстве души».

Дервиши разделяются на странствующих, не имеющих постоянного местожительства, и живущих в обителях (ханака, завия, такия, рибат). Руководителем такого братства является наставник — шейх²²¹ (пир). Он же выступает по отношению к послушникам или ученикам (мюридам²²²) духовным учителем, наставляющим их в правилах веры своего братства или ордена (тарикат, сулюк), — это муршид²²³ (арабск. «ведущий»), или устад (арабск. «учитель», «мастер»). После испытательного срока мюрид посвящался в члены братства, получая из рук муршида дервишское одеяние — хирку (арабск. «рубашка»), — которое должно символизировать его принадлежность к клану суфиев.

Рядовые мюриды приучались быть полной собственностью в руках своего наставника. Они исповедовались, безропотно сносили вали пира, работали на него. Такое отношение к своему наставнику сложилось правило: мюрид в руках шейха²²⁴ должен уподобиться трупу в руках обмывателя мёртвых. Своей воли и желаний мю-

²¹⁸ Факир, мн. ч. фукара — бедный (в смысле «нуждающийся в милости божьей»); синоним дервиша и общее название суфия. <http://www.futura.ru/suf/diction.htm>.

²¹⁹ Дервиш — термин, обозначающий членов мистического братства (тарики), живущих в монастырях (ханка, или ханака) с шейхом или пиром во главе.

²²⁰ Каландар (qelender) — странствующий, бродячий дервиш, не придающий значения внешним формам.

²²¹ Шейх (арабск. «старец») — почётное прозвище людей, известных своим благочестием, знатоков религиозных наук, авторитетов в области религии. Благочестивый старец, учитель, духовный наставник, глава ордена у суфиев. Также вождь племени, руководитель общины.

²²² Мюрид (арабск., от корня «хотеть») — «жаждущий», «желающий», ученик, послушник, идущий по суфийскому пути, подчиняющийся наставнику; низовой адепт, получивший 1-ую степень посвящения в суфизме. Мюрид принимал на себя определённые обязательства перед наставником (шейхом, пиром, муршидом), должен был находиться с ним в интимно-доверительных отношениях и подчиняться его воле. В более широком употреблении значение термина расплывчато, он может обозначать суфия вообще и даже просто рядового мусульманина (А. Б. Халидов / Ислам. Энциклопедический словарь. — М.: 1991).

²²³ Муршид — наставник мюридов, суфийских учеников.

²²⁴ Чтобы приобрести статус шейха, следует выдержать четыре условия:

1. быть знающим общие обязанности (фарз уль-айн);
2. быть познавшим Аллаха;
3. быть знающим пути очищения души и средства её воспитания;
4. быть мазуном, т. е. получившим право наставления от предыдущих муршидов (учителей).

Что касается первого условия, то шейху следует знать индивидуальные фарзы, такие как молитва, пост, закят, правовые нормы отношений, торговые нормы отношений, быть постигшим акиду людей сунны, знать, что обязательно, что недопустимо и что допустимо, в общем и в частности, то же самое относительно посланников и других пунктов веры.

Второе условие. Важно, чтобы он был пронизанным акидой людей сунны практически и теоретически, свидетельствуя душой и сердцем, что Великий Аллах Един во всех Его качествах и поступках.

рид не должен был иметь. Нередко муршиды были неограниченными властителями над жизнями своих адептов.

Одной из особенностей суфизма стала маскировка подлинного смысла своих взглядов в иносказания или эзоферизм. Общеупотребительному содержанию слов придавался совершенно иной смысл, едва ли понятный даже в кругах самих суфиев другого сулюка. Эзоферизм как филологический приём стал надёжным щитом, защищавшим их позиции от мусульманской ортодоксии.

В кавле «Şerfedîn» («О Шарфадине») читаем:

6 <i>Cindê dixînêne, Li gêdûkan mêrên bê ne bîtêne, Hişranî ji me di vêne.</i>	Неофиты освятились, Нищенствующие мужи ещё не овдовели, Надеются от нас узнать.
7 <i>Çêbûn simarên gêdûkan, Dê bixemlînin şubbêtê bûkan.</i>	Стали всадниками нищенствующие, Нарядитесь красочно, как невеста.
8 <i>Şubbêtê bûkan bixemlînin Sindirûkêkê kesê û sor û zer derînin Hem bi rêya navê Sult'an Êzîyê (Êrîn li ser xwe binîn).</i>	Красочно, словно невеста, разукрасьтесь, Ларцы — зелёный, красный и золотистый — извлеките, Следуя пути Султана Езида (Будьте осмотрительны).

Что несёт в себе следующее смысловое значение:

Неофиты освятились,
Нищенствующие мужи ещё не осознали,
И мы опасаемся за них.

Нищенствующие приобрели духовные знания,
Стали обладателями гнозиса.

Ставшие обладателями гнозиса,
Сокровенные знания применяйте
И следуйте пути Султана Езида
(Будьте осмотрительны).

Действительно, понимание особенностей суфизма затруднено частоколом и завесой иносказаний. Однако за ними всё-таки нужно видеть двоякий смысл: протест против социальной несправедливости и консервативно-архаических сторон официального ислама; поиск новых путей к такой религии, которая бы не сковывала разум и была бы важнейшим духовным фактором достижения земного счастья людей.

Третье, чтобы он сам был прошедшим очищение души под руководством муршида и познавшим все болезни души и пути избавления от них, беды каждой ступени этого пути и методы избавления от этих бед, соответственно требованиям каждого человека и состояния.

Что касается четвёртого условия, то необходимо, чтобы он получил разрешение на воспитание мюридов от своего муршида, а тот, естественно, от своего, и т. д. до самого Мухаммеда. Это разрешение называется «иджазой», то есть свидетельством, подтверждающим квалификацию муршида.

Далее в том же кавле находим:

9 *Rojekêyê bê te cenge,
Û Feqîrên lê bixemlînin letan û zendan,
Em rojne roja mêrê lenge.*

Однажды придёт к тебе война,
И факиры разделятся по частям и по числу.
Эти дни — дни [испытаний] мужа нестойкого.

10 *Rojekê tê te dahire,
Û dahir bî bi qelbekê feqîran,
Melîk Şerfedîn dê wa bizretê li te dikire!*

В один прекрасный день низойдёт на тебя озарение,
И родишься [ты] с сердцем факира,
Владыка Шарфадин внушит тебе желание, и ты добьёшься!

11 *Ya Sult'an Êzîdê min tu karî,
Û çima nakî?
Û tu Melîk Şerfedîn dikarî ji mixarê rakî,
Û xelkê asê pê mita kê.*

О мой Султан Езид, ты — приносящий пользу,
Так почему не внемлешь?
Ведь ты можешь Владыку Шарфадина поднять из обители
И людей чрез это заставить задуматься.

12 *Û xelkê asê pê mitê bî,
Ol û erkan marîfet û rê bî,
Pênc ferzan ferzek ne li cê bî.*

И люди тогда задумаются
О религии и основах марифата и встанут на путь,
Ни без одного из пяти обязательств не обойдутся.

16 *Ya Melîk Şerfedîn bewakê li me vede,
Û pey tê bân Serbeda,
Tu me bi destên [şir'etê] ve bernede.*

О Владыка Шарфадин, создай нам благоприятные условия!
Ты установил границы.
Не допусти, чтобы мы попали под власть шариама.

17 *Ya Sult'an Êzîdê ji enil tu beratî!
Û tu Xwedanê atqatî!
Û tê li ser pîra Selatî!*

О Султан Езид, первым ты благословляешь!
И ты — заступник истинности!
И ты — над мостом Салахат²²⁵!

18 *Tu li me birênî bi çavê Şefeqetê
bi dilê rehmête,
Tu ronabiyekê bidî dilê me û çendî sûnetê,
Sûnetê dipêristî!
Li dest û dayîne tu ney sistî!*

Ты на нас взглянёшь глазами утренней звезды
и с милостивым сердцем,
Ты свет направишь в сердца нам и многим суннитам,
Приверженцам суннизма!
Твои цели и деяния не ослабевают!

Небезынтересно, как же понимали суфии сами себя и своё учение? Приведём несколько таких самооценок: «Суфизм не исчерпывается практикой и теорией, суфизм — это нравственность. Если бы суфизм исчерпывался практикой, он был бы достижим одним усердием. Если бы суфизм исчерпывался теорией, ему можно было бы выгучиться. Суфизм — это этика, его не освоишь, пока не начнёшь следовать принципам достойного поведения и выверять по ним все свои поступки», — эти слова близки высказыванию Абуль-Хасана Нури: «Лайсаат-тасавуф русум ва-ла улюм ва-лакиннаху ахлак».

«Я называю суфиями людей, направивших все свои помыслы к Богу и посвятивших себя поискам Пути к нему» (аль-Хамадани, «Шаква-ль-гариб»).

«Суфизм — это истина вне формы» (Иби аль-Джалали).

«Быть суфием — значит выбросить из головы всё — мнимые истины, предубеждения, предвзятые теории — и смело встречать всё, что готовит нам будущее» (Абу Саид).

²²⁵ Искаженная форма от Сират, в Коране — мост, испытывающий путников на пути в Рай.

«Суфизм учит, как очистить своё “Я”, как укрепиться в нравственности и построить свою внутреннюю и внешнюю жизнь так, чтобы достичь вечного блаженства. Его предметом является очищение души, а целью — достижение вечного счастья и благословенности» (шейх аль-Ислам Закария Ансари).

«То, чему я научился как суфий, есть нечто, чему человек не может поверить на основании того, чему его учили прежде. Простейшая вещь, которую необходимо усвоить в суфизме, является одной из наиболее трудных для рядового мышления» (Хваджа Салахаддин Бухари).

Следующий, второй период приходится на 861-946 гг. и отмечен глубоким проникновением тюрок в военные и государственные институты почти всех мусульманских стран. На смену ополчению пришла профессиональная наёмная армия.

Созданная дворцовая гвардия халифа из рабов тюркского, кавказского и африканского происхождения (*мамлюки*) становится одной из главных опор центральной власти. Посредством мамлюков халифы решали многие политические проблемы и постепенно попали в зависимость от них.

По мере усиления влияния гвардейских военачальников в центральном аппарате Халифата, начиная со времени правления халифа Мутаваккиля, Багдад стал постепенно утрачивать своё значение. Халифы стали настолько слабы, что фактически не принимали участия в государственных делах. Всей полнотой власти обладали военные чины, свергавшие неудобных им халифов и возводившие на их место своих ставленников. Военачальники постоянно враждовали друг с другом, вовлекая в свои конфликты и халифов. Это привело к анархии в государстве. Как следствие, усиливаются сепаратистские тенденции в провинциях. Власть эмиров, а также местных племенных вождей, становится всё более независимой от центра, политическая власть наместников над управляемыми территориями становится фактически наследственной. Появляются целые династии эмиров, в лучшем случае признававших духовный авторитет халифа. Эмиры создают своё войско, удерживают в свою пользу налоговые поступления и таким образом превращаются в самостоятельных правителей. Укреплению их власти способствовало и то, что сами халифы предоставляли им огромные права для подавления усиливающихся освободительных выступлений.

Начался процесс распада Халифата и образования ряда самостоятельных государств.

В результате Тахириды (861-872 гг.) завоевали власть над Хорасаном, а династия Тулунидов (868-905 гг.) — над Египтом. В сравнительно короткое время такие правящие династии как Саффариды (872-903 гг.) и Саманиды (903-1055 гг.) превратили Хорасан, Фарс и Ирак в поле для вражды и противоборства. А Египет долгое время поочерёдно переходил из рук в руки от династии Тулунидов к Ахшидам и, наконец, был завоёван Фатимидами (909-1171 гг.), которые образовали шиитский халифат исмаилитов. Это привело к тому, что багдадский халиф, оставаясь духовным главой суннитов, к X в. фактически контролировал лишь часть Персии и столичную территорию.

Этот период становления суфизма (тасаввуфа) характеризовался формированием:

а) теоретической базы суфизма:

- *«психология», «самоконтроль» — аль-Мухасибид (ум. в 857 г.);*
- *учение о суфийском «пути», теософия — Зун-Нун аль-Мисри (ум. в 860 г.);*
- *экзегетика, теософия, космогония — Сахл ат-Тустари (ум. в 896 г.);*
- *«психология», учение о конечной цели, мистика — Абу Саид аль-Харраз (ум. в конце IX в.);*

- теософия, учение о святых, о соотношении «пророчества» и «святости» — аль-Хаким ат-Тирмизи (ум. в конце IX-начале X в.);
- учение о божественной любви, морально-этические рекомендации, «психология», теософия — ан-Нури (ум. в 908 г.);

б) различных суфийских школ, наиболее известными из которых были нишапурская, египетская, сирийская и багдадская с их многочисленными духовными наставниками, которые по-разному расставляли акценты на обязанности и «пути» суфия, идущего к слиянию с богом.

Всех их объединяло убеждение в том, что «путник» (суфий) лично сам сближается с богом, проходя несколько стадий, или «стоянок» (макам), духовного совершенствования. Число их принималось разное, но чаще учили о четырёх основных стадиях:

1. **Шариат** — закон, точное исполнение религиозных предписаний; «прямой путь», которым нужно следовать, руководствуясь предписаниями мусульманской религии; это — условие или подготовительная стадия суфия.
2. **Тарикат** — путь, подавление воли и любовь к богу; метод морально-психологической подготовки, состоящей в отречении суфия от жизненных благ и собственной воли, в избрании для себя духовного наставника (шейха, пира, муршида), под руководством которого осуществляется подготовка «духа» к аскетическому образу жизни.
3. **Марифат** — познание единства вселенной в боге; это собственно мистическое познание, путь к богу, когда, отрешившись от собственного «Я» и впад в состояние экстаза, суфий может в отдельные моменты иметь «единение» с богом.
4. **Хакикат** — истина, полное погружение в бога; является «истинной» стадией, на которую восходят лишь некоторые суфии — те, которым удалось войти в общение с «абсолютной истиной», богом; это возможно только при полном отрешении от самого себя и достижении состояния фаны, то есть в слиянии с богом. Термин «фана» (арабск. исчезать, прекращаться) в суфийском понимании означает состояние «самоуничтожения» личности, пребывание её в божестве.

Нишапурская школа тасаввуфа была представлена таким известным мистиком-пантеистом как Баязид аль-Бистами²²⁶ (ум. в 262/875), учение которого содержало положения об исчезновении своего «Я» человека, растворившегося в божестве. Это состояние он назвал «фана». Сопутствующими фане состояниями в его учении являются восторг (калаба) и опьянение любовью к богу (сукр). Причём погружённая и растворённая в боге личность приобретает его атрибуты. Он первым сформулировал пантеистический принцип «Ты это я, а я это Ты». Пантеизм Баязида аль-Бистами вызывал резкую реакцию мусульманской ортодоксии, которая обвиняла его в приверженности к идее боговоплощения (хулул).

Другим известным представителем Нишапурской школы тасаввуфа был Яхья ибн Муаз ар-Рази²²⁷ (ум. в 258/871), который проповедовал идеи опьяняющей, безмерной любви к богу, сукр и фану. Он ввёл в суфизм выражение «опьянённый любовью (к богу)». По его мнению, истина любви не возрастает при встрече с Возлюбленным и не уменьшается при разлуке с ним.

Ещё одним классиком Нишапурской школы тасаввуфа был Хамдун аль-Кассар (ум. в 271/884). Его учение включало в себя положения о «маламе» — порицании и осуждении страстей, борьбе с ними. Он также считал, что суфий обязан считать недостаточными свои молитвы, посты и другие виды служения богу и постоянно усердствовать в ещё большем их исполнении.

Другой известной школой тасаввуфа была Египетская, наиболее известным представителем которой являлся Зун-Нун аль-Мисри (ум. в 245/859). В своём учении он отводил большую роль внеопытному знанию

²²⁶ Подробнее см. в параграфе «Султан Езид — божество или святой?»

²²⁷ «Первый шейх своего времени», Абу Закария Яхья ибн Муаз ар-Рази аль-Ваиз родился в Рее, но большую часть своей жизни провёл в Балхе и Нишапуре. Автор Китаб аль-Мюридин. Ему также приписывается ряд мистических поэм. Скончался в Нишапуре в 258/871-72 г., окружённый учениками и последователями.

(*марифа*²²⁸) и идеи безграничной любви к богу. Внеопытное, иррациональное знание у аль-Мисри подразделяется на три категории:

- первой обладают все правоверные мусульмане;
- вторая присуща только учёным, каламистам;
- третья — только тем праведникам-святым (авлия), которые ощущают присутствие божье всем своим существом.

Именно эту третью категорию внеопытного знания Зун-Нун аль-Мисри выделял как наиболее совершенную и полную. Это знание не может выводиться опытным, практическим, доказательным путём, а исходит из глубин человеческой души путём озарения и вдохновения. Путь внеопытного озарения даётся самим Аллахом и является проявлением его милости по отношению к своему преданному служителю. Аль-Мисри проповедовал также идеи любви к богу, аскетизм. Зун-Нуна аль-Мисри считают основателем суфийского учения о стоянках (макам) и состояниях (ахвал) на мистическом пути к богу. Идеи его в дальнейшем были развиты Сахлемом ибн Абдуллою ат-Тустари, Абу Турабом ан-Нахшаби, Абу Абдуллою ибн Джеллой, Абу Саидом Харразом.

Третьей известной средневековой школой тасаввуфа была Сирийская школа, в которой практиковались усиленные ночные богослужения в состоянии голода. По этой причине эту школу называли «Джуия ва Ахль аль-Лейл». Наиболее известным суфием этой школы был Абу Сулейман ад-Дарани (ум. в 215/830) и его ученики Ахмад ибн аль-Хавари и Ахмад ибн Асим аль-Антаки. Согласно Дарани, возвышенное духовное состояние и удовольствие от богослужения по ночам гораздо лучше любого другого чувственного удовольствия. Он разделял людей ночи «Ахль аль-Лейл» на три категории:

- первая — размышляющие и плачущие;
- вторая — впадающие в состояние экзальтации от этих размышлений и издающие крики;
- третья — понимающие суть мистического пути и, вследствие этого, пребывающие в растерянности.

Дарани так же, как и многие суфии, проповедовал идеи безграничной, экзальтированной любви к Аллаху.

Крупнейшей школой тасаввуфа была Багдадская школа. Самым известным представителем этой школы был аль-Джунайд²²⁹ аль-Багдади (ум. в 297/909). В отличие от Баязида аль-Бистами, который говорил

²²⁸ *Марифа*, *марифат* (me'rifet) — мистическое состояние, в котором пребывает постигший абсолютную истину суфий-ариф. Зачастую это понятие суфиеведы интерпретируют как познание, гнозис, что в корне неверно. Марифа — это состояние мистика, внезапно осознавшего всю истину бытия, где нет ни познающего, ни познаваемого, где всё есть бог и бог есть всё; это внеопытное знание, которое достигну иррациональным путём в результате длительной практики опыта и субъективных ощущений. Источниками марифы являются такие иррациональные категории как дух, вдохновение, зов сердца и т. д. В отличие от науки, марифа не постигается путём объективного исследования, рационального подхода к проблемам. Суфии называют марифу эзотерическим, тайным, сокрытым (*батин*) знанием, которое принципиально отличается от экзотерического, явного (*захир*). В обычной науке профессионального учёного называют алимом, а знатока марифы — арифом. Арифы черпают путём вдохновения знания об Аллахе, его атрибутах, проявлениях (марифат аль-илахия), а также обо всём непознанном.

²²⁹ *Аль-Джунайд* (Абуль-Касым аль-Джунайд ибн Мухаммед аль-Каварири аль-Хаззаз аль-Багдади) (ум. в 910 г.) — родоначальник одного из двух основных течений в суфизме — рационалистического, именуемого «учением о трезвости и полном самоконтроле», названного по его имени Джунайдия. Перс, родился в Багдаде (или в г. Иехавенде), где провёл всю жизнь и умер. Ребёнком остался без отца и воспитывался в доме своего дяди (по матери), мистика персидского происхождения Сари ас-Сакати (ум. в 867 г.), изучал шафиитское право и хадисы у известного факиха Абу Саура Ибрагима аль-Багдади. Наставниками и учителями аль-Джунайда в суфизме были Сари ас-Сакати и аль-Харис аль-Мухасиб — основатели багдадской школы мистицизма, разработавшей учение о божественном единстве (таухид) и степени его познания на основе психологического опыта и интуиции.

Почётные прозвища, которыми поздние суфийские авторы наделяют аль-Джунайда аль-Багдади-Сайид ат-танфа — «Господин этой (т. е. суфийской) общины», Таус аль-фукара — «Павлин бедняков» (т. е. суфиев), Шейх аль-машаих

об опьянении (суфр) и экстазе (галабе) в служении богу, он развивал идеи трезвости (сахв) на этом пути. По его мнению, духовное озарение человека должно раскрываться только в состоянии трезвости, без наличия экзальтированных состояний. Таким образом, он развил идею рационального служения и противопоставил её экзальтированной практике некоторых суфиев. Суть его трёхступенчатой доктрины мистического учения, которую аль-Джунайд впервые сформулировал, а затем настойчиво повторял и объяснял, сводится к следующему: единственное реальное бытие есть бытие бога; поскольку человек, как и всё сотворённое, имеет своё происхождение и начало в боге, то он должен в конечном счёте, рано или поздно, возвратиться к своему первоисточнику после их разъединения, чтобы снова соединиться и быть в нём, то есть достичь первоначального состояния. Данного состояния суфий достигает в результате погружения в медитацию о единстве бога, перед которым он становится абсолютно ничем, посредством постоянного подчинения его воле, преклонения перед ним и мысленной рецитации его имени. Собственное бытие суфия полностью исчезает, он теряет все свои свойства и качества, исчезают эмоции и реакции, всё растворяется в боге. Наступает состояние фаны. Опираясь на эти положения учения суфиев, аль-Джунайд сформулировал положение, которое получило название «учение о трезвости». Краеугольный камень его доктрины, его главная цель — не в том, чтобы, находясь в этом состоянии, получить обратно все свои временно утраченные человеческие свойства, но уже видоизменёнными и одухотворёнными предвечным могуществом, а в том, чтобы остаться и сохраниться для новой жизни в боге, т. е., снова «став собой», вернуться обновлённым в мир с особой миссией от бога — наставлять и просвещать людей, служить человеческому обществу.

Человек ясного, трезвого и проницательного ума, аль-Джунайд чётко представлял себе, какую опасность может таить в себе изложение трудных для понимания суфийских взглядов для тех, кто не подготовлен к их усвоению. Поэтому стиль его произведений иносказательный, полный неумовимых намёков, — преднамеренно усложнённый специфической терминологией язык как бы окутывал содержание нарочитой неясностью.

Идеи сокрытых, эзотерических знаний (батин) пропагандировал другой известный багдадец Абу Саид Харраз²³⁰ (ум. в 277/890). Однако он ограничивал применение этих познаний рамками явного, экзотерического смысла шаариата (захиф). Батин (эзотеризм) и связанные с ним аллегории и внеопытное знание помогают глубже познать явные смыслы божественных откровений.

Не менее известным багдацем был Хусайн ибн Мансур аль-Халладж²³¹ (казнён в 305/917), который впервые сформулировал пантеистический лозунг «Ана-ль-Хакк» (Я есть Бог). То есть человек настолько погружается в бога, что пропадает всякая разница между Творцом и сотворённым. При этом человек приобрета-

---

— «Учитель учителей», или «Наставник наставников» — свидетельствуют о глубочайшем почтении, которое питали по отношению к нему как современники, так и суфии последующих поколений.

²³⁰ Аль-Харраз, Абу Саид (ум. в 899 г.) — известный суфий, комментатор Корана. Возможный создатель учения о фане, исчезновении индивидуального бытия в боге. Ученик Сари ас-Сакафи.

²³¹ Абу Абдулла аль-Хусайн ибн Мансур аль-Халладж (858 — 26 марта 922) — исламский богослов и мистик из южного Ирана (Фарс). Вопреки распространённому мнению, он был не арабского происхождения, а персидского. Дед его был зороастрийцем, а отец принял ислам. Детство и юность он провёл в Васите и Тустаре, где его отец, по всей видимости, был чесальщиком хлопка (прозвище Халладж означает «чесальщик хлопка»). Халладж стал учеником известного суфия Сахла ат-Тустари и переехал вместе с ним в Басру. Позже, уже в Багдаде, его учителями были также выдающиеся мистики Амр аль-Макки и Джунайд. Вскоре Халладж женится, и у него рождается сын, которому, в основном, мы и обязаны сведениями об отце. Борясь против элитарности суфизма, он носил не суфийскую власяницу, а простой халат воина. Халладж публично провозгласил путь экзотического единения с богом единственно истинным и не нуждающимся в дополнении к нему внешнего обрядового благочестия. Халладж является, пожалуй, наиболее известным суфийским мастером IX-X веков. Он стал знаменит благодаря сказанной им фразе «Я есмь Истина», из-за которой претерпел жестокую казнь. Его высказывание было воспринято ортодоксальным духовенством как ересь, поскольку экзотерический ислам отвергает концепцию единения человека с богом. Так как «Истина» (Хакк) — одно из имён бога, то Халладж фактически возвестил собственную божественность.

Многие современники Халладжа также были повергнуты в смятение его высказыванием, поскольку они были убеждены в том, что суфию никогда не следует обнаруживать свои внутренние состояния перед другими. Они ощущали, что Халладж был лишён способности хранить божественные тайны, и что его смерть была божьим наказанием за разглашение этих тайн.

ет атрибуты бога и становится богом. За проповедь таких воззрений он стал объектом преследований со стороны представителей ортодоксального ислама, судим и казнён. Впоследствии его воззрения расценивались в среде ортодоксии как еретические, однако среди суфиев было много его почитателей.

Третий период правления Аббасидов (946-1075 гг.) характеризуется владычеством династии Буидов (Бувайхидов). Основателем династии был Абу Шуджа, рыбак на Каспии.

Они были родом из Дейлема и, по мнению некоторых исследователей, происходили из древнего рода иранских шахов. В. Мустафаев в книге «История кавказского Курдистана» относит род Бувайхи к курдскому племенному союзу Горани. Новейшие исследования курдского историка Латифа Маммада подтверждают версию курдских корней Бувайхидов: «Абу Шуджа Бувайха (Buwê Bavê Şûce), глава обитавшего в Дейлемских (Dîlemî) горах курдского племени Vergenkîaver в составе племенного союза Гор, происходил из древнего рода иранских шахов и был из потомков Бахрам Го(у)ра из числа правителей Сасанидов», — пишет автор и далее приводит генеалогическое древо рода.

Когда в 946 году курдские войска Буидов захватили Багдад и превратили халифов в марионеток, основы законности власти изменились. Буиды исповедовали шиизм, и в период их господства в Халифате началось суннитско-шиитское противостояние. При поддержке Буидов именно шииты выдвигались на руководящие должности. Участие багдадских халифов в политической жизни сводилось лишь к тому, что они санкционировали власть наместников, кроивших Халифат на части.

В IX-X веках различные общественно-политические процессы в Халифате и других мусульманских государствах привели к образованию новых мировоззренческих идеологий и сект. Их учения опирались на положения исламской религии, но порой были синкретическими, смешанными с положениями других философско-мировоззренческих учений. Это был период, когда Багдад и другие города Халифата превратились в мировые научные центры.

Мутасаввуфы (теоретики суфизма) этого периода исследовали проблемы духовности человека, состояний его души, ступени на пути её совершенства (макамы) и очищения, были написаны первые фундаментальные теоретические труды в этой области, выработаны основные положения суфизма, в частности учение о «стоянках» и «состояниях» мистического «пути» к богу. Окончательно сформировалась суфийская терминология с её многозначным смыслом, которая маскировала политические, философские и теологические взгляды суфиев. Эзотеризм как филологический приём стал надёжным щитом, защищавшим их позиции от мусульманской ортодоксии.

Конечной целью суфии считали уничтожение своих личностных качеств и замену их божественными либо прямое соединение с божественной Истиной (Хакк). Многие суфии считали себя «божественными избранниками» (вали), «подлинными наследниками» Мухаммеда.

Конец X и особенно первую половину XI века в истории Ближнего Востока с полным правом можно отнести к смутному времени. Былое единство Халифата уже давно стало лишь теоретическим понятием. Достаточно напомнить, что вместо одного «единственно законного» халифа к началу XI в. было три. В лице фатимидских²³² халифов Аббасиды имели политиче-

²³² *Фатимиды* — династия арабских халифов (909-1171), возводившая своё происхождение к Фатиме, дочери Мухаммеда. Династия утвердилась в Ифрикии (современный Тунис) в результате завоевания этой страны берберами, боровшимися против династии Аглабидов под шиитско-исмаилитскими лозунгами установления социального равенства и справедливости. Однако вскоре Фатимиды превратились в обычных феодальных правителей. К середине X в. они подчинили себе почти всю Северную Африку и Сицилию; в 969 завоевали Египет, превратившийся в центр их Халифата.

ских соперников, которые, ссылаясь на свою якобы алидскую генеалогию, настойчиво претендовали на роль духовных предводителей мусульман. Их соперничество составляло одно из важнейших явлений в политической истории Ближнего Востока в рассматриваемый период. Хамданиды²³³ правили в Мосуле и Сирии, а Карматы²³⁴ удерживали позиции в Бахрейне, Йамаме и других частях Аравийского полуострова.

Распад политической и государственной системы Халифата, наличие сильных центробежных тенденций обусловили сложность и противоречивость идеологической борьбы, которая в первой четверти XI в. приобрела особенно острый характер.

В основе развернувшихся тогда религиозно-политических споров было стремление различных феодальных группировок приобрести влияние на «мусульманскую общину» и получить её поддержку. Этим следует объяснить, в частности, и ту необычайную активность, с которой пропагандировали свои взгляды Аббасиды. По мере утраты политического влияния в Халифате они всё энергичнее отстаивали свои права на высшее духовное руководство, подчёркивая заслуги своей династии перед исламом. При этом им приходилось, с одной стороны, отражать аналогичные притязания шиитов-фатимидов, с другой — вести борьбу с шиитами в пределах своих номинальных владений. Последнее осложнялось тем, что Буиды, настоящие правители этих областей, оказывали шиитам широкое покровительство. Власть Буидов распространялась на Рей, Джебел, Кередж и Ахваз. Власть ортодоксальных суннитов сохранялась только в Испании, в некоторых областях Аравийского полуострова и на востоке мусульманского мира, где было создано государство Газневидов. Как и в предшествовавший период, аббасидские халифы были марionетками в руках армейского командования. Единственная разница состояла в том, что на смену тюркским военным пришли представители персидской династии. Багдадский халифат существовал только номинально. Лишённый светской власти аббасидский халиф стал мусульманским первосвященником, авторитет которого признавали как шииты, так и все сунниты.

Борьба Аббасидов за влияние на мусульман, проходившая под флагом борьбы за чистоту ислама, приобрела особую остроту в первой четверти XI в., когда халиф аль-Кадыр (991-1031 гг.) и окружавшие его богословы повели наступление против всех инакомыслящих. С момента прихода к власти халиф аль-Кадыр активно выступил в роли духовного пастыря, имама мусульманской общины. Все уклоняющиеся от догмы ортодоксального ислама, а особенно шииты, исмаилиты и мутазилиты, были им прокляты и объявлены подлежащими истреблению или изгнанию. Прощение они могли заслужить только отказом от своих «еретических» учений. Таков был смысл халифского постановления, появившегося в 1017 г.

Несколько позже халиф аль-Кадыр торжественно провозгласил Символ Веры ортодоксального ислама. В нём аль-Кадыр предписывал верующим твёрдо держаться основных догматов ортодоксального ислама, особо подчёркивая необходимость признания божественного предо-

²³³ *Хамданиды* (929-1022) — шиитская эмирская династия, владевшая в X в. областями Мосула и (с 944) Алеппо. были выходцами из арабского племени таглиб, ещё в VII в. осевшего в аль-Джазире (Северном Ираке) в области, которая получила название Дийаррабиа. Основатель династии Хамдан ибн Хамдун, шравший ещё с 873 г. значительную политическую роль в Мосуле. В 942 г. Хамданиды овладели Багдадом, но уже в 943 г. их изгнал из столицы тюркский военачальник Тузун.

²³⁴ *Карматы* (арабск. аль-карамита) — исламская секта, представители одного из двух основных направлений в исмаилизме. Основана в Ираке в 880-х годах Хамданом Карматом, воспринявшим учение исмаилитской ветви в шиитском исламе. С конца IX в. возглавляли ряд восстаний, образовали агрессивное государство на территории современного Бахрейна. К концу XI в. карматы растворились в других шиитских сектах и постепенно прекратили своё существование.

Социальные идеалы карматов — восстановление общинной собственности на землю, всеобщее равенство. Карматы развили эзотерическую доктрину исмаилитов, ввели строгую систему обучения прозелитов, предусматривавшую серьёзные испытания для посвящаемых. Их философско-религиозное учение находилось под значительным влиянием кружка «Чистых братьев».

пределения, признания атрибутов у Аллаха и несотворённости Корана. Кроме этого, предписывалось почитать первых четырёх халифов, а также Аишу, и не осуждать Муавию.

Этот документ фактически означал окончательное признание ортодоксального толка ислама формой государственной религии, в связи с чем всякое отступление от него должно было рассматриваться как государственное преступление. Вместе с тем этот шаг был и последним более или менее значительным актом Аббасидов в роли духовных руководителей мусульманской общины.

К этому периоду также относится продвижение сельджуков и ряда туркменских племён на Ближний Восток и образование Великой Сельджукской империи.

XI век был поворотным пунктом в истории ислама. Помимо всего прочего, он был отмечен гонением на шиизм, получивший политическую власть при династии Фатимидов в Северной Африке и Буидов в Персии, где шиизм, казалось, должен был стать персидской формой ислама. Свержение шиитских династий осуществили сельджукские правители тюркских кочевников, пришедших из Центральной Азии.

Тюрки были приверженцами сунны и противниками шиитских движений. Контрпереворот, который они произвели в исламе, принял форму реорганизации медресе, превращения их из частных школ, кружков, собиравшихся вокруг авторитетного учителя, в официальный институт, которому Сельджукиды обеспечивали наставников, с сочувствием относившихся к их религиозной политике. В этих учреждениях основное внимание уделялось религиозным наукам, в то время как светские, процветавшие наравне с религиозными при первых Аббасидах и шиитских династиях, порицались или запрещались.

В 1031 г., согласно завещанию своего отца аль-Кадыра, халифом был провозглашён аль-Каим Биамриллах. Во время его правления Буиды, оказавшись вовлечёнными в междоусобицы, ослабели, чем решил воспользоваться некий Абуль-Харис Арслан аль-Бесарири. Он вознамерился свергнуть халифа и положить конец Халифату. Понимая это, аль-Каим поделился своим беспокойством с султаном²³⁵ тюрков-огузов Тогрул-беком и попросил у него помощи. В ответ на просьбу Тогрул-бек в 1055 г. подступил к Багдаду и с разрешения халифа вошёл в город, где был принят с большими почестями и провозглашён «Наместником самого Пророка и Повелителем всех мусульман». Аль-Каим Биамриллах в знак сближения женился на его племяннице Хандже.

Новоявленные правители Персии и Средней Азии быстро приспособились к новому положению, восприняв как придворную культуру, так и мусульманскую веру. Они вскоре стали покровителями религии, установив одновременно два вида институтов, чтобы показать законность своей власти:

- 1. академии для подготовки мусульманских учёных;*
- 2. странноприимные дома для последователей суфизма.*

Аль-Бесарири спешно бежал к фатимидскому халифу аль-Мустансиру, который принял его и оказал ему некоторую поддержку. Аль-Бесарири не отказался от своих планов и не прекращал строить козни. В итоге ему удалось испортить отношения Тогрул-бека с его единоутробным братом Ибрагимом Йеналом настолько, что между ними произошли вооружённые столкновения.

---

²³⁵ *Султан* (араб. سلطان) — исламский титул с несколькими историческими значениями. Титул несёт моральный груз и религиозную власть, поскольку роль правителя была определена в Коране, однако султан не обязательно является религиозным наставником и религиозным главой. Считается, что титул султана ниже титула халифа.

Воспользовавшись конфликтом и при поддержке египетских войск, посланных ему на помощь Фатимидами, в 1059 г. аль-Бесарири сумел войти в Багдад, пленил халифа аль-Каима и заточил в темницу в городе Хадисет аль-Ана.

Тем временем Тогрул-бек одержал победу над Йеналом, погибшим в ходе братоубийственной междоусобицы. В 1060 г. он двинулся на Багдад и овладел городом. Так был положен конец тирании мятежника — аль-Бесарири был захвачен и казнён.

Тогрул-бек освободил халифа аль-Каим Биамриллаха и вернул его в Багдад. Проявив милосердие, халиф простил всех своих мучителей и стал проводить много времени в молитве и посте. В 1062 г. аль-Каим выдал свою дочь замуж за Тогрул-бека, который взял под свой контроль Багдад, а затем уехал в Рей, где через год скончался в возрасте 70 лет.

У Тогрул-бека не было сыновей, поэтому он назначил наследником своего племянника Сулеймана ибн Дауда. Однако другой его племянник Алп-Арслан, более известный под именем Адад ад-Даула, сверг своего брата, занял его место и правил до 1073 г., когда его убили. Спустя два года умер и халиф аль-Каим Биамриллах.

Четвёртый период Аббасидского халифата приходится на правление Сельджукидов²³⁶ (1075-1194 гг.).

Сельджуки представляли собой одну из ветвей тюрков-огузов²³⁷. В XI веке они завоевали территорию Средней Азии, Ирак, Армению, Малую Азию, Грузию, большую часть Персии, Азербайджана и Курдистана и основали династию Сельджукидов.

Победа сельджуков, ревностных сторонников суннитского ислама, дала возможность ортодоксальному суннизму снова стать доминирующим течением в Халифате и потеснить шиитов. На протяжении длительного времени сельджуки были фактическими правителями Халифата, а Аббасиды продолжали оставаться преимущественно первосвященниками. В их руках находилась только духовная власть имама, от которого, согласно традиции, исходила верховная власть светского правителя — эмиры и султаны получали инвеституру и приносили присягу²³⁸.

Р. А. Гусейнов приводит слова великого атабека из династии Идельгизидов Джан-Пехлевана: «Халифу наиболее приличествует заниматься хутбой и религиозными делами. Он должен оставить султану власть и управление светскими делами». Но, в отличие от тюркских военачальников и Буидов, Сельджукиды не вмешивались в дела халифов, относились к ним с большим почтением и повысили авторитет халифов в мусульманском мире.

Наследником халифа аль-Каим Биамриллаха стал его 19-летний внук аль-Муктади Биамриллах. Его полное имя было Абдулла ибн Мухаммед ибн Абдулла аль-Каим. В 1084 г. он женился на дочери сельджукского султана Малик-шаха, но через два года она умерла.

В 1086 г. Малик-шах взял в свои руки управление Багдадом, затем уехал в Исфахан, но в 1092 г. снова вернулся в Багдад с целью низложить халифа и выслать его из города. Однако этим планам не суждено было осуществиться, Малик-шах тяжело заболел и умер.

²³⁶ *Сельджуки* — ветвь кочевых племён тюрков-огузов, давших начало нескольким тюркским династиям в Азии. Племена получили название по имени одного из первых своих предводителей — Сельджука. Внук Сельджука, Тогрул-бек, стал основателем первой династии после того, как под его предводительством сельджуки завоевали в 1037 г. Хорасан. Тогрул-бек взял в 1055 г. Багдад и получил из рук багдадского халифа титул султана. Его преемниками были Алп-Арслан (1063-72), Малик-шах (1072-92) и султан Санджар (1096-1157).

²³⁷ *Огузы* — тюрки-огузы; в нач. VII в. в составе Тюркского каганата возник племенной союз токуз-огузы (букв. — девять огузов) во главе с каганом, или ханом; преобладающее положение в союзе, вероятно, занимали уйгуры. Прямыми потомками огузов являются современные туркмены, азербайджанцы и анатолийские турки. Большая часть тюрков Ирана и иракские туркоманы также причисляют себя к огузам.

²³⁸ Большая советская энциклопедия. «Аббасиды», О. Г. Большаков.

<http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00000/05700.htm>

В период правления халифа аль-Муктади (1075-1094 гг.) сельджуки нанесли поражение византийцам, восстановили контроль над Антиохией и захватили город Менбедж.

В 1086 г. мусульмане нанесли поражение испанцам в битве при Заллаке, а в Индии сумели установить контроль над новыми территориями. Будучи суннитами, сельджуки подавили шиитские мятежи и даже ликвидировали их государства. Они сумели успешно противостоять начавшейся экспансии европейских христианских государств и одновременно воевать против Византии. В числе наиболее выдающихся правителей этого периода был турецкий атабек Нуреддин Занги.

С 1076 г. хутбы²³⁹ с упоминанием имени аббасидских халифов стали читаться в Дамаске, а с 1082 г. — в Мекке. Халиф аль-Муктади Биамриллах правил 20 лет и умер в 1094 г.

В 1090 исмаилит²⁴⁰ Хасан ибн Сабах захватил крепость Аламут в Иране, где разместил своих последователей. За Аламутом последовало ещё несколько крепостей, в результате чего ас-Сабах получил контроль над громадной территорией в Сирии и Иране.

Не признавая ничьей власти и авторитета халифа, исмаилитское государство держалось на принципах террора и насилия. Исмаилиты стали непримиримыми врагами как Сельджукидов, так и Аббасидов. С конца XI до середины XII в. жертвами исмаилитов пали десятки политических деятелей, в том числе знаменитый визирь Малик-шаха Низам аль-Мульк и два аббасидских халифа — аль-Мустаршид (1118-1135 гг.) и ар-Рашид (1135-1136 гг.)

В X-XI вв. появились первые суфийские апологии, руководства и учебники: «Китаб аль-лума» ас-Сафраджа, «Китаб ат-тааруф» аль-Калабази, «Кут аль-кулуб» аль-Макки, трактатов ас-Сулами, «Ар-Рисала» аль-Кушайри, «Кашф аль-махджуб» аль-Худжвири. Были собраны и записаны жития суфийских подвижников: «Табакат ас-суфия» ас-Сулами и «Хильят аль-авлия» аль-Исбахани. Сложилась в стройную систему суфийская онтология, строившаяся на теософских положениях, гносеология, опиравшаяся на концепцию божественного Откровения, особая этика. Завершилась систематизация суфийской традиции и фиксация основных положений «суфийской науки» (ильм ат-тасавуф).

Целью авторов этих сочинений явилось оправдание суфийской теории и практики, доказательство «чисто исламского» характера суфийских представлений и формирование особой суфийской традиции со своими авторитетами, терминологией и системой ценностей.

Крестовые походы (1096-1291 гг.) на восточные области мусульманского мира начались в правление аль-Мустаххир Биллаха Абуль-Аббаса (1094-1118 гг.), который унаследовал трон своего отца в 17 лет. Он был добродетельным человеком, отличался образованностью и принимал меры по восстановлению справедливости. При нём в Багдаде царил благополучие. Его сменил на троне аль-Мустаршид Биллах Абу Мансур (1118-1135 гг.)

После кончины великого султана Мухаммеда I в 1118 г. держава великих Сельджукидов распалась. Наследовавший ему Санджар (1118-1157) считался верховным сюзереном с титулом великого султана, фактически его власть распространялась только на Хорасан и часть Средней Азии. Поэтому его порой именовали «султаном Хорасана». Из состава державы выделилось новое государство, получившее наименование Иракского султаната (1118-1194), во главе с собст-

²³⁹ *Хутба* — проповедь, читаемая по пятницам с поминанием здравствующего правителя.

²⁴⁰ *Исмаилиты* — приверженцы мусульманской шиитской секты, возникшей в Халифате в середине VIII в. и названной по имени Исмаила — старшего сына шестого шиитского имама Джафара Садька; утверждали, что Исмаил не умер, а по воле Аллаха перешёл в невидимое, скрытое от простых смертных состояние «гайба» («гаиб») — «отсутствии».

венной династией Сельджукидов, со столицей в Хамадане²⁴¹. В состав его владений входили Ирак, Иран, Закавказье и ряд других территорий. После Махмуда султанами в Иракском государстве Сельджукидов были Дауд (1131-1132) и Тогрул I (1132-1134), а лишь потом Масуд.

Халиф аль-Мустаршид Биллах Абу Мансур родился в 1091 г. Он пришёл к власти после смерти своего отца, когда ему было 27 лет. В период его правления между ним и сельджукским султаном Масудом произошли военные столкновения, в ходе которых аль-Мустаршид потерпел поражение и был пленён султаном, распорядившись выслать его в Хамадан и заточить в одну из крепостей. Однако дядя Масуда, великий султан Санджар (1118-1157 гг.), призвал племянника освободить халифа и публично попросить у него прощения. Масуд согласился выполнить просьбу дяди, и тогда султан Санджар послал к халифу своих представителей и солдат, чтобы они лично информировали его о процессе примирения между его племянником и халифом, но к солдатам присоединилась группа ассасинов-батинитов. Некоторые источники сообщают, что султану Масуду не было известно об этом, другие, наоборот, утверждают, что Масуд сам тайно направил к аль-Мустаршиду ассасинов. Они проникли в шатёр халифа и убили его.

После гибели аль-Мустаршида халифом стал его сын ар-Рашид Биллах Абу Джафар Мансур ибн Фадл (1135-1136 гг.). Молодой халиф сразу же столкнулся с проблемами. Сельджукский султан Масуд потребовал с него 400 тысяч динаров, которые аль-Мустаршид обязался выплатить ему в период пленения, но ар-Рашид отказался выплатить эту сумму. Он обратился за помощью к Имададдину Занги, который прибыл из Мосула. Население Багдада тоже поддерживало его.

Тогда же в Багдад приехал Сельджукид Дауд, сын покойного султана Махмуда. Халиф объявил его султаном и распорядился читать пятничные проповеди с его именем. По этой причине отношения между Масудом и халифом ещё более ухудшились. Кончилось тем, что Масуд с большой армией подошёл к Багдаду и вошёл в город. Халифу пришлось бежать из Багдада, и Имададдин Занги предложил ему отправиться вместе с ним в Мосул. Халиф принял это предложение²⁴².

Султан Масуд был в гневе и решил низложить неугодного халифа, для чего приказал законоведам издать фетву о несовместимости пребывания на престоле ар-Рашида с требованиями религии. Они были вынуждены выполнить его приказ, и халиф ар-Рашид был низложен в месяце зуль-каада 1135 г. После этой процедуры султан Масуд привёл к власти дядю ар-Рашида — Мухаммеда ибн Ахмада, который стал следующим халифом.

Узнав о своём низложении, ар-Рашид выехал из Мосула в Азербайджан, оттуда со своими приближёнными отправился в Хамадан, а затем — в Исфахан. Там он был убит в результате заговора своих приближённых. Это произошло в 1136 г.

Как было отмечено выше, Абу Абдулла Мухаммед ибн Ахмад аль-Муктафи Лиамриллах (1113-1160 гг.) пришёл к власти в результате низложения своего племянника ар-Рашида. В то время ему был 41 год. Он был женат на сестре султана Масуда. За время правления халифу аль-Муктафи удалось значительно повысить авторитет халифской власти и укрепить её, а также подавить сопротивление всех своих недругов. Аль-Муктафи умер в 1160 г. в возрасте 66 лет.

²⁴¹ Михаил Сириец («Хроника», кн. XVI) называет представителей этой ветви рода Сельджука «султанами Хамадана». Первым её представителем был Махмуд ибн Мухаммед I (1118-1131). В правление Масуда ибн Мухаммеда углубляется начавшийся ранее процесс феодальной раздробленности султаната, когда-то охватывавший огромные просторы от Алеппо до Кашгара.

²⁴² Михаил Сириец, Хроника, кн. 16. http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Mychel_Syr/text2.phtml.

Следующий халиф, аль-Мустанджид Биллах Абуль-Музаффар Юсуф ибн Мухаммед (1160-1170 гг.), родился в 1123 г. Наследником престола он стал в 1147 г. Это был добродетельный и справедливый человек. Он получил хорошее образование, писал стихи, изучал науки, в том числе астрономию. При нём значительно уменьшились налоги и таможенные пошлины, решительно велась борьба со смутьянами.

Начиная с XII века, суфизм становится популярным во всех сферах общества, пошёл процесс оформления сект-тафикатов тасаввуфа, как от суннизма, так и от шиизма, которые имели большое влияние на общественно-политическую жизнь мусульманского общества. В этот же период начался процесс сближения умеренных суфийских воззрений и ортодоксального ислама. Дело в том, что, по причинам крайней экзальтированности некоторых суфийских сект и неоднозначности их учений с позиции суннизма, ортодоксальные мусульмане относились к ним крайне настороженно и неоднозначно. Основоположителем процесса сближения считается выдающийся мусульманский философ и мыслитель Абу Хамид аль-Газали²⁴³, который раскрыл значимость мистики как неперемного, важнейшего элемента веры, основанной во многом на иррациональном состоянии сознания. Суфизм становится признанной частью исламской религии и всячески поощряется султанатом. После него многие суфийские секты развивались в лоне ортодоксального ислама.

По принципам учения известного суфия Абдулькадыра аль-Джилани (ум. 1166) создаётся орден Кадырия. Зарождается суфийская литература (Санаи, ум. 1190).

Учитывая, что суфизм не есть нечто цельное, единое и законченное, следует отметить, что в нём можно выделить несколько религиозно-философских концепций единения с богом, например, экзистенциально-онтологическую (аль-Халладж), гносеологическо-теоретическую (аль-Газали), иллюминативную (Шихабуддин ас-Сухраварди), учение о единстве бытия (Мухйиддин ибн Араби).

Аль-Мустади Биллах Абу Мухаммед Хасан ибн Юсуф родился в 1140 г. и возглавил Халифат в 1170 г., после смерти своего отца аль-Мустанджида. Он обладал похвальными качествами и отличался мудростью и справедливостью. Будучи набожным человеком, решительно боролся с различными неортодоксальными сектами.

В период правления Хасана ибн Юсуфа аль-Мустади пало государство Фатимидов, и после долгого перерыва он стал единственным халифом в мусульманском мире, как того и требовал шариат. Почти во всех мусульманских государствах пятничные проповеди читались с именами аббасидских халифов.

В 1173 г. умер Нуреддин Занги, и атабеком Алеппо стал его несовершеннолетний сын аль-Малик ас-Салих Исмаил (569/1173-577/1181). Крестоносцы воспользовались его слабостью и попытались перейти к активным действиям против Зангидов, однако сторонам удалось договориться, и Исмаил некоторое время платил крестоносцам дань.

²⁴³ Особую позицию занял выдающийся мыслитель, мусульманский теолог и философ Абу Хамид аль-Газали (1058-1111 гг.). Преподавал в Багдаде фикх в основанной визирем Малик-шаха Низам аль-Мульком медресе «Низамия». Преподавал в Багдаде фикх в медресе «Низамия». Выходец из ашаритской среды, этот глубокий ум понимал слабости и мусульманского догматического богословия (калама), и суфийского вероучения, делавшего ставку на морально-мистические стороны культа Аллаха. Являясь автором более 400 сочинений по различным проблемам науки и теологии, аль-Газали выступает «примирителем» суннитского традиционализма с идеями суфизма. В частности, ему импонировало учение суфиев о свободе выбора между хорошими и дурными поступками; за определённый самой личностью выбор она и несёт ответственность перед богом. Существенные поправки в учение суфизма аль-Газали внёс своим обоснованием необходимости выполнения религиозной обрядности, отвергаемой суфиями, критикой пантеизма и идеи слияния с богом.

Несмотря на критику отдельных сторон суфизма, мыслитель всё же склонялся именно к его вероучению. Об этом красноречиво свидетельствуют факты его уединений, посещений суфийских братств и находжений на положении дервиша.

Многие великие суфийские были и великими поэтами — Аттар, Джалаладдин Руми и др., — что обусловило мощнейшее влияние суфизма на арабскую и персидскую поэзию, многие образы и идеи которой понятны только в суфийском контексте.

Ан-Насир Лидиниллах Абуль-Аббас Ахмад ибн Хасан аль-Мустади родился в 1158 г. стал халифом после смерти своего отца аль-Мустади Биамриллаха в 1180 г. Несмотря на ряд положительных качеств, он запомнился несправедливым обращением с народом. Кроме того, он склонился на сторону шиитов, чем вызвал неодобрение мусульман-суннитов. В период его правления крестоносцы окончательно ослабели, и усилились Айюбиды.

В 1188 г. Айюбид Салахаддин (Саладин) освободил Иерусалим, а в 1193 г. заключил договор с крестоносцами в Рамле. В 1194 г. Салахаддин умер, и к власти в Египте пришёл его сын Имададдин Усман аль-Малик аль-Азиз. Дамаском управлял другой его сын, аль-Афдал Нуреддин Али, а Алеппо — третий сын, аль-Малик аз-Захир Гиясаддин Гази.

На востоке значительно усилились хорезмшахи, положившие конец владычеству Сельджукидов. В 1194 г. Сельджукская империя перестала существовать. Затем хорезмшах выступил во главе 50000-ной армии и потребовал, чтобы халиф разрешил ему войти в Багдад и занять место сельджукских султанов. Но халиф ан-Насир приказал разрушить дворец султанов, а послов хорезмшаха отправил обратно без ответа. Тогда хорезмшах перешёл в наступление и дошёл до Хамадана, но продолжавшийся 20 дней снегопад подорвал дух его армии. Кроме того, до наступающих дошла весть о том, что тюркские племена в Хорезме воспользовались отсутствием хорезмшаха и армии их подняли восстание. Это заставило вернуться, и до вооружённого конфликта с халифом дело не дошло. Халиф ан-Насир Лидиниллах аль-Мустади правил 45 лет и умер в 1225 г.

После падения Сельджукидов Аббасидский халифат в Ираке просуществовал ещё 64 года. В 1258 г. его существованию положили конец монголо-татары во главе с Хулагу-ханом, но мамлюки возродили формальное правление аббасидских халифов в Египте.

В среде суфийской интеллектуальной элиты, в полной мере усвоившей идеи мутакаллимов и философов, появились доктрины, обосновавшие мистическую практику и переживание как способ постижения тайн бытия, недоступный рациональному и традиционалистскому знанию. Авторы подобных доктрин ас-Сухраварди аль-Махтул (ум. в 1191 г.), Ибн Араби (ум. в 1240 г.), Ибн Саб'ин (ум. в 1268-69 или 1271 г.), Абд ар-Раззак аль-Кашани (ум. в 1329 г.), Абд аль-Карим аль-Джилли (ум. в 1428 г.) и др. широко использовали религиозно-философское наследие эллинистической и ирано-семитской культуры, переработав его в исламском духе.

Последними аббасидскими халифами в Ираке были:

Халиф аз-Захир Биамриллах Абд аль-Азиз ибн Ахмад ан-Насир родился в 1176 г. Пришёл к власти после смерти своего отца в 1225 г., находился у власти чуть более 9 месяцев и умер в 1226 г.

Халиф аль-Мустансир Биллах Абуль-Аббас Ахмад ибн Абд аль-Азиз родился в 1192 г. Пришёл к власти в 1226 г. после смерти своего отца аз-Захира. Его правление было сравнительно недолгим: он умер в 1242 г. в возрасте 50 лет, и к власти пришёл его слабый и нерешительный сын аль-Мустасим.

Халифу аль-Мустасим Биллаху Абу Ахмаду Абдулле ибн Ахмаду было суждено стать последним аббасидским правителем Багдада. Он родился в 1212 г. и пришёл к власти в 1242 г., после смерти своего отца. Визирь аль-Мутасима Муайидаддин ибн аль-Алками, придерживавшийся шиитских взглядов, вёл тайные переговоры с Хулагу-ханом. Мусульманские историки сообщ-

щают, что он намеревался свергнуть Аббасидов руками монголов и привести к власти одного из потомков Али ибн Абу Талиба. Вначале окружившие город монголы во главе с Хулагу-ханом провели переговоры с представителями халифа и гарантировали ему неприкосновенность, но когда он вышел к ним, вероломно нарушили обещание и убили его вместе с членами его семьи. Это произошло в месяце сафар 1258 г.

Со смертью халифа аль-Мустасима, который был 37-м правителем династии, Аббасидский халифат в Ираке прекратил своё существование. Резиденция халифов была перенесена в Каир, в западную часть Халифата, где халиф сохранял духовно лидерство среди суннитов до начала XVI в., когда оно перешло к турецким султанам.

Легитимирующая роль суфиев оказалась даже более весомой после упразднения Халифата монголами в 1258 году, когда был захвачен Багдад и пришёл конец Аббасидскому халифату.

Поздний суфизм — суфизм орденов. Из некогда подозрительного и полупретического течения суфизм превращается не только в исламский эзотеризм, своего рода «высший» ислам, но и становится авангардом ислама, в том числе и в миссионерско-проповеднической деятельности. С тех пор вплоть до европейских завоеваний, целых пять веков, поддержка суфизма являлась составной частью политики всякой власти, которая считала себя преемницей исламского наследия.

Во всех странах, где есть мусульмане, есть и суфии, причём в ряде исламских стран суфизм оказывает весьма сильное влияние на их культурную и общественно-политическую жизнь, хотя иногда (в случае сильного влияния фундаменталистских и буквалистских идей) суфизм и суфийский путь осуждаются как новшество, о котором ничего не говорил Пророк.

Часть V. Шейх Ади: человек-легенда

Глава 1. Происхождение Ади ибн Мусафира

Никогда не позволяйте себе каждую вещь оценивать способом, не относящимся к тому же самому времени. Одно должно соответствовать другому.

Шейх Бахауддин Накшбанди

Поскольку шейх Ади является ключевой фигурой в приспособлении езидизма к новым историческим условиям, связанным с арабской экспансией и повсеместной исламизацией покорённых народов, нельзя обойти без внимания вопрос о его происхождении и этнической принадлежности. Его легендарная личность полна противоречий: с одной стороны адепты езидизма без тени сомнения считают Ади курдом, возвеличивая его до уровня бога. Порою он приравнен к мессии, посланному спасти избранный народ, но чаще это религиозный деятель, ещё при жизни причисленный к святым. С другой стороны, в научных кругах признанным является мнение об арабском происхождении шейха Ади.

По мнению большинства езидов, утверждения некоторых исследователей об арабском происхождении Шехади²⁴⁴ «являются ничем не доказанной версией. Против этой версии можно возразить тем, что араб не мог принять езидизм. Ведь инициации по принятию езидизма как таковой в религии на практике отсутствовало и отсутствует поныне, и посторонний иноверец, желающий принять езидизм, никогда не подвергался инициации».

Сторонники арабского происхождения шейха Ади основываются на том, что до появления касты шейхов в езидском обществе не было, на тот момент были две касты, каста пиров и каста мридов.

Есть несколько версий, как образовалась каста Шехани. Одна из них повествует, что «касту шехов образовали наиболее родственные к Шехади, рода пиров, и эта версия является одной из самых реальных. Намёков на арабское происхождение Шехади нет и в религиозных текстах, которых насчитывается несколько сотен»²⁴⁵.

Версию курдского происхождения Ади ибн Мусафира попытался научно обосновать и известный курдский филолог К. К. Курдоев. По мнению учёного, арабский язык не раскрывает значения слова «Марван», и слово это, видимо, из курдского попало в арабский язык. Это слово представляет либо название племени Марван, либо области Мериван²⁴⁶ в Иранском (Восточном) Курдистане²⁴⁷, — утверждает автор. Если учесть большое влияние цивилизации Сасанидского Ирана на Омейядский и Аббасидский халифаты, то можно заключить: шейх Ади ибн Мусафир Марван был езидом из области Мериван.

Возникает резонный вопрос: почему же тогда средневековые арабские хронисты указывают на арабское происхождение Ади? Это мнение разделяют и многие учёные этнографы, лингвисты, историки и теологи. Якут называет Лалыш деревнею у подножия горы, что в районе Мосула, на восток от него. Из неё был шейх Ади ибн Мусафир, шафиит, шейх курдов и их ду-

²⁴⁴ *Шехади* — краткая форма имени шейха Ади, употребляемая в среде езидов.

²⁴⁵ http://kurdistan.ru/2010/02/02/articles-3329_SHeyh_Adi_Messiya_i.html.

²⁴⁶ Есть и одноимённое озеро Мериван в этой области.

²⁴⁷ К. Амоев. Езидские священные книги. — Тбилиси: 1999. <http://www.ezdixane.ru/content/view/1219/27/>.

ховный руководитель²⁴⁸. Датский путешественник Нибур отметил, основываясь на устных рассказах езидов, что шейх Ади был арабом, выходцем из семьи аш-Шамра ибн Зильджаушана²⁴⁹, который принимал участие в убийстве имама аль-Хусайна, а впоследствии стал организатором религиозных гонений на сторонников имама при правлении халифа Язида ибн Муавии.

В книге «На ближневосточных перекрёстках» журналист и путешественник О. Герасимов пишет: «Доказано, что некоторые шейхи курдских племён ведут своё происхождение от семьи Омейядских халифов, члены которой после захвата халифского престола Аббасидами бежали в неприступные горы Северного Ирака и получили приют у курдских племён»²⁵⁰.

«С исламом религию езидов роднят некоторые обряды; кроме того, выдающийся духовный лидер езидов, шейх Ади, был мусульманином. Его стихи религиозного содержания оказали огромное влияние на веру и общество езидов», — пишет в статье «Религия и общество езидов» доктор Мамо Осман²⁵¹.

Согласно мнению профессора К. А. Амоева, «по арабским источникам, шейх Ади происходил из рода Омейядских халифов. Источники свидетельствуют, что в Омейядском халифате два халифа относились к семейству Марван: Марван I ибн аль-Хакам и Марван II — последний Омейядский халиф. Именно из этих Марванидов, по утверждению арабских источников, и был шейх Ади ибн Мусафир. Исходя из этого, его считают арабом»²⁵².

Есть ещё одна категория исследователей, среди которых и Зураб Алоян, которые пытаются опосредствовать арабо-курдское происхождение Ади ибн Мусафира: «Последний Омейядский правитель и, возможно, прямой предок шейха Ади, Марван II до восшествия на престол (740-750 гг.) управлял Северной Месопотамией, Арменией и Азербайджаном. Это были провинции с большой долей курдского населения. Его мать тоже была курдянкой.

Битанси информирует нас о том, что в курдском племени сулеймани, в основном состоящем из приверженцев Марванидов, частично “господствовали чудовищные езидские убеждения”. Стоит отметить, что не далее как в начале XX века секты Марванидов в Бадахшане также назывались Езидия. Следовательно, с некоторыми оговорками, я прихожу к выводу, что шейх Ади ибн Мусафир был арабом из когда-то могущественной династии Омейядов, с курдской кровью, тёкшей в его жилах»²⁵³.

С лёгкой руки З. Алояна происходит смешение арабо-курдских корней шейха Ади²⁵⁴, родившегося не на территории исторического Курдистана, а в Бейт-Фаре, в Баальбеке, расположенном в долине Бекаа современного Ливана.

²⁴⁸ Слов. Якута. — Изд. Wustenfeld'a, 1921. — Т. IV, стр. 374.

²⁴⁹ Понимая, что дело его проиграно, Хусайн отпустил всех присоединившихся к нему по пути, чтобы избежать ненужных жертв, и в сопровождении свиты и родственников повернул на север, к Евфрату. Он разбил лагерь у Кербелы, близ Куфы. Убейдулла ибн Зияд выслал навстречу Хусайну четырёхтысячный отряд во главе с Умаром ибн Саадом ибн Абу Ваккасом, сыном прославленного полководца. Дело чуть было не закончилось миром, нужна была только санкция наместника, который, в общем-то, не возражал против этого. Но один из его приближённых, Шамир ибн Зуль-Джаушен, склонил Убейдуллу к тому, чтобы потребовать от Хусайна позорной сдачи на милость победителя. Конечно, Хусайн не согласился, и тогда Шамир со своими подручными, стремясь выслужиться перед наместником, набросился на горстку храбрецов.

²⁵⁰ О. Герасимов. На ближневосточных перекрёстках. — Наука, 1983. — Стр. 236.

²⁵¹ Пир Мамо Осман. Религия и общество езидов. Пер. Алексей Орлов.

http://kurdistan.ru/2009/10/25/articles-1839_Religiya_i_obschestv.html / Team «Ronah» li Hollanda.

²⁵² Амоев К. А. Езидские священные книги. — Тбилиси: 1999.

²⁵³ Зураб Алоян. Биография Шейха Ади. <http://geno.ru/news/250/>.

²⁵⁴ В качестве несостоятельности этой идеи приведём следующие исторические факты: Халиф аль-Мамун Абуль-Аббас Абдулла ибн Харун (198/814-218/834) был сыном Харуна ар-Рашида от невольницы Мураджил.

Езидский теолог доктор Ханна Реза Омархали придерживается мнения, что «шейх Ади — реальная историческая личность, о которой достоверно известно, что он: Шарафадин Абу аль-Фадаил Ади ибн Мусафир ибн Исмаил ибн Муса ибн Марван ибн аль-Хасан ибн Марван, родился между 1073 и 1078 годами в Бейт-Фаре, в области Баальбек, в долине Бекаа. В юношеском возрасте Ади отправился в Багдад, где получил блестящее образование. Ученик целого ряда выдающихся шейхов и замечательных по благочестию людей. Был знаком с известными мусульманскими богословами своего времени: аль-Газали²⁵⁵ и Абдулькадыром аль-Джилани²⁵⁶. Оставил после себя несколько трактатов и касыд. Покинув Багдад, он перебрался в горы Хакьяри (то же, что и Бахдинан), где когда-то правил Марван II. На сегодняшний день большинство исследователей склоняются к мнению, что шейх Ади ибн Мусафир пришёл в курдские горы из Дамаска (Аш-Шама²⁵⁷). Об этом же свидетельствует езидская религиозная традиция. В религиозном гимне “Mala bava” говорится: “Шейх Ади пришёл из Шама. В Лалыше [начал] творить деяния. В

Аль-Мутасим Биллах Абу Исхак Мухаммед ибн Харун (218/834-227/843) был сыном Харуна ар-Рашида от невольницы Марида, дочери персиянки из Согда.

Аль-Мутаваккиль Алаллах Абуль-Фадл Джафар ибн Мухаммед (232/847-247/861) родился в 205 г. х.; его мать была невольница Шуджа.

Аль-Мунтасир Биллах Абу Джафар Мухаммед ибн Джафар (247/861-248/862) родился в 222 г. х. в Самарре. Его мать была невольницей, родом из Византии.

Аль-Мустаин Биллах Абуль-Аббас Ахмад ибн Джафар (248/862-252/867) родился в 221 г. х. Его мать была невольница Макхари.

Аль-Мутазз Биллах Абу Абдулла Зубайр ибн Джафар (252/867-255/870) родился в 232 г. х. Его мать была невольница из Византии по имени Кабиха.

Аль-Мухтади Биллах Абу Абдулла Мухаммед ибн Харун (255/870-256/871) родился в 209 г. х. в Самарре. Его мать была невольница по имени Варда.

Аль-Мутамид Алаллах Абуль-Аббас Ахмад ибн Джафар (256/871-279/892) родился в 229 г. х. Его мать была невольница по имени Фитьян.

Аль-Мутаид Биллах Абуль-Аббас Абдулла ибн Талха (279/892-289/902), сменивший на престоле своего дядю аль-Мутамида Биллаха, родился в 242 г. х. Его мать была невольница Саваб.

Аль-Муктафи Биллах Абу Мухаммед Али ибн Абдулла (289/902-295/908) родился в 264 г. х. Его мать была славившаяся своей красотой тюркская невольница Чичек.

На протяжении 100 лет, с 814 г. по 908 г., на престоле Арабского халифата сменились десять халифов, и ни один не был рождён от арабки. Статус матери не имел никакого значения, ислам никогда не ставил женщину вровень с мужчиной, дети наследовали имя и национальность по отцу.

²⁵⁵ Богослов аль-Газали (1058-1111 гг.) считал, что суфизм — это сама суть ислама. После того, как встал на путь суфиев и ощутил его плоды, он сказал: «Вступление в ряды суфиев — обязательно (*фарз уль-айн*), ведь никто, кроме пророков, не чист от пороков». Мусульманским суфиям удалось оградить себя от обвинений в ереси благодаря усилиям аль-Газали, известного в Европе под именем Альгазель и признанного высшим авторитетом мусульманского мира в вопросах теории. Аль-Газали примирил религиозные мифы Корана с рационалистической философией, заслужив тем самым титул «Опора ислама».

²⁵⁶ *Абдулькадыр Джилани* (Гилани, Гайлани; 1077-1166 гг.) — величайший шейх всех эпох и народов. Некоторые из званий (титолов) шейха Абдулькадыра Джилани: аль-Гаус аль-Азым (дословный перевод — высшая помощь, принёсший помощь, облегчение); Мухйиддин — Принесший Возрождение Религии; Султан аль-Авалия — Султан Святых; аль-Хасани аль-Хусайни — это означает, что человек с этим титулом имеет благороднейшее происхождение — он является потомком внуков Посланника Аллаха. По воле Всевышнего, под влиянием проповедей достойного шейха, люди тысячами принимали ислам, а грешники каялись. невозможное становилось реальным, даже враги ислама превращались в добропорядочных мусульман и послушнейших учеников шейха.

²⁵⁷ <http://www.artspb.ru/storage/bntower/syria.html>.

Аш-Шам, или Димашк (древнее название Дамаска), славёт одной из живописнейших арабских столиц. Происхождение названия города точно не установлено, но существует несколько версий, одна из которых гласит: Дамаск происходит от арамейского «демашк», что означает «...кровь брата или невинно пролитая кровь...». Легенда гласит, что именно на горе Касыон в одной из пещер было совершено первое братоубийство: Каин убил Авеля (Быт. 4:8). Некоторые учёные древнейшим названием столицы объявляют Шам — имя старшего сына Ноя — Сим (Быт 5:32), которое на семитских языках звучит как «Шем» или «Шам».

представлениях езидов шейх Ади не просто историческая личность и реформатор езидизма. Он считается вторым по значению божеством после Малака Тауса. Как гласит легенда, не имея ни отца, ни матери, он был послан Малаком Таусом научить избранный им народ, чтобы тот не сбился с пути. Шейх Ади не умер и никогда не умрёт»²⁵⁸.

С одной стороны, шейх Ади — пришлый из Шама, «варяг»; с другой — «не имея ни отца, ни матери, послан Малаком Таусом научить избранный им народ»²⁵⁹, — так кем же в действительности был шейх Ади?

Для полноты картины отметим ещё версию от Михаила Фарои, который в своей работе «Езиды (эзиды)» «докопался» и «установил», что шейх Ади — божество шумеро-аккадского пантеона мистического народа «Адави»²⁶⁰. Воистину, нет предела полёту человеческой фантазии!

*

Каждый исследователь интерпретирует факты по-своему, но нельзя забывать, что история — наука о прошлом человечества — требует правдивого освещения событий. Как ни парадоксально, из всех гуманитарных наук она самая запутанная и порой лживая. Известно: из множества видов лжи самая трудно распознаваемая та, которая смешана с правдой (тому подтверждение находим во множественности разночтений о езидизме). Осознавая это, мы должны быть предельно честны в заключениях и выводах, чтобы впоследствии не испытать горечь разочарования. Любая ложь, в какие бы обличия она ни рядилась, временна, правда — вечна. Историческая наука должна основываться на фактах. Безосновательные выводы, сделанные при отсутствии фактов — это гипотезы и мифы, которые лишь подчёркивают их уязвимость и несостоятельность.

Сторонники курдского происхождения Ади, опираясь на религиозную догматику, утверждают, что иноверцы никак не могут принять езидизм, и это неоспоримый факт. В связи с этим возникает вопрос: есть ли свидетельства, что эти догматические положения у курдов существовали до реформ шейха Ади? В «Исторических анналах» читаем:

- «В мидийскую эпоху усилилась тенденция к обособлению жречества в самостоятельную группу, являющуюся частью господствующего класса и монополизировавшую духовную культуру. В процессе её объединения сложилась жреческая каста магов.
- В связи с переходом от родоплеменной формации к феодальной, в Парфянской империи произошло имущественное расслоение общества, население разделилось на три, а позднее, при правлении Сасанидов, на четыре сословия²⁶¹. Однако, несмотря на существовавшие ограничения и большие трудности, переход из одного сословия в другое имел место.

Езидская община, в свою очередь, поделена на три касты: две — духовенство (шехи и пиры), и одна — миряне (мриды). Ни один из прежних сословно-кастовых терминов в езидизме не сохранён. Кастовая форма деления, которая сохранена и в наши дни, ни при каких условиях не допускает межкастовые браки и переход из одной касты в другую, носит только наследственную форму.

²⁵⁸ Омархали Х. Р. Езидизм: Из глубины тысячелетий. — СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. — 192 с.

²⁵⁹ Там же, а также см. <http://balabanovany.ucoz.ru/publ/1-1-0-12>.

²⁶⁰ М. Фарои. Езиды (эзиды) / Дипломный проект. <http://www.bestreferat.ru/referat-18379.html>.

²⁶¹ См. гл. «Империя Сасанидов» (2-й абзац).

Некорректна и апелляция к подобного рода основаниям: «Существует несколько версий, каким образом образовали касту шехов». Что такое версия, тем более «реальная версия»? Это предположение, требующее подкрепление фактами, которыми мы, увы, не располагаем. Поэтому не исключено, что данная кастовая система — одно из нововведений шейха Ади.

Не убедительны, на мой взгляд, и выводы основоположника курдоведения Каната Калашевича Курдоева по поводу значения слова «Мериван» и, соответственно, курдского происхождения Ади ибн Мусафира. А аргументация о происхождении священных писаний Джильва и Масхафа Раш не выдерживает никакой критики²⁶².

Что касается позиции об арабском происхождении шейха Ади, то и здесь слабая доказательная база. Прежде чем делать какие-либо утверждения, необходимо внести ясность по следующим положениям:

1. Был ли приход шейха Ади в Хаккяри случайным стечением обстоятельств, целенаправленным шагом или божественным провидением?
2. Что вдруг побудило правоверного мусульманина, представителя аристократического арабского рода, находясь в зените славы отречься от ислама и принять языческую веру?
3. Возможно ли было безнаказанно проповедовать «ересь», находясь в сердце исламского мира в период священной войны с крестоносцами, и дожить до глубокой старости (шейх Ади скончался в Лалыше в 1162 г. в преклонном возрасте, около 90 лет)?
4. Под силу ли одному человеку объединить разрозненные племенные союзы в единую религиозную общину?
5. Насколько религиозная доктрина езидов уникальна и самобытна?
6. Почему в езидских религиозных гимнах и священных писаниях прослеживается арабский адстрат и суфийская эзотерика?

*

Ещё раз обратимся к биографической справке шейха Ади, которая ни у кого не вызывает сомнения: Шарафадин Абу аль-Фадаил Ади ибн Мусафир ибн Исмаил ибн Муса ибн Марван ибн аль-Хасан ибн Марван родился между 1073 и 1078 годами в Бейт-Фаре, в области Баальбек, в долине Бекаа, скончался в Лалыше в 1162 г., находясь в преклонном возрасте²⁶³.

В среде курдов-езидов такая сложная форма имени ни в одной касте (ни у шехов, ни у пиров, ни у мридов) не практикуется. Обычно указывается имя собственное, далее приводится имя отца и название племени.

В странах Арабского Халифата, согласно средневековой арабской традиции, к простолюдинам обращались по имени и отчеству (как и в случае с езидами), а имена правителей, эмиров, халифов и известных личностей имели сложную форму и состояли из следующих частей:

- имени собственного — к примеру, Ади;
- так называемого отчества — ибн Мусафир (сын Мусафира);
- затем приводились имена деда, прадеда и других предков, которые сопровождалось «куньей» («кунья» — патронимическое обозначение субъекта, включающее слова: «абу» — отец, «умм» — мать, «ибн» — сын, «бинт» — дочь);

²⁶² См. ч. IV, гл. 1 настоящей работы («Мидийская эпоха»).

²⁶³ А. А. Семёнов. Поклонение Сатане у переднеазиатских курдов-езидов / Бюллетень Среднеазиатского Государственного Университета, 1927, № 16. — Стр. 62.

- далее указывалась «фамилия» (родовое имя) — ибн Хакам, где «ибн» также в значении «потомок»;
- иногда добавлялась «нисба» (определение, указывающее на происхождение или профессию) — аль-Хаккяри (из Хаккяри) — и «лакаб» (прозвище или титул) — аль-Авар (одноглазый), ан-Насир (победитель).

Вежливая форма обращения — называть по кунье: Абу Фадаил. Исходя из такого построения «Шарафадин, Абу аль-Фадаил Ади, ибн Мусафир, ибн Исмаил, ибн Муса, ибн Марван, ибн аль-Хасан ибн Марван» в переводе с арабского будет звучать как: «благородный отец Фадаила — Ади, сын Мусафира, сына Исмаила, сына Мусы, сына Марвана из рода Хасана сына Марвана».

Это даёт право считать, что к Ади ибн Мусафиру в арабоязычной среде обращались как к человеку знатного происхождения, что не прослеживается в именах шехов оджахов Адани, Катани и Шамсани, к которым применялась упрощённая форма (т. е. они по статусу относились к податному сословию).

Эпитет «Шарафадин» (ШараФ — «честь», «благородный», «благочестивый»), ввиду специфики арабского письма, допускает так же прочтение ШариФ²⁶⁴.

Согласно родовому имени, шейх Ади относится к потомкам Марвана. В истории Ближнего Востока существовало три династийные ветви Марванидов, две арабские и одна, более поздняя — курдская.

Курдская династия была образована в 990 году и берёт начало от Бада аль-Хамидии или Абу Абдуллы аль-Хусайна ибн Дустак аль-Харбохти. Она владела землями в восточной Малой Азии, в числе их резиденций отмечены Майферкат (Майяфарикин) и Амид.

В имени Бада скрывается этноним «Бохти» — название могущественного курдского племенного сообщества. О курдском происхождении Бада также говорит его нисба — аль-Курди. Родовое имя Марваниды получили по имени второго правителя династии, Абу Али аль-Хасана, который приходился племянником Баду аль-Курди со стороны сестры и сыном Марвана ибн Дустака.

К. Э. Босворт в своей работе «Мусульманские династии» приводит генеалогию династии курдских Марванидов; за отсчёт правления принимает 983 г. (372 год хиджры), а за год падения — 1085 г. (478 год хиджры):

- 983-990 гг. — Бад аль-Курди;
- 990-997 гг. — Абу Али аль-Хасан ибн Марван;
- 997-1011 гг. — Мумаххид ад-Даула Саид;
- 1011-1061 гг. — Наср ад-Даула Ахмад ибн Марван;
- 1061-1079 гг. — Низам ад-Даула Наср (в Майяфарикине, а после 1063 г. также в Амиде);
- 1079-1085 гг. — Мансур.

²⁶⁴ *Шариф* — благородный, знатный, духовно возвышенный человек. Во множественном числе — ашраф, шурафа. В исламе так называют богобоязненных людей, которые следуют за дозволенным Аллахом и избегают запретного. В Коране говорится: «Ведь самый благородный из вас пред Аллахом — самый благочестивый» (49:13). До периода правления Аббасидских халифов шарифами называли представителей мекканского рода Хашима, из которого происходил пророк Мухаммед. Также шарифами называли и потомков Али ибн Абу Талиба. При Аббасидах же так стали называть Алидов и потомков Аббаса — дяди пророка, — из которых происходила правящая династия.

В Египте, в период правления шиитско-исмаилитской халифской династии Фатимидов (297/910-567/1171), шарифами называли потомков дочери пророка Мухаммеда Фатимы от её сыновей Хасана и Хусайна. Однако после Фатимидов так стали называть только потомков Хасана. Потомков же Хусайна стали называть сеидами.

Династийное древо курдских Марванидов охватило в общей сложности четыре поколения. Родовое имя шейха Ади совпадает с именем второго правителя и основателя династии Абу Али «аль-Хасан ибн Марван», которому наследовали в начале один брат Мумаххид ад-Даула Саид (Абу Мансур Мумаххид ад-Даула), а затем другой — Ахмад ибн Марван (более известный под своим почётным званием Наср ад-Даула — «Вспомоществование державы»). Последним из династии был Мансур, внук Наср ад-Даула.

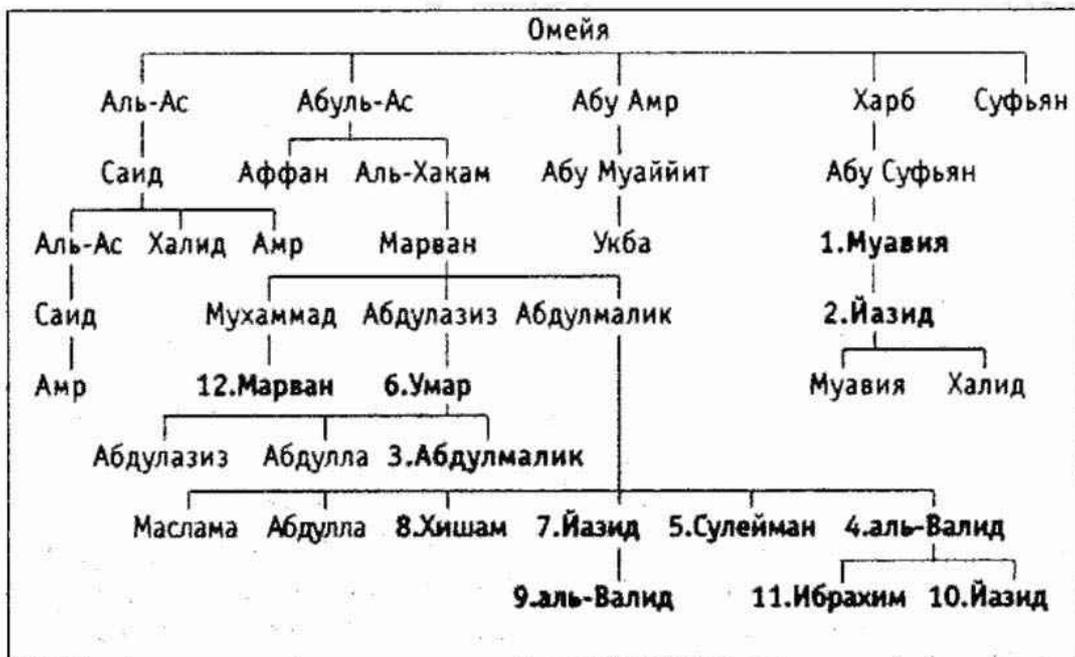
История умалчивает о потомках Абу Али, однако, учитывая родословную шейха Ади в лице отца Мусафира, деда Исмаила, прадеда Мусы и прапрадеда Марвана, мы видим, что его династийная ветвь имеет более древние корни, нежели курдские Марваниды, и Ади никак не мог относиться к курдской династии. Значит, имело место случайное совпадение по родовому имени «аль-Хасан ибн Марван».

Тот факт, что Ади родом («пришёл») из Дамаска — вотчины Омейядов, — и его родовое имя — ибн аль-Хасан ибн Марван — указывают, что Ади ибн Мусафир может быть причислен к потомкам Омейядских халифов по линии Марвана I или Марвана II.

Халифы из рода Омейи принадлежали к двум ветвям этого рода:

1. Муавия I, его сын Язид I и внук Муавия II составили ветвь Суфьянидов, названную так по имени отца Муавии I — Абу Суфьяна ибн Харба ибн Омейя.
2. Марван I ибн аль-Хакам и его преемники, названные Марванидами, принадлежали к другой ветви рода Омейи, ведущей своё происхождение от двоюродного брата Абу Суфьяна — аль-Хакама ибн Абуль-Аса ибн Омейя.

Чтобы определиться, к какой именно ветви Марванидов мог относиться шейх Ади, воспользуемся генеалогическим древом династии Омейядов²⁶⁵.

Династия Омейядов

²⁶⁵ Приводится по: Шакир М. История ислама от Адама до наших дней / Пер. А. Али-заде. — Стамбул: 1993. — Т. 2-3.

Согласно этому древу, Марван I (684-685 гг.) приходился сыном Хакаму (ибн Абуль-Асу, ибн Омейи), родовое имя этого колена — ибн аль-Марван ибн Хакам, а Марван II (744-750 гг.) являлся сыном Мухаммеда и, соответственно, родовое имя его потомков — ибн аль-Марван ибн Мухаммед.

Доктор исторических наук Т. Ю. Имряева в книге «История мусульманского мира от Халифата до Блистательной Порты» приводит такой факт: «После разгрома Марвана II аль-Химара (арабск. “осёл” — прозванный за своё упрямство) Абдулла ибн Мухаммед ибн Али ас-Саффах всем остававшимся в живых Омейядам объявил амнистию и пригласил на приём во дворец халифа. Там их ждала бесславная гибель от руки палача. Так вероломство Муавии закончилось вероломством по отношению к потомкам Омейядов». Шансы на выживание у потомков Марвана II были ничтожны, род Омейядов почти полностью был истреблён. Одним из немногих уцелевших из семьи Омейядов был Абдуррахман, внук Хишама, который бежал в Северную Африку и со временем в Испании положил начало новой ветви Омейядов. Не исключено, что из этого рода уцелели ещё некоторые представители, которые бежали в Горный Курдистан (или раннее, до резни, осели на курдских землях)²⁶⁶.

Опираясь на эти исторические факты, ясно, что шансы на выживание у потомков Марвана I было выше, нежели у потомков Марвана II.

А. Семёнов²⁶⁷ указывает: «Некоторые говорят, что шейх Ади был учеником Харрана и имел отношение к Марвану, сыну аль-Хакама». Не исключено, что родовое имя «Хасан» есть просто искажение имени «Хакам», привнесённое поздними переписчиками. К такому же выводу приходит доктор Зураб Алоян. В книге «Шейх Ади, суфизм и курды» он делает следующее замечание: «исследователи приводят два наиболее распространённых варианта его родословной:

1 Ади ибн Мусафир, ибн Исмаил, ибн Муса, ибн Марван, ибн аль-Хасан (или ибн аль-Хакам), ибн Марван;

2 Ади ибн Мусафир, ибн Ибрагим, ибн аль-Валид, ибн Абд аль-Малик, ибн Марван, ибн аль-Хакам, ибн аль-Ас, ибн Утман, ибн Аффан, ибн Рабия, ибн Абд аш-Шамс, ибн Зухра, ибн Абд Манаф»²⁶⁸.

«В любом случае, Омейядское происхождения шейха Ади почти не вызывает никаких сомнений»²⁶⁹, — заключает доктор Алоян.

В отношении второго варианта имени возникают сомнения, так как, согласно генеалогическому древу, после имени аль-Ас должен следовать родоначальник Омейя. Здесь же указаны последовательно имена Утман, Аффан, Рабия, Абд аш-Шамс, Абд Манаф, которые в приведённом выше генеалогическом древе Омейядов не присутствуют.

Несостоятельность этого предположения видится и в том, что Ибрагим ибн аль-Валид (126/744-127/744 гг.), предпоследний Омейядский халиф, жил в первой половине VIII века и никак не мог иметь сына в лице Мусафира, родившегося три столетия спустя, уже в начале XI века.

²⁶⁶ Т. Ю. Имряева. История мусульманского мира от Халифата до Блистательной Порты. Гл. «Халифы Аббасиды. Восстание Аббасидов. 747-750 гг.» <http://kitap.net.ru/islam/irmiyaeva26.php/>.

²⁶⁷ А. А. Семёнов. Поклонение Сатане у переднеазиатских курдов-езидов / Бюллетень Среднеазиатского Государственного Университета, 1927, №16. — Стр. 62.

²⁶⁸ З. Алоян. Биография шейха Ади.

http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=344&Itemid=1.

²⁶⁹ Dr. Zourab Aloian. <http://www.pen-kurd.org/englizi/zorab/zorab-SheikhAdi-Sufizm.html>.

*

Почтенное обращение к Ади «шейх» и его духовная нисба Шарафаддин указывают на его принадлежность суфизму. Подтверждение тому находим у Якута в исторических трактатах, согласно которым Ади являлся главой суфийского тариката Адавия.

Леди Дровер, изучавшая жизнь езидов Ирака, считает «ибн Мусафир» (арабск. «сын Путешественника») суфийским прозвищем шейха Ади и так пишет об основателе этого культа: «Всё, что известно о нём, свидетельствует об ортодоксальности шейха, и, тем не менее, он был суфием, а тайные учения суфиев всегда подозревались в склонности к пантеизму, суфийские же секты обвинялись в приверженности к древним религиям»²⁷⁰.

И. Р. Насыров в приложении к переводу «Книги вечных даров» шейха Мухаммеда аль-Курди (стр. 246) даёт следующее определение слову *мусафир* (путешествующий): это [суфий], который путешествует [мысленно] в сфере категорий, выражений и переправляется с берега «дуныи» (земного, бренного мира) на берег высшего сокровенного мира [божественных тайн].

Причастность шейха Ади к суфийскому учению отмечает великий мастер Идрис Шах в притче «Змея и павлин»²⁷¹.

Доктор исторических наук Г. Асатрян в книге «Основные божества; священные книги» пишет: «Шейх Ади был одним из самых известных проповедников в рамках сект того времени, крупным учёным и философом средневековья. Он имел тесные связи с ярчайшими представителями суфийского религиозного направления, такими как Укайл аль-Манбаджи, аль-Улвани и другие».

Дополним сведения выдержкой из работы Рашада Мирана «Этноконфессиональная ситуация в современном Курдистане»: «Большая часть сведений о езидах у мусульманских авторов связана с жизнеописанием суфийского шейха Ади ибн Мусафира (ум. 1160 г.), жившего в Вади Лалыш в районе Хакьяри. Там он создал братство аль-Адавия и напёл многочисленных последователей».

Зураб Алоян приходит к выводу: «В любом случае, Омейядское происхождения шейха Ади почти не вызывает никаких сомнений. Кроме того, в течение длительного периода учёные соглашались с тем, что шейх Ади провёл реорганизацию “Омейядской секты езидов”»²⁷².

Складывается парадоксальная ситуация: шейх Ади предстаёт в двух обликах, как суфийский шейх, руководитель тарикатского ордена Адавия, и в то же время реформатор езидизма — этнической религии курдов, возведённый адептами в ранг божества второго порядка, после Та-вусии Малака.

Что же в действительности имело место быть: переход из одной религии в другую или подмена одной религиозной доктрины — другой? Прежде, чем дать однозначный ответ, попробуем воссоздать жизненный путь Ади ибн Мусафира.

²⁷⁰ Ангел-Павлин. — Лондон: 1941. — С. 152.

²⁷¹ Идрис Шах. Путь суфиев. Притча «Змея и павлин».

²⁷² Dr. Zourab Aloian. <http://www.pcn-kurd.org/englizi/zorab/zorab-SheikhAdi-Sufizm.html>.

Глава 2. Духовные наставники шейха Ади

«Молодым человеком Ади ибн Мусафир переехал в Багдад, где и провёл первую половину своей жизни. В этом центре культуры и образования Ади учился у таких знаменитых личностей той эпохи как Ахмад аль-Газали и Абдулькадыр аль-Джилани; он, в свою очередь, также пользовался их уважением за хорошие манеры»²⁷³.

Дошедшая до нас агиография шейха Ади — это, конечно же, предвзято написанная и поэтому заведомо искажённая биография, предназначенная способствовать почитанию святого. Но мы не можем обойти её стороной, она важна для изучения езидизма, так как черты характера, их проявления и деяния шейха Ади воспринимались верующими как вполне реальные, а влияние, которое они оказали на последующий ход событий, свидетельствуют о наличии культа, помогает показать их практическое проявление в формах верования езидской общины.

Годы жизни Ади ибн Мусафира (1073-1163 гг.) охватывают четвёртый период Аббасидского халифата и приходятся на правление Сельджукидов (1075-1194 гг.), ревностных сторонников суннитского ислама, чья победа над Буидами дала возможность суннизму потеснить шиитов. Сельджукиды реформировали медресе, превратив их в официальный институт.

Однако более глубокое развитие духовной жизни шло параллельно с медресе в существующих на пожертвования и находящихся под надзором властей завиях и ханаках. Новые власти, как и их предшественники Буиды, поощряли создание и щедро субсидировали эти обители, служившие временными приютами странствующих суфиев. Отсюда новое благочестие распространялось повсеместно и сыграло важную роль в исламизации пограничных стран и неарабских областей.

В 1086 г. Малик-шах прибыл в Багдад — средоточие культурной жизни и научной мысли всего Арабского халифата — и взял управление городом в свои руки. Непокоримо веривший в силу знания Низам аль-Мульк²⁷⁴ убедил султана в необходимости открытия в стране нескольких исламских университетов, получивших по его имени название Низамия²⁷⁵.

²⁷³ Dr. Zourab Aloian. Shaikh Adi, Sufism and the Kurds.

http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=344.

Frank, R. Scheikh 'Adi, der grosse Heilige der Jezidis / Türkische Bibliothek, XIV, ed. G. Jacob. — Berlin: Mayer & Müller, 1911. — Стр. 86-87.

Al-Hasani. Abdarrazzaq. Al-yazidiyun fi hadirihim wa madihim (The Present and Past of the Yezidis). — Sayda: 1953. — Стр. 15-16.

Nikitine, B. Les Kurdes. Étude sociologique et historique. — Paris: Imprimerie Nationale. Librairie C. Klincksieck, 1956. — Стр. 226.

²⁷⁴ Низам аль-Мульк (титул Абу Али аль-Хасана ибн Али ибн Исхака ат-Туси) (1017, около г. Тус, Хорасан, — 14. 10. 1092, близ Нехавенда) — государственный деятель государства Сельджуков. Из семьи мелкого землевладельца. С 1063 — визирь Али-Арслана, с 1072 — Малик-шаха. Стронник сильной центральной власти. Свои взгляды изложил в «Книге о правлении» («Сиасет-наме»).

²⁷⁵ Садррадин аль-Хусайни. О Сельджукских эмирах и государях.

http://ashga.sitecity.ru/ltxt_0810094017.phtml?p_ident=ltxt_0810094017.p_0601170038.

Автор приводит следующий случай: «Среди того, о чём доносил Таж аль-Мульк на визиря Низам аль-Мульк, было (следующее). Он сказал султану: “Он (Низам аль-Мульк) расходует ежегодно на факихов, суфиев и чтецов Корана 300 тысяч динаров. Если этой суммой снабдить войско, то оно разбило бы ворота Константинополя”. Султан вызвал визиря Низам аль-Мульк и потребовал объяснить, (в чём) дело. Тот сказал: “О султан вселенной! О владыка земли! Поистине, я старый человек; если ты продашь меня, то цена мне не будет больше трёх динаров. Ты молод, но если (станут) продавать тебя, то и за тебя не дадут больше сотни динаров. А Аллах всевышний даровал тебе, а от тебя и мне столько, сколько не дал никакой другой твари своей! Так разве не достойны те, кто несёт его веру и хранит (в памяти) его великую Книгу, трёхсот тысяч динаров? А ещё, ведь ты тратишь ежегодно на сражающиеся войска во много раз больше этой суммы, хотя самый сильный и меткий (воин) не пустит стрелу далее чем на милю и может ударить мечом лишь того, кто (стоит) перед ним. А я при помощи этих денег обеспечиваю для тебя войско,

§1. Хамид аль-Газали

В Багдадскую Низамию визирь аль-Мульк в 1091-1092 гг. посылает Хамида аль-Газали (полное имя — *Мухаммед ибн Мухаммед ибн Мухаммед ат-Туси аш-Шафии*) преподавать исламское право (фикх) и другие науки, назначив его на должность имама — настоятеля медресе. Его стараниями наиболее признанной в Багдаде стала шафиитская религиозно-правовая школа²⁷⁶.

Аль-Газали удивлял людей своим характером, красноречием, благородством, и все очень полюбили его. У него было 300 своих учеников. Они стали чаще посещать семинары и получать исчерпывающие ответы на интересующие их вопросы.

Преподавание продолжалось 4 года, пока в 1095 г. Хамид вследствие личного религиозного кризиса не отказался от своей славы и высокой должности. Он оставил всё, что имел, и, назначив родного брата Ахмада своим заместителем, отправился в паломничество по святым местам²⁷⁷.

Первым он посетил Аш-Шам (Дамаск), где приблизительно на два года погрузился в самоочищение, занимаясь уединением, внутренними упражнениями, духовным старанием. Некоторое время пребывал в служении Аллаху в Омейядской соборной мечети. В 1097 г. завершил свой фундаментальный труд «Ихья улум ад-дин», затем отправился в Иерусалим и некоторые области Египта.

которое стрелами своих молитв достигает (небесного) Престола, и ничто не препятствует этим молитвам дойти до Аллаха!».

Султан заплакал и сказал ему: «Умножь это войско! Денег для тебя не жаль, и все (богатства) мира — перед тобой!».

²⁷⁶ *Шафииты* — последователи одной из четырёх религиозно-правовых школ, или систем (мазхабов), суннитского ислама, основателем которой был Мухаммед ибн Идрис аш-Шафии (767-820). Основы правоведения (усуль аль-фикх), согласно аш-Шафии, включают следующие «корни»: Коран, сунна, иджма и кьяс. Аш-Шафии возводил иджму (согласное мнение) в обязательный принцип и устанавливал, таким образом, своего рода непогрешимость мусульманской общины. Это привело логически к ограничению применения райя (личного мнения). Шафиитская школа первоначально была признана в Багдаде и Каире, в IX-X вв. её центрами стали Мекка и Медина, постепенно идеи шафиитов распространились в Сирии, Кермане, Бухаре, большей части Хорасана, в Северной Месопотамии и Дейлеме, в XI-XII вв. — в Рее (Иран), Египте (<http://www.etnolog.ru/religion.php?id=477>).

²⁷⁷ Вот что он впоследствии сказал об этом случае, придавая своим словам огромное значение: «Затем, понаблюдав за собой со стороны, я нашёл своё положение опасным для меня, и что я очень привязался ко всему тому, что приобрёл из благ земной жизни, и всему тому, что окружало меня. Затем я, проследив за своими делами, заметил, что лучшее, чем я могу быть занят, — это преподавание и обучение. Но это были науки, не приносящие пользы на том свете и не столь важные для земной тленной жизни. Я вспомнил о своём намерении обучать, и оказалось, что делаю это не чисто ради Аллаха, а ради славы и почёта. Тогда я убедился, что нахожусь на краю пропасти и в итоге могу попасть в Ад, если не возьмусь за исправление своего положения. И поэтому я решил выехать из Багдада, поскольку мысли о моём положении не давали мне покоя, но моей душе (нафсу) это отнюдь не понравилось, и она стала мне противиться.

И, таким образом, я стал колебаться между своей необузданной страстью и эгоизмом и призывами того света до тех пор, пока дело не перешло от выбора к необходимости...»

В это время имам аль-Газали заболел настолько сильно, что не мог промолвить ни одного слова. Он говорит: «Я постарался преподавать хотя бы один день, чтобы успокоить сердца тех, кто часто посещал меня, но всё оказалось тщетным. Язык мой завязался, не переваривал пищу из-за переживаний, она стала для меня горькой. Я не мог пережевать даже кусочек хлеба, тело очень ослабло, и ни один доктор не нашёл для меня исцеления.

Тогда я обратился за помощью к Всевышнему Аллаху, как это случается с тем или иным человеком, попавшим в беду. И Тот, Кто отвечает на зов взывающего к нему, внял моим мольбам и облегчил моё положение, помогая моему сердцу отказаться от славы и денег. Всем моим знакомым я объявил, что уезжаю в Мекку, сам же направился в Шам (ныне территория Сирии, Иордании, Палестины и Ливана), чтобы остаться там навсегда. А поступил я так во избежание уговоров халифа и моих друзей».

В годы уединения Хамид аль-Газали углубился в изучение религиозных наук (калам²⁷⁸, философию, исмаилизм, суннитскую догматику), иудаизм, христианство и пришёл к выводу, что нравственные устои должны основываться на непосредственном общении с Аллахом, а также на личном опыте переживаний. Ему импонировало учение суфиев о свободе выбора между хорошими и дурными поступками; считал, что за определённый самой личностью выбор она и несёт ответственность перед богом.

Пробыв в уединении 11 лет, по велению сердца и настоянию Фахра аль-Мулька, сына Низама аль-Мулька, аль-Газали возобновил преподавание, которое продолжалось ещё почти шесть лет. В 1111 году Хамид возвратился на свою родину, в Тус. Рядом со своим домом он построил медресе и обитель для суфиев. Строго распределив своё время, он преуспевал в богоугодных делах: обучении Корану, общении с суфиями, преподавании исламских наук. Ни одно мгновение он не проводил без пользы. Каждый свой день он завершал чтением хадисов и общением с семьёй. В понедельник, 14 числа месяца джумаада ль-аахыр, он покинул этот бренный мир и переселился в мир вечности.

Его перу принадлежат более 400 работ в различных областях науки, но особая заслуга аль-Газали состоит в том, что он ввёл суфизм в рамки исламского правоверия и полностью реабилитировал его в глазах ортодоксии²⁷⁹, в провозглашении жизни истинного суфия высшим выражением исламского образа жизни вообще.

Религиозные взгляды шейха Ади во многом совпадают с идеями Хамида аль-Газали, озвученными в труде «Воскрешение наук о Вере»: «В книге должно быть изложено скорее практическое знание (*ильм аль-муамала*), чем созерцательное (*ильм аль-мукашафа*), которое никому не дозволено раскрывать в книгах, хотя для ищущего это и есть истинная цель. Всё то, что представляет наибольшую ценность для суфиев, не поддаётся изучению, а постигается непосредственным опытом, через экстаз и внутреннюю трансформацию».

И шейх Ади, и Хамид аль-Газали — последователи шафиитского мазхаба — пошли по суфийскому пути, поэтому нельзя исключать их личного знакомства, которое могло состояться в период с 1091 по 1095 г., в бытность последнего руководителем медресе, или позднее, в годы уединения Газали в Шапе — 1095-1097 гг.

§2. Ахмад аль-Газали

Абуль-Футух Ахмад ибн Мухаммед аль-Газали²⁸⁰ рано проявил интерес к жизни суфиев. Он прошёл курс ученичества, после чего целиком посвятил себя мистическому Пути. Учителем Ахмада был Абу Али аль-Фармази²⁸¹ (ум. 1084 г.), родившийся также в Тусе, но учившийся в Нишапуре.

²⁷⁸ *Калам* — мусульманская теология, дисциплина изучающая догматы исламской веры с опорой на Коран и сунну. Предметом её исследования являются вопросы о сущностных атрибутах Аллаха, пророчестве, Судном дне и пр. Ибн Хальдун в «Мукаддима» говорит: «Знание, заключающее в себе аргументы (доводы) о вероубеждениях, на доказательствах разума».

²⁷⁹ Мирча Элиаде. От Магомета до Реформации, история веры и религиозных идей / Том III. — М.: 2002. — Стр. 67-68.

²⁸⁰ О жизни Ахмада аль-Газали известно немного, поскольку она не заинтересовала ни одного биографа. Ибн Халликан (писал ок. 1256) даёт лишь краткие сведения (Вафайят, I, с. 49; пер. де Сазна, с. 79). Ас-Субки (1327-1370) собрал весь материал, который ему удалось найти, в своём «Табакате» (IV, с. 54-55).

²⁸¹ *Абу Али Фазл ибн Мухаммед ибн Али Фармади* — один из известных мистиков и великих шейхов Хорасана XI века — родился в 1016 году в Фармаде вблизи Туса и поэтому стал известен как Фармади. В молодости он встретился с Абу Сандом Абуль-Хайром и у него многому научился. Затем занимался у Абуль-Касыма Кушайри, после чего возвратился в Тус, там познакомился с Абуль-Касымом Каррегани и стал его последователем и зятем. Абу Али ввиду своего красноречия прославился как «Лисан уль-вагт» («Язык эпохи») и «Забан-е Хорасан» («Язык Хорасана»). Он

Отрепившись от всякой активной деятельности в миру, Ахмад не связал себя с определённой ханакой, а стал странствующим проповедником. «Он ходил по селениям и сельским районам и даже проповедовал среди бедуинов, уча их пути приближения к Богу»²⁸². Как было отмечено выше, некоторое время он провёл в Багдаде, преподавал в Низамие, замещая Хамида, когда тот переживал духовный кризис (1095 г.). Можно лишь догадываться, какую роль Ахмад сыграл в жизни брата в этот период²⁸³.

Его искренность сразу завоевала людские сердца, он успешно занимался проповеднической деятельностью и был духовным руководителем учеников, распространявших его учение. Некоторые последователи его мистического направления стали заметными личностями в суфийских братствах.

Ахмад создал ряд мистических трактатов, в том числе один посвящённый проблеме *самаа*, но даже если бы он написал только маленький трактат под названием «Интуиция любящих» («Саваних аль-ушшак»), этого было бы достаточно, чтобы признать его величайшим мистиком мусульманского мира. Автор раскрывает таинство взаимосвязи между влюблённым и возлюбленной, которые, подобно двум зеркалам, отражают друг друга, погружены в созерцание друг друга, и поэтому каждый из них есть нечто «большее, чем он сам». Когда любящий обращается в саму субстанцию любви, исчезает противоположность между субъектом и объектом, любящим и любимым²⁸⁴. Любовь, как её видит автор, является предвечной и вечной первопричиной всего на свете, деянием бога, лишённым всяких недостатков. Она господствует над любящим, довлеет над ним как некое принуждение, которое не оставляет ему никакой свободной воли, она полностью захватывает его.

Напряжение между мирским и религиозным толкованием жизни разрешается Ахмадом в совершенной гармонии духовного, физического и чувственного начал, а суфийские теории — основание, на котором его поэзия развивалась.

Афлаки, ссылаясь на Джалаладдина Руми, делает следующее сравнение: «Имам Мухаммед Газали расчистил море познания в мире ангелов, он водрузил там знамя и стал наставником вселенной и мудрецом среди смертных, но, если бы у него была хотя бы крупица мистической любви, как у Ахмада Газали, это ценилось бы ещё больше и он познал бы тайну мусульманской близости, как познал её Ахмад, ибо ничто не сравнится во вселенной с любовью учителя, духовного наставника, ведущего (невежественных к божеству)». Да и сам «мусульманский интеллект» Абу Хамид, как известно, признавал превосходство своего брата на Пути любви. Ни по глубине опыта, ни по красоте языка он не идёт ни в какое сравнение со своим младшим братом.

Именно по духовной цепочке Ахмада Газали передавался хадис кудси, повествовавший о том, как бог ответил на вопрос одного суфия, в чём состоит смысл творения и какая в нём заложена мудрость. В ответ суфий услышал: «Мудрость Моего сотворения тебя заключается в том, чтобы узреть Мой образ в зеркале твоего духа и любовь ко Мне в твоём сердце».

Однако традиционалисты, шокированные его любовными теориями и его взглядами, оправдывавшими Сатану, относились к нему крайне неодобрительно, а один из его сотоварищей,

---

был учеником Газали Кабира и учителем «худжажат уль-ислама» Абу Хамида Газали Ахмада Газали и Юсуфа аль-Хамадани. Двое последних заложили начало основным линиям мистической преемственности.

²⁸² Ас-Субки. Табакаат, IV, с. 55.

²⁸³ По свидетельству Мухаммеда аль-Муртады, последней каплей, «заставившей Абу Хамида порвать связи с этим миром... оказался тот день, когда его брат Ахмад вошёл во время молитвы и продекламировал:

Ты протянул им руку, когда они оробели,

но сам ты держался позади, в то время как они тебя обошли.

Ты взял на себя роль наставника, но вот тебя никто не наставит; молись, но не слушай.

О точильный камень, сколько ещё ты будешь точить железо, не поддаваясь сам?

²⁸⁴ Анри Корбен. Световой человек в иранском суфизме. — Стр. 64.

не сдержавшись, назвал его «одним из чудес Господних во вранье, тем, кто своими проповедями добился доступа к мирским благам».

Умер Ахмад аль-Газали в 1126 г. в Казвине, где и похоронен.

Сближение шейха Ади с Ахмадом аль-Газали относится к 1095 г., когда Ахмад замещал старшего аль-Газали на посту руководителя Багдадской Низамии. Ади ибн Мусафиру на тот момент было 30 лет — возраст вполне зрелой личности, — и, как мне представляется, целью его был поиск духовного наставника.

Суфийская традиция гласит: каждый верующий должен знать и верить, что у него есть сокровенные сокровища, и как только сундук с сокровищами найден, следует отправиться на поиски ключей. Невозможно заполучить ключи иначе как у наставника («*мараби*»²⁸⁵), который, по вашим убеждениям, обладает вашими ключами. Ему следует безоговорочно верить и доверять, так как чем больше вы будете в него верить, тем быстрее получите эти ключи.

В «*Dua Mazîn*» («Молитве о Великом») есть следующий стих:

<i>Ya Şêşimis tû bideye xatira her heft melekêt kibîr, Azrayîl, Cebrayîl, Derdayîl, Şemnayîl, Mîkayîl, Ezazîl û Ezrafîl ewin her heft melekêt kebîr, ji berê xasa û çendî bedîl, wê di destê wan de mijte û kilîl, Ew di rawestayîne li bizreta melikê celîl...</i>	Шешамс ради милости каждого из семерых великих ангелов, Азраила, Джабраила, Дардаила, Шимкаила, Микаила, Азаила и Исфафила, всех семерых архангелов, раньше избранных и многих святых, С ключами и замками в руках Стоят пред величием Владыки прославленного...
---	---

Эта идея заложена и в вечерней молитве — «*Dua êvarê*»:

<i>13 Hûn bidine xatira Cebrayîl, Ezrayîl, Mîkayîl, Şifqayîl, Derdayîl, Ezafîl, Ezazîl, Her heft melekên mezîn, xasê berê çiqasê bedîl Di destên wan de, mijte û kilîl Li bizreta melekê celîl</i>	Вы, ради милости Азраила, Джабраила, Микаила, Шафкаила, Дардаила, Исфафила и Азаила, Семи архангелов, избранных праведников, многих святых, С замками и ключами в перстах Возвеличенных Владыкой прославленным.
<i>15 Ya Şêşims ji te dixwazim sebir û nas, Me yek heya dereca îmanê, Tu me xilas bike ji bêbextî yê, Ji me Êzdiyan re kilîl û mijte bînê.</i>	Шешамс, у тебя прошу терпения и познания, Для нас существует одна степень — вероубеждение, Ты избавь нас от несчастий, Дай нам, езидам, ключи и замки.

Согласно суфийской традиции, все пророки пришли с ключами от сокровищ своей уммы (общины). Наше время — время пророка Мухаммеда, Печати Пророков. В его руках — ключи к сокровищам всех наций нашего времени. Эти ключи — в его руках, и он передаёт их избранному из числа святых своего времени — кутбу, который представляет его более полно, чем все другие святые²⁸⁶.

²⁸⁵ *Мараби* (арабск.) — «прикреплять»; означает святого или его могилу. В езидской традиции переводится, как правило, как «наставник».

²⁸⁶ Ключи от сокровенных сокровищ. Гл. из книги суфийского шейха Назима аль-Хаккани «Океаны Милости».
<http://content.mail.ru/arch/545/688214.html>.

То что, шейх Ади достиг уровня кутба, указано в кавле «*Şêxadî û Méra*» («Шехад и мужья»):

*11 Ew bûn vêxê ji îtqatê,
Hatibûn ba Şêxadî bikîyatê,
Go: Şêxadî qutibê zemên em li qatê.* *Это были последователи откровения²⁸⁷,
Пришли к Шехад за справедливостью,
Сказали: «Шехад — кутб вечности, мы — ступень», —*

а об отношении езидизма к традициям арабской уммы и суннитскому богословию читаем в кавле «*Çi sibeyek tarîye*» («Какое тёмное утро»):

*23 Alimî fere ser sunetê,
Ew gule li nav ûmetê,
Ew dibesilîne axîretê.* *Богослов сияет над суннизмом,
Он роза среди уммы (общины),
Он наставляет на путь ахирата.*

*24 Ew kê ye dibêjy: «Alîma fêde nîne.
Ew însan di erîfîne
Ji axîretê dibesilîne».* *Некто говорит: «Богословы бесполезны.
Это его стараниями человек достигает мудрости
И готовится к ахирату», —*

и в кавле «*E'smîn*» («О Небе»):

*27 Şevêt înya alîm dixunîn,
Radivîne ser menberê deng hiltînin,
Nav dikê rê Şîxadî, Melek' Şixsin beq tînin.* *Пятничными вечерами богословы цитируют писание,
Восходят на кафедры, провозглашают,
Имена и деяния Шехад, Владыки Шехсина славят.*

В совершенстве изучив калам и фикх (право), регулирующие внешние, видимые аспекты проблем ислама, шейх Ади не ограничивался достигнутым. Он стремился обрести духовное учение и практику, чтобы уметь воздействовать на внутренний мир человека и совершенствовать его посредством искреннего и преданного служения богу. Шейх Ади понимал, что законы тонкоматериального, внечувственного мира совершенно не похожи на законы бытия плотноматериального мира. Для того чтобы постичь это, необходимо через особый опыт суфийской практики достичь просветления, открыть своё «духовное зрение» и вывести собственное сознание за рамки плотноматериального бытия — обрести сверхсознание²⁸⁸. Сложность заключается в том, что многое в этом учении не поддаётся описанию. Эти знания приобретаются от живого общения с наставником, должны быть приняты на веру, постигаться душой и сердцем. Они восходят к практике самого пророка Мухаммеда и его первых сподвижников, имеют своими источниками Коран и сунну.

Дж. С. Тримингем не без основания считает Ахмада аль-Газали центральной фигурой в месопотамской традиции²⁸⁹. Как нам представляется, именно Ахмад возложил руки на голову ученика — Ади ибн Мусафира — и совершил обряд инициации, подразумевающий три базисных элемента:

- обучение формуле зикра и тайное руководство по его исполнению (на протяжении всей последующей жизни Ади ибн Мусафир сделал для себя нормой в течение ночи дважды рецитировать Коран);

²⁸⁷ Имеются в виду христиане-несторiane.

²⁸⁸ Магомед-хаджи Дибиrow. Суфизм. Взгляд изнутри. <http://www.mirdobra.ru/inside.htm>.

²⁸⁹ Дж. С. Тримингем. Суфийские ордены в исламе. — Стр. 26.

http://www.jagannath.ru/users_files/books/Sufiiskie_ordeny_v_islame.pdf.

- клятва на верность (как было установлено Франком, два трактата шейха Ади — «*Ḥ'iqad ahl as-sunna*» («Догма людей сунны») и «*Kitab fihi dhikr adab an-nafs*» («Книга бесед, как обучать душу благочестию») — пронизаны идеями Ахмада аль-Газали²⁹⁰);
- инвеститура с возлаганием рубища — хирки.

Не исключаю, что «ибн Мусафир» — «сын Путника» — может быть лакабом, который дан шейху Ади за безграничную преданность и сыновью любовь к своему муршиду. Хотя известно, что брат шейха Ади, Сахр, тоже имел кунью ибн Мусафир.

§3. Абдулькадыр аль-Джилани

Мухйиддин Абдулькадыр ибн Аби Салих Джангидост аль-Джилани (Гилани) — ханбалитский²⁹¹ проповедник и богослов²⁹², родился в 1077 г. в селении Нифа (Найфа) в провинции Джилян²⁹³ (Иран), перс по происхождению (судя по прозвищу отца). В 1095 г. он отправился в Багдад, где посещал лекции многих учёных; курс ханбалитского права он прослушал у Абуль-Вафы Ибн Акилы (ум. в 1119 г.) и у кади Абу ас-Саида аль-Мубарака аль-Мухаррими, основателя первого ханбалитского медресе в Багдаде. Он же в 1100 г. даровал Абдулькадыру хирку при первой инвеституре «по приказу аль-Хадира», хотя до этого аль-Джилани не только не имел никаких связей с суфиями, но даже отказался посещать лекции в медресе Низамия, поскольку там преподавал Ахмад аль-Газали. Нигде не говорится о том, что он прошёл курс суфийского обучения до того, как стал посещать школу Абуль-Хайра Хаммада ад-Даббаса²⁹⁴ (ум. 525/1131), вызвав недовольство других его учеников, которые были против вторжения ханбалита.

О своём вступлении на суфийский путь Абдулькадыр рассказывал: «Однажды со мной случился приступ безумия, и меня забрали в дом для душевнобольных: череда экстатических состояний владела мной, пока я не умер. Принесли саван и положили меня в комнате для омовений. Там приступ прошёл, и я решил покинуть Багдад, где не знал ничего, кроме бед и лишений. Итак, я отправился к воротам Халаба, но тут меня кто-то окликнул: “Куда это ты направляешься?” Затем этот кто-то толкнул меня, и я упал навзничь. “Возвращайся, — проговорил он, — ибо ты можешь дать людям благо”. Я сказал: “Мне хотелось бы, чтобы моя вера была твёрдой”. “Это тебе даруется”, — отвечал он. Всё это время я не видел говорившего. Затем прежние приступы вернулись, и я мечтал лишь о том, чтобы кто-нибудь избавил бы меня от них. Проходя мимо квартала Зафария, я заметил, что какой-то человек открыл двери и спрашивает меня: “Абдулькадыр, что ты искал вчера?” Не помня, я молчал. Человек рассердился и захлопнул дверь прямо перед самым моим носом. Я прошёл дальше, вспомнил, о чём просил вчера Аллаха и повернул обратно, чтобы отыскать ту дверь, но не сумел её найти. Тем человеком оказался Хаммад

²⁹⁰ См. Dr. Zourab Aloian. Shaikh Adī, Sufism and the Kurds.

²⁹¹ Ханбалиты являются религиозными ортодоксами и выступают против рационалистических течений в исламе (преимущественно мутазилитов), за строгую опору на Коран и сунну, за принятие веры без рассуждений и безусловность божественного предопределения. Ханбалиты призывали запретить любые нововведения в области верования и права, на которые нет прямого указания в священных текстах.

²⁹² Акимушкин, Олег Фёдорович / Ислам. Энциклопедический словарь. Ответственный редактор С. М. Прозоров — М.: Наука. ГРВА, 1991.

²⁹³ Он был персом по происхождению и в Батайхе, который он посетил во время странствий, был известен под именем аль-Аджами. Аль-Васити (Тирйак, с. 50) сообщает, что ни один из составителей генеалогий не поддержал его притязаний на родословную, восходящую к Хасану.

²⁹⁴ Ибн аль-Аспр, XI, с. 80. Мухаммед ибн Шакир. Фават аль-Вафайят, II, с. 3. Аль-Васити. Тирйак, с. 54. Аль-Иафи'и. Мир'ат аль-джанан, III, с. 242.

ад-Даббас, один из известнейших шейхов, с которым я познакомился позже, и который избавил меня от всех затруднений»²⁹⁵.

В 1112 г. из Хамадана в Багдад прибыл Абу Якуб Юсуф аль-Хамадани²⁹⁶, один из величайших факихов и суфиев своего времени. Джилани говорит: «Узнав о нём, я отправился туда, но, не видя приезжего, поинтересовался, где он. Мне сказали, что он в погребке (т. е. предаётся затворничеству под землёй). Я спустился в погреб. Заметив меня, он поднялся со своего места, усадил меня и внимательно вгляделся в моё лицо. Затем он рассказал мне о пережитых мною трудностях и разрешил все мои вопросы. Он приказал мне публично проповедовать. “Господин, — ответил я, — я всего лишь иностранец и лишён дара красноречия. Как же я смогу говорить перед ораторами Багдада?” Он сказал: “Ты выучил наизусть закон, его корни и ветви (разделы фикха), словарь и истолкование Корана. Нет сомнения, что ты способен проповедовать. Поэтому поднимись на кафедру и обратись к людям. Я вижу в тебе побег, из которого вырастет пальма. Я вижу, что, проповедуя многотысячной толпе, [ты] говоришь: “Мои ноги на шее у всех святых”»²⁹⁷.

Абдулькадыр долго не решался исполнить повеление Юсуфа аль-Хамадани. Он вспоминал: «Бывало, я получал повеление во сне и наяву. То, что я должен был сказать, теснилось в моём сердце и переполняло меня. Если бы я не выговорился, я бы, возможно, задохнулся. Поэтому я не мог молчать». Встреча с великим суфием кардинально изменила жизнь аль-Джилани.

После этого он вёл долгую аскетическую жизнь, странствуя по пустыням Ирака. Только в 1127 г., когда ему было за пятьдесят лет, аль-Джилани неожиданно прославился в Багдаде как популярный проповедник²⁹⁸, а спустя шесть лет уже возглавлял школу своего учителя аль-Мухаррими²⁹⁹. Слава Абдулькадыра вскоре достигла необычайных высот, но известен он стал как ханбалитский, а не суфийский проповедник³⁰⁰. Он и одевался как алим, а не как суфий. Нет никаких указаний на то, что он внёс в суфийское учение нечто своё, был чьим-либо наставником или посвятил кого-либо, а поэтому вполне вероятно, что его популярность была использована теми, кто мостил путь для приобщения обычных людей к воззрениям и опыту суфиев.

Аль-Джилани считался великим проповедником, но известность его сочинений не определялась содержанием его проповедей³⁰¹. Он претендовал на звание святого высшего ранга и получил лакаб «аль-Гаус аль-Азам» («величайший заступник») и «Пир-и Дастгир» («старец-помощник»).

²⁹⁵ Исмет Касымов. Абдулькадыр Гилани / Ислам. Аль-Азхар — исламский портал. <http://www.al-azhar.ru/node/337>.

²⁹⁶ Юсуф аль-Хамадани (1049-1140) являлся учеником аль-Фармази. Он и Ахмад Газали заложили начало основным линиям мистической преемственности.

²⁹⁷ Исмет Касымов. Абдулькадыр Гилани.

²⁹⁸ Примечательно, что биографы не указывают на его связи (оставляя в стороне учение) с великими суфиями того времени. Исключение составляет вышеприведённый рассказ о его обращении к Юсуфу аль-Хамадани.

²⁹⁹ Аннемари Шиммель. Мир исламского мистицизма. Гл. «Первые ордены». http://www.upelsinka.com/Russian/religion_sufism_3.htm.

³⁰⁰ Он заслужил прозвище Мухийддин, «оживляющий религию». Прелестная легенда рассказывает, как этот благочестивый суфий помог обессилевшему от голода человеку, лежавшему на дороге в полном изнеможении; после того как Абдулькадыр накормил его и тем вернул к жизни, человек назвал своё имя — «Религия ислама». С тех пор Абдулькадыр стал обладателем своего почётного титула. Как ни странно звучит эта история, она позволяет почувствовать то обожание, которое последователи Абдулькадыра питали к своему учителю.

³⁰¹ См. «Аль-фатх ар-раббани» — собрание 62 проповедей, составленное в 1150-1151 гг. Важнейшие из его трудов — собрание 78 бесед под названием «Футух аль-гаиб» и трактат по юридической этике и теологии, озаглавленный «Аль-гуния ли талиби тарик аль-хакъ», посвящён описанию социальных и этических обязанностей мусульман с точки зрения ханбалитского мазхаба, 73 общин в исламе и современных ему школ Пути мистического познания.

На пожертвования для него специально было построено в 1133-34 г. медресе с примыкавшим рибатом, который служил резиденцией ему, его многочисленной семье и ученикам.

Проповедуя, он воздействовал на слушателей не только красноречием, но ещё в большей степени — силой и обаянием своей личности. Абдулькадыр учил тому, что в соотношении закона и экстатической практики на первом месте стоит закон, определённым образом организующий и ограничивающий эту практику.

Абдулькадыр Джилани прожил долгую и плодотворную жизнь и ушёл в мир иной в 1166 году в возрасте 90 лет. Похоронен в Багдаде.

Если наставническая роль Хамида и Ахмада аль-Газали не вызывает тени сомнения, то аль-Джилани никак не мог претендовать на роль учителя шейха Ади. Ведь по возрасту они были ровесники и приблизительно в одно и то же время (1095 г.) прибыли учиться в Багдад (хотя один посвятил себя изучению суфизма, другой — ханбализма).

Их знакомство могло состояться, как мне представляется, между 1100-1112 гг., при посредничестве Абуль-Хайра Хаммада ад-Даббаса³⁰² или Абу Якуба Юсуфа аль-Хамадани³⁰³. Достоверно известно, что в 1116 году отношения Ади и Абдулькадыра были настолько близкими, что они совершили совместный хадж в Мекку³⁰⁴. Эту дружбу они пронесли через всю жизнь. Обращаясь к ученику аль-Газали, посетившему шейха Ади в Хакьяри, он произнёс: «Добро пожаловать тебе, прибывшему от моря к нашему роднику. Я могу видеть Абдулькадыра, взявшего в руки поводья управления всех святых и руководителей [кавалерией] возлюбивших Бога (т. е. суфиев)»³⁰⁵.

В свою очередь, оценку благочестия шейха Ади Абдулькадыр выразил следующим образом: «Если пророческая миссия есть дар в усердии, то этим даром обладает шейх Ади ибн Мусафир»³⁰⁶. Франк находит в одной из касид Ади выразительный суфийский мотив, напоминающий поэзию аль-Джилани, и выделяет совпадающую строфу: «Армии возлюбленных [бога] находятся под моей властью» (1:We 1743 fol. 27b; 15:108-109)³⁰⁷, что, безусловно, подтверждает их духовную близость.

В «*Bahjat al-asrar*»³⁰⁸ («Радость Скрытого»), источнике, составленном приблизительно полтора столетия спустя после смерти шейха, приводится такой случай: однажды, беседуя со своими учениками в Лалыше, шейх Ади внезапно склонил свою голову так, что она коснулась земли. Удивлённым ученикам он дал следующее объяснение: «Прямо сейчас Абдулькадыр произнёс: “Моя нога попирает шею каждого святого”³⁰⁹». Однако столь высокая оценка святости Абдулькадыра не может служить основанием считать шейха Ади его учеником. Так, например, Абдуррахман Джамии в своём трактате «*Нафахат аль-унс мин хазафат аль-курд*» («Ароматные веяния духовной близости с вершин святости») пишет: «Согласно Яффи, Джилани был шейхом Востока, тогда как Абу Мадьян из Тлемсена — шейхом Запада. Тем не менее, Абу Мадьян духовным слу-

³⁰² Джамии в «*Nafahat al-uns*» (1492 г.) указывает на знакомство шейха Ади с Абуль-Хайром Хаммадом ад-Даббасом (15:92).

³⁰³ Как было отмечено выше, Якуб Юсуф аль-Хамадани, так же как Ахмада аль-Газали, являлся учеником Абу Али аль-Фармази, и не исключено, что по рекомендации Ахмада Ади ибн Мусафир мог брать уроки у аль-Хамадани.

³⁰⁴ Dr. Zourab Aloian. Shaikh Adi, Sufism and the Kurds.

³⁰⁵ Там же. Dr. Zourab Aloian. Shaikh Adi, Sufism and the Kurds.

³⁰⁶ Al-Hasani, Abdarrazzaq. Al-yazidiyun fi hadirihim wa madihim (The Present and Past of the Yezidis). — Sayda: 1953. — P. 15.

³⁰⁷ Там же (см. Dr. Zourab Aloian).

³⁰⁸ Bahjat al-asrar (Радость Скрытого). — Каир. 1313 г. (см. Dr. Zourab Aloian).

³⁰⁹ Frank, R. Scheikh 'Adi, der grosse Heilige der Jezidis / Türkische Bibliothek, XIV, ed. G. Jacob. — Berlin: Mayer & Müller, 1911. — Стр. 86.

хом услышал знаменитое высказывание Джилани — «Моя нога попирает шею каждого святого» — и немедленно подчинился багдадскому шейху, признав тем самым его превосходство³¹⁰». Эту фразу мы встречаем у многих великих святых ислама, таких как Шихабуддин Омар Сухраварди, имам Раббани и шейх Ахмад Фарруки Сирхинди³¹¹, что являет собой словесную форму восточного почитания. Известный мусульманский историк и писатель Ибн Халликан³¹² (1211-1282), курд по происхождению, подчёркивая влияние аль-Джилани на шейха Ади, размещает его в следующую цепь известных шейхов³¹³:

1. Укайл аль-Мэмбиджи.
2. Хаммад ад-Даббас.
3. Аби Наджиб.
4. Абдулькадыр аль-Джилани.
5. Абдулькадыр аш-Шахразури.
6. Абуль-Вафа аль-Хувани.

Поэтому здесь можно утверждать только о признании авторитета аль-Джилани. Не исключено, что шейх Ади получил от него благословение. «Многие великие суфийские шейхи и главы тарикатов, такие как Сеид Ахмад ар-Рифаи, Муинеддин Чигити, Абу Мадьян, Шихабуддин Омар ас-Сухраварди, удостоились чести благословения от Сеида Абдулькадыра», — пишет А. Шиммель³¹⁴. И тем не менее, большинство суфиев связывают себя не с аль-Джилани, а с такими наставниками как Ахмад аль-Газали, Абу Наджиб ас-Сухраварди и Абу Юсуф аль-Хамадани.

§4. Абу Якуб Юсуф аль-Хамадани

Абу Якуб Юсуф ибн Айюб ибн Юсуф ибн Хусайн Вахре-е Бузанджард Хамадани родился в 1049 году в местности Бузанджард в лурско-курдской деревне в провинции Хамадан, умер в 1140 году в Бадгисе³¹⁵ и похоронен там. Однако через некоторое время один из его последователей перезахоронил тело покойного в Мерве.

Ходже Юсуфу было 18 лет, когда он в 1067 году поехал в Багдад, где изучал фикх под руководством знаменитого шафиитского факиха Абу Исхака аш-Ширази³¹⁶, директора медресе Низамия. Хамадани показал блестящие успехи, особенно в освоении *ильм ан-назар* (рационализма), и его даже поставили руководить классом учеников. Этот человек имел право давать фетвы в четырёх мазхабах *ахл ас-сунна вал джамаат*, но он неожиданно «отказался от всяких теоретических спекуляций, которым с таким рвением предавался, и уединился, готовясь посвятить себя полностью занятию, имевшему истинный смысл, — служению богу, обращению людей к богу и наставлению своих современников на истинный Путь». Он возвратился в Хамадан, затем пе-

³¹⁰ Аннемари Шиммель. Мир исламского мистицизма. Гл. «Первые ордень».

http://www.upelsinka.com/Russian/religion_sufism_3.htm.

³¹¹ Там же.

³¹² http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=335&Itemid=1.

³¹³ См. Dr. Zourab Aloian, IV. 5. Al-Gilani (Ибн Халликан. Вафайят).

³¹⁴ Аннемари Шиммель. Мир исламского мистицизма. Гл. «Первые ордень».

³¹⁵ *Бадгис* (произношение на языке «дари» по-персидски — Бадхиз) — название местности к северо-западу от Герата (в Афганистане), центром которого считается Калан-ноу.

³¹⁶ *Джамаладдин Ибрагим ибн Али ибн Юсуф Фирузабади* (1002-1083) — знаменитый шафиитский факих и известный преподаватель медресе Низамия в Багдаде. Его кунья — Абу Исхак. Он был родом из г. Гур в Фарсе (Иран), поэтому и прославился как Абу Исхак Ширази. В 1023 г. приехал в Багдад и учился у Абу-Тайнба Табары Абуль-Хасана Ширджи Фарзи Хасеба и у других. Преподавал более 30 лет и более 50 лет занимался решением юридических вопросов.

ребрался в Мерв и отныне делил время между этим городом и Гератом, изредка навещаясь в Багдад.

Известно, что в 1112 году он опять отправился в Багдад, но на этот раз не для учёбы, а с целью организовать маджлис для проповеди. В его маджлисах участвовало много народа. Кроме того, он общался ещё с такими личностями, как Абдулла Джувейни, Хасан Семнани. Так как каждый суфий имел право учиться у нескольких пиров, его общение с ними выглядит естественным³¹⁷.

Многие знаменитые суфии ведут от него свои генеалогии, но две основные линии, в частности, восходят к его *халифа*³¹⁸: персидская — к Абд аль-Халику аль-Гиджувани, а тюркская — к Ахмаду аль-Ясави.

Его перу принадлежит знаменитое суфийское руководство «*Маназил ас-суфийн*», написанное по-арабски (изд. и пер. Де Боркей), равно как и «*Мунаджат*» (Тайные моления)³¹⁹ и «*Рутбат уль-хайят*» (Ступени жизни)³²⁰.

В 1112 году по рекомендации своего духовного наставника Ахмада аль-Газали Ади посещает уроки этого великого мастера суфизма. При личном общении Юсуф аль-Хамадани не только преподавал Ади тонкости тасаввуфа, но и познакомил с древней культурой, традициями и верованиями своего курдского народа. Интерес был настолько велик, что Ади не ограничился этим. Он наладил контакты с курдами, проживающими в Багдаде и его окрестностях, изучил язык настолько глубоко, что мог так же свободно читать на нём проповеди, как и на арабском. И, возможно, лично посетил Курдистан.

«Поскольку имена и термины, упомянутые в хадисах шейха Ади, вполне могут быть объяснены его знакомством с курдской жизнью (и это свидетельствует, в первую очередь, о курдском окружении шейха Ади), возможно, что, живя в Багдаде, он посещал горы Хакьяри и наладил контакты с местными жителями. Шейх Ади, пожалуй, был знаком с курдами, живущими в Багдаде и вокруг него», — пишет Зураб Алоян³²¹.

Когда шейх Абу Якуб увидел, что уже ничему новому не может научить Ади ибн Мусафира, он дал ему так называемую *иджазу*³²² и отпустил, предоставляя ему право собирать вокруг себя учеников и продолжать традиции своего учителя.

§5. Багдадская школа тасаввуфа

Благодаря трудам Абдуррахмана ас-Сулами (ум. 1021 г.), хорасанского традиционалиста и историка раннего суфизма, его ученика аль-Кушайри (ум. 1072 г.), который преподавал в Багдаде и оставил сочинения по шариатской теологии и по тасаввуфу, и Абу Хамида аль-Газали, суфизм получил соответствующее признание со стороны знатоков мусульманского права³²³.

Для того чтобы избежать упреков во введении новшества (*бидаа*), шейху было достаточно продемонстрировать свою приверженность учению какого-нибудь широко известного суфия.

³¹⁷ А. Эбрахими Торкман. Мудрецы Востока. — Махачкала: 2009. — Стр. 126-128.

³¹⁸ *Халифа* (мн. ч. хулафа) — наместник, преемник; доверенное лицо шейха, имеющее право посвящать в братство (тарикат).

³¹⁹ Дж. С. Тримингем. Суфийские ордены в исламе.

³²⁰ А. Эбрахими Торкман. Мудрецы Востока. — Махачкала: 2009. — Стр. 126-134.

³²¹ Dr. Zourab Aloian. Shaikh Adi, Sufism and the Kurd.

³²² *Иджаза* — разрешение на самостоятельное обучение мюридов методам богопознания.

³²³ Дж. С. Тримингем. Суфийские ордены в исламе. — Стр. 45-46.

После этого в своей педагогической и религиозной практике он мог опираться на авторитет (*санад*) своего учителя и всех последующих в генеалогической цепи шейхов, вплоть до одного из первых четырёх халифов. Это и есть цепь передачи преемственности власти, или же мистический иснад, именуемый *силсила*.

Разработанная силсила орденов делится на две части: *силсилат аль-баракат* («цепь благословения») связывает здравствующего главу ордена через основателя таифы с основателем тариката, в то время как *силсилат аль-вифд* («цепь инициации») связывает основателя тариката с одним из первых халифов или с самим Пророком.

Благодаря тому, что у мусульманских ортодоксов аль-Джунайд считался относительно «безопасным», его рассматривали как «шейха Пути», как предшественника большинства последующих объединений мистиков, хотя среди них было немало приверженцев и еретических учений. Включение аль-Джунайда в их «генеалогии» служило гарантией ортодоксальности — так почтенный «иснад» мог служить прикрытием для множества ересей³²⁴. В свою очередь, линии преемственности через аль-Джунайда аль-Багдади (ум. 910) восходят к Маруфу аль-Кархи (ум. 815) и Сари ас-Сакати (ум. 865). Упоминание аль-Бистами можно найти в цепочках передач многих орденов.

Тому ярким примером служит силсила шейха Ади, которую мы читаем в езидском бейте, посвящённом мусульманской захидке Рабие³²⁵:

*Rebiyé, heyî Rebiyé,
Rebiyé e'debiye,
Cima bû weyîie,
Şêx Me'rîvê K'erxiyé,
Şêx Cinêté Şilbiyé,
Şêx Bazîdê Bastemiyé,
Her çar birê qîmetiye
Derê Şerefxanê r'a çîye.*

*Рабия, Предвечная Рабия,
Рабия Адавия,
Община погрузилась в печаль,
Шейх Маруф Кархи³²⁶,
Шейх Дженнат³²⁷ Шибли³²⁸,
Шейх Баязид Бистами,
Все четыре брата Судного дня
Сквозь врата Рая прошли.*

³²⁴ Дж. С. Тримингем. Суфийские ордены в исламе. — Стр. 13.

³²⁵ <http://www.ezdixane.ru/content/view/624/219/>.

³²⁶ *Маруф аль-Кархи* (ум. 816 г.) — представитель багдадской школы мистицизма, «один из великих шейхов», Абу Махфуз Маруф ибн Файруз аль-Кархи родился в квартале Карх в Багдаде в семье христиан. Ислам принял от шиитского имама Али ибн Мусы ар-Риды. Наставник ас-Сари ас-Сакати, у кого, в свою очередь, учился аль-Джунайд. Умер, согласно ад-Дарбанди, «в 200 году, ближе к 201 году», т. е. в конце 200 г. х. / первой половине 816 г.

³²⁷ *Дженнат* (арабск.) — рай. Здесь — титул святого, приобретшего обитель в Раю. В другом бейте Шибли упоминается с иранским титулом того же значения — Бухушт.

³²⁸ *Аш-Шибли, Абу Бакр Дулаф ибн Джаждар (ибн Джафар)* (861-946) — багдадский суфий, ближайший сподвижник и ученик аль-Джунайда и аль-Халладжа (кстати, существуют кавалы, посвящённые этим сподвижникам, причисленным к святым). Родился в Самарре. В возрасте 40 лет принял суфизм в собрании известного багдадского суфия Хайра ан-Нассаджа. Поначалу симпатии аш-Шибли, в силу его экзальтированного характера, склонялись к крайнему суфизму, который проповедовал аль-Халладж. Однако преследования, а затем жестокая казнь последнего, вероятно, заставили его изменить свои взгляды и занять осторожную позицию, свойственную аль-Джунайду и его окружению. Есть сведения, что аш-Шибли обвинил аль-Халладжа в разглашении тайн, которые должны быть достоянием избранных. После казни аль-Халладжа поведение аш-Шибли стало крайне необычным. Его эксцентрические поступки (сжигание дорогих одежд и благовоний, самоистязания и пр.), повышенная эмоциональность привели к тому, что его сочли сумасшедшим, поэтому багдадские власти, активно боровшиеся в это время с инакомыслием и «непозволительными новшествами», не принимали его всерьёз. Аш-Шибли спасло, видимо, также его знатное происхождение.

По всей видимости, под четвёртым братом езида подразумевают унаследовавшего эту силу — шейха Ади.

Данный кавл является ещё одним фактом доказательства принадлежности шейха Ади к Багдадской школе тасаввуфа.

Эта школа по праву считается арабской, поскольку объективно выражает именно арабский суфизм, хотя большинство багдадских суфийских наставников не были этническими арабами³²⁹.

К тарикатам, сыгравшим наиболее значительную роль в развитии Багдадской суфийской организации, относятся:

- Рифаия, ведущая начало от Ахмада ибн Рифаи (ум. 1182);
- Сухравардия, основание которой приписывается Зияуддину Абу Наджибу ас-Сухраварди (ум. 1168);
- Кадырия, которая вела своё происхождение от Абдулькадыра аль-Джилани (ум. 1166), хотя соответствующая традиция известна не ранее XIV в.;

все в рамках Джунайди.

Рифаиты всячески подчёркивали своё арабское происхождение от Ахмада ар-Рифаи и прямое родство с арабским суфизмом. Это был единственный тарикат, имевший последователей в империи Сельджукидов.

Ахмад ибн Али ар-Рифаи (1106-1182) родился в арабской семье и провёл всю жизнь в Батаихе, болотистой местности в Южном Ираке между Басрой и Васитом. Он унаследовал семейную силу, которая ещё при его жизни получила признание в качестве самостоятельного ордена, со своей передачей хирки. О жизни Ибн ар-Рифаи мало известно³³⁰, однако этих сведений достаточно, чтобы показать разительное отличие его судьбы от судьбы ас-Сухраварди или Абдулькадыра. Он только раз покинул Батаих в 1160 году, чтобы совершить паломничество, во время которого, скорее всего, и посетил в Лалыше шейха Ади.

В одном из хадисов шейха Ади упоминается самоназвание Лалыш и посещение его Ахмадом ибн ар-Рифаи³³¹. Не исключаю, что второй свой хадж шейх Ади совершил вместе с Ахмадом ар-Рифаи.

Тарикат Сухравардия восходит к Зияуддину Абун-Наджибу ас-Сухраварди (1097-1168)³³², автору «Адаб аль-мюридин» — руководства для обучающихся суфиев³³³, — и обязан своим возникновением влиянию, которое имел Сухраварди на своего племянника Шихабуддина.

Он происходил из семьи с «цепью посвящения» (*нисбат аль-хирка*). Юношей он покинул Сухравард и отправился в Багдад, где прошёл обычные курсы *услу* и *фикха*. Некоторое время он преподавал в Низамии, а «затем ушёл оттуда, чтобы общаться с шейхом Ахмадом аль-Газали,

³²⁹ Дж. С. Тримингем. Суфийские ордены в исламе.

³³⁰ Наиболее раннее жизнеописание Ахмада ар-Рифаи см.: Аль-Васити. Тирйак (Каир, 1888). Последующие труды в жанре *манакиб* почти не содержат дополнительных достоверных данных. Сведения ап-Шарани в «Лавакх» (см. 121-125) ограничиваются, в основном, высказываниями Ахмада ар-Рифаи.

³³¹ См. Dr. Zourab Aloian. Shaikh Adi, Sufism and the Kurds.

³³² Сведения о его жизни можно найти: Ибн Халликан. Вафайят, I, с. 535-536. Ас-Субки. Табакат, IV, с. 256-257. Якут — под словом «Сухравард». Ас-Самани. Ансаб.

³³³ Более раннее руководство, излагающее правила поведения ученика, — «Ахкам аль-мюридин» Тахира ибн аль-Хусайна аль-Джассаса (ум. 418/1027); «Адаб ас-сухба» ас-Сулами (ум. 1021) — трактат общего характера о поведении, где в основном говорится о том, как подражать Мухаммеду. По содержанию этот трактат не суфийский, но включён в труд ас-Сулами с намерением примирить *тасаввуф* с ортодоксией.

который донёс до него блаженное дыхание и наставил на суфийском Пути³³⁴. Он покинул общество простых людей, чтобы вести уединённую жизнь отшельника. Мюриды добивались его наставничества, и слава о его *баракате* широко распространилась³³⁵. Он построил рибат в древних руинах на берегу Тигра, ставший убежищем суфиев.

Школа Сухраварди была чисто городской и ортодоксально шафиитской. К ней можно отнести также ханбалитскую Кадырию, поскольку Абдулькадыр был современником Сухраварди и Рифаи.

Невооружённым глазом видно, как близки жизненные пути Зияуддина ас-Сухраварди и шейха Ади ибн Мусафира.

§6. Стезя шейха Ади

«С^овершенство человека — вот цель, и сокровенные учения всех религий направлены именно на это. Для осуществления этого непременно имеется традиция, передаваемая из века в век живой цепью адептов, которые избирают достойных для передачи им этого знания.

Это учение передавалось среди самых разных людей. Посвятив себя сущности, мы всегда привлекали к Дервишскому Пути людей, которых мало занимают внешние формы, и таким образом, втайне от всех, нам удалось сохранить неприкосновенной нашу способность продолжать цепь преемственности. В догматических религиях иудеев, христиан, зороастрийцев, индусов и правоверных мусульман это сокровенное зерно было утеряно.

Мы возвращаем всем этим религиям этот жизненный принцип, и именно поэтому среди моих последователей вы можете встретить столько иудеев, христиан и прочих. Иудеи считают нас истинными иудеями, христиане — истинными христианами.

Лишь познав “Наивысший Фактор”, вы поймёте истинное положение нынешних религий и даже нынешнего неверия. Причём само неверие есть религия, построенная на своих собственных догмах»³³⁶.

Суфийские наставники, как и имамы, овладели эзотерическим знанием, но, в отличие от имамов, они получили его не по генеалогической, а по духовной линии. Фактически оно пришло к ним после двукратного деяния бога: через Мухаммеда и цепь богоизбранных учителей, а также как следствие непосредственного боговдохновения, нередко при посредничестве аль-Хидира, выступающего в той же роли, что и Джабраил по отношению к Мухаммеду³³⁷.

Доказывая своё превосходство в доктринах и ритуалах, суфии часто подвергают осмеянию ортодоксов. В свою очередь, те предают анафеме суфиев за пантеизм, вольномыслие, антиномизм, пренебрежение к молитве, посту и паломничеству. Поэтому официальные религиозные власти, несмотря на компромиссы, никогда не могли примириться с существованием религиозных центров, не подчинявшихся их контролю. Вражда к орденам, их шейхам, учениям и практике была постоянной и упорной.

Не менее оппозиционно настроены были и шиитские учреждения, так как суфии доказали, что вилайя не есть исключительная наследственная привилегия, но божественная милость, которая свободно даруется.

³³⁴ Хаммад ад-Даббас (ум. 525/1131) тоже обучал его суфизму, но всё же его настоящим наставником был Ахмад аль-Газали.

³³⁵ Ас-Субки. Табакат, IV, с. 256.

³³⁶ Идрис Шах. Путь суфиев. <http://lib.ru/FILOSOF/SUFI/HIDAYAT/sufi.txt>.

³³⁷ Дж. С. Тримингем. Суфийские ордены в исламе. — Стр. 77.

Укрепление власти аббасидских халифов аль-Мустаршида³³⁸, а следом и аль-Муктафии³³⁹, не только нашло отражение в политической жизни Халифата, но и вызвало новую волну гонений со стороны ортодоксального ислама.

Так, самый выдающийся среди учеников Ахмада аль-Газали, Абдулла ибн Мухаммед, известный под именем Айн аль-Кудат аль-Хамадани, был заключён в багдадскую тюрьму по обвинению в ереси, поскольку вызывающе игнорировал суфийское предписание: «*Ифша сирр аф-рубубия куфр*» («Неблагодарно раскрывать [простонародью] тайну божественной силы»), а после смерти Ахмада учил открыто его доктрине. В результате он разделал в 1131 г. (на тридцать третьем году жизни) судьбу аль-Халладжа и стал предшественником ас-Сухраварди «аль-Мактула» из Алеппо в череде суфийских мучеников. Именно для него Ахмад написал трактат «Саваних», который Айн аль-Кудат переработал на персидском языке под названием «Лаваних»³⁴⁰ (изд. Риттера).

Айн аль-Кудат аль-Хамадани чувствовал, что он был ложно обвинён из-за такого непонимания. В «защитном слове», которое он сочинил в тюрьме незадолго до казни, он писал: «*Улемы* едва ли могли не знать, что каждая область знаний имеет свою взаимно принятую терминологию, смысл которой понятен только тому, кто прошёл курс подготовки... Аналогично обстоит дело с суфиями. Они используют исключительно свои собственные термины, значение которых известно только им одним. Я называю суфиями людей, направивших все свои помыслы к Богу и посвятивших себя поискам Пути к нему»³⁴¹.

Публичная казнь аль-Хамадани послужила предупреждением многим суфиям о нависшей опасности расправы. Потрясённый этим событием и понимая, что сам может стать очередной жертвой инквизиции, шейх Ади навсегда покидает стены Багдада.

*

Исходя из вышеизложенного, можем заключить:

1. Приезд Ади в Багдад был целенаправленным актом посвящения себя в суфии. Нормативный ислам можно было изучать в любом медресе на всём пространстве мусульманского мира, Ади с таким же успехом мог обучаться у себя на родине в Дамаске или в Халебе.
2. Багдад в средние века являл собой один из мировых научных, культурных и религиозных центров. Здесь зародилась своя специфическая школа тасаввуфа, в которой Ади под руководством таких наставников как Ахмад аль-Газали, Абуль-Хайр Хаммад ад-Даббас и Абу Якуб Юсуф аль-Хамадани прошёл путь от послушника-мюрида до наставника-шейха и получил пра-

³³⁸ Халиф аль-Мустаршид (1118-1135 гг.) провёл успешную борьбу сразу по нескольким направлениям:

- с Мазйадидом Дубайсом, претендовавшим на получение инвеституры на управление иракскими землями;
- с иракским Сельджукидом Махмудом II (1118-1131) и его преемниками (так, в 1126 г. халиф отказал Махмуду II в уплате ежегодной дани и, когда султан осадил Багдад, сумел поднять население города и дать отпор султанскому войску, создав 30-тысячную армию на основе народного ополчения);
- с адептами исмаилизма в Багдаде.

³³⁹ Аль-Муктафи (1136-1160 гг.) из династии Аббасидов стал первым самостоятельным правителем со времён Буидов. Багдадский халиф вернул утраченные прерогативы не только духовной, но и политической власти, и стал единственным реальным сюзереном, от которого зависело признание законности власти и выдача инвеституры. В это время халифские войска освободили от сельджукской администрации почти всю территорию Ирака, заняв Хиллу, Куфу и Басит.

³⁴⁰ По книге «Мир исламского мистицизма» (А. М. Шimmel) трактат называется «Тамхидат».

³⁴¹ Дж. С. Тримингем. Суфийские ордены в исламе. Аль-Хамадани. Шаква-ль-гариб, с. 40-41.

во на самостоятельное наставничество с *нисбат аль-хирка* (выдачей хирки). Подтверждение находим в кавале «*Imanê*»³⁴², ст. 9, 15, 16:

9 <i>Ev bedîlê mera bivîne şike, Herça gesta mala Adîya da mine xerqe bike, Sult'an Êzîdîd mirazê ni cam xwe basil (asil) bike.</i>	<i>Эта святость мужей развеет сомнение, Каким способом получить хирку из дома Ади. Султан Езид его мечту у себя исполнит.</i>
15 <i>Erk'anekê tînin, Xerqê Şîxadî ser datînin, Mala Adîyara dişînin.</i>	<i>Приносят одну основу, Хирку шейха Ади поверх кладут, В дом Ади отправляют.</i>
16 <i>Mala Adîya şe'deve, Kanîya spê qulbeve, Xerqe îmane.</i>	<i>Клан Ади свидетельствует, Белый источник — подтверждение, Хирка — символ благочестия.</i>

Завершая главу, отмечу: ортодоксальный суннизм со своей закостенелой догматикой не в состоянии был воспринимать новаторские положениями суфизма, наиболее прогрессивного течения философской мысли в исламе, и поэтому развернул настоящую охоту на её наиболее видных представителей. Чтобы не стать очередной жертвой шариатского суда, шейх Ади вынужден был покинуть ставший неприветливым Багдад и вернулся в родной Шам, под крыло Сельджукидов.

---

³⁴² Ордихане Джалил, Джалиле Джалил. Zargotina k'urda. Кн. 2, стр. 49-51.
<http://www.ezdi.info/sviashennye-gimny/4705-qewle-imate-2-a.html> (для зарегистрированных пользователей).

Глава 3. На перепутье (Шам в первой половине XII столетия)

С конца XI века по 40-е гг. XII века обстановка в Шаме³⁴³ была крайне неустойчивая. Ослабление государства Сельджукидов после смерти султана Малик-шаха отразилось на решимости христианского мира начать войну против мусульман. Они надеялись, что мусульманам не удастся возродить сильное централизованное государство, способное противостоять их экспансии.

Положение мусульман усугублялось и непрекращающимися междоусобицами между их правителями. Более того, фатимидские халифы, опасаясь дальнейшего усиления Сельджукидов, которые были их политическими и идеологическими противниками, стали обращаться за помощью к христианским правителям Европы.

При вступлении на мусульманские земли ярость христиан ещё более возросла. Они уничтожали на своём пути всё живое, не щадили даже скот и посевы. Тысячи мирных жителей были зверски убиты. Многие убийства совершались с особой жестокостью, членовредительством, надругательством над женщинами, вспарыванием животов беременным женщинам. Но покоя и мира на захваченных территориях крестоносцам достичь не удалось: отряды ополчения вели непрекращающуюся борьбу, а периодически в сражения с крестоносцами вступали мусульманские правители³⁴⁴.

В 1126 г. Махмуд II доверил Имададдину Занги пост шихна³⁴⁵ Багдада и всего Ирака. В 1127 г. Занги получил от султана *тауки* (грамоту), согласно которой ему была передана власть над Северной Сирией и Джазирой с Мосулом и Халебом. Вместе с тем Занги стал атабеком (воспитателем) султанского сына Фахран-шаха.

Политическое положение Сирии в начале правления Занги было очень тяжёлым: крестоносцы оккупировали всё морское побережье, дамаская область подвергалась постоянным нападениям со стороны Иерусалимского королевства, северной Сирии угрожали крестоносцы Эдессы и Антиохии.

Но такая ситуация сохранялась недолго, Занги был храбр, самовластен, хитёр и лукав, то есть обладал всеми качествами, необходимыми для правителя государства. Мусульманам удалось объединиться вокруг этого лидера и начать успешные военные действия против захватчиков.

После воцарения в Мосуле Имададдин распространил свою власть над аль-Джазиратом и Нусайбином (Низибией), а потом овладел Синджаром, Харраном, Хабуром, Эрбилем и Раккой. В июле 1128 г. он перешёл через Евфрат и взял Халеб. Освобождённый теперь от «дурного» управления, этот город стал центром господства Занги в Сирии.

Тогда же к государству Зангидов были присоединены Диярбакр, Мардин и Курдистан, где он подчинил своей власти Аль-Акр, Шуш и некоторые другие крепости курдов. В результате всех этих завоеваний под властью атабека оказался довольно обширный эмират, охвативший значительную часть Ирака и Сирии.

В 1134 г. иракским султаном стал брат Махмуда II, Масуд, который подтвердил все пожалования Занги, данные ему предыдущими султанами.

В 1138 г. Занги I занял Хомс, а в 1139 г. предпринял осаду Дамаска. Руководивший оборонной атабек Унур призвал на помощь иерусалимского короля, и Занги вынужден был отступить. Однако он сумел завладеть городом Баальбек, правителем которого назначил одного из своих

³⁴³ *Шам* (Левант) — название территории современных Сирии, Ливана, Палестины и Иордании.

³⁴⁴ Иван Кривушин. Крестовые походы. http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/KRESTOVIE_POHODI.html.

³⁴⁵ Арабское слово *маишун* происходит от корня *шахн*, означающего «загрузить», но иногда может использоваться в смысле «оснащать».

курдских помощников Наджмуддина Айюба, отца знаменитого Салахаддина (Саладина). Расширение границ государства продолжалось и в последующие годы.

В 1144 г. мусульмане во главе с атабеком взяли Эдессу, цитадель христиан и важнейший стратегический пункт в регионе. Захват Эдессы стал, несомненно, самым знаменитым деянием Занги и принёс ему в глазах многих мусульман славу «борца за веру». Халиф пожаловал ему титулы «Зайн аль-Ислам» (украшение ислама) и «Насур Амир аль-Мумин» (помощник эмира правоверных).

Имададдин не прекращал борьбу с христианами вплоть до своей смерти. Во время осады крепости Калат Джабар 15 сентября 1145 г атабек Занги I был предательски убит во сне заговорщиками³⁴⁶.

После гибели Занги I его войско разделилось на два лагеря, мосульцы провозгласили своим эмиром его старшего сына Сейфуддина Гази I (1146-1149 гг.), а халебцы — младшего сына Нуреддина (1146-1174 гг.). К старшему Гази I отошёл Северный Ирак с Мосулом до реки Хабур на западе, а младший, Нуреддин, получил Сирию с Халебом.

*

Чуть ли не с первых дней своего правления Нуреддин вступил в борьбу с крестоносцами³⁴⁷. И в дальнейшем священная война оставалась для него первостепенным делом жизни.

Одной из главных целей Второго Крестового похода было взятие Дамаска, но именно это обстоятельство способствовало единению мусульман и помешало крестоносцам добиться успеха.

Правитель Дамаска Муджираддин был противником Зангидов и не желал подчиняться им, но организованное крестоносцами наступление в 1148 г. вынудило его обратиться за помощью к Нуреддину Занги, и тот вошёл в город. Брат Нуреддина Сейфуддин Гази I³⁴⁸ тоже прибыл в Дамаск из Мосула, и их совместные усилия не позволили крестоносцам взять город³⁴⁹.

³⁴⁶ Существуют две версии его смерти. По одному источнику, после ночного пира слуги выпили оставшееся в шатре вино, что было замечено Занги, и он пригрозил им. Когда атабек заснул, один из слуг убил его во сне, боясь исполнения угрозы. По другой версии, Занги сидел поздно вечером в своём шатре, наклонившись, и рассматривал драгоценный кубок, принесённый ему золотых дел мастером. В это время один из оруженосцев, раб, ударил его сзади мечом и отсек голову. Кто направлял руку раба, так и осталось неизвестным.

(К. В. Рыжов. Справочник. Все монархи мира. Зангиды. — Вече, 2004 г.
<http://slovari.yandex.ru/dict/muslim1/article/mus/mus-1388.htm>).

³⁴⁷ Унаследовав власть над Халебом и Северной Сирией в 1146 г., Нуреддин почти сразу же был вынужден усмирять восставших христиан в Эдессе. Прежний её правитель, граф Жослен II, вошёл в сговор с армянским населением города и с его помощью вновь завладел городом. Нуреддин поспешил к Эдессе и окружил её тесным кольцом. Жослен принял бой, но потерпел полное поражение и едва смог пробиться сквозь ряды осаждавших. После этого Нуреддин жестоко наказал непокорных жителей: большая часть их была перебита или обращена в рабство.

³⁴⁸ Сейфуддин правил три года. В 1149 г., после его смерти, визирь Джамаладдин и наместник Али Кучук провозгласили эмиром Мосула его младшего брата Кутбаддина Маудуда, правившего до 1159 г. В том же году под власть Мосула перешёл Синджар. Во все годы своего правления Маудуд оставался верным союзником Нуреддина, который был в те годы самым могущественным мусульманским государем Ближнего Востока.

³⁴⁹ Али-заде Айдын Ариф оглы. Хроники мусульманских государств I-VII веков хиджры.
http://d1.islamhouse.com/data/ru/ih_books/single/ru_hroniki_musulmanskih_gosudarstv.pdf.

В 1154 году Нуреддин исполнил неосуществлённую мечту отца — присоединил к своим владениям аш-Шам (Дамаск), находившийся под властью Буридов³⁵⁰. Таким образом, Нуреддин захватил всю Сирию и сделал Дамаск своей столицей.

С приобретением этого города его престиж и слава в мусульманском мире неизмеримо возросли. Но ещё более известности приобрёл он благодаря своей справедливости и неустанной борьбе за дело ислама³⁵¹. Нуреддин был очень строг к себе и вёл самую простую жизнь. Лично на себя он не тратил почти ничего³⁵². Также известно, что он ежемесячно издерживал до 9 тыс. динаров на благочестивые и благотворительные цели. И в Дамаске, и в Халебе Нуреддин всячески способствовал процветанию богословия: создавал религиозные школы, ремонтировал пострадавшие во время войны мечети и опекал суфийские братства.

«И начал Нуреддин восстанавливать медресе и рибаты в Халебе, и привлёк в город людей знания и факихов. И восстановил медресе по названию [квартала кондитеров] аль-Халавиина в 1148 г. И призвал Бурхануддина Абуль-Хасана Али ибн аль-Хасана аль-Балхи аль-Ханафи, и назначил его в нём преподавать. И восстановил медресе аль-Асруния шафиитского толка, и назначил в него Шарафадина ибн Абу Асруна, и медресе ан-Нафари, и назначил в него Кутба ан-Нишапури, и мечеть аль-Гадаири, и дал ей вакфы и назначил в неё шейха Шуайба, и она стала известна по его имени», — отмечает историк Камаладдин³⁵³.

Не всем нравилась эта щедрость. Однажды один из приближённых сказал эмиру: «Твоё государство обременено таким количеством выдач, пожертвований и вакфов в пользу факихов, бедных, чтецов Корана, суфиев и прочих, что было бы правильнее употребить их на жалование войску». Нуреддин рассердился и сказал: «Клянусь Аллахом, я не надеюсь победить без их молитв, ибо в Коране сказано: “...Это вашим беднякам вы обязаны милостью Бога и вашей победой!” Разве не будет грехом, если я прекращу молитвы за людей, сражающихся за меня, чьи стрелы летят точно в цель, тогда как я сплю на моём ложе? Для этих людей предназначена доля в моей казне, нельзя мне отдать её кому-то помимо их». Он никогда не позволял себе нарушать данного слова, даже по отношению к неверным³⁵⁴.

³⁵⁰ В 1093 г. султан Тадж ад-Даула Тутуш (1078-1095) назначил в Дамаск Захираддина Туттегина (ум. 1128), тюрка по происхождению, атабеком своего малолетнего сына Дукака и даже женил его на матери Дукака, с которой развёлся и которой выделил в качестве икта (компенсация при разводе) территорию Хомс на правах владения. После гибели Тутуша Туттегин продолжал фактически править при его наследниках как атабек до 1115 г., выказывая лояльность султану. В 1115 г. он женил своего сына Бури на Зумуррунд, сестре Дукака, положив тем самым начало династии Буридов (1115-1155), и узурпировал власть в Дамаске.

³⁵¹ Историк Камаладдин пишет, что благодаря хорошему управлению при Нуреддине не оставалось необработанных земель ни в горах, ни в долинах, а Халеб вновь сделался обширным и многолюдным городом. Эмир повсюду строил караван-сарай для путешественников, больницы для больных и раненых, школы и другие учебные заведения, заботился о вдовах и сиротах павших воинов, отменил многие тягостные налоги и неизменно становился на защиту слабейших от злоупотреблений знати. Высшим, даже единственным, законом его жизни было следование заповедям Аллаха, которыми он старался с каждым днём всё больше проникнуться, усердно изучая Коран и сунну. (К. В. Рыжов. Справочник. Все монархи мира. Зангиды. — Вече, 2004 г.

<http://slovari.yandex.ru/dict/muslim1/article/mus/mus-1388.htm>).

³⁵² Другой историк, Ибн аль-Асир, писал о Нуреддине: «Хотя я изучил жизнь многих государей прошлого, но со времени правоверных халифов я не нахожу ему равного по чистоте образа жизни и заботам о правосудии».

³⁵³ Камаладдин ибн аль-Адим. Сливки истории Халеба. Из истории средневековой Сирии. — М.: 1990.

<http://www.vashaktiv.ru/texts/k/kamal6.php>.

³⁵⁴ К. В. Рыжов. Нур ад-Дин (Нуреддин) Махмуд. Справочник. Все монархи мира. Мусульманский Восток VII-XV вв. Династия эмиров, правившая в 1128-1183 гг. в Халебе, а в 1154-1174 гг. — в Дамаске (Сирия и Ирак). — Вече, 2004 г. <http://slovari.yandex.ru/dict/muslim1/article/mus/mus-1388.htm>.

*

Вернувшись на родину, в Сирию, шейх Ади окунулся головой в водоворот событий. Здесь, на священной земле, столкнулись в смертельной борьбе две мировые конфессии — мусульманская и христианская. Битва велась не только на полях сражений, но и за души верующих. Шейх Ади не мог оставаться безучастным статистом в столь судьбоносное для ислама время. Сохранившаяся рукопись «*Kitab manaqib*» — книга чудес шейха Ади — демонстрирует осязаемое влияние Крестовых походов на его жизнь³⁵⁵ и повествует о чудесах шейха (карамат³⁵⁶). Согласно одной из легенд, шейх Ади таинственным образом спас жизнь двум мусульманским военнопленным в Сирии³⁵⁷. Другая легенда свидетельствует о чуде, явленном в присутствии двух солдат мусульман³⁵⁸. За благочестие и карамат шейх Ади приобретает всеобщее признание и удостоивается титула (лакаба) Шарафаддин; создаёт тарикатский орден с эпонимом Адавия (al-adawiya), просуществовавший до XVI в. В своём исследовательском труде доктор З. Алоян заключает: «...этот факт подтверждает мнение, что после смерти шейха Ади его последователи разделились на две группы. Первая группа обосновалась в Египте и Сирии и продолжила исламскую линию тарика, другая — в основном члены семьи Ади и его сподвижники — присоединилась к курдскому религиозному сообществу и занимала позиции их духовных лидеров»³⁵⁹.

«В 1128 г. Жослин вторгся в область Амида и рассеял тюрок и курдов горы Ашумы», — повествует Михаил Сириец³⁶⁰. В «*Kitab manaqib*» также приводится факт, что многие курды воевали против «неверных франков». Достоверно известно, что соратниками Имададдина, а позднее — его сына Нуреддина, в джихаде против христиан были Тикритские правители, курды по происхождению, Наджмуддин Айноби и Асабаддин Ширкух. Легендарный победитель крестоносцев и основатель династии Айюбидов курд Салахаддин начинал свой путь к славе как полководец Нуреддина. Общаясь с такими людьми, шейх Ади проникся большим уважением к курдскому народу.

Сегодня трудно восстановить жизненный путь шейха Ади в Леванте, но с уверенностью можем отметить, что судьба шейха Ади тесно переплелась с династией эмиров Занги. Подтверждение находим в кавле «*Pîr David*» («Пир Дауд»):

8 <i>Davidî barê xwe danaye, Şêxadî da sed keramet nemaye, David ser destê Şêxadî şebde daye.</i>	<i>Дауд отказался от своего вероисповедания, Шехади воздал сто почестей в письме благодарственном, Дауд подпись Шехади заверил своей.</i>
9 <i>David vegeriya siltanê Zeng jê pirsîye: «David tu bi xudê key, îlahîye!» Da bêjiye min راستی Ka bîner û kerametê wî Şêxî çîye».</i>	<i>Дауд воротился. Султан Занги спросил у него: «Дауд! Именем Бога Всевышнего! Только скажи мне правду, В чём чудеса и дарования шейха сего?»</i>

³⁵⁵ Frank, R. Scheikh 'Adi, der grosse Heilige der Jezîdis.

³⁵⁶ *Карамат* (ед. ч. карамат) — милосердие, чудотворный дар; чудо, совершаемое святым с божьего соизволения.

³⁵⁷ Frank, R. Scheikh 'Adi, der grosse Heilige der Jezîdis. — Стр. 69-77.

³⁵⁸ Там же, стр. 77.

³⁵⁹ Nikitine, V. Les Kurdes. Étude sociologique et historique. Paris: Imprimerie Nationale — Librairie C. Klincksieck, 1956. — P. 226.

³⁶⁰ Михаил Сириец. Хроника. Книга шестнадцатая. http://www.drevlit.ru/texts/m/mihail_sir_16.php.

Знакомство с Имададином могло состояться в Багдаде в 1126-1127 гг. или позднее, возможно, при осаде Дамаска в 1139 г., с его престолонаследниками Сейфудином Гази I, Нуредином Махмудом и Кутбадином Маудудом — позднее. Но только благодаря их покровительству и материальной поддержке Ади ибн Мусафир смог развернуть свою проповедническую деятельность в Хакьяри. Тот факт, что шейх Ади получил в распоряжение ассиро-несторианский монастырь Лалыш³⁶¹, земли для поселения в местечке Айн-Сифни³⁶², и открыто распространял своё учение, яркое тому подтверждение. И не столь принципиально, когда именно Ади обосновался в Лалыше: при Имададине после покорения Курдистана или в 1148 г., прибыв вместе с Сейфудином (после разгрома крестоносцев под Дамаском). Важно понять, что в чуждой, изначально враждебно настроенной среде курдов, без покровителей, в одиночку, он не смог бы реализовать возложенную на него миссию.

---

³⁶¹ Территория Мосульского вилайета, помимо мусульман и езидов, заселена христианами и иудеями. Здесь соседствуют мусульманские мечети и христианские храмы. Исторически эта земля принадлежала Ассирии. Ассирийцы-несториане и поныне проживают в горах Хакьяри, в районе Мосула и Бидлиса, между Джуламергом и Имадией. Учитывая, что ассирийцы приняли христианство и строили церкви и монастыри, а в езидской культовой традиции Лалыш — единственное храмовое сооружение, вполне вероятно, что шейх Ади со своим тарикатом расположился в одном из разорённых ассирийских монастырей, в частности, в Лалыше.

³⁶² *Айн-Сафни* — поселение у подножия горы Маклуб.

Глава 4. Житие шейха Ади в Лалыше

Карательные рейды тюрок против непокорных племён и христианского населения не приносили желаемых результатов, и тогда эмир Мосульского вилайета сменил политику кнута на политику пряника. Исламизация приняла новую, миссионерскую форму. По примеру своего брата Нуреддина Сейфуддин, а после его смерти в 1149 г. и Кутбаддин, стали восстанавливать разрушенные мечети и открывать новые медресе, чем способствовали процветанию исламского богословия в регионе.

Зная потенциальные возможности духовных лиц, корнями связанных с жизнью народа, политические власти на местах уже не притесняли их, а пытались с ними ладить, контролируя и направляя их действия. Пристанищем странствующим дервишам стали использовать разорённые храмы и культовые сооружения, которые со временем переустраивались под опекаемые суфийские обители. «Самая скромная *кубба* (гробница с куполом), завия, ханака³⁶³ или хальва призваны были напомнить любой неотёсанной деревенщине о существовании реальных духовных ценностей и о его долге перед обществом.

«Суфизм в своей форме объединял широкую и разнообразную религиозную практику — от примитивного натурмистицизма, ведовства духа и народных культов божественной силы до тончайшего разработанного философского монизма. Старые сакральные места были исламизированы, превратившись в гробницы мусульманских святых, предания из более ранних религиозных пластов приспособлены и подогнаны под мусульманские нормы»³⁶⁴, — отмечает в своём труде Дж. Тримингем. Мистики, энтузиазмом и одушевлением резко отличающиеся от ортодоксальных мусульман и проявляющие свои душевные качества в таких практических делах, способствовали популярности ислама среди представителей других конфессий³⁶⁵. А вот как события этих лет описаны в езидском кавале «*Xudanê Malê*» («Молитва покровителю домашнего очага»³⁶⁶):

1 <i>Bi distûrê xudanê malê, Dilê min mabû li vê xîyalê. Hûn birênin h'uk'umê Sult'an Êzîdîd û vê salê!</i>	<i>С предписанием покровителя домашнего очага, Сердце моё замерло в этих зрѣзах. Вы обратите внимание на могущество Султана Езида и на этот год!</i>
2 <i>Eve bû sala serê e'cêba! Vekin derê defteran û kîtêba, Li h'ukumê Sult'an Êzîdîd mekin lêba!</i>	<i>Он стал годом начала чудес! Раскройте страницы писания и книг, Повеления Султана Езида — не разглашайте!</i>

³⁶³ Если ханака служила для суфиев не более чем странноприимным домом (и местом ритуальных песнопений для знати), завии стали центрами обучения под руководством настоящего суфийского шейха, чьи последователи сознательно распространяли его учение и метод. Главу ханаки назначали светские власти, в то время как глава в завии выбирался братьями (ихван). Именно здесь зародилась практика наследственной преемственности (Дж. С. Тримингем. Суфийские ордены в исламе. — Стр. 35).

³⁶⁴ Дж. С. Тримингем. Суфийские ордены в исламе / Пер. Азы Ставиской. — Стр. 125.
http://www.jagannath.ru/users_files/books/Sufiskie_ordeny_v_islame.pdf

³⁶⁵ Дж. С. Тримингем. Суфийские ордены в исламе. — Стр. 39.

³⁶⁶ *Qenlê Xudanê Malê* — Молитва покровителю домашнего очага
(<http://www.bydigi.net/kurtce-lyrics/290126-qewle-xudane-male.html>).

- 3 *Lêba li h'uk'umê Sult'an Êzîdîd mekin,
Derê defteran û kitêban vekîn,
Heke ne h'ukumê Sult'an Êzîdîdîye,
serê min bi oxleme kin!* Не разглашайте повеления Султана Езида,
Раскрывая страницы писаний и книг,
Если в них нет повеления Султана Езида,
голову свою даю на отсечение!
- 4 *Gelî mêra bêjme we ji Êqîne³⁶⁷,
Melîkê³⁶⁸ Şemsedîn borê
wîyî bi zîne,
Qasidê Sult'an Êzîdîd
e'zîz elîk Fexredîne!* Люди, истинно говорю вам,
Владыка Шамсадин готов прийти на помощь
в любую минуту³⁶⁹,
А Всемогущий Владыка Фахрадин³⁷⁰ —
вестник Султана Езида!
- 5 *Mêr dibêjin weye,
Xundikar neyî li ser textê xweye,
Wê çîye Zengî (cengî) Şaye.* Мужья говорят: истинно так,
Богословам отказано проповедовать³⁷¹.
Это противостояние дошло до правителя Занги.
- 6 *Şah dibêje Xane:
«Dê ji ser textî R'ebê Osmane,
Li ruyê vê meclîsê,
dê bi te hûk'umê Mehdî³⁷² Zemanê!»* Правитель повелевает двору:
«Именем трона Господа Небесного,
От лица этого собрания,
наделяю тебя властью Провозвестника конца света!»
- 7 *Aşiqoyî feleke,
Deng li xan qoçêt xweke,
H'uk'umê teyî betale, e'mrê te ne geleke.* О ашик³⁷³, вверившийся судьбе,
Голоса двора разделились между собой,
Власть твоя нереальна, жизнь твоя недолга.
- 8 *Aşiqoyî derwêş,
Tû li vê surê bike t'eftêş!
W'e'de hatîye Sult'an Êzîdîda,
dê tesmîlî axê feqîra k'et textê Qezîlbêş* О ашик-дервиш,
Ты эту тайну испытай!
Пришло время Султана Езида,
отошла главе факиров власть кызылбашей³⁷⁴.

³⁶⁷ *Якин* — истинное знание, приобретаемое посредством ясного внутреннего видения, то есть видения сердца. Способность к такому видению появляется вследствие очень сильной веры и соответствующего духовного очищения человека.

³⁶⁸ Титулом «малик» в арабской традиции называют также доисламских и неисламских монархов, употребляя его отчасти аналогично с русским «царь» (для обозначения древних монархов). Применительно к духовному лицу наиболее подходящим будет термин «Владыка».

По сельджуцкой табели о рангах, титул «малик» следовал после титула «султан». Его присваивали первоначально только членам правящей династии Сельджукидов. Лишь с 1131 г. маликом стали именовать некоторых крупных владетельных феодалов, получивших этот титул за особые заслуги. Малики этой категории номинально считались вассалами Аббасидов и Сельджукидов.

³⁶⁹ Дословно: «Конь Владыки Шамсадина под седлом».

³⁷⁰ *Аль-Азиз* (Ezîz) — Могущественный, 8-е имя Аллаха. Сильный и могучий; Всевышняя власть; Азиз — уважаемый, почитаемый, великий, благородный, Всемогущий: сыфат (качество) бога, которого могут достигать суфийские святые. Согласно суфийским представлениям, есть сущность бога, а есть его атрибуты — сыфаты. Сущность бога недоступна нашему пониманию. Мы можем лишь подойти к пониманию божественных атрибутов. В действительности, часть учения суфизма направлена на то, чтобы вы нашли эти божественные атрибуты в себе.

³⁷¹ Дословно: «Чтецам запрещено садиться за свои столы».

³⁷² *Махди* (араб. مهدي mahdî, «ведомый [по пути Аллаха]») — провозвестник близкого конца света, последний преемник пророка Мухаммеда, своего рода мессия.

³⁷³ *Ашик* (Aşîq) — влюблённый, возлюбивший бога (Аллаха), суфий.

- 9 *Aşıqo deng diket bizaro,
Tû li vê surê bike sexbêro!
We'de hatîye Sult'an Êzîdîd,
dê tesmîlî axê feqîra k'et textê xundkêro!* О ашик, глас обрывался плачем.
Ты эту тайну сделай жилой!
Пришло время Султана Езида,
отошла главе факиров власть богословов!
- 10 *Aşıqo, deng dik'et bizarre,
Tû li vê surê bike pişyare!
We'de hatîye Sult'an Êzîdîd,
dê tesmîlî axê feqîra bik'et textê xundkare!* О ашик, глас обрывался плачем.
Ты эту тайну разузнай!
Пришло время Султана Езида,
отошла главе факиров власть богословов!
- 11 *T'emam bû we'dê dinê,
Hûn bora girêdîn bi taqetê,
Goy³⁷⁵ reva bû Melîk Şêxsin
xûdanê sedîqê!* Закончились прежние притеснения,
Вы ношу вяжите в меру сил,
Тельцом на пути стал Владыка Шехсин³⁷⁶,
заступник уверовавших!
- 12 *T'emam bû we'dê heqîqetê!
Hûn bora girêdîn bi taqetê,
Goy reva bû Melîk Şêxsin,
xûdanê sedîqê û xîlmetê!* Прекратились [гонения] с наступлением времени хакиката!
Вы ношу вяжите в меру сил,
Тельцом на пути стал Владыка Шехсин,
заступник кротких и искренних!
- 13 *Tamam bû hinc û bezêre,
Alem bûne hûsindare,
Emê rojê feqîra li bizûra Sult'an Êzîdîd
mey vedixware!* Голоса и прения прекратились,
Люди облагородились.
В этот день факиры во славу Султана Езида
пили вино!
- 14 *Hinc û bezêr diherate,
Alem bûne cimlete,
We'd hatîye Sult'an Êzîdîd,
dê tesmîlî axê feqîr'a,
biket Maş û Berat û Xete!* Голоса и прения распределились,
Люди объединились в общину,
Пришло время Султана Езида,
отошедшим к главе факиров
вытало вознаграждение, благодать и писание!
- 15 *Cêşek r'abûyî
ber berê e'rşa Sult'an Êzîdîda,
Bi destê xwe ji binî hilweşanda,
Dê nijyar ket Mame Reşa,
Em bû cêşê bilînde!* Встал один посвящённый
перед величием престола Султана Езида,
Своим усердием с низов возвысился.
Это был Мамерашан³⁷⁷,
стал он старшим среди посвящённых!

³⁷⁴ *Кызылбаш* (букв. «красноголовый») — турецкий термин для обозначения последователей ордена Сафавия, носивших головной убор красного цвета; деревенская община ордена Бекташия.

³⁷⁵ *Goy* — Телец, эзотерический оборот, подразумевающий эзотерический смысл Корана (см. кавл «*Gay û Masî*» — «О Тельце и Рыбе»).

³⁷⁶ *Шехсин* — краткая форма имени шеха Хасана, внучатого племянника и последователя шейха Ади. Считается, что при нём завершилось формирование езидской общины. За свою подвижническую деятельность возведён в ранг святых.

³⁷⁷ Родоначальник оджаха пиров Мамерашан.

- 16 *Sult'an Êzdâd bilweşandbû ji binde,
Dê nijyar ket qere Şêx Mende,
Em bû cêşê mezîne!* Султана Езида превозносил и стал его последователем.
Это был шейх Манд³⁷⁸, облачённый в чёрное,
Стал он великим среди посвящённых!
- 17 *Sult'an Êzdâd bilweşand bû ji bine,
Dê nijyar ket Melîk Şêxsine,
Em bû cêşê K'îbîre!* Султана Езида превозносил и стал под ним.
Это был Владыка Шехсин,
Стал он могучим среди посвящённых!
- 18 *Li her dû mila kê şabûn — şîre,
Emê rojê li nav berê sekinî Sult'an Êzdâd,
Axayê min û çendî feqîre!* Кто искренне возрадовался — лев,
В этот день среди праведников пребывал Султан Езид,
Мой господин и [господин] многих факиров!
- 19 *Cêşek r'abû neyê ji qanûne,
Şaş pêça wan wekê ya ferûne,
Derwêş qutîkê dê wan
ketin zebûne.* Один посвящённый отошёл от закона,
Ложно опутывал тех якобы истиной.
Дервиш подал им немного пищи —
встали на путь богослужения.
- 20 *Hûn me bêjin derwêşê qutîke,
Herçi e'rdê bi cime li nîke,
Herçi mêrê li qewlê Şîxadî li deftera!
Melîk Fexredînyî bê şîke,
Em dê roja axretê çi li halê xwe bike!

Em di kêmin Xwedê yî temame!* Вы признайтесь нам, слово — [пища от] дервиша,
На какой земле и каких мужей сейчас
Объединяет в общину речами Шехади!
Владыка Фахрадин без сомнения знает,
Каким каждый предстанет в Судный день!

Мы несовершенны, Бог — совершенство!

Как видно из священного гимна, посвящённого покровителю домашнего очага, то, чего не добились воинственные мусульмане с помощью сабель и копий, последователи шейха Ади осуществляли силой слова (более подробно этот вопрос рассмотрен в параграфе «Святые в езидизме»).

Езидизм опирается на Коран и сунну, и это отражено в кавле «*Itanê*» («О вере»), ст. 4:

*Ji ya me êzîdîya ye xuyaye,
Ne bi hidûm heyê, ne bi xerîyaye,
Bi qelema girtîne û erkane³⁷⁹.* От нашего езидского [вероисповедания] появилось,
Не в бодрствовании получаешь, не во сне,
Из богословия взято и из основ.

Езидская религиозная традиция придаёт приходу шейха Ади в Лалыш роль божественного предзнаменования. В гимне «*Lalişa Nûranî*» («Лучезарный Лалыш») говорится:

*Pedşaye û her çar yare,
Li Merkebê dibûn simare,
Di seyirîn li çar kinare,* Властелин и все четверо возлюбленных
В Маркабе³⁸⁰ оседлали коней,
Объехали четыре стороны света

³⁷⁸ Шех Манде Фахра относится к оджаху шейхов Шамсани по линии Фахрадина. «Шейх Манд, один из родственников шейха Хасана. Он жил в районе города Халеба в Сирии и распространял религию езидов среди курдов в районах аль-Касира (близ Антакии), Джаума и Килиса», — указывает Рашид Миран в книге «Этноконфессиональная ситуация в современном Курдистане».

³⁷⁹ Аркан («столпы»), ед. ч. «рукн» — первоосновы, основополагающие начала.

*Li Lalişê sekinîn û,
P'adşayê got:
«Eve heq ware».*

*И в Лалыше остановились.
Властелин произнёс:
«Эта земля — священна».*

*Laliş ku dibate,
Li erdê şîn dibû nebate,
Pê zeyînîn çiqas kinyate.*

*В Лалыш низошла мудрость,
Земля наполнилась благодатью,
На ней родилось много поколений.*

*Şîxadî ji şamê dibate,
Li Lalişê dike xebate.*

*Пришёл Шехади из Шама,
В Лалыше совершал деяния.*

*Laliş cibê xas
Û babçakên me Êzîdiyanê,
Laliş perestgeha me Êzîdiyan ya herê pêrozê.*

*Лалыш — благодатное место
И родина наших предков,
Лалыш — храм и святыня всех езидов.*

В Масхафа Рап³⁸¹ сказано:

XII. [Бог] сотворил Джабраила в виде птицы, и послал его, и дал в руки четыре угла [света]. Затем создал один корабль и поставил на воду на тридцать тысяч лет. Затем [он] прибыл и поселился в Лалыше. [От него] раздался крик. Мир (вселенная) затвердел, [и] превратился в землю (почву), и начал трястись. [Бог] повелел Джабраилу, и стало тихо. [Тогда] принёс два куска Жемчужины. Одну поставил вниз земли и одну — над входом Небес.

XV. Затем [Бог] послал шейха Ади из земли (страны) Шама для Лалыша.

В кавле кавле «*Afirandina dinyayê*» («Сотворение мира»)³⁸², ст. 15-16, говорится:

*Xwedawendê me gemî ajot,
Ji kinar ço ber kinare,
Ajote Lalişê got: «Heq ware».*

*Даритель наш корабль направлял
От одной стороны света к другой,
Пристал к Лалышу и сказал: «Благословенная земля».*

*Siltan Êzî xweş rêbere,
Laliş kurkê beşere,
Niha êzî jê xeberê.*

*Властелин Езид — добрый руководитель,
Лалыш — местечко людное,
Сейчас езиды о нём ведут речи.*

Согласно ещё одной езидской легенде, Лалыш — это священное место, куда верховный ангел Малак Таус распорядился принести землю с четырёх сторон света и где были сотворены Адам и Ева.

³⁸⁰ «Маркаб» в переводе с арабского означает «наблюдательный пункт».

<http://syria.jordanclub.ru/modules.php?name=Marqab>.

³⁸¹ Керим Амоев. Езидские священные книги (Meshafi Resh; арабск. Kitab al-aswad).

<http://www.ezdixane.ru/content/view/1686/27>.

³⁸² *Afirandina dinyayê* (Сотворение мира). <http://www.eziden-celle.de/html/eziden/gebete/gebete-q-02.htm>.

Существует много версий происхождения названия Лалыш. Наиболее близки к истине аве:

- Слово «Лалыш» курдского происхождения и образовано путём словосложения двух слов: «*La*» (место) и «*Lasch*» (усопший), т. е. «место усопшего». Сторонники этого перевода обосновывают свою интерпретацию тем, что в Лалыше находится саркофаг шейха Ади.
- Другая интерпретация гласит, что слово образовано из слов «*Lab*» (немой, безмолвный) и «*Hisch*» (осознанность, умовосприятие). Так как Лалыш является священным местом, то, находясь здесь, люди пребывают в безмолвии и спокойствии³⁸³.

В действительности шейх Ади, после долгих лет скитаний, пребывая уже в почтенном возрасте, решил полностью отречься от мирской суеты. Был ли на то божий глас, вещий сон или какое-либо другое знамение, но факт остаётся фактом: Ади ибн Мусафир остановил свой выбор на Лалыше, где и завершил свой земной путь. Кавл «*Şêxadî û Mêra*» начинается следующими стихами:

2 <i>Dabir bû li biyit fare, Qesid kir hate bekare, Lalişê mêr lê cema dibûne.</i>	<i>Родился в Бейт-Фаре, Направился и пришел к Обители Истины, В Лалыше вокруг него люд собрался.</i>
3 <i>Li mixare qesid kir hate lalişe, Ber gubêd wan ketibû guşguşe, Ew şa dibûn, dil pê dibûne xweşe.</i>	<i>Совершив паломничество, прибыл в Лалыш, Где проповеди его ласкали слух, Народ ликовал, сердца переполнялись радостью.</i>
4 <i>Şêxadî ji Şamî hate, Bi Şerqiya kir xebate.</i>	<i>Пришёл Шехадии из Шама, С молитвами совершал деяния.</i>

В 12 км от поселения Айн Сифни и всего в 40 км от города Мосул, в зелёной долине, в окружении трёх гор — Арафат, Халат и Муш, — на высоте 1000 метров над уровнем моря, в благодатном крае расположена главная святыня езидов — Лалыш. Судя по планировке, исходно здание представляло собой храм Солнца. Храм, в котором расположен мавзолей, представляет собой часовню с двумя ребристыми, конусообразной формы куполами.

В некоторых источниках утверждается, что к моменту появления шейха Ади оно было храмом св. апостола Фаддея (Мар Аддаи) в несторианском монастыре св. Иоанна Крестителя (Мар Ханнан)³⁸⁴.

Другие видят в нём митраистский храм, построенный в направлении с востока на запад на подземном источнике проточной воды. Чтобы попасть в него, необходимо спуститься по семи ступенькам вниз, как подобает при входе в любой митраистский храм.

Над входом на мраморной треугольной плите изображены два льва и два павлина. Лев здесь — знак силы и символ могущества божества. Изображение павлина — это образ основного божества езидов, Малака Тауса. С правой стороны от входа закопчённое изображение змеи с вздёрнутой к небу головой и опущенным вниз хвостом. Среди езидов бытует легенда, согласно которой во время всемирного потопа ковчег Ноя неудачно пристал к горе Синджар и получил пробоину. Когда вода хлынула в ковчег, Ной попросил змею закрыть отверстие своим телом.

³⁸³ Khidir S. Khalil (Pir Xidir Sileman). История религиозного центра Лалыш / Пер. с нем. Яны Фалько.

³⁸⁴ Тургиев Али Саладинович (Исследователь исламского эзотеризма, переводчик с английского языка, член редакционного Совета журнала «Волшебная Гора»). Башни Сатаны. <http://newatropatena.narod.ru/p24.htm>.

Идрис Шах объясняет что таинственный образ змеи и павлина основан на учении шейха Ади и демонстрирует, как дервишские мастера формируют свои «школы», используя различные символы, которые они выбирают для иллюстрации своих доктрин. На арабском «павлин» означает также «украшение», тогда как «змея» по написанию сходно со словами «организм» и «жизнь». Таким образом, символизм таинственного культа ангела-павлина указывает на традиционную суфийскую доктрину «внутреннего и внешнего»³⁸⁵.

Здесь, вдалеке от больших городов и караванных путей, он организовал свою завью (обитель), которая со временем стала структурным и экономическим центром тариката Адавия. Отметим, что пришёл Ади не один, как принято считать у езидов, а со своими последователями — учениками. Как сообщает езидская религиозная традиция свиту шейха Ади составляли 40 избранных мужей (*хасит*). Позднее к нему присоединились племянники, которые унаследовали ему.

Сюда, в райскую обитель, приезжали навестить его Укайл аль-Мэмбиджи, аль-Хулвани, Ахмад ибн ар-Рифаи в сопровождении своих учеников, последователи аль-Джилани и многие другие авторитетные суфии.

С тех времён вся долина почитается священной, и ничто нечистое не может быть допущено в это святое место; здесь нельзя ходить с обнажёнными ногами, нельзя убивать диких зверей, срывать растения и портить воду.

Чтобы придать храму статус мусульманской святыни, близлежащая гора получила новое название, Арафат³⁸⁶, а источник внутри храмового комплекса — Земзем³⁸⁷.

«Вера многочисленных последователей в святость Ади, — указывает Ибн Халликан³⁸⁸, — была безмерна, молясь на него, как на свою кыблу, люди воображали, что в будущей жизни будут иметь в своём шейхе самое драгоценное сокровище и наилучшую опору»³⁸⁹.

«Окружённый учениками, шейх Ади ибн Мусафир проповедовал на арабском и на курдском языках. Среди его сорока мюридов встречаются как с курдскими именами³⁹⁰ — Мамерашан из племени Раши, Башир ибн Гунаюм из племени Думбули, — так и с другими»³⁹¹. Источники упоминают некоего Абдуллу с лакабом «аль-Машик», который в последующие годы распространял учение своего наставника среди немусульманских общин.

Основоположник курдской историографии Шараф-хан Бидлиси в своих хрониках пишет:

«Как явствует из чарующего сердце повествования достойных доверия рассказчиков, родословная эмиров [племени] Думбули восходит к некоему арабу из Сирии по имени Иса. По одной версии, он происходил из Джазирейи Умарийе, [затем] попал в Азербайджан, и [ныне] покойные государи пожаловали ему на правах оджаклыка округ Хойского Сокманабада. В течение долгого времени он проживал там, изо дня в день под его началом собирались ашпираты и племена. Вначале эмиры и ашпираты Думбули следовали езидской вере, [но] впоследствии их эмиры

³⁸⁵ Идрис Шах. Путь суфиев. Притча «Змея и павлин».

³⁸⁶ *Арафат* (арабск.) — гора в 20 км от Мекки. По преданию, именно здесь встретились Адам и Ева. Именно отсюда Мухаммед произнёс свою последнюю проповедь. Арафат — местность, в которой паломники остаются девятого числа месяца зульхиджа, эта стоянка является составной частью ритуала хаджа (фард) и её кульминацией.

³⁸⁷ *Земзем* — священный источник, расположенный на территории мекканского храма Масджид аль-Харам. Он был открыт архангелом Джабраилом (Гавриилом), чтобы спасти Хаджар (Агарь) и её сына Исмаила, умирающих от жажды. Согласно хадису, когда Хаджар по воле Аллаха оказалась на этом месте, она начала искать воду между холмами Сафа и Марва. На месте источника Земзем она увидела ангела Джабраила, который ударил своей ступнёй (или крылом) по этому месту, и там чудесным образом образовался этот источник, и спаслись умирающие от жажды Агарь и её сына Исмаил.

³⁸⁸ Прим. I. Joseph'a. Biographical Dictionary. — Paris: 1842. — Т. I, p. 316.

³⁸⁹ А. А. Семёнов. Поклонение Сатане у переднеазиатских курдов-езидов.

³⁹⁰ «Kitab Manaqib» aş-şaiikh Adi b. Musafir.

³⁹¹ Lescot, R. Enquête sur les Yezidis de Syrie et du Djebel Sindjar. — Beirut: 1938. — Pp. 232-234.

— те, что известны как потомки Иса-бека, — и часть аспиратов обратились на путь людей сунны и общины.

Согласно другой, наиболее правдоподобной версии, аспираты Думбули появились из вилайета Бохти, и среди курдов их называют “Думбул-и Бохт”. Во времена туркменских [государей] Ак-Койунлу один из потомков Иса-бека по имени шейх Ахмад-бек добился высоких степеней. Крепость Бай и часть вилайета Хаккяри после их завоевания была передана ему, и на протяжении долгого времени управление крепостью Бай было препоручено племени Думбули»³⁹².

Как видим из хроники Шараф-хана Бидлиси, Башир ибн Гунаюм распространял идеи шейха Ади здесь же, на территории Хаккяри, среди племени Думбули, которое, по-видимому, и возглавил. Со временем позиции племени закрепились, а при Ак-Койунлу его потомок Иса-бек правил частью территории Хаккяри, что подтверждает преемственность учения шейха Ади и распространение его в курдской среде.

Представители этого курдского племени на протяжении сотен лет правили Нахичеванским вилайетом, ныне проживают и в восточной (иранской), и северной (турецкой) части Курдистана.

В процессе миссионерства шейх Ади выступал с проповедями в Лальше, слушать его откровения приходили со всей округи, как мусульмане, так и иноверцы. Проповедуя любовь к богу, он наставлял: «чтобы раскрыть в себе человека, который может верить в бога, надо стяжать такие внутренние качества, которые сделали бы сердце прозрачным для проникновения в него света божественной благодати. Тогда в душу входит опыт несравненной новизны, опыт, непоставимый ни с чем из того, среди чего привык жить человек внешний. Кто отдалён своим сердцем от бренных мирских наслаждений, будет опекаем Аллахом во всех его состояниях, а проводником на пути, ведущем к Аллаху, и врачом, исцеляющим от душевных болезней, является тарикатский шейх. Знайте, что святые не достигают святости через еду, питьё, сон и поклонение, но они могут достичь её через усердие в вере и аскетизм. Тот, кто не готов умереть за веру, он не живёт, а кто принимает смерть во имя бога и приближается к Создателю через умерщвление своей плоти, будет возвращён к жизни богом»³⁹³.

Его искренние, пламенные речи, аскетический вид и скромный образ жизни внушали доверие и почтение. В кавле «*Şêxadî û Mêra*» отмечено:

1 *Şêxadî xudanê keremê,
Dahir bû li erebe li ecemê.*

*Шехадиди — благодетель милостивый,
Засиял среди арабов и персов.*

6 *Xebere li nav seyide,
Dahir bû şêxekê şedîde,
Li lalîşê lê cema dibûn mirîde*

*Молва, распространившаяся среди сеидов,
Дошла и до одного шейха из Шеддадидов³⁹⁴,
Ставшего его учеником в Лальше.*

³⁹² Шараф-хан. Гл. 6. Об эмирах (племени) Думбули / Шараф-наме. — М.: 1967. — Т. I. Стр. 357-364. http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=38.

³⁹³ Шейх Ади. Kitab fihi dhikr adab-nafs / См. З. Алоян, указ. соч.

³⁹⁴ Шеддадиды — курдская династия, основатели курдского государства в Арране и Армении (ок. 951-1199). Основатель — Мухаммед ибн Шеддад, который утвердился в г. Двин. В Гяндже основная ветвь Шеддадидов правила с 70-х гг. X в. до сельджукского завоевания 1075 г. Манучихр ибн Шавур II стал основателем анийской ветви династии (ок. 1072-1199). С присоединением г. Ани в 1199 г. к Грузии династия Шеддадидов прекратилась. Шейх Ади был современником Шеддадидского правителя Ани Манучихра ибн Шавура II (ок. 1072-1199).

Постепенно шейх Ади завоевал уважение со стороны местного населения, благодаря своему смирению, постам и чудесам — *карамат*³⁹⁵. Об одном таком чуде повествуется в кавле «Pîr Dawid»:

*11 Siltanê Zeng êke ne çêkir,
Ecêbê kibar li nefse kir,
Girt û ji binda zîmanê Dawid jê kir.*

*Султан Занги не выдержал,
Гнев подавил в нём благоразумие,
Взял, и под корень отрезал Дауду язык.*

*14 Pîr dawid vedigeriye,
Şêxadî pişkire devîye,
Hefit cara zîmanê Dawid ji berê çêtir digeriye.*

*Пи́р Дауд воротился,
Шехади дунул на рот его, —
В семь раз лучше прежнего язык Дауда движется.*

Со своими вопросами и проблемами люди начали обращаться к этому человеку, чьи речи «завораживали скорее эмоционально, чем рационально».

Если иноверцу вход в мечеть строго наказан, то тут всем страждущим двери были открыты. Пройдёт немного времени, и христиане, мусульмане и представители других этнических и религиозных общин региона присоединятся к курдам-староверам, которые уже считали шейха Ади своим учителем.

Вровень своему наставнику действовали его ученики. Шейхи тариката Адавия стали местными пастырями, а факиры и каландары выполняли миссионерскую функцию, немало способствуя обращению в ислам и помогая новообращённым глубже усвоить незнакомую религию. И они, хотя и составляли отдельную религиозную прослойку с наследственными правами, были довольно близки народу. Их институты, а также дома, всегда гостеприимно открытые для бедняков и путников, служили для них источником душевного утешения и каналом связи с потусторонним миром.

Тарики организовывали взаимную помощь, и почтенный шейх часто громко говорил о страданиях народа и проклинал тиранию и угнетение. Они помогали бедным, лечили больных и давали приют путникам. Поскольку *бараки* святого защищала одинаково жителей селения и кочевников от зла и беды, то сила защитительных амулетов с частичкой бараки помогала поддерживать стабильность общества тем, что гарантировала безопасность отдельных его членов.

Таким образом, мы можем заключить: шейх Ади прожил долгую жизнь, полностью посвятив её служению исламским ценностям, хотя и следовал тарикатскому пути. Захоронен шейх Ади в отдельном зале храма, со всеми подобающими почестями, на его надгробной плите начертаны коранические аяты (2:255; т. н. тронный аят, *ayat al-qursi*)³⁹⁶.

³⁹⁵ «Современники Шейха и ученики приводят его как пример строгого отшельника, умеренного и воздержанного. Проживая на Хакьяри, сам Ади выращивал зерно на своём участке пахотной земли, сеял хлопок и сам изготавливал из него одежду. Он никогда не пил иной воды, не ел иную, ни использовал иные товары. И он умер в уединении в доме, который построил сам». Из книги З. Алояна «Shaikh Adi, Sufism and the Kurds».

³⁹⁶ Такковы наблюдения известного археолога Лэрда.

Глава 5. Шейх Ади и курды Хаккяри

К началу XII в. большая часть курдов (это городское население и оседлые крестьяне) вынуждена была принять ислам или получила статус зиммиев. Лишь небольшие племенные объединения кочевников отчаянно сопротивлялись регулярным войскам тюрок-мусульман, которые на протяжении последних ста лет безраздельно властвовали на этих землях. Героически сражались курды за священное достояние предков, и бесчисленное их множество запечатлело веру отцов мученической смертью.

С каждым боем ряды ополченцев редели, и шансы на выживание таяли. Гонимые и преследуемые курды отошли в неприступные горы и заняли выжидательную позицию, надеясь таким образом не только спасти свои жизни, но и уберечь религию предков.

«Восточная легенда так объясняет неудачу курдов. Когда слухи о пророчестве Мухаммеда и известия о посланнической миссии его подняли смятение по всем сторонам и частям света, хакканы мира и высокодостойные султаны осознали необходимость вдеть в уши кольца повинования и послушания тому государю и накинуть на плечи попону покорности и смирения пред тем властелином. Угуз-хан, в то время один из величайших султанов Туркестана, в качестве посланника ко двору прибежища благоденствия, владыки обоих миров, повелителя людей и дэвов — да пребудут над ним самые искренние молитвы и самые почтительные благословения! — отправил одного из курдских вельмож по имени Бут-дуз. При виде этого угрюмого гиганта с пронзительным взглядом утраченный Мухаммед изволил спросить, какого рода он и племени. “Из народности курдов”, — отвечивал тот. [И] сказал тот достойный: “Да не споспешествует всеславный и всевышний Аллах удаче этого народа, иначе погибнет мир от руки их”»³⁹⁷.

С тех времён «проклятие Мухаммеда» довлеет над курдским народом. «Беда в том, что, к несчастью, и сегодня курды никак не могут между собой договориться», — остро подметил Василий Никитин³⁹⁸.

*

В дальнейшем шейху Ади пришлось непосредственно столкнуться с проживающими в окрестностях курдами, которые на данный исторический период являли собой разрозненные полукочевые племена.

Курды Хаккяри не признавали ничьей власти, постоянно находясь в мятежном положении, держали и христиан и мусульман в постоянном страхе, по временам вступали в междоусобные драки, совершали дерзкие вылазки и по случаю не гнушались грабежа.

Раздроблённость, а также нивелирующее национальные особенности воздействие ислама, препятствовали образованию курдского государства. Народа как единого целого, здорового и деятельного тела не существовало. Единственное, что их роднило — это общий язык, однородная материальная и духовная культура.

Уровень развития народонаселения характеризуется как дорефлексивный, когда основные виды деятельности не требуют каких-либо самостоятельных коммуникативных каналов. Мышление можно определить как «комплексное», с преобладанием предметной логики³⁹⁹. Поэтому обучение хозяйственным, промысловым и ремесленным навыкам, религии и фольклору строилось на непосредственном подключении обучаемых к практике.

³⁹⁷ Шараф Хан Бидлиси. Шараф-наме. — М.: 1967. — Т. 1. Стр. 87.

³⁹⁸ В. Никитин. Курды. http://www.ezdixan.com/knigi/Nikitin_Kurdi.rar.

Глава VIII. Курды и государство; курдская нация. <http://community.livejournal.com/cihanekurdistan/40808.html>.

³⁹⁹ С. С. Аверинцев. Древние цивилизации. — М.: 1989 г. — Стр. 110-113.

Отсутствие письменности и летоисчисления накладывало свой отпечаток. Все значимые события передавались устно и опирались на авторитет передатчика.

Религиозные представления курдов-староверов отражали их первобытную культуру и воплощались в веру в сверхъестественное, господствующие над ними внешние силы природы: почитание Солнца, Луны, земли, воды и огня. Родовые священнослужители практиковали: родовой культ⁴⁰⁰, промысловые⁴⁰¹ (земледельческий⁴⁰² и скотоводческий) культы, культ духа хлеба⁴⁰³, погребальный культ⁴⁰⁴.

На протяжении всего периода древности первобытная культура кочевых племён сохранялась и сосуществовала бок о бок как с древней арийской, так и с общемесопотамской культурой. Воздействие храмовой культуры городов на различные слои населения было не одинаковым, как следствие, кочевники оказались слабо затронуты ею. И хотя их культура постоянно «ионизировалась», подвергалась преобразующему воздействию со стороны родоплеменных магов и культуры древних — Аккада и Вавилонии, — тем не менее, сохранилась до периода древности и даже пережила его⁴⁰⁵.

Зерванизм проявлялся в учении о мире как борьбе двух начал и свободе человеческой воли, о свободе выбора правильного жизненного пути, о загробном воздаянии и конце света.

В изложенном аспекте религиозность курдов-кочевников можно охарактеризовать как некую систему обрядов по отношению к трансцендентной (потусторонней) реальности с целью вовлечения её во взаимодействие с имманентной (постсторонней) действительностью и рассматривать её не как сложную мировоззренческую систему, основанную на божественном откровении, а как путь адаптации человека к среде.

О влиянии мусульманского мистицизма на езидов писал О. Л. Вильчевский, который видел в езидизме архаическую религию кочевников Курдистана, смешавшуюся с суфизмом. «Этим-то и объясняются все попытки примирить наивную магическо-материалистическую религию кочевников Курдистана со стройной идеалистической концепцией мусульманских мистиков»⁴⁰⁶, — писал он.

⁴⁰⁰ *Родовой культ* — родовая организация имеет собственные, вырастающие из неё формы культа, в которых проявляется родовая солидарность, взаимная связь членов рода в рамках традиции. Этих форм культа две: культ семейно-родовых святынь и хранителей и культ семейно-родовых предков. Эти две формы соответствуют двум стадиям родовой организации — материнскому и патриархальному роду.

⁴⁰¹ *Промысловый культ* — совокупность любых обрядов, направленных на достижение магическим путём успеха охотничьего, рыбного или иного промысла. Приёмы охотничьей (или рыболовческой) магии, хотя и очень разнообразные, могут быть сведены к нескольким основным группам: колдование над промысловым инвентарём; охотничьи пляски, подражания животным, различные магические запреты и прочие меры предосторожности на промысле. Религиозно-магические представления зарождаются из элементарных, естественных действий человека, необходимых для выживания.

⁴⁰² *Азфарный культ* — комплекс обрядов и верований, связанных с сельскохозяйственными работами. Корни древнейших аграрных обрядов очень близки, почти тождественны, с корнями охотничье-рыболовческих обрядов, заключаются в таком же — если не большем — бессилии первобытного земледельца перед природой. Урожай всегда находится под угрозой, зависит от условий, неподвластных земледельцу: отсюда попытки помочь растительным процессам с помощью магических обрядов.

⁴⁰³ *Куль духа хлеба* — олицетворяет плодородие и изобилие. До сих пор езиды сохраняют традицию клятвы на хлебе, в качестве оберега от злых сил и сглаза ломтик хлеба кладётся под голову новорождённому ребёнку. Накрывая стол, ставят хлеб во главе его и только корочкой вверх, разделявают хлеб руками, чтобы не причинить ему боль. Считается за грех бросать хлеб наземь и вскармливать им скотину.

⁴⁰⁴ С погребальным культом связаны разнообразные обряды. Можно выделить несколько основных мотиваций их появления: естественное выражение скорби (посмертный траур, погребальная трапеза), забота об успокоении и благополучии духа умершего (погребальные дары, жертвоприношения), стремление сохранить лучшие качества умершего в мире живых (частичный каннибализм, поминания), стремление оберечь себя от гнева духа умершего (влияние представлений о вредоносной магии), поскольку считается, что его душа либо остаётся среди живых, либо отправляется в загробный мир, но и там сохраняет способность влиять на дела своих живых соплеменников.

⁴⁰⁵ Аверинцев С. С. Древние цивилизации. — М.: 1989. — Стр. 110-113.

⁴⁰⁶ Вильчевский О. Л. Очерки по истории езидства. — Атеист, 1930, № 51. — Стр. 99.

Во всех религиях мира переход от политеизма к монотеизму обуславливался политической централизацией власти или классовыми противоречиями в обществе, поэтому истоки монотеизма в езидизме следует искать, прежде всего, в идеологических предпосылках, в социально-экономических и политических условиях, сложившихся в данную эпоху.

В социально-экономическом отношении курды (носители диалекта курманджи) находились всё ещё на стадии общинно-родового строя, представляли собой патриархальные родоплеменные союзы, занятые лишь собой, своим спасением. Во главе стоял вождь (*ага*), или духовный предводитель — *пир*⁴⁰⁷. Каждое племя делилось на роды, а те, в свою очередь — на семьи⁴⁰⁸, поэтому формирование психологии курда шло в рамках племени, правила которого для него есть высший закон.

Основным занятием являлось отгонное скотоводство, преимущественно овцеводство. Ранней весной добровольные объединения нескольких семей — *оба* — откочёвывали на альпийские пастбища и до глубокой осени передвигались вслед за стадами. С выпадением снега в горах они спускались в долины и ущелья на зимовье⁴⁰⁹. И так из года в год, поколение за поколением, вплоть до первой половины XX в. В докладе ед. хр. № 538 о переписи среди курдов г. Тифлиса за 1927 г. приводится следующего содержания справка комиссии: «Езиды в Тифлисе на почве малокультурности и отсталости твёрдо держатся традиционных обычаев и быта. В культурном отношении они находятся на низкой ступени. Если хозяйственному укладу жизни предшествует скотоводство и они ведут полукочевой образ жизни, то в бытовом отношении твёрдо держится племенное и родовое начало, выдвигающее своих родоначальников — старшин, которым подчиняются все члены. Оно пока имеет громадное влияние в жизни езидов. Вопросы, касающиеся отдельных членов рода, обсуждаются совместно, и под указанием старших принимаются те и другие решения. Члены рода получают от него защиту и удовлетворение за нанесённое оскорбление членами других племён. Состоятельность и многочисленность рода имеет решающее значение среди других как в защите, так в мщении и авторитете. Защита проявляется в разных формах, включая сбор денег для откупа виновности между другими, которое может выражаться в оскорблении, похищении женщин, кровной мести и так далее. А за нанесения обиды члену род берёт на себя обязанность отомстить обидчику. Во всех решениях вопросов руководящая, командующая роль принадлежит старшему рода. Кроме старших рода, сильное влияние имеют среди них шехи. Религиозный фанатизм настолько силён, что езиды перед шехами дрожат и стараются всячески их ублаготворить»⁴¹⁰.

Средневековые хронисты писали о курдах: «Однажды, — говорит шейх Абу Муслим Фариси, — мы добирались до Хиджаза. Возле Хулана на нас напали курды. Они стащили с нас наши заплатанные плащи, мы безропотно отдали их, но один человек начал сокрушаться по этому поводу. Курд поднял ятаган и зарубил его, невзирая на наши мольбы пощадить его жизнь. Мы спросили, за что он был убит. “Он не суфий, в обществе святых он повёл себя недостойно. Мёртвый он выглядит лучше”. Мы спросили: “Как так?” Курд ответил: “Первый шаг в суфизме — щедрость. А этот тип так отчаянно цеплялся за свои лохмотья, что пошёл против своих друзей, — какой же он суфий? Я употребил выражение “против своих друзей”, потому что уже долгое время мы занимаемся тем же, что и вы: облегчаем людей, освобождая их от бремени мирско-

⁴⁰⁷ Современное курдское слово «пир» восходит к хурритскому *purli* (*purul-le*), означающему «храм».

⁴⁰⁸ А. М. Ментешашвили. Курды. — Стр. 41.

⁴⁰⁹ Там же, стр. 6.

⁴¹⁰ Карам Анкоси. Документы о курдах Южного Кавказа, хранившиеся в национальном историческом архиве Грузии. — Тбилиси: 2010. — Стр. 58-64.

го»⁴¹¹, — пишет аль-Худжвири. Али аль-Худжвири, автор первого суфийского трактата на персидском языке, умер в 1072 году, а значит, описываемые им события можно отнести ко второй половине XI века.

А вот что пишет современник шейха Ади Михаил Сириец (1126-1199 гг.):

«В августе 1169 года правитель Мосула и всей Ассирии атабек Кутбаддин скончался. Тогда его брат Нуреддин, что находился в Халебе, собрал воинов и поспешно прибыл. Он беспрепятственно завладел Нусайбином, и арабские законоведы (факихи) обрадовались, ибо он оказал им великий почёт. Он усердно следовал правилам — не пил вина и не пропускал времени молитвы. Мусульмане называли его пророком. Он был жесток к христианам, но Тайайе⁴¹² (мусульманам) делал добро.

Он приказал разрушать всякое новое строение, которое встречалось в церквах и монастырях. Была снесена большая общая стена, что возвели в большой церкви св. Иакова Низибийского, принадлежавшей несторианам со времён еретика Бар Саумы⁴¹³, забрали имущество, что имелось там, и множество книг. То же самое было проделано во многих местах.

Он определил на должность блюстителя законов одного из своих приближённых, факиха Ибн Асруна, и приказал ему уничтожать любое новое сооружение, которое было возведено в церквах при его отце и брате. Этот презренный тотчас отправился. Везде, где ему преподносили подарки, он подтверждал, что строение старое; но там, где ему не застилали глаза [подношениями], он уничтожал и разрушал, пока не сообщили Нуреддину, и тот заменил его.

[Различные события]. Атабек Кутбаддин скончался, и начал править его сын Сейфуддин. В том же или в следующем году правитель Халеба Нуреддин напал на область [Ниневии, где находился монастырь св. Матфея, около Мосула]. Многочисленные курды, находившиеся неподалёку от монастыря, знали, что Нуреддин притесняет христиан, и сочли это благоприятным знаком для [выступления].

Они собрались, намереваясь ограбить монастырь, и пытались ночью захватить его. Но монахи бодрствовали и несколько раз сбрасывали [штурмовые] лестницы, а также убили часть курдов. Тогда эти собрались днём и напали, не таясь. Узнав об этом, жители сёл области Ниневии собрались, пришли на подмогу монахам и одолели курдов. Последние пошли на хитрость: притворно примирились с монахами и подарили им “в знак дружбы” тридцать динаров. Монахи поверили курдам и отпустили окрестных жителей по домам.

Тогда курды собрались и неожиданно подступили. Они распатали один из огромных камней на вершине горы и пустили его. Он ударил в стену в том месте, где входила вода, и пробил её. Монахи принесли известь и камни, чтобы заложить пролом. Курды же подошли и пускали от стрелы до тех пор, пока не обессилили их. Затем они пустили в ход сабли и, издав клич, ринулись на монахов. Часть их погибла, а другие бежали в верхнюю цитадель монастыря, где и спаслись. Монах Матфей и отшельник Денха были убиты. Курдов было полторы тысячи. Когда они уходили из монастыря, то нагрузили своих коней и себя [добычей]. В монастыре оказалось столь много добра потому, что жители области хранили здесь своё имущество.

Когда курды ушли, монахи взяли книги и то, что находилось в цитадели, и отправились в Мосул. Обитель опустела, и служба в ней прекратилась. Жители области наняли воинов для ох-

⁴¹¹ Абуль-Хасан Али ибн Усман ибн Али аль-Газнави ад-Джуллаби аль-Худжвири. Кашф аль-махдуб ли арбаб аль-кулуб (Раскрытие скрытого за завесой для сведущих в тайнах сердец).

⁴¹² *Тайайе*, т. е. арабы — по наименованию одного из значительных арабских племён ат-Таи. По контексту здесь и далее под Тайайе подразумеваются мусульмане.

⁴¹³ Несторианский епископ Нусайбина Бар Саума (ок. 420 — ок. 490) при поддержке Сасанидов ревностно пропагандировал учение Нестория, осуждённое на третьем, Эфесском, вселенском соборе (431 г.).

раны монастыря, чтобы недруги не разрушили строения, и платили им ежемесячно тридцать динаров⁴¹⁴.

Когда правитель Мосула узнал о том, что совершили курды в монастыре, то отправил воинов, которые убили многих из них. Тогда курды разграбили девять несторианских сёл, убили жителей, забрали скот и имущество, а жилища сожгли»⁴¹⁵.

Отбросим предвзято-негативное отношение автора к курдам и мусульманскому населению, а также неточности в летоисчислении (то он приводит даты по Селевкидской эре, то по хиджре), а остановим внимание на описанном событии и сравним с другим источником — Камилладином, который освещает следующие события:

«И умер Сейфуддин Гази ибн Занги в Мосуле в [5]44 году (1149 г.), оставив малолетнего сына, которого воспитал любивший его дядя — Нуреддин.

Известие о Мосуле. И договорились визирь Джамаладдин и Зайнаддин Али сделать Кутбаддина Маудуда ибн Занги правителем Мосула. А Нуреддин был старше его, и некоторые эмиры переписывались с ним и требовали его [водворения в Мосуле]. И среди тех, кто писал ему [об этом], был аль-Мукаддам Абд аль-Малик, отец Шамсадина Мухаммеда. Он был правителем Синджара и написал Нуреддину, предлагая сдать ему Синдjar.

И отправился Нуреддин с отрядом из семидесяти всадников, приближенных к нему эмиров, и скоро подошёл к Синджару, и остановился за городом. И послали они [вестника] к аль-Мухаммеду, извещая о своём прибытии, и тот сообщил, что аль-Мукаддам отправился в Мосул, оставив вместо себя в крепости своего сына Шамсадина Мухаммеда. И Шамсадин послал человека догнать на дороге своего отца и дать ему знать о прибытии Нуреддина. И аль-Мукаддам вернулся в Синдjar и сдал крепость Нуреддину. [А Нуреддин] послал за Кара-Арсланом, правителем Хисн [Кайфы], призывая его к себе [на помощь] ввиду их обоюдной симпатии, и тот прибыл к нему.

И когда услышали о происшедшем Кутбаддин и визирь Джамаладдин и Зайнаддин в Мосуле, то они собрали войска и решили направиться в Синдjar и прибыли в Талль-Афар. А визирь Джамаладдин проявил осмотрительность и сказал: “Воистину положение Нуреддина в глазах султана выше нашего из-за его успехов в борьбе с франками. Но он преследует наши общие цели, призывая: “Договоримся полюбовно, или я отдам [всю] страну правителю Мосула, и тогда поступайте, как хотите”. Ведь если мы победим его, то султан немедленно нападёт [на Мосул]. А если он, кого мы возвеличиваем и кого опасаемся, окажется слабее нас и мы разобьём его, франки перейдут в наступление”. И сказали эмиры: “Тот [Кутбаддин], которому мы покровительствуем, слабее его, хотя и он — сын великого атабека”. И посоветовал [визирь] покончить дело миром, и отправился сам к Нуреддину, и они пришли к соглашению о передаче Синджара Кутбаддину и сдаче ар-Рахбы [Нуреддину]»⁴¹⁶.

На основании этого вырисовывается следующая картина: подтверждено, что Нуреддин Занги вторгся на территорию Мосульского вилайета после смерти старшего брата Сейфуддина в 1149 году, а это значит, что события, описываемые Михаилом Сирийцем, происходили не в 1169 году, а гораздо раньше — при жизни шейха Ади. Описание месторасположения монастыря св. Матфея в точности напоминает Лалыш — недалеко от Мосула, в ущелье, в месте истечения изумительного источника. Получение храма Лалыш — монастыря св. Матфея — под управле-

⁴¹⁴ В тексте — *дафикуйе*, один из синонимов золотой монеты. Как известно, золотую монету под этим наименованием чеканил Дарий I Гистасп Ахеменид (521-486 гг. до н. э.).

⁴¹⁵ Михаил Сириец (пер. Р. А. Гусейнова). Хроника. Книга девятнадцатая. Глава седьмая. Текст воспроизведён по изданию: Из хроники Михаила Сирийца / Письменные памятники Востока. 1976-1977. — М.: Наука, 1984. http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Mychel_Syr/text4.phtml.

⁴¹⁶ Камаладдин ибн аль-Адим. Сливки истории Халеба. <http://www.vashaktiv.ru/texts/k/kamal6.php>.

ние шейха Ади подтверждается вышеописанной практикой передачи церкви св. Иакова Низибийского под патронаж некоего факиха Ибн Асруна. Эту гипотезу об идентичности монастыря св. Матфея и езидского храма Лалыш, основанную на вскрытых нами фактах, поддерживают многие учёные⁴¹⁷, поэтому её можно считать наиболее приближенной к действительности.

Первоочередная задача, которая стояла перед шейхом Ади — налаживание мирных отношений с курдами. «Врагов можно победить, превратив их в друзей», — считал Ади и не ошибся. Как показала история, Ади ибн Мусафиру удалось не только наладить добрососедство с курдами, но и стать их кумиром. Он достиг такого высокого положения, которого не имел ни один из предшествующих ему миссионеров. Шейх Ади вознесён курдами в ранг «божества второго порядка» под именем «Шехади», а привнесённое им вероубеждение «*Шарфадин*» есть не что иное, как усечённая форма от его лакаба — «Шарафадин».

Относительно деятельности шейха Ади среди курдов в научном мире существуют две позиции: одни учёные считают его реформатором езидизма, другие — организатором религиозной общины; тем не менее, вопросы, каким образом шейху Ади удалось достичь такого высокого положения в общине и в чём, собственно, выражаются его реформы, остаются открытыми.

Неоспоримым преимуществом Ади ибн Мусафира перед другими миссионерами были приобретённые им глубокие познания курдского языка, культуры, религиозных форм и знакомство со многими выдающимися представителями народа.

В своих тщательно продуманных действиях он никогда не прибегал к насилию и принуждению, не рушил, не подвергал критике исторически сложившиеся религиозные традиции староверов, обращаясь к населению, использовал родной им курдский язык, и это побуждало доверять ему как своему соплеменнику.

Деятельность его заключалась в том, чтобы приспособить философию суфизма к потребностям простого человека. Гениальность Ади проявляется в том, что на пути служению богу он превзошёл своего великого наставника, Хамида аль-Газали. Если стараниями последнего суфизм стал легальным и признанным ортодоксией направлением в исламе, то шейху Ади благодаря природному уму и прозорливости тонкого политика удалось сквозь призму суфизма сблизить позиции ислама с локальными верованиями курдов.

Ислам, по сути, определялся формально. Кого считали верующим? По меньшей мере, тех, кто согласен был повторить фразу «Ля иляха илля Ла Мухаммед расуллюла» («Только божество достойно поклонения, Хвалимый посланник достойного»), которую передают следующим образом: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — пророк его». Неверующим считался тот, кто отрицал этот символ веры. В сердце человека заглянуть было невозможно, поэтому веру или неверие нельзя было определить, об этом можно было только догадываться. В том случае, если человек мог доказать, что он согласен с этой формулой, его уже не могли преследовать как еретика. Не существовало никаких догматов относительно природы этого божества и его взаимоотношений с Мухаммедом; более того, в этой фразе не было ничего такого, с чем суфий мог бы не согласиться. В конце концов, социальная жизнь мусульманского общества подчинялась установлениям признанных правоведов. Они не могли дать определение Аллаху, который был выше всяких определений, точно так же, как не могли свести к точному определению и пророчество — особые отношения божества с человеком. В течение долгого времени суфии могли свободно делать подобные заявления: «Я поклоняюсь идолам, ибо понимаю, что значит поклоняться им, а идолопоклонник не понимает этого».

Шейх Ади так разъяснял это ученикам: «Те, кто поклоняется богу в солнце, видят солнце, и те, кто поклоняется богу в живых существах, видят живые существа, и те, кто поклоняется ему в

⁴¹⁷ Тургиев Али Саладинович. Башни Сатаны. <http://newatropatena.narod.ru/p24.htm>.

безжизненных предметах, видят безжизненные предметы, и те, кто поклоняется ему как несравнимому и бесподобному Бытию, видят то, чему нет подобия. Не привязывайтесь ни к какому верованию настолько, что станете отвергать все остальные. Иначе вы лишите себя многих благ и не сумеете понять истинное положение дел. Бог, вездесущий и всемогущий, не ограничен никаким верованием. Куда бы вы ни повернулись, там лик Творца»⁴¹⁸.

Полученная универсальная трёхуровневая религиозная концепция устраивала всех: когда мрид слушал кавлы и бейты, он находил их исконно курдскими, мусульмане в литургическом языке и коранических именах Аллаха видели ислам, и только посвящённые знают истинное содержание молитв и значение ритуалов.

«Крепость берётся изнутри», — гласит народная мудрость. Шейх Ади понимал: чтобы добиться расположения податного населения, необходимо прежде заручиться поддержкой их жрецов. Положение жреческого сословия было отчаянным. Если миряне имели возможность сохранить себе жизнь, приняв ислам (что и произошло с основной частью населения), то против жрецов был объявлен джихад. Их преследовали и истребляли как врагов истинной веры и распространителей ереси.

Шейх Ади нашёл соломоново решение: при условии признания его верховенства и вступления в тарикат Адавия жрецам гарантировалось прекращение гонений, возможность исполнения прежних культовых обрядов под его крылом и сохранение существовавших привилегий.

С одной стороны, безысходность положения, а с другой — столкновение с универсальной, монотеистической, более прогрессивной и канонизированной религиозной формой склонила чашу весов в сторону предложения шейха Ади. «Получение тарики»⁴¹⁹ от представителя шейха-халифа, в роли которого выступали пиры, означало, что жрецы признавали непоколебимость веры в идеалы тарики, подтверждали особую ценность связи с бараккой святых и усвоили правила и формы ритуала, которые не нарушали их привычного образа жизни.

Джалаладдин Руми пишет: «После того как *нир* тебя принял, внемли, подчини себя [ему], следуй как Моисей под властью Хизра... Бог объявил, что его [*нира*] рука есть его Собственная, поскольку он произнёс: “Рука Божья поверх рук их”⁴²⁰ ... Рука его не что иное, как проявление власти Бога»⁴²¹.

Новопосвящённые ученики проходили обряд инициации, называемый *чилла*⁴²². Пребывая в затворничестве (*хальва*⁴²³) в течение сорока дней, жрецы под руководством наставника — пира

⁴¹⁸ Ибн Араби. Футухат аль-Маккия (Мекканское Откровение).

⁴¹⁹ Период обучения под руководством мастера известен под названием тарикат — Путь. Что же касается шариата — свода обязанностей, объединённых в мусульманский религиозный закон, — то суфии рассматривают его как «начальную школу» духовности. Следующий за шариатом тарикат — это более высокая ступень обучения. Заключительная стадия подводит человека к достижению хакиката — Истины, или Абсолютной Реальности. Обосновывая такое деление духовного Пути на три этапа, суфии ссылаются на следующее изречение пророка Мухаммеда: «Шариат — мои слова, тарикат — мои действия, хакикат — мои внутренние состояния». Вступающий на тарикат зовётся мюридом (последователем, учеником), а его наставник именуется муршид, или кутб.

⁴²⁰ Коран, 7:10 — о клятве на верность, данной Мухаммеду в Худайбии.

⁴²¹ Rumi. Mathnawi, I, с. 162.; Дж. С. Тримингем. Суфийские ордены в исламе. — Стр. 154.

⁴²² *Чилла* («сорокадневное затворничество») — сорокадневный пост.

⁴²³ *Хальва* — уединение на некоторое время, затворничество мюрида (ученика) в одной из частей суфийской обители — завии (текке), — по приказу духовного наставника. Это действие совершается через некоторое время после вступления ученика в суфийский орден. Хальва помогает ученику очистить своё сердце и душу от скверны страстей и погрузиться в размышления о боге. Он мало ест и пьёт, и непрерывно (в меру своих сил) проводит время в служении. Затворничество хальва в тарикатах может продолжаться 3 дня, 40 дней или 1001 день. Однако наиболее распространённым является 40-дневное затворничество (арабск. *арбаин*, перс. *чиле*). Эту цифру мутасавифы вывели из аята Корана 7:142. Практике хальвы придавал большое значение такой классик тасавуфа как Абу Хамид аль-Газали.

— предавались аскетизму и повседневным молитвам. Наставник обучал неопита суфийской символике поэтапно, всё время контролируя его успехи и постепенно усложняя задания по отправлению молитв. Считалось, что, практикуясь в них, верующий приближается к восприятию того, чему нельзя научить, — к интуитивному постижению Истины. По прошествии испытания жрецы посвящались в ранг пиров с правом наставничества (*оста*) среди своих соплеменников.

Как отмечает Рапат Миран, эта практика продолжает существовать и в наши дни, только теперь в отношении факиров. Вот что он пишет: «При обращении в факиры езид должен 40 дней прожить в полном уединении, постясь с утра до ночи. Он может встречаться лишь с тем, кто приносит ему еду на закате солнца. Во время этого испытательного срока факир одет в белые одежды с чёрной верёвкой на шее (махакк). Эта верёвка побуждает его думать об отращении от грехов»⁴²⁴.

Шейх Ади осознавал, что на данной стадии развития курдов-язычников действенным инструментом управления племенами мог послужить культ личности, при этом объект культа личности должен был иметь веские на то основания. Исторический опыт подсказывал: на протяжении многих веков, начиная с Саргона Древнего, лучшим аргументом служило божественное происхождение. И этим не преминул воспользоваться шейх Ади. Опираясь на своё генеалогическое древо, корнями восходящее к Муавии и Усмани⁴²⁵, а также на духовную цепь преемственности (силсилу), шейх Ади выдавал себя за божьего посланника. Ссылаясь на возникшие у него «озарения», укреплял убеждённость верующих в том, что ему выпала миссия быть носителем «истинного света», единственно правой веры.

Во время общей ритуальной молитвы-зикр шейх Ади призывал окружающих к толерантности и наставлял: «*Xode yeke, derge — bezar!*»⁴²⁶ — «Бог один, а врат к нему тысячи!» — это выражение стало постулатом езидов. Однажды некий человек спросил у суфийского шейха, как ему достичь бога, на что тот ответил: «Путей к Господу столько же, сколько есть на свете сотворённых существ, но самый короткий и лёгкий заключается в том, чтобы служить людям, не обижать их и доставлять им радость»⁴²⁷.

В своей практике Ади умело использовал курдский религиозно-социальный субстрат: вместо имени Аллах употреблял «Xwede» (Xuwa da = Xude, Xode)⁴²⁸, обычно взывал к Султану Езиду и просил о защите 72 народов⁴²⁹ (это вошло в формулу ежедневной молитвы «Dua sifrê» — «Благодарение трапезе», — стих 2), благословлял людей духом Малака Тауса⁴³⁰.

Стараниями шейха Ади было достигнуто признание всеми племенными группами принципа единобожия. Он учил: «Xwedê(a) (Он — Даритель) Всевышний создал человека из ничего, и одарил его неисчислимыми благами, и подчинил ему солнце и луну, день и ночь. Он также даровал ему разум и обучил его речи. Поэтому правом нашего Создателя и Дарующего нам удел, Наделяющего нас благами и обучившего нас, Милостивого Милосердного будет, чтобы мы бла-

⁴²⁴ Рапат Миран, указ. соч.

⁴²⁵ Усман ибн Аффран — третий праведный халиф с 644 по 656 г., из рода Омейядов.

⁴²⁶ Хасан ибн Мухаммеда Хильми. Путь постижения бога. См. ниже, гл. «Езидизм и исламский мистицизм — предположительные параллели».

⁴²⁷ Слова принадлежат известному суфию Абу Саиди.

⁴²⁸ *Xitta* — «Он», местоименное обозначение божественной субстанции; одно из имён бога, входящее в формулу зикра; в сочетании со словом *da* — «дал» («xuwa da» — «Он дал») — созвучно с курдским «Xwede» — Бог.

⁴²⁹ См. ниже, гл. «Езидизм и исламский мистицизм — предположительные параллели».

⁴³⁰ См. Книга Джильва.

годарили его и не проявляли неблагодарности, поминали его и не забывали, подчинялись ему и не ослушались его». Теперь племена связывала не только общая культура и язык, но и таухид⁴³¹.

Покровительство со стороны властей добавляло личности шейха могущественность. Религиозному меньшинству была гарантирована неприкосновенность, и она строго соблюдалась в течение всего периода, когда активность суфиев принимала всё более и более видимые формы. Жизнь постепенно входила в мирное русло, и это возымело действие.

Курды видели в шейхе Ади сильного лидера, чистого в помыслах, великого и возвышенного суфия, который с помощью любви, работы и гармонии достиг высшей степени мастерства. Для него не существовало тайн, вся его сущность была проникнута волшебным блеском.

Безмерное почитание со стороны многочисленных учеников прибавляло его личности святость. Для них он Руководитель и Странник, идущий Путём беспредельной красоты, любви, знаний, могущества, завершённости; он Страж Древней Мудрости, он Прокладывающий дорогу к высшим тайнам, он возлюбленный друг, само бытие которого опьяняло их, придавая новый смысл духу человеколюбия. Добавим сюда милосердие, благодеяние и проявление чудес, которые он являл перед верующими, всё это в совокупности создавало образ мессии. Так у курдского населения закралась надежда, что их мольба наконец-таки услышана и что бог послал им в лице святого старца спасителя.

Теперь примеру духовенства последовали и миряне.

Для закрепления отношений между тарикатом Адавия и курдами шейхом Ади был применён заимствованный у шиитов обычай *байя*⁴³² — посвящение, сопровождавшийся принесением клятвы верности шейху-руководителю⁴³³.

Каждый посвящённый получал статус мюрида (курдск. *мрид*) и давал обязательство сохранять преданность семье того шейха, через которого получил обращение. Этот обряд сохранился по наши дни под названием «Shehede Din» — свидетельство веры. Так же, как и в XII веке, родовой шех обязан научить своего мрида свидетельству веры, дабы тот в судный день пред Создателем смог засвидетельствовать свою приверженность к езидизму. Статус мрида снимал с курдов всякие подозрения в ширке⁴³⁴ и уравнивал в правах с мусульманами.

Являясь тонким психологом, шейх Ади апеллировал к вере курдов в загробную жизнь. И теперь адепт получал возможность (при соблюдении определённых договорённостей) выбрать себе брата по загробной жизни — «*бре ахирате*» — в лице шеха или пира, который в судный день будет его ходатаем перед богом и проводником его души в рай⁴³⁵.

Так, шаг за шагом сближаясь, шейхи тариката Адавия слились с курдскими племенами и, образовав *тайфу*⁴³⁶, стали, выразителями религии простого народа, поскольку для большинства последователей главное в религии — её поведенческая сторона.

«Вера его многочисленных последователей в святость шейха Ади, — заключает Ибн Халликан⁴³⁷, — была настолько безмерна, что, молясь на него, как на свою кыблу, люди воображали,

⁴³¹ *Таухид* — единобожие, единение с богом; принцип единства бытия, теомонизм. Одна из основополагающих концепций ислама и суфизма.

⁴³² *Байя* — клятва, которую даёт ученик (мюрид) своему учителю (муршиду) о том, что он останется верен ему и будет выполнять все его указания. Основанием для *байи* считаются примеры из жизни пророка Мухаммеда, когда он перед совершением различных дел принимал клятву верности от своих сподвижников.

⁴³³ Дж. С. Тримингем. Суфийские ордены в исламе. — Стр. 29.

⁴³⁴ *Ширк* — придание Аллаху сотоварищей, многобожие, идолопоклонничество, антоним *таухид*.

⁴³⁵ Согласно укоренившейся мусульманской традиции, в рай ведёт мост Сират, тонкий, как волос, острый, как меч. Под мостом — ад. Праведники свободно идут по мосту, грешники падают в пламя геенны.

⁴³⁶ *Таифа*, мн. ч. таваиф (букв. «часть», «доля») — сообщество, группа, организация.

⁴³⁷ Прим. I. Joseph'a. Biographical Dictionary. — Paris: 1842. — Т. I, p. 316.

что в будущей жизни будут иметь в нём самое драгоценное сокровище и свою наилучшую опору»⁴³⁸.

«Суфийская терминология и организация настолько влились в езидство, что трудно подчас бывает заметить остатки старых культов под новой абстрактной и явно чуждой езидам формой учения шейха Ади»⁴³⁹, — характеризует этот процесс О. Л. Вильчевский.

Продолжая тему, можно констатировать: шейх Ади заложил основы езидской общности — выстроил триаду жизнедеятельности, базис существования каждого сообщества — Общину, Веру, Власть. Благодаря его стараниям племена объединились в единой вере под единым началом.

Сам процесс формирования езидской общины, разумеется, не ограничился периодом жизни святого старца, шейх Ади лишь обозначил путь развития, а далее всё шло по намеченному сценарию.

В то же время, хочу выделить как факт, что основной целью Ади ибн Мусафира было сохранение своего детища — тариката Адавия⁴⁴⁰, — растворение его в курдском массиве вовсе не входило в планы шейха Ади. С этой целью были введены оградительные меры: кастовость общины⁴⁴¹ и запрет на профанацию учения⁴⁴² среди мюридов и иноверцев. Поэтому слияние можно охарактеризовать как военный альянс. Спасая свой тарикат от угроз расправы, шейх Ади нуждался в друзьях, в надёжной защите, которую увидел в союзе с курдскими племенами. Курманджийцы, в свою очередь, измотанные непрерывающимися освободительными войнами (на протяжении пяти столетий), грезил о мирной жизни на своих землях. С тарикатом их сблизил общий враг — исламский фундаментализм.

Изначально была заложена двухсословная система: духовенство (рухани) и миряне (мриды). В роли духовенства выступил действующий тарикат Адавия, в который влились езидские жрецы-предводители в статусе пиров. (Эта рокировка привела к ликвидации института жречества).

Новообразованное духовенство в лице шехов и пиров получило дополнительное название — «*ду навш*», поскольку, исполняя обязанности шеха или пира перед мридом, в свою очередь, должны иметь своих шеха и пира, но исключительно из другого одажа. Мриды, получившие духовное посвящение, но не имеющие права выполнять обязанности шеха и пира, получили название «*йяк нови*», в их состав вошли факиры, каввалы, кочаки.

Позднее община расширилась за счет одажов шехов Шамсани и Катани и приняла название «Езидихана».

Параллельно организационному процессу создавалась и внедрялась система правовых, нравственных и религиозно-философских взглядов и идей (естественно, суфийской ориентации), которая определяла взаимоотношения представителей этих сословий. Как говорится — правила игры устанавливает победитель, а побеждённые живут по этим правилам.

Шейх Ади умер в 1162 г естественной смертью, дожив до преклонных лет. Похоронен со всеми подобающими его сану почестями в большом зале храма Лалыш. По народным верова-

⁴³⁸ Biographical Dictionary. — Paris: 1842. — Т. I, p. 316. — Прим. I. Joseph.

Также: А. А. Семёнов. Поклонение Сатане у переднеазиатских курдов-езидов.

⁴³⁹ Вильчевский О. Л. Очерки по истории езидства. — Атеист, 1930, № 51. Стр. 93.

⁴⁴⁰ Переписчик, Мухаммед ибн Ахмад аль-Адави, принадлежал к тарикату Адавия (это следует из его имени). Дата, обозначенная в рукописи We 1743, указывает 1509 г. и делает очевидным, что тарикат, основанный Ади ибн Мусафиром, существовал вплоть до начала шестнадцатого столетия (см.: Dr. Zourab Aloian. Shaikh Adi, Sufism and the Kurds).

⁴⁴¹ См. гл. «Езидизм, взгляд изнутри».

⁴⁴² См. гл. 5 части V («Шейх Ади и курды Хакьяри») и ч. VI («Езидизм. Взгляд изнутри»).

ниям, душа святого задерживается у его гробницы и мест (*макам*⁴⁴³), связанных с его земной жизнью, или там, где он после смерти являлся народу. В таких местах паломникам можно получить его заступничество, и посещение могилы святого старца приняло обряд *зияра*⁴⁴⁴.

Суфизм породил философию избранности, которая приспособлена орденами к потребностям масс. Не только великий шейх, но и его преемники, наследующие его *баракат* (духовную силу), становились посредниками в передаче его духовного могущества.

Как мы отметили ранее, шехи составили отдельную религиозную прослойку с наследственными правами. «Шейху Ади наследовал его племянник Абуль-Баракат ибн Сахр ибн Мусafir. Он с детства жил вместе с дядей и следовал по его “пути”. Умер он в Лалыше, где и похоронен. Дата смерти неизвестна.

Следующим возглавил братство его сын Абуль-Мафахир апш-шейх Ади, известный как Ади аль-Курди. Он прошёл школу отца, и историки приписывают ему много чудес. Предположительное время его смерти — 1217 г. При Абуль-Мафахире род Ади фактически ассимилировался среди курдов. Абуль-Мафахир в связи с этим постоянно упоминается с нисбой аль-Курди.

Далее орден возглавил сын Абуль-Мафахира Шамсадин Абу Мухаммед аль-Хасан, известный как шех Хасан. Он родился в 1194 г., заслужил суфийский титул «Тадж аль-Арифин», езиды отождествляют его с Хасаном аль-Басри. Он был умён, образован, писал стихи и трактаты по суфизму. Каким авторитетом пользовался шех Хасан в исламской среде, красноречиво говорят стихи 29-30 из кавла «*E'rd û e'sman*» («О Земле и Небе»):

<i>Şevêt tînî alîm dixunîn, Diçîne ser memberê û deng hiltînin Navê Şêxadî û melek Şêx Sin serda di tînin.</i>	<i>С наступлением ночи богословы цитируют писание, Поднимаются на кафедры и провозглашают, Имена Шехади и Владыки Шехсина в своих речах поминают.</i>
--	---

<i>Elah û Ekbere, Alîm diçîne ser memberê, Ji firqan didin xeberê.</i>	<i>Хвала Аллаху Величайшему! Богословы поднимаются на кафедру, Цитируют из Корана.</i>
--	--

Подтверждение находим и в кавле «*Ve'ra*» («О Морях»):

<i>19 Herfa navê wê asîne, Yek wan Mek'e, yek Medîne, Xazîlk mi bizanbîya k'î e'rdîne.</i>	<i>Название этого запрета — Ёа Син. Одна из них — Мекка, другая — Медина. Знать бы мне, в какой они земле!</i>
<i>20 Hûn xwedanê nedera, Melek Şêysin sekîniye ser membera (eşkera), Vedike qewla, dixwîne deftera.</i>	<i>Вы [приобрели] величественного Покровителя, Владыка Шехсин стоит на кафедре [открыто], Разъясняет откровения, читает писание.</i>

Считается, что шех Хасан завершил процесс создания религиозно-политической организации езидов. Он отделил своих сторонников от всех других и объединил их. Подтверждение его значимости для последователей езидизма находим в 37-м стихе кавла «О Земле и Небе»:

⁴⁴³ *Макам* — «стоянка» на мистическом Пути; мемориальное место.

⁴⁴⁴ *Зияра* — паломничество к могилам умерших праведников-святых (авлия). Паломничество предусматривает определённые ритуалы на местах захоронений, над которыми возводятся культовые сооружения. Такие обычаи восходят к более поздним временам истории ислама и поэтому отвергались сторонниками чистоты ортодоксального ислама. Зияра была объявлена ими нововведением (*бидаа*) в религии.

*Erd di bêjtê: Esmano! Ez medeba ji xwe nadem,
Ser min nijyar kirin Adem,
Ji surra Melik Şêx Sin li xatim.*

*Земля говорит: «Небо, я не воздаю себе хвалу,
На мне оживили Адама,
От духа Владыки Шехсина завершилось».*

Между членами общины, кроме родственных отношений, возникла духовная связь и сложилась эндогамная община езидов⁴⁴⁵.

Основанное шейхом братство или община Адавия позднее слилось с сектой езидов, о прежнем состоянии которой известно очень мало. Этот пример, по замечанию К. Беккера, является новым доказательством того, как образование суфийских орденов вовлекло в ислам древние языческие верования и обряды⁴⁴⁶. Заканчивая главу о жизни шейха Ади, отметим, что созданная его последователями религиозная община со временем оформилась в субэтнос выдержала испытание временем, сохранив в первозданности религиозные традиции и структуру общества до наших дней.

---

⁴⁴⁵ Рашид Миран. Этноконфессиональная ситуация в современном Курдистане.

⁴⁴⁶ А. А. Семёнов, указ. соч. Сноска (Pfanmuller, prof. D. G. Handbuch der Islam-Literatur, Berl. 1923; S. 309).

Часть VI. Езидизм. Взгляд изнутри

«Религия — ни предприятие, ни администрация: она не производит материальных благ и не предоставляет материальных услуг. Её цель носит духовный характер, она должна влиять на сердца более, чем на разум, чтобы направить человека на поиски бога⁴⁴⁷». Религия — это упорядоченная система верований, приверженцам которой через устные или письменные наставления внушается вера в существование бога или богов. Это способ, или совокупность способов, достижения человеком бога, смертным — бессмертия, временным — вечного. Потому-то слово «религия» и восходит к слову «связь».

Большинство религий имеет форму откровения, то есть считается, что их священные писания были открыты людям сверхъестественным образом. В регионах, где люди исповедуют одну религию или философию, их восприятие ценностей становится очень похожим.

Езидизм — этническая религия части курдского народа как форма общественного сознания, опирающаяся на общественное устройство, культ, религиозные книги и психологию верующих.

Глава 1. «Езидская апологетика»

За последние годы появилось большое количество книг, статей, интернет-сайтов, посвящённых критике и попытке искажения тех или иных положений езидской религии, его первоисточников и правовых предписаний. Причём значительная часть подобных материалов носит необъективный и предвзятый, а порой и откровенно клеветнический характер. К большому сожалению, приходится констатировать факт, что подавляющее большинство измышлений в адрес езидизма исходит не от искренне заблуждающихся людей, не имеющих доступа к достоверной информации, а от тех, которые сознательно и планомерно ведут активную деятельность по искажению смыслов вероучительных, исторических, философских, правовых, социальных и других аспектов езидизма. Особенно усердствуют в подобного рода пропаганде представители религиозных конфессий, ведущие миссионерскую деятельность. Поэтому в настоящее время назрела насущная необходимость опубликования компетентных и обоснованных научно-философских материалов, которые бы противодействовали распространению этой дезинформации.

Мы должны с сожалением констатировать: езидизм в курдских диаспорах на постсоветском пространстве медленно угасает с уходом старших поколений, а молодёжь не проявляет к нему почти никакого интереса.

«Статистические» езиды понятия не имеют о фундаментальных истинах религии. Особенно же много «формальных» езидов среди молодёжи. Они скорее признают существование «Высшего Разума», «Абсолюта», или вообще не верят ни во что сверхъестественное.

Но и среди тех, кто всё-таки признаёт себя верующим, значительная часть не знает, что такое молитва, не участвует в обрядах, не отмечает религиозные праздники. Парадокс состоит в том, что люди, называющие себя езидами, не верят в реальное существование Ходы и его земное воплощение шейха Ади как человека, не говоря уже о Малаке Таусе и Султানে Езиде. Обычно они в своё оправдание говорят: «Я верующий, но не фанатик». Не секрет, что в умах и душах огромной массы людей, называющих себя езидами, царит полный хаос. Их верования и убеждения зачастую радикально отличаются от того, что проповедают духовные наставники — шехи и пиры.

---

⁴⁴⁷ Мишель Малерб. Религии человечества. — СПб.: Рудомино, 1977.

Впрочем, если человек считает себя езидом, это уже хорошо: у такого человека всегда остаётся шанс однажды действительно им стать. Многие же курды при упоминании имени шейха Ади в лучшем случае скажут: «Достойный, наверное, был человек, раз его помнят и чтут до сих пор».

Езиды на протяжении всей истории своего существования подвергались гонениям и насмешкам, на них возводились самые нелепые обвинения. Ложные стереотипные представления о езидизме, зачастую искусственно насаждаемые и поддерживаемые мусульманскими каламистами и иерархами христианства, вынудили общину уйти в глубокую конспирацию.

По причине гонений езидские обряды и богослужения проводились в тайне, и на них допускались только члены общины. Это послужило дополнительным поводом для домыслов и слухов о езидах, порою доходящих до абсурда.

Задача теологов и подвижников — открыть всем людям колоссальное внутреннее богатство езидизма, доступно объяснив и обосновав его фундаментальные положения.

Защита веры через рациональное обоснование позиций езидизма, опровержение нападок и разоблачение лжеучений должно стать приоритетным в деятельности тариката, и в этом деле необходимо опираться на «Езидскую апологетику⁴⁴⁸».

Апологетика, возникшая как наука о рациональном обосновании христианской веры, может быть применена и в отношении езидизма. К сожалению, оправдываться, то есть «восстанавливать правду», приходится не только тем, кто в чём-то провинился, но и тем, кого обвиняют безвинно.

«Езидская апологетика» имеет целью разъяснение наиболее проблемных моментов езидских традиций, вызывающих непонимание как у приверженцев религии, так и у представителей других религиозных и философско-мировоззренческих учений.

В данном труде разъяснение этих моментов проводится не по классической богословско-догматической схеме, принятой для сочинений данного класса, но имеет место современный научный и философский подход к поставленным проблемам. Доказательство всегда предполагает равноправный искренний диалог, который вряд ли возможен во время устрашающих нападок. Кулак никогда не принимался как решающий аргумент для свидетельства о любви божьей. Поэтому навязывать истину силой просто бессмысленно.

Важнейшая причина заниматься апологетикой состоит в том, что это занятие заповедано нам богом. В классической форме эта мысль выражена в Первом послании Петра 3:15: «Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением». Возможно, никто и никогда не спросит вас о вашей вере, однако вы постоянно должны быть готовы дать ответ на такой вопрос, если он будет задан. Готовность — это не только обладание верной и точной информацией, но и стремление поделиться истиной нашей веры. Мы должны обосновать нашу позицию перед всяким, кто спросит нас о ней. Не каждый, кто уверовал или готов уверовать, нуждается в таком обосновании; но нам следует уметь и быть готовыми дать ответ тому, кто хочет его услышать. Это значит, что мы должны противостоять своим собственным и чужим мыслям, которые мешают нам и другим людям познать бога через езидизм.

Всякий, кто пытается отвечать на вопросы неверующих, подвергается давлению и искушению потерять терпение, однако наша конечная цель — привести их к той истине.

⁴⁴⁸ *Апологетика* (греч. *apologetikos* — «защита», от *απολογία* — «заступничество» или «оправдание») — это защита положений религии на основании доводов разума. Она применялась христианами теологами против доводов своих оппонентов в период античности. Однако несомненно, что методы апологетики в той или иной степени используются и использовались как до христианства, так и после него, и другими религиозными системами для защиты положений веры от нападок оппонентов.

С древнейших времён и по наши дни человечеству свойственно поклонение и почитание важнейшего, наисвятейшего в своей жизни. Современный человек презрительно поморщится при слове «поклонение»: «Никому мы не кланяемся!» Именно по этой причине в массовом сознании молитва считается чем-то недостойным; другое дело — медитация: здесь нет поклонения, а только погружение в свою собственную «святыню», священные слои внутреннего сознания. Очевидно, однако, что современный человек почитает святейшим в своей жизни самого себя, холит, лелеет, защищает от поруганий свою «святыню». А религиозное переживание отличается тем, что человек не только поклоняется и проводит в жизнь свои представления о наиважнейшем, но и выходит за пределы самого себя и тварного мира. Он способен на помощь и даже на самопожертвование, не замыкается на своих проблемах и достоинствах, не ограничивает себя своими потребностями, только этой нацией, только этим государством, только этой общественной средой, только этим миром. Определение человеком смысла жизни зависит от того, насколько широко и глубоко эта жизнь осмыслена. Осмысление жизни религиозным человеком всегда надмирно, трансцендентно.

Творя людей по Своему образу, бог наделил их разумом (Быт. 1:27; ср. Кол. 3:10). Именно этим мы отличаемся от «бессловесных животных» (Иуд. 10). Бог призывает людей рассуждать (Ис. 1:18), различать истину и заблуждение (1 Ин. 4:6), добро и зло (Евр. 5:14). Важнейшее предназначение разума — давать основания для веры. Вера без оснований остаётся именно такой — необоснованной.

Люди ничего не принимают на веру без доказательств — и это справедливо. Бог сотворил людей разумными, мыслящими существами, и он ожидает от нас разумного поведения. Бог хочет, чтобы мы делали шаг к вере, озарённые светом её истинности, а не совершали прыжок в тёмную неизвестность.

У веры есть два измерения: «верить, что...» и «верить в...». «Вера, что...» предоставляет доказательства и даёт рациональные основания для убеждённости, на которой строится «вера в...». Таким образом, рационально мыслящему человеку нужно получить доказательства, что бог существует, — и тогда он уверует в бога.

«Обычный человек не может познать Бога». По этому поводу апостол Павел писал, что «душевный (т. е., не духовный) человек не принимает того, что от Духа Божия» (1 Кор. 2:14). Проблема состоит не в том, что неверующие не знают о существовании бога. Просто они не хотят принимать его из-за моральных последствий, которые этот шаг неизбежно повлечёт за собой. Они понимают умом, что бог есть (Рим. 1:19-20), но не принимают его сердцем (Рим. 1:18). Поэтому бог призывает нас отвечать на вопросы ищущих его (1 Пет. 3:15). Для этого он дал нам «явные» (Рим. 1:19) и «многие верные доказательства» (Деян. 1:3). Сказано, что вера есть «уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). Получив доказательство, что свидетель заслуживает доверия, я с полным основанием верю его словам о том, что видел он и не видел я. Точно так же наша вера в «невидимое» (Евр. 11:1) обоснована доказательствами существования бога — и эти доказательства «через рассматривание творений видимы» (Рим. 1:20).

«В делах религии рассуждения бесполезны», поскольку в бога следует просто верить, и бог требует от людей веры, а не рассуждения (Евр. 11:6). Однако даже в Писании бог призывает нас рассуждать (Ис. 1:18; Мф. 22:36-37; 1 Пет. 3:15). Бог рационален, и он создал нас рационально мыслящими существами. Бог не стал бы осуждать нас за использование рассудка, который он дал нам, в таком важном деле, как наша вера в него⁴⁴⁹.

⁴⁴⁹ Norman L. Geisler, Baker Encyclopedia of Apologetics. — Baker Book House, 1999.

Глава 2. Общественное устройство

Подробное описание структуры езидского общества изложено в работах известных ези-
дологов Ханны Реза Омархали⁴⁵⁰, Караме Анкоси⁴⁵¹ и Дмитрия Пирбарри⁴⁵².
В данном разделе рассмотрим положения, требующие, на наш взгляд, более углублён-
ного изучения.

В езидизме присутствуют три касты, две из которых составляют духовенство. Для обозна-
чения принадлежности к какой-либо касте употребляются названия: «Шехани», «Пирани» и
«Мридхана», а для общины в целом — собирательное название «Ездихана». Каждая из выше-
упомянутых каст состоит из «родов». Для обозначения рода или «племени» курды-езиды исполь-
зуют термины «*баряк*»⁴⁵³, «*кабил*»⁴⁵⁴. Распространён ещё один термин — «*оджах*» (букв. «очаг»,
«свой дом», «своя семья»), который часто применяется для обозначения патронимических групп.

В касте Шехани существуют три родовых оджахов⁴⁵⁵:

- «Adanî» (Адани);
- «Şemsanî» (Шамсани);
- «Qatanî» (Катани).

Каста Пирани насчитывает более 90 оджахов (см. приложение I), которые, наряду с шеха-
ми, исполняют религиозные функции и участвуют в различных обрядах. Главным родом среди
пиров является род Асмаман, более известный как «пиры сорока пиров» («пире чел пира»). Меж-
родовые браки в касте пиров разрешены, недопустимы они только с пирами семьи Асмаман.
Для представителей этого дома браки возможны только внутри своей семьи (т. е. «пиров сорока
пиров»). Основная обязанность пиров — распространение начал езидской религии в своей об-
щине и участие в основных религиозных ритуалах. Так, например, ни один ритуал погребения
не может пройти без присутствия на нём пира. В отличие от шехов, пиры традиционно облаче-
ны в чёрную одежду.

Третьей наследственной кастой являются «Мридхана», по приблизительным подсчётам,
она насчитывает более 100 бараксов (приложение II). Как уже упоминалось выше, они не явля-
ются духовным сословием, а представляют собой мирское население. Браки мридов эндогамны
в своей касте. Заключение браков разрешается лишь внутри данной касты.

В книге «Езидизм. Из глубины тысячелетий» Ханна Омархали делает заключение: «Касто-
вая система, как известно, имеет древнеарийское происхождение. Так, в раннем зороастризме и
ведической религии существовала система деления общества на духовенство и мирян, в некото-
рой степени сохранившаяся по сей день. Благодаря своей консервативности и замкнутости,
езидской общине удалось донести вышеописанную структуру общества до сегодняшнего дня»⁴⁵⁶.
«Существование кастовой системы принято приписывать к реформе шейха Ади (XII в.), но на
самом деле современная кастовая структура езидов в своём развитии прошла долгий путь, а ко-
гда каждый езидский род выбрал себе священнослужителей — шеха и пира, — формирование
завершилось. Это вызвано, главным образом, заботой о сохранении чистоты религии»⁴⁵⁷, — за-

⁴⁵⁰ Омархали Ханна Реза. Езидизм. Из глубины тысячелетий.

⁴⁵¹ Караме Анкоси. «Фарзе братий» у езидов. — Тбилиси: 1996 г.

⁴⁵² Дмитрий Пирбарри. Езиды Сархада. — Тбилиси-Москва: 2008. — Раздел II, стр. 43-91.

⁴⁵³ *Баряк* — родовое название.

⁴⁵⁴ *Кабил* — род, племя.

⁴⁵⁵ <http://www.ezdixane.ru/content/view/665/27/>.

⁴⁵⁶ Омархали Ханна Реза. Кастово-теократический принцип деления традиционного езидского общества. — СПб.: 2004.

⁴⁵⁷ Дмитрий Пирбарри. Езиды Сархада. — Тбилиси-Москва: 2008. — Раздел II, стр. 45.

ключает Д. Пирбари. В настоящее время большинство езидов продолжает придерживаться основ вероучения и жить согласно религиозным обычаям, сохраняя кастовый принцип деления общества, благодаря чему езидизм практически в неизменной форме сохранился по сей день.

Следует отдать должное Х. Омархали и Д. Пирбари, они провели большую работу, систематизировав существующую концепцию взглядов на езидизм, подвели базу под некую единую систему, но почему-то рассматривают её только с позиции потомственного езидского пира. Такой консервативный, односторонний подход, ограниченный рамками теологических воззрений, не раскрывает полностью сущность феномена езидизма как религиозного учения, сложившегося в процессе длительного исторического развития курдского общества. Проблема происхождения религии должна быть рассмотрена комплексно, как результат взаимодействия материальных, социально-экономических и духовных факторов. Поэтому, естественно, в силу накопленных знаний о езидизме возникает ряд вопросов, требующих обстоятельного разбирательства:

- Зачем понадобилось рушить исторически сложившиеся отношения, упразднить существующую общественную организацию и взамен выстраивать новую, громоздкую кастовую систему?
- Для чего, спрашивается, в одной общине создавать две религиозные касты, практически дублирующие друг друга?
- И, наконец, какие цели преследовало объединение светского населения в третью касту мридов?

Как нам представляется, все эти «реформы» были обусловлены следующими причинами:

1. В своём социально-экономическом развитии курды района Хакьяри переживали переход от первобытнообщинных отношений к классовым⁴⁵⁸, а это всегда связано с изменениями ментальности. Стараниями шейхов тариката получил распространение новый литургический язык, были введены отличные от исторически сложившихся формы ритуалов и обрядов, установлены новые религиозные праздники. Характерно, что механизм смены языка наблюдается в результате определённого эволюционного процесса, называемого «доминированием элиты», который происходит в случае завоевания территории социально более организованными мигрантами. Это даёт им неоспоримые преимущества перед аборигенным населением и способствует распространению языка завоевателей. Поэтому преобразования в религиозной культуре курдов-староверов не могут быть отнесены к реформам, скорее, это замещение одной религиозной доктрины другой.

2. Замена старой доктрины повлекла за собой необходимость изменения структуры общества. Воплощая в жизнь идеи своего наставника, Хамида аль-Газали, шейх Ади преследовал цели: «Наш мир есть пашня другого мира, сердце есть почва, вера — семя в ней, [проявления] покорности подобны вспахиванию почвы, очищению её, прерыванию рек и орошению её водой. Сердце, погрязшее в брэнном мире и погружённое в него, подобно засолённой почве, на которой не взрастёт семя. Судный День есть день жатвы, и не пожнёт ни один из тех, кто не посеял. Посев взрастёт только от семян веры, но нет пользы от веры в порочном сердце и при дурном поведении, подобно тому, как в солончаке не взрасти семени»⁴⁵⁹.

⁴⁵⁸ См. гл. 5, §5. Шейх Ади и курды Хакьяри.

⁴⁵⁹ Хамид аль-Газали. Алхимия счастья. <http://old.islam.kg/?i=eleksirschastia>.

*Лишь обладатели сердец, что легче пуха,
Отождествляют миф наш с пашней, а сердца,
С чудесной почвою для сада мудреца,
Где вера семенем взрастает силой духа...
А проявляется и в деле, и в речах,
Подобно вспахиванью почвы, орошенью...*

3. Тарикатские шейхи не делились по этническим признакам и не относили себя к миру сему, всегда составляли замкнутую группу, которая в езидской общине сохранила обособленность и со временем образовала отдельную касту. «В Курдистане новые курдские кланы произошли от потомков святого пришельца»⁴⁶⁰, — утверждает Дж. С. Тримингем.

4. С возникновением общественного разделения труда и с переходом от первобытнообщинных отношений к классовым у протокурдов сложилась особая группа людей — жрецы (маги), — обслуживающая религиозные культы и пользующаяся в обществе весьма большим влиянием, а после ликвидации института жречества в XII в. их объединили с кастой пиров.

5. Касты шехов и пиров образовали сословие высшего духовенства, но они представляются более светскими, нежели духовными, поскольку шех или пир наследует свой сан священнослужителя и соответствующие преференции по факту рождения, от «барака» своего праотца (по аналогии с шиитами)⁴⁶¹.

Представителю касты рухани не обязательно проходить суфийские «стадии» и «стоянки»⁴⁶² на пути единения с богом, как это совершали первые шейхи тариката Адавия, незачем истязать своё брненное тело регулярными постами и каждодневно предаваться многочасовым радениям, чтобы подняться по иерархической ступени⁴⁶³.

Зачёркнута суфийская традиция: потомственность не гарантирует передачу знаний; посвящение не передаётся по рождению, передаётся исключительно вера и отсутствие кровосмешения, но не более.

6. Под «благовидным намерением» сохранения этнической и духовной чистоты мирян объединили в низшее сословие — касту мридов. Подоплёка очевидна — изоляция мридов от внешнего мира за пределами ордена облегчает манипулирование ими.

7. «Каввалы»⁴⁶⁴, «факиры»⁴⁶⁵ и «кочаки»⁴⁶⁶ составили низшее духовенство, образовав связующее звено между кастами рухани и мридхана, и находятся в услужении у шехов (аналог современной бюрократии; авт.).

*А те, что брнному подверглись погруженью,
Не прорастят семян в засолённых полях...*

⁴⁶⁰ Дж. С. Тримингем. Суфийские ордены в исламе. — Стр. 129.

⁴⁶¹ В шиизме, суфизме и езидизме присутствует такое понятие как «барака» (*баракат*) — передача божественного благословения через пророков к святым (авлия), которые, в свою очередь, передают его по наследству. В представлениях шиитов, барака, в первую очередь, передалась непосредственным потомкам пророка Мухаммеда — сеидам и шарифам.

Суфии считают: святые (авлия), являясь носителями благословения, могут передавать её простым людям. Причём бараку можно получить не только у живого святого (вали), но и от его могилы. По этой причине в суфизме почитались могилы святых, над ними возводились сооружения и они становились объектом паломничества.

⁴⁶² Движение суфия по пути характеризуется «стоянками» на пути. Стоянки эти обозначаются термином «макам». Каждый из макамов представляет собой известное психическое состояние, свойственное данному этапу. Число и характеристика этих этапов на Пути могут значительно различаться в зависимости от школы.

Полностью развитый ариф (познавший, или адепт) преодолевал многие ступени и проходил долгий курс обучения под руководством различных пиров и муршидов (духовных наставников), прежде чем обрел познание (ирфан).

⁴⁶³ В нашем случае — святость, добродетель как духовная сила, со временем перевоплотилась в наследственную черту. Уже не требовалось прибегать к изнурительным постам, ежедневным радениям, воздержанию от мирских благ, достаточно родиться в семье тарика и получить элементарное домашнее образование... Можете припомнить, чтобы кто-нибудь из современников удостоился ношения хирки, или кого последним причисли к святым.

⁴⁶⁴ См. Рашид Миран, там же, гл. «Система духовной иерархии езидов», раздел «Каввалы».

Каввалы являются духовными наставниками-мирянами, знатоками гимнов, молитв и обрядов, которые исполняют во время паломничества и праздников. На них лежит обязанность хранить устную традицию езидов. Каввалы посещают места проживания езидов и собирают пожертвования, имея при себе обязательную священную атрибутику, «санджак» — медный литой светильник с изображением птицы (павлина), так как является доверенными лицами мира езидов. При вступлении в езидские деревни каввалы под звуки бубна и свирелей распевают священные гимны и молитвы; подобную церемонию проводят и в домах, тем самым совершая «освящение» и «очищение». Каввалы во

8. Запрет на самовольную смену оджаха шеха или пира — «*destê xwe govastim*» (дословно «замена руки»), сравним с введением крепостного права. Только сам шех или пир имеет право на передачу своих обязательств перед мридом другому духовному лицу (за материальное вознаграждение)⁴⁶⁷. Отнюдь не религиозный, а меркантильный интерес.

9. «Мриды обязаны отчислять всевозможные налоги, например, за то, что к ним отправляют санджак, за «шарик-барата», периодически выделяют деньги своему шеху»⁴⁶⁸. Дополнительно к подушному налогу в государственную казну, с них собирают всяческие религиозные подати (поборы)⁴⁶⁹, выдавая их за добровольные пожертвования. Как это назвать, если не «барщиной», «оброком»?

время разъездов также разрешают конфликтные ситуации и спорные вопросы, касающиеся традиций, обычаев, нравов и постановлений религии. Сами каввалы утверждают, что являются потомками тех, кто пришёл из Сирии с шейхом Ади.

Каввалы первоначально представляли собой эндогамную группу. Впоследствии, опасаясь, как бы число их не уменьшилось и сословие не исчезло, Баба-шех разрешил им вступать в браки с мюридами, но мирянин (не каввал) не имеет права жениться на дочерях каввалов.

⁴⁶⁵ См. Рашид Миран, там же, раздел «Факиры».

Факиры — особая группа подвижников, занимающихся лишь служением богу и не участвующих в других делах, кроме ухода за мавзолеями, в особенности за мавзолеем шейха Ади. Факиры носят суфийское одеяние хирка чёрного цвета, в этом их главное отличие в одежде. Головным убором факира служит чёрная чалма, за что факиров называют «кара баш» — черноголовыми. Факир пользуется большим уважением даже у шейхов и пиров. Его словам придают особое значение, факирам нельзя перечить ни в чём. Даже если факир ругает кого или бьёт, это нужно стерпеть. Факиры опоясываются красным поясом, который называется «махакк», и к нему прикреплено жёлтое кольцо «хадим». На шее носят на тонкой нитке «тока Езид» — ожерелье Езида. На голове у факира головной убор «кулли», который отождествляют с короной шейха Ади. Одежда факира священна, поэтому при встрече с ним езиды стремятся поцеловать её. После смерти факира хоронят вместе с его одеждой.

Хотя факиры и представляют собой эндогамную группу, другие езиды могут с разрешения мира вступать в неё, если отвечают особым требованиям. В то же время мир может исключить факира, отобрав у него хирку. Это происходит в случае нарушения обязанностей.

При обращении в факиры езид должен 40 дней прожить в полном уединении, постясь с утра до ночи. Он может встречаться лишь с тем, кто приносит ему еду на закате солнца. Во время этого испытательного срока факир одет в белые одежды с чёрной верёвкой на шее (махакк). Эта верёвка побуждает его думать об отвращении от грехов.

Факир не пьёт и не курит, не имеет права спать на постели и сидеть на стуле. Он не меняет одежды, если она порвётся.

В Лальше есть группа женщин, обладающих авторитетом факиров. Они живут уединённо, прислуживая в мавзолее шейха Ади. Их руководительницу называют «кабана» — хозяйка. Она занимается приготовлением шариков-барата из земли с могилы шейха Ади и раздаёт их каввалам для продажи езидам.

⁴⁶⁶ См. Рашид Миран, там же, раздел «Кочаки».

Кочакам может стать каждый езид с разрешения Баба-шеха, если он обладает чудодейственными способностями. Кочаки полностью подчиняются Баба-шеху, носят белую чалму и белую одежду, красный или чёрный шерстяной пояс с медным священным кольцом, отпускают длинные бороды. В случае несчастья Баба-шех собирает кочаков, чтобы они спросили совета у душ умерших. Рассказывая об услышанном, кочаки вертятся на одном месте, падают, бормочут и поют.

Вступая в группу кочаков, езид должен поститься 1600 дней (40 раз по 40 дней) и дважды посетить могилу шеха Ади. Ему разрешается войти в помещение мавзолея, где горят 40 священных свечей, и приблизиться к кафедре «чил миран» (сорока мужей). После этого Баба-шех посвящает его в кочаки. При наличии необходимых качеств простые езиды могут стать кочаками, однако в брак кочаки могут вступать только внутри своего рода.

⁴⁶⁷ Рашид Миран, там же, раздел «Мриды».

⁴⁶⁸ См. там же, раздел «Мриды».

⁴⁶⁹ У езидов каста мирян, помимо правительственных налогов, платила религиозную подать («*xef*» — пожертвования) «*закат*», или «*хайрат*», в размере 1/10 части урожая или одной коровы. При этом пир получал 1/2 часть шеха, факир 1/4 — от части пира, а каввалы ещё меньше. Собирали подати два раза в год. (См. аль-Хасани, Абд ар-Раззак. Аль-Язидиуна фи-ль-хадирихим ва мадихим. — Саида: 1953. — Стр. 59).

10. До сих пор езидологи склонны считать, что кастовое деление было выражением самосохранения и средством защиты от соседних религий. Тем не менее, хочу напомнить, что кастовая система выстраивается по иерархическому принципу, закрепляющему неизменным «неравенство», «оценочное деление» на «высшие» и «низшие» и вытекающая отсюда табуизация определённых форм отношений между кастами. Кастовое деление, человеческое изобретение, преследует в большей степени социально-политические цели, нежели религиозные⁴⁷⁰, поскольку перед богом все равны.

Запрет на межкастовые браки узаконил и закрепил господствующее положение одних групп над другими — можно ли такое считать благом, в равной степени, для всех членов общины?

Приведённые аргументы (пп. 8; 9; 10;) — подтверждение тому, что кастовое деление в езидизме преследовало не столько религиозные цели, сколько социальные, ограждая от посягательства одной части общины на власть другой.

11. Что же касается гипотезы о древнеарийских истоках этой кастовой системы, то ни один сословный термин Сасанидской эпохи не присутствует в езидизме, как тогда утверждать о хурритском, луллубейском или касситском наследии?⁴⁷¹ Названия «шейхи», «пиры», «кавалы», «факирь», «мюриды» характерны для суфийского тариката, легализовавшегося в XI столетии.

И ещё один немаловажный факт: если даже и признать рамки сословных отношений, существовавшие в Сасанидской империи, кастовыми, то они допускали относительную свободу перехода из одного сословия в другое, а в езидизме переход из одной касты в другую ни под каким предлогом невозможен.

Рапат Миран утверждает: «Роды шехов представляют собой эндогамную группу», — и тут же противоречит самому себе: «Внутри этой группы существуют свои барьеры, препятствующие заключению браков. Эти обычаи возникли для сохранения чистоты езидов, ибо каждый шех должен знать предка, через которого его происхождение восходит к одному из семи ангелов. В связи с этим положением, он не может стать служителем другого ангела-покровителя, кроме как своего очага»⁴⁷².

Странно, не правда ли, если Шехани — одна эндогамная группа — каста, — тогда какова причина брачных барьеров внутри единой касты?

Михаил Миран в работе «Езиды» («Эзиды») вторит ему в унисон: «Сохранение чистоты — как телесной, так и душевной — одна из характерных черт езидизма. Это следует понимать как действительную нравственную непорочность, как созидательный идеал. Замкнутая кастовая структура общества езидов и уникальные брачные союзы, соблюдаемые ими и по сей день, говорят как о консервативности брачных традиций, так и о сохранённой этнической однородности народа».

Езидский теолог Адам Шамсани даёт следующее пояснение: «Согласно езидскому вероучению, все езиды, то есть представители любой касты, являются мюридами (мридами), что означает “последователь” или “ученик”. У каждого езида есть свои священники-наставники, которые должны относиться к духовным кастам — шехи и пиры. Они являются потомками учителей, которые некогда проповедовали и учили езидов заветам бога и шейха Ади. Шехи и пиры упол-

Когда ежегодно приходящий сборщик десятины находит, что народ не может полностью заплатить своей десятой части доходов, он бьёт неисправных плательщиков до тех пор, пока они не заболели, а некоторые даже умирают от побоев. (А. А. Семёнов, указ. соч., стр. 71).

⁴⁷⁰ Атеистический словарь. — М.: 1986. — Стр. 197.

⁴⁷¹ См. гл. «Империя Сасанидов» (2-й абзац).

⁴⁷² Рапат Миран, там же, гл. «Система духовной иерархии езидов».

номочены исполнять религиозные обряды: благословение брака (венчание), освящение, погребальные обряды и т. д. Все функции строго распределены между родами шехов и пиров. У каждого рода езидов есть свой шех и пир, в свою очередь, у них есть свои шех и пир, и т. д., следовательно, каждый езид, независимо от кастовой принадлежности, является мюридом по отношению к своим шехам и пирам. Это значит, что у каждого пира есть свой шех и пир, и у каждого шеха есть свой шех и пир. Исходя из этого, езиду нельзя вступать в брак с членами семьи тех, которые являются исполнителями религиозных обрядов, так как необходимо чтить святость духовных уз⁴⁷³. Строгая эндогамия способствовала консервации расово-антропологического типа, а также их культурно-бытового уклада.

В чём проявляется уникальность брачного союза в езидизме, в эндогамии? О какой чистоте идёт речь — этнической, телесной или духовной? Попытаемся разобраться самостоятельно.

§1. Табу на браки в касте Шехани

Как было рассмотрено в начале данной главы, каста Шехани состоит из трёх оджахов: Адани, Катани и Шамсани. Ветвь Адани восходит к Сахру ибн Мусафиру, брату шейха Ади. Его сын Абуль-Баракат ибн Сахр ибн Мусафир следовал тарикатскому «пути» дяди — Шехади — и считается его преемником.

Следующий в цепи преемственности — его сын Абуль-Мафахир шейх Ади, более известный как Ади *«аль-Курди»*. Его именем названа **подкаста «Адани»**, которая имеет следующие ответвления (*«тоб»* — очаги):

- **очаг шеха Хасана**, или **Шехсина** (şêx Hesen, şêx Sin), сына Ади аль-Курди;
- **очаг шеха Браима Хатми** (Brahîm Xetîmî), сына Шехсина, основателя одного из самостоятельных ответвлений его рода;
- **очаг шеха Шарфадина** (şêx Şerfedîn), сына Шехсина;
- **очаг шеха Зайдина** (Zeydîn, или Zêndîn), третьего сын Шехсина — служителей не имеет;
- **очаг шеха Муса** или **Мусе Сора** (Mûsê Sor);
- **очаг шеха Этима** (Êtîma);
- **очаг шехов по линии сти**⁴⁷⁴ **Гул** (sitya Gul)⁴⁷⁵;
- **очаг шехов по линии сти Таус** (sitya Tawus)⁴⁷⁶;
- **очаг шехов по линии сти Нафис** (sitya Nefîs)⁴⁷⁷.

Оджах Адани (Шехсин) в этническом отношении по восходящей и нисходящей линии имеет арабские корни (см. гл. 2, ч. V). Этому мнению придерживается и большинство учёных-езидологов.

Оджах Шамсани включает четыре ответвления — рода братьев Шамса (Şêşîms), Фахра (Fexr), Сыджи (Sica) и Насра (Nasîr), сыновей Ездина Мира (Êzdîna Mîr), о чём свидетельствует религиозный гимн:

⁴⁷³ <http://atqat.com/faq/0-0-70>.

⁴⁷⁴ *Сти* — сокращённая форма *сити* (иранск.) — госпожа.

⁴⁷⁵ По классификации Д. Пирбарри.

⁴⁷⁶ По классификации Х. Омархали.

⁴⁷⁷ По классификации Х. Омархали.

*Şemsedin u Fexredin,
Herdu piset Sitya Zin...*

*Шамсадин и Фахрадин,
Сыновья Госпожа Зин⁴⁷⁸...*

Мать у Насрадина и Сыджадина другая, по имени Араб.

Напрашивается вопрос, если братья Шамс, Фахр, Сыджа и Наср являлись сыновьями Ездина Мира, почему оджах не назван его именем?

Как нам представляется, причина кроется в том, что Ездин Мир являлся светским правителем⁴⁷⁹, а оджах Шамсани образован по линии духовной преемственности (силсиле) через шеха Шамса и не опирался на генеалогическое древо. Отдавая дань их огромному вкладу в дело распространения вероубеждения, в священных текстах имена братьев употребляются с суффиксом «дин», привнесший религию — Шамсадин, Фахрадин, Сыджадин и Насрадин.

Оджах Шамсадина насчитывает следующие очаги:

- **очаг шеха Хдре Шамса** (Xidirê Şemsa), старшего сына шеха Шамса (продолжил линию отца);
- **очаг шеха Амадина Шамса** (Amadîne Şemsa), сына шеха Шамса;
- **очаг шеха Бабадина Шамса** (Babadêne Şemsa), сына шеха Шамса;
- **очаг шеха Ала Шамса** (şêx Alê Şemsa), сына шеха Шамса;
- **очаг шехов по линии сти Эс** (sityâ Îs или Ês — dote Şems), дочери Шамса;
- **очаг шехов по линии сти Нсрат** (sityâ Nisret — dote Şems), дочери Шамса;
- **очаг шехов по линии сти Блхан** (sityâ Bilhan — dote Şems), дочери Шамса;
- **очаг шехов по линии сти Гулан** (sityâ Gûlan — dote Şems), дочери Шамса;
- **очаг шехов Дара Мраза** (Dara Miraza), причисляют себя к линии шеха Хдра Шамса;
- **очаг шеха Раша** (он же **шех Джентайяр**⁴⁸⁰, şêxê Reş, şêxê Cinteuyar), относятся к роду шеха Шамса;
- **очаг шеха Авдала Бск Гули** (E'vdalê Bisik Gulî), потомки одного из сыновей шеха Шамса;
- **очаг шеха Тохана Анзал** (Тоха Enzel), причисляют себя к роду Шамса;
- **очаг шеха Авдала Шамса** (E'vdalê Şemsa);
- **очаг шеха Бабка Шамса** (Babikê Şemsa);
- **очаг шеха Токла Шамса** (Tokilê Şemsa);
- **очаг шеха Авнда Шамса** (Hevindê Şemsa);
- **очаг шеха Хасана Шамса** (H'esene Şemsa);
- **очаг шеха Зендина** (Zêndîn);
- **очаг шеха мир Ато** (mîr E'to).

⁴⁷⁸ Ханна Омархали, указ. соч.

⁴⁷⁹ В ч. IV, гл. 8, §3 мы отметили, что территория Халифата была разделена на провинции, управляемые, как правило, военными наместниками — эмирами (мирами), в ведении которых находились вооружённые силы, местный административно-финансовый и полицейский аппарат, а духовная власть оставалась прерогативой халифа.

⁴⁸⁰ Шехам Раш-Джинтайяр не разрешено отправлять ритуалы, их очаги не имеют своих мридов, однако езиды считают их «кочаками» или «бармал». Езиды верят, что представители этого оджаха наделены даром исцелять душевнобольных.

Оджах Фахрадина включает:

- **очаг шеха Маңда Фахра** (Mendê Fexre), сына Фахра;
- **очаг шеха Бадра** (Bedîr);
- **очаг шехов по линии Хатуна Фахра**⁴⁸¹ (Xatûna Fexre — dote Şêx Fexredîn), дочери шеха Фахра;
- **очаг шеха Акуба** (Ekub).

Оджахи шеха Сыджадина (Sicadîn) и **оджах шеха Насрадина** (Nesirdîn) ответвлений не имеют.

Характерно:

- имена всех четырёх братьев — Шамс (Солнце), Фахр (Честь, Слава), Наср (Дарующий победу) и Сыджа (Поклонение Господу) — скорее арабские, нежели курдские;
- суффикс «*дин*» подразумевает ислам или его течение; подтверждение находим в бейте «Şêşims»⁴⁸²:

5 *Wê kim, hil tê te've,*
H'etanî her'e ava,
Sunetxane nav dik'rê Şêşims t'ewawe.   *Клянусь восходом Солнца,*
Пока не наступит закат,
Община суннитов именем и зикром Шешамса объединена.

19 *Tu bavê Sêx H'esenî,*
Welîkî bor bezînî,
Tu bînaya ç'e'vanî,
Tu h'izreta sul'anî,
Sunetxane nav, dik'rê te sekinî.   *Ты, отец шеха Хасана,*
Святой с великой ношей,
Ты свет очей,
Ты величие правителя,
Слава суннитской общины в деяниях твоих утвердилась.

37 *Amîn, amîn,*
Tifaqeka li dîn,
Şemsedîn, Fexredîn,
Sicadîn, Nesirdîn
Tevekê yek mîn,
Xelefa mîr Zeydîn,
Xêra bidî, şêra wergerîn.   *Истинно, истинно!*
Единение в вере,
Шамсадин, Фахрадин,
Сыджадин, Насрадин,
Все для меня едины,
Преемник Властелин Зейдин,
Дай добро, отведи зло.

- они являют земное воплощение четырёх главных ангелов ислама⁴⁸³, а именно: Шамсадин — Исафила, Фахрадин — Микаила, Насрадин — Азраила и Сыджадин — Джабраила;
- имя матери Араб непривычно для слуха езида;
- проживающий в г. Тбилиси практикующий шех Маме Халт, представитель оджаха Шамсани, причисляет свой род к потомкам Омейи, а это, как известно, одна из правивших арабских династий.

⁴⁸¹ *Хатуна Фахра* — святая, покровительница женщин, рожениц и детей. Дочь езидского святого Шех Фахра. Среди некоторых езидов ошибочно отождествляется с христианской святой девицей Марией.

⁴⁸² Ордижане Джалил, Джалиле Джалил. Курдский фольклор. — М.: 1978. — Кн. 2, стр.33.

⁴⁸³ См. параграф «Ангелы в езидизме».

Возможно, кому-то этих фактов покажется недостаточно, чтобы поставить точку в вопросе об этнической или религиозной принадлежности оджаха Шамсани, но, думаю, достаточно, чтобы выразить сомнение в их курдской принадлежности.

Оджах Катани возводит свою генеалогию к миру Браиму — сыну мира Дарвеша Адама⁴⁸⁴. Существует гипотеза, согласно которой мир Браим был выходцем из курдского племени «*gurdî*» (*gurdî*), основателей мощного государства Гуридов (Куртов, Курдов). Династия султанов Гура из дома Сури основала в верховьях рек Герируд и Гильменд самостоятельное государство (1148-1206 гг.), центром которого была горная область Гур (территория современного Афганистана), а столицами — гг. Фирузкух и Газни. Востоковед Дж. Арберри другого мнения, он считает мира Браима выходцем из бедной арабской семьи в Балхе⁴⁸⁵.

В езидском гимне «*Îmanê*»⁴⁸⁶ указано, что Браим был сыном Адама (Адхам), родом из Хорасана:

*Imane, çi nîshane,
Ne e'rdê, ne jî e'zmane,
Ne dinîyaye, ne bajare, ne jî k'inyaye,
Ne Mîr Brabîmê Adame, ne jî Xurîşane.*

*Вера, что за знамение,
Не земля и не небо,
Не вселенная, не город, не от [кровного] родства,
Не мир Браим Адам, не из Хорасана,*

Действительно, мир Браим — историческая личность (Ибрагим ибн Адам), известный суфий. До того как отрёкся от престола и стал суфием, царствовал в Балхе, родом из Хорасана (территория современного Афганистана). Конец жизни провёл в Дамаске (Аш-Шаме), где и умер около 781-782 г.

Аттар в «*Рассказах о святых*»⁴⁸⁷ так описывает его житие: «Как-то мира Браима спросили: “Что заставило тебя отказаться от царства?” Он ответил: “Однажды я сидел на кушетке, а передо мной висело зеркало. Я всмотрелся в него и чудесным образом увидел в нём своё последнее пристанище — могилу. Я отправляюсь в последний путь один, без друзей. К тому же, я не накопил достаточно багажа хороших дел, чтобы взять с собой в мир иной. И когда я предстану перед справедливым Судьёй в Судный день, мне нечем будет оправдаться перед ним за мои прегрешения. С этого момента груз власти тяжёлым бременем стал лежать на моих плечах”. “Но зачем ты покинул Хорасан?” — спросили они. Он ответил: “Потому что люди знали меня, и они постоянно отвлекали бы меня от молитв, осведомляясь о моём здоровье”».

Народы, проживающие на территории Балха и Хорасана, относятся к северо-восточной ветви иранской группы языков, и с учётом того, что Ибрагим ибн Адам не мог относиться к более позднему роду Гуридов, он не являлся этническим курдом.

⁴⁸⁴ Родословная езидских эмиров, <http://www.ezdixane.ru/content/view/1686/27>.

⁴⁸⁵ См. Энциклопедия Духовной Культуры: Биографии Суфиев / Ибн Адхам. <http://www.wiki.sufism.ru/BiografiSufiev/IbnAdxam?v=fs>.

⁴⁸⁶ Кавл «*Îmanê-2*», ст. 1 (Ордихане Джалил, Джалиле Джалил. Zargotîna k'urda. Кн. 2, стр. 49-51, <http://www.ezdi.info/sviashennye-gimny/4705-qewle-imate-2-a.html>, для зарегистрированных пользователей).

⁴⁸⁷ Фаридаддин Аттар. Тазкират аль-авлия, или Рассказы о святых М: САМПО, 2005. — Стр. 25-32.

Оджах Катани включает следующие очаги:

- **очаг шеха Абу Бафра (Шехубафра, Şêxûbekir, Şêx Abû Bekir)** — приближённого шейха Адн⁴⁸⁸ — имеет три ответвления:
  - a. **очаг — шехи Соре Сора (Sorê Sora),**
  - b. **очаг — шехи Кар у Лала (Kar u Lala)**
  - c. **очаг — шехи Мавиа Зара (Mavîyê Zar);**
- **очаг шеха Смаила Анзали (Smailê Enzeli),** брата Шехубафра;
- **очаг шеха Абдулькадыра Рахмани (Ebdilqadirê Rehmanî)**
- **очаг Халифата (Xelîfata),** или шеха Мухаммеда Батни (Mehmedê Batinî)

Из семьи-очага шехов Халифата по линии мира Мансура избирается глава шехов — мир (mîrê şêxa), он же является правителем езидов, а по линии его брата мира Малака идёт ветвь псмиров (pîsmîr) — принцев.

В отличие от оджахов Адани и Шамсани, оджах Катани составляют представители трёх разных родов: Шехубафра (вместе с братом Смаилом), Абдулькадыра и Мухаммеда. И Смаил Анзали («анзали» — ниспосланный), и Абдулькадыр Рахмани («фажман» — милостивый), и Мухаммед Батни («батыни» — сокрытый) имеют арабские имена и титулы. Это случайное совпадение или исламская традиция?

Помимо разного этнического происхождения, оджахи Шехани различаются между собой ритуалами, обрядами и молебнами. И сегодня, по прошествии восьми веков со времени образования общины, литургические тексты не канонизированы, разночтения между священным писанием и молебнами не устранены и не приведены к единообразию.

К. Анкоси пишет: «Я издал сборник главной молитвы езидов “Шадатиа Дине Ездиа” (“Свидетельство веры”), куда поместил 31 вариантов молитвы. Который из них можно взять за основу? Все имеют право на существование»⁴⁸⁹.

Эти разночтения можно объяснить присутствием разных суфийских школ.

Естественно, наряду с орденом Адавия, в Курдистане суфизм распространяли и другие тарикаты, каждый со своими ангелами и святыми покровителями на своём общинном диалекте.

Изначальная враждебность между сторонниками разных орденов приводила к тому, что они не вступали в браки с представителями семей друг друга и не сотрудничали. Такая практика проливает свет на запрет браков в касте Шехани, хотя сами шехи объясняют табу тем, что духовные узы выше родственных.

Известный исследователь езидизма, практикующий пир Д. Пирбари указывает: «Нынешняя династия миров взяла власть приблизительно в XIII-XIV вв., когда шла борьба между представителями родов шехов Адани и Шамсани»⁴⁹⁰. Эту позицию разделяет проф. К. Амоев: «...В дальнейшем начинаются раздоры между семьями (кланами) Шамсани и Адани и развязывается борьба между папой Мосула Базрадином Лулу и Шехсином (шехом Хасаном). При поддержке первого мир Браим из семейства Дарвеш Адама Катани (pisê Dawreş Ademê Qatanî) становится миром шехов (mîrantiya şêxan jî xwe re distînin). Члены этой семьи (клана) и сегодня являются мирами (эмирами) езидов»⁴⁹¹.

⁴⁸⁸ Д. Пирбари. Езиды Сархада. — Стр. 67.

⁴⁸⁹ http://www.ezdixane.ru/content/view/1792/27/#jc_allComments.

⁴⁹⁰ Д. Пирбари. Езиды Сархада. — Стр. 57.

⁴⁹¹ К. Амоев. Езидские священные книги. <http://www.ezdixane.ru/content/view/1686/27>.

В книге «Классический суфизм» Тауфик Ибрагим⁴⁹² указывает: «В дальнейшем разрозненные суфийско-дервишеские обитатели стали объединяться в большие и могущественные тарикаты — братства, ордены».

Чтобы удержаться в регионе и выстоять против напора других тарикатов, кланы Адани, Катани и Шамсани образовали на паритетных началах альянс — касту Шехани, поскольку:

- все три ордена связывает «*силсилат аль-баракат*» (цепь благословения) с главой ордена Адавия шейхом Ади;
- являясь последователями восточной, хорасанской школы суфизма, считают Абу Язида Бистами земной эманацией бога и связывают «*силсилат аль-вирд*» (цепь инициации) с ним;
- практика в одной этнической среде только способствовала объединению.

Перейдя на курдский язык, сохраняя при этом духовные традиции, обряды, ритуалы и праздники, они довольно гармонично вписались в рамки общины и идентифицируют себя с курдами.

§2. Табу на браки в касте Пирани

Пиры руководят религиозной практикой — постами, проведением праздников, — следят за точным соблюдением религиозных правил и обычаев во внешнем виде и в поведении, занимаются лечебной практикой и гаданием⁴⁹³. Они помогают шехам при омовении и погребении умерших.

Главным родом среди пиров является род Асмаман, более известный как «*пире чел пира*» (пиры сорока пиров). Межродовые браки в касте пиров запрещены только с пирами семьи Асмаман, а также с представителями того рода пиров, по отношению к которому данная семья является мридами, на остальные случаи запрет не распространён. Для представителей дома Асмаман браки возможны только внутри своей семьи (т. е. «пиров сорока пиров»). Вопрос, почему запрет действует только в отношении рода Асмаман, пока не имеет ответа.

В предыдущей главе мы затронули эту тему, здесь приведём дополнительные пояснения. Как нам представляется, пиры данного рода получили своё название по характеру своей практики, от арабского слова «*Асма*» (ед. ч. «исм» — имя). Первый шаг новопосвящённого на суфийский путь — изучение и ежедневные многократные повторения имён Аллаха — «*аль-асма аль-хусна*» (арабск. — самые прекрасные имена Аллаха, см. Коран, 7:180) — под неустанным вниманием наставника — пира. Период «*хальва*», в зависимости от преследуемых целей «путника», может продолжаться 3, 40 или 1001 дней⁴⁹⁴. Учитывая, что пиры Асмаман иначе именуются «пирами сорока пиров», это может означать, что период послушания под их руководством продолжался обычно сорок дней.

Запрет на браки между пирами рода Асмаман с остальными пирами обусловлен той же причиной, что и в случае с орденами Шехани. Орден Асмаман не являлся курдским, скорее его представители входили в тарикат Адавия. Поскольку пиры остальных орденов — новообращённые или этнические курды, на них не распространялось данное ограничение.

Дмитрий Пирбари даёт следующую информацию: «Изначально вотчиной Хасмана (Асмаман) была территория долины Харир (близ Эрбиля, Южный Курдистан), в которой он пра-

⁴⁹² Тауфик Ибрагим. Классический суфизм. <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1981>.

⁴⁹³ См.: Рашад Миран. Этноконфессиональная ситуация в современном Курдистане. Система духовной иерархии езидов, раздел «Пирь».

⁴⁹⁴ Айдын Али-заде. Исламский энциклопедический словарь (см. сноску «хальва»).

вил. Потом он стал последователем шейха Ади и пришёл в Лалыш»⁴⁹⁵. Мы же пришли к выводу, что этническая идентичность оджаха пиров Асмаман и касты Шехани выражает только осознание своей принадлежности к курдской общности. По этой причине святилище Асмаман находится в храмовом комплексе Лалыша, а не в родовой усыпальнице. Адани — арабы, возможно, и Шамсани тоже, Катани — восточные иранцы, Асмаман — тоже не этнокурды.

В связи с существующей эндогамией браков в оджахах Шехани, их этническая идентичность не может совпадать с официальной этничностью общины. Можно ли в этом случае утверждать о единой национальности, тем паче о её генетической чистоте? Вот почему езидизм следует определять как субэтническую группу.

§3. Структура езидского общества и внутриобщинные связи

В книге «Езидизм. Из глубины тысячелетий» Х. Омархали даёт определение: «Кастовое деление в езидизме опирается на пять религиозных принципов: шех, пир, мастер, наставник и брат по загробной жизни»⁴⁹⁶.

*Cî bûn ber pênc ferzê beqîqetê?
Şêx û pîr, hosta û merebî,
Yar û birayê axîretê.*

*Каковы были пять заповедей истины⁴⁹⁷?
Шех и пир, мастер и наставник,
Возлюбленный и брат по загробной жизни.*

По мнению учёного-востоковеда Караме Анкоси⁴⁹⁸: «Учение о религии езидов ещё в древности приобрело свои определённые и чёткие черты. Езиды имеют свою собственную систему религиозных предписаний, представлений и обрядов, которые отличаются своеобразием и далеки от других религий. Езидская религиозная система формировалась на основе древних суеверий, пережитки которых до сих пор проявляются у езидов. В вероучении езидов много запретов, что вызвано, главным образом, заботой о сохранении чистоты религии. Знание этих запретов, обязательных религиозных предписаний, заветов — «Фарзе дин» — необходимо каждому езиду. Верующие должны руководствоваться ими в своей повседневной жизни, а культ «Фарзе братий» является ключом в мире познания езидского вероисповедания, помогает разобраться во всей сложности структуры и организации езидского общества».

Я подробно процитировал работы наших учёных-востоковедов, чтобы показать сложившийся стереотип взглядов относительно структуры езидского общества. Представить, насколько структура общины самобытна и оригинальна, можно лишь в сравнении, что мы и сделаем.

Теоретики суфизма утверждают, что при всём многообразии суфийских течений существуют следующие общие для всех тарикатов положения:

1. Если человек болеет, ему нужен врач. Точно так же всем верующим нужен *муршид* — шейх. Ученик — это пациент, у которого болит сердце, он приходит к шейху, чтобы получить исцеление, и шейх-суфий, как врач, назначит диету и выпишет лекарства, чтобы излечить болезнь. Если ученик следует предписаниям своего шейха, он выздоравливает, если нет, может погибнуть.

Именно шейх показывает нам, учит нас и водит нас за собой по пути к Аллаху. Верить в Аллаха — это значит иметь желание приблизиться к нему, это поиски верного пути к нему, а на верный путь к Аллаху нас наставляет «шейх»-муршид. Суфизм предполагает крепкую связь меж-

⁴⁹⁵ Д. Пирбари. Езиды Сархада.

⁴⁹⁶ Омархали Ханна Реза. Езидизм. Из глубины тысячелетий. — Стр. 103, 104.

⁴⁹⁷ *Досл.*: «праведных обязательств».

⁴⁹⁸ Караме Анкоси. «Фарзе братий» у езидов. — Тбилиси: 1996. <http://www.ezdixane.ru/content/view/252/27/>.

ду шейхом, главой суфийского тариката (ордена), и мюридом (учеником), делящуюся на протяжении их жизни и продолжающуюся после смерти. Мюрид даёт *ахд* (клятву) верности и клянётся подчиняться шейху, который, в свою очередь, обещает решать все проблемы мюрида и помогать ему в решении всех дилемм, когда он обратится за помощью к своему шейху. Шейх также обещает ходатайствовать за него перед Аллахом с тем, чтобы он был допущен в Дженнат (рай)⁴⁹⁹.

На более высоком уровне отношения шейха и учеников можно сравнить с виноградной гроздью и лозой. Шейх привязывает грозди к виноградной лозе, соединяя их с источником жизненного сока. Поэтому каждый человек, какие бы грехи он ни совершал, нуждается в наставлениях шейха (*аналог первой заповеди езидского фарзе хакикате*).

2. Так же, как инженеру, не имеющему диплома, нельзя разрабатывать проекты, нельзя утверждать *иршад*⁵⁰⁰ не получившему согласия от предыдущих *мазунов*⁵⁰¹, цепь которых тянется до самого пророка Мухаммеда. Так же, как невозможно, а то и вредно, лечиться у не знающего медицину человека, так нельзя получить воспитание и у не получившего свидетельство.

Идрис Шах отмечает: «Далеко не все суфии могут быть учителями. Эзотерическая интерпретация известной шутки выражает эту мысль следующим образом:

*Ним-хаким хатраи джан,
Ним-мулла хатраи иман (иранск.).*

А вот езидский перевод данной пословицы:

*Nîvhekîma — can der da,
Nîvulmdara — dîn der da.*

*Полуврач — угроза жизни,
Полусвященник — угроза вере.*

В этом смысле полусуфием можно назвать такого человека, которому уже не нужно быть учеником, но который должен идти по Пути к конечной цели. Он не может учить, будучи занятым своим собственным развитием⁵⁰².

Это люди, приближением к которым осчастливливаются, а дружбой с ними излечивают души, облагораживают нравы, сеют убеждения в сердцах и укрепляют веру (*вторая заповедь фарзе хакикате*).

3. Всего вышеуказанного нельзя достичь одним чтением книг. Это достигается практически, душевным притяжением, путём следования за живым примерам. Содружество с этими наследниками, муршидами — испытанное лекарство, а отдалённость от них — смертельный яд. Безгрешными Всевышний создал только пророков. Проводником на пути, ведущем к Аллаху, и врачом, исцеляющим от душевных болезней, является тарикатский шейх. Во всём ты должен видеть совершенство шейха, любовь к нему должна быть чистой, без всяких помыслов, иначе не будет тебе его бараката. Если он раскроет для тебя своё сердце, это значит, что все примут тебя, вплоть до самого Мухаммеда, а при малейшем замешательстве прекратится и получение фаиза⁵⁰³.

Все люди зависимы друг от друга, т. е. именно такими нас, по мусульманским представлениям, создал Аллах. Новорождённый зависит от родителей и нуждается в воспитании. Ученики

⁴⁹⁹ Структура суфийских орденов. http://www.jagannath.ru/books/news_detail.php?ID=1282.

⁵⁰⁰ *Иршад* — наставление на праведный путь.

⁵⁰¹ *Мазун* — право наставления, полученное от предшествующих муршидов.

⁵⁰² Идрис Шах. Суфизм.

⁵⁰³ *Фаиз* — свет познания Аллаха мюридом.

нуждаются в учителе. Для выполнения любой работы нужно пройти необходимые курсы, т. е. нужен знающий эту работу человек. Если в военном искусстве необходим учитель, который учит стрелять, обороняться и выигрывать сражения, то в более тонком искусстве — одержания победы над своим «эго» — ещё важнее найти духовного наставника — «оста»⁵⁰⁴, — который научит нас любить Аллаха больше, чем свою ничтожную плоть, научит раствориться в этой любви. Ибо только так человек сможет стать победителем в нелёгком внутреннем джихаде. После *имана* и *ислама* нет для человека большей милости, как найти духовного наставника (*третья заповедь фарзе хакикате*).

4. Как уже не раз упоминалось ранее, каждый верующий должен знать и верить, что у него есть сокровища, и, как только они найдены, следует отправиться на поиски ключей к учителю («мараби»), которому нужно безоговорочно верить и доверять (*четвёртая заповедь фарзе хакикате*).

5. Как человек не может увидеть недостатки своей внешности без ровного чистого зеркала, так же ему необходим «верующий брат» (возлюбленный брат), отличающийся искренностью, правдивостью, нравственностью, лучшими качествами, чем у него самого, и твёрдой верой. Брат по вере укажет ему на недостатки, душевные пороки и раскроет тайные болезни сердца, возможно, словами или же своим примером. А если человек избрал общение с богобоязненным, нравственным, стремящимся к познанию Аллаха человеком, то непременно, изо дня в день, постепенно приобретёт и его добрые качества, твёрдую веру и божественное познание путём душевного воздействия и практического следования (*пятая заповедь фарзе хакикате*).

В суфизме институт *сужбат*⁵⁰⁵ (содружество) имеет глубокое воздействие на личность человека, его нрав и поведение, так как человек по своей природе общителен, не остаётся в этой жизни один и не может обходиться без друзей и знакомых.

И теперь, когда мы познали пользу содружества и его роль, особенно содружества с наследником пророка, коим является муршид, получивший право воспитания и сам прошедший ступени воспитания души под руководством «совершенного муршида», находящегося в цепи передачи (*силсила*), доходящей до самого Мухаммеда, важно понять порядок передачи свидетельства (*иджаза*). Каждый член суфийского ордена должен знать свою силсилу (цепочку), которая связывает его с Аллахом через учителя-шейха (муршида), вводящего его в братство. Со времён Мухаммеда это свидетельство, клятва и договор передавались от одного к другому, из рук в руки. Суфии называют этот договор словом «*кабзат*» — рукопожатие, т. е. договор, передаваемый, при помощи рукопожатия. И эти муршиды, муджадиды⁵⁰⁶, подобны подстанциям, связывающим воедино и передающим друг другу заряд от главного источника. Сами подстанции являются не источниками, а распределителями. Поскольку дальность передачи и расстояния ослабляют мощность заряда, шейхи призваны усиливать его. Приближенные к Аллаху единогласно утверждают, что тот, в ком отсутствует *адаб*⁵⁰⁷, лишается продвижения, а тот, кто лишается продвижения, лишается постижения, а обладатель адаба достигает степени великих людей за короткий срок. Поэтому многие суфии считали себя «божественными избранниками» (шейх Адн — яркий тому пример), подлинными наследниками пророка Мухаммеда, а с верой в святых связано почитание их могил, оставленных ими «следов» и прочих памятных мест их пребывания.

⁵⁰⁴ *Оста* (иранск.) — мастер, учитель.

⁵⁰⁵ *Сужбат* — интимное словесное и духовное общение двух лиц, часто шейха и ученика, и установление духовной связи между ними, а также общение, дружба, тесный круг общения.

⁵⁰⁶ *Муджадид* — обновляющий веру в каждом поколении.

⁵⁰⁷ *Адаб* — в средние века норма поведения, совокупность знаний и правил вежливости, необходимые образованному человеку.

Заканчивая обзор, отметим, что суфизм лишён единства, каждый учитель создаёт свою когортку учеников, а эзотерический характер суфизма (предназначенность для адептов) позволяет менять от одного проповедника к другому ритуалы посвящения, тайные обряды, несущие, скорее, духовные размышления, нежели юридическое толкование. Как сказал шейх Бахауддин Накшбанди, «суфийскую Истину невозможно свести к правилам и уставам, формулам и ритуалам, но частично она присутствует во всём этом».

Может ли такое разительное сходство между суфийским «Сухбатом» и езидским «Фарзе хакикате» быть случайным совпадением?

Ответ находим в кавле «Şêxûbekir» («Шехубакр»), ода 5:

*Повелитель мой приятным сделал содружество,
Как один, в любви восседают:
Ангелов было шесть — стало семь.*

В кавле «Afîrandina kinyatê» («Сотворение основ») читаем:

<p><i>12 P'adşê min xweş subbete, Li hev rûniştibûn mubbete, P'adşê min li wê derê kir bed û sede.</i></p>	<p><i>Повелитель мой — добрый собеседник. Вместе сидели в любви. Тогда Повелитель мой и установил дозволенное и запретное.</i></p>
--	--

Следовательно, суфийский «сухбат» в езидской общине утвердился в форме «фарзе хакикате». У них единый исток, одни цели, в них заложены общие ценности, термины «шех», «пир», «оста», «марабид», «яр бре ахирате» и «фарз» — суфийского происхождения (арабского лексикона). Несомненно, имеет место заимствование, перенос одной религиозной культуры на почву другой. Заложённая шейхом Абу аль-Фадаилом Ади структура езидского общества, опираясь на вторую ступень суфизма — «тарикат» (сулюк), — подтверждает свою причастность к суфизму. Но и здесь ставить точку рано, в 13-м стихе того же кавла читаем:

*Повелитель мой дозволенное и запретное утвердил,
Шариат и хакикат [друг от друга] отделил,
Суннизм был скрыт с тех пор, как появился.*

Этот стих представляет езидов последователями суннизма (что категорически отвергается самими адептами), которые, отказавшись принять основы ислама — шариат, вступили на путь хакиката, и раскрывает причину, почему деятельность общины приняла законспирированный характер, а община стала закрытой.

Приведённые аргументы дают основание относить зарождение института «фарзе хакикате» и, соответственно, внедрение кастового деления ко времени не ранее середины XII в.

В то же время, «Сухбат» не был механически перенесён из одной культурной среды в другую. В езидизме, с учётом курдских архаических обрядов, он получил дальнейшее развитие и оформился в регламент, когда каждое событие в жизни езидов, будь то шех, пир или мрид, сопровождается особым ритуалом, в котором обязательно участие духовного лица.

«Очевидно, что в езидском принципе “*фарзе братий*”, выборе брата по загробной жизни, просматриваются суфийские элементы. По-видимому, этот договор-соглашение был привнесён, как и некоторые другие исламские элементы, шейхом Ади, однако получил в дальнейшем самостоятельное своеобразное развитие»⁵⁰⁸, — признаёт Х. Омархали, а шейх Мухаммед Амина аль-Курди в своём трактате «Книга вечных даров» указывает: «Суфизм предполагает крепкую связь между шейхом, главой суфийского *тариката* (ордена), и *мюридом* (учеником), длящуюся на протяжении их жизней и продолжающуюся после смерти. Мюрид даёт *ахд* (клятву) верности и клянётся подчиняться шейху, который, в свою очередь, обещает решать все проблемы мюрида и помогать ему в решении всех дилемм, когда он обратится за помощью к своему шейху. Шейх также обещает ходатайствовать за него перед Аллахом с тем, чтобы он был допущен в Джанну (рай)»⁵⁰⁹.

Возлюбленный брат и брат по загробной жизни воплощаются в единый образ *yar biré axiretê*, в качестве которого может выступать только шех оджаха, к которому по наследству приписана семья мрида. Взаимоотношения «*фарзе братий*» не имеют временных границ, состояние хакикат проявляется как в этом мире «*дунья*»⁵¹⁰, так и в последующем — «*ахирате*»⁵¹¹ (*axiret*), и как нельзя лучше свидетельствуют о твёрдой вере курдов-езидов в тесную связь между живыми и мёртвыми.

Заповеди «*фарзе братий*» обязательны к исполнению не только для мридов, но и для представителей духовных каст. Каждый шех или пир в свою очередь должен иметь своего брата по загробной жизни, который будет молебщиком и ходатаем перед богом о душе своего мрида после смерти. Только благодаря его молитвам душа сможет переправиться через тонкий, как волос, мост Салахат (*Seleh'at*) и попасть в рай, в противном случае она срывается и падает в преисподнюю.

Езиды убеждены, что возлюбленный брат по загробной жизни будет присутствовать при кончине своего мрида, независимо от места и времени, подскажет, что сказать двум ангелам в могиле, и сам поговорит с ними от его имени. Наконец, он заступится перед богом в Судный День, поможет мриду благополучно перебраться через «Салахат» и сопроводит его в «*Дженнат*» (Рай). Мриду единственно необходимо перед вступлением на мост зачитать «Свидетельство веры» («*Şehda Dîn*», «*Şedetîya Dîn*»), в котором следует указать имена своих духовников: шеха, пира, мастера, наставника и брата (и/или сестру) по загробной жизни:

... — *menlayê mine*,
 ... — *Şêxê mine*,
 ... — *Pîrê mine*,
 ... — *Merebiyê mine*.

... — мой покровитель
 ... — мой шех,
 ... — мой пир,
 ... — мой наставник.

⁵⁰⁸ Омархали Ханна Реза. Езидизм. Из глубины тысячелетий. — Стр. 106-110.

⁵⁰⁹ Шейх Мухаммед Амин аль-Курди аль-Эрбили. Книга вечных даров. <http://smimov.iph.ras.ru/local/kurdi.doc>.

⁵¹⁰ *Дунья* — весь материальный мир, окружающий человека вплоть до его смерти.

⁵¹¹ *Ахират* — загробная жизнь. *Ахира* — конец, то, что находится в конце. В исламской терминологии обозначает будущую жизнь, потусторонний мир. Для людей ахира начинается уже после физической смерти, когда их души отходят в особое место под названием «барзах», где начинается отчёт о прожитой жизни. Приводится в аятах Корана (напр. 2: 220). В мусульманской доктрине земной мир создан богом для временной жизни. В конце времён вся вселенная и всё живое будет уничтожено, после чего начнётся новая, но уже вечная жизнь. Снова будет создана земля, восстанут в своём теле все люди и предстанут на божьем суде, после чего неверные и грешники падут в ад, а праведники войдут в рай.

§4. Ритуал «Фарзе братйе»

Ритуал избрания брата по загробной жизни называется «*destê xwe avêtim*»⁵¹², носит торжественный характер и связан с клятвоприношением о трёх неискупляемых грехах — трёх буквах закона *se xarçf* («*Sê h'erf*»):

- 2) шалбке (куске) зерин (*şelbike zêrîn*),
- 3) диза дане (*dîza de'nê*),
- 4) дарба хирка (*derba xerqe*).

«Этот день в семье отмечается как светлый праздник, накрывают праздничный стол, собираются родные и близкие. Помимо шеха, избранного братом по загробной жизни, приглашается и другой шех или пир, руководящий церемонией «*Фарзе братйе*». На стол ставят чашу со святой водой (*ava kanîya Zemzemê* — вода из источника Земзем) и кладут культовый предмет: войлочную шапку — «*k'ulik*»⁵¹³ или хирку — «*xerke*» (лоскут хирки святого), — которые служат символом святости и могущества.

Исполнитель обряда спрашивает мюрида:

— *Tu ît'mazîya çi dikî?* (О чём ты просишь?)

Мрид отвечает:

— *Ez ît'mazîya biratîya axiretê dikim.* (Я прошу ручательства брата по загробной жизни.)

Затем он обращается к шеху, который должен стать братом по загробной жизни:

— *Tu qebûlî bratîyê bidî?* (Даёшь ли ты согласие на братство?)

За этим, разумеется, следует положительный ответ, ибо это риторический вопрос. Рухани, которого просят стать *бре ахирате*, не может отказать, поскольку это его священный долг и обязанность.

— *Belê, min qebûle. Lê sê h'erfa ne t'evim.* (Да, я согласен, но не приемлю трёх букв — прегрешений.)

После того, как мрид дал обещание не совершать вышеуказанных прегрешений, шех соглашается стать его братом по загробной жизни — *бре ахирате*.

Исполнитель обряда читает соответствующую церемониалу молитву, после чего новоиспечённый брат по загробной жизни трижды повторяет (выдаёт индульгенцию):

— *Raşê van her sê tişte çi di kê bike, ezê te bivim cinnetê!* (Кроме этих трёх вещей, делай, что угодно, я [несомненно] проведу тебя в рай!)

Шех (или пир), совершающий ритуал, повторно зачитывает молитву *талкин* (*t'elqîn*), поздравляет и благословляет присутствующих.

Опираясь на содержание талкина «*Фарзе братйе*»⁵¹⁴, который практикуют шех Хало, шех Алие, шех Чолое, шех Бовке Шамсани, попробуем найти истоки обряда:

⁵¹² Караме Анкоси. «Фарзе братйе» у езидов. — Тбилиси: 1996. <http://www.ezdixane.ru/content/view/252/27/>.

⁵¹³ *Куллик* (k'ulik) — вязанная из шерстяных ниток шапочка, которую носят езидские священнослужители. Её могут носить только те, кому возложат её на голову представители высшего духовенства. Священнослужители носят её ежедневно.

⁵¹⁴ Караме Анкоси. «Фарзе братйе» у езидов / Езидская библиотека. — Тбилиси: 1996. — Стр. 26.

<i>Selam alé [silava xwedé],</i>	Благословение Высочайшего,
<i>Nažilê alé [šandine xwedé]!</i>	Ниспосланное Высочайшим!
<i>Qewlê Mişur,</i>	Гимн прославляющий
<i>Cinete bi nur,</i>	О светлом Рае,
<i>Duaye resûl,</i>	Молитва пророка
<i>Allah qebûl [xwedê lê qebul]!</i>	Аллахом одобрена.

- *T'erkîn*, искажённая форма от «галкин» — синоним инициации;
- *Selam*, ас-Саям — жест благословения, завершающий намаз, также имеет значение «Мир», шестое имя Аллаха;
- *elê* — Высочайший, а также 87 сура Корана;
- *Nežil*, Назл — ниспосланный;
- *Qewl*, Кавл — речь (гимн);
- *Mişur*, Мшур — прославленный;
- *Resul*, расуль — пророк;
- *Qebul*, кабул — принятие, одобрение, признание.

Поразительно, но все слова начального стиха кавла арабского происхождения и непосредственно завязаны на ислам.

Далее по тексту отметим:

- «*T'erkîne Asîné*» — «Инициация Йа Син» [сура 36];
- «*K'ulik — Xerke bi nasîné*» — головной убор и накидка избранных (суфийских дервишей);
- «*Îsmê xikmê*» — «Величайшие и мудрые имена Аллаха»,

что подтверждает нововведение, которое могло быть привнесено тарикатом из суфизма.

Обряд настолько гармонично влился в езидские традиции, что, несмотря на очевидные свидетельства исламского происхождения, адепты нисколько не сомневаются в его древнем происхождении. В конце церемонии фетиш погружают в чашу с освящённой водой, и из неё дают выпить участникам ритуала. Действо завершается праздничным застольем, играет музыка, звучат песни, гости ведут хоровод.

С этого времени ежедневной молитвой⁵¹⁵-напоминанием для мрида становится:

<i>Xwedê me xayîke derba xerqe,</i>	Боже, сохрани нас от [прегрешения] «дарба хирка»,
<i>Xwedê me xayîke dîska denê</i>	Боже, сохрани нас от [прегрешения] «диза дане»,
<i>Xwedê me xayîke şerê sibê</i>	Боже, сохрани нас от раздоров в начале дня,
<i>Xwedê me xayîke e'zabê dê u bavê,</i>	Боже, сохрани нас от гнева матери и отца,
<i>Destê şile'tê,</i>	От руки иноверца,
<i>Quri bixt'ana,</i>	От клеветы недостойной,
<i>Şerê cînara,</i>	От вражды с соседями,
<i>Destê nef'aka,</i>	От рук нечестивцев,
<i>Yê nebuyê, yê nef'ak.</i>	От запретного, от того, что [нам] не подобает.

⁵¹⁵ Караме Анкоси. «Фарзе братйе» у езидов. — Тбилиси: 1996. — Стр. 27.

Историк Бруки Латиф Маммад находит истоки данного ритуала в хурритском обряде «Закливание Серебра», или «Закливание воды», в котором также обязательно участие двух жрецов, один из которых является хранителем «чистой воды». Во время очистительного омовения он произносит заклятие: «Как чиста вода... так же пусть будет [чист] пред богами [и перед людьми] тот, [имя], ради которого совершается обряд...»

Отныне мрид несёт обязательства перед братом по загробной жизни. Так же, как и своему пиру, шеху, мастеру и наставнику, преподносит ему ежегодно *маш* (арабск. *maṣ* — «вознаграждение») или воздаёт благодеяние⁵¹⁶ (*xêr*) — раньше в виде припасов, скота, имущества, сейчас деньгами. *Бре ахирате*, в свою очередь, принимает участие во всех праздничных и траурных церемониях в жизни мрида, наставляет в религиозных вопросах и помогает в решении бытовых проблем⁵¹⁷.

§5. «Се харф» — три неискупляемых прегрешения в езидизме

Основные предписания, которыми должен руководствоваться езид в своей повседневной жизни, направлены, главным образом, на заботу о сохранении чистоты религии, где особое место занимают так называемые *се харф* — три [буквы] ограничения:

1. *Диза дане* (*dîza de'nê*) — «глиняный горшок для краски» или «котелок для краски». Вводит табу на брачные или любовные связи с представителями иных народов и конфессий, ограждает своих адептов от влияния других религий, исключает переход в иную веру.

Обусловлено это тем, что принять езидскую веру извне невозможно. Только рождение от отца и матери — езидов — предопределяет становление езидом. В случае смешанного брака езид объявляется клятвоотступником, и община отторгает его. Дети, рождённые от этих связей, также не признаются езидами. «Кровь езидов — от езидов», — утверждает езидская традиция.

Л. Маммад объясняет: «В переводе с курдского языка “*диза дане*” дословно означает “кувшин семян”, поэтому в заповеди, скорее, речь не о “краске”, а о семенном материале *de'n*. А ведь очень мудро нашими предками подмечено — не разбрасывайтесь, а именно сохраняйте в неприкосновенности (в *дизе* — кувшине) семенной фонд “своего поля”»⁵¹⁸, — и продолжает: «Однако во время распространения влияния мировых религий, вследствие политических и экономических причин, курды были вынуждены нарушать старое правило и отходить от этнической веры. Есть много примеров смешения: часть таких племён как бохти, махмуди, думбули — езиды, часть — мусульмане. Среди других племён в этом плане выделяются наджинан (к северу от города Сирта), дуркан (район Тур Абидин), дасикан, алийян, часть племени мамраш (Иракский Курдистан)»⁵¹⁹.

2. Шалбке (куске) зерин (*selbikê zêrîn*) — в переводе с курдского означает «золотая кружка». Запрет освящает незыблемость межкастовых отношений внутри общины, табуирует брачные или внебрачные связи мрида с представителями духовенства, а также внутри самих каст Шехани и Пирани. Олицетворяет святость вероубеждения и непогрешимость традиций.

3. Дарба хирка (*derba xerqe*) — «удар рубища», «удар власяницы». Обязывает соблюдать уважение к представителю духовного сословия: ни под каким предлогом не допускается насилие

⁵¹⁶ *Xêr* — благодеяние, добро, у езидов так называются пожертвования духовным лицам, а также больным и нищим.

⁵¹⁷ М. Б. Руденко. Курдская обрядовая поэзия. — М.: 1982. — Стр. 125-126.

Караме Анкоси. «Фарзе братьё» у езидов. — Тбилиси: 1996. — Стр. 11-12.

⁵¹⁸ Курдско-езидская молодёжь и проблемы сохранения езидской религии.

<http://www.ezdixane.ru/content/view/1792/27/>.

⁵¹⁹ Рапат Миран, указ. соч.

над представителем духовной касты. Судя по названию, видимо, изначально этот запрет распространялся на странствующих факиров — носителей хирки.

Хирка — это почётная одежда, символ благочестия, отказа от мирских благ, смирения и чистоты помыслов, — символизирует божественную нравственность и атрибуты. Саади сказал: «Восседай хотя бы и на царском троне, но будь дервишем, чистым в помыслах». При радении, когда дервиши впадали в иступленное состояние, было принято рвать хирку в клочья, причём верующие миряне старались заполучить такой клочок как нечто якобы несущее благодать.

Езид, который не придерживается этих заветов и преступает их, объявляется вероотступником. Его изгоняют из общины, с ним прерывают всяческие отношения и могут побить камнями⁵²⁰.

§6. Запрет на профанацию религии

Традиция аграфии существовала в Древней Индии и Персии. В индоарийском обществе специальный интерес к языку зарождался в жреческой среде, в связи с магической функцией речи в ритуальном действии. Сохранность текстов осуществлялась заучиванием и тайной передачей от одного поколения жрецов к другому.

Речь и язык рассматривались как нечто первичное, из которого возникают слова и буквы, а не наоборот. И очень долгое время, вплоть до V-VI вв. н. э., протокурды стремились к тому, чтобы не записывать учение, а передавать его из уст в уста. В их преданиях письменное искусство считалось изобретением дьявола Ахримана. Согласно мифу, царь Тахмасп заставил Ахримана обратиться в чёрную клячу и 30 зим развёзжал на нём (сравните мотив превращения скандинавского трикстера Локи в кобылу и гоголевского Вакулу, оседлавшего чёрта). Взмолившись, дьявол выдаёт тайну письма.

Подобно Авесте, езидское писание служит вместилищем потаённой жреческой премудрости, ручательством сакрального права наставников отправлять земную власть. Магия письма освящает социальные претензии духовной верхушки и оберегает их от приобщения к ним тех, кому надлежит повиноваться. Под предлогом воспрепятствования изучению арабского языка и ислама последователями езидизма адептам вообще было запрещено обучаться грамоте. От имени бога учёба была объявлена страшным грехом⁵²¹.

Правом чтения и толкования священных текстов наделялось только духовенство. Видимо, по этой причине священные писания не имели всеобщего распространения и не повлияли на повседневную религиозную жизнь езидов. Религия езидов практически бесписьменна, она живёт как словесная традиция, передаётся из поколения в поколение от родителей к детям⁵²².

Кроме того, даже секретная природа алфавита езидов, используемого в Джильве и Масхафа Раш (ил. 9, 10), соответствовала зороастрийскому принципу: письмо — сосуд секретной мудрости, и «причастие веры должно держаться отдельно и от непрофессионалов, и от посторонних»⁵²³, — дополняет Зураб Алоян.

---

⁵²⁰ Караме Анкоси. «Фарзе братьё» у езидов. — Тбилиси: 1996 г. — Стр. 30.

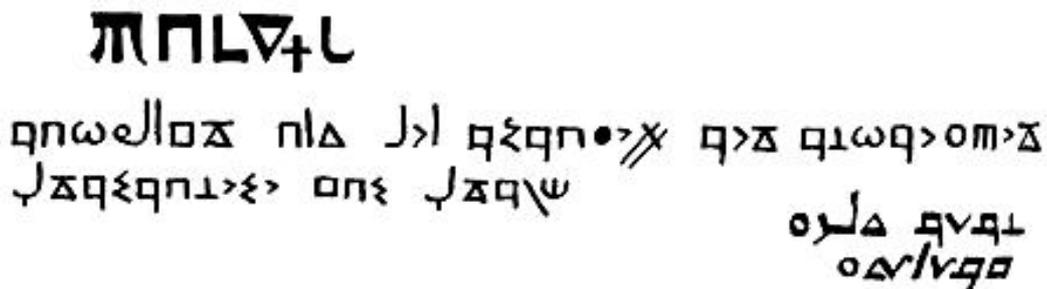
⁵²¹ Грамматофобия. Опыт неписания. <http://www.rbardalzo.narod.ru/nepisanie.html>.

⁵²² Х. Омархали. Езидом стать нельзя. <http://www.ezdixane.ru/content/view/13/27/>.

⁵²³ Dr. Zourab Aloian. Shaikh Adi, Sufism and the Kurds.

l	a	п	r	L	f
v	b	с	z	//, 7	w
\, 3	p	х	ż	т	q
⊥	t	ш	s	у	k
∟	θ	л	š	ж	g
∇	j	т, в	ṧ	л, л	l
Δ	č	х	ṧ̇	л, л	m
Δ	h	г	ṧ̇̇	л, л	n
∇	h	т	ṧ̇̇̇	л, л	v
Δ	ḣ	т	ṧ̇̇̇̇	л, л	h
□	a	т	ṧ̇̇̇̇̇	л, л	y
p	ā	#	d(z)		
	ā̇		t		
	ā̇̇		z		
	ā̇̇̇		ē, ē̇		
	ā̇̇̇̇		ā		

Ил. 9. Криптограмма езидских священных писаний.

Ил. 10. Образцы тайнописи езидов.

Такое определение применимо к письменной культуре. Известно, что Джунайд свои трактаты и письма составлял на некоем «тайном языке», недоступном читателю, который не знаком с его учением⁵²⁴. Но как увязать это положение с езидской религией? Зачем требовалось создавать тайнопись, если курдская культура была изушной, и всякое письменное изложение уже само по себе являло тайну? Если существовал такой запрет для языка оригинала, как тогда воспринимать факт существования езидского религиозного писания, изложенного на трёх языках — на диалекте сорани, арабском и сирийском?

Как факих, шейх Ади знал, что, с учётом старо-арабской традиции, Мухаммед проповедовал устно в течение двадцати с лишним лет. Пророк считал, что арабский язык в самом его звучании, способах фразировки, интонациях содержит огромное количество информации, и при записывании большая часть такой дополнительной, смысловозначительной информации пропадает⁵²⁵. Исламская культура отдавала предпочтение слуху над зрением и ставила звучащее слово выше написанного, тем более что произнесённое слово имело и психологическое воздействие. Это обстоятельство и предопределило форму изложения в Коране⁵²⁶.

⁵²⁴ Мирча Элиаде. От Магомета до реформации, история веры и религиозных идей. — М.: Критерион, 2002. — Т. III.

⁵²⁵ Ирмияева Т. Ю. История мусульманского мира от Халифата до Блистательной Порты.

⁵²⁶ Энциклопедия «Кругосвет». http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/KORAN.html.

Подобное объяснение служило суфиям маскировкой для оправдания перед ортодоксальным исламом, поскольку богословы подозревали суфиев в ереси. В самом деле, как мы видим, в суфизме можно вычленил считающиеся пагубными и святотатственными влияния неоплатонизма, гностицизма и манихейства.

Ещё одна причина заключалась в следующем: учителя тарикатского Пути сознавали, что мистическое учение как индивидуальный опыт таит в себе грозную опасность. Душа во власти «состояния» широко открыта для заблуждений и самообмана, поскольку существуют мистические Пути познания иных божеств, а не только единого бога, и истинная, глубинная сущность не подлежит открытому распространению. Сокровенные знания и опыт суфийской практики должны передаваться только при личной встрече с учителем (муршидом), причём ученик (мюрид) ни в коей мере не должен быть посвящён в то, что ему ещё предстоит узнать. Все науки даны человечеству для того, чтобы познать творения Всевышнего, а суфизм дан, чтобы познать самого Всевышнего, дойти до Истины⁵²⁷.

«Есть три вида передачи, — считает Аджмал из Бадахшана:

- первый — передавать всё;
- второй — передавать то, что люди просят;
- третий — передавать то, что принесёт им пользу.

Если вы передаёте всё, может наступить пресыщение.

Если вы передаёте то, что они просят, это может удушить их.

Если вы передаёте то, что принесёт им пользу, в худшем случае они, превратно поняв вас, обратятся против вас. Но если вы служите им таким образом, то, независимо от внешних проявлений, вы оказываете им помощь, и это неизбежно в той или иной форме благотворно скажется на вас»⁵²⁸.

Абу Язид Бистами, один их наиболее противоречивых мистиков ислама, не писал книг. Ученики передали суть его учения в виде рассказов и максим.

Джунайд, убеждённый в том, что мистический опыт не может быть выражен языком рационализма, запрещал своим ученикам говорить с непосвящёнными. За нарушение этого запрета он подверг остракизму аль-Халладжа⁵²⁹.

Эту же позицию отстаивал Хамид аль-Газали в своей книге «Ихья улум ад-дин»⁵³⁰.

Зун-Нун аль-Мисри различал три вида знания: знание обычных мусульман; знание учёных и мудрецов; и знание «друзей божьих» (авлия, ед. ч. вали), которые лицезреют бога в своих сердцах. Последние, по его мнению, являются божьими избранниками, наделёнными тайным знанием, о котором «не должно рассуждать прилюдно, дабы оно не достигло ушей непосвящённых». В рассуждениях Зун-Нуна аль-Мисри это высшее знание представлено как первозданная, чистая вера, которой бог наделяет своих избранников испокон веков — божественная искра, зароненная в человеческое тело, чтобы направить его на истинный путь. Подозреваемый за высказывания в ереси, он в 859 г. предстал перед судом халифа.

За пренебрежения данного правила поплатились жизнью Мансур аль-Халладж и Айн аль-Кудат Хамадани. Сей чаши не избежал и Шихабуддин Яхья Сухраварди.

Именно горький опыт побудил шейха Ади ограничить передачу сакральных знаний узкому кругу верных учеников и посвящённым. Вот в чём истинная причина на запрет профанации

---

⁵²⁷ Дж. С. Тримингем. Суфийские ордены в исламе.

⁵²⁸ Идрис Шах, указ. соч.

⁵²⁹ Мирча Элиаде, указ. соч.

⁵³⁰ См. параграф «Духовные наставники шейха Ади».

учения среди мридов и иноверцев. Ади ибн Мусафир не был озабочен сохранением религиозных традиции древней Персии, как считают многие, его тревожила, прежде всего, нравственность, приверженность религиозному долгу, верность традициям своей силсилы, и не в меньшей степени — личная безопасность.

Таким образом, магия письма освящает социальные претензии духовной верхушки и оберегает их от приобщения к ним тех, кто должен повиноваться. Позднее, стараниями его наследников воспрепятствовать езидам в соблазне изучать арабский язык и докопаться до истинного смысла учения тариков, в целом обучение грамоте было объявлено страшным грехом, запретом от имени бога.

Справедливости ради отметим: в 70-х гг. XX столетия Глава Духовного Собрания езидов Ахтиаре Марге Баве Шех — шех Хаджи — дал официальное разрешение записывать и публиковать тексты. После этого в Ираке вышло множество книг с цитированием священных текстов.

Резюме: Кастовое деление, запрет на профанацию сакрального учения, а также сплочение курдских племён в религиозную общину есть следствие деятельности шейха Ади, мера, направленная на сохранение его детища — ордена Адавия.

Глава 3. Религиозный культ

Под *культом* понимается религиозное почитание различных предметов, сверхъестественных существ, в форме обрядов, таинств, праздников, жертвоприношений. В широком смысле культ — исторически сложившийся тип религиозных отношений. С их помощью, как полагают верующие, можно «вступить в контакт» с богом, «святыми» или иными сверхъестественными силами, умиловать их, заручиться их поддержкой в земных делах.

В езидизме религиозный культ носит пропигиальный (умиловительный) характер, он обращён к богу, духу или ангелам в соответствии с существующими доктринальными, каноническими и моральными нормами, историческими и обрядовыми традициями.

Религиозное сознание предстаёт в виде божественного откровения, переданного посредством священного писания, кавлов и бейтов. Воспроизведение этих текстов во время отправления культа актуализирует в сознании участников религиозные образы и мифы⁵³¹.

Религиозные убеждения суть комплекс идей, принципов, вероучений или догм религиозного характера, в которые верит езд, которые добровольно принимает и исповедует и которыми руководствуется в жизни.

Предмет культа — материальные предметы, животные, растения, горы, реки, Солнце, Луна, стихии (огонь, вода), с полагаемыми религиозным сознанием атрибутизированными свойствами и связями⁵³².

Субъект культовой деятельности — вся езидская община, единообразно выражающая свои религиозные убеждения и соблюдающая установившиеся традиции, обряды и церемонии. Руководство осуществляют тарикаты (рухани), представители каст Шехани и Пирани, а основная группа верующих⁵³³ — Мридхана, действует под их началом.

Езидская диаспора — местная составная группа религиозного культа, представляющая собой часть религиозной общины, компактно проживающая на одной территории, объединившаяся и осуществляющая свою деятельность, направленную на удовлетворение духовных потребностей верующих, оживление религиозного сознания и совместного вероисповедования. В культовой деятельности происходит реальное общение верующих друг с другом, она является средством сплочения религиозной группы.

Религиозная деятельность занимает своеобразное место в системе общественной жизни.

В этой системе выделяют практическую и духовную составляющие.

Практическая деятельность направлена на удовлетворение духовных потребностей верующих, и ни одно мало-мальски значимое событие в жизни езиды не происходит без участия духовных наставников. Практика приводит в гармоническое равновесие три основные области религиозной концепции — догмат, обряд как средство его передачи и образ жизни, в котором он выражается. Вера сама по себе не есть интеллектуальное восприятие. Догмат сохраняет силу веры, так как это образ жизни. Обряд же — средство передачи предписания, интуитивного обучения и единения. Помимо прочего, важная задача духовного руководства — сохранение трёх базовых принципов езидизма, определяющих принадлежность человека к езидской общине: недопустимость кастового смешения, недопустимость браков с иноверцами, непреклонное следование законам езидской веры.

---

⁵³¹ Яблоков И. Основы религиоведения. — Стр. 55.

⁵³² Там же.

⁵³³ *Верующий езд* — лицо, исповедующее определённые религиозные истины, по факту рождения состоящий в езидской религиозной общине, разделяющий с её членами одни и те же убеждения и одну и ту же веру, соблюдающий одни и те же религиозные обряды и подчиняющийся религиозному руководству тариката.

Духовная составляющая религиозной деятельности распространяется только на касты тариков, включает сохранение первоначальной чистоты вероучения в традициях своего оджаха и изустную передачу его только наследникам.

Религиозное учреждение — высший духовный совет во главе с миром всех езидов, территориально расположенный в храмовом комплексе Лалыш, в Иракском Курдистане.

Руководитель религиозного культа — мир (эмир) религиозный глава всех езидов, имеющий над ними неограниченную власть. Никто не имеет права не только его послушаться, но даже вступать в спор с ним. Мир имеет много обязанностей: административное управление, решение межплеменных разногласий, ведение финансовых дел (при этом мир имеет право тратить пожертвования по своему усмотрению), представлять культ в отношениях с государством и третьими лицами. Прямые потомки шейха Ади возглавляли общину езидов вплоть до середины XV века. Затем власть перешла к роду шеха Абу Бакра (оджаха Катани) и наследуется ими по сей день.

Культовое сооружение — храмовый комплекс Лалыш, куда хотя бы раз в жизни должен совершить паломничество верующий, а также большое количество богомолий — зияратов, могил езидских святых.

Специальных молевых помещений у езидов не существует, основным местом для поклонения и молитв во время религиозных праздников и иных значимых событий в жизни диаспоры являются дома (очаги) шехов и пиров, где для этих целей отведено специальное место — «берходан» «berxwedan», обычно это *стер*⁵³⁴.

В некоторых случаях, например, при жертвоприношении богу, в качестве культового сооружения может быть использован христианский храм или церковь (курдск. «дер»), которые, в представлении езидов, являются божьим домом.

Культовые предметы — специфические предметы для соответствующего религиозного культа, используемые при совершении богослужений: такие как санджак⁵³⁵, литургические сосуды, нательный образ павлина или солнца, колёса времени в виде тройной свастики (чарха фалак, см. ил. 8), предметы религиозного содержания — верхняя одежда (хирка или лоскут от неё), особая войлочная шапка *куллик* (*k'ulik*) как символ святости, пояс кушти с кадимом, глок⁵³⁶ (барат) с могилы шейха Ади и другие предметы.

«Символ религиозной принадлежности — *Girivan (Pésir)* — ворот, или кайма. Гриван — древнейший символ езидов. Подобный символ и отличительный знак встречается в индуизме и зороастризме. Гриван символизирует покорность и верность богу. По преданию, когда бог создал семь ангелов во главе с Малаком Таусом, последнему он дал отличительный знак, т. е. гриван (кайму). Езиды, в отличие от иноверцев, носят рубашку (*kiras*) с округлой каймой, пришитой к вороту. Рубашка обязательно должна быть из белой хлопчатобумажной ткани, и гриван тоже.

⁵³⁴ *Стер* (*ster*) — курд. «звезда», но, возможно, здесь это слово происходит от арабск. *setr* — «завеса», «занавес», «прикрытие». Стер — это постельные принадлежности, сложенные друг на друге у стены в отдельной комнате. Считается священным местом и обязательно должен располагаться напротив входа в помещение, которое всегда освещается. Иногда в домах пиров или шейхов в стере или на нём находится священная атрибутика, например, хирка или глок шейха Ади (барат) и т. п. Вечерами светлое покрывало, которым накрыт стер, обязательно приподнимают, поскольку, согласно езидским преданиям, на нём пребывает покровитель очага — Ходане Мале (Xwedane Male).

⁵³⁵ *Санджак* (тур. Senceq) — основное значение — знамя, флаг, штандарт.

Санджак — губерния, округ, основная административно-территориальная единица в Османской империи, составная часть вилайета, во главе которого стоит каймакам или мутессариф (губернатор).

Санджак, одно из священнейших символов езидов — литое изображение птицы — Тавусии Малака, напоминающего петуха на подставке.

⁵³⁶ *Глок шейха Ади* — шарик-барат, изготовленный из земли с могилы шейха Ади, смоченной в источнике Канья Спи, которые уносит с собой каждый паломник Лалыша.

Шьётся рубаха из двух частей: передней и задней, символизирующих прошлое и будущее человека»⁵³⁷.

Формы богопочитания диктуются нашей природой: наши мысли и чувства выражаются в нашем поведении и внешности, и, наоборот, наше поведение и окружающая среда влияют на наше внутреннее состояние.

Религиозный обряд, обрядность, в конечном счёте, служит одной цели — закреплению в сознании верующих религиозных представлений, укреплению веры во всемогущество сверхъестественных сил, облегчению восприятия людьми тех идей, которые внушают им религиозные проповедники. В этом основной смысл религиозного культа, который в немалой степени способствует сохранению религиозных пережитков в наши дни.

Способы культовой деятельности определяются содержанием религиозных верований, а также зависят от средств культа. На основе религиозных взглядов сложились определённые нормы, предписания о том, что и как нужно делать. Эти предписания касаются как элементарных культовых актов, так и более сложных.

Элементарные культовые акты — перед произнесением каждой молитвы езид должен совершить омовение и завязать пояс. Во время моления езид правую ладонь кладёт на левую руку, стоит по направлению к Солнцу (*Qubildor*)⁵³⁸, во время рецитации молитвы — склонение головы, жест касания (по-особому, двумя руками) подбородка, поклон, падение ниц. При упоминании бога и имён святых езиды прикасаются рукой к подбородку и потом иногда прикладывают их к губам. Этот жест считается выражением почитания святых⁵³⁹. В порыве благоговения или акте смирения после произнесённой духовным лицом молитвы мрид обычно целует руку священнослужителя («благословляющую десницу»⁵⁴⁰) с последующим приложением её к глазам или ко лбу и делает пожертвование (*хер, маш*) деньгами, а тот в ответ должен поцеловать мрида в голову. Если в ритуале одновременно участвуют шех и пир, то после прочтения совместной молитвы они, следуя обряду, таким же образом целуют друг другу руку. Этот акт применяется и в отношении к культовым предметам и сооружениям.

Сложные культовые акты — праздники, жертвоприношения, крещение, обряды — обрезание и причащение, проповеди, молитвы, таинства, богослужение.

Богослужение в езидизме включает не только исполнение религиозного культа, но и неукоснительное соблюдение предписаний связанных с внешним поведением человека — различение дозволенного (*хальяль*⁵⁴¹) и запретного (*харам*⁵⁴²). Существует множество предписаний, которых должен придерживаться каждый адепт и которыми он должен руководствоваться в повседневной жизни. Они направлены, главным образом, на заботу о сохранении чистоты религии и представляют собой установления по отношению к определённым вещам и явлениям. Исполнять их и быть убеждённым в необходимости этого исполнения обязательно для всех, независимо от кастового происхождения.

---

⁵³⁷ Х. Омархали, указ. соч.

⁵³⁸ Х. Омархали, указ. соч.

⁵³⁹ Adam Shamsani, <http://atqat.com/faq/0-0-71>.

⁵⁴⁰ Руку целуют потому, что через священнослужителя езида благословляет сам бог, и езид целует его невидимую десницу.

⁵⁴¹ *Хальяль* — дозволенное, а также разрешённые нововведения.

⁵⁴² *Харам* — запретное, неприкосновенное, священное; запретные нововведения.

Глава 4. Вероисповедание

*Вероисповедание есть вера в бога, в его ангелов
и в его книги [откровения].*

Пророк Мухаммед

О вероисповедании езидов существует множество предположений, умозаключений и гипотез. Приведём наиболее характерные:

Езидизм, будучи религией горных племён курдов, находившихся в стадии становления, неоднократно подвергался влиянию со стороны разных религий и культур, наводнявших земли Месопотамии. Вследствие этого, в сложившейся форме езидизма можно проследить несколько наслоений. Многие исследователи считают, что религия корнями восходит к митраизму, а также к вавилонским воззрениям⁵⁴³.

Религию езидов, скорее всего, можно охарактеризовать как комплекс различных по содержанию верований, чем догматическую религию, каковыми являются христианство или ислам. Судя по имеющимся фактам, можно утверждать, что езидское вероисповедание как религиозное учение — явление позднего периода, сформировавшееся в средневековье на суфийском субстрате, поэтому он, естественно, не может быть всеобщей религией курдов⁵⁴⁴.

О езидах часто говорят как об огнепоклонниках, язычниках и т. п., зачастую это делают люди не компетентные, не знающие суть езидской религии. На самом деле езиды верят в единого бога, который существует вне времени и пространства, и только он создатель сущего: Солнца, Луны, Неба, Земли и того, что на земле, под землёй и на небесах. Бог создал ад и рай, сотворил Адама и Еву.

Езидские духовные предводители утверждают: «*Stunê ber çar dîna kefa destê Ezîd de*» («Опора четырёх вероисповеданий на длани езида»), — и считают езидизм древнейшей религией мира, откуда берут свои истоки зороастризм, иудаизм, христианство и ислам.

С данной трактовкой можно было бы согласиться, поскольку зерванизм — изначальная форма народного езидизма — первая известная монотеистическая религия. Однако содержание езидских религиозных текстов даёт несколько иное представление об истоках религии езидов. Так, к примеру, в кавле «*О Земле и Небе*» записано:

*12 Bi qudreta rehmane,
Ser min hatin ber çar navêt girane:
Tewrat, û Incîl, û zebûn, û qurane
Hatin ji ba melekê rehmane.*

*Властью Милостивого
Открылись мне все четыре великих названия:
Тора, Евангелия, Псалтырь и Коран,
Посланные Владыкой Милосердным.*

*13 Her çar navêt meşûre,
Hatin ji ba melekê xefûre:
Tewrat, û incîl, û zebûr, û qurane!*

*Все четыре названия прославленные
Получены от Владыки Всепрощающего:
Тора, Евангелия, Псалтырь и Коран!*

Здесь отмечено не просто уважительное отношение к разным религиозным писаниям, а опора на них. Именно эти книги называются в Коране как данные Аллахом. Далее читаем:

⁵⁴³ Дмитрий Пирбари. На пути к Истине: езидизм.

⁵⁴⁴ Г. Асатрян. Религия езидов (Основные божества; священные книги).

- 24 *Erd dibêjtê: «Esmano ezîm erdê derwêş,
Ser min digerên coq û cumlet û cêş,
Kesek bi kubarî naçite pêş».* Земля отвечает: «Небо, я — земля дервишей,
На мне встречаются и речи, и иго, и великие войны,
Никто с надменностью не достигнет величия».
- 25 *Erd dibêjtê: «Esmano ezîm erdê feqîr,
Ser min digerên coq, û cumlet, û cêşet kibîr,
Kesek bi kubarî naçite pêş mîr».* Земля говорит: «Я — земля факиров,
На мне встречаются и речи, и иго, и великие войны,
Никто горделиво не идёт навстречу правителю».
- 26 *Safî derî mişgefte,
Yarî runîşt li xewleda
Hefîr surêt fêris û miliyakete».* Суфии — вне мечетей,
Возлюбленный [друг] сел в уединении
Пред семью образами героев и ангелов.
- 27 *Safî derê xezêye.
Yarî runîşt li xewleye
Hefîr surêt miliyakete».* Суфии — далеки от пороков.
Возлюбленный [друг] сел в уединении
Пред семью образами ангелов».

Термины *факир*, *дервиш* и *суфий* указывают на прямое отношение к суфизму, который и опирается на эти религии, а принадлежность кавла к езидизму подтверждается восхвалением Шехина:

- 28 *Şar li min cema dibîn qut be,
Çar kinar sekinîn xut be,
Melîk Şêx Sin li serî xitme».* Вред, [наносимый] мне обществом, прекратился,
Четыре части света стоят на ките,
Владыка Шехсин — во главе службы».

Связь езидских святых Шехади и Шехина с исламом отражена в последующих стихах:

*С наступлением ночи богословы цитируют писание,
Поднимаются на кафедры и провозглашают,
Имена Шехади и Владыки Шехина в своих речах поминают.*

*Хвала Аллаху Величайшему!
Богословы поднимаются на кафедру,
Цитируют из Корана.*

Разумеется, один кавл не даёт основание делать какие-либо выводы, поэтому постараемся раскрыть эту тему глубже.

§1. Образ бога Ходе в литургической поэзии езидов

Суть религии — богопознание. Опираясь только на литургический ресурс (священные писания, кавлы и бейты), не оспаривая ни одно из мнений, попытаемся вскрыть богатейший, неискажённый пласт духовной культуры и найти корни вероисповедания. Всё остальное, как вторичные источники, может быть использовано в качестве подтверждения или дополнения.

В езидизме богу посвящён целый ряд кавлов. В «*Dua li ser giyanê mirî*» («Молитве над душой умершего») отмечено:

*Ya Xwedé her tû yî û her tû yê bey û ber dé hebî,
Ya Xwedé ne tû ji kesî û ne kes ji teye.
Êk firwarî, bê şîrîkî, bê hevalî,
Ya Xwedé te ne wekîle û ne kesîle,
tû wê li gel hemû dem û beyam û bedîle.*

*Боже, только ты везде, и только ты — суций и вечный,
Боже, ты не рождён, и никто не рождён тобою.
Единоличный повелитель, без сотоварищей и друзей,
Боже, ты без опеки и без устали,
Ты с этим народом, скромным и святым, на все времена.*

В молитве-обращении⁵⁴⁵ сказано:

*Xwedé yêke, yî bê şîrîke, yî bê hevale.
Ya Xwedé, ne Tu ji kesî û ne kes ji Teye.
Ya Xwedé, Tu xudanê, şev û rojayî.
Ya Xwedé her Tu yî hayî.
Her Tu yî layîqê medh û senayî.*

*Бог един, единовластен и неделим.
Боже, ты изначален, и тобою никто не рождён.
Боже, ты — покровитель ночи и дня.
Боже, только ты вечен⁵⁴⁶.
Лишь ты достоин восхваления и почитания.*

Сравним с Кораном:

- сура 16 АН-НАХЛЬ (Пчёлы), аят 22: «Ваш бог — Бог единый»;
- сура 39 АЗ-ЗУМАР (Толпы), аят 65: «Если ты придашь сотоварищей, то пусто окажется твоё дело, и будешь ты из числа потерпевших убыток»;
- суру 112 АЛЬ-ИХЛАС («Очищение веры» или «Искренность»), приведём полностью:
  - 112:1 «Скажи: “Он — Аллах — един.
  - 112:2 Аллах, вечный;
  - 112:3 не родил и не был рождён,
  - 112:4 и не был Ему равным ни один!»⁵⁴⁷

Текстовые параллели не просто очевидны, они навязчивы. Созвучны и обращения к богу: езиды произносят «Xweda» (Создатель Себя), а суфии в обозначении божественной субстанции Аллаха обычно употребляют местоимение, входящее в формулу зикра «Хува»⁵⁴⁸ — «Он», как одно из имён бога. В сочетании со словом «да» — «дал» — и с учётом того, что езидская религиозная традиция устная, трудно уловить разницу между Xweda и Хува да. Отметим также присутствие профетической формы в виде «кавлов» как в Коране, так и в езидской литургической поэзии. Всё это в совокупности наводит на мысль, что Ходе и Аллаха скопированы с одной кальки.

⁵⁴⁵ См. Ханна Омархали, указ. соч.

⁵⁴⁶ *Hayî* — «вечен», также употребляется в значении аль-Хайн, Живой, 62 имя Аллаха — Вечно Живой, Предвечный.

⁵⁴⁷ Аяты Корана приводятся по переводу И. Ю. Крачковского (<http://www.falaq.ru/quran/krac/>). Приводим также суру 112 в расширенном варианте с тафсиром (толкованием):

112:1 Скажи, о Мухаммед, тем, которые, издеваясь, сказали, чтобы ты описал им твоего Господа: «Он — Аллах Единый и единственный. И нет у Него сотоварищей.

112:2 Аллах, к которому одному обращаются в нужде и для удовлетворения просьб.

112:3-4 У Него нет детей, Он не был рождён, и нет Ему равного или подобного».

Аль-Мунтахаб фи тафсир аль-Куран аль-Карим (Толкование Священного Корана, перевод с арабского на русский). <http://www.imam.ru/quran/>.

⁵⁴⁸ Энциклопедия Духовной Культуры: Словарь суфийских терминов.

<http://www.wiki.sufism.ru/SlovarSufijskixTerminov/>.

В таком случае, что является первоисточником?

В кавле «*Medbê Xwedê*»⁵⁴⁹ («Восхваление Бога») ясно указывается, что сущность Ходе непостижима человеческому разуму, бог находится за пределами всех определений:

*Kes nîzane tu çawanî,
Te ne amaze, te ne renga,
Te ne male, te ne b'ale,
Te ne şirîke, ne bewale.
Tû xudayî, qe em çine,
Menlayî, em tevî bawîne,
Zarşefîn, lê te bîrîn.*

*Никто не знает, какой ты,
Ты не молва, не цвет,
Не богатство, не состояние,
Ты без сотоварищей, без друзей.
Ты божество, а мы ничто,
Ты наставник, для всех нас отец,
Нас множество, но тобою не забыты.*

Слово *medbe* (арабск.) можно определить как «хвалебные песнопения во время зикра», то есть коллективного молебна суфиев, также и *medbā* (индийское) — «разум», «мудрость», эпитет бога, описывающий его как Мудрого Творца, творца мысли.

Что же это: суфийский зикр или дошедший до наших дней арийский молебен?

В кавле «*Zebûnî Meksûr*» сказано:

4 *Medba bidin ji kîtr,
Textê tenê dibûn emir,
Hûme el-'alim, hûme el-besîr*⁵⁵⁰!

*Воздадим хвалу единому!
От престола нерукотворного или повеления,
От Раскрывающего сердца, от Всевидящего!*

Emîr — не просто повеление, а «божественное», далее же следуют имена Аллаха:

- аль-Алим — 19-е, Раскрывающий Сердца, Дарующий успех, Выручающий;
- аль-Басир — 27-е, Всевидящий, Провидец, Всепостигающий.

Кавл «*P'adşay*» («Господь»), посвящённый богу, содержит следующие стихи:

2 *Padşê min xefare,
Ji ba wê têtin bîryare,
Bo dinyayê û her çar k'enare.*

*Повелитель мой — всесоиздающий,
От него постоянно исходят творения
Миру и четырём сторонам света.*

3 *Padşê min dinya çêkir,
Bi hed û sed, rêkûpêk kir,
Bênî Adem têde xîne kir.*

*Повелитель мой мир создал,
Дозволенное и запретное установил,
Род Адамов в нём благословил.*

4 *Padşê min sur li sema,
Xudanê çex û roj û dema,
Ji ba wê têtin kerema.*

*Повелитель мой — тайна небес,
Покровитель срока, и дней, и времён,
От него всегда нисходят милости.*

5 *Padşê min rebê milyaketê,
Rebê her heft surêt bi taqetê,
Her heft mîrêt bi heybetê.*

*Повелитель мой — Господь ангелов,
Господь всех семи образов силы,
Всех семи мужей, внушающих страх.*

⁵⁴⁹ Азизе Иско. Езиды. Краткий исторический очерк.

⁵⁵⁰ Аль-Басир — Всевидящий, Провидец, Всепостигающий, 27-е имя Аллаха.

- 6 *Padşê min kinyat ava kir ji dur û gewherê,
Sîpart bû her heft surêt her û herê,
Melekê Tawîs kire serwerê.* Повелитель мой родство возвёл из жемчужины драгоценной,
Вверил всем семерым образам наилучших,
Малак Тауса поставил во главе.

Вкратце раскроем идею кавла:

Padşê min xefare: Повелитель мой — всепрощающий.

*Padşê*⁵⁵¹ — титул, восходит к шумеро-кутийскому *patesi*, в современном курдском языке сохранился в форме «падша» (сокр. — «ша(х)»).

Гаффар — атрибут Аллаха; аль-Гаффар (Отпускающий Грех) — 15-е имя Аллаха; Прощающий, Извиняющий.

Bi hed û sed, rêkûpêkê kir: Дозволенное и запретное установил.

Hed, хада (мн. ч. — хууда) — границы дозволенного и запретного, установленные Аллахом; наказания, налагаемые за преступления, указания на которые имеются в Коране и сунне.

Sed — запретное; удерживание, отказ, а также «Отражение» (сура 38).

Padşê min sur li sema:

Sur (курдск.) — тайна или ограждение.

Sur (арабск.) — оплот, стена.

Sema, самаа (арабск.) — небо.

Heft surêt bi taqetê — семь образов (ликов) силы.

Surêt, Сурат — отражение образа (в «Зеркале»), лицо.

Рассуждения, подводящие к формуле «Мир — образ Бога в Зеркале», мы обнаруживаем у Хамида аль-Газали. В трактате «Малая драгоценность» он объясняет, как происходит эманация — истечение божественной щедрости (*джуд иляхи*), являющейся источником бытия, «на всякую реальность — истину (*хакика*), вызванную Им к существованию»:

- во-первых, эманация подобна истечению света Солнца, когда оно ничего не теряет из своего света, освещая, скажем, стену (сюжет напоминает создание семи ангелов в езидизме);
- во-вторых, эманация подобна отражению образа (сурат) в Зеркале.

Далее автор поясняет: «Нельзя сказать, что между первым образом, существующим вне Зеркала, и вторым образом, который возникает в Зеркале, если его перед этим образом держать, есть непосредственная связь-смычка (*иттисаль*); нельзя о них сказать также, что они полностью отделены один от другого (*инфисаль*), но очевидно, что первый образ — это второй образ (или наоборот). Также и божественная щедрость есть причина возникновения света бытия в любой сущности, способной (*кабия*) к бытию.

Из всего отмеченного следует, что эманация образа (предполагающая наличие Зеркала, которое воспринимает образ) спекулятивно более предпочтительна, чем даже эманация света»⁵⁵².

Heft surêt her û herê: Семь наилучших отражений (Бога в Зеркале).

Комментаторы кавлов и езидское духовенство признают в них семь небесных ангелов.

⁵⁵¹ *Bel pehati* — где *bel, bal* — «высокий», «большой», *pe* — «нога», и *bati* — «наступивший», «пришедший», что буквально означает: «наступавший (удерживающий) ногой», в значении «владыка (начальник) области».

Государственный строй касситов мало чем отличался от прежнего государственного строя. Страна была разделена на области, которыми правили подчиняющиеся центральной власти наместники, которых называли *Bel pehati*.

Letif: Лятиф Маммад. Журнал «Дружба» (Достани). — М.: № 23, 2003.

⁵⁵² А. А. Игнатенко. Мир — Бог в Зеркале, или как возник совершенный человек / Человек и Природа в духовной культуре Востока.

Нахожу эту точку зрения ошибочной. Проявление бога в наших сердцах заключается в том, что мы являемся его регентами и представителями, мы — выражение, зримый образ бога. И, таким образом, милость бога проявляется в мыслях и поступках одного человека, его сострадание передаёт другой человек, а его благородство — третий, и т. д. Здесь, скорее, речь о семи посланниках (*расуль*) Аллаха — семи главных пророках (*улю-ль-азм*): Адаме, Нухе (Ное), Ибрагиме (Аврааме), Мусе (Моисее), Дауде (Давиде), Исе (Иисусе) и Мухаммеде, через которых божественное откровение (драгоценная жемчужина) передавалось разным народам, — или о семи езидских святых: Шехади, Шехубакре, Шамсадине, Фахрадине, Сыджадине, Насрадине и Шехсине.

В хадисах сказано: «И поскольку рабы Аллаха нуждались в поклонении, но были не в состоянии самостоятельно определить, какой должна быть истинная сущность этого поклонения, чтобы оказаться угодной Аллаху Всевышнему и соответствовать Его религии, Он не стал поручать этого самим людям, но направил к ним посланников и ниспослал для них свои Писания с целью разъяснения истинной сути этого поклонения, как сказал об этом сам Всевышний:

“Мы отправили к каждому народу посланника:

“Поклоняйтесь Аллаху и сторонитесь язычества”” (Сура “Пчёлы”, аят 38)».

Из них десять свитков Писания было дано Адаму, пятьдесят — Сифу, тридцать — Идрису и десять — Аврааму. Моисей получил Тору (Таурат), Давид — Псалмы (Забур), Иисус — Евангелие (Инджил). Всех книг Писания сто четыре, и от Корана эти книги отличались только по форме изложения, структуре и языку, но их содержание было идентично.

Коран поддерживает единство всех религий и говорит о том, что они происходят из одного и того же источника и что «Каждый народ был предупреждён». «Ислам не является чем-то совершенно новым, а существовал во все времена как религия пророков. Таким образом, здесь утверждается преемственность веры и истинность древних пророчеств. Миссия Мухаммеда состояла лишь в реформе закона, а не его отмене»⁵⁵³.

Ещё один довод в пользу версии о пророках приводится в комментариях Али аль-Худжвири: «Всё сообщество правоверных мусульман и все суфийские шейхи согласны с тем, что пророки и следующие за ними святые, будучи защищены от греха (махфуз), превосходят ангелов.

Превосходство пророков определяется тем, что Господь повелел ангелам поклониться Адаму, а ведь состояние того, кому поклоняются, выше состояния того, кто поклоняется».

Ахлю-с-Сунна ва-ль-Джамаа (люди сунны и согласия общины) комментируют:

«Известно в нашей религии, что Аллах наделил некоторых пророков особыми качествами и назвал:

- Адама — Избранником Аллаха (СафийюЛлах);
- Нуха — Наперсником Аллаха (НаджийюЛлах);
- Ибрагима — Другом Аллаха (ХалилюЛлах);
- Мусу — Собеседником Аллаха (КалимуЛлах).

Но никто не был удостоен чести зреть лик Господа».

Heybet (арабск.) — благоговение и трепет перед величием Аллаха.

Kinyat (арабск.) — основа, сущность

Не много ли случайных совпадений с суфийскими и исламскими представлениями о боге для замкнутой религиозной общины?

⁵⁵³ Айдын Ариф оглы Али-заде. Библия и Коран: сравнительный анализ (Мировоззренческий аспект). — Баку: 2002.

В гимне «*Medhê Xwedê*» («Восхваление Бога»), который известен также под названием «*Qewlê Tavisî Melekê*» («Откровение Тавусии Малака»), манифестируется абсолютная идея — бог, который сотворил всё живое на земле. Он предстаёт как вечно живой, обладающий неограниченной силой, определяет объективные законы развития природы и человеческой жизни и через ангелов регулирует законы этого мира.

В первом стихе сказано:

1 <i>Ya Rebî,</i>	О Господь
<i>Êla şanek, û Êla mik'anek, û Êla sulî'anek!</i>	Племені возрадовавшегося, уверовавшего, подвластного!
<i>Ya R'ebî, tuyî K'erîmî, tuyî R'ebîmî!</i>	О Господь, ты великодушен, ты милостив!
<i>Ya R'ebî ber tu Xudayî!</i>	О Господь, истинно, ты — Бог!
<i>Her tuyî layiqî medîb û senayî!</i>	Только ты достоин восхваления и поклонения!

Мусульмане отметят для себя, что примерно так начинаются многие суры Корана. По лингвистическому содержанию текст напоминает скорее арабский, нежели курдский, курдские слова практически отсутствуют. Как такое можно охарактеризовать, если не как заимствование?

Беглого взгляда достаточно, чтобы обнаружить в качествах Ходы атрибуты божественной сущности Аллаха:

Rebî, Рабб (арабск.) — Господь;

Reb, Рабб — господин; в системе Ибн Араби — божественное имя, «правлящее» всем сотворённым (*марбууб*), а также Властелин;

аль-Ала — Высочайший, а также название суры Корана (87);

Şa, Şah, шах — титул монарха в некоторых странах Азии;

Sultan, султан (арабск.) — от «султ» («власть»); исламский титул с несколькими историческими значениями; титул несёт моральный груз и религиозную власть, поскольку роль правителя была определена в Коране.

Слово «султан», вошло в обращение с середины X века, после того, как династия иранских Буидов захватила Аббасидский халифат и оставила за халифом только духовную власть. С тех времён титул «султан» означает верховный светский правитель, а в отношении к богу стал применяться термин «падша». То есть, эпитет «султан» относится к человеческой сущности, а «падша» — к божественной.

На основании ономастической лексики можем заключить, что данный кавл составлен не ранее X века, точнее, после прихода шейха Ади в Лалыш.

Kerîm, аль-Карим — Щедрый (42-е имя Аллаха). Синонимы: Изобильный, Великодушный, Благотворительный, Добрый и Возлюбленный»;

Rebîm, ар-Рахим — Милосердный (2-е имя Аллаха). С.: Сострадательный, Великодушный, Благотворительный, Добрый и Понимающий, Заботливый; имя Аллаха, манифестированное в Мухаммеде.

Приведём и другие используемые в этом молебне эпитеты Ходы:

Малик аль-Мульк — Верховный Властитель (84-е). Повелитель, Владыка всех Царств;

Малик — Царь (3-е). Властелин, Король королей, Монарх, Владыка; *суф.* тот, чьим действиям невозможно помешать;

аль-Алим — Раскрывающий Сердца (19-е). Дарующий успех, Выручающий;

аль-Хамид (56-е) — Достохвальный, Достойный Всех Похвал, Похвальный, Милостивый;

аль-Хаким — Мудрый (46-е). Рассудительный, Проницательный;

аль-Вали — Властвующий (77-е). Доброжелательный и Поддерживающий Правитель;

ас-Самад — Вечный Абсолют (68-е). Вечность, Бесконечность, Справедливость;

аль-Маджид — Славный (48-е). Величественный и Восхваляемый;

аль-Хамид — Достохвальный (56-е). Достойный Всех Похвал, Похвальный, Милостивый.

Думаю этого вполне достаточно, чтобы признать в них *сыфаты*⁵⁵⁴ Аллаха. Когда же вместе с атрибутами применяется определённый артикль «аль» как в случае с аль-Маджид, ас-Самад и аль-Хамид, речь идёт не о качествах (атрибутах) Аллаха, которые могут проявляться и в людях (*аль-Инсан аль-Камил*)⁵⁵⁵, а о его — Аллаха — «Прекрасных Именах», *Асма аль-Хусма*.

«Коран даёт чёткое описание бога через многочисленные атрибуты, упомянутые в Коране, которые образуют девяносто девять имён, традиционно приписываемых богу. С другой стороны, сура 112 аль-Ихлас предостерегает, что он находится за пределами всех определений»⁵⁵⁶.

Как дополнение, приведём присутствующие в кавле коранические термины:

Арш — престол Аллаха, наивысшее место, которое объемлет всё сущее и находится над ним;

Кадим — вечный; *суф.* предыдущее в существовании, бог;

Раай — не раскрытый взгляд, мнение, самостоятельное суждение; т. е. индивидуальное толкование какого-либо из авторитетов калама. Роль этого метода всегда была ограничена.

Курси — возвышенное место для сидения, трон (упоминается в аяте 2:225 в значении всезнания и всемогущества Аллаха).

Отмеченные причины снимают всякие сомнения в исламской основе кавла. Значит, молебен «*Medhê Xwedê*» сознательно (а иначе как?) составлен таким образом, чтобы под ликом Ходы восхвалять Аллаха. Подтверждением служат 3-4 строка стиха:

*О Рабби (Господь), только Ты — Ходы,
Только Ты достоин поклонения и восхваления.*

В кавле «*E'rd û E'sman*» («О Земле и Небе») есть такие стихи:

34 <i>Erdê, we dikire bikiyate!</i> <i>«Esmano beke melîkê Şêx Sin jî ba te bate!» —</i> <i>Esman dê maba bi mate.</i>	<i>Земля от того деяния [стала] праведная!</i> <i>«Небо, истина Владыки Шехсина от тебя пришла!» —</i> <i>Небо воздало хвалу изумлённо.</i>
35 <i>Erd wê diket gotîne:</i> <i>«Esmano bes li me bike gol gefêt mezîne,</i> <i>Lalişa nûranî, qudis û xelîl,</i> <i>Meke û Medîne ew li ser mine,</i>	<i>Земля продолжила говорить:</i> <i>«Небо, хватит нас упрекать со злостью великою,</i> <i>Аалыш светоносный, Иерусалим и собеседники [Бога],</i> <i>Мекка и Медина — они на мне,</i>
36 <i>Bi qudreta Melîkê celîl!</i> <i>Lalişa Nûranî, Qudis û Xelîl,</i> <i>Meke û Medîn</i> <i>Ew jî li ser min di gerên</i> <i>rûyê wê dinê bi sebîll!»</i>	<i>Властью Владыки Прославленного!</i> <i>Аалыш светоносный, Иерусалим и собеседники,</i> <i>Мекка и Медина —</i> <i>Тожже на моей поверхности в этом мире</i> <i>с предназначением!»</i>

⁵⁵⁴ *Сыфат* — атрибуты, внешние проявления, признаки; *суф.* то, что не допускает определения, поскольку не имеет собственного существования.

⁵⁵⁵ *Аль-Инсан аль-Камил* — «совершенный человек», каковыми, по представлению суфиев, являются пророки и носители высшего ранга в суфийской иерархии святых (кутб, гаус).

⁵⁵⁶ Карл В. Эрнст. Суфизм. Пер. с англ. А. Горькавого. — М.: Фаир-Пресс, 2002.

В кавле недвусмысленно указывается, что езиды, воздавая хвалу внучатому племяннику Шехади — Шехсину, в равной степени почитают Лалыш Светоносный и исламские святыни — Иерусалим, Мекку и Медину.

Коранические аналогии можно проследить буквально во всех кавлах и бейтах езидской литургической поэзии. И это неудивительно, ведь сам Коран был ниспослан мистическим путём, и многие места его содержат указания на мистический образ мышления. Первый имам Али ибн Абу Талиб говорил: «Не существует ни одного стиха в Коране, который не имел бы четырёх смыслов:

- экзотерического (*захиф*) — для пересказа;
- эзотерического (*батин*) — для внутреннего понимания;
- предельного (*хадд*) — объявляет о дозволенном и недозволенном;
- относящегося к божественному замыслу (*маттала*) — это то, что Аллах предполагает реализовать в человеке посредством каждого стиха».

Эти постулаты перекликаются с утверждением шестого имама Джафара Садыка: «Божья Книга подразумевает четыре толкования:

- буквальный смысл (*ишарат*) — предназначенный для всей общины правоверных (*авамм*);
- аллюзивное значение (*ибарат*) — касается элиты (*хавасс*);
- существуют тайные смыслы, относящиеся к миру сверхчувственного (*латтаиф*) — доступные Друзьям Бога (*Авлия*);
- имеются высокие духовные доктрины (*хакаик*) — они могут быть познаны лишь пророками (*анбия*, мн.ч. от *наби*)».

С учётом изложенных фактов, следует признать: в «постреформированном» шейхом Ади езидизме образ бога Ходе носит в себе черты мусульманского Аллаха.

Вместе с тем, в культе проявляются и черты, схожие с христианством. Так, основой поклонения является исключительно любовь к богу, но никак не страх перед его наказанием и не надежда на его милость. Обе религии сближает и институт посредников между богом и человеком, в лице священника или святого — в первом случае, и шеха, пира (вали, кутба) — во втором.

Схожесть образов Ходе, Аллаха и Господа Бога проявляются в их трансцендентности⁵⁵⁷. Как причина всего сущего, бог за пределами всему сущему, бесконечно возвышается над всем тварным бытием, есть Сущий над всем сущим. «Естество божие само по себе, по своей сущности, выше всякого постигающего мышления, оно недоступно и неуловимо ни для каких рассудочных приёмов мысли, и в людях не открыто ещё никакой силы, способной постигнуть непостижимое».

Трансцендентной является только божественное естество (сущность), но не божественные действия (энергии), в которых бог становится имманентен тварному бытию. «Невидимый по естеству делается видимым в действиях», — отмечает св. Григорий Нисский.

Раскрывая себя в своих энергиях, бог остаётся неприступным по существу. Таким образом, бог выступает одновременно трансцендентным и имманентным творению. «Бог остаётся трансцендентным по своей природе в самой имманентности своего проявления», — указывает православный богослов В. Н. Лосский.

В данной связи необходимо внести ясность по следующим положениям:

⁵⁵⁷ *Трансцендентность бога* (лат. transcendens — выходящий за пределы) — богословское понятие, отражающее за пределами бога тварному миру, подчёркивающее его существование по ту сторону созданного им бытия и всех видов человеческого опыта, недоступность познанию.

1. Кем эти новаторские представления могли быть привнесены в локальную религию — езидизм?

О шейхе Ади уместно говорить как о зачинателе, инициаторе сплочения курдских племён под единой религиозной доктриной. Для своих адептов (езидов) он открыл новый духовный путь, дал постановления религиозных канонов и заложил очаги-семьи шехов. Образ шейха Ади, благодаря его харизматической личности и в большей степени — стараниями последователей, воплотился в святого покровителя общины. «Только в третьем поколении потомков Ади ибн Мусафира, при Абуль-Баракате ибн Сахре ибн Мусафире, произошла фактическая интеграция шейхов с курдским населением. При шехе Хасане завершился процесс создания религиозно-политической организации езидов. Он объединил своих сторонников, отделив от всех других. Между членами общины кроме родственных отношений возникла духовная связь. Сгруппировалась эндогамная община езидов»⁵⁵⁸, — указывает Рапат Миран. Поэтому шейха Ади следует считать идейным вдохновителем и символом езидизма, а непосредственным идеологом и организатором общины — шеха Хасана. Его бурная деятельность настолько встревожила местную власть, что атабек Мосульского вилайета Бадрадин Лулу в 1254 году (по другим источникам в 1246 г.) совершил карательную экспедицию в Лалыш, подверг мученической смерти самого шеха Хасана и осквернил останки шейха Ади.

2. Когда?

Само возникновение и становление езидизма невозможно проследить вне контекста религиозной ситуации XI-XIII вв. на территории Курдистана, где в процессе активного взаимодействия и контактов, трансформации и синтеза различных конфессий — языческих культов, христианства, гностических идей и в особенности исламских мистических течений — формировалось и выкристаллизовывалось новое синкретическое учение. Вот как этот процесс описывается в кавле «Şêşims» («О Шешамсе»):

*5 Ya Şêşim tu yê r'ehmanî,
Xaliqê minê canî,
Li h'emû derda tu dermanî,
Li h'emû muxliqa tuyê r'ehmanî.*

*О Шешамс, ты милостивый,
Творец моей души,
От всех болезней исцеление,
Для всех созданий милосердный.*

*10 Here e'rebe here e'ceme,
Ew xafilê bê k'ereme,
Ewan duwa Şêşims pê ji qedeme.*

*И для арабов, и для персов
Эти страхи беспочвенны,
Их ведёт Шешамс шаг за шагом.*

*16 Ya Şêşims te em xwestine li ser vê xilmetê,
Tu li me vekê dergekê r'ehmetê,
Ronahiyekê bidî me û çendî sinetê.*

*О Шешамс, ты нас избрал за эту покорность,
Открой же пред нами врата милосердия,
Дай свет нам и многим суннитам.*

*17 Sinet k'u sinete,
Zebûne kê m taqete,
Wan jî bi Şêşims e'niyete.*

*Сунниты — среди суннитов,
Слабые и обессиленные,
Им без Шешамса — беда.*

⁵⁵⁸ Рапат Миран, указ. соч.

18 *Sinî k'û sinîne,
Û zebûnî ji bandîne,
Ewan jî bi Şêşim bêvîne.*

19 *Cihû k'û cihûne,
Heger neye selexmare buxdane bûne,
Ew jî bi Şêşims bi re cûne.*

20 *File k'û filene,
Yî bi k'êşîş û abûnene,
Ew jî li pey Şêşims dîberene.*

26 *Hefî û du milete,
H'jdeb h'ezar xulyaqete,
Şêşims h'emûyan mor dik'ete.*

27 *Şêşims h'emûyan dimorîne,
Melik Şêxsin qelem li destaye dik'îşîne,
Û Mîr Sicadîn vê dinyayê difetibîne.*

29 *Şêşims bi xwe P'adşaye,
Şêxûbekîr menlaye,
Nasirdîn Şêxê alaye.*

40 *Ji r'ò hilat h'eta r'ò ava,
Û destê Şêşims li ser xasan û xavan,
Ew meclîs bi navê Şîxadî û Melik Şêxsin bû ava.*

*Возвышенные — среди возвышенных,
Слабость присуща человеку,
И они уповают на Шешамса.*

*Иудеи — среди иудеев,
Когда лишились своих наставников, стали клеветниками,
И они с помощью Шешамса пошли по пути.*

*Христиане — среди христиан,
С попами и настоятелями,
И они тоже за Шешамсом последовали.*

*Семьдесят и две религиозные общины,
18 тысяч человеческих созданий,
На всех печать Шешамса лежит.*

*Шешамс на всех печать налагает,
Владыка Шехсин распространяет заповеди,
А правитель Сыджадин в этом мире [их] открывает.*

*Шешамс являет собой Повелителя,
Шехубакр — покровитель,
Насрадин — шех возвышенный.*

*От заката солнца до его восхода —
Власть Шешамса над праведниками и новообращёнными,
Этот совет деяниями Шехадии и Владыки Шехсина возвёлся.*

Кавл подчёркивает демократичность, а не избранность вероучения езидов, которое и сам Шехадии, и его последователи Шехубакр, Шехсин, Сыджадин, Насрадин и Шешамс, т. е. все езидские святые угодники, распространяли среди многих народов и разных конфессий, обращая их в свою веру. Приведённая причина рушит концепцию древнего происхождения эндогамии езидов. Произошло всё это, безусловно, не в одночасье — более трёх веков отделяют первую проповедь шейха Ади ибн Мусафира от того времени, к которому мы можем с достаточной степенью уверенности отнести существование езидизма как уже относительно сформированного учения⁵⁵⁹.

Как находит Д. Пирбари, «по традиции, в большинстве текстов указывается имя создателя и то, что авторами основных езидских священных песнопений были шех Фахр, пир Раше Хайран, шех Хасан, Дауд ибн Дарман, Дарвеш Катани и другие святые, жившие и творившие в XIII веке и позднее». Эта эпоха знаменует собой отход от анимистической формы религии к монизму, расцвет езидской религиозной литературы, составление жития святых и мучеников, канонизацию вероучения, которые дошли до нас по устным преданиям⁵⁶⁰.

⁵⁵⁹ Guest, 1987, p. 15-28; Kreyenbroek, 1995, p. 27-45; Arakelova, 2004, p. 19-29; Аракелова, 2006, с. 63-66.
<http://www.miacum.ru/forum/politics/kurdistan/1721/#p32741>.

⁵⁶⁰ Дмитрий Пирбари. На пути к истине. Езидизм.

3. С какой целью, если учесть замкнутость и эндогамию общины?

Суфийский шейх аль-Худжвири пишет: «Мы расходимся во мнениях с дуалистами, которые исповедуют свет и тьму, и с магами, которые исповедуют Яздана и Ахримана, и с натурфилософами (*табаиян*), чьё исповедание — природа и силы природы (*кувват*), и со звездочётами (*фалакиян*), чьё исповедание — семь планет, и с мутазилистами, исповедующими многочисленных создателей и зиждителей»⁵⁶¹.

«К середине XI века идеи суфизма получили широкое распространение по всему мусульманскому миру, и большую роль в этом, а также и в выживании суфизма на протяжении многих столетий, сыграло то, что он впитывал в себя традиционные местные народные культы и верования и трансформировал их на мусульманский манер. Именно в связи с этим многие исламоведы склоняются к мысли о том, что суфизм — это не только религиозная философия, но и «народная» форма ислама, имевшая свои особенности в различных регионах», — отмечает заведующий кафедрой религиозных дисциплин РИУ Р. Тагиров⁵⁶². Это и есть наш ответ на поставленные вопросы.

§2. Ангелы в езидизме

«Вера в ангелов (*melek*, или *fireste*) является неотъемлемой частью религии езидов. Принято считать, что ангелы участвуют во всех событиях, происходящих в жизни приверженцев вероисповедания. Именно исходя из этого, езидскую религию называют религией ангелов — “*Dine meleká*”, — утверждают тарихи.

В своей работе «*Milyaket di baweriya ezidiyan de*»⁵⁶³ — «Ангелы в вероисповедании езидов» — известный теолог пир Хидир Сулейман, опираясь на ресурс езидских кавлов и бейтов, пишет: «Бог создал ангелов из своего сияния за семь дней. Создание ангелов из божественного света можно сравнить с тем, как зажигается новая свеча от свечи горящей. Первая свеча получила свой свет от светильника (т. е. Бога), который от того, что дал жизнь новому источнику света, ничего не потерял».

В кавле «*Şêxûbekir*» («Шехубакр»), ода 5, процесс сотворения ангелов представлен следующим образом:

Berî ne qelem hebû, ne lewhe.

Me yarek divê: vê herfê sîro bike, li kû ye,

Melek êk bû, bûne didowe,

Li ber fermara Peşê ye?

Tefîşa me li wê cewabê ye,

Melek dido bûn, bûne sîskye.

Padşê minê cebare,

Ji ba wî hatibû ferwara

Melek sisê bûn, bûne çare.

[*Это было*] ещё до сотворения заповедей и скрижалей.

Один возлюбивший спрашивает нас: «Раскройте эту тайну, как

Был один ангел — стало два,

Волею Повелителя?»

Проверка наша — этой вестью:

Было два ангела — стало три.

Повелитель мой — Всемогущий,

От него пришло веление:

Было три ангела — стало четыре.

⁵⁶¹ Аль-Худжвири. Раскрытие скрытого. Гл. 16. Совлечение второй «завесы»: о единобожии (таухид).

⁵⁶² Тагиров Р. Г. Анализ статьи каргалинского ишана Мухаммеда Харраса Айдарова «Обращение к ишанам».

http://www.e-riu.ru/knldg/prepod_publ/?id=626.

⁵⁶³ Pîr Xidir Sûlêman. Milyaket di baweriya ezidiyan de.

<http://www.bydigi.net/zerdustluk-samanizm-budizm-vb/215054-milyaket-di-baweriya-ezidiyan-de.html>.

*Padşê minî mizence,
Melek çar bûn, bûne pênce,
Her pênc bûne şîfetê, her êk û rênce.*

Повелитель мой — Великий.
Ангелов было четыре — стало пять,
Все пятеро стали равными, как один, в труде.

*Dilê min li vê yekê yî xweşe,
Melek pênc bûn, bûne şeşe,
Her şeş bûne Melekên erşe.*

Сердце моё от сего ликует:
Ангелов было пять — стало шесть,
Все шестеро стали ангелами престола.

*Padşê min xweş kir sûbbete
Li êk rûniştin mûbbete
Melek şeş bûn, bûne hefte.*

Повелитель мой приятным сделал содружество,
Как один, в любви восседают:
Ангелов было шесть — стало семь.

*Her beftê kû di'efîrîn
Bi rastîyê li êk didebirîn
Bi mûbbetê bi nedera êk didebirîn*

Все семеро, что сотворены,
Праведностью, как один, руководствуются,
С любовью без лишних благ управляютя.

Число архангелов в езидизме (как отмечено выше — семь) совпадает с числом дней недели, и это не случайно, поскольку каждый ангел был сотворён в определённый день. Вместе с тем, вызывает недоумение, почему в единой, замкнутой религиозной общине имена ангелов и дни их создания имеют разночтения в священном писании и литургической поэзии, и никто не придавал этому значение? Так, согласно Масхафа Рапш:

II. Roja destpêkê, yanî rojayeşemê, melayîketê bi navê Ezrayîl afirand.

Первый день, когда творил [Бог], было воскресенье, [Бог] создал одного ангела, которого назвал Азраил.

Em Melekê Tawusê yê ku serokê te vanê.

Это Малак Таус, который является повелителем всех.

III. Xwedê, roja duşemê, melayîketê bi navê Derdayîl afirand, ku ew Şêx Hesenê.

В понедельник [Бог] создал ангела Дардаила, который есть шех Хасан.

IV. Roja sêşemê, Esrafîl (İsrafîl) afirand, ku ew Şêx Şemsê.

Во вторник [Бог] создал Асрафила (Исрафила), который есть шех Шамс.

V. Roja çarşemê, yê bi navê Mikayîl afirand, ew jî Ebûbekirê.

В среду [Бог] создал ангела Михаила, который есть шех Абу Бакр.

VI. Roja pêncşemê, Cibrayîl afirand, ku ew Sacadîne.

В четверг [Бог] создал ангела Джабраила, который есть Сыджадин.

VII. Roja îne, yê bi navê Şemnaîl afirand, ku ew Nasirudîne.

В пятницу [Бог] создал ангела Шимнаила, который есть Насрадин.

VIII. Roja şemiyê, yê bi navê Tûrail [Nûrail] afirand, ku ew Fexredîne.

В субботу [Бог] создал ангела Тураила (Нураила), который есть Фахрадин.

В кавле «*Afirandina kinyaté*» («Сотворение Сущности (основ)») записано:

<i>Şembû dana asase,</i>	В субботу заложил основы,
<i>Lî îne kîr xilase,</i>	В пятницу завершил,
<i>Pîştî heftsed sal, heft sur hatin duran û kase.</i>	Спустя 700 лет семь тайн Жемчужины низошли на людей.

А в кавле «*Afirandina dinyayê*» («Сотворение мира») приведены следующие дни творения:

<i>Xwedawendê me hîne kîr esase,</i>	Благодетель наш хной отметил основы,
<i>Şemiyê biriyê kirase⁵⁶⁴,</i>	В пятницу раскроил рубаху,
<i>Çarşemê kîr xilase,</i>	В среду сделал завершение,
<i>Heft sed sal paş heft sûr bar dira nikase.</i>	По прошествии 700 лет семь тайн низошло на Жемчужину чаши.

Нет ясности, что же всё-таки и в какие дни творил бог? Три священных текста — и три различных деяния?

В «*Dua êvarê*» — вечерней молитве, которую каждый езид читает при заходе Солнца — произносятся следующие имена семи архангелов:

<i>13 Hûn bidîne xatira Ezrayîl, Cebrayîl,</i>	Вы, ради милости Азраила, Джабраила,
<i>Mîkayîl, Şîfqayîl, Derdayîl, Ezrafîl, Ezazîl,</i>	Микаила, Шафкаила, Дардаила, Азафила и Азаила,
<i>Her heft melekên mezîn, xasê berê çiqasî bedîl</i>	Семи архангелов, избранных праведников, многих святых,
<i>Di destên wan de, mijte û kilîl</i>	С замками и ключами в перстах
<i>Li bizreta melekê celîl</i>	Возвеличенных Владыкой прославленным.

<i>15 Ya Şêşims ji te dixwazim sebir û nas,</i>	Шешамс, у тебя прошу терпения и познания,
<i>Me yek heya dereca îmanê,</i>	Для нас существует одна степень — вероубеждение,
<i>Tu me xilas bike ji bêbextî yê,</i>	Ты избавь нас от несчастий,
<i>Ji me Êzdiyan re kilîl û mijte bîne.</i>	Дай нам, езидам, ключи и замки.

В кавле «*Erd û esman*» («О Земле и Небе»):

<i>Bi qudreta melîkê celîl,</i>	Властью Владыки Прославленного,
<i>Ser min bene nur û qendîl,</i>	Надо мною есть свет и светильники,
<i>Izraîl-Israfil-Ezazîl-Cibraîl-</i>	Израил, Исрафил, Азазил, Джабраил,
<i>Şimxail-Mîkaîl-Dardaîl,</i>	Шимкаил, Микаил, Дардаил,
<i>Her heft melekê kebîr.</i>	Все семеро — ангелы Великие.

При равном их количестве в писании указан ангел Шимнаил, в вечерней молитве Шифкаил, а в кавле «О Земле и Небе» — Шимкаил; ангел Тураил (Нураил) заменён ангелом Азаилом, в вечерней молитве Азраил и Азафил, в кавле «О Земле и Небе» — Израил, Исрафил (встречаются и другие неточности в письменной фиксации).

Этим не ограничиваются разночтения. Согласно езидской эсхатологии, небесные ангелы манифестируются в святых угодниках (*xasîn*), которые призваны были поддерживать чистоту веры и правильное исполнение её обрядов среди общины и соответствовали:

⁵⁶⁴ *Kras* (kiras) — священная рубашка езидов с верёвочной окантовкой «тока Езид» (или гриван) на вороте, символом принадлежности к езидизму.

Согласно писанию		Согласно гимнам ⁵⁶⁵	
Ангел	Святой	Ангел	Святой
Азраил	Малак Таус = Шехадн	Азраил	Насрадин
Дардаил	Шех Хасан (Шехсин)	Дардаил	Абу Бакр
Исрафил	Шех Шамс (Шамсадин)	Исрафил	Шехсин
Микаил	Абу Бакр	Микаил	Фахрадин
Джабраил	Сыджадин	Джабраил	Сыджадин
Шимнаил	Насрадин	Шимкаил	Шамсадин
Тураил	Фахрадин	Азазил	Малак Таус = Шехадн

И здесь обнаруживаются разночтения.

Пир Хидир Сулейман⁵⁶⁶ в указанной работе отмечает, что, согласно езидской религиозной традиции, день Малака Тауса — среда, воскресенье относится к малику Шехсину, а вторник — день Шамсадина, а согласно Масхафа Раш, день Малака Тауса — воскресенье, а день Шехсина приходится на понедельник.

Все эти расхождения, как нам представляются, вызваны тем, что объединение оджахов Адани, Шамсани и Катани носило условный характер, каждый из них при этом оставался номинально самостоятельным, сохранил кастовость и свою цепь преемственности, имена святых, их небесных покровителей, методы наставничества и право на свою паству.

Езидское духовенство настаивает на древнем происхождении исповедания об ангелах и как доказательство проводит параллель с древнеиранскими Амеша-Спента («бессмертными святыми»), семью благими духами. Видит соответствие с мифологией Вед и древнейшими представлениями людей о семеричной структуре бытия, как божественного, так и земного. «Увязка участия ангелов в процессе творения с днями недели и с небесными светилами напоминает семь звёзд в митраизме. Каждая из звёзд есть бог, самая высокая звезда — Солнце (Митра)», — утверждают они.

Безосновательность данного представления становится очевидной уже при сличении имён Амеша-Спента (Ахура-Мазда, Аша-Вахиспта, Хшатра-Вайрья, Хаурватат, Спента-Армайти, Амеретат, Воху-Мана) с архангелами⁵⁶⁷ в езидизме (Азраил, Джабраил, Микаил, Дардаил, Шимкаил, Азазил и Исрафил). Нет ни одного схожего имени.

Рассмотрим характерное для езидского богословия положение о соответствии каждому из семи верховных ангелов определённой исторической личности (персонификации или земного воплощения), может, это внесёт ясность относительно времени сложения религиозного представления? Езидские святые — сплошь суфийские шейхи: шейх Ади ибн Мусафир, шейх Абу Бакр, шейх Шамсадин, шейх Фахрадин, шейх Насрадин, шейх Сыджадин и шейх Хасан, которые творили на рубеже XII-XIII вв. Ещё один немаловажный факт — язык священных тек-

⁵⁶⁵ Pîr Xidir Sûlêman, там же.

⁵⁶⁶ Pîr Xidir Sûlêman, там же.

⁵⁶⁷ *Архангелы* — слово греческого происхождения, которое переводится как «ангелона начальники», «старшие ангель». Термин «архангель» появляется впервые в грекоязычной иудейской литературе предхристианского времени (греч. извод Книги Еноха, 20:7) как передача выражений вроде «великий князь» в приложении к Михаилу ветхозаветных текстов (Дан. 12:1); затем этот термин воспринимается новозаветными авторами (Иуд. 9; 1 Фесс. 4:16) и более поздней христианской литературой. Согласно христианской небесной иерархии, они занимают место непосредственно над ангелами. Религиозная традиция насчитывает семь архангелов.

стов: мешанина курдско-арабско-персидских слов, которую никак не отнести к древним языкам — мидийскому или парфянскому.

Родство с суфийско-исламскими традициями находим в кавле «*Şêx û Aqûb*»:

Em bîn Melekên sekinîne,

Ji nûra îlahîne,

Xwarina wan elbemdilla û şîkrîne.

*Они стали ангелами стоящими*⁵⁶⁸,

Из света Бога произошли,

Пищью им служит восхваление Аллаха и благодарение.

Îlah («илях») — арабское слово, обозначает абстрактного «бога» (или «божество»), а вот выражение «*El-Hemdulla*» — «хвала Аллаху» — указывает на непосредственное отношение к Аллаху, первому из 99 имён (Аллах), упоминаемых в Коране и хадисах.

Ещё одно подтверждение общего начала вырисовывается при сравнении обязанностей и роли ангелов в обоих верованиях:

- Как для езида, так для мусульманина вера в ангелов является неотъемлемой частью его религии (Коран 2:177).
- О природе ангелов можно сказать, что созданы они из света Господня. Смысл их существования — в служении людям (Коран 2:34).
- Ангелы день и ночь славят Аллаха, защищают небо от джиннов и шайтанов, следят за всеми поступками людей и записывают их, допрашивают людей в могилах и наказывают неверных.

Среди них существует определённое разделение труда:

- есть посланники творца и исполнители его священной воли,
- ангелы, охраняющие могилы,
- ангелы-администраторы, возглавляющие рай и ад (у этих ангелов есть собственные имена — Ридван и Малик).

Ангелы, согласно езидской религии, существуют и живут, не испытывая ни голода ни жажды, их предназначение состоит в восхвалении Всевышнего и исполнении его повелений и приказов.

В следующем стихе «*Şêx û Aqûb*» (2) («О шехе и Якубе») сказано:

Em bîn melekêt wî cebêre,

Xundîna wan jî dêre,

Ewan tiştêk ne dixwarin jî rehmete xudê dibûne têre.

Они стали ангелами того Могущественного,

Восхваляют [Бога] с момента их сотворения,

Они ничего не ели, божьей милостью были сыты.

Ангелы могут предстать перед людьми в образе животных, птиц и праведников⁵⁶⁹. Но, несмотря на то, что ангелы принимают облик человека, они не мужчины и не женщины — бесполое, и нет никаких доказательств, что они размножаются.

⁵⁶⁸ Ср. «Образ избранного из всех и превознесённого над всеми созданиями был помещён в тот светильник, в котором он находился — стоя, как в молитве, стесняясь Всевышнего и не позволяя себе сесть в его присутствии. Этот *adab* ему не был никем подсказан — так он возвеличивал Всевышнего» (из книги Суюти «Дурарул хисан»), §4. Образ Малака Тауса.

⁵⁶⁹ В хадисах, признанных достоверными, говорится, что Джабраил посещал его в различных человеческих обликах. Иногда сподвижники Мухаммеда также были свидетелями того, как Джабраил приходил к пророку в образе красивого сподвижника по имени Духья ибн Халифа аль-Кальби, а иногда в образе неизвестного бедуина.

Мир ангелов во главе с четырьмя важнейшими из них (это те же иудео-христианские архангелы Гавриил-Джабраил, Михаил-Микаил, Серафим-Исрафил и Азраил), как бы воплощая идею добра и божественной воли, противостоит и в езидизме, и в исламе миру демонов и джиннов.

Опираясь на езидские кавалы о Малаке Таусе, Падшаи, шехе Якубе, Шехубакре, притчу о Пророке Моисее, приходим к заключению:

- Божьи ангелы созданы из света Господня.
- Они обладают способностями и силой, которую дал им Всевышний.
- У каждого из них есть определённые обязанности, роли и функции.
- Ангелы — посланники бога и исполнители его священной воли.
- Ангелы являются людям в образе дервишей и праведных монахов.

Насколько эти представления езидов оригинальны, определим, проведя параллель между езидской и исламской эсхатологиями. Ангельская природа проявляется в езидских святых праведниках и выражена в следующем:

1. Ангел Азраил — Малак Насрадин, забирающий души умерших людей, «владелец ножа». В Лалыше существует источник, называемый «источник Насрадина». Согласно преданию, после того как он по божьему велению забирает душу человека с помощью своего ножа, идёт к этому источнику и омывает в нём свой нож.

В Масхафа Рапш Азраил — ангел смерти, самый приближенный к богу ангел. Но здесь он отождествляется не с Малаком Насрадином, а с самим Малаком Таусом, и считается главой всех ангелов.

В исламе ангелу Азраилу присущи те же функции ангела смерти: он один из четырёх наиболее приближенных к Аллаху. По преданию, был обычным ангелом, но проявил твёрдость, сумев вырвать из сопротивляющейся земли глину для создания Адама, за что был сделан главенствующим над смертью⁵⁷⁰. Так как ангел Азраил, как и все ангелы, создан из света, он может появляться и присутствовать сразу в нескольких местах одновременно, и то, что он занят в определённый момент вовсе не означает, что в это же самое время он не может участвовать в выполнении каких-либо других дел. Так же, как солнце дарит тепло и свет всему миру одновременно и, отражаясь, присутствует в бесчисленных прозрачных объектах этого мира, ангел Азраил может забирать миллионы душ одновременно, не создавая при этом путаницы. Азраил знает судьбы людей, но не знает срока кончины каждого. Когда этот срок наступает, с дерева, растущего у трона Аллаха, слетает лист с именем обречённого, после чего Азраил в течение сорока дней должен изъять душу из тела этого человека⁵⁷¹. В Коране его имя никогда не использовалось и вместо

⁵⁷⁰ Ибн Масуд и другие сподвижники Мухаммеда говорили, что Аллах Всемогущий послал ангела Джабраила на землю, чтобы он принёс для него глину оттуда. Земля сказала: «Я ищу убежища у Аллаха от того, чтобы ты уменьшил меня в моём количестве и уродовал меня». Поэтому Джабраил вернулся, не взяв ничего. Он сказал: «Мой Господь, земля попросила Твоей защиты, и Ты защитил её». Затем Аллах послал ангела Микаила с тем же самым заданием, и земля попросила защиты Аллаха, и её просьба была исполнена. Таким образом, он вернулся и сказал то же, что и Джабраил сказал перед ним. Потом Аллах послал ангела Смерти, и земля попросила защиты у Аллаха, Ангел сказал: «Я тоже прошу защиты Аллаха от того, чтобы я вернулся, не выполнив Его приказ». Поэтому он взял глину с поверхности земли и перемешал её. Он взял не с одного места, скорее, он взял белую, красную и чёрную глину (из разных мест). Таким образом, Аллах создал Адама в форме человека, который, однако, оставался глиняной фигурой 40 лет. Ангелы проходили мимо него, смотрели и боялись того, что они видели, а больше всех боялся Иблис. Он проходил мимо фигуры Адама, стуча по нему, и фигура издавала звук глиняной посуды.

⁵⁷¹ Когда умирает хороший, праведный человек, к нему сначала приходят несколько ангелов с улыбающимися светящимися лицами. За ними следует ангел Азраил, которого могут сопровождать один или несколько подчинённых

этого употребляется «*Malaikat al-Maut*», дословно переводимое как «ангелы смерти», которым поручено забирать души людей, окончивших свой жизненный путь. Всевышний говорит: «Скажи: “Приемлет вашу кончину ангел смерти, которому вы поручены, потом вы к вашему Господу будете возвращены” (32:11). «Мы должны молиться за Азраила, мир ему, и благодарить его так, как мы молимся за Джабраила и Микаила, потому что Джабраил и Микаил — две причины того, что мы узнаём то, что содержит избавление от земной жизни и спасение в загробной. А ангел смерти — причина нашего выхода в тот мир, это больше, и нужно благодарить его [за это]»⁵⁷².

2. Джабраил — Малак Сыджадин — является посланником божьим всем мирам, который передаёт волю бога людям и джиннам.

В исламе Джабраил (Гавриил) — Рух аль-Кудс — святой дух, благовест, передаёт и раскрывает волю Аллаха пророкам. Передавал текст Корана Мухаммеду.

3. Микаил — Малак Фахрадин, наставник всех посланников и 72 религиозных общин. Он — великий учитель, руководитель многих путей, обладатель истинных знаний, знаток божественной жемчужины.

В исламе Микаил ведает разными благами, заботится о пропитании всех созданий Аллаха.

4. Дардаил — Малак Шехубакр, он учитель, покровитель обители (пристани) на земле и на небесах.

5. Шимкаил — Малак Шамсадин, обладатель печати, отождествляется с Солнцем — «Шамсом», он же с божьего веления даёт людям хлеб насущный и средства к существованию.

6. Азазил — Малак Таус, глава всех ангелов и посланник божьего трона, на земле его место занимает Шехади, который установил каноны и церемониальные ритуалы езидской религии.

7. Исафила — Малак Шехсин. Заповеди вероисповедания, отпускание и удержание, всё находится в его власти (руках). На небесах он олицетворяет шейха суннизма, на земле он даёт силу и власть божьим посланникам.

В исламе Архангелу Исафилу Аллах поручил постоянно находиться при огромной трубе, напоминающей рог. Он ожидает у этой трубы, называемой «Суур», приказа Аллаха. Как только Аллах даст знак, Исафила дунет в «Суур», и наступит Конец Света.

8. В обеих религиях нашло отражение представление об ангелах-хранителях, у каждого человека их по двое. В езидизме они стоят за плечами человека. Ангел, расположенный за правым плечом, записывает праведные деяния и поступки, а за левым плечом — греховные. В момент смерти человека эти ангелы переносят его душу в Лалыш, где посвящённые и сведущие в присутствии шеха, пира, наставника, брата по загробной жизни и покровителя усопшего взвешивают его деяния. Насколько праведные или греховные поступки перевешивают друг друга, с такой ношей душа и следует в иной мир.

В «*Dua tesmîlî e'rd*»⁵⁷³ («Молитве при предании покойного земле») есть стих:

<i>Benê Adem wê bêne ser te Neke u Menkîne,</i>	<i>Сын Адамов, придут к тебе Нака и Манкина,</i>
<i>Pirskîn: «Xwedê te kêye?»</i>	<i>Спросят: «Кто твой бог?»</i>
<i>Bê: «Xwedêyê min ez da xwedê!»</i>	<i>Отвечай: «Мой Бог — Бог, который меня сотворил!»</i>

ему ангелов, которым поручено забирать души праведных. Строки Корана — «Клянусь вырывающимися с силой, Извлекающими стремительно» (аль-Назиат, 79:1-2, где, согласно комментарию переводчика, подразумеваются «извлекающие души грешников и праведников») — указывают на то, что ангелы, забирающие души праведных, отличаются от ангелов, которые забирают души грешников. Души грешников, встречающих смерть с озлобленным, испуганным лицом, «безжалостно вырываются».

⁵⁷² Статья «Нужно ли бояться смерти?» <http://www.sufizm.ru/lib/gasali/smert/>.

⁵⁷³ М. Б. Руденко, указ. соч., стр. 132.

В исламе это ангелы Мункар и Накир, они несут как бы круглосуточную вахту, сменяя друг друга на утренней и вечерней заре. «Согласно мусульманской традиции, в могиле к покойнику приходят эти два ангела и задают вопросы о его Боге, религии, пророке, писании. Обладателей истинной веры, поклонений и добропорядочной жизни Всевышний Аллах наделяет силой и возможностями для достойного ответа на вопросы ангелов. Неверные, идолопоклонники и воинствующие атеисты не смогут ответить на вопросы ангелов, так как от страха у них отнимутся языки»⁵⁷⁴.

Завершая данный параграф, хочу обратить ваше внимание на следующее совпадение. В параграфе «Табу на браки в касте Шехани» мы отметили, что имена всех четырёх сыновей Ездина Мира — Шамса, Фахра, Насра и Сыджаки имеют суффикс «*дин*» — «религия», что бесспорно указывает на их значительный вклад в дело распространения веры. В данном параграфе определили, что эти святые являют собой земные воплощения исламских архангелов, как по именам, так и по их обязанностям: Насрадин — Азраила, Сыджадин — Джабраила, Фахрадин — Микаила, Шамсадин (согласно писанию) — Исрафила. В кавлах и бейтах, обращаясь к ним с мольбою, езиды просят о защите своей общины и последователей суннизма. Если эти совпадения не случайны, тогда какую религию могли распространять шехи Шамсадин, Фахрадин, Насрадин и Сыджадин?

§3. Ипостаси шейха Ади

Согласно приведённой в Масхафа Рапш последовательности «ангел — святой», земному воплощению Малака Тауса соответствует шейх Ади ибн Мусафир — человек, святой, кутб, глава суфийского братства.

«Затем [Бог] послал шейха Ади из земли [страны] Шама для Лалыша» (стих 15).

В соответствии с писанием, бог послал в Лалыш не ангела с небес, а человека, шейха Ади (из одной земли в другую). В кавле «*Şêxadî û Mêra*» («Шехади и мужья») сказано:

- 1   *Шехади — благодетель милостивый,
Засиял средь арабов и персов.*

- 2   *Родился в Бейт-Фаре,
Направился и пришел к Обители Истины,
В Лалыше вокруг него люд собрался.*

После мусульманского завоевания ираноязычных народов слово «араб» стало употребляться в значении «говорящий ясно», а «аджам» — «бормочущий», «варвар». Значит, согласно тексту кавла, Шехади пользовался авторитетом как в мусульманской среде, так и среди других религиозных общин.

«*Родился в Бейт-Фаре*» — соответствует его биографической справке.

«*В Лалыше вокруг него люд собрался*» — находит историческое подтверждение, поскольку его миссионерская деятельность связана с храмовым комплексом в Лалыше, где он собрал вокруг себя сорок учеников.

Далее следует «*Qesid kir, hate bekar*» — «*Направился и пришел к Обители Истины*». Многие исследователи слово “*bekar*” ошибочно соотносят с названием области Хакьяри в Северном (турецкой части) Курдистане. В источниках пишут и произносят *Hekkarî* (*Hakkârî*), производная

⁵⁷⁴ Статья «Что есть смерть для мусульманина?» <http://muhtasar.narod.ru/901.html>.

форма от древнесирийского названия “Akkare”. На курдском языке эта историческая область называется “*Colemêrg*” (*Коламе́рге*), что указывает на ошибочность отождествления в переводах езидских священных гимнов. Правильное значение слова “*hekar*”, “*hekk ar*” — “Обитель (Порог, Место) Истины”», — считает историк Л. Бруки.

Личность Шехади в езидизме обожествлена, он вместе с Малаку Таусу и Султаном Езидом выступает в роли преемника бога на земле, обретает особые божественные атрибуты и составляет так называемый священный треугольник езидов, их божественную триаду, что должно означать: бог, единый по существу, тройственен ипостасями⁵⁷⁵ Шехади, Малака Тауса и Султана Езида.

В соответствии с космогоническими представлением, дух и свет шейха Ади на земле обретают своё начало от духа и света Малака Тауса, который, в свою очередь, создан из света божьего. Не правда ли напоминает суру Корана (24:35): «Аллах — свет небес и земли. Его свет — точно ниша; в ней светильник; светильник в стекле; стекло — точно жемчужная звезда... Свет на свете! Ведёт Аллах к Своему свету, кого пожелает...». Причастность Шехади к исламским традициям находит отражение в кавле «*Xafîlê Bênasîn*»:

<p>26 <i>Adîyo, Misafro,</i> <i>Herça te kir, k'esa nekirô,</i> <i>Çiqas surman bû, pê kir k'afiro.</i></p>	<p><i>Ади, сын Мусафира,</i> <i>То, что ты сделал, никто не смог,</i> <i>Многие язычники стали мусульманами твоими деяниями.</i></p>
---	--

В «*Dua Dirozê*» («Молитве в течение дня») каждый из 12 стихов заканчивается мусульманским приветствием шейха Ади:

<i>Ya Şîxadî E'leyk'elislam!</i>	<i>Шехади, мир тебе!</i>
----------------------------------	--------------------------

В бейте «*Rebîyê*» («Рабия аль-Адавия») читаем:

<p><i>Hevraz nêhêrî e'rsê k'ursî,</i> <i>Berjêr nêhêrî gav-mesî,</i> <i>Çarde tebek ser destê k'efa</i> <i>Sult'an Şîxadî sekînî.</i></p>	<p><i>Взглянул вверх на Небесный престол,</i> <i>Посмотрел вниз на Тельца и Рыбу,</i> <i>14 сфер [небес и земли] на длани</i> <i>Властелина Шехади стоят.</i></p>
---	---

В кавле «*Imanê*», ст. 3, сказано:

<p>3 <i>Şêx E'dî xwe sult'ane,</i> <i>Çarde tevek e'rd u e'zman dide beyane (bi eyane),</i> <i>Ne lube, ne qeleme,</i> <i>barî nod h'ezer salî cem teme.</i></p>	<p><i>Шейх Ади — явленный Властелин,</i> <i>Четырнадцатью сферами земли и небес управляет,</i> <i>Не скрижаль, не богословие, —</i> <i>вера 90 тысяч лет с ним в целостности.</i></p>
--	---

⁵⁷⁵ *Ипостась* (греч. hypostasis) — сущность. Впервые термин введён Посидонием в I в. до н. э. В христианстве, начиная с патристики, термин «ипостась» (в значении «форма проявления, способ бытия») служит для обозначения каждого из лиц Троицы.

Два последних стиха, посвящённые шейху Ади, дублируют коранический аят о сотворении 14 сфер земли и неба и указывают на духовную преемственность Ади к Мухаммеду, то есть, говоря языком стиха, шейх Ади в целостности и первозданной чистоте сохранял созданный 90 тысяч лет назад нур (свет) пророка ислама и его вероучение.

Строка «14 сфер [небес и земли] на длани» («Четырнадцатью сферами земли и небес управляет») отражает содержание аята 12 суры 65 Корана⁵⁷⁶ и содержит эзотерический смысл, о котором один из наиболее знаменитых сподвижников Мухаммеда Абдулла ибн Аббас воскликнул однажды посреди огромного количества людей, собравшихся на горе Арафат: «О люди, если бы я дал вам тот комментарий этого аята, который услышал от Пророка, вы бы забросали меня камнями!» Данный пример характеризует отношение буквалистского, законнического ислама к исламу эзотерическому.

Пророк говорил: «Нет ни одной живой сущности, чья бы жизнь не происходила от меня, и все души, которые обладают желанием, являются субъектами моей воли. Хотя я сын Адама по форме, в нём присутствует моя сущность, что подтверждает то, что я его отец». Дух Мухаммеда был первым, чему предстояло быть созданными, он является последним звеном в цепи пророков и наиболее полно являет божественный свет. Таким образом, он представляет собою воплощение Совершенного Человека⁵⁷⁷.

В кавле «P'adşay» («Господь») читаем:

11 *P'adşayê min rebel semede,
Rebê Mûsa û Îsa û Mihemedê,
Hemûya jêra bir sicûde.*

*Повелитель мой — Господь вечный,
Господь Моисея, Иисуса и Мухаммеда,
Все ему поклоняются.*

12 *Paşê min rebê jorîye,
Rebê kişîş û qelender û sofîye,
Rebê şêxê minê Adîye.*

*Повелитель мой — Господь верхний,
Господь священников, аскетов и суфиев,
Господь шейха моего Ади.*

Езидские теологи объясняют эти положения толерантностью своей религии к другим вероисповеданиям. О какой толерантности может быть речь в отношении закрытой для прозелитизма общины, главная забота которой — сохранение чистоты своей религии, запрет на межкастовые связи и связи с представителями иных народов и конфессий, ограждение своих адептов от влияния других религий. То, что это не толерантность, а основы вероучения, отражено в кавле «Шехад и мужья», где Ади призывает людей следовать суннизму⁵⁷⁸:

31 *Şêxadî dibêjê gelî mêra:
«Avekê jî xwe re der kin,
Destê xwe sunetê fere kin.
Ji nû paş mêrê xwe bi neder kin».*

*Шейх Ади, обращаясь к мужьям, говорит:
«Откопайте для себя источник воды,
Добровольно протяните руку к суннату.
И снова своих мужей возвеличьте».*

Напомним, что, согласно исламской теософии, «суннизм» подразумевает пример жизни пророка Мухаммеда как руководство для мусульманской общины.

⁵⁷⁶ Аллах — тот, кто сотворил семь небес и из земли столько же. Нисходит повеление между ними, что бы вы знали, что Аллах над всем мощен и что Аллах всё объёмлет знанием (Коран 65:12).

⁵⁷⁷ Lloyd Ridgeon. 'Aziz Nasafi. — Curzon press: 1988. — Pp. 171-176.

⁵⁷⁸ О месте суннизма в вероисповедании езидов будет сказано ниже, в гл 5, §3 «Езиды и суннизм».

Следующий, 32-й стих снимает все сомнение в приверженности исламским традициям:

<i>32 Şêxadî bi nadere, Wekaz dabû ye bere, Deng li avê dikire, Gotê: Der be ya zimzim were.</i>	<i>Шейх Ади посохом Ударил о землю, Повелел воде, Сказал: «Появись от Земзема и здесь!»</i>
--	---

Думаю, нет надобности объяснять, какой Земзем подразумевал Шехади. О неслучайных связях езидизма и ислама находим и в других кавлах.

В «*Dua Mezîn*» («Главной молитве»):

<i>Ya Sêsimis tû bi deye xatira Hesenê zerbaba, Def û sibaba, Qûdis û Mekeb û Medîn û Ka'ba, Êzdîné Mîr babê baba, Mezîné çendî sibaba.</i>	<i>Во имя Шешамса и ради милости Хасана благородного, Барабана и флейты, Иерусалима и Мекки, и Медины, и Каабы, Ездина Мира, отца отцов, Главы многих последователей.</i>
---	---

Как совместить упование езидов на Шешамса, Ездина Мира и в то же время на исламские святыни Иерусалим, Мекку, Медину и Каабу?

В кавле «*Îmanê*» («О вере»):

<i>4 Ji ya me êzîdîya ye xuyaye, Ne bi hidûm heyê, ne bi xenpaye, Bi qelema girtîne û erkane.</i>	<i>От нашего езидского появилось, Не в бодрствовании получаешь и не во сне, Из богословия взято и основ.</i>
---	--

Зачем езидам опираться на ниспосланные «калам» и «арканы»? Насколько правомочно относить их к езидизму?

Езиды почитают Шехади апостолом бога и верят, что он был создан из сияния Малака Тауса. Пророки и святые (и шейх Ади не исключение среди них) относятся к реальности Мухаммеда как части к целому, которое в них манифестируется. Пророческое знание и гнозис мистиков черпаются из реальности Мухаммеда, связующей вечное с временным. При этом основной критерий святости составляют не праведность и нравственное совершенство, а гнозис (*marîfîya*) — способность осознать своё единство с божественной сущностью, что отражено в следующих кавлах:

«*Îmanê bi cî nîşane*» («С каким знаменем вера»):

<i>8 Hey nefşêye bê marîfetêye bê rêye, Şevên giran te dawê li xedirêye,</i>	<i>О душа, без марифата, в распутье, Долгими ночами ты подвергаешься опасности.</i>
--	---

«Şêşims» («О Шешамсе»):

*13 Ji sitûnê beta bi sitûnê,
Çend mijte beye li bindir xizûnê.
Şêşims dane destê marîfetê û nasînê.*

*От опоры до опоры,
Много ключей есть от врат сокровищницы.
Шешамс отдал [их] в руки познавших и сведущих.*

«Dua êvarê» («Вечерняя молитва»):

*9 Hûn bidene xatira sûka marîfetê,
Mêrê li ber bedlê diket xîlmetê,
Dernêşê şev û roj diket ebadetê,
Şêx û pîr, hosta û merebî,
yar û birayên axîretê,
Ya Şêşims tu meferîyeke mala xwe
û me ji bike vê carê!*

*Вы ради милости печали по знаниям марифата,
Мужа, пред Святым навшего в смиренности,
Дервиша, проводившего день и ночь в поклонении,
Шеха, пира, наставника, святого,
возлюбленного и брата по загробной жизни.
Шешамс, ты будь убежищем для дома своего
и для нас на этот раз!*

Вот что об этой преемственности говорят суфии: «Пророки, от Адама до Мухаммеда, передавали один другому, в неизменном виде — из Зеркала в Зеркало, — образ Совершенного Человека (аль-Инсан аль-Камил), отражённый в Зеркале мира, и одновременно актуализировали Мухаммедову реальность (истину). Согласно Ибн Араби, по этому поводу пророк Мухаммед сказал, что Аллах создал Адама по своему подобию (этот хадис приводится у Бухари (Истизан, 1), Муслима (Бирр, 115) и Ибн Ханбала (II, 224, 251)). После упокоения пророка Мухаммеда мир не исчез, так произошло потому, что не исчез Совершенный Человек, который в качестве постоянно воспроизводящегося образа передаётся уже по новой линии — через суфийских святых (авлия), которым дано от Бога не Откровение (*вахи*), а вдохновение (*ильхам*). Послушники, последователи суфийских святых и наставников, подражая своим наставникам, зеркально отражая и воспроизводя их, тоже становятся носителями образа Совершенного Человека, т. е. становятся Совершенными Человеками, воспроизводя или актуализируя Мухаммедову реальность-истину. Тем самым реализуется Богоявленность — сверху вниз — и осуществляется Богопостижение — снизу вверх»⁵⁷⁹.

Суфии считают, что все тексты Корана и сунны содержат внешнее явное значение — *захир* (внешний, явный, экзотерический) — и скрытое внутреннее значение — *батини* (внутреннее, сокрытое для непосвящённых, тайное знание).

То, что Шехади и его преемники имели непосредственное отношение к суфизму, отражено во многих кавлах, в том числе:

- в кавле «Şêxadî û Mêra» («Шехади и мужья»):

*6 Xebere li nav seyide,
Dahir bû şêxekî şedîde,
Li lalîşê lê cema dibûn mirîde*

*Молва, распространившаяся среди сеидов,
Дошла и до одного шейха из Шеддадидов,
Ставшего его учеником в Лалыше.*

⁵⁷⁹ А. А. Игнатенко. Мир — Бог в Зеркале, или как возник совершенный человек.

- в бейте «Çarşembûyê» («О Среде»):

25 <i>Dibêjme we ji heqîqetê, Hûn sist nebin li ebadet û me'rifetê, Tawisî Melek dê dete we qemetê.</i>	Говорю вам, находясь в состоянии хакиката, Не расслабляйтесь в богослужении и марифате, Тавусии Малак придаст вам силы.

- в молитве «Hey vê» («О жизни в этом мире»):

5 <i>Ya melek Fexredîn te em xundîne li bizretê, Tu me bisitrînî ji dirba xerqê, Ji, Şerî'etê, ji terîqetê; Şikîr te em havêtine ser pişka sinetê.</i>	Владыка Фахрадин, ты нас записал к Величественному, Ты укроешь нас от удара хирки, От шаариата и от тариката, Благодарим, ты нам предопределил судьбою суннизм.

В своём трактате «Kitab fihi dhikr adab-nafs» Шехади назидал: «Знайте, что святые не достигают святости через еду, питьё, сон и поклонение, но они могут достичь её через усердие в вере и аскетизм. Тот, кто не готов умереть за веру, он не живёт, а кто принимает смерть во имя Бога и приближается к нему через умерщвление своей плоти, будет возвращён к жизни Богом».

В езидизме постижение знаний *захир* происходит через Проявленный Совет (*Divana bibarî*), знаний *батини* — через Непроявленный Совет (*Divana batini*).

Непроявленный или скрытый совет представляет собой указанное небесное собрание «архангелов», сонм из семи архангелов, созданных богом: Азраила, Дардаила, Исрафила, Микаила, Джабраила, Шимкаила и Нураила. Во главе небесного сокрытого дивана-совета стоит архангел Азраил.

«Проявленный Совет» составляет земное собрание святых: шех Хасан, шех Абу Бакр, шех Шамсадин, Фахрадин, Сыджадин и Насрадин. Проявленный диван-совет на земле возглавляет шейх Ади.

Согласно сложившейся в народе ошибочной интерпретации, «Проявленный Совет» является «эманацией» архангелов — членов небесного дивана, что по сути своей не верно, поскольку эманация (истечение) может происходить только от божественного начала. Аль-Худжвири утверждает: «Всё сообщество правоверных мусульман и все суфийские шейхи согласны с тем, что пророки и следующие за ними святые, будучи защищены от греха (*махфуз*), превосходят ангелов. Превосходство пророков определяется тем, что Господь повелел ангелам поклониться Адаму, а ведь состояние того, кому поклоняются, выше состояния того, кто поклоняется».

Для наглядности он приводит сравнение: «Джабраил много тысяч лет поклоняется Богу в надежде обрести одеяние чести, а честью, которой он удостоился, было служить провожатым Мухаммеду в ночь Вознесения, — как он может быть выше того, кто в этом мире днём и ночью стесняет и укрощает свою низшую душу, пока Господь не взглянет на него благосклонно, не дарует ему милость узреть Себя и не избавит от всех посторонних помыслов?»

Вседержитель создал ангелов и наделил их разумом, и Он создал животных и наделил их страстями, и Он создал человека и наделил его как разумом, так и страстями.

Тот, у кого разум преобладает над страстями — выше ангела, а тот, у кого страсти преобладают над разумом ниже животного.

Ни животные, ни ангелы не могут изменить предназначенные им степени и места. Но человек может опуститься до животных или возвыситься до ангелов, и это смысл несения им “ноши”, о которой говорит Коран.

Ангелы равны пророкам в знании Господа, но не в чине. Ангелы — бесстрастные, нестяжательные и беспорочные. Их природа лишена притворства и вероломства. Послушание Богу

— их естественное состояние. А в природе человека страсть является барьером, люди имеют склонность к греху и соблазнам этого мира. Сатана взял такую власть над их телами, что им насыщена кровь в их венах. Низшая душа (нафс), что склоняет их к всевозможным порокам, тесно срослась с ними. Поэтому тот, чья природа имеет все эти свойства и кто, несмотря на неистовость своих страстей, очищается от распущенности и, вопреки своей жадности, отрешается от мирского, пусть его сердце всё ещё искушаемо Дьяволом, и отвращается от греха, и избегает чувственной развращённости, чтобы подвизаться в поклонении и благочестии, чтобы умертвить свою низшую душу и побороть Дьявола, — такой человек в действительности выше ангела, который не являет собою поле битвы с вожделениями и по своей природе лишён тяги к пище и удовольствиям, не отягощён заботами о жене, детях и родне, не имеет нужды в каких-либо орудиях и инструментах и не увлечён порочными склонностями»⁵⁸⁰.

Суфии говорят о святых: «Святой есть тот, за кого Бог берёт ответственность. За кем очи Бога следует неотступно. Кто не имеет никакого представления о себе и никакой другой опоры, кроме Бога. Святой есть аромат Бога на Земле. Через святого пробуждается томление к самому Господу». Большинство суфийских теоретиков в связи с всеобъемлющим авторитетом пророка Мухаммеда утверждает верховное положение пророков по отношению к святым. Суфийскому святому отводится место сразу за пророком, чьим преданным последователем тот был. Таким образом, основательным в знаниях (святым) в суфизме отведена ключевая роль. Святыми суфии признают авторитетных людей ещё при жизни. Святые одновременно являются и духовными наставниками. Наставники позволяют себе толкование Корана, особенно тех мест, где много мистического. Поэтому бытует представление о суфиях как об арийских мистиках.

Резюме: Выше нами было отмечено, что совершенный человек (кутб) достигает состояние *бака*, поэтому в нём Всевышний познаёт себя во всей своей полноте и человек как бы становится его самосознанием, «образом божьим». Приведённые положения применительно к езидизму дают основание считать суфийского святого шейха Ади достигшим ступени «*фана фи'р-расуль*», то есть обретшим состояние личности пророка — Малака Тауса. Произошло посвящение в суть тайны, соединение и связь сердца святого с сердцем пророка Мухаммеда, а от его сердца к присутствию у бога. Неспроста езиды произносят:

*Şêxadî, Tavisî Melek u Xudê yekin,
Hun çî maniya jê nekin,
Ev miraza zû basil dikin.*

*Шехади, Тавусии Малак и Всевышний едины.
Как бы вы ни сомневались,
Они скоры в исполнении желаний.*

§4. Образ Малака Тауса

Павлин (Таус) являлся культовой фигурой и широко представлен в верованиях многих народов мира:

- Ряд исследователей название «Таус» относят к «Таммузу», одному из идолов древнего Вавилона.
- Есть сторонники греческого происхождения слова «Теус», которым называли бога красоты и радости.
- В Древнем Египте павлин считался символом Гелиополя — города, в котором находился храм Солнца.

⁵⁸⁰ Али аль-Худжвир, указ. соч. Гл. 14 «О превосходстве пророков и святых над ангелами».

- В индийской мифологии рисунок раскрытого хвоста павлина воспринимается как картина звёздного неба, является одним из неизменных атрибутов в индуизме, символизирует богиню мудрости, поэзии и музыки Сарасвати.
- В близком к древним верованиям езидов зороастризме павлин — солнечная птица, связанная с культом дерева и Солнца, а также с пионом, символизирует бессмертие, долголетие, любовь. Язатом, покровителем этого знака, является Спента-Майнью, Святой Дух, воплощающийся иногда в виде белого или золотого павлина, Жар-Птицы, чей распушенный хвост напоминает о многочисленных возможностях выбора, о моделировании различных ситуаций и событий в нашей жизни⁵⁸¹. Павлин — это естественный символ звёзд на небе и, как следствие, вознесения на Небеса и бессмертия. Одухотворяющий и пробуждающий божественное начало в нас Спента-Майнью осеняет и проникает во всё сотворённое богом, отражает символику спирали и ведёт к наивысшему проявлению заложенных в нас возможностей, к Любви и Творчеству.
- В катакомбах первых христиан павлин был одним из основных религиозных символов. Также он символизирует святых, поскольку форма его открытого хвоста напоминает нимб. В раннем христианстве изображение павлина было окрашено солнечным символизмом и воспринималось как символ бессмертия и красоты нетленной души. Довольно часто павлин представлялся на изображениях грота в Вифлееме, где родился Христос: два павлина, которые пьют из одной чаши, указывают на духовное возрождение. Павлин изображён на фасаде грузинского кафедрального собора «Светис Цховели» в г. Мцхета. «Широко известным христианским символом может быть названа птица павлин. Согласно древней легенде, эта птица являлась бессмертной, так как её тело после смерти не поддавалось тлению. В христианском искусстве образ павлина получил самое широкое распространение, а легенда обрела новое звучание в том смысле, что павлин стал символом бессмертия человеческой души. Кроме того, благодаря своей красоте павлин стал считаться символом Рая. Образ павлина нередко можно увидеть в древних базиликах, так как этот символ прочно занял своё место в христианском изобразительном искусстве»⁵⁸², — считает Георгий Ласский.
- В исламе хвост павлина олицетворял либо универсум, либо полную Луну или Солнце в зените.
- Как отмечает А. Бахтияр, «...павлин играет важную роль в суфийской поэзии и иконографии». «Когда был проявлен Свет и он впервые увидел Себя в зеркале, — говорится в суфийском предании, — [то] он увидел Себя как павлина с распахнутым хвостом». Свет символизирует единичность божественного величия. Постепенно расширяясь от состояния сжатости, он преобразуется в бесконечное богатство божественной красоты, расширяющейся и распространяющей яркое сияние. Душа мистика описывается в тех же терминах. Достигнув присутствия Света, [то есть] Разума, душа расширяется от состояния сжатости и начинает распространять сияние во все стороны от центра, чтобы отражаться от всех сущностей. Эти отражения, излучаемые Оком Сердца, похожи на письма в виде духовных достоинств, на которые указывают «глаза» в хвосте павлина — сияющие центры сжатости среди всеобщего расширения»⁵⁸³.

⁵⁸¹ Зороастрийские праздники. <http://www.zoroastrian.ru/print/317>.

⁵⁸² Георгий Ласский. — Журнал «Ступени», № 2(26), 2007.

⁵⁸³ L. Bakhtiar. Sufi. Expressions of the mystic quest. — London: 1997. — Pp. 74-75.

- Отметим также, что Ангел-Павлин (Малак Таус) считается у езидов первой эманацией бога. Такие мифологические персонажи как Зал, Рустам и, в особенности, Кава Кузнец, в свою очередь, считаются ими формами манифестации этого ангела⁵⁸⁴.

Хочу обратить внимание читателей на характерную особенность — мриды, являясь потомками мидян и носителями мидийской культуры, в обиходе употребляют термин «*Тавусии Малак*», а в священном писании и кавлах обычно приводится омоним — «*Малак Таус*». Созвучные, но отличные по правописанию имена, т. е. это два разных по своему происхождению и значимости объекта культа.

Тавусии Малак — образ архангела в древнеезидской (зерванистской) религиозной традиции, утвердившейся в парфянское время, известного как *Михр-язд* — солнечное божество. Пройдя ряд историко-лингвистических перевоплощений, Святой Дух — Спента-Майнью = Ахура-Мазда = Ормузд = Михр-язд воплотился в *Тавусии Малака* и выступает как божество договора, посредник между верховным богом *Ходе* и человеком — *Аздоном*. По мнению известного курдского историка Лятифа Бруки⁵⁸⁵, «*Малак Таус* происходит от *малак* — арабского слова, означающего “ангел”, и *таус* — “павлин”, не характерная для Месопотамии птица, обитающая в далёкой Индии и других тропических странах. В действительности, птица-павлин является эманацией авестийского “царя птиц” Сенмурва (курдск. *Şimîr* — Симр), сохранившегося среди курдов-езидов в образе Павлина, а образ павлина восходит к древнему пласту курдской истории: *Tavus* — от курдского *Тев* (Солнце) и *Sîi* (тьма, то есть Луна). Отсюда и значение имени Малак Таус — Царь Солнца и Луны (кутийско-шумерские боги Тав-Шамаш и Син); Царь Света и Тьмы; Царь Дня и Ночи; Царь Добра и Зла».

Культ *Малака Тауса* привнесён в езидскую религию в XII в. шейхом Ади и связан с эманацией бога в образе павлина — «*Тауса*», а «*Малак*» — суфийское представление «*Малик*» — «тот, чьим действиям невозможно помешать».

Признавая сакральность обеих религиозных форм, мы наблюдаем уникальный случай, когда одна каста общины — мриды — сохраняет приверженность древним народным верованиям, а другая — рухани — неукоснительно следует суфийским традициям основателя ордена Адавия шейха Ади ибн Мусафира.

Вернёмся к езидским священным писаниям: «Тот, кто существовал прежде всего сущего, это Малак Таус», — как подтверждение первозданности Малака Тауса, читаем в предисловии *Китаб Джилъвы*.

Второе езидское священное писание «*Масхаф Рапш*» (в переводах К. Амоева и Ч. Рапа) начинается стихом: «Впервые Бог из своей возлюбленной сущности сотворил одну Белую Жемчужину, и Голубку сотворил, [которую] назвал *Анфар*. И [эту] Жемчужину поместил на спину [голубки] и сорок тысяч лет [Жемчужина] оставалась на ней». «Подобным же образом семенной “небесный огонь” иранского мистицизма, Хварена, передавался земному шаху при его заступлении на павлиний трон Варагной (*Varaghna*), вариантом чудесной саены или птицы симург. Стоит отметить, что в индо-персидском суфийском наследии симург стал символом “высшего божественно-духовного элемента в человеке” и имел большое значение для индийского искусства XVII в.», — считает Найджел Элдкрофт Джексон⁵⁸⁶.

⁵⁸⁴ См. подробнее: В. П. Никитин. Курды. — М.: 1965; стр. 364; R. H. Empson. The cult of the Peacock angel: a short account of the Yezidi tribes of Kurdistan. — Londres: 1928, p. 71; b. Furlani. Religione dei Yezidi. — Bologne: 1932, p. 116; Сиддик ад-Дамлауи. Аль-язидия. — Моиза: 1368/1948, p. 82.

⁵⁸⁵ <http://www.ezdi.info/istoriia-kurdsogo-naroda/94-zdravstvuite-uvajemii-let-f-memmed.html>.

⁵⁸⁶ Найджел Элдкрофт Джексон, Майкл Говард. Столпы Тувалканна. Гл. 2. http://www.castalia.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=748.

В арабском тексте, Китаб аль-Асваде (в переводах с английского на русский А. Семёнова и М. Фарои), указано: «Вначале Бог сотворил Белую Жемчужину из своей наиболее драгоценной сущности; он сотворил также птицу по имени *Ангар*. И поместил он Белую Жемчужину на спину этой птицы, и она пребывала на ней в течение сорока тысяч лет».

В отличие от езидского текста, где имя птицы Анфар не несёт никакой смысловой нагрузки, здесь приведена птица под названием «*Ангар*». На наш взгляд, Ангар — это дошедшая до нас искажённая форма имени Анка, которая в мусульманской мифологии считается чудесной птицей, созданной Аллахом и враждебной людям. Анка во многом сходна своими свойствами с распространённой в курдских легендах птицей *Teire Simir*, в русской транскрипции — «Сенмурв», или «Симург».

По поводу арабского перевода самого писания следует сразу же оговориться: будучи переводом с перевода, предлагаемый к рассмотрению русский вариант этого апокрифа не может претендовать на аутентичность, а тем более богословскую ценность, и выкладывается исключительно для сравнения с курдским оригиналом.

С учётом специфики арабского письма, компилятором, скорее всего, допущена оплошность (или умышленное изменение) в тексте. В арабской графике буквы «т» — «ف» и «ф» — «ق» в начале слова имеют одинаковое написание, отличие только в том, что над «т» ставится одна нукта (точка), над «ф» — две. Подобная «ошибка» прослеживается и в написании имени ангела Нураила, который в курдском тексте отмечен как ангел Тураил⁵⁸⁷, над буквой «н» — «ن» ставится одна точка, а над «т» — «ت» две точки.

Приведённые доводы и само содержание писаний дают основание считать, что в обоих священных текстах «ан-Гар» и «ан-Фар» — одна и та же «Божественная птица», символом которой является павлин, Таус.

В кавле «*Imanê*» (2)⁵⁸⁸ говорится:

<i>4 Barî nod b'êzer salê il li wê bum, Bê bavi, bê dê bum, Ji qudreta p'adê bum.</i>	<i>Вера 90 тысяч лет назад от него [Бога] произошла, Не от отца, не от матери рождён, Властью Повелителя сотворён.</i>
---	--

В кавле «*Imanê*» (1):

<i>8 Ew kê bû berê Adem li erda bû? Bi wê bêvênî bi çi renga bû, Kê îmam bû, kê hosta bû?</i>	<i>Кто тот, что до Адама на земле был? С этой закваской, с глубокими убеждениями был? Кто духовным руководителем был, кто — наставником?</i>
---	--

В кавле «*Afirandina dinyaye*»⁵⁸⁹ («Сотворение мира») указано:

<i>Di bebrande tenê hebû durr, Ne dimeşîya, ne dimeşîya, Te xweşruh anî ber, Nûra xakê peyda kir.</i>	<i>В морях была единственная жемчужина, Не уменьшалась и не увеличивалась. Ты добрую душу поднёс к ней, Свет земной нашёл.</i>
---	--

⁵⁸⁷ См. Масхафа Раши, ст. 8.

⁵⁸⁸ Кавл «*Imanê*» (<http://www.ezdi.info/sviashennye-gimny/4590-qewle-imane.html>, для зарегистрированных пользователей).

⁵⁸⁹ *Afirandina dinyaye* — Сотворение (украшивание) мира.
<http://www.eziden-celle.de/html/eziden/gebete/gebete-q-02.htm>.

«Океанские просторы» — аллегория для познания бога, духовных знаний.

«Жемчужина» — то, что сокрыто в раковине, сокровенное Знание или божественная Истина.

В приведённых кавлах и священном писании вырисовывается следующая канва: за 90 тысяч лет до сотворения мироздания существовал Малак Таус — хранитель веры, духа или некой субстанции, подобной жемчужине, от которой исходил «Свет истины».

В исламской теософии находим, что Аллах в аяте «Аллах — свет небес и земли» (24:35) назвал себя «Светом», ибо небеса и земля ранее пребывали во тьме небытия. Всевышний Аллах проявил их, даровал им бытие. Своего Посланника он также назвал «Светом», ибо первым светом, который создал Аллах сиянием своего могущества и светом, выведенным им из тьмы, был свет пророка Мухаммеда. Позднее из света своего посланника он сотворил вместе со вселенной и то, что её наполняет, творя всё одно от другого. А поскольку все создания возникли из его света, он назвал Мухаммеда «Светом».

В «Сахихе»⁵⁹⁰ Муслима приводится хадис, передаваемый со слов Абдуллы ибн Амра ибн аль-Аса: «Я слышал, как Посланник сказал, что Аллах записал судьбы всего сотворённого за пятьдесят тысяч лет до того, как сотворил Он небо и землю». Если дополнить этот хадис первым стихом Китаб аль-Асвад («И поместил Он Белую Жемчужину на спину этой птицы, и она пребывала на ней в течение сорока тысяч лет»), то путём простого арифметического сложения получается, что и по мусульманскому учению бог задумал создание религиозной формы вселенского разума за те же 90 тысяч лет (50 тыс. + 40 тыс.) назад.

Может, это всего лишь случайное совпадение? Ведь, несмотря на единую концептуальную линию, общепризнано, что езидизм и ислам — две совершенно разные религии. И если родство Малака Тауса (в образе павлина) можно как-то соотнести с солнечным божеством — ангелом Тавусии Малаком (тотем — петух), то сопоставление его с мусульманским пророком Мухаммедом для езидов кажется кощунственным и требует более веских доводов. Невообразимо, какая может быть связь между езидским «Павлином» и мусульманским пророком Мухаммедом?

Общепринятый свод хадисов содержит примечательные утверждения Мухаммеда о его собственном положении и положении мистицизма вообще, которые указывают на пророка как на первое, что было сотворено богом, как на светоносную духовную субстанцию, через которую мир и был создан.

Хадис о сотворении мира повествует:

«Однажды Джабраил, как обычно, пришёл к Пророку на зиярат.

Когда приходил друг, Пророк вставал, выказывая тем самым уважение к нему. А на этот раз, к удивлению Джабраила, Пророк Мухаммед, не встал.

«Наверное, мой зиярат тебе надоел?» — спросил Джабраил.

«О Доверенный Творца и мой верный друг, существует ли такой человек, которому надоел твой зиярат? Разве я могу обходиться без того, кого Всевышний Аллах сделал посредником для передачи шариата посланникам?!»

После этих приятных слов Посланник спросил его: «Кому перед кем достойнее вставать — младшему перед старшим или наоборот?»

«Перед старшим должен вставать младший», — ответил Джабраил.

⁵⁹⁰ *Сахих* — истинный, подлинный, правильный; здоровый. В качестве термина слово «сахих» служит для обозначения такого хадиса с непрерывным иснадом, каждый передатчик которого от первого до последнего отличался беспристрастностью и точностью, в силу чего в его иснаде нет никаких отклонений (шазз) или недостатков (илля). Первым таким трудом стал «Сахих» аль-Бухари, а затем — «Сахих» Муслима. Согласно единодушному мнению учёных, обе эти книги следует считать образцовыми и наиболее достоверными книгами после Корана.

«А сколько тебе лет?» — спросил он тогда.

На этот вопрос Джабраил учтиво ответил, поведав о возрасте своём: «Звезду, восходящую один раз по истечении семисот тысяч лет, я видел трижды».

«А когда тебя создал Аллах, что ты увидел первым?» — спросил Пророк.

На этот вопрос Джабраил ответил так: «Когда меня создал Всевышний Аллах, первым я увидел светильник из нур (света), который висел над Аршем».

Милому своему другу пресветлый любимец Аллаха сказал: «Тот нур, который ты видел, — это я. Ты узнаешь его, если увидишь сейчас?» — спросил он.

«Да, узнаю», — ответил Джабраил.

Пророк, улыбаясь, сказал ему: «Посмотри на мои ногти, узнаёшь ли ты тот нур, который видел тогда?»

Когда Джабраил увидел нур, исходящий из-под ногтей Пророка, он сказал: «Это тот самый нур — свет моих глаз», — говоря эти слова, он поцеловал ногти Пророка и провёл ими по векам своих глаз.

Поэтому Пророк говорит: «Первое, что сотворил Бог, был мой свет, который возник из Его света и изошёл из великолетия Его славы».

Опираясь на данный хадис, Ибн аль-Араби утверждает: «Мухаммедов свет — изначальная, существовавшая до сотворения мира субстанция божественного сознания, из которой были созданы ангелы и пророки, святые и обычные люди. Этот свет познания не приобретёшь ни от отца, ни от матери (обратите внимание, разве не этот сюжет приведён выше, в 4-м стихе кавла «*Imanê*»), он становится доступным только пророкам и святым через божественные откровения».

Суюти в книге «Дурарул хисан» и Ахмад ибн Кази в книге «Дакаикул ахбар»⁵⁹¹ дают следующее толкование, как Аллах создавал этот нур: «До того, как было создано хоть что-либо, Всевышний сотворил дерево с четырьмя ветвями, которое называлось “*Шаджаратуль якин*” (“Дерево истины”).

После этого Всевышний создал нур Пророка в виде павлина и, сделав ему покрывало из жемчуга и хризолита, поместил его на это дерево. На том древе нур Пророка в виде павлина провёл в *тасбихе*⁵⁹² сорок тысяч лет». (Сравним с I стихом Масхафа Раши, — нет ни малейшего сомнения о едином источнике. В XXIX стихе Масхафа Раши⁵⁹³ так и указано: «Он из себя сотворил одну Жемчужину...»).

«После этого Всевышний Аллах ниспослал зеркало, назвав его “*Мирьатуль Хаят*” (“Зеркало жизни”). Когда это зеркало поставили перед павлином, он взглянул в него. Увидев своё отражение и стыдясь перед Всевышним собственной красоты, лучезарный павлин пять раз совершил *сужда* [земной поклон]. После этого Всевышний Аллах наказал умме Мухаммеда в день пять раз совершать намаз, в совершенстве выполнив *рукаа*⁵⁹⁴ и *сужда*. Не забывайте, мусульмане, о том, что Аллах дал пятикратный намаз как *аманат* [вещь, доверенная на хранение]!

...Когда Милосердный ещё раз посмотрел на этот нур, он [павлин] вспотел от стыда. Из капель пота органов его тела Аллах создал весь этот мир...

...Всевышний ещё раз окинул взглядом милости нур Пророка и из нур создал его душу. А из его души были созданы души других пророков...

...После этого Аллах сотворил светильник, ярко светящий внутри и снаружи, подобный зеркалу. Затем сотворил образ Мухаммеда в том виде, в котором он появится на земле. Образ избранного из всех и превознесённого над всеми созданиями был помещён в тот светильник, в

---

⁵⁹¹ http://forum.dgu.ru/topic/632-табаррук/page_st_200_p_34915#entry34915.

⁵⁹² *Тасбих* — очищение Аллаха от того, что наговаривают неверные, восхваление бога.

⁵⁹³ Керим Амиев, указ. соч.

⁵⁹⁴ *Рукаа* — поясной поклон.

котором он находился — стоя, как в молитве, стесняясь Всевышнего и не позволяя себе сесть в его присутствии. Этот *адаб* [адабы — свод этических правил] ему не был никем подсказан — так он возвеличивал Всевышнего [и правоверные езиды называют себя адабинами и исполняют молитвы только стоя].

Вокруг этого светильника души пророков делали *таваф* [обход]... После этого Всевышний научил души всех людей посмотреть на нур Мухаммеда. И в зависимости от того, кто на какую часть посмотрел, Всевышний написал [будущие деяния] всех людей.

Всевышний Своим могуществом создал весь мир, претворив в жизнь Свою волю. Хотя души людей и посмотрели на сторону Посланника, каждый увидел только по одной части. И даже те, кто его видел при жизни, не все познали его в действительности. Способности и достоинства, которыми его одарил Могущественный, они познали только в меру веры в него.

Те, кто ничего не увидел, стали *муширкинами* [придающие Аллаху сотоварищей], как христиане, иудеи и огнепоклонники. Те, кто и не посмотрел в сторону нур посланника, стали спорить со Всевышним, отрицая Его религию, считая себя богами и заставляя людей служить себе».

Нуран Донер⁵⁹⁵ пишет: «Суфийское учение гласит, что до телесного воплощения пророка Мухаммеда его представителями в этом мире были пророки. Это представительство и является воплощением “Мухаммедовой истины” (Хакикат-и Мухаммедия). Ибо когда у пророка спрашивали: “Когда вы стали пророком?” — он отвечал: “Когда Адам был между водой и глиной, иными словами, я был пророком ещё до его сотворения”. Известно, что в священном для мусульман Коране (33:46) пророк упоминается как “светильник освещающий” (сираджан мунира). Другой аят сообщает нам, что пророк является “светом, пришедшим от Аллаха” (5:15). Абдулькадыр Джилани так комментирует “Аят света” применительно к пророку: Тело пророка является вместилищем его духа. В этом вместилище имеется светильник для света откровения. Распространение ниспосланного ему откровения представляет собой своего рода лампу или стекло над светом. Когда свет пророчества достигает стекла лампы, утверждённой в его сердце, получается свет над светом. Ещё одно мнение от Ибн Араби: “Телесное воплощение пророка Мухаммеда было подобно восходу сияющего солнца. Отныне все источники света слились с ярким светом, который он излучал, все предписания растворились в сени принесённых им установлений и все шарриаты покорно склонились перед ним. Так во всей мощи проявилось его, ранее утанвавшееся, господство. Следовательно, последний пророк является тем, кому были ведомы как первое и последнее, так и всё явное и тайное».

Наиболее часто используемым эпитетом пророка ислама в качестве имени является «*Нуруль-Худда*» (Свет божественного наставления). (Выражение «*Nurê il xwedê*» нашло широкое распространение и в езидской обрядовой поэзии, хотя многие адепты не имеют представления, к кому он в действительности обращён.)

Бурсави также придерживается взгляда, согласно которому пророк в Коране преподносится в качестве «лучезарного светоча» и отмечает: «В упомянутом аяте Мухаммед сравнивается со светильником. Известно, что при отсутствии света невозможно добраться до желаемого места в темноте. Также и Благородный Посланник: не будь он светильником бытия, то все сотворённые создания остались бы во тьме несуществования, не будучи способными найти путь к свету бытия, и не могли бы направиться по пути изобилия и благополучия к обители, в коей пребывает источник».

⁵⁹⁵ Нуран Донер. Пророк Мухаммед — Первый и Последний Пророк.
<http://www.posledniyprorok.info/ru/content/view/226/3/>.

Азиз Насафи ссылается на следующий хадис: «Человеческие души происходят от Духа, а тела от тела Адама. Поэтому, у душ нет другого отца, кроме Мухаммеда, и у тел нет другого отца, кроме Адама»⁵⁹⁶.

Подобная интерпретация напоминает позицию Ибн Фарида, согласно которой, дух Мухаммеда был первым, чему предстояло быть созданными. Он является и последним звеном в цепи пророков, наиболее полно являет божественный свет и, таким образом, представляет собою воплощение Совершенного Человека.

То, что Тавусии Малак не птица, а человеческое воплощение, находим и в езидском бейте «Неу Мал» («Великий Род»), ст. 22:

<i>Teyrekî Min beye teke,</i>	<i>Есть у меня птица одна,</i>
<i>Ser pişta wî teyrî Tamûsî Meleke,</i>	<i>На спине этой птицы — Тавусии Малак.</i>
<i>Em kê mêre,</i>	<i>Кто этот муж?</i>
<i>Bi destê xwe dergê cinetê digre û vedike.</i>	<i>По воле своей врата Рая запирает и открывает.</i>

Ещё раз вернёмся к священному писанию Масхафа Раши:

II. Первый день, когда творил [Бог], было воскресенье. [Бог] создал одного ангела, которого назвал Азраил. Это Малак Таус, который [является] повелителем всех.

III. В понедельник [Бог] создал ангела Дардаила, который есть шех Хасан.

IV. Во вторник [Бог] создал [ангела] Исафила, который есть шех Шамс.

V. В среду [Бог] создал ангела Микаила, который есть шех Абу Бакр.

VI. В четверг [Бог] создал ангела Джабраила, который есть шех Сыджадин.

VII. В пятницу [Бог] создал ангела Шимнаила, который есть шех Насрадин.

VIII. В субботу [Бог] создал ангела Тураила, который есть шех Фахрадин.

В стихе II («В воскресенье [Бог] создал ангела Азраила — это Малак Таус, который [является] повелителем всех») ясно указано, что ангелом является Азраил, но нет свидетельства или намёка на то, что и Малак Таус — ангел. Тем не менее, езидские тарихи почитают Малака Тауса как верховного ангела, правителя мира. Но ни в одной из существующих религий мира нет такого представления, чтобы один ангел обладал силою перевоплощения в другого ангела. Они остаются неизменными, какими их создал бог до Судного дня.

Обратите внимание на характерную последовательность: в стихах III-VIII в левой их части Дардаил, Исафил, Микаил, Джабраил, Шимнаил и Тураил — ангелы, а в правой части отмечены шехи Хасан, Шамс, Абу Бакр, Сыджадин, Насрадин и Фахрадин — святые праведники, т. е. люди. В соответствии с логикой данного построения, и земное воплощение Малака Тауса должно быть человеком.

Довод, почему земное воплощение Малака Тауса не может являться ангелом, находим в хадисе: «Бог сказал: “Человечество — это Моё высшее творение. Я создал людей самыми лучшими из всех Моих творений, включая ангелов”».

То, что человек обладает особым статусом, находим в Коране многократно: будучи способным создать любую сущность призывом её из небытия в бытие (2:117), бог лепит человека из глины своими руками (38:75), вдыхает в него свой дух (15:29, 38:72), наделяет своим знанием (2:31), а затем повелевает бессмертным ангелам простереться перед ним в земном поклоне (2:34). Причастность божественному знанию, которого лишены ангельские сущности (2:33), является

⁵⁹⁶ Lloyd Ridgeon. ‘Aziz Nasafi. — Curzon press, 1988, p. 171-176 (Ллойд Райджен. Азиз Насафи. — Гл. 6.2. Духовное восхождение. <http://oldsufiwebzine.wordpress.com/2004/12/13/ллойд-райджен-«азиз-насафи»/>).

для них главным обоснованием превосходства человека, и они повинуются, тем самым признавая его наместничество. Только Человек содержит в себе все качества предыдущих творений Бога, именно он является носителем божественных атрибутов и именно по этой причине человек, а не ангел стал халифом (наместником) бога на земле.

Сахль ибн Абдулла Тустари (ум. 986) является первым суфием, который затронул тему Мухаммедова света в суфийской литературе. Тустари выдвинул идею о том, что прежде всего Аллах сотворил из собственного света пророка Мухаммеда, подчёркивая тем самым, что бытие Мухаммеда предшествовало бытию вселенной.

Ибн Араби говорит, что, благодаря существованию истины пророка, он жил как руководящее, властвующее создание, являвшееся образцом для подражания. Аллах, отсрочив воплощение его тела, создал вместо него представителей. Первым представителем и наместником был Адам. Позднее, когда человечество стало плодиться и множиться, вплоть до воплощения пречистого тела пророка Мухаммеда Аллах повсеместно и во все времена и эпохи создавал наместников.

В IX стихе «Масхафа Раши» записано: «Назначил [Бог] Малака Тауса старшим над всеми», — и это следует понимать так, что Малак Таус в *Алам аль-Малакут*⁵⁹⁷ принял образ ангела Азраила, а в *Алам ан-Насут*⁵⁹⁸ — образ пророка Мухаммеда, основная цель духовного пути которого представлена как подражание божественным качествам: «Соразмерь себя с божьим нравом».

Резюме: При сравнении мусульманской и езидской космогонии в обеих религиях прослеживается один и тот же образ Малака Тауса — предтечи мироздания, из которого получили своё начало ангелы, сотворён материальный мир и всё сущее. В обеих религиях декларируется: первое, что сотворил бог, был свет, который возник из его света в образе павлина (или на павлине). Из этого сияния было создано всё остальное. При этом ислам утверждает: этим первым созданием Аллаха был Мухаммед.

§5. Султан Езид — божество или святой?

Третьей культовой фигурой езидского пантеона является Султан Езид, как принято считать, его именем названа сама религия. Суннитский богослов XIII века Ибн Таймия писал: «Во времена шейха Хасана распространились изложенные в прозе и стихах ошибочные воззрения. Люди стали превозносить шейха Ади и Язида». Мухаммед Амин аль-Омари⁵⁹⁹ к характеристике шейха Ади пишет: «Господь подверг его испытанию одним бедствием — появлением секты отступников, называемых езидами, потому что они претендуют на происхождение от Езида»⁶⁰⁰. И сегодняшние последователи езидизма не сомневаются в божественном происхождении Султана Езида и считают его наряду с Шехадом и Малаком Таусом преемником бога на земле. Вот почему раскрытие вопроса о происхождении культа Езида имеет архиважное значение.

Имя Султана Езида начертано на почётном месте во дворе храма Лалыш. На одной стороне выгравирована надпись «Шейх Ади, милость Господа над ним!» — а на другой — «Владыка

⁵⁹⁷ *Алам аль-малакут* («мир независимости») — невидимый, духовный, ангелический мир; мир, воспринимаемый внутренним зрением и духовными качествами. Как считают некоторые, это несотворённый макрокосм.

⁵⁹⁸ *Алам ан-насут* («мир человечности») — воспринимаемый физическими чувствами материальный мир.

⁵⁹⁹ Мухаммед Амин аль-Омари. Manhal Al-Ulia wa Masrab-ul-Asfia, «Seih 'Adi», цитированное N. Siouffi в «Journal Asiatique». — 1885, p. 80. Прим. I. Joseph'a.

⁶⁰⁰ А. А. Семёнов. Поклонение Сатане у переднеазиатских курдов-езидов / Бюллетень Среднеазиатского Государственного Университета, 1927, № 16.

Езид — милость Господа над ним!» В углу двора горит всю ночь светильник в честь их обоих⁶⁰¹. Эта традиция имеет древние корни, отголоски которой находим в кавле «*Bore boré*»:

9 *Wê quvê kim, quvanê dere,
Têda diêyîse find û şemalê zere,
Sult'an Êzîdîd P'adşê mine, xwe r'ânistîyê bere!* Клянусь сей святыней, святыней явленной,
Внутри горят свечи и золочёные лампы,
Султан Езид, повелитель мой, сам восседает напротив!

12 *Wê qubê kim, ser h'emû quvane,
Têda diêyîse sêsed û sêst û ses ç'irane
Sult'an Êzîdîd P'adşê mine,
Destê wî ser ber çar qulbane.* Клянусь сей святыней, высшей над всеми святынями:
Там горят 366 светильников.
Султан Езид — мой повелитель,
Десница его простёрта на все четыре стороны верованиями⁶⁰².

Отнесённый к Султану Езиду эпитет *P'adşê* (Повелитель), как правило, употребляется в отношении к богу. Бог ли он в действительности? В священных писаниях о месте и роли Езида ничего не сказано, однако религиозные гимны в полной мере раскрывают его образ.

На божественное происхождение Султана Езида косвенно указывают:

- кавл «*Şerfedîn*» («О Шарфадине»):

*О Султан Езид, первым ты благословляешь!
И ты — заступник истинности!
И ты — над мостом Салахат⁶⁰³!*

- «*Şebede Dim*»:

*Birî mebé, cotêd quba, li wî erdî,
Êzîdxane ser dikşîne ber Şîxadî.
îbadetê sicudebê.
Sult'an Êzîd P'adşê mine...* Направление наше — пара куполов на той земле,
Которая объединяет Ездихану вокруг шейха Ади.
Совершая богослужение, отдаю ему земной поклон.
Султан Езид — мой повелитель...

Однако Султан Езид не Бог и не ангел, а человек. В посвящённом ему одноимённом кавле «*Êzîdîd*»⁶⁰⁴ приводятся следующие эпизоды его жизни:

4 *Maqa Sult'an Êzîdîd Dumîşqeyî r'êbû,
Dajo ber derê Mesrê bû.* Мать Султана Езида по пути из Дамаска
Направлялась к вратам Мисра.

5 *Dajo ber derê Mesrayê,
Dem hatîye we'dayê,
Debir bîye Sult'an Êzîdîdê mine.* По приближении к вратам Мисра
В положенное время⁶⁰⁵
Появился на свет [мой] Султан Езид

⁶⁰¹ А. Семёнов, указ соч.

⁶⁰² Вероятно, речь идёт о зороастризме, нуданизме, христианстве и исламу. Согласно другому варианту трактовки (см. далее), могут подразумеваться 4 мусульманских мазхаба.

⁶⁰³ Искажённая форма от Сираг, в Коране — мост, испытывающий путников на пути в Рай.

⁶⁰⁴ Ордихане Джалил, Джалиле Джалил. Курдский фольклор / Кн. 2. — М.: 1978. — Стр. 26.

⁶⁰⁵ Докл.: «Наступило подходящее время».

Dumîzqê (Дамашга) — средневековое название г. Дамаска, Mesr (Миср, от арабск. *massara* — заселять, колонизовать) — наименование современного Египта, возникло в VII в. как название первых арабских поселений, когда территория Египта была завоёвана арабами. Впоследствии перешло на всю страну. И сегодня египтяне именуют свою страну и Каир просто Миср.

Названия местностей указывают, где и на каком историческом отрезке времени могла протекать жизнь Султана Езида.

С детских лет Султан Езид размышлял о смысле бытия:

6 <i>Debir bêye Sult'an Êzîdîde mine, Î ne ç'ûke, î mezîne, Zor pîrsetê giran lê diçîne.</i>	Родился Султан Езид мой: Не младенец, а уже как взрослый. Глубокомысленными вопросами интересовался.
7 <i>Jê diçîne zor pîrsete, A'mê danîye san, bêvate, Zerpane merîye k'iryamete.</i>	От него исходили сложные вопросы: «Этот мир пребывает в страхе, Притесняют людей благородных», —

и делился мыслями со своей матерью, в которой души не чаял:

8 <i>Sivekê mi bú sari, Sult'an Êzîdîd make pîrsî, Go: «H'evalê me li vir çêye?»</i>	Одним холодным утром Султан Езид у матери спросил, Сказал: «Каково нам здесь?»
9 <i>«Sivekê mi bú sari, Em derxistin kirne wî şabarî, Em wira bûn, wan bú r'onkayî, Em derk'etin, wan bú tarî».</i>	«Одним холодным утром Нас выслали в этот город, Мы там были — они обрели свет, Мы вышли — они погрузились во мрак».

То, что образ Султана Езида не относится к древнекурдскому (протокурдскому) культу, дополнительно подкрепляется стихами 16; 17:

16 <i>Sult'an Êzîdîd go: «H'erça dilê min dib'evînin, Bira bişînin, maka min Mesrayê bînin».</i>	Молвит Султан Езид: «Если вы благосклонны ко мне⁶⁰⁶, Пусть пошлют и приведут мою мать из Мисра».
17 <i>Qazî, melle dikire r'ayî, Qasidekê şandine Mesrayî, Hilda bûn, îna bú dayî.</i>	Казий⁶⁰⁷ и муллы⁶⁰⁸ согласились, Послали гонца в Миср, Взяли и привели мать.

Последующие стихи —

26 <i>Go: «Qudreta seyрана wê care, Emê sivê mile Sult'an Êzîdîd bigrin, bavêne be'rê».</i>	Сказал: «Цель духовной беседы на этот раз в том, Что завтра мы испытаем Султана Езида»⁶⁰⁹.

⁶⁰⁶ *Досл.*: «Если вам любезно мое сердце».

⁶⁰⁷ *Казий* — мусульманский судья.

⁶⁰⁸ *Муллы* — служитель религиозного культа у мусульман.

⁶⁰⁹ *Досл.*: «Мы завтра возьмём Султана Езида за плечи и бросим в море»

- 27 *Ew sur' Sult'an Êzîdîd e'yan bû,
H'erçar yalê xwe bilan bû,
Nîveka be'ra Şamê dabû, nav bû,
Xwe çadir k'uta bû, xwe xeybet lêda bû,
Van çadira, van k'inyasa,
Pêşberî me sekiniye xelqê korî xafîlî, xwedênenasa,* *Этот умысел Султану Езиду был ясен,
Он со всех четырёх направлений укрепился
И претендовал на половину Шама,
Уединившись⁶¹⁰, оградил себя от злословия,
Этимися завесами — от этой злобы,
Против нас — слепцы неверующие.*

указывают на то, что Султан Езид был знатоком четырёх богословско-правовых школ — мазхабов («Он со всех четырех направлений укрепился»):

- ханафитской (основатель Абу Ханифа, 699-767 гг.);
- шафиитской (основатель Шафии Мухаммед ибн Идрис, 767-820 гг.);
- малякитской (основатель Малик ибн Анас, 712-796 гг.);
- ханбалитской (основатель Ахмад ибн Ханбаль, 778-855 гг.).

Значит, время рождения Султана Езида не ранее середины IX в.

Согласно стихам 28-32 —

- 28 *Sult'an Êzîdîd cindîyê dîwana xwe dînhêrî,
Gişke dest yêqîne, qelem zêrî,
Wane jî navêt, navêt k'asê xwe p'ev duguhêrî.* *Султан Езид любовался красотой своего престола,
Рукотворной истиной, начертанной златым пером,
И кубок за кубком испивал эти чаши истины.*
- 29 *Sult'an Êzîdîd nuxtek daye ser neynûka xwe,
Daye Qazî Şiro,
Qazî Şiro vedixare,
Go: «Ya Mavî, zarî şîrine lê dilî te'le».* *Султан Езид на нозоть капельку капнул,
Дал казию Широ,
Казий Широ испил,
Сказал: «Эй, Мави⁶¹¹! Речь сладка, но сердце нечисто».*
- 30 *Qazî Şiro kire h'elîmçîye⁶¹² sovetê,
Sult'an Êzîdîd Qazî Şiro kire r'eqaşçîye de'watê,
Qazî Şiro nikare bixûne vê k'ex'ezê.* *Казия Широ назначил кашеваром торжества,
Султан Езид казия Широ сделал танцором на свадьбе.
Казий Широ не может прочесть это письмо?*
- 31 *Qazî Şiro k'ex'ezê xwe ter' bi ter' kîrin,
Qazî Şiro k'ex'ezê xwe ker bi ker kîrin,
Nîveka be'ra Şamê war kîrin.* *Казия Широ насытили его же письмами,
Казий Широ разорвал свои письма в клочья.
Половину Шама обратили в своих сторонников.*
- 32 *Ew deng belayî dîne a'mê bû,
Go: «Qazî Şirok hebû welatê îslamê,
Ew jî bate ser aynîna Sult'an Êzîdîd mala Şemê.* *Весть об этом разнеслась по всему миру.
Говорили: «Был в исламской стране казий Широ,
Он принял веру Султана Езида из дома Шама», —*

⁶¹⁰ Досл.: «Укрылся под завесой» или «отстранился в шатре».

⁶¹¹ Некоторые исследователи отождествляют Султана Езида с Язидом I (также Йазид; 645-683) — вторым арабским халифом из династии Омейядов, сыном Муавии I.

⁶¹² H'elîmçîye — кашевар, от халим (helim) — кушанье (из варённого мяса и молотой пшеницы).

Султан Езид не следовал ни одному из перечисленных мазхабов, собрал вокруг себя последователей, в ряды которых переходили даже мусульманские законоведы (в лице казия Широ). Тем не менее, он не отходил от исламских традиций и опирался на Коран:

19 *Go: «P'adşakê mi hebû nav Sult'an bû,
Diu'lifand u'lfê vê quranê».* Сказал: «Был у меня один повелитель по имени Султан,
Верил в божественную силу Корана».

Следующий, 20-й стих подводит нас к пониманию учения Султана Езида:

20 *Go: «Me'nûyê wane cot bûn».* Сказал: «В них был двойной смысл».
Em r'ûnistibûn, digotibûn, Они сидели и разговаривали,
Sult'an Êzdîd yek care wan digotibûn. Султан Езид впервые им рассказал.

Как было рассмотрено ранее, все стихи Корана имеют несколько смыслов. Ортодоксальный ислам передавал буквальный смысл (*ишарат*) — предназначенный для всей общины правоверных (*авамм*), а Султан Езид обучал знаниям эзотерического (*батин*) характера — для внутреннего понимания.

В кавле «*Bore borê*» отмечено:

30 *Sêxekê min heyê li E'rebê,* Один шейх мой из [земли] арабов,
Xudanê dayîné, telebê, Владыка благодати и повеления,
Sult'an Êzdîd P'adşayê mine, bira medera mi bê. Султан Езид — повелитель мой, ему моё почтение!

В кавле «*Qendîla*» («Об источнике света (светильнике)») читаем:

15 *Wê dibêje Melîk Şêxsinê Adî:* Вот говорит Владыка Шехсин из рода Ади:
«Min zêrib, bîner û kerametê «Я много изысканности, благодати и милости
P'adşê xwe zêr dî, Видел у своего золотого Повелителя,
Hemû cara bi navê Sult'an Şêxadî». Всегда с именем Султана Шехади».

Обратите внимание на следующие совпадения: Езид и Ади ибн Мусафир имеют одинаковые титулы «Шейх» и «Султан», имена обоих выгравированы на почётном месте в Лалыше, значит, Султан Езид, подобно Шехади — святой праведник.

В кавле «*Imanê*» (2) («О Вере»):

15 *P'adşayê min erk'an cor kîr,* Повелитель мой свою волю изъявил,
Xerqe E'yûnîl Bezrayê derxist, Хирку в Айнл Базраи сотворил
ser k'efa deste xwe mor kîr, И затем, свою дланью освятив,
E'wlide Êzîdê Sor kîr. Сначала наградил его Езиде Сора.

Согласно тексту, первым, кто удостоился права ношения хирки, стал Езиде Сор, и это ещё одно подтверждение его земного, суфийского происхождения, а иначе:

1. Зачем божеству Езиде Сору одеяние дервиша?
2. Не странно ли, чтобы боги одаривали друг друга носильными предметами?

В 10 стихе кавла «*H'ezar û yeke nava*» («О тысяче и одном имени») ⁶¹³ сказано:

*Раскрылись тайны обладателю чаши,
Предвечные столпы, основы [веры],
Султан Езид есть [сам] обладатель чаши.*

Султан Езид — человек! Будь он богом, то изначально владел бы этими знаниями. Как точно подметил Хамид аль-Газали, «достижение бога не подразумевает соединения тел, бог выше этого», а выражение «Султан Езид — Повелитель мой» означает «верую в Султана Езида, как в самого Господа Бога».

В следующем, 11 стихе из «*H'ezar û yeke nava*» читаем:

*Эту чашу вручил шеху Мусафифу,
Истинному святому, великой славе,
Тайна скрижали Правителя раскрылась тебе прежде,
Чем ты ушёл в мир вечности.*

Шех Мусафиф (Шехади) приобрёл духовные знания от Султана Езида. В соответствии с этим можно сделать поправку в биографическую справку Султана Езида — его земная жизнь протекала на рубеже IX, середины XII вв.

В поминальной молитве «*Dua ser sijrê xêrê*» ⁶¹⁴ («О благодарении жертвенной пище») говорится:

*Ezîdîd r'esûl allah!
Seydî seded bizretê r'esûl!
Qurbane qebûl!*

*Езид — посланник Аллаха!
Прямой потомок желанного посланника!
Жертвоприношение принято!*

Navê bikrê Sult'an Êzîdîd da, Alêkim selam!   *В деяниях Султана Езида — мир вам!*

Данный фрагмент молитвы не требует никаких комментариев: Султан Езид — вовсе не бог, а его посланник и потомок пророка. Поскольку бог упомянут под исламским именем Аллах, то пророк его — Мухаммед. Но ни по линии Хасана, ни по линии Хусайна имя Езид не присутствует. Значит, речь не о генеалогическом древе, а о духовной преемственности, образовавшей священный треугольник езидов: Малак Таус — Султан Езид — Шехади.

На основе изложенных свидетельств проведём сличение жизнеописаний суфийских святых с лакабом «Султан» и близким по произношению именем Езид, проповедовавших в данный период времени. Наиболее близок к этим характеристикам Абу Язид Тайфур ибн Иса ибн Адам ибн Сурушан аль-Бистами (ум. ок. 875 г.) — знаменитый персидский суфий и отшельник (захид), подвижник, святой, один из столпов суфизма. Родился в Бистаме в уважаемой и известной семье. Дед его, Сорухан, был зороастрийцем и в последние годы правления Сасанидов являлся правителем области Кумес. После завоевания этих областей мусульманами в конце VII века Сорухан стал мусульманином, и его семья также приняла ислам. Ещё в детстве Баязид изучал Коран и очень интересовался религиозными вопросами. С разрешения матери, которую он очень

⁶¹³ Полный текст см. §5 главы 7 («Тысяча одно имя бога»)

⁶¹⁴ М. Б. Руденко. Курдская обрядовая поэзия. — Стр. 133.

любил и уважал, отправился в путешествия в поисках истины. Так он оказался сначала в Сирии, где у многочисленных учителей и наставников изучал ирфан (знание) и суфизм, а затем в Медине поступил на службу к прямому потомку Али и шестому имаму шиитов Джафару ас-Садыку. Баязид учился у имама и стал работать в его доме водоносом. После долгих лет учёбы (около тридцати лет) Баязид с разрешения имама отправился в родной город, а на прощание имам подарил ему свою накидку — джуббу. Кроме нескольких паломничеств и коротких путешествий он никуда не ездил и до конца жизни оставался в Бистаме, где и умер в возрасте около 80 лет.

Многие тарикатские ордены, в числе которых, согласно бейту «*Rebviye*» — Рабия аль-Адавия и езидский тарикат Адавия, берут от него свою силу «*вирд*»:

*Рабия, предвечная Рабия,
Рабия Адавия⁶¹⁵!
Собравшиеся достигли святости:
Шейх Марув Каржи,
Шейх Аженнат Шибли,
Шейх Баязид Бистами,
Все четыре брата Судного дня
Сквозь врата Рая прошли.*

Чтобы дать правильную оценку личности Баязида и значимости его роли в суфизме, приведём несколько характерных высказываний о нём:

Он первым обнаружил, что углубление в размышления о единстве Бога может вызвать чувство полного уничтожения собственной личности, подобно растворению в «я» возлюбленной. Он говорил: «Я сбросил самого себя, как змея сбрасывает свою кожу. Я заглянул в свою суть, и... я стал Им!»

Великий суфий Джунайд аль-Багдади сказал: «Баязид среди нас подобен Джабраилу среди ангелов». Его место и положение среди суфиев и ариффов можно понять по прозвищу, которое ему дали. Ариффы называют его «*султан аль-Арифин*» т. е. «султан ариффов» и «*Фазел Бистами*», т. е. «учёный Бистами»⁶¹⁶.

В книге Идриса Шаха о суфийском святом Баязиде Бистами говорится, что, когда его спросили о секте, к которой он принадлежит, он ответил: «Я из секты Бога». Что это означает? Он сам даёт ответ: «Все вышеупомянутые вероисповедальные подразделения считаются относящимися к секте Бога»⁶¹⁷.

Аль-Худжвари утверждает, что Абу Язид был живым свидетельством (*худжжат*) своего века, и приводит его слова: «Я увидел, что мой дух (*сифр*) был взят на небо. Он ни на что не взглянул и ничему не уделил внимания, хотя Рай и Ад были явлены ему, — ведь он избавился от преходящего и от “завес”.

Потом я стал птицей, чьё тело было Единством, а крылья — Всюдубытием, и я летел в пространстве Абсолюта (*хувият*), пока не попал в сферу Очищения (*танзих*), не увидел поле Вечности (*азалият*) и не узрел на нём древо Единства.

Я взирал на всё это — и был всем этим.

И я воскликнул: “О Господи, со своей самостью (*мани-йе ман*) я не могу добраться до Тебя и не могу ускользнуть от своего “я”. Что же мне делать с собой?”

⁶¹⁵ *Адавия* (e'debiyе) — здесь: четвёртая. Рабия родилась четвёртым ребёнком в семье.

⁶¹⁶ А. Эбрахими Торкаман. Мудрецы Востока. — Махачкала: 2009. — Стр. 4.

⁶¹⁷ Идрис Шах, указ. соч.

Господь ответил: «О Абу Язид, тебе надлежит добиться избавления от своей самости, следуя за Моим возлюбленным (т. е. за Мухаммедом). Посыпь свои глаза пылью из-под его стоп и непрестанно следуй за ним». Эту историю суфии называют «Вознесение (*мирадж*) Баязида»⁶¹⁸, где термин «вознесение» отсылает к близости к Богу (*курб*⁶¹⁹).

В «*Тазкират ал-аулия*» Атгара Баязид так описал своё духовное пробуждение: «Когда Бог освободил меня, отделил от всего творения, озарил меня своим светом и раскрыл тайны, тогда я увидел Бога своими собственными глазами (верующего). А когда я сравнил его сияние со своим, то последнее казалось чёрным пятном, а перед его славой и величием я выглядел маленьким и ничтожным. Перед его чистотой я был нечист.

Я узнал, что только когда он даёт силу, мы можем заниматься духовными упражнениями, поэтому подлинный Вершитель всего — это Бог.

Когда Бог растворил моё эго, оживил меня своей вечностью и открыл мне свою сущность, я увидел Бога с его позволения, и в тот же миг я стал нем, глух и абсолютно несведущ. Завеса эго была снята, я долго пребывал в этом состоянии, не владея своими органами чувств. Затем Господь обратил на меня божественные глаза и уши, и я обнаружил, что в нём было всё.

Он даровал свою милость и я вошёл во Дворец Божественного Единства (*Таухид*), где мне было сказано, что отныне моя воля будет его волей. Теперь я живу жизнью, где нет смерти и которая будет длиться вечно».

В кавлах и бейтах имя Езид сопровождается титулами Езиде Сор или Султан Езид. Если Езиде Сор можно принять за древнее солярное божество, то культ Султана Езида, аналогично культу Малака Тауса, имеет суфийское начало, налицо контаминация архаического божества и святого в единый образ.

Изложенные доводы дают основание считать, что под образом Султана Езида в кавлах воспевается святой Езид = Язид = Баязид Бистами — «*Султан арифов*⁶²⁰», который совершил духовный мирадж. Ни до, ни после него никому из святых не удалось достичь столь высокой степени приближения к богу.

Резюме: Если образ Ходе отражает атрибуты и сущность Аллаха, Малак Таус — пророка Мухаммеда и шейха Ади, почему не признать как логическое продолжение этой последовательности идентичность образов езидского божества третьего порядка — Султана Езида — и суфийского святого Баязида Бистами? Прах Баязида Бистами покоится в родном его городе Бистаме, но дух святого Султана Езида витает в священном Лалыше. В завершении параграфа приведём стихи из кавла «*Bore boré*»:

31 *Sêxekê min beye li H'ekare,
Zor kevanê qudretêî bale,
Çarde tebeqê e'rd û e'sman,
K'efa destê wîda h'esare.*

*Есть у меня шейх в обители Истины,
Могучий лук власти при нём,
14 сфер земли и небес
На длани его ограждены.*

32 *Sêxekê min beye H'ekarîyê,
Zor kevanê qudretêî bal wîye,
Sult'an Ezdîd P'adşayê min*

*Есть у меня шейх из обители Истины,
Могучий лук в его власти,
Султан Езид — Повелитель мой,*

⁶¹⁸ Али аль-Худжвири, указ. соч. Гл. 14.

⁶¹⁹ *Курб* («близость») — такое состояние, при котором человек ощущает себя как бы стоящим в непосредственной близости к богу, ощущает устремлённые на него взоры божества.

⁶²⁰ *Ариф* — познающий, мудрый; суфийский гностик, знающий бога, т.е., суфий, духовно познавший, постигший истину.

Cîyé wî k'ulî, fîlî⁶²¹, bêrîye.

Место этой ноши — душа праведная.

33 *Seb'eta r'uh'e min Zebî bû,
Surekê min dewrêşî nixmî bû,
Sult'an Ezdîd P'adşayê mine,
Cîyé wî k'ulî, fîlî, bêrî bû.*

*Состояние души моей было словно нива,
Одна моя тайна для дервиша была сокрыта,
Султан Езид — повелитель мой,
Место этой ноши было в душе праведника.*

34 *Seb'eta r'uh'e min xar bû,
Sûrekê min dewrêşî dîbar bû,
Sult'an Ezdîd P'adşayê mine,
Cîyé wî Hekar bû.*

*Состояние души моей надломилось,
Тайна моя раскрылась дервишу,
Султан Езид — повелитель мой,
Место его было в обители Истины.*

§6. Святые в езидизме

Тема о святых в езидизме довольно обширная и требует отдельного изучения. В рамках данной работы мы дадим общий обзор, опираясь на некоторые посвящённые им кавлы и бейты.

В гл. 2 («Общественное устройство») нами был рассмотрен вопрос о соответствии каждому из верховных ангелов определённых исторических личностей (персонификаций), в соответствии с чем никто из людей смертных не может служить богу непосредственно. А потому, служение богу у езидских священнослужителей происходит через посредничество архангелов и святых, именами которых и называются их семьи-очаги. В связи с этой традицией в кавлах и бейтах к имени святого в качестве титула необоснованно приводится слово «Ангел». К примеру в 5-м стихе кавла «*Hezar û yek nava*» («О тысяче и одном имени») читаем:

*[Бог] вверил меня в руки сего наставника.
Семь Владык стоят перед этим Тельцом,
Все семеро — избранные аскеты Повелителя.*

До сих пор распространено ошибочное мнение, что упомянутые «*Heft Melek*» — это семь небесных ангелов. Однако, опираясь непосредственно на текст кавла, отметим, что ангелы не могут быть «*xar*'ами» — особой элитой, избранными, и/или «*qelender*'ами» — странствующими дервишами. Однозначно, по тексту «*Heft Melek*» это не кто иные как святые. Число «семь» — это особый чин святых в суфизме — «*абрафь*», о которых подробнее поговорим в параграфе «О тысяче и одном имени бога».

В рассматриваемом ниже кавле «*Melik Şexsin*» есть следующие строки:

*О ангел Шехсин, подобный ягнёнку
Шеха Фахра Ади, да буду я тебе рабом.*

Существует ли какая-нибудь ещё религия, где бы ангел уподоблялся ягнёнку шейха?

*Приветствия наши — Владыке Шехсину,
Истинному праведнику и главенствующему!*

⁶²¹ *Fîl* — Слон (символ Бога, символ души, тоскующей по дому).

Совместимы ли понятия «ангел» и «истинный праведник»?

*Если и есть кто достойный, то это ты,
Ты — отпрыск нашего святого,
О Владыка Шехсин, ты и душа, и дух.*

Может ли от человека родиться ангел, даже если человек святой?

Эти заблуждения вызваны неправильной передачей однокоренных арабских слов МЛК, которые в зависимости от контекста могут иметь значение МаЛаК («ангел») или МаЛиК («царь», «владыка»). Небрежное переложение данного слова с арабской графики на латиницу внесло путаницу в термины. Поэтому при переводе кавлов с курдского языка на русский в отношении к имени святого в качестве титула МЛК следует указывать «владыка», а не «ангел».

Отметим, что до наших дней не сохранился ни один кавл или бейт, где бы упоминались древние езидские святые. Имена таковых не сохранились и в народной памяти, нет их и в священном писании. Все святые — последователи Шехади или каким-либо образом связанные с ним личности. Что из этого вытекает?

В «*Dua Sibê*» («Утренней молитве») говорится:

<i>2 Bi hîmeta melek Şemsedîn Amadîn, Babadîn, Nasirdîn Sicadîn, melek Fexredîn Şêşims li ser qeweta me û dîn Siltan Şêxadê tacê jî ewil beta bi axirîn Ya Xwedê, tu derê xêra veke, derê şera wergerîn.</i>	<i>Усердием Владыки Шамсадина, Амадина, Бабадина, Насрадина, Сыджадина, Владыки Фахрадина, Шешамс властвует [над] силою нашей и верой. Правитель Ади — венец от начала и до окончания. Боже, врата добра раскрой, врата зла затвори!</i>
--	--

В «*Dua Mezîn*» («О главном») приводятся и другие имена:

<i>Ya Sêsimis tu bi deye xatira melekê ber rojê, Çavîsê Sêsimis, Berces Melek, Misterî, Midîyan, Es'ed, Qedîbilban, Hecam, Amadîné Semsâ, Mendê serîf û Mendê tokil kê...</i>	<i>Шешамс, ради милости Владык пред Солнцем Подобных: Шешамсу, Барджасу-владыке, Мстери, Мдиану, Асаду, Кадиблбану, Хаджаму, Амадину Шамсу, Манду Шарифу, Манду Токлу исполни...</i>
---	--

Имена святых, указанные в молитвах, подтверждают идею о более позднем происхождении общины езидов, нежели принято считать, а именно — после прихода шейха Ади в земли святого Лалыша, стараниями его последователей, возведённых в ранг святых.

В кавле «О Земле и Небе» сказано:

*Земля говорит: «Небо, я не воздаю себе хвалу,
На мне оживили Адама,
От духа Владыки Шехсина завершилось».*

Стих в некотором смысле отражает космогоническое представление о том, что первым пророком на Земле был Адам, а последний в списке святых езидизма, в ком проявился ангельский дух — шех Хасан. И действительно, сонм святых в езидизме завершает внучатый племянник шейха Ади — шех Хасан, сын Ади аль-Курди. Напомним имена и других святых, родоначальников оджахов касты Шехани. Это шехи Шамсадин, Фахрадин, Насрадин, Сыджадин и Абу Бакр.

Таким предстаёт перед своими последователями шех Хасан (Шехсин, Şêxsin⁶²²) в посвящённом ему кавле:

1 <i>Silav û sed Silav, Hey Meleko şîrîn kilav, Ya Melek Şêxsin ku baxo Şêx Fexrê Adiya, ez bim xulam⁶²³.</i>	<i>Сто и одно приветствие [тебе], Истинный ангел, сладостный, как молитва, О Владыка Шехсин, подобный ягнёнку шеха Фахра Ади, да буду я тебе рабом.</i>
2 <i>Silavên me li Melek Şêx Sine, Hey mêrdaro yî mezîne, Ya melek Şêxsin ji heybeta⁶²⁴ te dijmin dimirine.</i>	<i>Приветствия наши — Владыке Шехсину, Истинному праведнику и главенствующему! О Владыка Шехсин, от испуга перед тобою враги умирают.</i>
3 <i>Şêxê mino ji Adiya, Rêbere ber suniya, Ya melek Şêxsin tu wê li dereca zor bêviya.</i>	<i>Шех мой из [клана] Ади, Руководитель перед суннитами, О Владыка Шехсин, данной тебе властью, ты — великая надежда.</i>
4 <i>Şêxê mino ji lalişê, Ji qewlê te xilas bûn xişê.</i>	<i>Шех мой из Лалыша, В твоих проповедях струится спасение.</i>
5 <i>Ya Melek Şêxsin tu baxo şêx Fexrê Adiya, Ez beniyekê ji beniya bi te dijiye.</i>	<i>О Владыка Шехсин, ты агнец шеха Фахра Ади, Я один из тех, кто тобою живёт.</i>
6 <i>Şêxê mino temam, Dî giriya te de, digrî şerq betanî şam, Ya melek Şêxsin tu baxo şêx Fexrê Adiya ez xulam.</i>	<i>Шех мой совершенный, Твоё удержание — от Востока до [пределов] Шама, О Владыка Шехсин, ты — ягнёнок шеха Фахра Ади, я твой раб.</i>
7 <i>Tu behrî, ez rême, Tu kanî, ez come, Ya melek Şêxsin tu li dehir ez li kû me.</i>	<i>Ты — море, я — путь, Ты — источник, я — русло, О Владыка Шехсин, ты даритель, а где я [пробываю]?</i>

⁶²² Кавл «*Melik Şêxsin*», <http://lalish.de/modules.php?name=News&file=article&sid=61>.

⁶²³ *Хулам* (xulam) — раб, покорный слуга (если *абд* — раб по отношению к богу, то *хулам* — раб по отношению к человеку).

⁶²⁴ Хайбат (суфийское представление) стимулирует одновременно чувства боязни, уважения, придаёт душе чувство беспокойства и даже испуга оттого, что Аллах совсем рядом.

- 8 *Tu bebrî, ez kanîmê,
Tu kelebî, ez holîmê,
Ya Melek Şêxsîn tu li debir ez li kû me.*
Ты — море, я — родник,
Ты — венец, я — состояние,
О Владыка Шехсин, ты — даритель, а где я [нахожусь]?
- 9 *Tu bebrî, ez şîv,
Tu zêrî, ez zîv,
Ya Melek Şêxsîn tu rojî ez beyv.*
Ты — море, я — дно,
Ты — золото, я — серебро.
О Владыка Шехсин, ты — Солнце, я — Луна
- 10 *Tu Şemsî, ez qemerim,
Tu xundkarî, ez babzerim,
Ya melek Şêxsîn tu alimî, ez defterim.*
Ты — ясный, я — тёмный,
Ты — просвещённый, я — благородный,
О Владыка Шехсин, ты — учёный богослов, я — тетрадь.
- 11 *Tu alimî, ez rêzan,
Tu sinarî, ez çogan,
Ya Melek Şêx in tu goykerî ez meydan.*
Ты — учёный богослов, я — избравший путь,
Ты — наездник, я — вол,
О Владыка Шехсин, ты — хозяин вола, я — поле работы.
- 12 *Tu elfî⁶²⁵, ez rûme,
Tu sinarî, ez kaşome,
Ya melek Şêxsîn tu ferzî ez sunetim.*
Ты — источник познаний, я — поверхность,
Ты — всадник, я — поклажа,
О Владыка Шехсин, ты — обязательство, я — суннит.
- 13 *Tu elifî ez bê me
Tu bajêrî ez rê me
Ya Melek Şêxsîn
di nêv karên te de dimanî ne*
Ты — символ единства Бога, я — не обретший [без этого],
Ты — город, я — дорога,
О Владыка Шехсин,
[мы] в твоих делах остаёмся.
- 14 *Tu bajêrî, ez sûk,
Tu miştî, ez sindrûk,
Ya Melek Şêxsîn tu yî mezînî ez yî piçûk.*
Ты — город, я — направление,
Ты — ключ, я — сундук,
О Владыка Шехсин, ты великий, я маленький.
- 15 *Tu babî, ez pisim,
Tu Mekebî, ez Qudsim,
Ya melek Şêxsîn tu mirî ez meclisim.*
Ты — отец, я — сын,
Ты — Мекка, я — Иерусалим,
О Владыка Шехсин, ты — правитель, я — совет.
- 16 *Tu mîrî, ez beval,
Li min tacirî, ez delal,
Ya Melek Şêxsîn tu sûkê ez sewal.*
Ты — правитель, я — подданный,
Со мною уединился, я — обласкан,
О Владыка Шехсин, ты — направление, я — проситель.
- 17 *Tu xîné, ez yî dirêj,
Tu melbemî, ez yî rêj,*
Ты — напев, я [его] — протяжённость,
Ты — бальзам, я — рана,

⁶²⁵ Согласно Ибн Араби, Алиф — не буква, но источник всех букв; подобно тому, как единица — не число, но источник всех чисел. При произнесении Алифа есть беспрепятственное дыхание, проистекающее от сердца. В математике Алиф — это цифра «1», в геометрии — линия, в каллиграфии — диаметр круга, внутри которого можно различить другие буквы. Поэтому Алиф представляет первую определенную форму единства, которая возникла из неопределимой точки. Алиф обозначает состояние первого определения, божественность в её первом познаваемом состоянии.

- Ya Melek Şêxsîn
Ji di nav û kerên te de dibim hawêj.*
- 18 Zêwe tu Lalişî,
Mekebê tu berê reşî,
Ya Melek Şêxsîn ji maldara
tu maltijî.*
- 19 Tu Hostay, ez kitêb,
Bixûne, eger te heye êb.*
- 20 Tu alimî, ez emel im,
Tu mêvanî, ez mezel im,
Ya Melek Şêx Sin
li di nav karê te yê kamilim.*
- 21 Tu hostay, ez binyat,
Tu xetîbî, ez civet,
Ya Melek Şêxsîn tu el-hemdî
ez tebiyat.*
- 22 Ji kesa me tu kesî,
Ji weliya me tu pisî,
Ya Melek Şêxsîn hem tu ruhî hem nefesî.*
- 23 Ji nafesa tu surî,
Ji horîya tu hurî,
Ji sedefa tu durî.*
- 24 Ji dura tu sedefî,
Ji Qurana tu elîfî,
Ya Melek Şêxsîn
ji sûnda tu bo me meshefî.*
- 25 Ji desta emînî,
Qurana tu Yasînî,
Behrên giran di meynî.*
- О Владыка Шехсин,
с именем и деяниями [твоими] становлюсь паломником.
- С древних времён ты [олицетворяешь] Аалыши,
В Мекке ты — направление к Чёрному [Камню],
О Владыка Шехсин, среди обладающих богатствами
ты — с полным домом.
- Ты — учитель, я — книга,
Вчитывайся, если ты правоверный.
- Ты — учёный богослов, я — применённое знание,
Ты — гость, я — могила,
О Владыка Шехсин,
твоими деяниями совершенствуюсь.
- Ты — наставник, я — послушник,
Ты — проводник, я — собрание,
О Владыка Шехсин, ты — хвала господу,
я — приготовление.
- Если и есть кто достойный, то это ты,
Ты — отпрыск нашего святого,
О Владыка Шехсин, ты и душа, и дух.
- Посредством духа ты — тайна,
Среди Владык ты [подобен] гурии,
Ты жемчужина из перламутра.
- Среди жемчужин ты перламутр,
Именем Корана, ты — Алиф⁶²⁶,
О Владыка Шехсин,
клятвенно [заверяем], ты наш верховный шех.
- Дланью благословляешь,
Кораном утверждаешь истину,
Великие моря освящаешь.

⁶²⁶ Алиф — начало. Буква Алиф находится в самом начале, потому что она была прежде всего... Алиф никогда не встречается в качестве суффикса, в то время как в качестве приставки она указывает на первое лицо: «Я — есмь». Бог — это абсолютное «Я».. Каждая буква питает следующую. Поскольку Алиф является первой буквой, то она питает все остальные буквы. Сказал ей творец: «Ты будешь стоять во главе всех букв, и не будет во мне единства, как только через тебя, с тебя всегда будет начинаться расчёт всего и все деяния этого мира, а всё единство только в тебе».

26 *Tu bo me meseb û dînî,
Ya Melek Şêxsîn
xwezma wê ruhê tu bidî û jê nestînî,
Bi zor derecare gehînî.*

Ты для нас — вознаграждение и вера,
О Владыка Шехсин,
прошу, чтобы ту душу ты дал и не отбирал,
В великих делах преуспеваешь.

27 *Esehî tu Melek Şêxsînî,
Mêrdarekî mezînî,
Bînaya çavê minî,
Sunet navê Şêxadî li Melek Şêxsîn sekînî.*

Воистину, ты — Владыка Шехсин,
Великий праведник,
Свет очей моих,
Суннизм именем Шехади от Владыки Шехсина утвердился.

Нами сознательно процитирован полный текст кавла и дан источник, дабы исключить всякие сомнения в его подлинности. Если не знать, что кавл составлен на курдском языке и бережно передавался из уст в уста в среде езидского духовенства, то нет и тени сомнения, что он выдержан в суфийско-исламских традициях полного подчинения мюридом своему муршиду-шейху, следования пути суннизма, заветам пророка Мухаммеда и поклонения исламским святыням.

В другом священном гимне, тоже посвящённом шеху Хасану, «*Jandila Şêxsîn*» («Ода о Шехсине»), находим подтверждение его приверженности к суннизму, однако здесь он описывается словом *Melik*, а не *Melek*, как в рассмотренном выше кавле, что вносит путаницу при переводе:

1 *Kes sinetê, kes sinetê!
Lê bûkê qisetê,
Melik Şêxsîn Sêxê Sinetê.*

Ей! Суннит!
Твори справедливость,
Владыка Шехсин — шейх Сунната.

2 *Kes sinetê bi destanê,
Pîrs bike jê biranê,
Melik Şêxsîn Sêxê Sêxane?
Yela melik şexsinê Adiyano,
Min xulam!*

Ей! Суннит посвящённый,
Спроси у братьев [по вере]:
Владыка Шехсин — шех шехов?
Хвала господу, Владыка Шехсин — потомок Ади,
Я [твой] покорный слуга!

3 *Kes sinetê dabokê,
Pîrs bikin jê masoqê,
Melik Şêxsîn Serdarê çendî cogê,
Yala melik Şêxsine Adiyano,
Min xulam!*

Ей суннит! Воздай хвалу!
Спросите вдохновлённых,
Владыка Шехсин — предводитель [великий].
О Боже, Владыка Шехсин — потомок Ади,
Я [твой] покорный слуга!

Святому Шехубакру в касыде «*Şêxûbekir*» («О Шехубакре») даётся следующая характеристика:

*Distrêm ŞêxûBekir,
Şixadê kerem li gel te kir,
Lew çiyê te li baxokîr.*

Воспеваю Шехубакра,
Шехади одарил тебя многими милостями,
Схрижалъ Господа обрела у тебя своё место.

*Şêxekî kibîre,
Dikarê wî li nav Feqîre,
ŞêxûBekir rêya Şixadîye!*

Ты — шех великий,
Ведёшь работу среди факиров.
Шехубакр продолжает путь Шехади!

*Şêxo ji beqîqetê,
Xudanê marîfetê,
ŞêxûBekir rabûye bi xilmetê.*

*Шех, достигший хакиката,
Покровитель марифата,
Шехубакр встал на путь служения.*

*ŞêxûBekir nave,
Irkane bin tebabe,
Li Şîxadi di kir silave!*

*Шехубакр именитый,
Основы его — совершенные,
Воздавал хвалу Шехади!*

И здесь не находим никакого представления о древних формах религии езидов, одни суфийские уровни — марифат, хакикат. Что это: упущение, табу на разглашение — или истинное направление вероисповедания?

Из кавла «Şêxîmî» известно, что до прихода шеха Шамса в Лалыш сунниты держались обособленно, возвышенные (т. е. суфии) среди возвышенных, иудеи среди иудеев, христиане среди христиан. Шех Шамс проповедовал среди всех народов и конфессий, его учение приняли представители 72 религиозных течений, он поставил свою печать и благословил 18 тысяч неофитов. О езидах ни слова. Почему? Ведь кавл езидский, и шех Шамс играет ключевую роль в вероучении, его имя и деяния поминают в ежедневных молитвах. Шех Шамс нёс свою веру и арабам, и аджамам, объединив всех в одну общину. А может, эта собранная община и есть езиды касты мридов?

Учение святых родоначальников оджахов касты Шехани было далеко от традиций народного езидизма, но своей беззаветной преданностью последователям своей религии, искренностью вероисповедания и презрением к мирским благам они располагали к себе многих обездоленных и притеснённых. Они сумели сплотить разные верования под единое начало, стали щитом, ограждающим от нападков исламистов, приняли курдскую идентичность и по праву заслужили статус святых.

А вот на основании каких заслуг когорты ранних суфийских подвижников в лице Хасана аль-Басри, Рабии аль-Адавии, Дарвеша Адама, Хусайна Халладжа и др. признана езидскими святыми, остается неясно. О них сохранено множество кавлов, а в честь Рабии⁶²⁷ устраивается ежегодный праздник «Xêra Rebîyê» («Добродетель Рабии»), который традиционно отмечается в женском кругу. Тем не менее, ни один из них не проповедовал в Курдистане и не являлся этническим курдом.

---

⁶²⁷ <http://www.ezdixane.ru/content/view/624/156/>.

Глава 5. Краткий сравнительный анализ езидских священных писаний

Первоисточником, позволяющим восстановить главные характеристики религиозного учения и ряд мировоззренческих категорий езидов, является глубоко самобытный устный свод обрядовой поэзии, который включает следующие жанровые произведения:

- şehda dîn — свидетельство веры;
- dua, дуа — молитва-прошение, заклинание, обращение к богу, произносимое в свободной, произвольной форме;
- qewl, кавл — словесное исповедание веры;
- beyt, бейт — малая жанровая форма лирического стихосложения;
- jandil — хвалебная молитва;
- qesida, касыда — поэма, длинное стихотворение-ода со строго регламентированным содержанием и формой.

Устная передача религиозных текстов и религиозной традиции представляется езидам единственно допустимой формой приобретения знаний сокровенного. Религия не основана на букве священного писания, можно сказать, она не понимается «буквально», поэтому способы подготовки священников, обычные для религий, основанных на священном писании, не сформировались, не существует и учебных заведений, где очередному поколению преподавали бы основы вероучения.

Духовенство объясняет: «Для явного разума существует пять каналов обретения знания: слух, зрение, вкус, обоняние и осязание. Бог сотворил их для ума и поставил каждый вид знания в зависимость от одного из каналов. Вера же приобретается за счёт шестого чувства, которое можно назвать внутренним разумом, либо светом, либо сердцем. Внутренний разум сильнее явного разума, а сердце для познания лучше, чем глаза. Красота того, что познаётся внутренним разумом, величественнее красоты, доступной зрению. И наслаждение сердца от познания тех благородных божественных вещей выше объектов познания чувств, полнее и прекраснее. Наша религия с самого начала основывается не на человеческом умозаключении, установлении истины путём логического доказательства, а на передаче от одного к другому».

До середины XX века этот пласт духовной культуры и неотъемлемый элемент самосознания не имел всеобщинного распространения и не был доступен для научного анализа. Езидские религиозные деятели (шехи, пиры, факиры, каввалы и кочаки) заучивали наизусть из уст своих старейшин основы религии и передавали их из поколения в поколение в устном виде. Благодаря искренне преданным своей вере талантливым представителям духовенства, езидам удалось сквозь столетия донести до наших дней свою оригинальную веру, нравы, обычаи.

Сегодня езидская религиозная литература издаётся на основе арабской и латинской графики и доступна для ознакомления и изучения.

Нами предпринята попытка сравнения исторической реальности с собственной интерпретацией явлений и деталей, отмеченных в религиозных текстах. В процессе их перевода мы столкнулись со следующими трудностями:

- язык кавлов и бейтов изобилует арабскими и персидскими словами, однако в езидской традиции они приняли несколько иное значение, поэтому формальный перевод слов является ошибочным и не отражает философию езидизма;
- ключевые моменты религии езидов в молитвах и текстах скрыты в эзотерических оборотах как способе маскировки мысли, доступный лишь тем, кто способен видеть, и как способ передачи знания-переживания;

- ни арабская, ни латинская графика не отражают в полной мере звукового многообразия курдского языка (порядка 40 звуков; см. табл. 3), поэтому не исключены ошибки при их письменной фиксации (например *dua=duwa*, *sitan=sult'an*, *xude=xwedê*);
- изустная форма хранения и передачи текстов сама по себе несовершенна, каждый передатчик имел возможность интерпретировать (текст «Qewlê E'sman» («О Небе»), записанный в Армении, включает 34 стиха, а в Сирии под названием «Qewlê E'rd û E'sman» («О Земле и Небе») — 43 стиха);
- ни один кавл или бейт не канонизирован, поэтому может быть опротестован и отвергнут представителем любого другого оджаха шейха или пира как не езидский.

Табл. 3⁶²⁸

	Северный курдский (курманджи на основе латиницы)	Северный курдский (курманджи на основе кириллицы)	Центральный курдский (сорани — модифицированный арабский)
A a	A a	А а	ئا لا
B b	B b	Б б	ب ب ب ب
C c	Ç ç	Ч ч	چ چ چ چ
D d	D d	Д д	د د
E e	E e	Ә ә	ه ئ ه
É é	Ê ê	Е е (Э э)	ئ ئ ئ ئ ئ ئ ئ
F f	F f	Ф ф	ف ف ف ف
G g	G g	Г г	گ گ گ گ
H h	H h	h h	ه ه
I i	I i	Ь ь	ناوسرى
Í í	Î î	И и	ئ ئ ئ ئ ئ ئ ئ
J j	C c	Щ щ	چ چ چ چ
Jh jh	J j	Ж ж	ژ ژ
K k	K k	К к	ک ک ک ک
L l	L l	Л л	ل ل ل ل
ll	—	Л' л'	ل ل ل ل

⁶²⁸ Фонема Н' — глухой щелевой верхнефарингальный согласный. При его произношении происходит напряжение стенок зева и надгортанника, т.е., в отличие от «h», он произносится с добавочной артикуляцией. Этот звук в русском и др. индоевропейских языках отсутствует, но наличествует в арабском языке.

Фонема Ә' — гласный переднего ряда нижнего подъёма неогубленный. Ә' — фарингализованный Ә. При его произношении происходит напряжение стенок зева и надгортанника.

Фонема Ğ — звонкий щелевой увулярный согласный. Подобно звуку «x», он произносится с помощью задней части языка и соответствующей части мягкого нёба и представляет собой звонкую пару «k-x».

Характерной особенностью курдского консонантизма является противопоставление двух рядов глухих смычковых. Наряду с простыми глухими согласными k, p, t, имеются придыхательные k', p', t' (Бакаев Ч.Х. Курдско-русский словарь. — М.: 1957. — Стр. 513-514).

	Северный курдский (курманджи на основе латиницы)	Северный курдский (курманджи на основе кириллицы)	Центральный курдский (сорани — модифицированный арабский)
M m	M m	М м	م م م م
N n	N n	Н н	ن ن ن ن
O o	O o	О о	ۆ ۆ-ۆ
P p	P p	П п	پ پ پ پ
Q q	Q q	Q q	ق ق ق ق
R r	R r	P p	ر ر
rr	—	P' p'	ر-ر
S s	S s	С с	س س س س
Sh sh	Ş ş	Ш ш	ش ش ش ش
T t	T t	Т т	ت ت ت ت
U u	U u	Ö ö	و و و و
Ú ú	Û û	У у	وو و و
Ù ù	—	—	یتەیین
V v	V v	В в	ف ف ف ف
W w	W w	W w	و و و و
X x	X x	Х х	خ خ خ خ
Y y	Y y	Й й	ی ی ی ی
Z z	Z z	З з	ز ز ز ز
(H' h')	H h	H' h'	ح ح ح ح
(E' e')	E e	Ə' ə'	ع ع ع ع
(X' x')	X x	Ġ ġ	غ غ غ غ
(Kh kh)	K k	Ķ ķ	یتەیین
(Ph ph)	P p	П' п'	یتەیین
(Th th)	T t	T' т'	یتەیین

В любом случае мы обязаны бережно и с должным уважением относиться к каждому тексту, поскольку они заключают в себе неисполненные и несотворённые слова бога.

Те духовные лица, которые смирились с письменной фиксацией религиозных текстов, настаивают на том, чтобы писать их красным цветом, который может нести два смысловых значения:

1. как дань памяти многим поколениям мучеников за веру — цвет пролитой крови;
2. в езидизме красный цвет — цвет Султана Езида, который первым испил чашу познания и донёс своему народу основы религии. Отсюда самодостаточный девиз езидизма: «HOLA ÊZÎDÊ SORA» («Слава сияющему (красному) Езиду»), — и признание «Sult'an Êzîd atqata mine», где «atqata» означает глубокую веру и убеждённость.

Помимо кавлов и бейтов, религия езидов изложена в двух священных писаниях: *Китаб Джильва* («*Kiteba Cilve*») — Книга Откровения, и *Масхафа Рап* («*Meshefa Re*») — Чёрная Книга.

К. Амоев в книге «Езидские священные книги»⁶²⁹ отмечает: изучение священных езидских книг, сама структура их языка и некоторые другие данные, которые мы встречаем в них, ясно указывают, что они должны быть датированы разным временем, при этом язык Джильвы⁶³⁰ очень похож на эрбильский диалект, а язык Масхафа Рап — на мосульский. Ученый находит, что «Книга Откровения» более ранняя и датой её создания можно считать XII век, а автором шейха Ади.

«В том случае, если за автора писания принять шеха Хасана, который родился в 594 г. хиджры (1194/1195), тогда этот религиозный письменный памятник следует датировать серединой XIII века. Мы склоняемся больше к этой последней версии, которая в научном плане более обоснованна»⁶³¹, — отмечает К. Амоев, такова и общепризнанная позиция.

Прежде чем приступить к анализу данного священного писания, хочу внести небольшой комментарий:

В содержании Китаб Джильвы красной чертой проходят идеи «воплощения» и «единства бытия».

Создателем доктрины «воплощения» является самообольщённый Халладж, которому принадлежит сакральная фраза «Ана-ль-Хакк!» («Я есмь Истина (Аллах)!»), послужившая причиной его публичной казни. Эта доктрина соответствует концепции соединения божественной и человеческой природы, например, христианскому догмату об Иисусе богочеловеке.

Вторая доктрина «Вахдат аль-Вуджуд» («единство и единственность бытия») выдвинута Мужийиддином Мухаммедом ибн Али ибн аль-Араби (ум. 1240 г.). Суть её заключается в отождествлении бога с созданной им природой и рассмотрении природы как воплощение божества⁶³². Непосредственной основой «единства бытия» послужила суфийская метафизика и теософия, вобравшие в себя элементы калама и фалсафы⁶³³, однако в ней можно усмотреть параллели с неоплатоновской эманационной доктриной, гностицизмом, герметической и христианской философией. Из этического учения ислама она трансформировалась в гностицизм, цель которого — посредством духовного очищения достичь внутреннего «откровения» (кашиф) и божественного «излияния» (файд).

О шехе Хасане известно, что он достиг высоких степеней учёности, за что удостоился суфийского титула «*Тадж аль-Арифин*» (Венец познавших Бога), писал стихи и трактаты по суфизму. В течение шести лет жил в уединении и в этот период книгу написал «Откровение для отшельников», текст которого, к сожалению утерян.

По нашему представлению, годы отшельничества шех Хасан, скорее всего, провёл на исторической родине своих предков, в Дамаске. Здесь находилось структурное отделение ордена Адавия, где проповедовал его ближайший родственник шех Манд, а главное — жил и творил в окружении многочисленных учеников великий шейх и мистик Али ибн аль-Араби (1165-1240 гг.). Изучение философии аль-Араби могло явиться основанием для отшельничества шеха Хасана. Составляющие доктрины аль-Араби «*аль-Вахдат аль-Вуджуд*», такие положения как «*аль-Инсан аль-Камил*» и «*Нур Мухаммеди*» прослеживаются во многих езидских кавлах и в священном

⁶²⁹ Керим Амоев, в книге «Езидские священные книги» (<http://www.ezdixane.ru/content/view/1219/27/>).

⁶³⁰ Керим Ахмед. Джильва и Масхафа Рап / В газете «Рийя Таза», 16.XII.1992, на курдск. яз.

⁶³¹ Керим Амоев, указ. соч., комментарий 28.

⁶³² Магомед-хаджи Дибиров. Суфизм. Взгляд изнутри.

⁶³³ *Фалсафа* (арабск.) — философия, направление в арабо-мусульманской культуре возникло под влиянием античной философии.

писании. Вдохновлённый идеями Ибн Араби, шех Хасан письменно изложил откровения шейха Ади и озаглавил их *Джилъва*.

Суфийский термин *Джилъва*, наряду с *Хальва*, ввёл в обращение не кто иной как аль-Араби. С учётом этого, священное писание получает новое осмысление: если ранее комментаторы приводили простой, подстрочный перевод (*Китаб*⁶³⁴ (арабск.) — Книга, Писание; *Джилъва* (арабск.) — показ, представление, блеск, красота), то, с учётом правок на время составления писания, формы изложения, содержания и авторства, — *Джилъва*⁶³⁵ следует рассматривать как «раскрытие состояния суфийского святого» — «становиться явным».

Состояние джилъва — противоположно хальве (уединению), о котором было сказано ранее. Смысл джилъвы сводится к тому, что раб Аллаха после периода уединения и затворничества, очищения своей души от страстей, с самыми наилучшими качествами и достоинствами выходит к народу.

В предисловии *Китаб Джилъвы* во втором стихе читаем: «Это был он сам, который послал в этот мир Абд Тавуса (арабск. *abd* — раб), чтобы [он] выделил свой избранный народ и доставил ему истину познания и освободил [его] от страха и заблуждений».

Согласно классикам тасаввуфа, эти понятия были присущи пророку Мухаммеду, который после некоторого времени уединения (*хальва*) в пещере Хира вышел к народу (*джилъва*) и начал активную проповедь.

Дадим ещё один комментарий по теме: пророки среди семитских народов издревле почитались выше ангелов, что отразилось в истории библейского иудаизма и в генезисе христианства.

В предисламский период, под влиянием монотеистических религий соседствующих империй — Византии (христианство) и Ирана (зороастризм, дуалистическая религия с монотеистической тенденцией) — пророчество получило новый импульс. Арабская интерпретация этих влияний проявилась в монотеистическом учении — монизме, призывавшем к поклонению единому божеству — Аллаху.

Доктринальная установка на неповторимость, невозпроизводимость и непродолжаемость профетизма Мухаммеда раз и навсегда положила конец пророческой линии в развитии арабской духовной культуры: любой новый пророк, появившийся после Мухаммеда, мог быть лишь лжепророком и еретиком. Тем не менее, импульс живого религиозного опыта Мухаммеда не мог исчезнуть без следа, не приведя ни к каким последствиям в религиозной жизни мусульманской общины.

Мухаммед сделал опыт личного, живого и непосредственного общения человека с богом опытом парадигматического достоинства. Поэтому тенденция такого рода общения не пропала в духовном пространстве ислама. Кроме того, пророк с большим уважением отзывался об анахоретах и отшельниках, что, будучи закреплено в Коране и сунне, также требовало своего воплощения в рамках ислама.

Вышеперечисленные факторы способствовали концу арабского профетизма и началу формирования мистико-аскетического и психотехнического движения, не только сыгравшего огромную роль в религиозной жизни мусульманских народов, но и оказавшего определённое влияние на культуру и религиозную жизнь средневекового Востока и Запада. Речь идёт о суфизме.

Не отрицая значения логического познания, суфии утверждали, что оно ограничено, ибо ему доступны лишь признаки, свойства, качества, или, как они говорили, атрибуты, а не субстанция, не суть. Суфии считали, что за восприятием ума есть другая форма восприятия, называемая откровением.

Джилъва по содержанию является выраженной религией откровения, хотя этим не исчерпывается её специфика, ибо заложенные в ней идеи с уверенностью можно причислить и к

⁶³⁴ См. Мусульманский мини словарь. *Китаб* — Книга, Писание. В русском языке использование определённого артикля Алиф-Лям (Аль) в начале слова часто подразумевает Коран.

⁶³⁵ Айдын Али-заде. Исламский энциклопедический словарь.

профетической религии, то есть религии, созданной пророком — человеком, уверенным, что он проповедует по внушению свыше, что его устами говорит бог, посланником которого он и является.

И вот тут начинаются сплошные метаморфозы:

Езиды уверены, что изложенное в Джильве откровение обращено именно к их общине, а божьим посланником (или его воплощением) видят шейха Ади. Эта версия и в научном мире признана основной, тем не менее, она является ошибочной. Вот почему:

1. Помимо переводов на многие европейские языки⁶³⁶, существуют самостоятельные рукописи писания на арабском, сирийском и курдском языках, которые в разное время, из разных источников попали на стол исследователей.

Керим Амоев считает: «Возможно, что арабский текст был составлен одновременно с езидским оригиналом самим автором (или авторами), прекрасно знающим арабский язык, так как во время сверки обоих текстов во многих случаях нами выявлены заметные расхождения между ними»⁶³⁷. В езидской рукописи имеем искажение — «*Laye*», а в арабском тексте — «*Lalé*», что более правильно⁶³⁸. В арабском тексте имеем сорок тысяч лет, что более верно⁶³⁹, а в езидском — сорок. Некоторые стихи в курдском варианте писания не поддаются переводу или имеют значительные смысловые расхождения (ч. 1, ст. 3; ч. 2, ст. 8; ч. 3, ст. 8). «К сожалению, компилятор не даёт никаких указаний, из каких именно источников он заимствовал свои записи» — сетует К. Амоев. «Несомненно только то, что часть материалов была переведена с сирийского языка»⁶⁴⁰, — находит А. Семёнов.

2. Все дошедшие до нас трактаты и касыды шейха Ади изложены им на арабском языке, и если авторство Джильвы признать за Шехади, то оригинал священного писания также должен считаться арабским, поскольку Ади начинал свою проповедническую миссию в арабской среде в Багдаде, продолжил в Сирии, а в Курдистане — только завершил.

3. Мухаммед ибн Ахмад аль-Адои⁶⁴¹, Аббас аль-Аззои, Р. Франк, Ф. Г. Крейнброк, И. Джозеф, А. А. Семёнов, Г. С. Асатрян, И. Шах, Е. С. Дровер, З. Алоян, Р. Миран и многие другие средневековые и современные исследователи езидизма признают Ади ибн Мусафира суфийским шейхом, главой ордена Адавия.

Шех Хасан, внучатый племянник шейха Ади, шёл по стопам деда и продолжил его традиции (см. §8 данной главы). К рассматриваемому периоду часть хаккяррийского тариката вместе с родом шейха Ади ассимилировалась в курдской среде, другая часть эмигрировала в Египет, где просуществовала вплоть до начала XVI века как самостоятельный орден⁶⁴².

⁶³⁶ На европейские языки тексты езидских религиозных книг переведены в основном с арабского языка. Имеются их переводы также на армянский (перевод выполнен с арабского Г. Асатрян и А. Поладяном, 1988), два перевода на русский (неполный старый перевод Семёнова с европейского языка и новый перевод, выполненный Ч. Рапом) и один — на диалект сорани курдского языка (выполненный Шакир Фетахом с арабского текста). Следует указать на существенные расхождения между переводом и езидским оригиналом, опубликованным М. Битнером.

⁶³⁷ Керим Амоев, указ. соч., комментарий 23.

⁶³⁸ Керим Амоев, указ. соч., комментарий 61.

⁶³⁹ Керим Амоев, указ. соч., комментарий 69.

⁶⁴⁰ А. А. Семёнов. Поклонение Сатане у переднеазиатских курдов-езидов. — Стр. 60.

⁶⁴¹ «Как следует из лакаба копиловщика Мухаммеда ибн Ахмад аль-Адави (915/1509), он принадлежал к тарикату, основанному Ади ибн Мусафиром, просуществовавшему как минимум до начала шестнадцатого столетия», — указывает Зураб Алоян.

⁶⁴² Зураб Алоян, указ. соч., там же.

Следовательно, писание, будь оно написано шейхом Ади или шехом Хасаном, есть суфийский трактат, обращённый к тарикату Адавия. Учитывая, что Ади и Хасан получили арабское образование и, соответственно, арабским языком владели гораздо лучше курдского, это отразилось на качестве курдского текста писания.

4. В священном писании *Китаб Джильва* нет ни слова о езидах как о народе или как о религиозной общине. Это ещё одно подтверждение, что сама община сформировалась позднее. Правомерно ли в таком случае относить писание к несуществующей общине?

5. Обратимся непосредственно к содержанию *Китаб Джильва*⁶⁴³:

В предисловии писания сказано:

- Ст. 1: «Тот, кто существовал прежде всего сущего, это Малак Таус». — «Теорию предсуществования» развил Ибн Араби в суфийском учении о едином начале бытия и о познании через внутреннее озарение. В своей доктрине «вахдат аль-вуджуд» философ утверждал, что «все вещи предсуществуют как идеи в божественном знании, откуда они испускаются и куда они, в конечном счёте, возвращаются».
- Ст. 3: «Первоначально это дело было сделано устной передачей, лицом к лицу⁶⁴⁴, затем посредством этой книги, которая называется *Джилва* и чтение которой не дозволено тем [людям], которые находятся вне этой общины (народа)». — Явное подражание Корану.
- Часть 3, ст. 3: «Эти адамовы дети не осознают блеска (величия) шарията (шариката). Поэтому многие [из них] уклоняются от [верной] дороги». — Какое отношение имеет езидизм к шарияту? А вот для суфиев шарият — начальный, подготовительный этап к вступлению на путь тариката. Хочу обратить ваше внимание, что слово шарият (шарикат) присутствует только в курдской рукописи, значит, оно внесено в текст умышленно как наставление к вновь обращённым адептам. Суфии учат: религиозный закон и мистический путь суфизма можно сравнить с парой крыльев. Одно без другого ничто. Вам нужны оба. Вы должны очищать себя от внешней грязи, а также освобождать свой внутренний мир от таких нечистот как гордыня, лицемерие, нечестность, гнев, жадность и честолюбие.
- Часть 4, ст. 3: «Книги чужих приемлемы, если соответствуют моему вероисповеданию. Те [книги], которые не соответствуют моему вероисповеданию, изменены [ими]». — Все религии писания ислам считает предшествующими.
- Часть 4, ст. 5: «Тем [людям], которые не сообщат мою тайну, достанется добро». — Суфийский запрет на профанацию учения.
- Часть 4, ст. 6: «Каждому из тех [людей], которые мучаются ради меня, в каком-то мире подарю добро (отплатчу добром)». — Мусульманские представления о «дунья» и «ахирате».
- Часть 4, ст. 8: «О вы, люди, воспринимающие мою истину своими ушами, уходите от тех разговоров (слов), которые [идут] не от меня. Имя моё и лик мой не провозглашайте, чтобы не стать грешниками. Вы не знаете, что творят те, которые уклонились от [верной] дороги». — Мусульманское положение о божественных атрибутах и сущности бога определяет: атрибуты бога могут восприниматься и временно проявляться

---

⁶⁴³ Керим Амиев, указ. соч.

⁶⁴⁴ См. параграф «Запрет на профанацию религии».

в людях, учение суфизма направленно на то, чтобы вы нашли эти божественные атрибуты у себя, но сущность бога вне постижения человеческого разума.

6. Сравним теперь описание Аллаха в Коране и Ходе в Китаб Джильве.

«Аллах в Коране — это подлинный, величайший и не имеющий подобия Творец Вселенной», — пишет А. Али-заде⁶⁴⁵. Здесь нет ни слова о том, что бог является богом отдельного народа или общины. Читая Коран, напрашивается вывод о том, что Аллах, который ниспослал его человечеству посредством пророка Мухаммеда и от имени которого идёт изложение аятов, находится над этим миром. Находясь над временем и пространством, он видит абсолютно всё, и ничего невозможно утаить от его взора. Коран даёт ощутить подлинное величие Творца настолько, насколько позволяет это человеческий разум. Все аяты Корана буквально пронизаны этим смыслом. Именно эта мысль является лейтмотивом всех сюжетов, которые описаны в этой книге.

Описание бога в Коране сводится к следующим положениям:

- «Мы покажем им Наши знамения по странам и в них самих, пока не станет им ясно, что это — истина. Разве не достаточно для твоего Господа, что Он о всякой вещи свидетель?» (Коран 41:53).
- «О вы, которые уверовали! Если кто из вас отпадёт от своей религии, то... Аллах приведёт людей, которых Он любит и которые любят Его, смиренных перед верующими, великих над неверными, которые борются на пути Аллаха и не боятся порицающих. Это — щедрость Аллаха: дарует Он её, кому пожелает, — ведь Аллах — объёмлющий, знающий!» (Коран 5:59).
- «Поистине, Господь ваш — Аллах, который создал небеса и землю в шесть дней, а потом утвердился на троне. Он закрывает ночью день, который непрестанно за ней движется... И солнце, и луну, и звёзды, подчинённые Его власти. О да! Ему принадлежит и создание и власть. Благословен Аллах, Господь миров!» (Коран 7:54).
- «Скажи: “О Боже, царь царства! Ты даруешь власть, кому пожелаешь, и отнимешь власть, от кого пожелаешь, и возвеличиваешь, кого желаешь, и унижаешь, кого желаешь. В Твоей руке — благо; Ты ведь над каждой вещью мощен!”» (Коран 3:26).
- «Скажи: “Он — Аллах — един, Аллах, вечный; не родил и не был рождён, и не был Ему равным ни один!”» (Коран 112:1-4).
- «Хвала Аллаху, превыше Он того, что они Ему приписывают, ведающему сокровенное и наличное» (Коран 23:91).
- «Аллах — нет божества, кроме Него; на Аллаха пусть полагаются верующие!» (Коран 64:13).
- «Это — ведающий скрытое и явное, славный, милосердный» (Коран 32:5).
- «Как вы не веруете в Аллаха? Вы были мёртвыми, и Он оживил вас, потом Он умертвит вас, потом оживит, потом к нему вы будете возвращены» (Коран 2:28)⁶⁴⁶.

⁶⁴⁵ Айдын Ариф оглы Али-заде. Библия и Коран: Сравнительный анализ (Мировоззренческий аспект). — Баку: 2002. — Гл. 2. Бог, сотворение Им мира и первые люди.

⁶⁴⁶ Пер. И. Ю. Крачковского.

Описанием бога в Китаб Джильве:

- Сотворение мира, восхождение народов (поколений) и становление (смена) всех исполнителей (правителей) [начало берут] от меня (Джилва 3:8).
- Я господствую над всем тем, что находится в небе, на земле и под землёй (Джилва 2:2).
- Для каждого времени существует один предводитель (правитель), и это тоже по моему совету. Каждое поколение (эпоха) меняет повелителя этого мира. И каждый из них [повелителей] выполняет и совершенствует свои дела (Джилва 1:4).
- Право своё [я] не отдам кому-либо из [других] богов (Джилва 4:1).
- Четыре элемента, и четыре времени, и четыре основы (субстанции) я преподнёс, [чтобы] осуществилось сотворение (Джилва 4:2).
- Никто не вмешивается [в мои дела] (Джилва 2:8).
- Сущность мою и образ мой держите по достоинству, так как они приведут вас на память из моей веры то, что вы предали забвению (Джилва 5:1).
- Я существовал, и [я] сейчас существую и буду [существовать] до конца [света]. Моя сила (господство) распространяется над всеми существами. Я упорядочиваю их дела (Джилва 1:1).
- Живые существа на суше, голубь (птица) в небе, рыба в море — всё это в моих руках и подчинены моей воле (Джилва 3:4).

Несомненно, что автор Джильвы превосходно знал Коран и использовал его положения при составлении священного писания. Поэтому можем констатировать: езидские кавлы, бейты и священное писание имеют один источник, созданы в одной культурной среде.

7. Раздвинем рамки второго стиха предисловия: «Это был он сам, который послал в этот мир Абд Тавуса, чтобы [он] выделил свой избранный народ и доставил ему истину познания и освободил [его] от страха и заблуждений».

Здесь недвусмысленно речь о человеке — «рабе божьем, который послан нести истину познания избранному народу». Можно ли было пропагандировать эти идеи в мусульманском государстве, если ислам утвердил Мухаммеда печатью пророков и любой новоявленный пророк мог быть лишь лжепророком и еретиком?

Оказывается, можно было — суфии нашли выход из положения. В суфизме в богопознании существует уровень «любимца Аллаха» (*вали*⁶⁴⁷) — «бака», пребывание в боге после растворения в нём, когда «исчезнувший» в состоянии «фана» от собственного бытия и бытия всего тварного возвращается, но уже на другом уровне.

Согласно учению Ибн Араби, бака есть возвращение мистика, постигшего божественную тайну всеобщего единства, к множественному миру.

Фана — одна из наивысших ступеней духовного возвышения, которая открывается лишь для немногих. В этом состоянии личность исчезает и приобретает атрибуты бога. Вместо «раба» появляется Господь. В то же время многие суфии считают: несмотря на то, что человек в состоянии фаны теряет многие присущие ему качества, тем не менее, он остаётся человеком.

---

⁶⁴⁷ *Вали* (мн. ч. авлия) — близко стоящий к богу, святой; «Друг Бога».

Достигший состояния *бака* считается «совершенным человеком» — кутбом (аль-инсан аль-камила), поэтому в нём Всевышний познаёт себя во всей своей полноте; человек как бы становится его самосознанием, «образом божьим».

В хадисе аль-Ашари сказано: «Когда же Я полюбил его, Я емь слух его, коим слышит он, и зрение его, коим видит он, и длань его, коей взыскует он, и нога его, коей ступает он, и язык его, коим глаголет он. Коль он просит Меня о чём-то, Я даю оное ему; коль он ищет защиты, Я обороняю его».

Применительно к данному стиху можем сказать, что раб божий — вали (святой, Друг Бога) — достиг ступени «*фана фи'р-расуль*», то есть после обретения фаны в своём шейхе обрёл такое же состояния по отношению к личности пророка Мухаммеда. С помощью талкина (наставления) от совершенного шейха, сведущего в Пути-тарикате, происходит посвящение в суть тайны, соединение и связь сердец друг с другом, ведущие к сердцу пророка Мухаммеда, а от его сердца к присутствию у Аллаха. Этому уровню вполне соответствует шейх Ади.

*

Второе священное писание — Масхафа Раш — имеет более позднее происхождение, по некоторым оценкам XIII-XVII вв. *Масхаф*⁶⁴⁸, Мусхаф (арабск.) дословно — свиток. В исламской мире так называется первый сборник аятов пророка Мухаммеда.

Раш (курдск.) — чёрный.

Какая идея заложена в арабо-курдском названии писания?

Соавтор перевода писания с курдского оригинала на русский язык, кандидат филологических наук Чарказе Раш, находит: «В результате наших исследований мы пришли к убеждению, что более правильным семантическим эквивалентом этому названию будет “Светлая вера”»⁶⁴⁹. Столь вольная трактовка не выдерживает никакой критики, поскольку это священное писание в арабском мире известно под названием «*Китаб аль-Асвад*», *асвад* в переводе с арабского — чёрный.

И. Джозеф считает, что данное писание получило наименование от Чёрной горы, где оно было составлено.

Езидские шехи настаивают: происхождение названия писания связано с местностью, где впервые сошёл на Землю бог, о чём в 16-ом стихе указано: «Затем Бог спустился на Чёрную гору...»

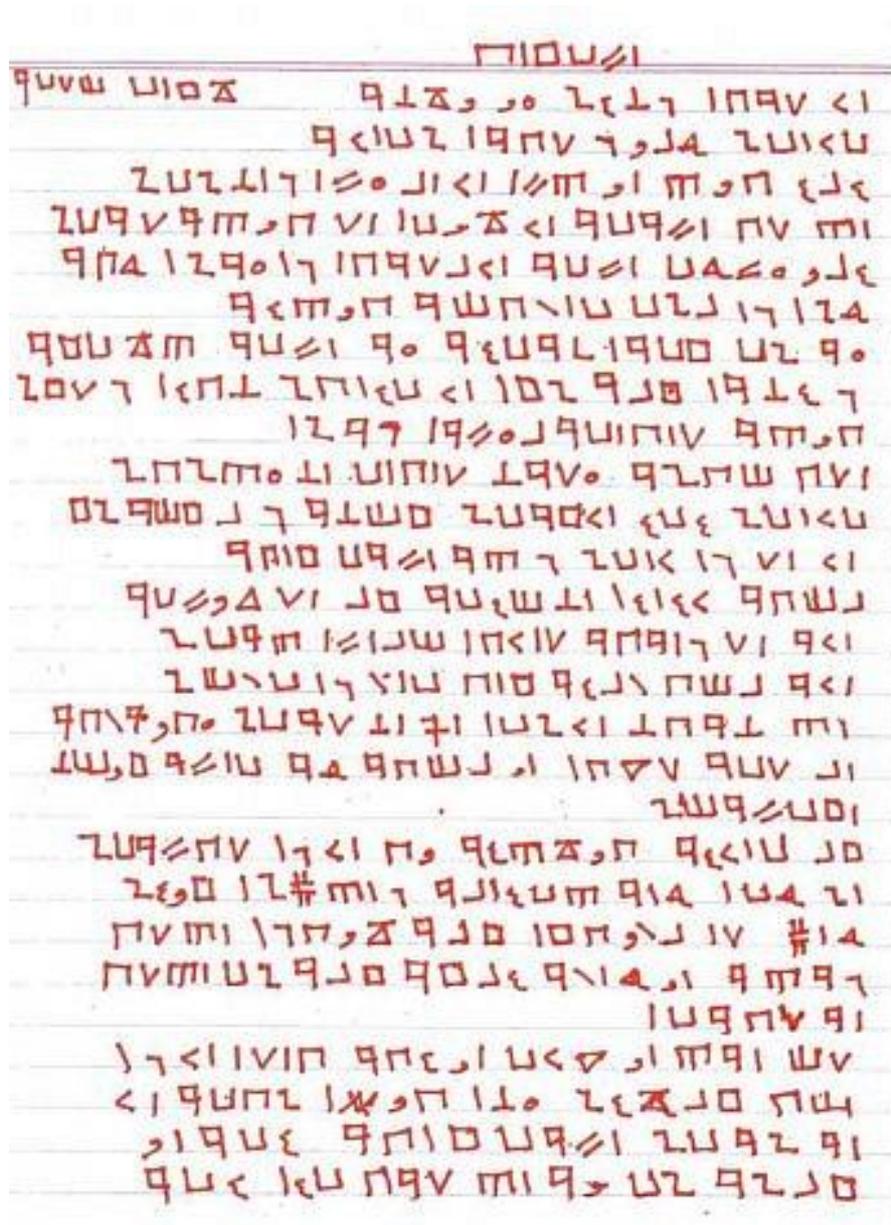
С учётом то, что Масхафа Раш по времени написания не является древнекурдским источником, его, как и Китаб Джильва, следует отнести к тарикатскому сочинению. И тогда, в соответствии с суфийской эзотерикой, понятие «чёрный» раскрывает более глубокий смысл, нежели просто оттенок или название горы. Чёрный — цвет сущности, той «Божественной Самости», что являет свет, оставаясь невидимым, и позволяет видеть всё остальное. Чёрный цвет сравним со «страстной любовью и экстатическим смятением», это — цвет *джалал*, «непостижимого божественного величия», тогда как *джамал*, «красота Бога», являет себя в других цветах за пределами

⁶⁴⁸ Айдын Али-заде, указ. соч. После смерти Мухаммеда первый халиф Абу Бакр призвал лучших знатоков Корана, которые по его указу собрали все переписанные и заученные тексты, скрупулёзно проверили их идентичность и поместили все аяты в единую священную книгу — Коран. Аяты, собранные в единое целое, также называют «Масхаф». В таком виде «Масхаф» хранился у первого халифа Абу Бакра.

⁶⁴⁹ Статья «Езидские Священные Книги».

http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=40&Itemid=1.

Чёрного Света. Его постижение сравнимо с опытом фана, за которым пребывает «изумрудная гора», воплощающая цвет Вечной Жизни⁶⁵⁰.

Ил. 11. Фрагмент рукописи Масхафа Раш.

Такой подход наиболее точно отражает содержание «Чёрной книги», которая является хранилищем свода священных текстов, источником сакральных божественных знаний, собранием космогонических легенд, строго оберегаемых от непосвящённых.

⁶⁵⁰ Аннемари Шimmel. Мир исламского мистицизма. Суфийские ордены и братства. Первые ордены. http://www.upelsinka.com/Russian/religion_sufism_3.htm.

При сличении езидского Масхафа Рапш с арабским Китаб аль-Асвад обнаруживаются различия:

1) Езидский оригинал Масхафа Рапш разбит на 33 стиха, арабский — составлен единым текстом. Сохранена общая последовательность изложения, с той лишь разницей, что 24 стих Масхафа Рапш в Китаб аль-Асвад является завершающим.

2) После 21-го стиха: «Бог повелел Джабраилу, [который] пришёл и сотворил Еву из левого ребра Адама», — в Китаб аль-Асвад указано левое плечо, и далее в текст внесены дополнительно:

а) миф о споре между Адамом и Евой за право считаться прародителем человечества;

б) миф о происхождении езидов и представителей других народов и общин⁶⁵¹.

3) 25-й стих состоит из двух строк:

- «До появления Иисуса в этом мире мы [имели] одну религию, [которая] называлась идолопоклонством.
- Евреи, христиане и мусульмане противопоставили [себя] нашей религии. Персы тоже».

В арабском оригинале не сохранена последовательность изложения текста. После аналогичной строки: «До прихода Христа в этот мир наша религия была языческой», — в продолжение идёт 26-й стих, а вторая часть стиха, изложенная в следующей форме: «Евреи, христиане, мусульмане и даже персы сражались с нами, но они оказались не в силах победить нас, так как при помощи Господа мы одержали верх над ними. Он учит нас первому и последнему знанию»; завершает стих 27.

Следует обратить внимание на то, что содержание 25-го стиха никак не стыкуется с принципом единобожия, поскольку указано, что до рождения Христова курды-езиды были язычниками (идолопоклонниками) и в борьбе с евреями, христианами и мусульманами сумели отстоять свою веру. Может ли правоверный позволить себе выражаться в таких тонах о полисной (национальной) религии? И о каком монотеизме тогда может быть речь?

4) Масхафа Рапш заканчивается 33-м стихом следующего содержания: «Первый Бог сказал Второму: “Я создал Небо. Вознесись на Небо и сотвори что-нибудь». [Он] вознёсся и превратился в Солнце. И сказал [он] другому [Третьему], и [тот] вознёсся и стал Луной. Четвёртый сотворил Небосвод. Пятый создал Утренние Звёзды. Шестой сотворил Пространство (Атмосферу)», — а Китаб аль-Асвад имеет целый ряд дополнений, касающихся вопросов мифологии, истории, праздников, запретов и внутриобщинных отношений.

5) Учитывая, что езидские книги Масхафа Рапш и Китаб Джилва записаны специально созданным для этого алфавитом, а те меры предосторожности, с которыми охраняются эти рукописи, можно считать каноническими (для курдов-езидов), дополнения в тексте Китаб аль-Асвад нельзя произвольно отнести к езидизму.

6) Поскольку притча или хадис «О Пророке Мухаммеде и Муавии» из Китаб аль-Асвад отсутствует в езидском писании, то, соответственно, отпадает и версия о происхождении названия общины от имени Язида ибн Муавии. С ним езидов не связывает ни историческое прошлое, ни религиозные воззрения.

7) И последнее, что хотелось бы отметить: при внимательном прочтении обнаруживается, что Масхафа Рапш — не цельное писание, а список из двух разных представлений о Сотворении Мира. В первом, радикальном варианте, включающем стихи 1-17, повествуется, как бог из своей сущности создаёт ангелов, святых, образы Семи Небес, Земли, Солнца и Луны. «[От него]

⁶⁵¹ Isya Joseph, указ. соч., стр. 39-40.

раздался крик. Мир (вселенная) затвердел [и] превратился в землю (почву). [Тогда] принёс два куска Жемчужины. Одну поставил вниз земли и одну — над входом Небес. Затем [сотворил] из крошки белой Жемчужины луну, солнце и звёзды и повесил [их] на небо для красоты. Плодоносные деревья, и растения, и вершины [Бог] сотворил для украшения земли. Затем создал престол Небес над ковром Земли. Великий Бог сказал ангелам: “Я создаю Адама и Еву, и по их образу буду творить человеческий род”». Затем бог спустился на священную землю. «[Он] сотворил землю и воздух, и огонь, и воду. И благодаря своему могуществу вдохнул душу (Адаму)». Здесь однозначно бог — творец мироздания.

Стихи 28-33 дублируют первый миф, но в то же время носят иной, консервативный взгляд на сотворение мира, по сути, в них пропагандируется идея зерванизма, бог здесь выступает в роли демиурга. В стихе 32 записано: «Затем из своей сущности и света сотворил шесть божеств (аналог Амеша-Спента). И сотворение их было подобно зажиганию одного светильника от другого». Этот стих имеет расхождение со стихами 2-8 и ломает представление о Масхафа Раши как о цельном писании, поскольку в первом случае речь идёт о сотворении ангелов, а здесь о сотворении божеств, что с позиции мусульманской теософии недопустимо, так как бог един и неделим (см. также 33 стих).

Для чего единому и единственному богу создавать себе подобных и делить с кем-то власть?

Глава 6. Тайна за семью печатями

Почему езидов с их верой в ангелов и поклонением оным называют дьяволопоклонниками? Ведь сами понятия Сатаны и Дьявола возникли лишь во II-IV веке нашей эры! А езидская религия к тому времени существовала уже более тысячи лет, и в ней просто отсутствует такое представление как падший ангел.

Негативное отношение извне к езидам связано с самоназванием общины, поскольку ассоциируется с именем второго Омейядского халифа Язида ибн Муавии⁶⁵², причастного к убийству в 680 г. в Кербелайской битве сына Али ибн Абу Талиба — Хусайна. Язида считали олицетворением зла, последователем Сатаны, хотя известно, что он не являлся основателем какого-либо религиозного учения и правил всего 3,5 года (680-683 гг.). Тем не менее, имя «Язид» становится нарицательным и распространяется по всему Востоку как символ бесчестия и грехопадения.

Езидизм — очень замкнутая, можно сказать законспирированная религия. Закрытость общины посеяла среди соседних народов молву о ней как о сообществе неверующих и поклонников Дьявола. В огромной степени этому способствовала связь езидов с тарикатом Адавия, чьи корни восходят к династии Омейядов, у основания которой стоял отец того самого Язида, халиф Муавия ибн Абу Суфьян.

Заведомо клеветническую оговорку растиражировали псевдоучёные «И. Джозеф и К°», а также охочий до сенсации «писатель-фантазёр» Уильям Сибрук⁶⁵³, чью идею полвека спустя почти дословно переписали известный «сатанист» Антон Шандор ЛаВей и биографы Алистера Кроули.

В 1919 году в Бостоне в американской серии *World Worship Series* в издательстве Ричарда Беджера выходит подхваченный многими западными ориенталистами пасквиль Исая Джозефа «*Devil Worship. The sacred books and traditions of the Yezidiz*».

«Автор, в бытность свою в Мосуле, получил арабскую рукопись с изложением верований езидов. Лицом, передавшим ему этот манускрипт, был некий Дауд ас-Саиг, араб по происхождению, “знакомый” с литературными памятниками езидов, бывший в сношениях со многими из них, и особенно с семейством Муллы Хайдара⁶⁵⁴, якобы единственным среди езидов, которое умело читать и было хранителем священных традиций секты.

Джозеф признаёт: анализ текстов показывает, что материалы для них были взяты из разных источников: часть, несомненно, позаимствована из религиозных книг езидов, другая — из описания их верований и обычаев, сделанного со слов одного из членов секты, лицом, не принадлежащим к секте, а третья частью состоит из разных наблюдений над езидами, сделанных не сектантом, а частью включает записи разных рассказов о езиде, бытующих среди их христианских соседей. К сожалению, компилятор не даёт никаких указаний, из каких именно источников он заимствовал свои записи. Несомненно только то, что часть материалов была переведена с сирийского языка»⁶⁵⁵.

⁶⁵² В пользу этого свидетельствует кавл, восхваляющий Муавию.

⁶⁵³ Уильям Сибрук. Приключения в Аравии. Среди бедуинов, друзов, вращающихся дервишей и езидов-дьяволопоклонников. — Лондон: 1928. — Гл. 14. На горе дьяволопоклонников.
<http://grenzlos.livejournal.com/153905.html>.

⁶⁵⁴ Исая Джозеф (*Devil Worship. The sacred books and traditions of the Yezidiz*. — 1919) на стр. 22 в сносках пишет: «Оригинальная копия аль-Джилльвы, обернутая в льняную и шёлковую ткани, хранится в доме Муллы Хайдара, в Баадрее. Два раза в год книгу относят к святым мощам шейха Ади (письмо Шаммаса Иеремии Шамира господину А. Н. Андриюсу, Мардин, от 28 октября 1892)».

⁶⁵⁵ Isya Joseph. *Devil Worship. The sacred books and traditions of the Yezidiz*. — 1919, p 13.

«Два сирийских езидских текста были изданы с переводами по-французски и по-итальянски: Шабо (J. V. Chabot) — в *Journal Asiatique* за 1896 г. (IX serie, T. 7), по парижским рукописям, и Самюэлем Джамилем (Samuel Giamil) — “В горах Синджара; Истории о неизвестном народе” (Rome: 1900), по рукописи, скопированной для него в 1899 г. с оригинала, хранящегося в монастыре Раббан Хормизд. Автор этого последнего труда — сирийский священник отец Исаак — долгое время жил среди езидов и пользовался их величайшим доверием и уважением. Сочинение изложено в катехизической форме: молодой езид задаёт вопросы учителю, спрашивая его о верованиях, традициях и обычаях своего народа, и ответы учителя дают полное представление обо всём этом». Таковы эти любопытные “езидские” тексты, приводимые И. Джозефом в английском переводе», — пишет А. А. Семёнов.

Можно ли в таком случае апеллировать к столь сомнительным источникам, тем паче выстраивать научную концепцию на соискание степени доктора философских наук?

Не располагая первоисточниками, а значит, не имея возможности сравнить полученную информацию с оригинальными текстами, не зная курдского языка и не контактируя непосредственно с носителями религии, И. Джозеф делает свои умозаключения, опираясь на записи заведомо враждебно настроенных информаторов.

Существует достаточно причин, чтобы критически относиться к содержанию так называемой Арабской Рукописи, которая легла в основу изысканий Исайи Джозефа. Принимая во внимание тот многовековой опыт «веротерпимости» ислама к езидской религии, несомненно, следует сверить арабские тексты с курдским оригиналом, прежде чем делать какие-либо выводы.

Священные книги езидов, написанные по-курдски, переведены на многие языки. Первый перевод на английский был сделан Э. Брауном и опубликован в 1895 г.; перевод на итальянский выполнен Джамилем в 1900 г. Католический священник Анастас Мари опубликовал перевод курдского текста священных книг на французский язык в журнале «Антропос» (1911 г. № 6). Немецкий перевод был опубликован австрийским учёным М. Баттнером в 1913 г. По меньшей мере, вызывает недоумение, почему И. Джозеф не использовал работу Брауна или отца Анастаса, содержащую переводы текстов священных писаний с курдского оригинала, для сравнительного анализа.

Интересен факт, как хранились езидские священные книги. Анастас Мари писал: «В горах Синджара, в библиотеке Лалыша, я видел железный сундук. В этом сундуке под тремя замками хранятся оригиналы езидских священных книг (размер 33×22×7 сантиметров), которые написаны на пергаменте (коже газели). Один ключ от сундука находится у эмира шейхов (Mîrê Şêxa), второй и третий — соответственно у руководителей Лалыша и его библиотеки. Последние без разрешения главы езидских шехов не могли открыть сундук. Только эти три лица могли прочесть тексты оригинала, и то в полгода раз. Причём каждый из них имел право ознакомиться с оригиналом при присутствии двух остальных. Это было обязательным условием»⁶⁵⁶.

Поскольку и мы не располагаем подлинниками арабского и курдского вариантов Масхафа Раш, а опираемся на имеющиеся переводы К. Амоева и Ч. Раш с курдского оригинала, «переводы переводов» А. Семёнова, М. Фарои и автора с английского на русский, данное исследование является предварительным анализом. Тем не менее, уже сегодня, опираясь на имеющиеся материалы, мы можем сделать следующие выводы:

1. Рукописи на арабском, сирийском и курдском языках подтверждают, что тарикат Адавия не был локальным орденом, имел свои ячейки во многих регионах Халифата и распространял учение разным народам. В этом случае за основу резонно брать арабский текст, известный под названием «*Китаб аль-Асвад*».

⁶⁵⁶ К. Амоев. Езидские священные книги. <http://www.ezdixane.ru/content/view/1219/27/>.

2. Во времена шеха Хасана произошёл окончательный раскол ордена. Наследники шейха Ади ассимилировались в курдском этносе и образовали самостоятельную изолированную общину, ориентированную на курдский фактор. Неспроста ведь курдские тексты священного писания, при повальной безграмотности адептов, выполнены тайнописью и охраняются с особыми мерами предосторожности, а именно с целью сохранения оригинальности текста священнописания.
3. При кажущейся на первый взгляд идентичности курдского Масхафа Раши и арабского Китаб аль-Асвад обнаруживается ещё больше различий, чем со списками Джильвы. В курдской рукописи текст значительно укорочен, отсутствуют многие стихи, но и это не главная особенность, фактически речь идёт о двух разных религиозных учениях.
4. Из-за необдуманного или преднамеренного переноса арабского оригинала Масхафа Раши на езидскую ниву и в силу прохристианской ментальности западных ориенталистов об общине сложилось негативное представление как о секте дьяволопоклонников.

Надеюсь, данная публикация снимет все необоснованные обвинения и реабилитирует общину езидов в глазах мирового сообщества.

В курдском списке Масхафа Раши во втором стихе читаем: «Первый день, когда творил [Бог], было воскресенье. [Бог] создал одного ангела, которого назвал Азраил. Это Малак Таус, который [является] повелителем всех».

Тот же стих в арабском тексте звучит: «В первый день, в воскресенье, бог создал ангела Анзазила, он же — Тавусии Малак, глава всего». Анзазил — отличный от Азраила ангел, и он не встречается ни в одной мифологии народов мира, поэтому, скорее всего, в правописании имени допущена ошибка компилятора.

Ниже по тексту, в 14 стихе курдского оригинала, указывается: «Великий Бог сказал ангелам: Я создаю Адама и Еву, и по их образу буду творить человеческий род. Из плоти Адама произойдёт Шахр ибн Сафар, и от него на земле появится народ, вслед за которым появится народ Азраила, то есть [народ] Малака Тауса, который является езидами», — подтверждает положение, что в езидском оригинале действительно речь идёт о единстве ангела Азраила и Малака Тауса.

Заметьте, Азраил — мусульманский ангел света, причина нашего выхода в тот, лучший мир, избавления от этой низменной жизни, и верующие благодарны ему за это. Смерть не означает исчезновение. Со смертью человека не прекращается его существование, а всего лишь отделяется душа от тела. Со смертью человек переходит из одного состояния в другое. Смерть для верующего является благом, подарком Всевышнего Создателя, а для грешников несчастьем.

Езиды признают, что печаль по причине смерти говорит о неразумности человека, так как эта грусть бывает четырёх видов:

- или по причине желания его живота и полового влечения;
- или из-за имущества, которое он оставит после себя;
- или из-за того, что он не знает о том, что произойдёт с ним после смерти и куда он придёт;
- или из-за тех грехов, которые он совершал.

Как же верующему не радоваться, ведь он идёт на встречу со своим создателем! Езиды говорят: «*Mirin emrê xvedêya*» («Смерть — это жизнь в лоне бога»).

В арабском тексте записано: «И сказал тогда Бог: О ангелы! Я сотворю Адама и Еву и из сущности Адама произведу Шахр ибн Джебра, от которого произойдёт на земле отдельная община, почитающая Азазила, — он же Малак Таус, — и которая будет называться езидами». Здесь Малаку Таусу тождественен совершенно другой ангел — Азазил, а езиды представлены как религиозная община.

Руководствуясь в своих изысканиях арабским текстом, Джозеф допускает две очевидные ошибки:

1. Представляет приобретённые им рукописи как езидские (курдские) источники;
2. Замещает мусульманского Азазила на ветхозаветного демона и с лёгкой руки относит езидизм к секте поклонения Азazelю.

Для определения правомерности отождествления исламского ангела Азазила и талмудического демона Азazelя приведём их краткую теософскую характеристику.

Азазил. До своего изгнания Иблис именовался Азазил, был первым среди ангелов и тысячи лет поклонялся богу (семьсот тысяч лет — по его собственному исчислению). Но после того как он выказал непослушание, бог нарёк его Иблисом⁶⁵⁷.

В Коране (2:30) сказано: «И вот, сказал Господь твой ангелам: “Я установлю на земле наместника”. Они сказали: “Разве Ты установишь на ней того, кто будет там производить нечестие и проливать кровь, а мы возносим хвалу Тебе и святим Тебя?” Он сказал: “Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете!”» — то есть ангелам сообщается о цели Творения, но в ответ вместо словесий звучат сомнение и ревность, поэтому разговор обрывается.

Сомнение ангелов в совершенстве божественного целеполагания побуждает бога требовать от ангелов челобития в знак согласия с его волей после того, как человек был сотворён. Причастность божественному знанию, которого лишены ангельские сущности, является для них главным обоснованием превосходства человека, и они повинуются, тем самым признавая его наместничество. Иблис, Сатана мусульманской традиции, отказывается склониться перед человеком, но это не падение в христианском понимании, а исламское отпадение, то есть открытое неповиновение и богоборчество (2:34), предопределённое сомнением. Этот ангельский акт неповиновения упоминается и комментируется в Коране 7 раз — в сурах 2, 7, 15, 17, 18, 20, 38.

Некоторые комментаторы усматривают в (2:33): «Разве Я вам не говорил, что знаю скрытое на небесах и на земле и знаю то, что вы обнаруживаете, и то, что скрываете?» — указание на то, что богу был заранее известен выбор Иблиса.

С позиции Азазила получается, что старый и проверенный друг отбрасывается одним небрежным взмахом руки, а на его место ставится «какой-то выскочка»... Иблис недоумевает и, надо полагать, недоумевает более чем искренне: «Видишь ли Ты: это — тот, кого Ты почтил предо мною?» (17:64). Как тут не взбунтоваться? «Я — лучше его: Ты создал меня из огня, а его создал из глины» (7:11, аналогично 38:77). В Божьем промысле Иблис в итоге становится образцом и эталоном неверия — он «неверный». И только потом уже «гордый».

Его бунт проистекает непосредственно из его гордыни: здесь отказ подчиниться мотивируется осознанием своего более благородного происхождения, огонь в представлении Иблиса благороднее земли.

Приговор Иблису, который следует мгновенно вслед за его бунтом, заключён в форму следующего восклицания Аллаха: «Низвергнись отсюда; не годится тебе превозноситься там! Выходи же: ты — среди оказавшихся ничтожными!» (7:12); «Уходи же отсюда! Ведь ты — поби-

---

⁶⁵⁷ Джавад Нурбахш. Великий демон Иблис. Стр. 80.

http://www.webbl.ru/?action=show_author&grup=n&id=69&query

ваемый камнями. И, поистине, над тобой — проклятие до дня суда!» (15:34-35); «Выходи же отсюда; ведь ты — побиваемый камнями. И над тобой Моё проклятие до дня суда» (38:78-79). Аллаха проклинает Иблиса «до дня суда», но вовсе не «во веки веков» — таким образом, его изгнание вовсе не вечно и не абсолютно. Никакой безысходности здесь нет — как бы долго ни пришлось ждать этого судного дня. Кроме того, слова «проклятие до дня суда» подразумевают буквально следующее: что бы ни произошло после этого дня суда, проклятия после него уже не будет.

Ко всем кораническим упоминаниям Иблиса-Азаила следует сделать и такую ремарку: несмотря на представляющуюся аналогичность историй падения Азаила и Азазеля, а также тождественность их коварных ролей в жизни человека, их «религиозные статусы» вовсе не равнозначны.

«Азазель»⁶⁵⁸ (Ен. 2:8), один из падших ангелов, “сынов божьих”, демон второго порядка, главный знаменосец адского войска, повелитель пустыни, родственник ханаанскому богу палящего солнца Асизу и египетскому Сету, фигурирует в апокрифическом “Завете Авраама” (I в.), где он изображён как “нечистая птица”, садиющаяся на жертву, приготовленную Авраамом (13:4-9); идентифицируется с адом (грешники горят во чреве “злобного червя Азазеля” 14:5-6; 31:5) и со Змием, соблазнившим Еву (“дракон с человеческими руками и ногами, имеющий на плечах шесть крыльев справа и шесть слева”, 23:7).

Ориген (III в.) отождествлял его с Самаэлем — Сатаной. Эманация его власти несёт разрушение и гибель... Демоны входят в его владения и называются в Писании “сейрим”. Сейрим — козлообразные демоны пустыни, неоднократно упоминаемые в Библии (Лев. 17:7; 2 Пар. 11:15; Ис. 34:14) — издавна считались подчинёнными Азазеля; возможно, и его культ (жертвоприношение козла) сложился у евреев под влиянием древнесемитского поклонения сейрим.

По свидетельству магов, Азазель является как бородатый человек с рогами, ведущий чёрного козла в короне.

С Азазелем можно отождествить Азаэля (*Asael, Azrael, Azrael*) — также одного из падших ангелов, сожительствовавших с земными женщинами, который упоминается в 6-й главе Книги Еноха, каббалистической книге Зохар и талмудических текстах. Утверждают, что он научил людей колдовству, позволяющему солнцу, луне и звёздам “спускаться с неба”, чтобы сделать их более близкими объектами поклонения вместо бога⁶⁵⁹.

По приказу Всевышнего Азазель прикован архангелом Рафаилом к острым скалам в пустыне Дудайл. Он покрыт тьмой до Судного дня, когда будет брошен в вечный огонь.

Сопоставим эти два мифологических образа:

1. Исламские богословы никогда не обсуждали другие гипотезы падения ангела, кроме как отказ поклониться Адаму, а в иудаизме, христианстве и гностицизме довольно часто распространена легенда о низвержении ангелов с небес «из любви к дочерям человеческим»: Бытие 6:1-4, Второзаконие 7:10, Книга Еноха, Книга Тайн Еноха, Книга Юбилеев и проч.

2. Не найти в исламской мифологии и той легенды, что некий приближенный к богу ангел возомнил себя сильнее и прекраснее сотворившего его бога и возжелал занять место отца своего — за что и был проклят и изгнан: Исая 14:9-15, Тайная Книга Богомилов и другие гностические тексты, также работы некоторых христианских мистиков (например, «Аврора, или Утренняя Заря в восхождении» Якоба Бёме и «Божественная комедия» Алигьери Данте). Однозначно,

⁶⁵⁸ В синодальном переводе слово «Азазель» передано как «отпущение» (Лев. 16:10).

⁶⁵⁹ Мифологическая энциклопедия. <http://myfology.narod.ru/monsters/demons/a/demon-azazel.html>.

в исламе Азазил низвергается только из-за своего отношения к Адаму — Азазил и Адам связаны между собой неразрывно⁶⁶⁰.

3. В христианской мифологии существует опять-таки сразу несколько версий того, кто именно занял небесное место Азазеля (Люцифера) после его падения (в строгом соответствии с принципом «свято место пусто не бывает»): это и Иисус Христос, и Дева Мария, и Иоанн Креститель, и архангел Гавриил, и архангел Михаил... В исламе же этот вопрос даже не затрагивается. Позволяет ли это предположить, что место Азазила (Иблиса) осталось за ним? Ведь изгнано он не навечно.

В совокупности с приведёнными фактами считаю отождествление Азазила с Азазелем ошибочным.

Но и это ещё не всё! Езидизм не приемлет ислам в «канонической», экзотерической форме (за это и подвергается систематическим нападкам), именно поэтому и замещён в писании Масхафа Рапш образ представленного в Китаб аль-Асваде мусульманского Азазила на приемлемого курдам ангела Азраила, «который сопровождает свой народ в лоно Бога».

Образ Азазила встречается только в устной традиции, но роль его в езидизме разительно отличается как от христианской, так и мусульманской традиции. Уникальность езидизма заключается в полном отсутствии демонологии. В курдском языке отсутствуют синонимы христианским словам «чёрт», «Дьявол», «Сатана», мусульманским «Иблису», «шайтану» и прочей нечисти. Если езиды употребляют арабские *miliaket* — млиакат (от малакаут — мир ангелов), *djinn* — джинн, *horî*⁶⁶¹ — х'ори (от иранск. — пери), *meçêtir* — ма чётр (курдск. те, которые, совершеннее (лучше) нас), то ни один из них не носит в себе зло в чистом виде, поэтому запреты, записанные в стихе 24 Масхафа Рапш: «Также неверно употреблять слова, подобные (словам) кайтан (верёвка), шат (река) и шар (ссора, борьба). Нельзя произносить слово малун (проклятие). Также неверно употребление таких слов, которые напоминают (слова) лана (проклинать) и наль», — обращены не к курдам-мридам, которым доступ к писанию запрещён, а к представителям тариката — последователям суфийских традиций шейха Ади.

Эти слова арабского происхождения. Езиду никогда не придёт в голову мысль называть реку «шат», когда существует курдское слово *çet* — ч'ам, а взамен *nîfir*, нфр (проклятие) использовать арабское — малун.

В связи с этим и образ ангела Азазила должен восприниматься в соответствии с суфийскими традициями, которые широко представлены последователями багдадской школы тасаввуфа, Ахмадом Газали и его учениками, к числу которых принадлежит шейх Ади. Только в этом ключе мы обязаны рассматривать образ «падшего» ангела Азазила в езидизме.

В суфийских кругах «бунт» Иблиса получает положительные оценки, приводящие к попыткам полностью реабилитировать падшего ангела. Так, прославленный святой Баязид Бистами видел в поступке Иблиса лишь проявление воли Аллаха, и, согласно легенде, мысль эту услышал он от самого падшего ангела, с которым однажды ему довелось повстречаться: «Противоборство возникает из столкновения противоположностей, Бог же не имеет противоположного. С другой стороны, согласие возникает в отношениях тех, кто сходен между собой, а Бог не имеет сходных. Может показаться, что согласие исходило от меня, когда я находился в согласии,

⁶⁶⁰ Версия падения ангела из-за своего отказа поклониться Адаму присутствует и в христианской мифологии, само собой, лишь в апокрифическом толковании — в сочинении «Житие Адама и Евы». Также в Зохаре излагается легенда, что сыны божие — существа верхнего мира, т. е. ангелы — воспротивились замыслу бога сотворить человека и сделать из него вождя над собой.

⁶⁶¹ Не исключено, что *horî* корнями уходит в *biyari* (хурритск.) — «золото», которое через арамейский (ср. арабск. хайр) приняло значение «священный».

и что сопротивление исходило от меня, когда я проявил несогласие. Однако и то, и другое исходит от Бога — ведь ни у кого нет власти перед Ним»⁶⁶².

Впервые же о реабилитации падшего ангела заговорил один из самых однозвучных суфийских мистиков Хусайн ибн Мансур аль-Халладж. В трактате «Китаб ат-тавасин» Иблис у него становится истинным *муваххидом*, т. е. исповедующим божественное единство, монотеистом. Объясняется это следующим образом. Иблис стоит на распутье: с одной стороны, он должен беспрекословно следовать извечной воле Аллаха, запрещающей поклоняться кому бы то ни было, кроме него самого, но с другой стороны, согласно ясно выраженному повелению того же Аллаха, он должен пасть ниц перед тварным существом. Иблис остаётся верным первому повелению, становясь тем самым муваххидом и одновременно нарекая на себя проклятие Аллаха⁶⁶³. Халладж вообще признаёт в этом мире только двух истинных муваххидов — Мухаммеда и Иблиса. Однако Мухаммед у него — хранитель божественной милости, в то время как Иблис — хранитель божественного гнева. В подобном разделении, кстати сказать, нельзя не увидеть явную аллюзию к Пути Правой Руки и Путилевой Руки: Мухаммед следует Путём Правой Руки, Иблис — Путёмлевой Руки. То же самое можно вывести и из имён Аллаха, манифестированных в этих двух антагонистических личностях: Иблис есть аль-Музилл — «Принижающий», «Тот, кто сбивает с пути», Мухаммед — аль-Хади — «Ведущий», «Ведущий верным путём»⁶⁶⁴.

Знаменитый персидский суфий и поэт Ахмад Газали осмелился утверждать, что «тот, кто не учится таухид у Сатаны, — неверный»⁶⁶⁵. Таухид означает «провозглашение единства бога», для мистиков-традиционалистов этот термин означает, прежде всего, признание того, что нет иной действующей силы, кроме Аллаха, и что всё и вся зависит от него. Таким образом, Газали провозглашает Иблиса учителем из учителей, а в суфизме, где институт учительства ставится во главу угла, вряд ли возможен более почётный титул.

Ученики Газали также становились «адвокатами дьявола» в этом бесконечном теологическом споре и разрабатывали свои собственные теории. Например, согласно его любимому ученику Абдулле Айн аль-Кудат Хамадани, «Иблис Хамадани» гордится проклятием Аллаха: «Ты даруешь одяение чести, и не важно, заслуживает ли оно Твоего проклятия или Твоей милости»⁶⁶⁶. В другом его произведении излагается несколько иная версия судьбы Иблиса: здесь ангел отказывается поклониться человеку из ревности, а ревность, как известно, непреходящий спутник любви. В итоге «Бог назначил Иблиса привратником Своего двора, сказав ему: “Мой любимый, поскольку в своей любви ты так ревнуешь Меня к другим, не допускай чужих до меня”. Увы! Грехом Иблиса была его любовь к Богу»⁶⁶⁷. Великий ревнитель Иблис-Азизил, искушая и соблазняя человека, таким образом, всего лишь предлагает ему помериться силой любви к богу. Тот, кто любит бога больше всего, знает, как испытать и других в их любви — такова миссия изгнанного и отвергнутого.

Самым прекрасным из поэтических сочинений, написанных на тему трагедии Иблиса, считается «Жалоба Сатаны», принадлежащая младшему современнику Газали — персидскому поэту Абуль-Маджду Мадждуу Санаи (ум. 1131). Иблис, согласно Санаи, прочитал в предвечных скрижалях, что одно существо будет проклято Аллахом — но как мог он, воплощение преданности и покорности, предположить, что речь идёт именно о нём? Стихотворение завершается предостережением всем любящим, что их любовь сама по себе ещё ничего не решает — всё

⁶⁶² Джавад Нурбахш. Духовная нищета в суфизме. Великий демон Иблис. — М.: Оптимус Лайт, 2000. — Стр. 165.

⁶⁶³ Аннемари Шиммель. Мир исламского мистицизма. — М.: Алетея / Энигма, 1999. — Стр. 156.

⁶⁶⁴ Джавад Нурбахш, указ. соч., стр. 184.

⁶⁶⁵ Аннемари Шиммель, указ. соч., стр. 157.

⁶⁶⁶ Джавад Нурбахш, указ. соч., стр. 156.

⁶⁶⁷ Джавад Нурбахш, указ. соч., стр. 190.

зависит от Вечного Возлюбленного: «О рассудочные в любви, я — тоже без греха; никому не найти пути к Богу без Его воли»⁶⁶⁸.

Шейх Ади, ученик и проводник идей Ахмада Газали, доносил до своих последователей традиции видения Иблиса как бесконечно преданного богу и любящего его превыше всего. Его Азазил-Иблис никогда не изменял однажды выбранной кыбле, всегда поклоняясь лишь богу, — даже тогда, когда сам адресат его молитв потребовал сменить кыблу.

«Подчёркивая всемогущество Бога, шейх Ади выступал против незаконных новшеств и утверждений, что как существует Бог — Бог Достоинства, у зла есть его собственный Бог — Дьявол. Он пишет: “Если бы люди, демоны, ангелы и дьяволы согласились без желания и воли Бога поместить в мирное условие или переместить даже единственный атом, то они потерпели бы неудачу в этом. Бог создал дьяволов, зло и болезни. Доказательства этого находим в Коране (17:66; 91:7; 4:80 и т. д.) и хадисах: если бы зло существовало независимо от желания Бога, то это означало бы, что Бог бессилён. Но то, что бессильно, не может быть Богом»⁶⁶⁹.

Согласно учению шейха Ади, Малак Таус как предтеча мироздания несёт волю бога. В езидизме, как уже не раз было отмечено, нет добра и зла, есть одна неделимая, необходимая сущность бога. Стремясь к гармонии, езиды стремятся не разделять на чёрное и белое, читая как бы между строк Вселенной смысл всего происходящего. Если это добро, то оно должно восприниматься как милость Всевышнего своим верным рабам, если зло — то как испытание преданности Творцу, но никак не как наказание, поскольку наше пребывание в тварном мире (*дунья*) временно, а воздаяние за поступки ждёт в следующем, лучшем мире — *ахирате*.

Дополним картину несколькими характерными представлениями о Малаке Таусе — Азазиле:

Малак Таус олицетворяет собой две стороны огня — огонь как свет и огонь как пожар, то есть одновременно добро и зло. Если каждый человек представляет собой смешение плохого и хорошего, то каждый езид носит в себе часть Малака Тауса. Немилость бога к нему объясняется по-разному и имеет несколько истолкований. По одной из версий, Малак Таус отошёл от бога из гордости, не желая поклониться созданному человеку.

В другой легенде говорится, что Малак Таус отказался подчиниться человеку, за что Господь наказал его, изгнав из рая и назначив править адом. Малак Таус (в других вариантах — мученик Абрикий) уничтожает ад, где он томился, залив адский огонь своими слезами, которые в течение семи тысяч лет наполнили семь сосудов. Господь простил его и возвысил на небо.

В ещё одной легенде рассказывается: Малак Таус так же, как и в первой легенде, отказался подчиниться человеку, за что бог не отослал его в ад, а за преданность Господу поставил его главным над остальными архангелами и возвысил его на небо в виде Солнца, поэтому Малак Таус в езидизме отождествляется со словом Шамс.

Езидские шехи утверждают: Азазил никогда не был изгнан богом. И никогда не отображался как источник зла. Азазил — глава ангелов, он существовал во время создания Адама и Евы. Он всегда поддерживал единственность бога и никогда не преклонялся ни перед какой другой силой.

Духовенство так наставляет своих мридов: «Если вы ведёте беседу о боге и его светлых слугах, то эта медитация вызывает положительную энергетику. Бог сотворил мир из противоположностей: Солнце и Луну, день и ночь, мужчину и женщину и т. д. Для того чтобы постичь суть чего-либо, надо видеть его противоположность. В езидской религии нет понятия “злой дух”, т. е. зло не персонифицировано в нашей религии».

⁶⁶⁸ Джавад Нурбахш, указ. соч., стр. 170.

⁶⁶⁹ З. Алоян, указ. соч.

Возвращаясь к истокам езидизма, отметим следующее положение в заманизме (зерванизме): в боге всё едино. Там бесконечный свет, там нет тьмы, там добро, ничем не осквернённое, добро, идущее от бога. Там нет места для зла, там нет Дьявола. Свет и тьма не могут смешиваться, не могут быть едины, они разные. Либо есть свет, либо он отсутствует. Поэтому дух зла не может прорваться туда, в верхний мир, к богу. Бог сотворил его, но не его дела, не его выбор. Бог за него не отвечает. Ангро-Майнью — творение, которое отошло от бога, вырвалось и вносит сумятицу в мир. Творение, ограниченное во времени, ограниченное в познании, но не больше. Он только может нас, природных созданий, иногда искушать.

Природа лишена разума, но человек — венец природы и больше, чем просто тело и его душа. В человеке есть разум, и разум должен выбирать, несмотря на то, что человек, находится под влиянием очень многих природных сил. Вот почему зерванисты говорят: «Веру проверь разумом!»

Только здесь, в этом созданном мире, может быть смешение, потому что здесь вершат дела Ахура-Мазда и Ангро-Майнью. Злой дух сюда прорвался, сотворил много злокозненных дел, но это не значит, что у Господа Бога, то же самое, и Дьявол сидит по его правую руку. Душа праведного человека не может признать, что Дьявол равен Богу. Вот почему езиды считают себя изначально монотеистами, — монотеизм в сознании и душе езида одновременно.

Философская концепция езидизма утверждает, что зло совершают сами люди и, чтобы оправдать себя, сваливают ответственность за свои худые деяния на «злого духа»⁶⁷⁰. Если вы говорите о духе зла, он также будет присутствовать своей отрицательной энергией, тем более не следует его хулить, ибо последует за этим реакция. Поэтому сторонитесь тех мест, где ведутся беседы о злом духе. «Не задумывайся о зле, ибо ты отсрочишь его исчезновение». Упомянув это слово, ты признаёшь его существование. Отсюда пошло выражение: «*Teništa xwe nexê*»: Не подставляй себя под удар. Не бей сам себя.

Резюме: В езидизме нет ни одного кавла, бейта, ритуала посвящения, жертвоприношения или праздника в честь талмудического демона Азазеля или мусульманского Азазила (называйте как угодно). Отсутствие поминания их в езидских священных писаниях, а в целом — отсутствие в религии демонологии, доказывает абсурдность обвинения общины в дьяволопоклонении. Наличествующий в устной традиции образ Азазила воплощается в притчах и олицетворяет безграничную любовь и бескорыстную преданность своему Творцу. Вот почему, наперекор клеветникам, езиды всегда оставались благородными людьми с высокими моральными стандартами и не могли поклоняться злу, езиды — ангелопоклонники!

---

⁶⁷⁰ <http://atqat.com/faq/0-0-28>.

Глава 7. Езидизм и исламский мистицизм: предположительные параллели

§1. Основополагающий постулат езидизма

Главный постулат езидов — «бог один, а врат к нему тысячи» — перекликается с суфийским трактатом шеха Хасана ибн Мухаммеда Хильми «Путь постижения бога», в котором даётся следующее разъяснение: «Путь к Аллаху один. Некоторые учёные считают, что методы на этом пути разнообразны и многочисленны. Всевышний сделал это по причине разного уровня знаний человека, и это является милостью и благом от Аллаха. Эта истина не противоречит о единственности пути, так как этот путь включает в себя всё, что удовлетворяет Аллаха. А удовлетворяет Аллаха многочисленное и разнообразное, в зависимости от времени, места, личности и состояния. Всё это служит путями удовлетворения Аллаха.

Аллах сделал эти пути многочисленными и разнообразными из-за своей милости. Если бы Он сделал этот путь одного вида, по этой дороге пошли бы лишь некоторые из нас. А люди различаются своим умом, подготовленностью, и, соответственно, Аллах создал для нас различные виды пути приближения к Нему»⁶⁷¹.

§2. Свидетельство веры — «Shehede Dîn»⁶⁷² («Şehda Dîn», «Şedetîya Dîn»)

Каждый езид должен знать свидетельство своей веры, т. е. приведённый ниже текст. Вместо пунктира каждый езид должен вставить имя святого, к которому восходит род его шейха и пира. Например: Сыджадин — мой шейх, Мамерашан — мой пир, Шехубакр — мой наставник, Пир Сини Бахри (Пир Бари) — мой хранитель. Если свидетельство читает мрид, т. е. человек не духовного сословия, он должен упомянуть имя своего хранителя, к которому восходит род его шейха», — утверждают представители духовенства.

1 *Şehda dîne min yek Xweda!
Melek Şîxsin beq hebîbe Xweda!
Meqlûb û Mergeb sela!*

*Свидетельство моей веры — Бог единый!
Владыка Шехсин — истинно возлюбленный божий!
Маклубу⁶⁷³ и Марге⁶⁷⁴ приношу молитву!*

2 *Silavêt mêra li Lalîşê, Meqlûbî,
Birê mehé, cotêd quba, li wî erdê,
Êzîdxane ser dikîşîne ber Şîxadî.
îbadetê sicudebê.*

*Приветствия мужей Лалыша и Маклуба,
Направление наше — пара куполов на той земле,
Которая объединяет Ездихану вокруг шейха Ади.
Совершая богослужение, отдаю ему земной поклон.*

3 *Sult'an Êzîd P'adşê mine,
Şêxûbekîr mewlayê mine,
..... Şêxê mine,
..... Pîrê mine,
..... Merebîyê mine!*

*Султан Езид — мой повелитель,
Шехубакр — мой учитель,
..... — мой шех,
..... — мой пир,
..... — мой наставник!*

⁶⁷¹ <http://www.sufizm.ru/tariq/>.

⁶⁷² Şehda dîn, <http://www.ezdixane.ru/content/view/203/156/>, <http://ezdixandi.net.ru/forum/38-262-1>.

⁶⁷³ Маклуб — священная для езидов гора близ Лалыша.

⁶⁷⁴ Марга — окрестные луга, также признанные священными.

- 4 *Tavisê Melek şebde û îmanê minê,
Kaniya Sipî mora mine,
Kaf û mixar û Zimzim beca mine!* Тавусии Малак — свидетельство и вера моя,
Белый источник — печать моя,
Пещеры, подземелья и Земзем — место паломничества моего!
- 5 *Qublet bidor qubleta mine,
..... xudanê mine,
Şêşims mesebê mine,
Bîna ya çavê mine!* Мекка — направление моей молитвы,
..... — мой Ангел-хранитель,
Шешамс — вознаграждение мне от Бога,
Свет очей моих!
- 6 *Elhemidillah ji Adîya!
Vavartin ji kafîra, rafidîya,
Em havêtine ser pişka sinîya.* Хвала Аллаху во имя клана Ади,
Отделившего меня от неверных и отвергнутых
И направившего [нас] по пути возвышенных.
- 7 *Minetkarin ji mîra,
Vavartin ji kafîra, ji xenzîra,
Em havêtine ser pişka şêx û pîra!* Благодарны правителям,
Которые отделили от неверных и нечестивцев
И отнесли нас к пастве шейхов и пиров!
- 8 *Minetkarin ji minetê,
Vavartin ji kafîra, ji şerîetê,
Havêtine ser pişka Şêxê sunetê!* Признательны мы благодеянием
За отделение от неверных и от шариаата,
Отнесли нас к пастве шейха Сунната!
- 9 *Heke Xwedê kir Êzîdîne,
Ser navê Sult'an Êzîdne!
Elhemidillah
em bi ol û terîqetên xwe razîne!* С божьего соизволения, мы — езиды.
С именем Султана Езида!
Хвала Богу,
мы довольны своей верой и путём!

Первое, что бросается в глаза — то, что текст изобилует арабским адстратом:

- **Xwe da** — Ху («Он», Аллах), да (дал).
- **Melek** — в мусульманской мифологии ангелы-посланники, обладающими крыльями, двойными, тройными и четверными; во всём подчиняются Аллаху и служат для связи Аллаха с пророками, людьми. Приближённые малаки день и ночь славят Аллаха, защищают небо от джиннов и шайтанов, следят за всеми поступками людей и записывают их, допрашивают людей в могилах и наказывают неверных. Малаки сотворены из света (огня).
- **Heq** — божественная истина.
- **Hebîbe** — возлюбленный.
- **Sela** — ритуальная молитва, молитва-поклонение.
- **Ibadet** — проблемы богопочитания и богослужения.
- **Sicud** — земной поклон (сура 32).
- **Sult'an** — верховная власть.
- **Merebi** — прикреплять, означает святого или его могилу.
- **Iman** — вера, свет, убеждение.
- **Zimzim** — священный источник в Мекке, а также одноимённый родник в Лалыше.

- **Нес** — место паломничества.
- **Quble** — направление к Мекке, в котором должен обращаться лицом молящийся мусульманин.
- **Meseb** — вознаграждение богом (за добро).
- **Elhemidillah** — слава Аллаху, хвала Аллаху.
- **Vavartin** — отказываюсь.
- **Rafi** — высокомерие, заносчивость, пренебрежение.
- **Mine** — «благодарность» как бремя и обязанность.
- **Sune** — путь, пример, направление, образ жизни мусульманина.
- **Şerie** — религиозный закон мусульман; первая из трёх ступеней суфийского Пути.

*Хвала Аллаху во имя клана Ади,
Отделившего меня от неверных и отвергнутых
И направившего [нас] по пути возвышенных, —*

намёк на то, что свидетельствующий адепт отказывается от прежнего вероисповедания, относя староверов к нечестивцам и отвергнутым, и воздаёт хвалу клану Ади (тарикату Адавия), направившему его по пути суннизма. Значит, «свидетельства веры» не связано с древними локальными верованиями и время его составления — период после завоевания арабами исторического Курдистана. Упоминание имён Владыки Шехсина и Шешамса уточняет дату — не ранее XII в.

Тогда какая идея заложена в шахаде и какую роль она призвана была сыграть в жизни каждого езида?

Название «Shehede Dîn» в мусульманском мире подразумевает один из пяти столпов веры ислама (араб. *аркян уль-ислям хамса*) и указывает на приверженность к ней. Но это не мусульманское свидетельство, хотя ездид и воздаёт хвалу «*Elhemidillah*», взывает к Аллаху и выбирает направление своей молитвы к священной Мекке, потому что:

- В тексте отмечено клятвенное заверение об отходе от норм шариата, на которые опирается ислам:

*Признательны мы благодеянием
За отделение от неверных и от шариата...*

Обострение социальных отношений между властью имущими и беднотой дискредитировало ислам в глазах рядовых мусульман. Первые опирались на шариат, освящавший их господство, а обездоленные массы, апеллируя к тому же Корану и сунне, под руководством суфиев следовали «внутренней доктрине ислама, тайне, лежащей в основе Корана»:

И направившего [нас] по пути возвышенных.

Если в исламе текст свидетельства «Нет божества, кроме Бога (Аллаха), и Мухаммед — раб Его и посланник Его» неизменен и служит основанием для принятия мусульманства, то ездидская шахада, сохраняя основные догматические положения, несколько пространна и имеет множество вариаций, а главное — не даёт права принятия ездидской веры.

Введение шахады среди последователей езидизма преследовало, как минимум, две цели:

1. Получение свидетельства от своего родового шеха служило паролем, определяющим «свой-чужой». Конец XII — начало XIII вв. отмечены легализацией и широким распространением суфийского движения на всей территории Халифата и за её пределами. Поскольку суфизм неоднороден, имеет множество течений, каждый орден имеет свою цепь преемственности, между ними всегда шла жестокая конкурентная борьба за территории влияния. Обучение свидетельства родовым шехом — не что иное как суфийская иджаза, согласно которой муршид посвящает мюрида в свою силсилу (цепочку):

*Султан Езид — мой повелитель,
Шехубакр — мой учитель,
..... — мой шех,
..... — мой пир,
..... — мой наставник!*

Тавусии Малак — свидетельство и вера моя, —

доходящую до ангела-хранителя:

..... — мой Ангел-хранитель,

и указывает на святыни и кыблу:

Маклубу и Марге приношу молитву!

*Белый источник — печать моя,
Пещеры, подземелья и Земзем — место паломничества моего!*

2. Авторитет Шехади в мусульманском мире был непререкаемым, Шехсина величали шейхом Сунната, Шешамс непосредственно занимался прозелитизмом среди кафиров, их имена поминали в мечети во время пятничного молебна. И когда кто-либо клятвенно заявлял, что является мюридом клана Ади, это снимало всякие сомнения в его правоверии. Адепт имел защиту власти, покровительство общины и равные социальные права:

*Благодарны правителям,
Которые отделили от неверных и нечестивцев*

Так складывалась община:

*С божьего соизволения, мы — езиды.
С именем Султана Езида!
Хвала Богу, мы довольны своей верой и путём!*

§3. Факир и суфий

Езиды признают факиров (дервишей) социальной группой своей общины, но категорически отказываются от причастности к суфизму. Представитель касты Шехани Адам Шамсани приводит следующие доводы: «Суфизм — это учение, которое зародилось на основе древних представлений и которое было известно как “дарвешии”, т. е. дервишизм. Многие дервиши, т. е. люди, ведущие аскетический образ жизни, из-за своих взглядов преследовались официальными властями и господствующей религией. Позже их всё чаще упоминают как суфиев, и это название закрепилось за ними. Несмотря на схожую терминологию и близкое для езидов мировоззрение, езидизм ни в коем случае нельзя считать суфизмом. Слово “суфизм” чуждо езидам и ассоциируется с мистическими течениями внутри исламской религии. Сами езиды считают себя дервишами, но не в контексте мусульманства.

То, что шейх Ади был дервишем и единомышленником многих известных дервишей, которые считаются авторитетами в суфизме, говорит о том, что он был сведущ во многих религиях и что езиды не были закрытыми. Дервишизм (или же, как позже его начали называть, “тасаввуф”) был чем-то надрелигиозным, вышедшим за рамки определённой религии. Дервишами были представители разных религий на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Индии. Езидизм также дошёл до уровня надрелигиозного учения, но позже из-за преследований носители этого учения езиды стали замкнутой общиной. Езиды говорят: “*dîne me, ser dîne ra ne*” т. е. “наша религия — над религиями”⁶⁷⁵.

При всём уважении к мнению тарика необходимо отметить: в действительности различие между суфием и дервишем (*факиром*) — это различие между теорией и практикой. Суфий следует мистической теории или доктрине, а дервиш проделывает мистический «путь». Несомненно, что дервиш одновременно и суфий, и теоретически между ними нет существенной разницы. Суфий — это дервиш, а дервиш — это суфий, так как нельзя отделить одного от другого. Но на практике акценты распределяются неравномерно: суфиев обычно отличает творческий ум и создающее воображение, пример — Ибн аль-Араби (в случае езидизма — шейх Ади), в то время как остальные дервиши в первую очередь полны эмоций и жажды деятельности. Но в обоих случаях мы встречаем суфиев и дервишей⁶⁷⁶. Подтверждение находим в стихе 12 бейта «*Çarşembûyê*»:

*12 Derwêş û qelenderê safîne,
Ji îmanê bi ronabîne,
Li çarşembûya di serdayîne.*

*Дервиши и каландары — суфии,
От веры осветлённые,
В день Среды головопреклонённые.*

Несмотря на то, что суфиев считают мусульманской сектой, их можно встретить в любой религии, в зависимости от конкретной ситуации, они могут положить перед собой Библию, Коран или Тору. Они называют ислам «оболочкой» суфизма только потому, что считают суфизм скрытой основой всех религий. В этом кроется объяснение выдвинутому А. Шамсани положению: «Наша религия — над религиями».

⁶⁷⁵ <http://atqat.com/faq/0-0-64>.

⁶⁷⁶ Дж. С. Тримингем. Суфийские ордены в исламе. Пер. Азы Ставиской.

Доказательство в универсальности суфийской теософии отражено в «*Dua Nîvro*» («Молитве Полудня»), где о шейхе Ади сказано:

*Господи, направь нас и последователей суннизма
К дервишу, сидящему в пещере Земзем...*

*[Ради] того, кто стал последователем Шехади из подземелья,
Господи, помилуй нас и суннитскую общину,
От совершённых нами зрехов, обид в отношении родителей.*

В кавле недвусмысленно указано, что проповеди шейха Ади и его наследников одновременно направлены представителям езидизма и последователям сунны, т. е. мусульманам, а значит, обе религии родственны?!

Резюме: На основании исторически сложившейся эндогамии в общине и приведённых выше свидетельств, езиды должны осознать, что шехи и пиры Асмаман являются потомками суфиев, это отражено в названии их оджахов. Как хранители и проводники суфийского учения шейха Ади, они на протяжении многих столетий сохраняют именно суфизм, а не древнее зерванистское верование курдов, на чём так настаивают непосвящённые мриды и, вопреки содержанию кавлов, проповедуют представители духовенства.

§4. Езиды и суннизм

Находясь в сердце исламского мира, езиды невольно (или целенаправленно) ионизировались мусульманскими ценностями. Не секрет, что язык кавлов и бейтов сплошь пронизан арабизмом, и это создаёт прецедент проникновения самой исламской культуры. В целом ряде духовных текстов езиды, уповая на милость бога, просят о покровительстве и заступничестве не только для своей общины, но и для последователей суннизма. Как примеры:

- кавл «*Melik Şêxsin*»: ст. 3; 12; 26;
- кавл «*Çi sibeyek tarî ye*»: ст. 23;
- кавл «*Hezar û yek nava*»: ст. 16;
- кавл «*Şerfedîn*»: ст. 2; 3; 14; 15; 18; 21; 25;
- кавл «*Afirandina kinyatê*»: ст. 7.
- кавл «*Zebûnî Meksûr*»: ст. 6; 12-15;
- кавл «*Şêxadî û Mera*»: ст. 31, —

и во многих других бейтах, джандлах (одах) и дуа (молитвах).

Согласно ономастической лексике, слово «сунна(т)» является арабским, т. е. заимствованным, а значит, понятие «сунна» не может быть связано с древними верованиями курдов (езидов) и привнесено в езидизм с учением последователей шейха Ади.

На поставленный мною вопрос (за номером 81) на религиозном сайте Atqat.com («В молитве “*Dua Nîvro*” (“Полуденная молитва”) почти каждый стих заканчивается словами “*Ya Rebî tu bo me û sunetê bi rêkî...*”, что значат эти слова») был дан следующий ответ: «“*Ya Rebî tu bo me û sunetê bi rêkî...*” — это означает “О, Господь мой, ниспошли нам и сунату...”. Вы делали акцент на слово “сунат”, что, согласно езидским текстам, является синонимом слова “езид”. Езиды верят, что до сотворения мира “хавене сунате”, т. е. семя суната (суть ангелов), существо-

вало и потом было ниспослано на землю. Слово “сунат” — традиция, истинная община, используется для обозначения общины езидов, и это нельзя путать с сунной»⁶⁷⁷.

Признаюсь, ответ несколько обескуражил меня и вызвал ряд дополнительных вопросов:

- Какое место отведено суннизму в езидских кавлах и бейтах?
- Почему в священных писаниях о традиции суната нет ни слова: в Масхафе Раши приведены только имена архангелов и царей — и ни одного имени жреца-мага, пророка или святого, служителя суната?
- Зачем вносить путаницу, запуская в оборот слово, изначально подразумевающее представление об этикете, согласно которому должна протекать индивидуальная и общественная жизнь мусульман? Ведь в основу её заложены Коран с его толкованиями и хадисы об изречениях и поступках Мухаммеда⁶⁷⁸ как принципы мусульманского права, и не что-либо иное.
- А главное, в чём отличие езидской сунны и исламской?

С первыми лучами восходящего солнца езид читает молитву «*Dua Sibe*», где воздаёт хвалу богу и просит:

<p>9 <i>Ya Şêşims te em xwestine ser vê xilmeté, Li me vekê dergê rehmetê, Ronayîkê bidê ber me û çendê sunetê.</i></p>	<p>О Шешамс, ты нас призвал к этому благородству, Так открой пред нами врата милосердия и прощения, Дай свет нам и многим суннитам.</p>
---	---

В бейте «*Şêşims*» («О Шешамсе») говорится:

<p>4 <i>Wê kim, hil tê şemse, Me wê nedîye t'u kese, Weke bave, weke pisê Sunetxane nav dik'ê Şêşims xalîse (xalêse).</i></p>	<p>Клянусь поднимающимся Шамсом (Светочем): Никто из нас этого не видел [Он для нас] и как отец, и как сын. Община суннитов именем и зикром Шешамса чиста.</p>
---	--

<p>6 <i>Wê kim, hil tê qimere, Şêşimsê ser k'ursiya zere, Daye nûr nedere, Sunetxane nav dik'ê Şêşims debere.</i></p>	<p>Клянусь наступающей темнотой: Шешамс на золотом троне Дал свет и величие, Община суннитов именем и зикром Шешамса открылась.</p>
---	---

Кавл «*Melik Şêxsin*» («Владыка Шехсин») заканчивается стихами:

*Дланью благословляешь,
Кораном утверждаешь истину,
Великие моря освящаешь.*

⁶⁷⁷ <http://atqat.com/faq/0-0-80>.

⁶⁷⁸ Порой в процессе правового и государственного строительства нелегко было найти в Коране однозначные ответы на возникающие вопросы. Тогда обращались к тому, как поступал в подобных случаях Мухаммед. Так сложились сборники хадисов — сообщений, или рассказов, о решениях Мухаммеда, его действиях или высказываниях в той или иной ситуации.

*Воистину, ты — Владыка Шехсин,
Великий праведник,
Свет очей моих,
Суннизм именем Шехади от Владыки Шехсина утвердился.*

В приведённых кавлах ясно сказано, что Шехади, Шешамс и Шехсин проповедовали суннизм, опираясь на Коран.

Стих кавла «*Çi sibeyek tarî ye*» («Какое тёмное утро») подтверждает исламское происхождение суннизма:

*Богослов сияет над суннизмом,
Он роза среди уммы (общины),
Он наставляет на путь ахирата.*

В кавле «*Şerfedîn*» (1) («О Шарфадине») читаем:

3 <i>Dê rabe Mebdî, Û ne findî⁶⁷⁹ dimîne û ne qadî, Hingî sunetê hesabî.</i>	<i>Ну же, вставай, Махди! Ни господ не останется, ни судей, Если будешь придерживаться суннизма.</i>
13 <i>Her pênc ferzên beqîqetê, Şêx, Pîr, Hosta, Merebî, Yar û Birê Axretê, Fere li sûnetê îro dinyayê, Sibê li bangê axretê.</i>	<i>Все пять обязательств хакиката — Шех, пир, мастер, святой и возлюбленный брат ахирата, Сияние суннизма сегодня в этом мире, Завтра — призыв в загробный мир.</i>
14 <i>Sunete ye bi leze! Simar dibe li borekî dibeze, Di gel cindiyar emê herne xeze.</i>	<i>Торопись к суннизму! Оседлай резвого скакуна, Вместе с неопфитами мы двинемся прямо.</i>
24 <i>Çendî şeve û çendî roje, Sunetxane yî bi gunehê, yî bi soje, Ya Melîk Şerfedîn ji destê şerî'etê, Vê meclîsê, te lê bikere doje.</i>	<i>Много дней и много ночей Суннатхана⁶⁸⁰ [погрязла] в грехах и в пламени От власти шариата. О Владыка Шарфадин, Это правительство [ты] сбросил бы в ад.</i>
25 <i>Çendî roje û çendî şeve, Û dara Sunetxanê dikir eve, Ya Melîk Şerfedîn bi bor ve ji mixarê derkeve!</i>	<i>Много дней и много ночей Древо Суннатханы творило бесстыдство, О Владыка Шарфадин, выходи из обители на коне!</i>

«Махди», «шариат» — термины, присущие только исламской религии.

⁶⁷⁹ *Findî* (фенди), искажённая форма «эфенди» (тур. efendi, от позднегреч. arhéntes, греч. authéntes — повелитель, господин) — в Османской империи форма обращения. Применялась к очень широкому кругу лиц, в частности, к духовенству, чиновникам, иностранцам.

⁶⁸⁰ *Суннатхана* (sinetxane) — община суннитов.

А кавл «*Zebûnî Meksûr*» составлен в традициях исламского мистицизма:

4 *Medba bidin ji kitîr,* *Textê tenê dibûn emir,*
Huwe el-'alim, huwe el-besîr. Воздадим хвалу Единому,
От престола нерукотворного или повеления,
От Раскрывающего сердца, от Всевидящего.

- el-'alim, аль-Алим — Раскрывающий сердца, Дарующий успех, Выручающий — 19-е кораническое имя Аллаха;
- el-besîr, ал-Басир — Всевидящий, Провидец, Всё постигающий — 27-е имя Аллаха;

Значит, тот единый повелитель, к которому обращается езид, не кто иной, как Аллах.

5 *Padşê min ji durê bû,* *Hisnatek jê çê bû,*
Şaxa mehebetê lê bû. Повелитель мой через жемчужину проявился,
Благо от него сотворилось,
Чаша любви на ней была.

6 *Lê bû şaxa mubebete,* *Li destê (Sultan Êzî) heye qelema qudretê,*
Şikir ji Xwedêre, ez havêtme ser pişka sunetê. На ней была чаша любви.
Во власти [Султана Езида] могущественное богословие,
Благодарение Богу предопределил мне судьбою суннизм.

Жемчужина — сакральные знания о боге, которые приобретаются не через откровения, а посредством вдохновения на мистическом пути к богу. В параграфе «Султан Езид» мы уже отмечали о его приверженности и следованию сунне пророка в качестве потомка⁶⁸¹ и раскрытию эзотерических смыслов аятов Корана:

12 *Padşê min bed û sed li wê çêkirin,* *Şerîy'et û heqîqet ji hev cihê kirin,*
Sunet mixîfî bû hingî dabir kirin. Повелитель мой дозволенное и запретное утвердил,
Шариат и хакикат [друг от друга] отделил,
Суннизм был скрыт с тех пор, как появился.

13 *Padşê min heqîqet navda dibinare,* *Gotê: Êzîzê min*
sunet li kêû girti bû ware, Повелитель мой хакикат в нём [хной] освятил
Сказал: «Возлюбленный мой,
на какой земле суннизм оберегали?»

14 *Çî mewlayekê min yî bukim rewa,* *Mersûm nazil bû ji cewa,*
Bi qudrete sura sunetê ma liq westa bû li hewa. Какой учитель у меня могущественный [с правом посвящения]?
Традиция низошла из космоса,
Силою тайны суннизм остался на небесах.

15 *Bi qudretê malîq westabû sunete,* *Û bire ber Padşê xwe îcazete,*
Gotê: E'zîzê min bizret mehebete. Властью [Всевышнего] сохранился суннизм,
И взял [учитель] разрешение от Повелителя своего,
Сказал [Бог]:
«Возлюбленный мой, наше желание — любовь».

⁶⁸¹ См. «*Dua ser sifrê xêrê*».

Молитва «*Dua Návro*» («По полудню») доказывает ошибочность разделения суннизма на исламский и езидский::

- 1 *Ya Rebî tu bidî xatirê sitûna erd û ezman,
Leyl û leylet il qedrê suret il rehman,
Û sunetê virêkey han!*   *Господи, ради милости опоры земли и неба,
Вечеров и ночей почтения лика милосердного
И ниспосланного сунната!*
- 2 *Ya Rebî tu bidî xatirê gayê binê dinê,
Û masiyê bi tenê,
kerema xwedanê xûveta veday,
Ser girê kela dengizê,
Ya Rebî tu bo me û sunetê bi rêkê,
Devrêşê runiştî li kafa Zimzimê.*   *Господи, ради милости Тельца, на котором держится мир,
И Рыбы единственной,
Милостью покровителя раскрытого шатра⁶⁸²,
На вершине замка, распространяющего глас,
Господи, направь нас и последователей суннизма
К дервишу, сидящему в пещере Земзем.*
- 3 *Ya Rebî tu bidî xatirê sura çêbûyî
Li nav mîra li xemlexanêda,
Yê xwe kirîye pisê Şîxadî di mixarêda,
Ya Rebî tu me û sunetxanê xilas bikê,
Ji gunê me kirî
li gel dê û bavêda.*   *Господи, ради милости тайн, сотворённых
Деяниями святых из обители,
Того, кто стал последователем Шехадî из подземелья,
Господи, помилуй нас и суннитскую общину,
От совершённых нами грехов,
обид в отношении родителей.*
- 4 *Ya Rebî tu bidî xatirê Melek Şîxisnê Adîye,
Yê serê xwe daye pêxama sunetêye,
Ya Rebî tu bo me û sunetê bi rêkê risqekê,
Ji xezîna xwe ya jorîye.*   *Господи, ради милости Владыки Шехсина из рода Ади,
Посвятившего свою жизнь пророчеству суннизма,
Господи, нам и последователям сунны пошли пищу
Из своей небесной сокровищницы.*
- 5 *Ya Rebî tu bidî xatirê Şêxê sunetê,
Û çend xas û mominê bo te dikin xizmetê,
Ya Rebî tu bo me û sunetê bi rêkê risqekê,
Ji xezîna xwe ya qudrêtê,
Ya Rebî tu pîrsiyareke xêrê
Li halê me û sunetê bikê.*   *Господи, ради милости шейха сунны,
Избранных и искренне уверовавших, служащих тебе,
Господи, ты нам и последователям сунны пришли пищу
Из своей властной сокровищницы.
Господи, ты вспомни добром
О нашем положении и о последователях суннизма.*
- 6 *Ya Rebî tu bidî xatirê mîrê bi duayê,
Kerema berê reş li Kabeyê,
Ya Rebî me û sunetxanê
xilaskê ji qeda û belayê.*   *Господи, ради милости мужей молящихся,
Милости направления чёрного [камня] Каабы,
Господи, спаси нас и общину сунны
от бед и несчастий.*
- 7 *Ya Rebî tu bidî xatirê simarê bûyî nîveka rojê,
Hatî ji şerqê, çûye xerbê,
Ya Rebî tu me ji guneba xilas
bikê û çendî sunetê.*   *Господи, ради милости всадника, явившегося в полдень,
Пришедшего с Востока и ушедшего на Запад,
Господи, ты от греха упаси
нас и суннитов.*

⁶⁸² Высказывание, приписываемое Бистами: «Я разбивал свой шатер на небесах Всевышнего» (А. Эбрахими Торкман. Мудрецы Востока. — Стр. 6).

8 *Ya Rebî tu bidî xatirê sura her çar gêla,
Kerema her heft meleka,
Ya Rebî tiçtê ji te dixwazim
dîn û îmane û dewlete.*

*Господи, ради милости тайны четырёх [???,
Милости всех семи Владык,
Господи, всё, что у тебя прошу, —
это вера, убеждение и добро.*

9 *Ya Rebî tu bidî xatirê şev û rojê
Û bubuştê û dojê,
Ya Rebî tu me û sunetê vexûnî
Dîwana xas û momînê jorê,
Ya Rebî her û her ber tûyî.*

*Господи, ради милости ночи и дня,
Рая и ада,
Господи, ты нас и суннитов отметь
На совете избранных и правоверных наверху,
Господи, ты — вечный и вездесущий.*

«Em kêmin — Xwedê temame.»

Мы несовершенны, Бог — совершенство!

Иначе к чему правоверному езиду уповать на «милость Чёрного камня Каабы», если у него есть своя святыня — Лалыш?

Резюме: Понятие «сунна» никак не связано с древними верованиями курдов (езидов) и привнесено в езидизм с учением последователей шейха Ади, которые по принуждению или искренне декларировали о своей приверженности мусульманскому пути следования.

§5. Обряд Самаа

Сама — это священный танец, который исполняется во время празднеств в Лалыша Нурани и символизирует танец ангелов. Во время танца присутствующие слушают священные кавалы под аккомпанемент мелодии на священных инструментах «дав у шбаб». Во время ритуала Самаа происходит очищение и даётся возможность посредством слушания священных текстов дойти до состояния «хал», слияния души с Шехади. Иначе это называется «радения дёрвишей». Без мастера запрещается присутствовать на обряде⁶⁸³.

В то же время *Sema, Самаа* — суфийский ритуал «слушание гласа Божьего»: вслушивание в религиозные песнопения, декламация, а также исполнение религиозных песнопений; суфийское религиозное действие с использованием музыки, пения, ритмических телодвижений, рецитации газелей, что помогает суфию входить в состояние экстаза (*ваджд*).

Мистические радения, или «слушание» (*ас-самаа*), — отличительная черта суфийской практики — «врата в экстаз». Согласно учению тарикатов, *самаа* совершается душой, свободной от страстей и проникнутой любовью к Аллаху. В своём первоначальном значении термин подразумевал коллективное радение суфиев под распевание мистических стихов.

Это слушание сердцем музыки — поэзии, мелодий, напевов и ритмических гармоний, когда находятся в особом отрешённом состоянии настолько глубокой погружённости в Любовь, что в сознании не остаётся и следа «Я». В этом смысле названия *самаа* — молитва богу. Его реальность — пробуждённость сердца, его направленность — к Абсолюту. Суфий во время *самаа* не обращает внимания ни на этот мир, ни на следующий. Огонь Любви пылает в нём так сильно, что испепеляет всё, кроме бога. *Самаа* разжигает этот огонь и постепенно всё более и более сближает говорящего и слушающего, пока они не сливаются полностью.

⁶⁸³ Adam Shamsani, <http://atqat.com/faq/0-0-83>.

Абдулькадыр аль-Джилани говорил, что *самаа* совершается душой и сердцем, а ас-Сухраварди говорил о живой душе и мёртвой страсти во время проведения этого мероприятия. В противном случае *самаа* является недействительной. Наиболее подробные описания «слушания», практиковавшегося в конце XI в., дают два источника: «Баварик аль-илма» Ахмада аль-Газали, брата знаменитого мыслителя, и «Капшф аль-махджуб» хорасанца аль-Худжвири.

Ангельский мир (малакут) — область истинной красоты, а везде, где красота — гармония. *Самаа* делает возможным наш контакт с этим, ангельским миром. Слушая мистическую поэзию и гармоничные мелодии, сердце суфия настраивается на эту сферу. Как сказал пророк Мухаммед, «Бог прекрасен и любит красоту». Таким образом, *самаа* при помощи божественного света разбивает вдребезги мрачную гору земного существования тех, кто искренне любит Истину, делая лёгким их Путь.

Один из суфийских святых Шираза шейх Рузбихан писал: «*Самаа* — это божественное слушание и проистекает от Бога, ради него, в нём и с ним. Если всё это не выполняется одновременно, то это неверность Богу».⁶⁸⁴

§6. Культ Владыки земли

Согласно езидской религиозно-философской традиции, к смерти, как и жизни, необходимо относиться осознано. На это указывают бытующие среди езидов выражения: «*şîna şuret laşîme*», «*şîn bê şuret nabe*» («к трауру необходимо сознательное отношение»); «*şîn u şayî birena, şîn bre mezîne, lê şayî brê biçûke*» («горе и радость — братья, горе — старший брат, радость — младший»). Эти представления определяют действия и поведение членов семьи и родственников покойника в процессе исполнения погребальных обрядов. Езиды верят в неизбежность смерти и считают её божьей милостью: «*mirin emrê xwedêya*» («смерть — начало жизни у бога»); «*mirin qîrera xwedêya*» («смерть — это неизбежность, воля, решение Бога»). Человек живёт столько, сколько времени ему на жизнь определяет бог. Только бог бессмертен и вечен, все остальные, и пророки, и святые, и даже ангелы — смертные.

Центральная роль в похоронном обряде в езидизме отведена брату усопшего по загробной жизни (*birê axiretê*), который с момента смерти или предсмертной агонии и до окончания обряда захоронения неотлучно находится в доме у своего мрида. Шех садится у изголовья, ласково обращается к нему со словами напутствия: «О раб Малака Тауса, да будут славными дела его! Ты должен умереть в вере нашего бога Малака Тауса, да будут славными дела его! Не умирай в другой вере! Если к тебе придёт кто-нибудь и скажет: “Умри мусульманином, христианином или иудеем”, — не верь ему и не вверяй себя! Если согласишься и согласишься — умрёшь безбожником»⁶⁸⁵. Он же читает специальные молитвы на исход души⁶⁸⁶.

Перед рассветом дня похорон тело покойного омывают. Совершает это обязательно нечётное число человек из семьи шеха или пира *бре ахирате* — трое или пятеро. Во время омовения несколько человек огораживают покойника занавесью. Обычно мёртвого омывает пир, а шех поливает тремя кружками тёплой воды. По езидским традициям, три кружки воды обязательно должен лить шех из рода Шехсина. Если шех из указанного рода не присутствует, то льёт воду родовой шех *бре ахирате*. Если же и шех отсутствует, то воду льёт пир, предварительно

⁶⁸⁴ Джавад Нурбахш. Таверна среди руин. Глава из книги («Самаа»).

Словарь суфийских терминов. <http://www.wiki.sufism.ru/Slovar%27SufijskixTerminov/S/Sama?v=tho>.

⁶⁸⁵ Пункт 6 послания, которое было отправлено в Османскую Турцию в ответ на попытку мобилизовать в турецкую армию 1200 езидов. Документ был составлен в 1873 г. Езиды отказали туркам, основываясь на 14 пунктах своих религиозных запретов.

⁶⁸⁶ Обычно это *Qevlê seremery*, *Qevlê Ezîz Melîk Ferxedîn*, *Qevlê Şêx Hesên*, *Qevlê Şêx Ezdîn* и др.

произнеся следующие слова: «Вода из руки шеха оджаха Сина». Во время омовения покойника читается «кавл омовения» — «*Dua mirî şustînê*». Эту молитву произносит тот, кто льёт воду (шех или пир). Используют стеклянную или керамическую кружку, которую после омытия разбивают, а тщательно собранные осколки бросают непременно в проточную воду. Оборачивать покойника в *kefen* (кафан) — саван — дозволено только шеху и пиру.

Саван шьётся непременно также членом семьи *бре ахирате*, из белой ткани, обычно бязи или батиста длиной в нечётное число (11, 13, или 15) метров, новой, не употреблённой ранее иглой, которую потом обязательно выбрасывают. Ткань разрывают руками, для выкройки кафана запрещено использовать ножницы или какие-либо другие режущие предметы. Шех и пир, облачая покойника, сначала надевают «*чапа бчук*» или «*каркар*», потом рубашку Судного дня — «*kirasê qîyametê*», а поверх всего этого «*чапа мазн*». После этого ритуала, который называется *mor kirin* — запечатывание, мирянам запрещено касаться тела покойного. Считается, что с этого времени усопшего ничего не связывает с земным пребыванием и он готов к переходу из этого мира — *дунья* — в следующий мир — *ахират*.

Ритуал предания покойника земле называется «*tesmîlî Dewrêşê e'rd*» — «вверение Дарвешу Арда». Дарвеше Ард — по поверью курдов-езидов, «Владыка земли и подземного царства», к нему обращаются в молитвах при погребении с просьбой «укрыть и сохранить» покойного⁶⁸⁷.

Поминки по усопшему называются «*xêra mirîya*» — «милость покойному». В течение года после смерти человека справляются следующие поминки:

- «*nanê tebirkole*» («*пища могильщиков*») — в день похорон,
- «*sê rojê*» — на третий день,
- «*heft rojê*» — на седьмой день, который также именуется как малые поминки «*xêra biçuk*»,
- «*xêra sale*» или «*xêra mezîm*» (большие поминки) — годовщина смерти.

Обычай произношения тостов за поминальным столом во главе духовного лица, как и поминки на сороковой день, не соответствуют езидским религиозным предписаниям, связанным с культом мёртвых. Эти традиции, как и употребление спиртных напитков во время поминок, езиды бывшего СССР заимствовали от христианских народов Кавказа и России, и поэтому их нельзя воспринимать как традиционные обряды езидов.

После предания тела земле, по возвращении с кладбища, устраивается поминальная трапеза, на которой *бре ахирате* произносит следующие тосты, число которых нечётное:

- первую чашу поднимают за езидскую веру;
- вторую — за Тавусни Малака;
- третью — за Дарвеше Ард — Владыку земли;
- четвёртую — за шеха Али Шамса (*Şex Elî Şemse*) — покровителя странников;
- пятую — за пира «людей могил» (*Pîr bendî gora*) — проверяющего дела умершего;
- шестую — за шеха Ади;
- седьмую — за хлеб насыщенный, за дарующего хлеб насыщий (*qedrê risqa, yê ku risq dide saxa*)⁶⁸⁸.

⁶⁸⁷ М. Б. Руденко. Курдская обрядовая поэзия. — Стр. 138.

⁶⁸⁸ М. Б. Руденко. Курдская обрядовая поэзия. — Стр. 59–65.

Как нам представляется, данный обряд погребения имеет ряд суфийских (суннитских) привнесений, которые отмечены в следующих положениях:

1. Следуя логике апофатики⁶⁸⁹, суфии пришли к выводу, что бог — за пределами рационального познания и выход за его пределы не может являться следствием сугубо интеллектуальных усилий, для этого необходим духовный опыт, аскеза, или «отрешение от мирского» (зухд), облегчающая сближение с божественным. Исходя из этого, похоронный обряд может быть совершен только духовными лицами.
2. Все ритуалы обряда проходят под руководством брата по загробной жизни и только при участии шехов и пиров, то есть посвящённых. Перед обмыванием покойника они произносят кавл следующего содержания:

1 <i>Berê min r'ojê bilatê, Tê ser min qasidê calatê, Benî Ademo, r'obe bide şe'dete.</i>	<i>Обращён в направлении восходящего Солнца, Приходит по мою душу вестник смерти. Потомок Адама, встань и свидетельствуй.</i>
2 <i>Tu bêje: «Şe'detîya min heq Allah»! Êzîdî, hebûbî Allah, Mergê Meqlûb û sela!</i>	<i>Говори: «Свидетель мой — истинный Аллах»! Езид, возлюбленный Аллаха, Поклонись священному Маклубу и окрестным лугам!</i>
3 <i>Silavê Meqlûbê mergeye, E'vdê Êzîdxanê çu ber t'oube suçdaye, Cam maye, binî maye!</i>	<i>Приветствуй Маклуб и окрестные луга, Раб божий Ездихане пошёл по зароку на искупление [грехов], У него остался, в его власти остался!</i>
4 <i>Quba min qubildar⁶⁹⁰! Zimzîn h'eca min! Kanîya spî mora min!</i>	<i>Святыня моя — Лалыш! Земзем, место моего паломничества! Белый родник — моя печать!</i>
5 <i>P'îrê min nûre! Hecî ibn Meh'emmed mişûre! Bawarî atqata⁶⁹¹ xwe êzîdî qebûle!</i>	<i>Мой духовный наставник — источник света! Хаджи ибн Мухаммед — прославленный! Езид убеждён в истинности своей веры!</i>
6 <i>Şemsê min ç'iraye, Êzîdî h'ebûbe Allahye, Bawarî atqata xwe Tewûsî Melek' daye!</i>	<i>Шамс — мой светильник, Езид — возлюбленный Аллаха, Убеждённость в истинности веры своей Тавусии Малак даровал!</i>

3. При наличии явных признаков смерти как езиды, так и мусульмане обязаны (по сунне) закрыть глаза покойному и подвязать нижнюю челюсть к голове куском материи.

⁶⁸⁹ *Апофатическое* (от греч. *apophatikos* — отрицательное) богословие есть неразрывно связанный с аскетической практикой метод богопознания. Он исходит из понимания бога как существа, трансцендентного тварному миру. Будучи выше всякого тварного бытия, бог недоступен не только для чувственного, но и для умственного познания. Возвышаясь над всякой тварной сущностью, он «существует пресущественно».

⁶⁹⁰ *Кублдор* — синоним Лалыша.

⁶⁹¹ Слово «*atqat*» несёт глубинный смысл в религии езидов, означает глубокую веру и убеждённость.

4. В случае если при жизни усопший не совершил обрезание — «*sunnet*» (обязательное для каждого мусульманина), то обряд обрезания совершает пир во время омовения.
5. Ещё при жизни езид выделяет нажитые трудом деньги на кафан, — у мусульман средства на кафан (по сунне) берутся из имущества покойника.
6. Покойника обмывают согласно установленному обряду, и только тарикки. Кафан, включающий рубашку Судного дня — «*kirasê qîyametê*» — шьют исключительно из белой ткани, символизирующий цвет касты шехов. Могилу должны рыть только единоверцы — езиды. У мусульман существуют предписания в отношении умершего — «*фард-у кифая*»⁶⁹², — которые вменяют омовение тела покойного, облачение в саван, рытьё могилы и захоронение в обязанности мусульман.
7. Обязательным условием («*фард*») при исполнении заупокойной молитвы является исполнение молитвы стоя.
8. Весьма желательно, чтобы соседи или ближайшие родственники в день похорон в течение суток доставляли пищу в дом, где был покойник.
9. В езидской молитве перед закланием жертвенного животного для поминальной трапезы читают особый кавл, в котором есть стих:

*Telqîneke dixûnim,
Telqîne — asîne*⁶⁹³.

Читаю Талкин,
Талкин и Иа Син.

Всё это вкуче очень напоминает импровизированную инициацию неопита в суфийский орден.

Самым сложным моментом для восприятия в обряде захоронения является положение, почему усопшего предадут власти *Дарвеше Ард* (дословно «Путник подземелья»), а не богу Ходе или ангелу (Малаку)?

Земной мир, имея связь с Богом посредством «утверждённых воплощённостей», не перестаёт быть конечным миром и не растворяется в божественной сущности. Согласно высказыванию, приписываемому Абдулькадыру Джилани, великому шейху и наставнику шейха Ади, «существуют четыре сферы пребывания или природы:

1. Человеческая, *Насут* — естественное состояние человека, в котором он живёт в согласии с правилами шарията;
2. Ангелическая, *Малакут* — природа ангелов, для достижения которой надо следовать тарикату, т. е. пути очищения;
3. Развивающаяся, *Джабарут* — это природа божественной силы, постичь её можно, пройдя через озарение, *марифа*, пока не наступит *фана* — растворение в божестве (*хакика*) — состояние истинности; нередко в литературе орденов называемое *аалам аль-гайб* — (несотворённый) мир скрытого;
4. Божественная, *Лахут* — мир, не подлежащий восприятию, поскольку отныне явление, ощущаемое чувствами, растворено в безвременной единичности.

Переходы от одной природы к другой связаны между собой стадиями шарият, тарикат и хакикат как мостами. При этом:

- фаза между Насут и Малакут есть «Шарият»;

⁶⁹² *Фард аль-кифая* — обязанность, возлагаемая на всю мусульманскую общину. Если кто-то выполнит её, то все остальные освобождаются от этой обязанности.

⁶⁹³ М. Б. Руденко, указ. соч., там же.

- фаза между Малакут и Джабарут есть «Тарикат»;
- и фаза между Джабарут и Лахут есть «Хакикат».

Ищущий (путник) проходит все эти стадии космической эволюции».

В соответствии с этой теорией, те, кто придерживается предписания сунны и шариата, на своём духовном пути могут преодолеть мост, связывающий природу Насут с Малакут, и достичь ангельского состояния. Это относится к мюридам, вступившим на Путь.

Шейхи и пиры, проводники тариката, в состоянии преодолеть следующий мост, связывающий мир Малакут с миром Джабарут и постичь природу божественной силы.

Другой представитель Багдадской школы суфизма, Наджмуддин Кубра, выдвинул концепцию «*шахид аль-гайб*», двойника из потустороннего мира, который может являться мистиком на определённых стадиях Пути. Это концепция об ангелической половине души, которая живёт вне тела. Кубра считал, что мистик обладает способностью вызывать к жизни некоторые события, направив свою духовную энергию в сферу потенциально возможного, точно так же, как воздействие его духовной энергии позволяет ему руководить другими человеческими существами, формируя их сердца в соответствии с настоятельными требованиями мистического Пути⁶⁹⁴.

Опираясь на эти два учения, шех или пир — брат по загробной жизни — призывает не бога, который непостижим человеческому разуму, а свою ангельскую половину Дарवेशа-Путника, чтобы тот сопровождал усопшего (очищенного от земной скверны) в следующий, ангельский мир. Отражение этого положения находим в заключительной части *Dua pishtgirédané* — Молитве во время повязывании пояса:

*Ya Rebî tu bide xatirê delîlê xweda,
Axir zeman,
Ji xas û salîha,
Saf û miyaketa,
Derwêşê qelendera,
Xasê qelendera
Li pey p'îra Selatê dikira!*

*Господи, прояви милость во имя истинности своей,
Конца времён,
Также избранных и праведных,
Беспорочных и ангелов,
Дервишей странствующих
И избранных аскетов,
Творящих за мостом Салахат!*

§7. Представление о 72 народах

Число 72 было одним из излюбленных чисел в древности и наделялось особым смыслом: 72 толковника Септуагинты, 72 составных дхармы буддизма, 72 тысячи каналов йоги, 72 степени веры и покаяния в исламе, 72 вдоха каббалиста. В Авесте перечислены 72 имени бога, священный пояс «кушти»⁶⁹⁵ состоял из 72 нитей белой овечьей шерсти, символизирующих 72 главы Ясны, литургической части Авесты. Апокалипсис изначально разбивался на 72 главы⁶⁹⁶.

⁶⁹⁴ Шинмель Аннемари. Мир исламского мистицизма/ Пер. с англ. Н. И. Пригаринной, А. С. Раппопорта. — М: «Алетейа», «Энигма», 2000. — С. 194-205.

⁶⁹⁵ Кушти маздаяснийцы носят после проведения над ними обряда наоджота до достижения ими пятнадцатилетия, которое считалось совершеннолетием. Наоджота — обряд посвящения в общину, проводимый с семилетнего возраста до пятнадцати лет. Если человек не проходил инициацию, то он считался полудэвом. Во время наоджоты подросток надевал белую рубашку, *судрах*, и белый пояс из овечьей шерсти, *кушти*, которые были символами маздаяснийской веры.

⁶⁹⁶ <http://www.apocalypse.orthodoxy.ru/kesar/>.

72 — это окружность, поделённая пентаграммой (360/5 градусов). У египтян годом управляли 5 богов, у каждого из них было 72 служебных духа⁶⁹⁷.

«В езидизме число 72 встречается не раз и в совершенно разных аспектах. Перечислю некоторые.

У Адама и Евы родилось 36 пар близнецов (72 человека).

В 37 стихе кавла «*Afirandina kinyatê*» указывается:

<i>Paḏṣê min yî reb El-semedê</i> ⁶⁹⁸ ,	Повелитель мой — Господь Вечный,
<i>Ji Adem bîn coqetê,</i>	От Адама родились отдельные пары,
<i>Jîben vavartin beftî û dû mîletê.</i>	Друг от друга отделились на 72 общины.

В бейте «*Heyî malê*» («Великий Род (дом)») после каждого стиха рефреном проходит двустишие:

<i>Şêxekê bînin 72 bavê xa da şêx be,</i>	Приведите шеха, у отца которого — 72 колена шехов,
<i>Pîrekê bînin 72 bavê xa da pîr be...</i>	Приведите пира, у отца которого — 72 колена пиров...

У птицы Анкар, о которой упоминается в этом бейте, 72 крыла⁶⁹⁹:

<i>Hey mala min,</i>	Велик мой дом,
<i>Teyrek li ezmana mi bey,</i>	Птица в небесах его пребывает
<i>Nave we Enqerê,</i>	По имени Анкар,
<i>Heftî u du perê,</i>	О семидесяти двух крылах,
<i>Perekî gay li serê</i> ⁷⁰⁰ .	На каждом телец размещается.

Примечательно, что религия езидов, возможно, единственная из существующих, молит бога о заступничестве вначале 72 народов, населяющих землю, и только в конце упоминает о себе. Каждый раз после приёма пицци езид возносит богу благодарственную молитву «*Dua Sifrê*» («Молитва после трапезы») ⁷⁰¹, в которой присутствует следующий стих:

<i>Xwedêo, tu beftî û du mletî bêyê rehmê,</i>	О Боже, яви милость свою 72 народам,
<i>Serê ser belgîya, gîrtîyê hebsîya,</i>	Тем, кто прикован к постели, заключён под арест,
<i>Rêvîyê riya, kesîb, belengaz û êxsîra,</i>	Странникам в пути, убогим, нищим, пленникам,
<i>Me jî pêra.</i>	И нам в их числе.

Первое и самое простое определение, которое приходит на ум, это соотношение с мифами о 72 потомках Ноя и о Вавилонском столпотворении.

Согласно первому мифу, от Ноя произошли сыновья: Сим, Хам и Иафет. Езиды ведут свою родословную от Иафета, праотца индоевропейской семьи народов, по линии Мадайя — родоначальника мидийцев⁷⁰².

⁶⁹⁷ <http://www.arcto.ru/FORUMS2/messages/45/210.html?1002808897>.

⁶⁹⁸ Ас-Самад. Вечный Абсолют, 68 имя Аллаха в значении Вечность, Бесконечность, Справедливость.

⁶⁹⁹ Хаппа, <http://www.ezdixane.ru/content/view/254/27/>.

⁷⁰⁰ Rashow, Kh. J. Pern ji edebe dine ezidiyan. Duhok. Vol. I-II. 2004.

⁷⁰¹ «Молитва после трапезы» («*Dua sifrê*»). <http://www.ezdixane.ru/content/view/206/156/>.

⁷⁰² Быт. 10:1-2.

Августин Блаженный указывает: «А далее и обо всех Писание замечает: “Вот племена сынов Ноевых, по родословию их, в народах их. От них распространились народы по земле после потопа” (Быт. 10:31-32). Это служит основанием к заключению, что в то время существовало семьдесят два отдельных народа, а не человека. Ибо и прежде, когда были перечислены сыновья Иафета, было сказано в заключение: “От сих населились острова народов в землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих” (Быт. X, 5)».

«Не зря же с момента “Вавилонского столпотворения” люди были разделены на 72 народа, говорящих на разных языках. Каждый народ получил своё имя. Также и земли их расселения получили свои имена. И по вере своей каждый народ общался, общается и будет общаться с Богом», — эти изложения дошли до нас через христианских богословов.

При кажущейся схожести между езидизмом и иудаизмом мало что общего. Во-первых, отметим, что даже в ветхозаветном писании число народов не 72, а 70, в связи с чем жертвоприношения в праздник куш (*суккот*) — 70 волов — рассматриваются как жертва, приносимая для очищения грехов 70 языческих народов.

Во-вторых, если снять акценты с 72 народов, то в молитве указываются ещё и те, кто прикован к постели, томится в заточении, странники, нищие, бедные и убогие, не просто представители разных народов и конфессий, а люди, уповающих в своей надежде только на Господа Бога.

В-третьих, характерно, что при количестве 72 в езидизме не упоминаются названия племён или народов из их числа, как об этом записано в Ветхом Завете. Поэтому слову «*mileb*» — мила(т) (мн. ч. милал) — следует переводить с арабского согласно прямому его значению: вероисповедание, религия, религиозная община, — а не как этническое образование⁷⁰³, а число 72 — намёк на сектанство в отступлении от веры в единого бога.

Существует много хадисов, обращающихся к этому вопросу. Например:

«Предписания шариата, связанные с вероубеждением, затрагивают убеждённость сердца в истинных атрибутах (сыфатах) Аллаха и Его Пророка. Вероубеждение людей сунны иначе называется вероубеждением Абу аль-Хасана аль-Аскари. В своё время умма разделилась по своим вероубеждениям, чего не было ни при Пророке, ни при его сподвижниках, ни при их последователях».

О том, что подобное разделение будет иметь место, сообщается в следующем хадисе:

«Во времена пророка Мусы сыны Израилевы разделились на 71 группу. Одна из них пойдёт в Рай, а остальные 70 в Ад.

Во времена пророка Исы было 72 группы, из которых одна также пойдёт в Рай, остальные в Ад.

В моей умме будет 73 группы, из которых одна войдёт в Рай, остальные попадут в Ад”.

Когда пророка спросили, кто же будет в этой группе, он ответил: “Это те, кто пойдёт тем путём, по которому шли я и мои сподвижники”, — то есть те, кто последует сунне и единогласному мнению (*иджма*) его сподвижников. Те, кто входят именно в эту группу, и относятся к людям сунны и согласия общины. Вероубеждение, возникшее в остальных 72 группах, является нововведением. Одна группа людей, к примеру, уподобляет бога человеку, наделяя его телом, органами и т. д., другая утверждает, что Аллах находится на небесном престоле (*Арше*). Некоторые говорят, что тот, кто совершил большие грехи, впадает в неверие. Одна группа утверждает, что Коран якобы должен быть ниспослан сподвижнику Али, но ангел Джабраил ошибся и таким

⁷⁰³ *Мила(т)* (*milet*) — в Коране это слово используется для обозначения религии (дин), а также для обозначения общества единоверцев, религиозной общины (умма).

образом Коран попал к пророку Мухаммеду. Убеждённости людей этих и других течений приводит к неверию»⁷⁰⁴.

Абу Дауд пишет⁷⁰⁵: «Те, кто был до вас из людей Книги (иудеи и христиане), разделились на семьдесят сект, а эта религия разделится на семьдесят три: семьдесят две отправятся в адский огонь, а одна из них попадёт в рай, и это Джамаат⁷⁰⁶».

«Вопрос: Что такое спасённая группа?»⁷⁰⁷

Ответ: Спасённая группа строго руководствуется путём посланника Аллаха и его сподвижников, который воплощён в книге Аллаха и сунне. Всевышний Аллах сказал: «Держитесь все вместе крепко за вервь Аллаха и не разделяйтесь» (аль-Имран, 103).

Пророк сказал: «Сыны Израилевы разделились на 72 группы, а моя община разделится на 73 группы. Все они попадут в огонь, кроме одной общины, которая стоит на том, на чём стоял я и мои сподвижники»⁷⁰⁸.

«От Абу Хурайры сообщается, что посланник Аллаха сказал: «Иудеи разделятся на семьдесят одно течение, а христиане — на семьдесят два. И разделится моя община на семьдесят три течения». В другом хадисе от Муавии сказано: «Семьдесят две группы в огне, а одна в Раю».

И ещё в другой версии от Абдуллы ибн Амра сказано: «И разделится моя община на семьдесят три группы: все они окажутся в Огне, кроме одной». Люди спросили: «Кто же они, о посланник Аллаха?» На что он ответил: «Следующие тому же, чему следую я и мои сподвижники». В другой версии хадиса, рассказанной со слов Ауфа ибн Малика, сказано, что на вопрос: «Кто же они, это спасаемая группа?» — пророк ответил: «Это — Джамаат».

Эти хадисы содержатся в сборниках Ахмада 4/102, Абу Дауда 2/503, ат-Тирмизи 3/367, Ибн Маджи 2/479, ад-Дарими 2/241, аль-Хакима 1/128 и Ибн Абу Асыма 63, и все они являются достоверными.

О понимании хадиса. «И разделится моя община на семьдесят три группы: все они окажутся в огне, кроме одной». Люди спросили: «Кто же они, о посланник Аллаха?» На что он ответил: «Следующие тому же, чему следую я и мои сподвижники». Это и есть та самая группа, называемая «спасаемая община», «аль-Джамаат», о которой также сказал пророк (приводится в Сахихах имама аль-Бухари 4/187 и Муслима 6/52)⁷⁰⁹.

Если учесть, что суфизм — одно из течений в исламе, тогда его можно отнести к одной из 72 сект, о которых упоминается в хадисах пророка?

Суфии обычно разделяют на умеренных, которые стараются не противоречить ортодоксальному исламу, и крайних, которые почти всегда были в оппозиции к мусульманскому духовенству. И те, и другие обычно уважают религиозные обряды в той мере, в какой они способствуют развитию человека, а также толкуют религиозные мифы на более высоком уровне.

Крайние суфии безразлично относились ко всем религиям. По их мнению, существуют только внешние различия, религия подобна прозрачной воде, которая в зависимости от цвета сосуда становится красной, зелёной и т. д. Были такие суфийские шейхи, которые заявляли, что они воплощают в себе высокие качества всех пророков и святых различных религий: иудейской, христианской, мусульманской и прочих, вместе взятых.

⁷⁰⁴ «Сахих» аль-Бухари (99).

⁷⁰⁵ Статья «Разоблачение Накпбандия» (Абу Дауд, том 3, хадис 580, английский перевод). <http://www.sufii.narod.ru/naqsh2.html>.

⁷⁰⁶ Термин «Джамаат» был разъяснён сподвижником Абдуллою ибн Масудом (радиаллааху анху), как означающий «согласный с истиной». Он сказал в своём знаменитом высказывании: «Джамаат — это соглашающийся с истиной, даже если это всего один человек».

⁷⁰⁷ Из книги аль-Аджвиба аль-Муфида «Спасённая группа и победоносная община».

⁷⁰⁸ Ат-Тирмизи; аль-Албани назвал хадис хорошим в «Сахих аль-Джами», 5219.

⁷⁰⁹ Хадис о 73 течениях.

На вопрос, как достигается истинная вера, суфийский наставник Идрис Шах ответил: «Вступлением, благодаря определённой подготовке, на Путь, который является лишь одним из семидесяти двух возможных Путей, открытых человеку. Возможно, даже следуя подражательной тропе, затем возвыситься до настоящей, но это нелегко».

«Во время траурной процессии похорон Джалаладдина Руми, когда процессия вышла на главную улицу, толпа стиснула её со всех сторон. Тюрки и хорасанцы, греки и армяне, православные христиане и иудеи — все пришли попрощаться с поэтом, каждый по своему обычаю. Султан Перване сурово наблюдал за происходящим. К нему подбежал один придворный и, склонившись в три погибели, проговорил:

— О всемилостивый властитель, падишах эмиров! Столпы веры спрашивают тебя: “Что надобно христианам и иудеям среди правоверных, хоронящих своего шейха? Повели им убраться прочь, дабы мы могли отдать последние почести рабу Аллаха Джалаладдину”.

— Ты прав, факих! — кивнул ему Перване. И, повелев призвать к нему иудейских и христианских священнослужителей, приказал им увести прочь своих единоверцев.

— О повелитель милостивых! — ответил настоятель православного собора отец Стефаний. — Как солнце освещает своим светом весь мир, так и Руми освятил светом Истины всё человечество. Солнце же принадлежит всем. Разве не сам он сказал: “От меня узнают о тайне семьдесят два народа”. Если бы мы и приказали верующим уйти, они нас всё равно бы не послушали.

— Он как хлеб, — подхватил глава иудеев раввин Хаяффа. — А хлеб нужен всем!»⁷¹⁰

Этот эпизод похорон великого моулана шейха Джалаладдина Руми подтверждает, что «72 народа» — это собирательное число, подразумевающее сторонников всех религиозных течений в мусульманском государстве, кроме *«ахлу ас-Сунна»*. Поэтому езиды, считая себя спасшейся «внутриисламской» группой, памятуя о пережитых гонениях и репрессиях, просят в молитве у бога, дабы он пожалелся и над другими притеснёнными общинами.

«Чтобы войти в число крупнейших религий мира, — пишет Евгений Бертельс, — ислам нуждался в философском обосновании, ибо Коран, отвечавший потребностям кочевых и полукочевых арабских племён, при выходе ислама за пределы Аравийского полуострова нуждался во многих весьма существенных дополнениях. К этому нужно ещё добавить, что, распространяясь на огромную территорию, ислам вступал в соприкосновение с целым рядом старых религий, уже давно создавших себе теоретические базы, таких как иудаизм, зороастризм, христианство и манихейство. Став государственной религией, ислам вынужден был как-то оспаривать все эти религии и доказывать своё преимущество.

Исламу было необходимо мобилизовать все силы на создание твёрдой философской системы. Формирование этой системы началось с возникновения многочисленных сект, из которых каждая пыталась найти ответ на какой-либо из основных вопросов философии.

Представители правоверия прежде всего обязательно старались очернить своих противников, историки же пытались их как-то систематизировать и непременно подгоняли при этом их число к цифре семьдесят (или семьдесят два), руководствуясь хадисом, согласно которому после смерти Мухаммеда община его должна расколоться на семьдесят (или семьдесят два) толка, из которых лишь один — правоверный»⁷¹¹.

⁷¹⁰ Радий Фиш. Джалаладдин Руми. — Ташкент: 1980 / Пригча «Путник». <http://kniga99.ru/58850.html>.

⁷¹¹ Е. Бертельс. Происхождение суфизма и зарождение суфийской литературы. <http://farhang-alshia.narod.ru/karbin/suf.html>.

§8. Тысяча одно имя бога

«**О**днажды Создатель спросил пророка Адама: “Сколько у Меня имён?”. Адам ответил: “Всё — имя Твоё, Господь мой!”. Адам знал, что всё окружающее его сотворено Всевышним, поэтому он во всём видел Всевышнего и Его могущество. Именно в слова пророка Адама: “Всё — имя Твоё!” — и вложен смысл проявления Божьего могущества во всём»⁷¹².

Часть езидов считает, что у бога есть 1001 имя, и одно из них «Езид». Эта интерпретация отражена в езидских литургических стихах:

«Султан Езид — воистину царь, Он дал себе 1001 имя. Но величайшее из имён — Ход»⁷¹³.

В «*Medbê Xwedê*» («Хвала Богу») сказано:

<i>Ya Rebî, bidî xatirê bezar yek nave xwe, Xatirê xas û qelendara, Xatirê emîye, hemîya, Tu bidî xatirê dua qebûla, Kîjan cem te xwedane maş, baratin.</i>	Господи, яви милость ради тысячи и одного своего имени, Ради избранных и аскетов, Ради святых и всех сущих, Во имя одобренных молитв, Которые в царствии твоём стили вознаграждением, благодатью.
---	---

Другая половина адептов, опираясь на молитву «*Dirozge*»:

<i>Ya Rebî, xatira bezar yek navê xwekî, Xatira, dû bezar dû navê xwekî, Xatira, sé bezar sé navê xwekî,</i>	Господи, во славу тысячи и одного своего имени, Ради двух тысяч и двух имён, Ради трёх тысяч и трёх имён, —
--	---

утверждает, что у бога 3003 имени. При этом в первом и во втором случаях в священных текстах поминается только количество, а сами имена остаются не раскрытыми. Почему? Возможно, ответ заложен в одноимённом кавле «*Hezar û yek nava*» («Гимне о 1001 имени»):

<i>1 P'adşê min bi h'ezar û yek nave, Ev dinya li ba wî seat û gave, Ev dizane li be'ra çend keşkûl ave, Li besta çend kevîr dinave, Evî Hewa kire bûk, Adem kire zave.</i>	Повелитель мой — с тысячью и одним именем, Этот мир для него — словно миг и шаг, Он знает, сколько в море чаш воды, Сколько в просторах камней, Он сделал Еву невестой, а Адама — женихом.
<i>2 Çendî panîye [banîye], çendî p'esare, Çendî berîye, çendî be're, H'emû li ser k'eşa [destê] Sult'an Êzîdîye.</i>	Сколько народов и сколько их потомков, Сколько суши, сколько морей, — Всё на длани Султана Езида.
<i>3 P'adşê minyî bêrîye, Xwezî min bizanîye, K'a, ga mezîntîre an [yen] me'sîye.</i>	Повелитель мой — благочестивый, Смогу ли я узнать, Кто величественнее: Телец или Рыба?

⁷¹² Абдулла Магомедов аль-Киятлино. Знания об Аллахе — наиважнейшие из знаний.
<http://www.islamdag.ru/verouchenic/2018>.

⁷¹³ Юрий Набиев. Что такое езидизм. http://clubs.ya.ru/4611686018427398066/replies.xml?item_no=37571.

- 4 *Şirûta min ji vêye ,
Tefteş ji vê cewabêye,
Masî h'eft car mezîntîre ji gêye.*
Соглашение моё [исходит] от сего,
Испытание — этим знанием:
Рыба в семь раз величественнее Тельца.
- 5 *Birme ber destê wî hostay,
H'eft Melek sekinîne li ber wî gay,
Her h'eft xas û qelenderê P'adşay.*
[Бог] вверил меня в руки сего наставника,
Семь Владык стоят пред этим Тельцом,
Все семеро — избранные аскеты Повелителя.
- 6 *P'adşê minyî bêrîye,
Ewan Xasa mîr anîye,
Serwerê her h'efta Melek'ê Adîye.*
Повелитель мой — праведный,
Этим избранным назначил правителя,
Главенствует над всеми семью Владыка Ади.
- 7 *Ew be'ra bi nav nisê [neseb] beyane,
Birayê wan şeqane,
K'eseke ji wanra diyane,
Her h'eft bûne Melekên zemanê.*
Праведность сия с родством проявляется,
Братство их — божественная сущность,
Каждый из них, благочестивый,
Все семеро стали Владыками вечности.
- 8 *Her h'efta jê vediximare,
Dur' mewicî, bû be're,
K'aseke ji wanra dibinare.*
Все семеро из [праведности] испили,
Жемчужина осталась на месте и разлилась морем.
Чаша одна им предназначена.
- 9 *Ga û masî jê ve dximare [di ximare],
Lew ser pîştâ xwe qebûl kirin,
Deşt, banî (bi anî), berî û behre.*
Телец и Рыба из неё испили,
В согласии приняли [ношу] на спину свою,
Долины и горы, землю и моря.
- 10 *Hate ba sure xwedanê kasê,
Hey riknî ji esasê,
Sult'an Êzdîdye bi xwe xwedanê kasê.*
Раскрылись тайны обладателю чаши,
Предвечные столпы, основы [веры],
Султан Езид — обладатель чаши.
- 11 *Ew kas da Şêx Misafir,
Hey welîyî çendî faxîr,
Lew(x) sura P'adşa hate ba te ji ewil,
beta bi axîr.*
Эту чашу вручил [он] шеху Мусафиру,
Истинному святому, великой славе,
Тайна скрижали Правителя раскрылась тебе прежде,
нежели ушёл ты в мир вечности.
- 12 *Ew kas Şêx Berakete,
Xelat kîr bi heft xelate,
Lew jiörda firî çû semavate.*
Чаша сия — шейха Бараката,
Дар превратила в семь даров,
Скрижаль вверх вознеслась, достигла небес.
- 13 *Ew kas da Êzdîne Mîre,
Ew li dinê û axretê xebîre,
Li dinê û axretê sekinîne,
Ser milê Şemsedîn û Melik Fexredîne.*
Чашу сию вручил [он] Ездину Миру,
Он ведаёт об этом и о загробном мире,
Этот и загробный мир держатся
На плечах Шамсадина и правителя Фахрадина.
- 14 *Ew kas da Şêxûbekîr,
Hey şirînî yi weke şekîr,*
Чашу сию вручил [он] Шехубакру,
Сладостному, словно сахар,

- P'adşay keremek bi te kîr,
Lew çiyê xwe li ba te [kîr].*
- 15 *Ew kas da Şemsê Êzdîne,
Mijte û kilîtên qudrê bi destê wî ne,
Li erda û ezmana
girtin û berdan bêyê şêşim nîne?*
- 16 *Ew kas da Şêxê sunetê,
Kerem ji Xwedê wê kasê bore tê.*
- 17 *Sîbîd, Pêxember bi wê kasê dibû meste,
Ewê ne pê hebû, ne deste,
Lew Sult'an Êzdîd ronahî li ber xiste.*
- 18 *Sêsed û şêst û şeş nebî di mursî liin,
Hemû ji wê kasê di xemilîn,
Hemû li ber hikmeta siltan zînin.*
- 19 *Ya Sult'an Êzdîd tu yê li erda, yê li ezman a,
Tu yê li behra, tu yê li binyan a,
Tu yê li zara, tu yê li zîman a,
Tu yê li çiya, tu yê li sikana,
Mîrazî em ji te dixwazîn dîne û îman a.*
- Правитель милость к тебе проявил,
Скрижалль обрела в тебе своё место.
- Чашу сию вручил [он] Шамсу Ездину,
Ключи и замки власти в руках его,
От земли и небес
удержание и отпусканье без Шешамса не происходит.
- Чашу сию вручил [он] шейху Сунната,
Милость Бога в этой чаше — ноша твоя.
- Сеид, Посланник чашею сей отъянел.
Не было у него ни ног, ни рук,
Скрижалль Султана Езида озарила его.
- 366 пророков наследуют,
Все от [испытия] этой чаши нарядились,
Все пред мудростью Властелина украшены.
- О Султан Езид, ты сущий на земле, сущий на небесах,
Ты для пользы, ты для запрета,
Ты для плача, ты для слова,
Для тех, кто в пути, и тех, кто в обители,
Счастья мы просим у тебя — это вера и убеждение.

Что это, ошибка в передаче названия кавла? Ведь гимн посвящён Султану Езиду, шейху Ади и другим езидским святым. При этом нет и намёка на то, какое отношение имеют езидские святые к именам бога. Кто этот таинственный потомок пророка без рук и без ног, фигурирующий в кавле? О каких 366 пророках упоминается, и что это за наследие? И главное, сколько же в езидизме имён бога?

Учитывая, что езидизм — закрытая религиозная форма, на протяжении всей её истории преследуемая со стороны мусульман как ересь, последователям вероучения приходилось прибегать к иносказанию. Эзотеризм стал убежищем, спасающим им жизнь.

Используя суфийский символизм, попытаемся взглянуть на содержание кавла глазами посвящённого. Когда к ним приходит новичок, то он в течение трёх лет проходит послушание, чтобы отринуть мирское:

- первый год послушания посвящается служению людям,
- второй — служению богу,
- третий — обереганию своего сердца.

Если он исполняет все установления — испытание пройдено. А если нет, то шейх говорит, что тот не может быть допущен на Путь (тарикат).

Самым тяжёлым физическим и духовным бременем дервиша является целенаправленное «воспитание души»: многочасовое, систематическое произнесение «Аллах, Аллах», «Ля иляха илля Ла» (нет божества, кроме Аллаха) либо какого-то эпитета бога. Это — зикр, или ритуал

постоянного, сколько в силах, произнесения имени бога. При этом руководством служили аяты Корана:

- «Вспоминайте Аллаха частым упоминанием и прославляйте Его утром и вечером!» (Коран 33:41);
- «О да! Ведь поминанием Аллаха успокаиваются сердца» (Коран 13:28).

В зависимости от своих способностей, каждый суфий должен был пройти более или менее долгий период подготовки, прежде чем его могли признать достаточно уравновешенным, чтобы «жить в миру, но быть не от мира». В большинстве суфийских систем период послушничества составляет 1001 день. За это время оценивается и усиливается способность кандидата воспринимать указания наставника⁷¹⁴. Эти 1001 день дают 1001 или, с учётом троекратного поминания в течение дня, 3003 имени бога:

Повелитель мой — с тысячью и одним именем.

Присутствие бога мы ощущаем везде и во всём:

Этот мир для него — словно миг и шаг.

Бог всеведущ:

*Он знает, сколько в море чаш воды,
Сколько в просторах камней.*

Бог — творец рода человеческого:

Он сделал Еву невестой, а Адама — женихом.

*Сколько народов и сколько их потомков,
Сколько суши и морей, —
Всё на длани Султана Езида.*

«Султан Езид» — Абу Язид Бистами, основатель учения об исчезновении своего «Я», первым сформулировал пантеистический принцип «Ты это я, а я это Ты». В своей любви к создателю он достиг полного растворения в нём (приобрёл состояние *фана*). В этом состоянии личность исчезает и приобретает атрибуты бога. Благодаря чему Султан Езид и Ходе стали одной сущностью, и через него бог передаёт «Бени Адам» — роду человеческому — свою волю и сакральные знания, что и послужило для непосвящённых мридов поводом ошибочно рассматривать имя «Езид» как одно из имён Ходе. То, что Султан Езид — не бог, явствует из 10-го стиха⁷¹⁵:

*Повелитель мой — благочестивый,
Смогу ли я узнать,
Кто величественнее: Телец или Рыба?*

⁷¹⁴ Идрис Шах. Суфии; Тюрина Д. Б. Французские исламоведы о суфизме / Дипломная работа (www.olsufiev.com/4W/OTHERS/Turin.htm); Айдын Ариф оглы Али-заде. Философия, история и терминология суфизма (www.topos.ru/article/2296).

⁷¹⁵ Подробнее см. §5. «Султан Езид — божество или святой?».

Различая форму и смысл, Руми указывает на два вида знания (и видения): для одного существует только форма, другой за формой постигает и смысл.

Первое он иногда именует «телесным знанием» (*ильми абдан*), второе — «религиозным знанием» (*ильми адьян*). Под «телесным знанием» понимается всё то, что мы обычно включаем в понятия «науки» и «знания», в том числе даже теология и метафизика, поскольку все эти дисциплины требуют систематического изучения и заучивания. Но это знание, пока оно не зародилось прямо в сердце человека как результат непосредственного видения внутреннего смысла, или самого бога, остаётся только тенью, а не светом.

«Свет — Первопричина, а любая вторичная причина — его тень. Мы все суть тьма, а Бог — свет; наш дом освещён Солнцем».

Без непосредственного, трепетно живого видения смысла знание представляет собой только форму:

«Конечно, остаётся возможность преобразовать его в подлинное знание, но для этого необходима длительная духовная тренировка», — заключает Джалаладдин Руми.

Соответственно, под Тельцом и Рыбой подразумеваются различные уровни знания Корана: Телец — *ишарат*, раскрывающий буквальный смысл, а Рыба — *хакаик*, высокие духовные доктрины, которые могут быть познаны лишь святыми.

*Соглашение моё [исходит] от этого,
Испытание — этим знанием:
Рыба в семь раз величественнее Тельца.*

Вот почему в кавле отмечено: «*Рыба в семь раз величественнее Тельца*».

[Бог] вверил меня в руки этого наставника,

Суфийская традиция передачи духовных знаний:

*Семь Владык стоят перед этим Тельцом,
Все семеро — избранные аскеты Правителя.
Повелитель мой — праведный,
Этим избранным назначил правителя.*

Некто спросил Абу Язида: «Кто такой эмир?» Он ответил: «Тот, кому не оставлено выбора и для кого осталось лишь то, что избирает Господь».

Главенствует над всеми семью Владыка Ади.

Из предыдущих глав мы знаем, что шейх Ади в езидизме отождествляется с богом, являя его земное воплощение, поэтому в данном стихе Melek — Владыка. Не может шейх Ади одновременно быть воплощением бога и ангела.

*Эта праведность с родством проявляется,
Братство их — божественная сущность,
Каждый из них — благочестивый,
Все семеро стали Владыками вечности.*

Разумеется, речь не о кровном, а духовном родстве святых в езидизме, которые стали Владыками вечности. Заметим: ангелы вечны изначально.

*Все семеро из [праведности] испили,
Жемчужина осталась на месте и разлилась морем,
Чаша одна им предназначена.*

Все семеро принадлежали одному тарикату, который нашёл много последователей.

*Телец и Рыба из неё испили,
В согласии приняли [ношу] на спину свою,
Долины и горы, землю и моря.*

Телец и Рыба берут начало из одного источника и имеют одно предназначение.

*Раскрылись тайны обладателю чаши,
Предвечные столпы, основы [веры],
Султан Езид — обладатель чаши.*

Раскрылись тайны духовных знаний, обладателем их стал Султан Езид. Поэтому многие суфийские тарикаты возводят свою силсилу к нему.

*Эту чашу вручил [он] шеху Мусафиру,
Истинному святому, великой славе,
Тайна скривали Правителя раскрылась тебе прежде,
Нежели ушёл ты в мир вечности.*

Подтверждение духовной преемственности — «силсилат аль-вирд». Чашу познания шейх Ади получил из рук Султана Езида, — что подтверждает духовную преемственность. За приобретённые «истинные знания» шейх Ади уже при жизни был признан («*Heu Welîyo*»):

- *Heu* — от 62-го имени Аллаха в значении Вечно Живой, Предвечный;
- *Welîyo* — близко стоящий к Богу, т. е. — святой; «Друг Бога». «Одним из центральных представлений суфизма является исламское учение о святости (*валайя*, или *вилайя*), которая свидетельствует о близости к богу, а также о божьем заступничестве. Святой (*вали*, мн. ч. *авлия*) был той фигурой, которая могла просить заступничества перед богом, подобно тому, как феодальный вельможа мог выступать ходатаем перед властителем. Близость святого к богу и тем самым его авторитет изначально интересовали суфизм с его незыблемыми идеалами и неизменным обличением мирской власти»⁷¹⁶.

*Чаша сия — шейха Бараката,
Дар превратила в семь даров,
Скриваль вверх вознеслась, достигла небес.*

⁷¹⁶ Карл Эрнст. Суфизм.

Следовательно, на время написания кавла в езидизме к святым причислялись: Шехади, шейх Баракат, Ездин Мир, Шамсадин, Фахрадин, Шехубакр, Шехсин (шейх Сунната), образуя H'eft Melek.

Сеид, Посланник чашию сей отъянел.

Под словом «сеид» обычно подразумевают потомка Мухаммеда, в суфизме оно используется в значении «тот, кто возносил свою силу к Пророку». «В отличие от трезвого и владеющего собой путешественника, некоторые души оказывались пленёнными притягательностью (*джазб*) божественных энергий. Эти “*безумцы Божьи*” утрачивали обычную рассудительность и могли казаться сумасшедшими. Независимо от того, было ли такое их состояние временным или постоянным, те, кто мог в нём пребывать (перс. *маст* — опьянённые), часто виделись святыми угодниками, их опекал и почитал обычный люд»⁷¹⁷.

*Не было у него ни ног, ни рук,
Скрижаль Султана Езида озафила его.*

Намёк на первого мученика суфизма Хусайна ибн Мансура Халладжа, которого ортодоксы ислама предали бичеванию при большом скоплении народа. После отсечения рук и ног вздёрнули на дыбу и выставили на всеобщее обозрение, а на следующий день ему отрубили голову. Поводом столь жестокой расправы послужила, как уже отмечалась, фраза: «Я есть Бог» (Ана-ль-Хакк), которую он произнёс в состоянии озарения, осознавая, что все его слова, действия, поступки исполнены самим богом.

*366 пророков наследуют,
Все от [испития] этой чаши нарядились,
Все пред мудростью Властелина украшены.*

В честь этих пророков в усыпальнице шейха Ади каждый вечер зажигают 366 лампад. Суфийские традиции, опираясь на сообщения хадисов, восходящих к Мухаммеду, утверждают о наличии особого разряда рабов бога, часто числом 356⁷¹⁸. Это те, кто имеет власть освобождать и связывать, кто служит при божественном дворе, на коих и держится мир, хотя они остаются неизвестными миру.

Представление о невидимой иерархии святых явилось логическим следствием духовного совершенства и авторитета. С самого начала при описании различных уровней этой иерархии применялись те или иные имена, или звания, некоторые из которых уподоблялись орудиям, посредством которых удерживалась вселенная как своего рода космический шатёр.

Святые (*ахл аль-гайб*) образуют иерархическую структуру, их:

- триста ахьяр,
- сорок абдал,
- семь абрар,
- четверо автад,
- трое нукаба,
- глава которых — *кутб* или *гаус*.

---

⁷¹⁷ Карл Эрнст, указ. соч.

⁷¹⁸ Карл Эрнст, указ. соч.

Все они знают друг друга и действуют не иначе как по взаимному согласию.

Ахьяр — «самые лучшие», ранг в суфийской иерархии святых; круг избранных, чьи обычаи легли в основу кодекса поведения суфиев и со временем отлились в форму «спутников рыцарства» (*футувват*). В жизни они придерживались трёх основных правил:

- честность в слове и деле;
- неотрывность слова и дела;
- терпимость и толерантность к людям⁷¹⁹.

Абдал, ед. ч. бадал (букв. «заменяющие») — заместители, ранг в суфийской иерархии святых.

Аббар, ед. ч. барр («исполняющие обеты») — благочестивые; святые, праведники, благотворители; особый чин святых числом семь, следующих после кутба, трёх нукаба и четверых автад.

Автад (четыре опоры духовной иерархии) — четверо высших чинов в иерархии святых, следующие после кутба и трёх нукаба.

Нукаба, ед. ч. накиб (букв. «предводители», «старейшины») — трое святых высшего после кутба чина, три «заместителя» в иерархии святых.

Кутб, мн. ч. актаб — букв. «ось», «полюс», «точка опоры». Ранг суфийской духовной иерархии. Глава суфийского братства, «мастер», один из четырёх представителей суфийской иерархии святых третьего уровня. Высший уровень представлен Кутбом аль-гаус; актаб ответственны за четыре стороны мира, и без их дозволения ничто не происходит в мире, даже движение муравья.

Гаус, мн. ч. агвас — «спаситель», радетьель за людей; высший ранг в суфийской иерархии святых.

Как точно определил К. Эрнст: «Всё внешнее имеет внутреннее; всё внутреннее имеет скрытое; а всё скрытое имеет действительное. Вот что Бог, великий и славный, дарует своим угодникам, — вроде таинства чрез таинство, оное есть знание, исходящее от высшего знания. Это особое знание, которое есть знак святого и сущность мудрости. Святые держатся чрез это, и живут они чудной жизнью чрез это. Они суть самые могущественные создания Божии после пророков, и их науки суть самые могущественные из наук». Спрошенный о таком тайном знании Пророк сказал, что «сие есть знание между Богом и Его угодниками, о коем не ведают ни ближайший ангел, ни всякая иная Его тварь»⁷²⁰.

В действительности у бога не может быть имени, поскольку он вне постижения нашего разума, именами нарекаются сотворённые существа или предметы, но не сам творец. Вот, что об этом говорит святой Григорий Нисский: «Нет никаких оснований приписывать именам Божиим иное происхождение, чем всем именам вообще. Прежде всего, это недопустимо уже потому, что одни и те же имена означают и Бога, и тварные предметы, и провести границу между именами вообще и именами Божиими нет никакой возможности. Бог вечен, но все имена его не вечны, а недавни сравнительно с самим предметом именуемым, то есть с самим Богом. Все имена Божии измышлены людьми и явились только тогда, когда явились люди. Пока не было людей, не существовало и никаких имён Божиих.

Имена означают не самые вещи, а наши представления о них. Точно так же и имена Божии означают не Самого Бога, не его природу или сущность, а наши представления о Боге.

⁷¹⁹ Фахранг-и Му'ин. Цит. по: R. Dho'l Nawwar. Dar jostojuye Hafez (Tehran: 1983), p. 65.

⁷²⁰ Карл Эрнст. Суфизм.

Поэтому, строго говоря, никаких имён Божиих нет и быть не может, и Священное Писание, употребляя изобретённые людьми имена Божии, в то же время учит, что истинное имя Божие есть лишь имя Суций, в котором заключается мысль, что Бог выше всякого имени»⁷²¹.

Резюме: На основании изложенных доводов следует признать, что у бога не может быть ни 1001, ни 3003 имён, а помянуть его всеу следует только обращением «Ходе» — Создатель (Творец).

§9. Символика «жемчужины» в езидской космогонии

В о многих кавлах и в священном писании красной строкой проходит упоминание о «жемчужине». Содержание писания «Масхафа Рапш» («Впервые Бог из своей возлюбленной сущности сотворил одну Белую Жемчужину и [эту] Жемчужину поместил на спину [Голубки], и сорок тысяч лет [Жемчужина] оставалась на ней») не вносит ясности, что именно создал бог в образе белой жемчужины? То ли это предмет, то ли существо, то ли дух, то ли космический разум? В кавлах тоже нет однозначного ответа.

В «*Afirandina dinyaye*» («Сотворение мира») жемчужина представляется так:

8 <i>Durr ji heybeta Ezdan bincinî, Taqet nekîr hilgirî, Ji rengê însan xemilî, Sor û sipî lê bêvirî.</i>	<i>Жемчужина пред величием Ездана издала звук</i>⁷²², Не удержалась — засверкала, [Облик] человека украсился её цветами, Красное и белое в нём смешались.
10 <i>Havên havête bebrê, behr pê meyanî, Dûmanek jê derxwenî, Çardeh tebeqên erd û ezman pê nijînî, Ezdanê me durr der anî.</i>	<i>Благословил море, море — освятилось, Туман из него извлёк И 14 сфер земли и небес сотворил, Ездан наш жемчужину извлёк.</i>
12 <i>An ji durrê herikî, Bû behra bê serî, bê binî, Bê rê û bê derî, Ezdanê me ser bebrê gerî.</i>	<i>Вода из жемчужины разлилась, Стало морем бескрайним, бездонным, Безбрежным и безграничным, Ездан наш по морю поплыл.</i>

⁷²¹ Проф. С. В. Троицкий. Учение св. Григория Нисского об именах Божиих и имябожники. — Гл. 2.
<http://paraklit.org/eres/imyabogie/GrigoriyNisskij.htm>.

⁷²² *Hincinî* — «издала звук». Любой звук — это начало творения, это рождение, жизнь, которая есть отрицание тишины-смерти-пустоты. Это взрыв, взрыв «вовне», переход бога в мир.

В кавле «*Imanê*»⁷²³ читаем:

10 <i>Dura wê be'rê denare (dinare), Tê seyran h'er çar yare, Ya Şixadi, mēra tê beve p'are.</i>	<i>Жемчужина этой праведности пламенная Стала руководством всех четырёх возлюбленных, От шейха Ади распределилась поровну среди мужей.</i>
19 <i>Çil qizê be'rî li wê bu, Yeke nuranî tê bu, Lal dur anî bu, jê bun.</i>	40 <i>девушек</i>⁷²⁴ <i>праведных из неё вышло Одна сиятельная средь них находилась, Со своими рубинами и жемчугами.</i>
20 <i>Lal u durê wa be'ra, T'eslîm kîrne wa extîyara, Deng neçe h'emî şahara.</i>	<i>Рубины и жемчуга ваши праведные, Смирение сделало вас избранными, Молва разносится по всем городам.</i>

В кавле «*Hezar û yek nava*» («Гимн о 1001 имени») есть такой стих:

*Все семеро*⁷²⁵ *из неё испили,
Жемчужина осталась на месте и разлилась морем,
Одна чаша им предназначена.*

В «*Dua Êvarê*» («Вечерней молитве») жемчужина приобретает священные для езидов цвета⁷²⁶:

<p><i>Hîn bidine xatira dura spîye, Hîn bidine xatira dura sore, Hîn bidine xatira dura zere.</i></p>	<p><i>Ради белой жемчужины, Ради красной жемчужины, Ради золотистой жемчужины.</i></p>
---	--

В кавле «*Melik Şêxsin*»⁷²⁷ сказано:

*Посредством духа ты — тайна,
Среди Владык ты [подобен] зурии,
Ты жемчужина из перламутра.*

*Среди жемчужин ты перламутр,
Именем Корана, ты — Алиф,
О Владыка Шехсин, клятвенно [заверяем], ты наш верховный шех.*

⁷²³ Ордикане Джалил, Джалиле Джалил. Zargotîna k'urda. Кн. 2, стр. 49-51.
<http://www.ezdi.info/sviashennye-gimny/4705-qewle-imane-2-a.html> (для зарегистрированных пользователей).

⁷²⁴ См. «*абдал*» в прошлом параграфе.

⁷²⁵ См. «*абраф*» в прошлом параграфе.

⁷²⁶ См. 3 абзац §9 данной главы («Символика цвета в убранстве езидов»).

⁷²⁷ Qewlê Melik Şêxsin. <http://lalish.de/modules.php?name=News&file=article&sid=61>.

В кавле «*P'adşay*» («Господь») раскрыта «тайна жемчужины»:

*Padşê min kinyat avakir ji durra genhere,
Sipartibû ber heft surrêt ber û here,
Tawisî Melek kire serwere.*

*Правитель мой основы сотворил из жемчужины драгоценной
И вручил её каждому из семи⁷²⁸ наилучших,
Тавусии Малака поставил главой.*

Жемчужина как эзотерический оборот часто используется и в суфийской поэзии:

«В ту памятную субботу Джалаладдин снова был приглашён на диспут. Темой диспута были два хадиса. Пророк Мухаммед сказал: “Первое, что сотворил Аллах — белую жемчужину”. И ещё сказал: “Первое, что сотворил Аллах — разум”. Спор разгорелся о том, однозначно ли выражение “белая жемчужина” первоначально⁷²⁹ (на арабском — «аль-акл аль-аввал»).

Джалаладдин Руми в своих «*Масневи*» пишет: «Внешнее сообщает нам о скрытой мудрости. Благо всякой вещи скрыто внутри неё за явленностью, как целительная начинка скрыта внутри пилюли».

«Здесь явное в споре с сокрытым: скрытое подобно жемчужине, а внешняя оболочка — булыжнику.

Явное утверждает: “Вот я, больше ничего не ищи”; скрытое призывает: “Взгляни получше и оглядись внимательней!”

Явное отрицает: “Внутри ничего нет”. Скрытое говорит: “Будь терпелив, я всё тебе покажу!”»

«Видя форму, ты ещё не ведаешь о смысле. Если ты мудр, сумей извлечь жемчужину из раковины».

Как-то Шибли обратился к Джунайду с просьбой, чтобы тот стал его учителем, и сказал:

«Тебя порекомендовали как знатока жемчуга... Либо дай мне жемчуг, либо продай его».

«Если я его стану продавать, у тебя не хватит денег; если я просто дам его тебе, то, получив его легко, ты не поймёшь его ценность, — отвечал Джунайду. — Поступи как я: ныряй головой вперёд в море, и если будешь ждать терпеливо, то обретёшь свой жемчуг».

По этой причине бог сделал так, что жемчужина его любви заключена в раковину неуважения со стороны простых людей и брошена в море бедствий. Чтобы те, кто взыскует её, могли, поставив на карту свою жизнь, броситься в пучину этого моря смертей, чтобы либо обрести искомое, либо привести к концу своё брренное бытие.

Резюме: И езиды, и суфии под жемчужиной подразумевают сакральные знания и истинную любовь к своему создателю, во имя чего и был сотворён человек и к чему он должен прийти в конце концов.

С учётом времени сложения этого представления и соотнесения его со словами суфийских святых, обе доктрины относятся к единой религиозной концепции.

§10 Символика цвета в убранстве езидов

Религиозная обособленность и верования езидов накладывали отпечаток на ношение одежды определённого цвета и вносили определённые особенности, зависящие от достатка и возраста адепта. И мужчины, и женщины носят отличительную одежду, которая зависит от области проживания и социального статуса носителя.

⁷²⁸ См. «*абраф*» в прошлом параграфе.

⁷²⁹ Радий Фиш. Джалаладдин Руми. — М.: Наука, 1987. Встреча с Солнцем. <http://rumi.sufism.ru/sems.html>.

«Женская одежда обычно состоит из туникообразной рубахи (*крас*), белых шаровар (шальвар, *хэвалкрас*), поясной одежды из двух фартуков (*дейра*), передника (*шалэк*), безрукавки (*элак*). Зимой это бархатная куртка (*колк*), шерстяной пояс (*бане пите*), конусообразный головной убор, обшитый монетами (*кофи*), для замужних женщин или фетровая шапочка (*фино*) для девушек.

Мужской костюм состоит из шаровар, рубашки, безрукавки и кафтана с широкими рукавами. Две немаловажные его детали — шерстяной или хлопчатобумажный пояс до 3 м длиной, который многократно оборачивают вокруг талии, и войлочный или фетровый колпак, обмотанный яркими платками с бахромой»⁷³⁰.

Излюбленные, священные цвета — белый, красный и жёлтый, цвета, причастные к свету и Солнцу, — прослеживаются с пехлевийских времён:

- **белый цвет** (пехл. *sped-syā*) в социально-этическом коде означает благо, добро, святость и символизирует рай;
- **красный цвет** (пехл. *suxr*), символизирующий кровь, силу, энергию, в иранской мифологии также соотносится с положительным началом: образ красного петуха принял огонь Фарроба; в езидизме красный цвет — цвет Султана Езида;
- **золотой цвет** — мир срединный: Албурз, мировая гора, связанная с небом (Бундахишн, 41), — золотая, поскольку по ней в золотых руслах текут воды ста тысяч ручьёв (Бундахишн, 45-46) (ср. также золотой канал к другой мировой горе — Хусандом (Бундахишн, 46)⁷³¹.

Относительно белого цвета, у езидов существует такое высказывание: «*Em êzdîne, cil sipîne, bubustîne*» («Мы езиды, [облачены в] белое одеяние, [жители] рая»).

Священная нательная рубашка езидов «*крас*» с особо вышитым воротом «*гриван*», или «*тока Езид*», который считается символом принадлежности к езидской религии, должна быть только белого цвета. Согласно езидскому верованию, гриван символизирует место, где собираются все деяния человека.

Езидские священнослужители в основном облачены в белое одеяние; во время праздника Айда Джемайе в Лалыше в жертву приносили белого быка; священная атрибутика, находящаяся в доме у езидов (хирка, глок Шехади и др.), должна быть обёрнута в белую ткань, и т. д.⁷³²

Баба-шех носит белые одежды и белую чалму. Он подпоясывается шерстяным чёрным поясом длиной в 9 м, украшенным бронзовыми священными кольцами.

Шехи носят белую одежду и пояс красного, жёлтого и светло-жёлтого цветов, на голове у них маленькие чёрные или красные шапочки («чалма», «такьи») из шерсти, поверх которых надевают красные «яшмаки» (покрывала). Красный пояс является символом служения Господу Шехади. Его носят представители духовенства во время обрядов в Лалыше Нурани.

Пиры носят одежду чёрного цвета и белую чалму. Они имеют также чёрный знак с кусочком красной материи.

Кочаки носят белую чалму и белую одежду, красный или чёрный шерстяной пояс с медным священным кольцом.

Факиры носят суфийское одеяние хирка чёрного цвета, в этом их главное отличие в одежде. Головным убором факира служит чёрная чалма, за что факиров называют «*кафа баиш*» — черноголовыми. Факиры опоясываются красным поясом, который называется «*махакк*», и к нему прикреплено жёлтое кольцо «*хадим*». На шею носят на тонкой нитке «*тока Езид*» — ожерелье

⁷³⁰ Лейла Исаева. Одежда езидов.

http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://www.ezid.ru/articles/any/ob/leila_iseva.html

⁷³¹ О. М. Чунакова. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. — М.: «Восточная литература» РАН, 2004. — Стр. 251-252.

⁷³² Х. Омархали, указ. соч. <http://www.ezdixane.ru/content/view/254/27/>.

Езида. На голове у факира головной убор «*куллик*», который отождествляют с короной шейха Ади. Одежда факира священна, поэтому при встрече с ним езиды стремятся поцеловать её. После смерти факира хоронят вместе с его одеждой⁷³³.

Такие цвета в ношении одежды воспринимаются как нечто должное, а вот запрет на ношение одеяний синего цвета до сих пор не имеет однозначного ответа.

Х. Омархали пишет: «Ношение синего цвета категорически запрещено, и существует несколько объяснений этого запрета. Например, некоторые исследователи толкуют его как реакцию против ислама, излюбленным цветом приверженцев которых является синий и его различные оттенки и тона. По мнению авторитетного представителя езидского духовенства Пира Х. Селемана, во время одной из резни езидов цвет флага противников был синий».

Однако если посмотреть на это табу глубже и обратить внимание на сам цвет и на слово, передающее это понятие в курдском языке, то, возможно, мы сможем понять истинную, изначальную причину этого запрета. В курдском языке понятие «синий» передаётся через слово «*шин*», второе значение которого — «*траур*», «*скорбь*». В Древней Индии, равно как и в Древнем Иране, синий цвет также означал траур и символизировал скорбь. В шиизме (в основном, в Иране) тёмно-синий цвет олицетворяет траур. В мусульманском мистицизме (тасаввуф — суфизме) рубище дервишей были часто голубого цвета, что символизировало траур.

Запрет езидов на ношение одежды синего цвета, на наш взгляд, ещё одно свидетельство того, что корни езидизма восходят к религии индоиранской общности».

Ряд исследователей связывают этот запрет с павлином, аргументируя тем, что птица — синего цвета; есть те, которые считают, что синий цвет — цвет небес, носящий сакральный характер.

В своём трактате аль-Худжвири так объясняет запрет на ношение синего: «Суфийские одеяния обычно синего цвета (*кабуд*). Одна из причин этого — то, что суфии сделали странствия (*сияхат*) и скитания основой своего Пути; в дороге же белая одежда быстро утрачивает свой первоначальный вид, и отстирать её непросто. Кроме того, на белую одежду могут позариться. Другая причина заключается в том, что синяя одежда является принадлежностью нищих и обездоленных, а также одеянием плакальщиц. Но этот мир — жилище бедствий, юдоль скорбей, прибежище печалей, обитель расставаний, колыбель несчастий. В знак того, что предмет их сердечного влечения не обрести в этом мире, суфии одеваются в синее и в слезах молят о единении [с богом]. Иные видят в практике [поклонения] лишь несовершенство, в сердце — лишь злое, в жизни — пустую трату времени; и потому они носят синее, ибо пустая трата (*файт*) хуже смерти (*маут*). Одни надевают синее по случаю смерти близкого друга, другие — в ознаменование «смерти» своих надежд. Дервиша спросили, почему он носит синее. Он ответил: «Посланник оставил три вещи: нищету, знание и меч. Меч взяли властвующие, которые унизили его. Знание забрали учёные, которые ограничились его простым изучением. Нищету избрали дервиши, обратив её в средство личного обогащения. Я ношу синее в знак того, что скорблю о загубленности этих трёх разрядов людей»⁷³⁴.

Самое логическое объяснение запрету на ношение одежды синего цвета, на мой взгляд, дал некто «*Fresh Boarder*», далёкий от езидизма, но не равнодушный к его культуре: «Я сам не езид и могу ошибаться в тонкостях езидской религии, но насчёт запрета на синий или голубой цвет (по-езидски — *shin*) мне приходилось записывать два толкования у шехов в Армении:

- согласно первому из них, после убийства шиитских имамов Хасана и Хусайна около Кербелы [в действительности был убит только Хусайн] в знак траура все шииты

⁷³³ Рашид Миран, указ. соч.

⁷³⁴ Али аль-Худжвири, указ. соч. Гл. 4.

оделись в синий цвет, а езидам с этого дня запрещается ношение синей одежды, чтобы не уподобляться шиитам;

- по второй версии, так как голубой или синий является цветом неба и вселенной, а во вселенной обитает бог, синий или голубой — божий цвет, поэтому мирянам не следует уподобляться богу.

В реальности же, мне кажется, первое предание содержит зёрнышко прагматической правды. Дело в том, что и вправду синий цвет является цветом траура у мусульман, особенно у суфиев. Об этом есть множество свидетельств в средневековой персидской литературе. А самое главное — то, что в ряде мусульманских братств дервиши носили специальную синюю одежду (по арабский *xirqa, dalq*). В особенности традиция ношения синей хирки была принята в среде последователей мусульманского ордена Кадырия, которая вела активную пропаганду в Северном Ираке. Так вот, кажется, что езиды наложили запрет на синюю одежду именно для того, чтобы не походить на соседний соперничающий орден мусульманского толка. Со временем синяя одежда стала признаком “чужих”, иноверцев — не езидов. Если кто-то из езидов имел интимную связь с иноверцем, то про таких в общине говорят: “*delinga xwe shin kirin*” — “выкрасили подол (своего платья) в синий цвет”, следовательно, отступили от веры.

Следует отметить, что в езидских религиозных гимнах шейх Ади выступает исключительно в чёрной хирке, о чём в кавле “*Qendîla*” говорится:

12 *Şîxadî hate Lalişe,
Xemilî bi xerqê reşe,
Edewîya hal pê xweşe.*

*Шехадî прибыл в Лалыш,
Наряжённый в чёрную хирку,
Адавины с ним благоденствуют.*

13 *Şîxadî li Laliş bû,
Xemilî bi xerqê reş bû,
Edewîya hal pê xweş bû.*

*Шехадî пребывал в Лалыше,
Наряжённым в чёрную хирку был,
Адавины с ним благоденствовали⁷³⁵».*

§11. Пищевые запреты и ограничения

В езидизме введён ряд ограничений употребления в пищу растительного и животного происхождения. Езиды разделяют пищевые ограничения на два вида: «*berem*», харам — запретное, и «*gunel*», гунаа — нежелательное. Верующий никогда не прикаснётся даже к посуде, если узнает, что она когда-либо была осквернена запретной пищей, поэтому обычно езид пользуется личным столовым прибором.

В Масхафа Раши, ст. 24, записано: «Латук для нас запрещён, потому что [слово это] совпадает с именем пророчицы Хасна. И фасоль тоже [запрещается]. Не ешь рыбу — в честь пророка Иунана (Ионы). Не ешь мясо лани, так как она является родственником одного нашего пророка (в Китаб аль-Асваде: «ибо лань есть овца одного из наших пророков»). И шех, и ученики вообще не должны есть мясо петуха в честь [уважения] Малака Тауса. И Таус — один из упомянутых семи божеств, лик которого [Тауса] подобен [лику] петуха. Шех и ученики не должны есть тыкву».

В документе, направленном Османским властям о причинах отказа в мобилизации в армию от 1873 г., под пунктом 14 езиды ссылались на следующее: «Нам нельзя есть рыбу и кабачки, бамбю и фасоль, капусту и салат. Мы не можем находиться там, где растёт салат»⁷³⁶.

⁷³⁵ Fresh Boarder. Символика цвета в езидизме.

<http://www.ezidi.info/religiia-ezidov/28-simvolika-tsveta-v-ezidizme.html> (для зарегистрированных пользователей).

⁷³⁶ Рашиат Миран, указ. соч.

Некоторые из запретов никак не поддаются логическому объяснению, так например:

1. Благодаря чьим стараниям и в какие века ветхозаветный пророк Иона стал настолько почитаем в езидизме, что в знак этого введён запрет на потребление рыбы?

Существует и другая легенда о запрете на употребление в пищу рыбы. Считается, что Господь на море расставил свой шатёр, а колышками его шатру стали служить рыбы. Именно поэтому некоторые езиды не едят рыбу. Достоверно, что езиды Закавказья как минимум 4-5 последних поколений не ограничивают себя в употреблении рыбопродуктов.

2. Для кого из езидских святых лань являлась тотемным животным?

3. Чем обусловлен запрет на употребление тыквы?

Очевидно, что запреты являются условными и установлены не по причине их пищевой непригодности, а в связи с тотемизацией объекта. К примеру, шехи оджаха Шехсин не употребляют в пищу зайчатину и крольчатину. В кавле «*Bore boré*» есть такие строки:

26 *Şêx Zeydîne yeke neçê kir,
K'ênrîsk bin h'ûlê merhevîda şerjê kir,
Lewk merhevî nîfir' lê kir.*

*Шех Зайдин совершил один недостойный проступок,
Кролика властью святого зарезал,
Сын святого проклял его.*

27 *Şêx Zeydîne yeke bê wesûl (usûl) kir,
Ne qenlê xwedê kir, ne jê bedîda Resûl kir,
Kênrîsk bin h'ûlê merhevîda şerjê kir,
Lewma merhevî nîfir' lê kir,
Şêxadî nîfirîya merhebî qebûl kir.*

*Шех Зайдин совершил недопустимый поступок,
Не Божьей воле следовал, не заповедям Посланника,
Властью святого кролика зарезал,
Несравненный святой проклял его,
Шехади проклятие святого одобрил.*

28 *Şêx Zeydîne, Şêx Zeydîne,
Şêxadî avîte pişta be'rê şîne,
Hîla bisreta Lalişa nûranîye.*

*Шех Зайдин, сам по себе,
Пренебрёг заветам Шехади⁷³⁷,
Традициями Лалыша светоносного.*

Табу на потребление мяса петуха не распространяется на всех последователей общины, поскольку в ритуале жертвоприношения (*курбан*) довольно часто используют петуха, мясо которого затем раздаётся единоверцам. Скорее, запрет действует в отношении шехов оджаха Амадин, которые о себе говорят:

*Şex im, Şexe dila,
naxwim goşte dikîla,
deste min dermane bemu dila.*

*Я шех, шех — [властелин] сердец,
Не ем мясо петуха,
Мой перст излечивает все сердца.*

Считается, что представители этого оджаха наделены способностью снимать у детей колики в животе, избавлять от кошмаров. Езиды полагают: если представитель этого клана хотя бы однажды вкусит мясо петуха, он (или она) потеряет этот дар навсегда.

Если провести параллель с зороастризмом, родственной езидизму религией, то можно обнаружить много схожих предписаний. Особое место в питании зороастрийцев занимали и занимают священные купанья: хлеб и разнообразные пироги, печенья, а также молоко и молочные продукты. На праздниках запрещается употреблять в пищу яйца, рыбу, икру — мертвечину или то, что несёт в себе жизнь. Зороастрийцы не убивают и не едят священных животных, посвящённых язатам, и поддерживающих экологическое равновесие. Исключение составляют

⁷³⁷ *Докл.*: «Шехади забросил за море скорби (печали)».

домашние животные, имеющие особый статус. Не едят зороастрийцы также *хравстру* — осквернённых злом животных, через которых могут проявляться бесы. Это, прежде всего, разнообразные паразиты, почти все насекомые, пресмыкающиеся, а также животные со сбитыми хроноциклами, беспрерывно размножающиеся и тем разрушающие экологический баланс в природе. Из ныне употребляемых в пищу это кролики, нутрии.

Все остальные животные, птицы и рыбы считаются обыкновенными и пригодными в пищу. Рыбу есть разрешается, но смотря какую. «Благая» рыба круглая, с чешуёй, с белым и красным мясом (кроме трески): карп, лещ, форель, селёдка, вобла, окунь. Священными считаются зеркальный карп, сазан, осётр. Зато не едят угрей, миног — похожих на змей, — сома, корюшку, акулу, щуку, камбалу. Также хравстрой считаются моллюски, мидии, улитки, раки, осьминоги и кальмары. Все остальные животные, птицы и рыбы считаются обыкновенными и пригодными в пищу. Но, в отличие от уток, гусей, кур и яиц, петухи, священная птица ангела Сраоши, обычно доживали до почётной старости. В остальном питание древних зороастрийцев мало чем отличалось от современного, и в любом случае, достигалась главная цель — укрепление и поддержание здорового тела⁷³⁸.

С мусульманством езидизм сближает запрет на употребление свинины.

Хамид аль-Газали находит следующее объяснение пищевым запретам: «Желудок — место для еды. Если то, что ты в него посылаешь, чисто (*хальяль*), то оно становится силой для праведных дел. Если оно сомнительно (*шубха*), то скрывает от тебя путь к Истинному. А если [оно] грязно (*харам*), то порождает грехи». Это и есть основная причина запретов: верующий человек должен осознанно подходить к рациону питания.

Если основой всего того, что касается исполнения религиозных обязанностей, являются ниспосланные свыше откровения, то выбор езидами того, что они употребляют в пищу, должен основываться на принципе допустимости, в соответствии с которым допускается всё то, что прямо не запрещается священнописанием.

Эд Стуртон, корреспондент «Би-Би-Си» пишет: «В конце концов, я набрался храбрости. “Правда ли, — спросил я, — что некоторые продукты являются харам или запрещёнными?”

“Нет, — терпеливо объяснил он [Баба-шех], — обыкновенные езиды могут есть всё, что хотят, но святые люди, подобные ему, воздерживаться от определённых овощей, потому что “они вызывают газы”»⁷³⁹.

Первосвященник езидов дал понять: запреты распространяются только на тех лиц, которые посвятили себя служению богу, и не обязательны для мирян.

⁷³⁸ Зороастрийские праздники. <http://www.zoroastrian.ru/node/317>.

⁷³⁹ Статья «Баба-шех и езиды Ирака». <http://www.kurdistan.ru/index.php?page=2&cat=1>.

Заключение

В мире есть некоторые вещи, которые не принадлежат Человеку, такие, как знание и добрые дела. Он не уносит то знание, которым владеет, в следующий мир, и хотя его добрые дела завершаются, тем не менее, их результаты сохраняют свою значимость.

Хамид аль-Газали

Вот и закончилась эта книга. Какие же выводы мы должны сделать из всего изложенного? 1. Следуя поставленной цели, в данной работе мы стремились представить по возможности более полную картину проблематики возможных древнеиранских, аккадо-вавилонских и исламских влияний на генезис езидизма. В результате работы было подтверждено наличие проблемного поля в исследовании возможных зерванистских и исламских влияний, которыми сами адепты езиды склонны пренебрегать.

2. Для проведения такого рода исследования был предпринят особый комплексный методологический подход в рамках компаративистской методологии⁷⁴⁰. Этот подход был обусловлен в первую очередь отсутствием каких-либо текстовых источников или свидетельств, в которых факт как зерванистского, так и исламского влияния был бы непосредственно зафиксирован. В ходе работы была доказана обоснованность, применимость и продемонстрирована результативность предложенной методологии.

3. В рамках решения задачи обоснования возможных исламских влияний на философскую составляющую езидской культуры был проведён анализ социокультурного фона взаимодействия между езидизмом и суфийской традицией, дано историческое обоснование возможных суфийских влияний. Этот анализ позволил представить обширный научный материал, демонстрирующий параллелизм обеих традиций, что позволяет констатировать наличие исламских влияний на древнюю езидскую культуру и является дополнительным аргументом в пользу возможных взаимодействий и заимствований.

В ходе исследования сделаны выводы:

1. Зерван и Ходе — единый образ Бога-Абсолюта, включающий в себя всё, непознаваемый, непонятный до конца никому, первичный, изначальный и вечный. В него входит и наша Вселенная, созданная Спента-Майнью = Тавусии Малаком, и бесконечное множество других миров. Мы и сами, как частицы Зервана-Ходе, несём в себе его эманации.

Бог проявляется через то, что ничем не ограничить, силу и действие чего не отменить и чему нечего противопоставить — через *Заман* (Время) и неизбежность, предрешённость — *Бахт* (Судьбу). Виды времени можно свести к двум: замкнутое время, существующее от начала мира до его конца, — *Карана*, — и время бесконечное, не подлежащее никаким видимым законам, — *Акарана*. Во времени Акарана каждая его точка содержит в себе и прошлое, и настоящее, и будущее. Это время Вечности.

Главной чертой езидского мировоззрения является признание существования двух миров: *menög*⁷⁴¹ (меног) — духовного (букв. «мысленного», мира идей) — и *gētīg*⁷⁴² (гетиг) — земного (те-

⁷⁴⁰ *Компаративистская методология* — сравнение, сопоставление, диалог, аналогия, параллелизм, интерпретация, реконструкция и т. п. Способствует выявлению коммуникативного характера гуманитарного знания и тем самым утверждает диалог как норму современного философского мышления и историко-философского процесса.

⁷⁴¹ *Меног* — мысли и мыслеформы, первый план деятельности, имеет наименьшие последствия в причинно-следственных связях.

лесного, физического...). Там же, где есть зло, в частности, в нашем материальном мире — gētīg (гетиг), действует время Карана. Время Зерван-Акарана в нашей Вселенной проявляется в высшем невоплощённом мире Идей — меног, где нет форм и пределов, — царстве божьем, обители светлых сил. В Акарана мы пребываем между смертью и новым рождением.

2. О реформе шейха Ади ибн Мусафира как таковой можно говорить с большой долей условности, поскольку канонический езидизм является явным инновационным течением на фоне традиционной «народной» религии, и сомнительно, чтобы такого рода цельное, глубокое и новаторское учение было продумано, создано и распространено за период жизни одного человека. Целомудренное житие, подвижничество в распространении «религии любви» к Творцу ещё при жизни придали личности Ади ибн Мусафира ореол святости, и с годами его личность обростала всевозможными легендами и мифами. Стараниями тариката Адавия, курдские племенные группы были объединены в религиозную общину, для которой образ святого стал культовым и был возвеличен до уровня божества.

3. Вследствие многовековой замкнутости, когда часть курдов-курманджей была объединена (или, соответственно, отъединена) этнорелигиозным учением, отличным от мусульманства, принятого подавляющим большинством курдов, у них на почве религиозной поляризации произошло этническое межевание. Сформировались специфические черты, связанные с их материальной и духовной культурой и особенностями их коллективной психики, проявляющейся, в частности, в чертах характера, специфике ценностных ориентаций, вкусов и норм поведения.

Возникло конфессионально-общинное сознание, которое всё ещё превалирует над общезнаменным, определяя позицию общины в целом и каждого из её членов: «мы — не идентичны курдскому народу, мы — особенные, отдельные от него». С этим связано и особое самоназвание: «мы — езиды». До сих пор значительная часть приверженцев религии убеждена в своей национальной принадлежности к езидизму, отождествляя религию с национальностью. И это многовековое выкристаллизовывание езидской идентичности привело к тому, что неотделимой составляющей самосознания езидов стала чёткая сепаратизированность от ислама в религиозном плане и от курдов — в этническом. Даже свой говор (диалект курманджи) курды-езиды называют «эздики», подчёркивая свою обособленность.

4. Особенности, связанные с религиозными представлениями и культом, ритуалами, обычаями, традицией, которые стали своеобразными этническими чертами, этнологи квалифицируют как этноконфессиональную общность, то есть общность, возникающую при тесном сопряжении этнических и религиозных признаков. В политологии ей дано определение «синдром “малых народов”» — несоответствие реальности и представления о себе.

Отличительный признак «малого народа» во всех исторических ситуациях — его особенное отношение к остальным народам как к существам другой, низшей природы. Считается, что он вызван причинами чисто психологическими и инстинктом самосохранения малого этноса, поскольку небольшому народу так легко раствориться в большом!

Ощущение «осаждённого города» у них не врождённое, а приобретённое: столетиями то, что езиды, зажатые исламским окружением, будь то арабы, тюрки или свои соплеменники курды, когда им доставалось со всех сторон, и их никогда не воспринимали всерьёз и в расчёт, вызывало у общины естественное сопротивление. Для адептов езидизма характерна прочная, практически не поддающаяся эрозии самоидентификация со своей общиной, строгая эндогамия и закрытость для прозелитов.

Ввиду консервативности мышления, специфического религиозного комплекса, езиды оказались чрезвычайно устойчивы к ассимиляции и за многие столетия сохранили свою идентич-

⁷⁴² Гетиг — мир слов и понятий, то, что ложится в основу образования, культур и цивилизаций.

ность. Езид остаётся езидом и в Иракском Курдистане, и в Турции, и в Закавказье, и в Европе, то есть в любом окружении и в любом государстве.

Истории известно много тому примеров. Так, друзы, будучи по происхождению, языку, многим элементам культуры частью ближневосточного арабского мира, в силу их конфессиональной специфики, являются особой общностью внутри этого мира со своей особенной позицией по всем вопросам. Аналогично езидам, община друзов закрыта для прозелитов; это замкнутая и строго эндогамная группа (браки заключаются только между единоверцами). Ещё пример: на севере Ливана проживают марониты, часть египетских арабов — это копты; на юге Ирака — мандеи. В составе русских — это старообрядцы и молокане; среди татар Волго-Уральского региона — кряшены (крещёные татары); в Грузии — аджарцы и ингилойцы (мусульмане-сунниты), и т. д.

Сегодня езиды переживают новый подъём этносознания, как факт — закрепившийся этнонимический тандем — «курды-езиды», который позволяет определить наиболее распространённое мнение о своих этнических корнях происхождения и подчеркнуть свою языковую и религиозную самобытность по отношению с корнем своего этнического происхождения — курдами. И это шаг к единению нации!

*

Хотелось бы надеяться, что читатели не жалеют о времени, потраченном на прочтение книги, и восприняли это не как руководство к действию, а как информацию к размышлению. У неё, конечно же, есть и достоинства, и недостатки. О достоинствах говорить не будем. Остановимся на тех недостатках, которые могут отметить читатели. Несмотря на большую проделанную работу, исходный материал слишком обширный и разнородный, поэтому не удалось свести все имена и названия к единой системе и избежать повторов, за что приношу свои извинения.

Некоторые решат, что ничего нового и интересного они из книги не почерпнули. Можно только порадоваться их эрудиции, ведь информации здесь довольно-таки много.

Кого-то, возможно, разочарует, что здесь, опять же, говорится о религии, а не о теософии. Многие почему-то ждут от древних учений как раз каких-то альтернатив известным религиям.

Одним покажется, что рассмотрены далеко не все жизненно важные вопросы, выбор тем обсуждения не очень оправдан, можно было бы поговорить ещё и о других не менее интересных проблемах. Но нельзя же всю работу по формированию собственного мировоззрения перекладывать на авторов книг. Важно понять ключевые принципы, а дальше надо думать самостоятельно, решать свои частные проблемы на основе прочитанного. К тому же, меньше всего данная книга претендует на то, чтобы её растаскивали на цитаты, чтобы в ней искали окончательные ответы на все вопросы. Здесь даны только несколько разъяснений важнейших положений древнеарийского учения и исламского мистицизма, некие основополагающие принципы, которые не меняются никогда, такие как морально-этическое учение, монотеизм. Конечно, можно было бы рассмотреть ещё немало тем, но предоставим читателям возможность подумать самим.

Кому-то может показаться, что книга чрезмерно назидательная, диктующая всем, что есть истина, как надо и как не надо поступать. Каждый сам должен решить для себя, следовать ли позиции автора или нет. Если заранее пренебрегать любым иным мнением, как это веками продолжалось в истории езидизма, то зачем вообще что-то читать? Наверное, такие последователи религии и сами всё прекрасно знают без всяких книг и всегда сумеют принять правильное решение. А может, им всего лишь так кажется? Вообще же, учиться никогда не поздно. К тому же,

здесь при изложении основ религии даётся синтез исторического, философского и социологического рассмотрения объекта. Если же эти представления кажутся вам неприемлемыми, постарайтесь забыть то, о чём здесь написано, и живите так, как вы считаете нужным. Это ваш выбор!

Некоторые читатели сочтут, что всё изложенное здесь, слишком голословно и бездоказательно. Но пусть они в таком случае припомнят, сколько из того, в чём они абсолютно уверены, было им в своё время кем-то убедительно доказано, а не было принято ими просто на веру, или сами попробуют хоть что-нибудь неопровержимо доказать тому, кто заранее уверен в обратном. А те, кто не поверил изложенному здесь, пусть утешаются тем, что они узнали ещё об одном существующем мировоззрении, причём имеющем историческую подоплёку. Такое знание им, конечно, никак не помешает.

Надеюсь, будут и те, кому книга понравится, кто найдёт в ней то, что давно и безуспешно искал в других источниках. Пусть таких людей будет больше. Можно им посоветовать не останавливаться на поверхностном знакомстве с учением и попробовать начать жить по езидским (авестийским, зерваниским) законам или согласно предписаниям духовенства (тариката), хотя это и непросто в наших условиях. Право же, феномен езидизма настолько уникален, что про него вполне можно сказать: «Если бы его не существовало, его следовало бы выдумать». Но выдумывать, к счастью, уже ничего не надо. Да и довольно трудно представить себе, чтобы такое можно было действительно выдумать.

Свои корни нужно знать, но к ним невозможно вернуться, потому что с тех далёких времён прошло уже много тысяч лет, выросло прекрасное дерево и принесло свои плоды, и только невежественные люди, не желающие идти путём духовного развития, вместо того, чтобы вкушать плоды этого дерева, предлагают рыться в его корнях. Святые понятия высоко парят на своих лёгких крыльях, а человек должен дотягиваться до них, самозабвенно прикасаясь своей мыслью, не присваивая, не приземляя их.

Обращаясь к езидам, хочу верить, что книга даёт достаточно информации, чтобы понять, как сложилась наша этническая религия, осознать наше настоящее на основе понимания прошлого и строить будущее нации на основе взаимного уважения и справедливости. Ибо «все мы курды, и под единым Богом ходим»!

Приложение I. Оджахи пиров

А вдия	Исибия (Әсибейя)	Т арджеман
Ал	К адиблбан	Теле
Алубакр	Камала	Туз
Анесталки	Караджар	Туски
Асланак	Кауки	Ф ат
Асмаман (Пире Чел Пира)	Келеч	Х аджи Али Мамин
Аткате	Л еблан (Лебна, Лебена)	Хаджиал
Афа	Луфи	Хаджхал
Аха	М аамди	Хамаде Бабе
Б ад (Бат)	Мабуб (Махбуб, Махбуф)	Хамси
Базид	Майсур	Ханиа
Байбун	Маклабез (Малкабез,	Хасан
Бал	Малкавез)	Хасан Дакик
Бари	Мам Шван (Мамешван)	Хасан Талк
Бевал	Мамерашан (Махмаде	Хасан Элка (Хасналка)
Безурат (Хаджи Махабад)	Рашан)	Хасанчекер
Боб (Буб)	Ман	Хасанченери
Бу	Манд	Хасем
Буз	Мансур	Хасин Пир
Бук	Марван (Маруан)	Хасинпирен
Г аване Зарзан	Махад	Хасламак (Хасланак,
Гаргар	Махмаде Рабан (Махмади	Хаснанак)
Д ава	Рабен)	Хати Баси (Хати Беси,
Давуди (Дауд,	Махмуд	Хатипеси)
Даудибдарман)	Момен	Хафуф
Дали	Мосе (Мус)	Хош Афа (Хошафа)
Дербес	Н авдар	Ху
Джабран (Джарва)	О маре Хала (Омархали)	Ч ак
Джарван	Р аше Хайран	Челе
Джаруан)	Рашид Мераве	Ш альяр
Е зид	С бате (Себа, Себате)	Шамиа
З акер (Зекер)	Сенибале (Сенибари)	Я кнави
Зорамади	Синаназар	Яшан
И с	Синахали	

Приложение II. Баряжи мридов

Агалари	Кари	Рожки
Алоки	Капаги	Саани
Аломери	Кашки	Савлани (Сальвани)
Анкоси	Клери	Салмики
Аслани	Коркети	Самилки
Байндур	Коркоти	Севи
Балакари	Куркити	Сипки
Бали	Кучи	Сори
Банок	Мамашарифи	Стурки
Барави	Мамрапи	Торни
Башзис	Мамгажи	Тужки
Безик	Мамудоки	Уди
Билки (Улки)	Мандасори	Ути
Бувки	Мандики	Хабуки
Будеки (Бутеки)	Масаки	Хавери
Буди	Махамди	Халти
Буфки	Махмади	Хани
Габалаки	Махсуди	Хасини
Галдури	Миранги	Хдри
Галики	Мисхиди	Чами
Галути	Муски	Челдагруши
Гарданзари	Мусусани	Челханджари
Гелон	Мхайли	Чили
Гукаси	Мхели	Чухраши
Дасини	Озмансои	Шамасорки
Дауди	Ортли	Шами
Джилки	Пазгаври	Шамсики
Дивини	Парвари	Шанадари
Додки	Пивази	Шарики
Исадизи	Пирпирики	Шарки
Калошки	Раджави	Шунки
Кандали	Рамоши	Шушани
Карей	Раши	Якнави

В списке приведены баряжи тех мридов, которые перебравлись на территории Закавказья после геноцида армянского народа со стороны турецких властей в 1915 г.

Литература

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка (в 5 томах). — 1958 (переиздана в 1990).
2. Абаев В. И. Избранные труды: Религия, фольклор, литература. — Владикавказ: Ир, 1990. — 638 с.
3. Аверинцев С. С., Алексеев В. П., Ардзинба В. Г. Древние цивилизации / Под ред. Г. М. Бонгард-Левина.
4. аль-Азхар. Коран (перевод-тафсир «Аль-мунтахаб фи тафсир аль-Куран аль-Карим») / <http://falaq.narod.ru/quran/munt/10.htm>.
5. Айдын, Ариф оглы Али-заде. Хроники мусульманских государств I-VII вв. Хиджры.
6. Айдын, Ариф оглы Али-заде. Библия и Коран: Сравнительный анализ (Мировоззренческий аспект). — Баку: 2002.
7. Айдын, Ариф оглы Али-заде. Исламский энциклопедический словарь. — Ансар: 2007.
8. Амоев К. А. Курды. История. Экономика.
9. Амоев К. А. Езидские священные книги. — Тбилиси: 1999.
10. Анисимов А. Ф. Этапы развития первобытной религии. — М., Л.: 1962.
11. Анкоси, Караме. «Фарзе братьей» у езидов. — Тбилиси: Езидская библиотека, 1996.
12. Анкоси, Караме. Езидство в прошлом, в настоящем и в будущем. Молитва об истине. — Тбилиси: 1999.
13. Аристова Т. Ф. Курды Закавказья (историко-этнографический очерк). — М.: 1966.
14. Асатрян Г. С., Поладян А. П. Религия езидов (Основные божества; священные книги). — Ереван: 1989.
15. Березин И. Н. Езиды. — М.: 1854.
16. Бертельс Е. Э. Избранные труды. / Т. 3. Суфизм и суфийская литература. — М.: 1965.
17. Бертельс Е. Э. Происхождение суфизма и зарождение суфийской литературы / <http://farhang-alshia.narod.ru/karbin/suf.html>.
18. Бидлиси, Шараф-хан. Шараф-наме. / Т. 1. — М.: 1967.
19. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи.
20. Бокщанин А. Г. Парфия и Рим. / Ч. 1-2. — М.: 1960-61.
21. Болотников С. В. Манихейство как религия постмодернизма.
22. Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. / Т. 2. — СПб.: 1910. — 230-235.
23. Большаков О. Г. История Халифата / <http://gumilevica.kulichki.net/НОС>.
24. Борунков Ю. Ф., Яблоков И. Н., Новиков М. П. (отв. ред.) и др. Основы религиоведения / Учеб., под ред. И. Н. Яблокова. — М.: Высш. шк., 1994.
25. Брей У., Трамп Д. Археологический словарь. — М.: 1990.
26. аль-Бухари Мухтасар, Мухаммед ибн Исмаил Абу Абдулла аль-Джуффи. Сахих. / Пер. с арабского Владимир (Абдулла) Михайлович Нирша, кандидат философских наук / Электронная версия сборника — http://www.crimean.org/islam/hadis.asp?set=hadis_sb.
27. Варден, Б. ван дер. Пробуждающаяся наука. — II. Рождение астрономии. — М.: Наука, 1991.
28. Вильчевский О. Л. История Мидии. — М.-Л.: 1956.
29. Вольнец В. Ю. Мир Ведизма.

30. Вольф М. Н. Онтологические аспекты иранских влияний на раннюю греческую философию. — Новосибирск: 2003.
31. Геродот. История (в девяти томах). — Библиотека «Вехи», 2008.
32. Глоба П. Путь возвращения к истоку. — Журнал «Митра», 2007, № 9.
33. Гумилёв Л. Анналы. — М.: «История Востока», РАН, 1997.
34. Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика древнего Ирана. — М.: 1980.
35. Дандамаев М. А. Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н. э.). — М.: Наука, Изд-во вост. лит., 1963.
36. Джалил, Джалиле. Курды Оттоманской Империи в XIX в.
37. Джалил, Ордихане; Джалил, Джалиле. Курдский фольклор / Кн. 2. — М.: 1978.
38. Дибиров, Магомед-хаджи. Суфизм. Взгляд изнутри.
39. Дрезден М. Мифология древнего Ирана.
40. Дьяконов М. М. История Древнего Ирана. — М.: 1961.
41. Дьяконов И. М. История Мидии от древнейших времён до конца IV в. до н. э.
42. Журавлёв А. В. Збручский идол — путеводитель по славянской Вселенной.
43. Зубов А. Б. История религий.
44. Игнатенко А. А. Мир — Бог в Зеркале, или как возник совершенный человек. — Человек и Природа в духовной культуре Востока.
45. Ирмияева Т. Ю. История мусульманского мира от Халифата до блистательной Порты.
46. Идрис Шах. Путь суфиев.
47. Иско, Азизе. Езиды. Краткий исторический очерк.
48. Карбен, Анри. История исламской философии.
49. Колледж, Малькольм. Парфяне. Последователи пророка Заратустры. — М.: 2004.
50. Кныш А. Д. Суфизм / Ислам. Историографические очерки. — М.: Наука, 1991. — Стр. 178.
51. Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм: Краткая история / Пер. с англ. — СПб.: Диля, 2004. — 464 с.
52. Кривушин, Иван. Крестовые походы.
53. Кукушкин С. А., Ганус Г. А. Притчи. Ведический поток.
54. Куликов С. С. Нить времён. Малая энциклопедия календаря. — М.: 1991. — Стр. 66.
55. Кураев, Андрей. Традиция. Догмат. Обряд.
56. Куталёв Д. Астрология Древнего мира.
57. Лазарев М. С. Курдский вопрос (1891-1917). — М.: 1972.
58. Лазарев М. С. Империализм и курдский вопрос (1917-1923).
59. Луконин В. Г. Сасанидская держава в III-V вв. — М.: 1982.
60. Малерб, Мишель. Религии Человечества. — СПб.: Рудомино, 1977.
61. Маммад, Латиф. Древние курдские роды. Аршакиды.
62. Маммад, Латиф. Курдское государство Буйэ (Бувайхиды).
63. Ментешашвили А. М. Курды.
64. Миран, Рашад. Этноконфессиональная ситуация в современном Курдистане.
65. Миронов, В. Б. Древние цивилизации.
66. Можейко М. А. Новейший философский словарь.
67. Мустафаев, Вакил. История кавказского Курдистана.
68. Никитин В. Курды. — М.: 1964.
69. Новиков С. В. Древняя Греция. — АСТ.

70. Новиков Ю. В. Зеркало света. Древнеарийское учение и современность / <http://dobro-i-zlo.narod.ru/knigi/zerkalo/poslslov.htm>.
71. Нурбахш, Джавад. Духовная ницета в суфизме. Великий демон Иблис. — М.: Оптимус Лайт, 2000
72. Омархали, Ханна Реза. Езидизм. Из глубины тысячелетий.
73. Перихаян А. Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды / Ответственный редактор И. М. Дьяконов. — М.: Наука, 1983.
74. Пирбари, Дмитрий. На пути к истине. Езидизм.
75. Пучков П. И., О. Е. Казьмина. Религии современного мира. — М.: 1997.
76. Руденко М. Б. Курдская обрядовая поэзия. — М.: 1982.
77. Рудольф, Курт. Мандеизм.
78. Рыжов К. Все монархи мира: Мусульманский Восток. VII-XV вв. / Справочник.
79. Семёнов А. А. Поклонение Сатане у переднеазиатских курдов-езидов / Публикуется по книге: Бюллетень Среднеазиатского Государственного Университета. — 1927, № 16.
80. Семёнов, Юрий. Периодизация и общая картина всемирной истории.
81. Соловьёв, Вл. Мандеи.
82. Тагири, Артур. О некоторых вероубеждениях езидов. <http://www.ezdixane.ru/content/view/856/156/>.
83. Таевский, Дмитрий. Манихейство.
84. Токарев С. А. Религия в истории народов мира.
85. Торкаман, А. Эбрахими. Мудрецы Востока. — Махачкала: 2009. — Стр. 126-134.
86. Торчинов Е. А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния.
87. Торчинов Е. А. Пророчество и мистицизм в исламе. — Гл. 4. Суфизм.
88. Тримингем Дж. С. Суфийские ордены в исламе.
89. Троицкий С. В. Учение св. Григория Нисского об именах Божиих и имябожники.
90. Фаризов И. О. Русско-курдский словарь. — М.: 1957.
91. Фарои М. Вавилон — храм езида. Езиды. — Тбилиси: Мерани-3, 2001.
92. Фрэзэр, Дж. Дж. Золотая ветвь. — М.: 1983.
93. Хамкин, Эзем. История Курдистана.
94. Хан, Инаят. Учения суфиев.
95. аль-Хусайни, Садрaddin. О Сельджукских эмирах и государях.
96. Чунакова О. М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. — М.: «Восточная литература» РАН, 2004.
97. Шimmel, Аннемари. Мир исламского мистицизма. — М.: Алетейя / Энигма, 1999.
98. Элиаде, Мирча. История веры и религиозных идей / Атеистический словарь. — М.: 1986.
99. Всемирная история / Энциклопедия. Том 2. — 1957 г.
100. Зороастрийцы. Мифологический словарь / Под редакцией Е. М. Мелетинского / http://farhang.al-shia.ru/zor_a.html.
101. История Востока. — М.: «Восточная литература» РАН, 1997.
102. Мифы народов мира. — М.: 1989.
103. Настольная книга атеиста. — М.: 1985.
104. Религия в истории народов мира. — М.: 1986.
105. Словарь античности. — М.: 1989.

106. Хрестоматия по исламу / Редактор издательства Л. В. Негря. — М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1994.
107. Курдоев К. К., Юсупова З. А. Курдско-русский словарь (сорани). — М.: 1983.
108. Фаризов И. О. Русско-курдский словарь. — М.: 1957.
109. Бакаев Ч. Х. Курдско-русский словарь. — М.: 1957.
110. Персидско-русский словарь. — М.: 1983.
111. Арабско-русский словарь. — 1984.
112. Электронная еврейская энциклопедия.
113. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.
114. Языки Азии и Африки / Т. П. Индоевропейские языки. — М.: 1978.
115. Большая энциклопедия / Под редакцией С. Н. Южанова. — СПб.: Просвещение, 1902.
116. Народы мира / Энциклопедический словарь.
117. Настольная книга атеиста.
118. Исламский энциклопедический словарь.

© Права на тексты принадлежат Теймуразу Авдоеву, 2010-2011 гг. Разрешено свободное распространение при условии сохранения ссылки на автора и целостности текста. Разрешено свободное использование для некоммерческих целей. **При любом использовании материалов сайт-гиперссылка (hyperlink) на <http://cardshouse.castalia.ru> обязательна.**

По вопросам коммерческого издания книги обращайтесь к редактору:

Fr. Nyarlathotep Otis (Адрианов Роман Олегович).

236000 Калининград,

ул. Нарвская 17, 11.

<http://93.apokrif.org/>

<http://vk.com/apokrif93>

http://twitter.com/apocrypha_93

<http://cardshouse.castalia.ru/>

E-mail: 93in39@gmail.com

или к автору по адресу:

zukuri@mail.ru.

НЕ КРАДИ! (Лк. 18:20)

СОВЕРШЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК ДЛЯ СОВЕРШЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ!

27-29 августа 2011

НОВОСИБИРСК

II ВСЕРОССИЙСКАЯ ВЫСТАВКА
В ОБЛАСТИ ДУХОВНОГО И
ТЕЛЕСНОГО
САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

AETERNUM (ВЕЧНО, ЛАТ.)

ТЕМАТИЧЕСКИЕ РАЗДЕЛЫ:

- ☞ НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА, ЦЕЛИТЕЛЬСТВО
- ☞ ЛИЧНОСТНЫЕ ТРЕНИНГИ, ЙОГА, БОЕВЫЕ ИСКУССТВА
- ☞ ЧИСТЫЕ И ЧЕСТНЫЕ ПРОДУКТЫ
- ☞ ВЕЧНЫЕ ЗНАНИЯ
- ☞ ТЕЛЕСНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ПРАКТИКИ
НАРОДНЫЕ КУЛЬТУРЫ И РЕМЕСЛА
- ☞ МЕТОДЫ РЕЛАКСАЦИИ СО ВСЕГО МИРА
- ☞ ПАЛОМНИЧЕСТВО, РЕЛИГИОЗНЫЕ И ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ТУРЫ
- ☞ МЕТОДЫ ПОХУДЕНИЯ
- ☞ БАДЫ И ФИТОТЕРАПИЯ
- ☞ СОПУТСТВУЮЩАЯ АТТРИБУТИКА:
ТАЛИСМАНЫ, ОБЕРЕГИ, ЭФИРНЫЕ
МАСЛА, АУДИО И ВИДЕОПРОДУКЦИЯ

В ПРОГРАММЕ:

- ☞ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЭВОЛЮЦИЯ СИМБИОЗА И ДИССИМБИОЗА»
- ☞ КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЗАЛ
«ПОВЕРЬ В СЕБЯ И ПОХУДЕЙ!»
- ☞ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«БОЕВЫЕ ИСКУССТВА. ДРЕВНЕЙШИЕ
ФИЛОСОФИИ ВЫЖИВАНИЯ»
- ☞ ФЕСТИВАЛЬ ТЕЛЕСНЫХ ПРАКТИК

А ТАКЖЕ:

- ☞ ТРЕНИНГИ, КОНСУЛЬТАЦИИ АСТРОЛОГОВ,
ПСИХОЛОГОВ, ЦЕЛИТЕЛЕЙ, ЙОГОВ
- ☞ МАСТЕР-КЛАССЫ МАСТЕРОВ ФЕН-ШУЙ,
ПО МАССАЖУ И ТАТУИРОВКЕ
- ☞ СЕМИНАРЫ И ПРЕЗЕНТАЦИИ
- ☞ МАСТЕР-КЛАССЫ БОЕВЫХ ИСКУССТВ

г. Новосибирск, ул. Ядринцевская, 68/1

+7 (383) 217-41-03, 217-45-47

<http://aeternum.state-business.ru>

e-mail: aeternum@sb-coop.com

Российская коммуникационная система
Государство и Бизнес

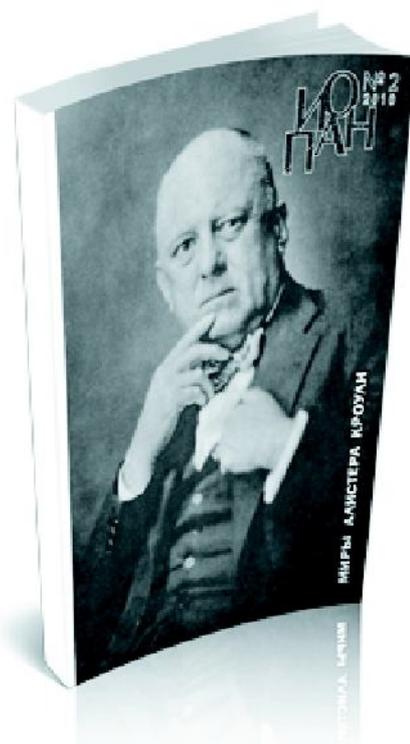
Дорогие Друзья!

Представляем журнал ИО ПАН — Первый журнал в России, посвящённый Магии как высокому Искусству и строгой Науке — Art&Science. Магию мы понимаем как сплав духовных традиций, которые помогают каждому из нас в нашей Великой Работе, на избранном нами Пути.

Редакция журнала открыта для сотрудничества, ибо стремится создать интегральный контент, переплавляющий в тайном тигле истинные традиции и смыслы. Телема, Таро, Астрология, Массонство, Церемониальная магия, Современное искусство и философия, Тантра, Каббала — Искусство сплавляет все смыслы для достижения Эликсира, а Наука помогает использовать добытый Философский камень. Это общее дело.

Поэтому ждем ваших текстов. Главный критерий — качество присылаемых работ. Журнал — некоммерческий. Гонораров не предвидится, вклад каждого в Великую Работу бесценен. Но Слава — в высшем своём аспекте — гарантирована.

Приобрести журнал, подписаться на него или выслать свои материалы можно по адресу: thelemabook@gmail.com.

D E H

Телемитский Вестник
Магии и Искусства

Deus Est Homo

Strive ever to more!

Современное искусство, поэзия и музыки
Магические ритуалы и техники трансформации
Психология любопытства
Переводы каббалистических и оккультных текстов и книг
Секретный Перформанс Хаоса
Кошмаризм
Дискордия
Забавные истории, пьесы, плутонианский сатанизм
и многое другое

Выпускается с 2010 года,
Томским Просветительским Центром,

Дом Тогомульства

Оформить подписку на журнал
и заказать ранее выходившие номера
можно по нашему почтовому адресу:
E-mail: deh.publishing@gmail.com

STELLA ORIENTIS

Ежеквартальный электронный журнал

Харьковского Лагеря О.Т.О.

*“Серапис”
предлагает вам:*

- Статьи по Телеме, Магии, Каббале, Таро, Астрологии
Эзотерическим Традициям Востока и Запада*
- Личные разработки техник и ритуалов*
- Отчёты о проведенных магических работах*
- Творчество (проза, поэзия, живопись)*

По вопросам подписки обращаться:

stella_orientis@inbox.ru

Запретные Тексты Древних

Трактат, содержащий
материал, представляющий
ценность для людей,
интересующихся темой
Наследия Великих Древних
www.diongray.ucoz.ru

